

ПЛЕН

Арон Шнеер

Арон Шнеер

ПЛЕН

**советские военнопленные в Германии,
1941 — 1945**

«Книга страшная, титаническая, нужная».
Историк М.Сташевский (Латвия)

«Мне порой очень жаль, что я осталась жива...»
Бывшая военнопленная В.И. (Россия)

«Эта трагическая книга, нужная всем поколениям».
Писатель М.Зорин (Латвия)

«Ваш «Плен» – работа бесценная. Для меня стала откровением.
Плен – это пласт трагический и страшный,
который можно поставить в один ряд с геноцидом».
Писатель Л.Коваль (Латвия)
Лауреат премии им.Кафки 2002 г.

«Книга эта не для слабонервных. Строга и академична по содержанию,
она тем не менее наполнена зловонием выгребных ям,
духотой переполненных сыпнотифозных барачков, голодными столами
солдатских штабелей и сладковато-тошнотворным смрадом расстрельных рвов.
Это историческое исследование для современников и наших потомков,
желающих знать, КАК ЭТО БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ».
Григорий Рейхман, историк, журналист (Израиль)

Арон Шнеер

ПЛЕН

**советские военнопленные
в Германии, 1941 — 1945**

МОСКВА ИЕРУСАЛИМ
МОСТЫ КУЛЬТУРЫ ГЕШАРИМ
2005 5765

АРОН ШНЕЕР

ПЛЕН

Советские военнопленные в Германии, 1941–1945

Издатель *М. Гринберг*

Зав. редакцией *И. Аблина (Москва)*
М. Яглом (Иерусалим)

Художественное оформление *Г. Златогоров*
Компьютерная верстка *К. Москалев*

Мосты культуры, Москва
Тел./факс: (095) 684-3751
(095) 792-3856
e-mail: office@gesharim.ru
gesharim@e-slovo.ru

www.gesharim.org

Gesharim, Jerusalem
Tel./fax: (972)-2-624-2527
Fax: (972)-2-624-2505
e-mail: house@gesharim.org

ISBN 5-93273-195-8

© Шнеер А., 2005

© Мосты культуры/Гешарим, 2005

*Всем пропавшим без вести,
погибшим в плену,
пережившим плен —
посвящается*

Предисловие

В XX веке в ходе двух мировых войн в плену побывали миллионы солдат воюющих государств, и судьбы большинства из них сложились трагически, несмотря на давние усилия человечества ввести какие-то правовые нормы, определяющие отношение к плененному противнику, а главное — добиться их соблюдения.

Локальные войны и конфликты, происходившие в конце прошлого века и продолжающиеся сегодня, привели к пленению сотен и тысяч людей. И далеко не всегда они находились и находятся под защитой международного права.

Американцы долгие годы пытались выяснить судьбы своих солдат, попавших в плен во время американских военных операций во Вьетнаме в 1964–1973 гг.

Сотни советских солдат оказались в плену у моджахедов во время оказания военной «дружеской» помощи афганскому народу в 1979–1985 гг.

За годы двух последних российско-чеченских войн сотни российских солдат побывали в чеченском плену-рабстве, многие из них и по сей день числятся «пропавшими без вести».

Сегодня одним из самых известных пленных, судьбу которого пытаются выяснить политики ведущих государств мира и различные международные организации, является израильский штурман Рони Арад. Его самолет был сбит над Ливаном 16 октября 1986 г. Р. Арад взят в плен боевиками мусульманской террористической организации «Амаль», действующей под покровительством Ирана. С тех пор Р. Арад был узником многих террористических организаций, запретивших представителям Красного Креста встречаться с ним.

Историки бывшего Советского Союза не имели права заниматься исследованиями о плене. В противном случае им пришлось бы объяснить:

— почему более 5 млн советских солдат и офицеров оказались в нацистском плену;

— почему положение советских пленных в корне стличалось от положения военнопленных из стран Запада;

— почему сотни тысяч советских военнопленных сотрудничали с врагом;

— почему освобожденных из плена советских военнослужащих, даже тех, кто сохранил в плену честь и достоинство, не изменил присяге, вместо торжест-

венной встречи, наград и компенсации за физический и моральный ущерб, как это было во многих западных странах, ожидали лагеря, недоверие и клеймо предателя на многие годы.

Плен — неотъемлемая часть любой войны. Плен — это трагедия человека, лишенного свободы, подвергаемого унижению. Плен — это испытание не только физическое, но и духовное, которое сопровождается как разрушением личности, так и ее становлением. В неволе написаны «Репортаж с петлей на шее» Юлиуса Фучика и «Моабитская тетрадь» Мусы Джалиля.

Трагедия советских военнопленных во Второй мировой войне почти не имеет аналогов в военной истории. По отношению к ним нацистской Германией проводился настоящий геноцид.

На совещании главных квартирмейстеров армейских групп и армии, проходившем 17–18 апреля 1942 г., подполковник Шмидт фон Альтенштадт сообщил, что к началу апреля 1942 г. от голода и тифа погибло 47% всех русских военнопленных, находившихся в Германии¹. А ведь были лагеря и на оккупированной территории СССР! Тот факт, что с июля 1941 г. до весны 1942 г. в немецком плену замучено, умерло от голода и болезней, расстреляно от 1,5 до 2 млн солдат и офицеров Красной Армии, говорит сам за себя.

Наряду с особым характером войны на уничтожение, которую вели нацисты против Советского Союза, отказ последнего от подписания Женевских и Гаагских конвенций в значительной степени определил судьбу советских воинов, оказавшихся в плену. Однако необходимо заметить, что соблюдение этих конвенций не соответствовало интересам обеих сторон.

Так, соблюдение конвенций мешало бы Германии проводить политику уничтожения на востоке, а советская сторона, в свою очередь, была заинтересована в несоблюдении конвенций: жестокое отношение к красноармейцам со стороны противника должно было предотвратить массовую сдачу в плен — реальность первых месяцев войны. Таким образом, судьба советских пленных была предрешена.

Чтобы понять глубину трагедии советских военнопленных, брошенных на произвол судьбы своим государством, первая часть книги посвящена истории пребывания в немецком плену солдат стран антигитлеровской коалиции. Истории, которая сознательно замалчивалась, так как разительный контраст пребывания в плену тех и других не мог не вызвать недоуменного вопроса: почему?

О разном отношении со стороны СССР и Великобритании, а также других союзных стран к своим военнопленным, оказавшимся в плену, свидетельствуют слова Уинстона Черчилля, написанные им И. Сталину в письме 21 марта 1945 г.: «Нет вопроса, к которому британская нация проявляла бы большую чувствительность, чем вопрос об участии наших пленных, находящихся в немецких руках, и об их быстром освобождении из заключения и возвращении их на родину»².

1 *Streit Christian. Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941–1945. Stuttgart, 1978. S. 135.*

2 Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентом США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. I. Переписка с У. Черчиллем и К. Этли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). М., 1957, с. 311.

В очередном письме 24 марта 1945 г. Черчилль вновь возвращается к этой теме и сетует на то, что представленное Советскому Союзу еще в октябре 1944 г. предложение об англо-американо-русском предупреждении об ответственности всех «комендантов и охраны лагерей, всех служащих гестапо и всех других лиц независимо от характера их службы и ранга, в ведение которых переданы союзные военнопленные», долгое время остается без ответа.

В указанном заявлении подчеркивалось, что «любое лицо, виновное в дурном обращении или допустившее дурное обращение с любым союзным военнопленным, будь то в зоне боев, на линии коммуникаций, в лагере, в госпитале, в тюрьме или другом месте, будет подвергнуто беспощадному преследованию и наказано»³. Только 14 апреля 1945 г. СССР дал согласие на такое предупреждение. Сколько жизней можно было спасти, если бы Сталин не был заинтересован в уничтожении советских пленных!

Значительная часть книги посвящена евреям-военнопленным, чья судьба была еще более горькой, чем судьба их товарищей по плену. Тем более что вообще участие в войне евреев-воинов в советское время сознательно скрывалось или фальсифицировалось. Правда, в постперестроечное время появилось несколько статей, но отдельного исследования нет и до сих пор.

Отдельная глава в книге посвящена судьбам женщин-военнопленных — этих мучениц и героинь.

В книге сознательно не рассматривается тема использования труда советских военнопленных в германской экономике: об этом написано несколько хороших книг, в том числе книга московского ученого П. Поляна «Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в третьем рейхе и их репатриация», выпшедшая в 1996 г. в России.

Кроме того, не затронута проблема репатриации военнопленных. Однако о том, как сложилась их жизнь после освобождения, читатель узнает из писем самих бывших военнопленных.

Ничего не говорится в книге и о сопротивлении в плену. Когда бывшие военнопленные в 1956 г. после XX съезда КПСС получили возможность публиковать свои воспоминания, они не могли сказать всей правды. Цензура строго следила за тем, чтобы авторы воспоминаний следовали законам советской идеологии и писали лишь о героическом поведении и сопротивлении советских военнопленных в плену.

Для воспоминаний, да и для всей художественной литературы советского периода, рассказывающей о плене, характерно, как говорил Варлам Шаламов, «обязательно изобразить “устоявших”», однако, по его же словам, «это тоже вид растления духовного»⁴.

«Все, что идет с недомолвками, в обход, в обман, — приносило, приносит и принесет только вред», — писал Варлам Шаламов в письме Александру Солженицыну в ноябре 1962 г.⁵

3 Переписка Председателя Совета Министров СССР... с. 326, 403 — 404.

4 Цит. по: Ю. Шрейдер. Правда Солженицына и правда Шаламова // Время и мы. № 121. Нью-Йорк, 1993, с. 216.

5 Там же, с. 205.

Работая над книгой, я руководствовался этими словами. И все-таки, думаю, мне не удалось сказать всей правды, впрочем, как и никому другому, самому не прошедшему все круги ада, о которых я пишу.

На возможный упрек, что в книге много шокирующих подробностей, замечу: я не собирался щадить нервы читателей, а хотел донести правду, какой бы страшной и жестокой она ни была.

В основу этой работы положены документы, хранящиеся в архиве Национального института Холокоста и Героев Сопротивления Яд Вашем, в Иерусалиме, а также свидетельства, беседы, воспоминания, письма бывших военнопленных и их родственников из архива автора. Большинство документов и материалов публикуются впервые.

Книга сознательно насыщена фактическим материалом и множеством фамилий. Возможно, благодаря этому кто-то узнает о своих близких, пропавших без вести.

Моя цель — хоть в небольшой степени восстановить часть правды о плене. Часть — потому, что нам, живущим сегодня, никогда не удастся понять всей трагедии Великой войны, горя и испытаний, через которые прошли пережившие эту катастрофу.

Ни одно из произведений любого вида искусства: литература, кино, театр, живопись — не сказали и не скажут, не смогут передать всей правды о войне. Здесь бессильно перо писателя, кисть живописца...

Правда войны — документ, и он превосходит любую самую изощренную фантазию.

Я приношу благодарность всем, кто присылал мне письма и свидетельства, воспоминания, документы и фотографии. Всем, кто помогал в поисках материалов в разных странах и городах. Особая благодарность дочери военнопленного Любе Голубович.

Огромное спасибо за помощь в работе над книгой А. Постернак, Л. Шварц. За разнообразную помощь в создании книги:

д-ру М. Аккерману — (Франция);
 магистру Б. Волковичу — (Латвия);
 д-ру Л. Смиловицкому — (Израиль);
 докторанту Д. Олехновичу — (Латвия);
 историку М. Сташевскому — (Латвия);
 профессору Л. Цилевичу — (Израиль);
 профессору С. Шварцбанду — (Израиль);
 писателю Л. Ковалю — (Латвия).

Я благодарен также моим коллегам по работе:
 д-ру И. Абрамски, д-ру Н. Зейфман, д-ру О. Ронинсон,
 К. Гусаровой, Т. Глузкиной, А. Зенгину, М. Иониной,
 Б. Киршнер, А. Коган, О. Король, Р. Лерман,
 Р. Марголиной, А. Шиндер,
 а также журналисту-историку Г. Рейхману.

Книга I

Военнопленные западных стран
антигитлеровской коалиции
в нацистском плену

ОПИСАНИЕ МЕДАЛИ

Лицевая сторона

В центре круглой медали из бронзы диаметром 35 мм — рельефное изображение орла с распростертыми крыльями. Орел, окруженный колючей проволокой, одновременно символизирует Соединенные Штаты и военнопленного. Гордый орел готов взлететь, чтобы обрести желанную свободу.

Оборотная сторона

Вверху по окружности рельефная надпись: «Награждается», затем свободное место для гравировки имени награжденного.

В центре в три строчки: «ЗА ДОСТОЙНУЮ СЛУЖБУ В ПЛЕНУ».

Под ней рельефное изображение щита герба Соединенных Штатов. В нижней части, по окружности, — рельефная надпись «СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ».

Лента

Ширина ленты — 35 мм. Черная лента с двух сторон обрамлена широкой белой и тремя узкими — синей, белой, красной — полосами. Синяя, белая, красная полосы символизируют Соединенные Штаты Америки, широкая белая — надежду, черная — суровую жизнь в плену.

Положение о МЕДАЛИ ВОЕННОПЛЕННОГО

- а. МЕДАЛЬ ВОЕННОПЛЕННОГО учреждена в соответствии с Законом 99-145, часть 1128 Правового кодекса Соединенных Штатов (10 USC 1128) 8 ноября 1985 г. Ею награждаются военнослужащие американских Вооруженных сил, которые были захвачены и содержались в плену после 5 апреля 1917 г.
- б. МЕДАЛЬ ВОЕННОПЛЕННОГО учреждена только для награждения военнослужащих США и лиц вольнонаемного состава армии, взятых в плен и содержавшихся в плену:
  - 1 — во время его участия в боевых действиях против врага Соединенных Штатов,

- 2 — во время его участия в вооруженном конфликте с противостоящей иностранной державой,
  - 3 — во время службы в дружественных силах в ходе вооруженного конфликта, в котором Соединенные Штаты — не воюющая сторона.
- с. Американские и иностранные гражданские лица, помогавшие Вооруженным силам США, взятые в плен, также имеют право на медаль. 27 января 1990 г. министром обороны была учреждена такая медаль для военнослужащих и партизан Филиппинского Содружества Наций, находившихся в плену в период с 7 декабря 1941 г. по 26 сентября 1945 г.
- d. МЕДАЛЬЮ ВОЕННОПЛЕННОГО награждаются военнопленные Первой мировой войны, Второй мировой войны, корейской войны, вьетнамского конфликта и войны в Персидском заливе.
- Право на медаль не имеют заложники террористов и люди, задержанные правительствами, с которыми Соединенные Штаты не находятся в вооруженном конфликте.
- e. Медалью не награждается тот, кто обвинен Военным трибуналом в преступных действиях или чье поведение в плену не соответствовало Кодексу поведения и чьи действия расцениваются американскими военными инстанциями как препятствующие награждению медалью. В таких случаях определяющим является решение министра обороны.
- f. [...]
- g. МЕДАЛЬЮ ВОЕННОПЛЕННОГО награждают и посмертно.

Вступление

Все войны в тысячелетней истории человечества ставили перед противниками вопрос: как поступать с врагом, захваченным в плен? На протяжении веков неоднократно менялось отношение к военнопленным. Если массовые убийства и каннибализм по отношению к побежденному и захваченному врагу в доисторические времена были обычной практикой, то в Древнем мире основную массу пленных превращали в рабов, и работорговля на многие века стала одной из важнейших отраслей экономики.

В Средние века наряду с убийством взятого в плен противника практикуется выкуп пленных при соблюдении рыцарского отношения к равным себе. В войнах XVII–XVIII вв. обмен или выкуп военнопленных становится нормой¹.

В XIX в. гуманные принципы отношения к военнопленным становятся все более естественными и закономерными, что приводит, в конце концов, к созданию международных правовых норм, определивших положение пленных в конце XIX — начале XX в.².

- 1 Во время Семилетней войны 1756–1763 гг. обычной практикой был обмен военнопленными даже во время боевых действий. Условия обмена были такие:

генерал-фельдмаршал — 3000 рядовых или 15 000 гульденов.

бригадир	200 — “ —	1000 — “ —
----------	-----------	------------

полковник	130 — “ —	650 — “ —
-----------	-----------	-----------

подполковник	60 — “ —	300 — “ —
--------------	----------	-----------

капитан	16 — “ —	80 — “ —
---------	----------	----------

прапорщик	5 — “ —	25 — “ —
-----------	---------	----------

солдат	1 — “ —	5 — “ —
--------	---------	---------

Обмен пленными практиковался и во время Первой мировой войны. Так, было обменено 36 797 русских военнопленных-инвалидов (Б.Ц. Урланис. История военных потерь. СПб., 1994, с. 313).

- 2 Л.Н. Толстой вспоминает один эпизод в дни обороны Севастополя 1854–1855 гг., когда взятого в плен неприятеля пришли навестить русские. «Французы, англичане и русские болтали, смеялись, играли в карты. Часа два провел, болтая с ранеными французами и англичанами» (Л.Н. Толстой. Дневники 1847–1894 гг. Т. 19. М., 1964, с. 145).

В 1899 г. Гагская конвенция установила нормы, регулирующие права и обязанности воюющих сторон по отношению к военнопленным. Положения этой конвенции легли в основу инструкции о военнопленных, разработанной германским генеральным штабом в 1902 г.: «Хотя военнопленные теряют свою свободу, но не теряют своих прав... плен не есть акт милосердия со стороны победителя — это право обезоруженного. Военнопленные могут быть привлекаемы к умеренной работе, соответствующей их общественному положению. Во всяком случае, она не должна быть вредна для здоровья и не должна носить унижительного характера. Она не должна служить военным операциям против родины пленных»³. Принцип гуманного отношения к пленным и раненым был закреплен в Гагской конвенции 1907 г. Так, в статье 23-й указанной конвенции сказано, что «воспрещается убивать или ранить неприятеля, который, положив оружие или не имея более средств защищаться, безусловно сдался»⁴. Даже «пойманный при попытке к бегству военнопленный должен подвергаться лишь дисциплинарному взысканию»⁵.

Плен всегда сопряжен с ограничением свободы и ухудшением условий существования, что приводит к заболеваниям, осложнениям в результате ранения, эпидемиям и т.д., а это, в свою очередь, — к увеличению смертности среди пленных. В годы Первой мировой войны «в лагерях для военнопленных кайзеровской Германии от голода и болезней погибло 3,5% всех захваченных в плен солдат и офицеров армий ее западных противников»⁶. Всего же в Первую мировую войну погибло более полмиллиона военнопленных стран, участвовавших в войне⁷.

Учитывая опыт Первой мировой войны, в июле 1929 г. 47 государств приняли в Женеве новую Конвенцию о режиме содержания военнопленных. Для последних создаются специальные лагеря — места постоянного или временного содержания военнопленных, поступающих из сборных пунктов воинских частей и соединений.

Статья 2-я этой конвенции гласит: «С военнопленными всегда следует обращаться гуманно, в особенности защищая их от насилий и оскорблений... применение к ним репрессий воспрещается»⁸.

В период Второй мировой войны в плену побывало около 15 млн военнопленных⁹. Лагеря для военнопленных были созданы на трех континен-

3 Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Т. 3. М., 1958, с. 7.

4 Там же, с. 8.

5 Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР. Рига, 1946, с. 66.

6 Е. Бродский. Они не пропали без вести. М., 1987, с. 4.

7 Есть и другие сведения: 4–9% погибших в плену французско-британских солдат и до 30% солдат Балканских стран // Б.Ц. Урланис. История военных потерь, с. 321.

8 Б.Ц. Урланис. История военных потерь, с. 326.

9 Ф. Сергеев. Тайные операции нацистской разведки 1933–1945. М., 1990, с. 144.

10 Simon Wiesenthal Center. Museum of Tolerance.
http://moltc.wiesenthal.com/text/x20/xr2061.html

тах: в Европе, Азии, Америке. Существовало несколько тысяч лагерей, большинство из них в Европе, в основном на территории стран, оккупированных нацистской Германией. Так, только на территории Польши зарегистрировано 2197 лагерей и подлагерей, рабочих команд, через которые прошли военнопленные стран антигитлеровской коалиции¹⁰.

Незадолго до начала Второй мировой войны в Германии в составе Общего управления главного штаба Вооруженных сил — АВА при ОКВ — Верховном командовании вермахта — было создано Управление по делам военнопленных. Начальник управления подчинялся непосредственно генерал-лейтенанту Г. Рейнке — руководителю АВА, который в свою очередь подчинялся командующему ОКВ — фельдмаршалу В. Кейтелю. Таким образом, ОКВ и АВА были высшими инстанциями, которые вели все дела военнопленных. Рейнке непосредственно издавал общие указания от имени ОКВ и Верховного главнокомандующего Вооруженными силами Германии — Гитлера. Рейнке неоднократно лично проводил инспекцию лагерей или поручал это своим подчиненным, которые посещали лагеря без предварительного уведомления¹¹.

Территория рейха была разделена на 18 военных округов. После захвата Польши на включенных в рейх польских землях (Познанское, Поморское, Силезское, Лодзинское, часть Келецкого и Варшавского воеводств) в 1940 г. создали еще три округа. В каждом военном округе существовала должность начальника по делам военнопленных, который одновременно был советником по делам военнопленных у командующего округом. Начальнику по делам военнопленных подчинялись все коменданты лагерей, находящихся в его округе. И окружные начальники по делам военнопленных, и коменданты лагерей, и другой персонал, занимавшийся военнопленными, назначался ОКВ¹².

Подготовку персонала для работы с военнопленными также проводило ОКВ на специально организованных для этой цели центральных подготови-

10 Obozy hitlerowskie na ziemiach polskich 1939–1945. Informator encyklopedyczny. Warszawa, 1979, s. 58.

11 Судебный процесс по делу Верховного главнокомандования гитлеровского вермахта. Приговор пятого американского военного трибунала, вынесенный в Нюрнберге 28 октября 1948 года. М., 1964, с. 297–298.

Руководителями Отдела по делам военнопленных были:

1939–1941 гг. — полковник Брейер;

с 1 января 1942 г. по 31 марта 1944 г. — генерал-майор Гrefениц;

с 1 апреля 1944 г. по 25 сентября 1944 г. — генерал-майор Вестхофф; затем отдел переходит в ведение СС, и с октября 1944 г. до окончания войны его возглавляет начальник Главного управления СС обергруппенфюрер СС Бергер. (Karl Huser, Reinhard Otto. Das Stammlager 326 (VI K) Senne 1941–1945. Sowjetische Kriegsgefangene als Opfer des Nationalsozialistischen Weltanschauungskrieges. Verlag für Regionalgeschichte, Bielefeld, 1992, S.16.)

Также в Отделе по делам военнопленных существовала должность «главный врач лагерей». Архив Яд Вашем. М-33/076, л. 178.

12 Судебный процесс по делу Верховного главнокомандования... с. 293, 294.

тельных курсах в шталаге II (D) в Померании¹³. Назначение каждого работника проводилось персонально по распоряжению Отдела личного состава сухопутных сил¹⁴.

Все лагеря для военнопленных, созданные на территории Германии и в «генерал-губернаторстве» (оккупированные польские земли, не включенные в рейх), находились в подчинении ОКВ, а лагеря после начала войны с СССР, расположенные на территориях Остланда¹⁵ и Украины, подчинялись командующему войсками, который в свою очередь находился в подчинении ОКВ¹⁶. На территориях Остланда и Украины были назначены областные, затем переименованные в районные коменданты по делам военнопленных¹⁷.

Власть Верховного командования не распространялась на лагеря для военнопленных в прифронтовой полосе и оперативных зонах, которые контролировались Главным командованием сухопутных сил — ОКХ¹⁸. В этих районах дисциплинарную власть и подбор персонала для лагерей полностью осуществлял вермахт¹⁹.

Общее руководство осуществлял генерал-квартирмейстер ОКХ генерал-майор Вагнер. В его подчинении находились военные комендатуры, при которых работали отделы по делам военнопленных²⁰.

В июле 1943 г. в штате ОКВ была учреждена должность генерального инспектора по делам военнопленных. Им был назначен генерал Отто Реттиг; он подчинялся непосредственно Кейтелю, однако все сообщения по вопросам, связанным с военнопленными, генеральный инспектор должен был посылать начальнику Управления по делам военнопленных²¹.

13 Karl Huser, Reinhard Otto. Das Stammlager 326... S. 19.

14 Судебный процесс по делу Верховного главнокомандования... с. 293.

15 Буквально — «Восточная земля». 17 июля 1941 г. был учрежден рейхскомиссариат «Остланд». В него вошли оккупированные немцами территории Латвии, Литвы, Эстонии, Барановичская область, часть Минской, Виленской, Брестской и Пинской областей Белорусской ССР. В течение короткого времени в Остланд входили западная часть Калининской области, северо-западная часть Орловской области, западная часть Смоленской области. В составе Остланда было четыре генеральных округа: Эстонский (центр — Таллинн), Латвийский (центр — Рига), Литовский (центр — Каунас), Белорутенский (центр — Минск). В состав Остланда были включены города: Великие Луки, Витебск, Смоленск (Мы обвиняем. Рига, 1967, с. 31–34).

16 Судебный процесс по делу Верховного главнокомандования... с. 293.

17 Karl Huser, Reinhard Otto. Das Stammlager 326... S. 11.

18 Прифронтовая полоса и оперативная зона — территории глубиной от 250 до 800 км (П. Полян. Жертвы двух диктатур. М., 1996, с. 123).

Возможно, это точка зрения немецких военных стратегов. Советское военное искусство трактует эти понятия в годы Великой Отечественной войны несколько иначе: прифронтовая полоса — 25–50 км, оперативная зона — глубиной 100–150 км, порой до 300 км, в зависимости от театра военных действий (Военный энциклопедический словарь. М., 1984, с. 279, 516, 591).

19 Архив Яд Вашем. М-37/149, л. 91.

20 Судебный процесс по делу Верховного главнокомандования... с. 293–294.

21 Там же, с. 293–294.

Военно-воздушные силы (Luftwaffe) — люфтваффе и военно-морской флот (Kriegsmarine) — «кригсмарине» имели свои лагеря для военнопленных и свою структуру управления ими, независимую от ОКВ.

Проблемы, связанные с военнопленными в военно-воздушных силах, решались следующим образом: пленные, находившиеся в распоряжении люфтваффе, подчинялись командованию военно-воздушных округов, на территории которых они находились. Специальная инспекция по вопросам военнопленных при BBC занималась использованием военнопленных в строительстве и других работах на объектах люфтваффе²².

В ВМФ специальных организаций по делам военнопленных не существовало, так как пленных было мало, и поэтому всеми вопросами, связанными с военнопленными, ведало общее командование ВМФ Германии²³.

Такая независимость германских BBC и ВМФ способствовала тому, что положение военнопленных в этих структурах было несравнимо лучше, чем в лагерях, находившихся под контролем ОКВ.

Существовали следующие категории лагерей для военнопленных:

DULAG — Durchgangslager — дулаг — транзитный (пересыльный) лагерь.

STALAG — Stammanschaftslager — шталаг — постоянно действующий (стационарный) лагерь для рядового и сержантского состава сухопутных войск.

OFLAG — Offizierslager — офлаг — офицерский лагерь.

MARLAG — Marinelager — марлаг — лагерь для пленных военно-морских сил.

MARLAG «О» — Marine Offizieren Lager — лагерь для пленных офицеров военно-морских сил²⁴.

MILAG — милаг — лагерь для моряков торгового флота, приравненных к военным морякам²⁵.

22 А. Streim. Die Behandlung sowjetischer Kriegsgefangener im «Fall Barbarossa». Eine Dokumentation. Heidelberg, Karlsruhe, 1981, S. 15.

23 Там же.

24 Guy Morgan. P.O.W. Whittlesey House. New York–London, 1945, p. 149.

25 В эти лагеря попадали моряки с потопленных или захваченных немецкими рейдерами торговых судов, принадлежавших странам, находившимся в состоянии войны с фашистской Германией, или странам, торговавшим с ее противниками. Так, например, только в декабре 1940 — апреле 1941 г. немецкий рейдер «Пингвин» потопил или захватил в Тихом и Индийском океанах 23 торговых судна разных стран. Было взято в плен более 800 моряков. Дважды несколько захваченных судов с пленными отправлялись в Германию. Другой рейдер, «Атлантис», в течение нескольких месяцев потопил или захватил 22 судна. Число пленных составило более тысячи человек. Все они были отправлены в Германию. («Волки в овечьей шкуре». Док. фильм серии: «Секретные архивы мировых войн». Produced for BBC Worldwide Ltd by Nugus/Martin. Production Ltd 1996; И. Бунич. Пираты фюрера. «Атлантис», «Адмирал Шеер», «Шарнхорст». СПб., 1998, с. 40–70.)

STALAG-LUFT — Luftwaffelager, Luftlager — **шталаг-люфт** — лагерь для офицеров и служащих военно-воздушных сил.

STRAFLAG — Strafgefangenlager — **штрафлаг** — штрафной лагерь, отдельные для офицеров и для военнослужащих рядового и сержантского состава.

HEILAG — Heimkehrerlager — **хайлаг** — лагерь для больных военнопленных²⁶.

Как правило, лагеря создавались вне населенных пунктов, но неподалеку от них. Дорога к лагерю обозначалась специальными указателями. Над входом был укреплен специальный щит с названием и номером лагеря²⁷. Существовали лагеря, построенные по типовым проектам на пустырях или военных полигонах. Часто использовались уже существующие строения и пустующие помещения: старые казармы, бараки, конюшни, монастыри, крепости, форты.

Лагеря для военнопленных отличались друг от друга величиной территории, типом и размерами построек, жилищными условиями, оборудованием.

Однако были и общие требования, которым должны были соответствовать все лагеря для военнопленных:

- «а) лагерь должен быть окружен колючей проволокой,
- в) окна в лагере должны иметь крепкие железные решетки. Причем они должны быть углублены в стену не менее чем на 10 см,
- с) дорога до уборной, расположенной неподалеку от жилой части лагеря, должна быть огорожена колючей проволокой,
- д) полы, стены и потолки в лагерных помещениях должны быть сделаны из крепкого материала,
- е) на дверях должны быть установлены поперечные деревянные брусы, для внешних дверей они должны быть особенно крепкими. Все двери должны быть снабжены висячими замками»²⁸.

Некоторые лагеря, например шталаг II-A (Нойбрандербург), были окружены двумя рядами колючей проволоки и, кроме того, по всему периметру окопаны глубокими рвами. В нескольких бараках или специально построенных помещениях размещались комендатура, канцелярия, госпиталь, рабочие мастерские, вещевого склад, помещение для почты и посылок, которые получали военнопленные, а также магазин или буфет (кантина).

26 В сентябре 1941 г. официально на территории Германии зарегистрировано 140 лагерей для военнопленных, включая 47 офлагов и 80 шталагов. — *Karl Huser, Reinhard Otto. Das Stammlager 326... S. 15; Catalogue of Camps and Prisons in Germany and German Occupied Territories Sept. 1st. 1939-May 8th. 1945. Ist. Arolsen, 1949.*

27 Щит изготавливался «лагерными ремесленниками, охраной или ремесленниками из местных жителей». — *Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen. Aufgaben der Wachmannschaften und Einrichtung der Arbeitskommandos (Lager). Kommandantur Stalag XA. Schleswig, im Januar 1941, S. 7.*

28 Там же.

Правда, такой вид шталаг приобретет не сразу. В ноябре 1939 г. тысячи польских военнопленных были размещены в армейских брезентовых палатках. Позднее военнопленные своими руками построят жилые деревянные бараки и все остальные лагерные помещения.

Распоряжением ОКВ от 1 сентября 1938 г. предусматривалось, что для управления и обслуживания шталага на 10 тыс. военнопленных необходим персонал в составе 131 человека. В него входят: 14 офицеров, 23 унтер-офицера, 61 рядовой и 33 других военных и гражданских служащих, таких, как бухгалтер, начальник мастерских и административные работники шталага²⁹.

Возглавлял лагерь комендант, в подчинении которого находились офицеры, отвечавшие за охрану, финансы, снабжение лагеря всем необходимым, включая продовольствие, медицинское обслуживание, работу военнопленных. В каждом лагере находился офицер — представитель абвера, занимавшийся сбором разведданных и контрразведкой. Этот офицер подчинялся непосредственно абверу³⁰.

Комендант лагеря нес персональную ответственность за все происходившее в лагере. Комендантами обычно назначались «офицеры-резервисты среднего и пожилого возраста, многие из которых сами были военнопленными в Первую мировую войну»³¹. Эти офицеры лучше понимали военнопленных и часто стремились облегчить их положение.

Молодые коменданты встречались реже; это были, как правило, офицеры, негодные к строевой службе вследствие физических недостатков, после ранения на фронте. Комендатура находилась в основном лагере, персонал лагеря проживал за его пределами. Там же, в казарме, размещалась охрана: в больших лагерях до нескольких сотен солдат.

Эти охранные батальоны (*Landeschützen-Bataillone*) или роты (*Landeschützen-Kompanien*) состояли, как правило, из пожилых солдат либо бывших фронтовиков, негодных к строевой службе в результате ранения либо выздоравливающих после ранений и ожидающих отправки на фронт. Состав охранных батальонов часто менялся, особенно когда ухудшалось положение на фронтах и ощущалась нехватка солдат на передовой. Это привело

26 В сентябре 1941 г. официально на территории Германии зарегистрировано 140 лагерей для военнопленных, включая 47 офлагов и 80 шталагов. — *Karl Huser, Reinhard Otto. Das Stammlager 326... S. 15; Catalogue of Camps and Prisons in Germany and German Occupied Territories Sept. 1st. 1939 May 8th. 1945. Ist. Arolsen, 1949.*

27 Щит изготавливался «лагерными ремесленниками, охраной или ремесленниками из местных жителей». — *Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen. Aufgaben der Wachmannschaften und Einrichtung der Arbeitskommandos (Lager). Kommandantur Stalag XA. Schleswig, im Januar 1941, S. 7.*

28 Там же.

29 *Karl Huser, Reinhard Otto. Das Stammlager 326... S. 18.*

30 *A. Streim. Die Behandlung sowjetischer Kriegsgefangener... S. 15.*

31 *Chris Christiansen. Seven Years Among Prisoners of War. Athens, 1994, p. 17.*

к тому, что в охранные батальоны стали направлять вахманов-охранников из числа советских военнопленных, прошедших специальную подготовку в учебном лагере СС Травники, неподалеку от Львова³².

Также для охраны лагерей военнопленных привлекались и вспомогательные охранные части, полностью сформированные из числа советских военнопленных, добровольно сотрудничавших с нацистами (*kriegsgefangene Hilfswachmannschaften*)³³. В конце войны охраной лагерей в основном занимался фольксштурм (*Volkssturm*)³⁴, а для охраны военнопленных, работавших в сельском и лесном хозяйстве, использовались члены так называемой местной (*Landvacht*) земельной охраны³⁵.

Лагерь тщательно охранялись. Вход в лагерь был разрешен только работникам лагеря, имеющим специальные пропуска. Всем остальным, включая военнослужащих вермахта, вход был запрещен³⁶.

Один из первых немецких лагерей для военнопленных дулаг VIII-B (Ламсдорф) был создан за несколько дней до нападения на Польшу — 26 августа 1939 г. в VIII военном округе Бреслау на территории военного полигона вермахта³⁷.

Первые военнопленные — польские офицеры — прибыли туда уже 3 сентября 1939 г.

В том же месяце в Германии, а также и на территории оккупированной Польши создаются лагеря для военнопленных, режим которых через короткое время вполне соответствовал международным правовым нормам содержания военнопленных.

В октябре 1939 г. была завершена работа над технической документацией по строительству типовых лагерей для военнопленных: чертежи барачков, оборудование территории лагерей и т.д.³⁸.

32 Архив Яд Вашем. TR-18. 62(VII), л. 188.

33 A. Streim. Die Behandlung sowjetischer Kriegsgefangener... S. 16

34 Фольксштурм — народное ополчение — военные формирования, созданные в нацистской Германии осенью 1944 г. по тотальной мобилизации мужчин в возрасте от 16 до 60 лет. С февраля 1945 г. в фольксштурм стали призывать и женщин с 18 лет.

35 A. Streim. Die Behandlung sowjetischer Kriegsgefangener... S. 16

36 Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen... S. 8.

37 Obozy hitlerowskie... s. 281. (4 октября 1939 г. лагерь переименован в шталаг VIII-B.)

38 Karl Huser, Reinhard Otto. Das Stammlager 326... S. 208–209.

Глава 1

Начало пути

Первыми пленными во время Второй мировой войны были солдаты и офицеры многонациональной польской армии: в ней служили поляки, украинцы, белорусы, евреи¹. После вступления в войну Англии и Франции и нападения Германии на другие европейские страны в немецком плену оказались солдаты почти всех европейских народов и даже представители колониальных стран Африки, Азии, Индокитая, чьи солдаты воевали в составе французских и английских военных формирований².

- 1 Хотя официально СССР и не объявил войну Польше, в результате так называемого «освободительного похода на территорию Западной Украины и Белоруссии с целью воссоединения братских украинского и белорусского народов», начатого 17 сентября 1939 г., в плен были взяты около 240 тыс. польских военнослужащих. Большинство из них были вскоре отпущены или переданы германским властям, однако около 39 тыс. незаконно удерживались в советских лагерях военнопленных (летом 1940 г. к ним добавились еще 5 тыс. польских военнослужащих и полицейских, интернированных в 1939 г. Литвой и Латвией). 15 тыс. польских военнопленных, содержащихся в трех офицерских лагерях, по решению Политбюро ЦК ВКП(б) были бессудно расстреляны в апреле-мае 1940 г. в Катыни, Харькове и Калинин. На основании того же решения были расстреляны еще не менее 7305 человек (возможно, до 11 тыс.), содержащихся в тюрьмах западных областей УССР и БССР (на бывших восточных территориях Польши (Еремича Л.С. Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997, с. 4.)
- 2 В сентябре 1939 г. в земле Эмс было подготовлено 8 лагерей для военнопленных (Die nationalsozialistischen lager. Campus Verlag. Frankfurt-N.Y., 1995, S. 93). В годы Второй мировой войны в плену оказались солдаты: Бельгии — 200 000; Великобритании — 172 600, из них 41 340 были пленены во Франции в 1940 г., а в 1944–1945 гг. еще 14 700; Канады — 9000; Польши — 787 000 в 1939 г.; Франции — 1 450 000 в 1940 г., 6500 — в 1944–1945 гг.; Югославии — 300 000 в апреле 1941 г.; США — 139 700 на Европейском и Тихоокеанском театрах военных действий. Из них 7410 в Италии в 1943 г., 56 630 в Европе в 1944–1945 гг. (См.: John Ellis. World War II. A Statistical Survey. Facts On File. Great Britain, 1993. p. 253–254.) По другим сведениям, на 15 июля 1944 г. в германском плену находилось 28 867 американских военнопленных, включая 16 593 летчика и служащих ВВС США, а всего к 1 ноября 1945 г. военное министерство США зарегистрировало 92 965 военнопленных, включая 32 730 летчиков и служащих ВВС, побывавших в немецком плену (David A. Foy. For You the War Is Over. American Prisoners of War in Nazi Germany. N.Y., 1985, p. 12–13.)

Уже в первые часы плена проводилась воинская селекция: на рядовых, унтер-офицеров, офицеров и старших офицеров.

Захваченных генералов содержали отдельно. Затем пленные попадали в дивизионные, корпусные или армейские сборные пункты.

Эти пункты на польской земле представляли собой обычно пустыри, обнесенные двухметровым забором из колючей проволоки. Примерно в метре от забора лежала свернутая в спираль колючая проволока — дополнительная преграда для тех, кому удалось бы перебраться через высокий забор. По углам лагеря стояли караульные вышки с прожекторами и пулеметами, порой пулеметные гнезда устанавливались и на земле.

Военнопленные находились под открытым небом в течение нескольких дней, питались впроголодь: в день на четырех пленных выдавалась одна буханка армейского хлеба, кусочек мармелада-повидла и суррогатный кофе.

По воспоминаниям польского военнопленного С. Штраусса-Марко, лагерь в Пионтеке был разделен на своеобразные «клетки», которые служили немцам для разных целей: при раздаче еды — для отделения уже получивших свои порции от тех, кто еще не получил, для содержания подозрительных лиц и для других целей³. На территории было лишь одно строение — барак для охраны у входа в лагерь; туалеты заменял вырытый военнопленными метровой ширины ров с переброшенным вдоль него бревном, поддерживаемым посередине брусками⁴. Через несколько дней старый ров засыпали и рыли новый. Эти уборные были открыты со всех сторон.

Пребывание в таком лагере продолжалось несколько дней, в течение которых постоянно шло формирование групп военнопленных для отправки в лагерь на территории Германии.

Военнопленные периодически вывозились из сборных пунктов в дулаг, где они проходили медицинский осмотр и регистрацию. Все личные данные военнопленного направляли затем в Справочную службу вермахта о военных потерях и военнопленных (WAST). Служащие соответствующих отделов заполняли на каждого военнопленного три специальные учетные карточки: одна оставалась в Справочной службе, другая — отправлялась на родину военнопленного или страну, в армии которой он служил, а третья карточка пересылалась в Международный Красный Крест в Женеве⁵.

Среди военнопленных французской армии, содержавшихся в шталаге II-B (Хаммерштайн), с 1942 г. — шталаг № 315, были солдаты из Алжира, Марокко, Туниса, Сенегала, Судана, Мадагаскара, Индокитая. (Obozy hitlerowskie... s. 141-142.)

3 С. Штраусс-Марко. На краю пропасти. Кн.1. Тель-Авив, 1984, с. 68.

4 Там же.

5 В Справочной службе вермахта велись специальные очень подробные картотеки как на офицеров, так и на рядовых, а также хранились личные дела военнопленных, находившихся в лагерях или умерших там. После войны часть учетных карточек военнопленных попала в советские архивы, в частности, в ЦАМО хранится около полмиллиона кар-

Тут же в дулаге военнопленный заполнял специальную почтовую карточку, на обратной стороне которой были написаны три предложения на языке страны, солдатом которой являлся военнопленный: «Я легко ранен. Я тяжело ранен. Я здоров»⁶. Военнопленному оставалось только подчеркнуть необходимое, поставить свою подпись, а затем открытку, тоже через Красный Крест, отправляли его семье.

Каждый военнопленный получал особый знак — «KG», который пришивали к форме на спине и к левой штанине под коленом. Пленных дифференцировали по родам войск, воинским званиям, национальности и вероисповеданию. Затем их отправляли пешком или в вагонах в шталаг в соответствии с рангом и родом войск.

В шталаге прибывших регистрировали в канцелярии, где на каждого заводилась специальная карточка, в которую заносились сведения о нем: фамилия, имя, дата и место рождения, религия, имя отца, имя и фамилия матери, опознавательная бирка (номер военнопленного), национальность, воинское звание, воинская часть, гражданская специальность, взятие в плен (когда и где), здоровый, больной, раненый (нужное подчеркнуть). Кроме того, брался отпечаток указательного пальца правой руки, затем шло подробное описание личности: рост, цвет волос, особые приметы и, наконец, имя и адрес родителей или близких родственников на родине. Фиксировалось знание языков, наличие и проведение прививок против оспы, тифа и др. В следующей графе отмечались заболевания в плену и формы лечения: амбулаторное или госпитальное. В специальной графе записывались перемещения военнопленного из одного лагеря в другой, номер и название рабочей команды или место работы военнопленного в лагере⁷.

Затем военнопленный получал специальную металлическую прямоугольную или овальную бирку на сером шнурке, которую всегда следовало носить на шее. Посередине бирки делались прерывистые отверстия, чтобы ее можно было разломить на две части, на каждой из которых был выгравирован номер шталага и личный номер военнопленного. В случае смерти пленного одна часть оставалась у него на шее, другая прикреплялась к учетной карточке. После регистрации каждого пленного фотографировали вместе с его номером, и фотография вклеивалась в учетную карточку⁸.

точек на умерших советских военнопленных (П. Полян. Жертвы двух диктатур... с. 123, 135; Е.А. Бродский. Во имя победы над фашизмом. Антифашистская борьба советских людей в гитлеровской Германии (1941–1945 гг.). М., 1970, с. 30).

6 Smolen Kazimierz. Soviet Prisoners of War in KL Auschwitz. Death Books from Auschwitz. Remnants. 1 Reports. Munchen. London. Paris, 1995, p. 123.

7 Архив Яд Вашем. М-41/2704, л. 2–3.

8 Karl Huser, Reinhard Otto. Das Stammlager 326... S. 52; С. Штраусс-Марко. На краю пропасти... с. 85–86.

В конце осени 1939 г. на форму военнопленных, чтобы их можно было легче различить во время работ и любого передвижения, начали наносить масляной краской специальные отметки. С. Штраусс-Марко так описывает эту процедуру: «Два немца сидели возле ведерок с разноцветными красками, а перед ними проходили пленные — один за другим. Каждому проводили краской полоску вдоль спины и две полоски на брюках»⁹.

Пленных, разделенных по национальности, размещали по баракам, которые иногда представляли собой отдельные мини-лагеря на территории самого шталага.

Уже с первых дней военнопленным разных национальностей необходимо было привыкать к тому, что языком общения между ними и администрацией лагеря являлся немецкий. Все строевые команды отдавались на немецком языке. И поэтому в лагере, особенно в течение первых недель пребывания, проходила многочасовая изнуряющая муштра, целью которой было выучить не только команды, но и немецкий стиль их выполнения. Военнопленным необходимо было знать следующие команды:

Achtung! — Внимание!	Ruhrt euch! — Вольно!
Angetreten! — Становись!	Rechts — um! — Направо!
Stillgestanden! — Смирно!	Links — um! — Налево!
Richt euch! — Равняйся!	Ohne tritt — Marsch! — На месте — шагом марш!
Augen rechts! — Направо равняйся!	Abteilung — halt! — Отделение — стой!
Die Augen links! — Налево равняйся!	Meggetreten! — Разойдись! ¹⁰
Augen gerade — aus! — Прямо!	

От пленных требовалось строгое соблюдение солдатской дисциплины: после утренней побудки — обязательная зарядка. «В одних брюках, без рубашек нас выводили на зарядку, проводившуюся ежедневно. Нас поделили на группы, в каждой из них подавал команду специально назначенный пленный под наблюдением немца»¹¹.

После зарядки военнопленные мылись до пояса на улице вплоть до наступления зимы. Исключение составляли больные, получившие разрешение у начальника команды¹².

9 С. Штраусс-Марко. На краю пропасти... с. 95.

10 Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen... S.10–11.

11 С. Штраусс-Марко. На краю пропасти... с. 84.

12 «Место для мытья должно быть использовано только зимой или при холодной и плохой погоде. В этом помещении по стенам располагаются планки, за которыми ставят тазы для умывания. Для умывания на улице целесообразно использовать простые скамейки. Для двух военнопленных необходимо иметь один умывальный таз. Источник воды в лагере должен содержаться в исключительной чистоте. Если вода не годится для мытья, то надо воду раздобыть в другом месте» (Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen... S.11, 16). Важно подчеркнуть, что далеко не все, что в первую очередь касалось быта, гигиены военнопленных, исполнялось на деле. Однако в большинстве случаев требования, изложенные в инструкции о работе с военнопленными, исполнялись только в отношении западных военнопленных.

От военнопленных требовалось строжайшее соблюдение гигиены и чистоты, чтобы не допустить заразных болезней и эпидемий, которые могут выйти за пределы лагеря и нанести «вред здоровью немецкого народа». С этой целью строго следили за тем, чтобы в шталагах раз в 10 дней, а в офлагах каждую неделю военнопленные мылись в бане. Военнопленный был обязан ежедневно чистить зубы, бриться, следить за тем, чтобы его волосы были коротко острижены¹³.

13 «Принадлежащие военнопленному бритвенные приборы хранятся у командира отделения и каждый раз выдаются им. У кого нет бритвенного прибора, может одолжить его у другого военнопленного. Если в лагере нет парикмахера, следует запросить парикмахера из другого лагеря. Можно одолжить у местного парикмахера старую машинку для стрижки волос.

Военнопленные должны по утрам чистить зубы. Если у военнопленного нет зубной щетки, то начальник отделения должен позаботиться о том, чтобы из первой лагерной полочки были куплены зубные щетки. В умывальном помещении устанавливается полка для зубных стаканов и полотенец» (*Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen...* S.11, 16).

Глава 2

Офлаги. Шталаги

Один из крупнейших лагерей для пленных офицеров — офлаг XIII(B) (Хаммельбург) находился на территории военного городка, построенного еще до Первой мировой войны. В центре городка полтора десятка двухэтажных кирпичных казарм, в которых проживали пленные. Количество их все время увеличивалось. Поэтому пришлось выстроить настоящие улицы из «стандартных деревянных, в основном трехкомнатных бараков. В Хаммельбурге, как и в других офлагах были бани, обычные армейские уборные, прачечная, раз в неделю работали парикмахеры»¹.

Типовые лагеря для офицеров — офлаги — и летчиков — шталаги-люфт — представляли собой длинные (64 м) деревянные или асбестоцементные бараки с несколькими входами. Через весь барак тянулся коридор, по обе стороны которого располагались комнаты размером 4,5х9,7 м (около 44 кв.м). В каждой комнате проживало от 8 до 20 офицеров². Несложный подсчет показывает, что в таком стандартном офицерском бараке могло находиться до 200 человек.

Бараки были оборудованы кухней, столовой, библиотекой, часовней, комнатой отдыха, а также туалетом и отдельными душевыми³.

Крис Кристиансен, один из представителей Красного Креста, неоднократно посещавший лагеря для военнопленных, так описывает типичную картину офицерского лагерного быта: «В комнате стоял длинный стол, две скамьи, трехъярусные деревянные нары. На нарах у каждого военнопленного имелся матрас, набитый соломой и опилками, и два одеяла: одно из хлопка — лагерное, второе — шерстяное, полученное от Красного Креста. В комнате находилась печка с трубой, выходящей через крышу. Печку ис-

1 П.Н. Палий. В немецком плену. Париж, 1987, с. 156–157.

2 M.Kolb. Stalag Luft 1-A Routine and Roster. См. интернет: <http://frichosting30.at.webjump.com./st/stalag-webjump/routine.htm>

3 Chris Christiansen. Seven Years Among Prisoners of War. Athens, 1994, p. 29.

пользовали для приготовления или разогрева еды, у стены стояли несколько шкафов для хранения вещей и продуктов, получаемых от Красного Креста. Так как места для многих вещей не хватало, на стенах были навешаны деревянные полочки, а более крупные вещи хранились под нижними нарами. Через всю комнату тянулись веревки для просушки белья после стирки»⁴.

Встречались и лучшие условия: 715 французских офицеров были размещены в одной из бывших семинарий с центральным отоплением, оборудованной столами и стульями, другие проживали в старинном монастыре, третьи — в кадетской школе. Офицеры датской армии жили «если не хорошо, то терпимо» в крепости Кенигштайн на Эльбе⁵.

По свидетельству Маркуса Кольба, бывшего узника шталага-люфт 1 (А), обычный день в лагере начинался в 8:15 утренней поверкой, а в воскресенье в 09:45. Каждое утро в 9:00, кроме воскресенья, — осмотр с целью выявления заболевших. Повторная дневная поверка в 16:00. В любой день и час в бараке мог проводиться обыск⁶.

Повседневный быт в шталаге немногим отличался от жизни в офлаге.

В бараке шталага, согласно документации, предполагалось наличие двух помещений: дневного (комната отдыха) и спального. Инструкция о работе с военнопленными указывала:

«Помещение для дневного пребывания должно иметь столы и места для сидения всех военнопленных. Для вещей военнопленных рекомендуется сделать вешалку. Каждый военнопленный должен иметь полку размером 50x50x50 см для своих личных вещей. Если из-за нехватки места установка полок невозможна в помещении для дневного пребывания, эти полки можно установить в помещении для сна над кроватями.

Помещение для дневного пребывания в холодное время года должно отапливаться. Отопительный материал заготавливается на три месяца вперед.

Зимой помещение должно хорошо проветриваться каждый день.

Мокрая одежда не должна просыхать на теле, а должна развешиваться для сушки в помещении для дневного пребывания.

Следует позаботиться об освещении, чтобы каждый военнопленный мог читать и писать.

В спальном помещении каждый военнопленный должен иметь свое место, соломенный матрас, подушку и два шерстяных одеяла. Матрасы из соломы должны быть равномерно наполнены, и каждое утро их необходимо встряхивать. Шерстяные одеяла должны быть равномерно уложены по военному образцу. Это очень важно, поскольку кровати стоят рядами. (На самом деле обычно в лагерях устанавливались трехъярусные нары. — А. III.) Важно, чтобы

4 Chris Christiansen. Seven Years Among Prisoners of War... p. 20.

5 Там же, с. 26.

6 M. Kolb. Stalag Luft 1-A Routine and Roster.

между отдельными местами для сна были доски или решетки, куда можно было бы положить ноги. Если помещение для сна особенно холодное, надо договориться с комендантом, чтобы выдали третье одеяло. Важно уделить должное внимание проветриванию спального помещения»⁷.

Однако действительность чаще всего была иной.

Попробуем представить один из обычных лагерных вечеров в бараке одного из шталагов, в котором содержатся западные военнопленные.

В типовом бараке размещалось 380–400 пленных⁸. В бараке вдоль стен установлены стандартные трехъярусные нары, на внешней торцевой стороне которых вбиты гвозди или деревянные штыри, на них тесно висят по 8–10 шинелей⁹. На стене у нар небольшие деревянные полочки с фотографиями жен, детей, близких. Кое-где на полочках стоит будильник, зеркальце, одна или несколько книг; рядом на вбитом в стену гвозде висят армейские котелки. Свободное место на стенах завешано рисунками самодеятельных художников или вырезками из газет и журналов. В бараке тесно, многие военнопленные лежат или сидят по несколько человек на нарах, читают газеты или журналы¹⁰, беседуют друг с другом. По центру барака, в проходе, свисают на длинных проводах несколько ламп в металлических абажурах.

На одном конце длинного стола группа военнопленных играет в карты, за тем же столом несколько человек читают книги, взятые в лагерной библиотеке.

В углу барака группа военнопленных собралась вокруг аккордеониста, наигрывающего популярные мелодии. Кстати, почти в каждом бараке есть патефон и несколько пластинок, которыми обмениваются.

В противоположном углу несколько человек чистят картошку, готовят еду на маленькой железной печке. Тут же, на стене, висят кухонные принадлежности: котелки, половник, кастрюли¹¹. Так как скамеек, табуретов или

7 Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen... S. 15–16.

8 Chris Christiansen. Seven Years Among Prisoners of War... p. 28–29.

9 Лагерной инструкцией предусмотрено, что военнопленный должен на всех предметах одежды разборчиво и крупно написать свое имя и номер. «Шинель надо чистить и сохранять в порядке (особенно пуговицы), летом шинель надо сдавать в камеру хранения. Целесообразно шинель складывать по образцу немецких военных складов или вешать рядами на самостоятельно изготовленных вешалках» (Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen... S.16).

10 Военнопленным было позволено читать только немецкие издания. Иногда, после строжайшей цензуры, до них доходили журналы и газеты других стран. Военнопленные сознательно изолировались от любой, кроме германской, информации. Военнопленным было «запрещено слушать какие бы то ни было радиопередачи» (Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen... S. 16).

11 Описание вечера в бараке составлено на основе фотоальбома, содержащего более 100 фотографий лагерной жизни (Ambrière Francis. Images des Grandes Vacances. Photographies originales de Jean A. Fortier. Les oeuvres françaises. Paris, 1950).

стульев недостаточно, в офлагах и в шталагах военнопленным разрешалось сидеть на нарах.

Шталаги практически находились на самообслуживании, так как среди военнопленных были представители различных профессий. Часть военнопленных шталага, не входивших в состав рабочих команд, работавших за пределами лагеря, трудилась на территории лагеря. Как правило, это были мастерские, столярная и слесарная, где выполнялись все работы по ремонту или изготовлению необходимых для лагеря предметов, а также бригады: строительная, малярная и сантехническая.

Имелись также сапожная и портняжная мастерские. В одних лагерях существовали бригады электриков из числа военнопленных, в других — электромастерские, где порой изготавливали бытовые приборы для нужд лагеря. За работу каждой мастерской отвечал специально назначенный немецкий солдат или унтер-офицер¹².

Часовщики тоже имели свою небольшую мастерскую. В лагере работали парикмахерские «салоны», оборудованные всем необходимым. Часть военнопленных выращивала в лагерной теплице различные овощи, которые правда редко, но попадали на стол самих военнопленных. Пищу готовила специальная бригада из постоянных поваров и сменных кухонных рабочих.

Территория лагеря несколько раз в день тщательно убиралась специальной командой. Военнопленные с метлами, совками тщательно выметали и убирали мусор с посыпанных мелким гравием или кирпичной крошкой лагерных дорожек и вывозили его на тачках или выносили на ручных носилках на свалку.

В инструкции о порядке работы шталага записано, что «за чистоту и порядок в лагере отвечает вахтмайстер. Он должен ежедневно следить за выполнением всех работ по уборке и контролировать чистоту в отхожих местах¹³.

Западные военнопленные, оказавшиеся в плену, не пропадали без вести. Им была гарантирована связь с родными и близкими. Они имели право

12 Архив Яд Вашем. М-33/438, II, л. 130.

13 В лагерной инструкции о работе с военнопленными шталага X(A) в разделе «Оборудование лагеря», пункт V, сказано: «Отхожие места, выгребная яма и писсуары должны находиться вне помещения, но недалеко от них. Сооружение должно находиться внутри границ безопасности. На каждых 10 пленных — один стульчак. Писсуар (сток для малой нужды) должен быть под уклоном. Если вместо писсуара используется ведро, его следует каждый день опорожнять и чистить. Сток должен быть чистым. В уборной у каждого стульчака должны быть маленькие ящики размером 25х25х12 см с сыпучим материалом: опилками или торфяной крошкой. Военнопленным рекомендуется при необходимости пользоваться этим. Также в уборной имеется достаточное количество нарезанной бумаги небольшого размера.

Командант лагеря должен обращать особое внимание на чистоту отхожих мест, потому что в этих местах опасность заражения болезнями особенно велика» (Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen... S. 13, 16).

ежемесячно отправлять по 5 писем и 4 почтовых открытки. Количество получаемой корреспонденции не ограничивалось. Например, один военнопленный получил 112 писем в течение двух дней¹⁴.

Существовала особая процедура написания и отправки корреспонденции. Военнопленные имели право писать письма только чернилами на листах и открытках особой формы, которые раздавались бесплатно. Лагерный бюджет предусматривал средства и на почтовые расходы военнопленных¹⁵.

Использование военнопленными другой бумаги было запрещено. Письмо разрешалось писать только на родном языке или немецком. Например, английскому военнопленному запрещено писать на французском, и наоборот. Письма на немецком языке доставлялись значительно быстрее. Допускалась переписка между военнопленными одной национальности, находящимися в разных лагерях. В письме запрещалось называть место отправления, указывался только номер шталага и рабочей команды¹⁶.

Для написания писем выделялся специальный день. В этот день начальник почтовой команды выдавал каждому военнопленному открытку или бумагу для письма. Вечером того же дня все открытки и бумага для писем, независимо от того, были они написаны или нет, отбирались у военнопленных, собирались в один пакет и передавались в комендатуру шталага офицеру, который контролировал всю получаемую и отправляемую корреспонденцию. При этом начальник команды должен был следить за тем, чтобы никто не мог воспользоваться вторым листом для письма, взятым у товарища, который в этот раз не писал родным¹⁷.

В подчинении офицера, отвечавшего за контроль корреспонденции, находилась группа специальных цензоров. Для работы в ней приглашались местные чиновники и школьные учителя, знающие языки¹⁸. Любая почтовая связь в обход лагерного почтового контроля была запрещена.

«Почтовая команда» — постоянная группа военнопленных — под руководством нескольких немцев работала на почтовом складе и лагерной почте, занимаясь приемом и распределением писем и многочисленных посылок, приходивших от родственников и Международного Красного Креста.

14 В адресе отправителя-военнопленного писалось, например:

Kriegsgefangenenpost
1 First Lieutenant George Webster
Kriegsgefangenennummer 1391
Germany, Stalag Luft III

Письма домой и ответная корреспонденция шли долго. Так, письма из Великобритании попадали к военнопленным через 8 недель, из Канады — 13 недель, из США — 14 недель, из Австралии — 16 недель, из Новой Зеландии — 15 недель, из Южной Африки — 11 недель. См.: Arthur A. Durand. Stalag Luft III: The Secret Story. Louisiana. 1988, p. 238–239.

15 Архив Яд Вашем. М-33/438, II, л. 68–169.

16 Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen... S. 19–20.

17 Там же, с. 20.

18 Chris Christiansen. Seven Years Among Prisoners of War... p. 30.

Индивидуальные посылки от родственников открывались в присутствии получателя. Все консервные банки, пакеты, присланные из дома, перед выдачей военнопленному вскрывались, чтобы проверить, не спрятаны ли в них запрещенные предметы. Любые найденные запрещенные или подозрительные предметы, а также письменные сообщения, книги передавались в отдел абвера при шталаге с указанием имени и номера получателя. Если в посылке находились предметы, которые запрещено иметь военнопленным, они конфисковывались¹⁹.

Международный Красный Крест, а также некоторые христианские организации²⁰ инспектировали условия содержания военнопленных и оказывали последним всестороннюю помощь, в первую очередь — продовольствием и одеждой²¹.

Если бы не помощь Международного Красного Креста, то проблема питания для военнопленных стала бы практически неразрешимой.

Согласно Гаагской конвенции 1907 г., питание военнопленных должно соответствовать нормам питания резервных войск страны, захватившей пленных. Однако лагерный рацион был хуже по качеству и меньше по количеству, чем армейский паек резервных немецких частей, и не мог удовлетворять потребности здоровых мужчин 18–30 лет, составлявших большинство военнопленных.

Американские военнопленные вспоминают, что в лагере шталаг-люфт I они получали ежедневно около 230 г хлеба, 0,5 кг вареного картофеля, 15 г маргарина, 20 г конины, 20 г мармелада или повидла, 2 кружки «отвратительного кофе из листьев» — утром и вечером²².

19 Из списка запрещенных для военнопленных предметов: немецкие марки и иностранные деньги, гражданское платье, оружие или предметы, похожие на оружие, ножицы, спирт и алкогольные напитки, компасы, лупы, электрические фонарики, бензиновые зажигалки, любые лекарства, нашатырь, жидкость для полоскания рта и шампунь для волос, зубная паста, крем для обуви, фруктовые соки, химикаты, кислоты, почтовая бумага, почтовые открытки, иностранные газеты и др. (*Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen...* S. 21).

20 Молодежная христианская ассоциация (YMCA), Всемирная студенческая христианская организация, Женская христианская организация и др. Фонд YMCA составлял, к примеру, более 70 млн долларов, собранных или пожертвованных Церковью, правительствами, организациями 26 стран. Уже 15 ноября 1939 г. представители YMCA посетили лагерь военнопленных около Орлеана во Франции. 278 делегатов организации сделали тысячи визитов в лагерь военнопленных (*Chris Christiansen. Seven Years Among Prisoners of War...* p. 6).

21 Представители Красного Креста в годы войны встречались с польскими, французскими, бельгийскими, голландскими, норвежскими, югославскими, греческими, английскими, американскими, немецкими и итальянскими военнопленными более 11 тыс. раз. Они посетили лагеря пленных и интернированных, в основном на территории Германии, передали заключенным 470 тыс. т продовольствия, помогли отправить родственникам 90 млн писем (*Л. Тимофеев. Помогал ли Красный Крест Гитлеру «отмывать» вырванные у евреев золотые коронки? // Комсомольская правда, 28.09.1996*).

22 *David A. Foy. For you the War Is Over...* p. 71–72.

Рацион для западных военнопленных составлял 1500–1900 калорий в день при нормальной потребности не менее 3000 калорий²³.

Необходимо заметить, что сельское хозяйство Германии не могло обеспечить достаточным количеством продовольствия даже собственное население, причем положение ухудшалось с каждым годом войны. Послевоенные немецкие историки приводят следующие данные: в течение 84 дней, с 7 апреля по 29 июня 1941 г., каждый взрослый получил по 27 кг хлеба, 2,175 кг круп и макаронных изделий, 1,2 кг эрзац-кофе, 5,6 кг мяса, 3,233 кг жиров, 0,75 кг сыра, 0,375 кг творога, 29 яиц, 4,05 кг сахара; картофель до 2 июня продавался свободно, после — по 7 кг на взрослого (на 28 дней). Средняя калорийность ежедневного пайка на человека снизилась с 3000 калорий в 1936–1938 гг. до 2445 калорий в 1940–1941 гг.²⁴. Каждый немец получал немногим более 320 г хлеба в день и по 400 г картофеля... Понятно, что в этих условиях содержание военнопленных было чрезвычайно затруднительно.

Лагерный рацион не давал военнопленным умереть от истощения, но чувство голода сопровождало их постоянно. Тем не менее многие западные военнопленные отказывались от лагерного пайка вообще или съедали только часть его, как, например, было в лагерях Вольгаст и Хаммельбург²⁵, предпочитая питаться продуктами из посылок Международного Красного Креста, которые они получали регулярно.

Согласно договоренности между Германией и Красным Крестом, каждый военнопленный должен был получать еженедельно продовольственную посылку. И хотя это соглашение нарушалось, но все же посылки доставлялись не менее двух раз в месяц²⁶.

Военнопленный подтверждал получение посылки, отправляя почтовую открытку, на которой был указан номер лагеря, его личный номер и дата получения посылки.

Посылки состояли из разнообразных питательных и калорийных про-

23 Другой подсчет необходимого питания говорит о том, что мужчина средних лет, ведущий сидячий образ жизни, нуждается в 2500 калориях в день для поддержания здоровья, а молодой человек 18–20 лет, ведущий активный образ жизни, должен получать ежедневно 3800 калорий (*David A. Foy. For You the War Is Over...* p. 148–149). Таким образом, в любом случае дефицит составляет от 500 до 2000 калорий.

24 *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Stuttgart, 1988. Bd. 5/1. S. 400, 587.*

25 *П.Н. Палий. В немецком плену...* с. 283. «...Французы частенько перебрасывали к нам куски вонючего немецкого сыра, который сами не ели». (*Н.В. Ващенко. Из жизни военнопленного. Париж, 1987, с. 252.*)

26 Только американский Красный Крест с 1 января 1941 г. до 30 июня 1944 г. отправил находившимся в плену американским и другим солдатам союзнических армий, кроме солдат Красной Армии, 14 274 210 посылок. Добровольцы американского Красного Креста собрали и отправили еще 13 947 386 посылок со всем необходимым, включая еду, одежду, медицинские препараты и многое другое (1945 *Britannica. Book of the Year. USA. 1945, p. 596*).

дуктов. Обычное содержимое посылки американского Красного Креста, которую получали американские военнопленные в 1943 г., включало:

тушенка говяжья — 1 б. (340 г)

тушенка свиная — 1 б. (340 г)

паштет ливерный — 1 б. (170 г)

лососина — 1 б. (226 г)

сыр — (226 г)

молоко концентрат-порошок — 1 б. (454 г)

оливковый маргарин — 1 б. (454 г)

сахар — 1 пачка (226 г)

кофе или какао — 1 б. (113 г)

изюм или чернослив — пачка (454 г)

шоколад — 2 плитки

бисквит — 1 пачка

апельсиновый концентрат — 1 б. (113 г)

сигареты — 2 пачки

мыло — 2 куса²⁷

Французский Красный Крест, учитывая национальные пристрастия своих соотечественников, даже включал в посылки перец, зеленый горошек, сардины²⁸.

Бывший американский военнопленный Джо Морган в своих воспоминаниях рассказывает о различиях в посылках разных стран. Так, канадская посылка включала масло, мясной рулет, чай или кофе, сахар, шоколад, изюм, бисквиты, соль. Новозеландский Красный Крест баловал своих подопечных сыром, ветчиной, сгущенным молоком, шоколадом, кофе, медом, джемами из дыни, лимона, яблок, грейпфрутов, апельсинов, зеленым горошком.

По словам Моргана, наибольшей популярностью пользовалась английская посылка, в которой, кроме традиционной овсянки, были порошки различных бульонов, яичный порошок, порошок для приготовления заварного крема и различных пудингов²⁹.

На существовавшем в каждом лагере так называемом «черном рынке» всеобщим эквивалентом служили сигареты, на которые военнопленные постоянно обменивали продукты из посылок. Так, за канадское сгущенное молоко и новозеландский шоколад давали 40 сигарет, за масло, говяжий рулет и джем, канадский шоколад и сахар — 30–35 сигарет, за сливы и изюм — 5–10 сигарет³⁰.

Представители Красного Креста, неоднократно посещавшие лагерь для военнопленных, обратили внимание на то, что для каждой из национальных зон лагеря был характерен особый запах, источником которого была лагерная пища в сочетании с получаемыми от Красного Креста продуктами. Так, в штаблагере IV(D) (Аннабург), где содержались индийские военнопленные, стоял «запах узких улиц Мадраса и Калькутты». В лагерях французов всегда витал запах чеснока. Американские и британские военнопленные

27 David A. Foy. For you the War Is Over... p. 75.

28 М. Васильчикова. Берлинский дневник 1940–1945. М., 1994, с. 102.

29 G. Morgan. P.O.W. New York–London, 1946, p. 162–163.

30 Там же, с. 165–166.

питались в основном продуктами из посылок Красного Креста, поэтому их общеевропейская кухня ничем особенным не пахла. В лагерях для советских военнопленных стоял запах гнилой картошки: «русские ничего не ели, кроме картошки», пишет в своих воспоминаниях представитель Красного Креста К. Кристиансен³¹. На самом деле советским военнопленным и картошку не всегда давали, даже гнилую, особенно в 1941–1942 гг.

Вызывающе резким контрастом выглядело то, что рядом с советскими военнопленными, умиравшими от голода, находились пленные, чьи «шкафчики были полны еды, а плитки шоколада они просто не успевали съесть...»³².

Генерал-лейтенант М.Ф. Лукин, проведенный в плену более трех лет и прошедший множество лагерей, в своих выхолощенных советской цензурой воспоминаниях также отмечает, что «военнопленные других стран снабжались значительно лучше. Им полагался маргарин, картофельный суп и даже кое-какие мучные изделия»³³.

Даже в лагерях, находящихся под контролем СС, получали посылки. Так, в Маутхаузене французам, чехам, полякам раз в месяц доставляли посылки³⁴. Женский лагерь Равенсбрюк тоже не был исключением³⁵.

Более того, в Штуттгофе «с 1943 г. каждый узник мог получать двухкилограммовую посылку в месяц, потом — в неделю. В 1944 г. вес и количество посылок регламентировать перестали. В лагерь ежедневно приходило по несколько сот, по тысяче, иногда даже более двух тысяч посылок. Некоторые посылки были очень богаты: сало, окорока, жир, пироги, торты, сахар, табак, сигареты, шоколад, водка, одежда...»³⁶.

Правда, как правило, посылки, присылаемые родственниками, развозывались лагерной администрацией, но чаще самими узниками, занимавшими посты в самоуправлении лагерей.

Все сказанное выше относится к военнопленным и гражданским узникам всех стран и национальностей, кроме советских военнопленных и евреев. Зная это, военнопленные западных стран помогали своим товарищам по несчастью.

Уже упомянутый генерал М.Ф. Лукин писал, что во всех лагерях, в которых ему пришлось побывать, «узники других государств, зная, что у нас “смертельный паек”, тайком передавали нам продукты, иной раз даже кулево»³⁷.

31 *Chris Christiansen. Seven Years Among Prisoners of War...* p. 29.

32 А. Иоселевич. Видеоинтервью 16.09.1990. Архив Яд Вашем. VD-71.

33 Цит. по: М. Шатов. Материалы и документы освободительного движения народов России в годы Второй мировой войны. Нью-Йорк, 1966. Т. 2, с. 106.

34 А. Иоселевич. Видеоинтервью 16.09.1990. Архив Яд Вашем. VD-71.

35 Г. Григорьева. Аудиозапись беседы с автором 10.10.1992. Архив Яд Вашем. 03/6712.

36 Б. Сруога. Лес богов. Вильнюс, 1981, с. 217–220.

37 Цит. по: М. Шатов. Материалы и документы... с. 107.

К чести западных военнопленных следует сказать, что они при первой же возможности старались делиться пайком и содержимым посылок, пытались как-то помочь своим голодающим товарищам по оружию. По воспоминаниям А. Пахомова, бывшего узника лагеря Цейтхайн-304, английские военнопленные передавали санитару туберкулезного лазарета принесенные в карманах консервы и шоколад, которые шли для поддержания больных и в фонд подготовки побегов³⁸.

В другом лагере, неподалеку от Штеттина, где содержались британские и советские военнопленные, комендант лагеря был настолько «потрясен положением русских», что предложил англичанам отдавать часть посылок советским военнопленным. Британцы охотно согласились, но при условии, что они сами будут распределять содержимое посылок. Комендант пошел на это вопреки приказам ОКВ, запрещавшим всякую помощь советским военнопленным³⁹.

В шталаге XI (В) (Фаллингбостель) «французы заявили, что у них очень много остается еды, потому что они получают посылки из дома, и что они хотят ее передавать русским. Немцы не возражали. Некоторые французы жили так хорошо, как мы сейчас живем»⁴⁰.

По словам бывшего военнопленного Д.С. Комиссаренко, даже немецкие солдаты часто испытывали дефицит в сигаретах, да и в продуктах значительно больший, чем западные военнопленные. Поэтому неоднократно немецкие часовые с охотой брали у американских пленных сигареты, прощая им за это некоторые нарушения установленного порядка⁴¹.

Международный Красный Крест помогал военнопленным не только продовольствием, но и одеждой и обувью.

Немецкие власти решали эту проблему по-своему. Как правило, использовалась старая военная форма, сохранившаяся на складах еще со времен Первой мировой войны, или форма, которая была захвачена на складах оккупированных стран. Причем военнопленным форма выдавалась без учета их принадлежности к той или иной армии. Вместе с тем старались выполнять требования, по которым каждый военнопленный должен был получить:

шинель (летом сдавалась на склад) — 1;	куртку суконную — 1;
брюки суконные — 1 пара;	рубашки — 2;
кальсоны — 2 пары;	носки или обмотки — 2 пары;
сапоги или ботинки — 1 пара;	фуражку или шапку армейского образца — 1 ⁴² .

38 А. Пахомов. Рисунки кровью. Воспоминания бывшего узника гитлеровского лагеря смерти. М., 1966, с. 96.

39 Chris Christiansen. Seven Years among Prisoners of War... p. 17.

40 Цит. по: В плену у Гитлера и Сталина. Книга памяти Макса Григорьевича Минца. Иерусалим, 1999, с. 147.

41 Д.С. Комиссаренко. Запись беседы с автором 5.11.1997.

42 Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen... S. 17.

Все военнопленные должны были ходить в лагере и вне его только в униформе, во время работ в составе рабочих команд разрешалось использовать старую крестьянскую или любую другую одежду. В инструкции о правилах работы с военнопленными неоднократно подчеркивалась необходимость бережного отношения военнопленных к своей одежде. Объяснялось это военными трудностями и нехваткой производственного сырья: «ситуация с сырьем заставляет прибегнуть к строгости... и при порче одежды виновных привлекать к ответственности»⁴³.

Весной 1942 г. возникли проблемы с обувью: обувь военнопленных изнашивалась, и многим из них пришлось перейти на деревянные колодки. В инструкции в связи с этим отмечалось, что там, «где нет необходимости надевать кожаную обувь, в лагере или на работах, где допустима деревянная обувь, надо носить деревянную обувь»⁴⁴. Однако к весне 1944 г. большинство западных военнопленных получило кожаную обувь⁴⁵. Эта щедрость была следствием активизации работы Красного Креста и того, что администрация лагерей стала получать одежду и обувь, взятые у евреев перед их истреблением в лагерях уничтожения⁴⁶.

До осени 1943 г. основную нагрузку по снабжению обмундированием британских и частично американских военнопленных нес на себе британский Красный Крест, а затем особенно активно стали помогать американцы. Это заметно улучшило ситуацию. Западные военнопленные, кроме форменного обмундирования, стали получать обувь и нижнее белье.

Так, каждый американский военнопленный в шталаге-люфт III с осени 1943 г. получал как минимум:

куртку — 1;	носовые платки — 4;
блузу-жакет — 1;	носки — 2 пары;
брюки шерстяные — 1 пара;	свитер — 1;
рубашки шерстяные или	высокие армейские ботинки — 1 пара;
хлопчатобумажные — 2;	ремень или подтяжки — 1;
фуражку — 1;	шарф — 1;
теплое зимнее белье — 2 пары;	перчатки — 1 пара;
	дополнительную простыню — 1 ⁴⁷ .

43 Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen... S. 17.

44 Там же.

45 Chris Christiansen. Seven Years among Prisoners of War... p. 149.

46 Одежду и обувь убитых получали многие учреждения, организации, предприятия Германии, которые использовали подневольный труд; концентрационные лагеря получили в 1943 г. 100 000 пар мужских ботинок. Лагеря для военнопленных тоже получили часть этого имущества. «Список поношенных изделий из текстиля, вывезенных по распоряжению Главного административно-хозяйственного управления СС из лагерей Освенцим и Люблин». Цит. по: СС в действии. Документы о преступлениях СС. М., 1969, с. 225–227.

47 David A. Foy. For You the War Is Over... p. 80–81.

Красный Крест и различные христианские благотворительные организации доставляли в лагеря спортивный инвентарь, книги и журналы для лагерных библиотек, музыкальные инструменты, тысячи колод игральных карт, а также тем, кому это было необходимо, очки, машинки для стрижки волос, для лагерных лазаретов — необходимые лекарства и медицинское оборудование⁴⁸.

Часть расходов по обеспечению вышеуказанного несли на себе вермахт, ВВС и ВМФ Германии. Стоит отметить, что эти расходы включали в себя не только средства для обеспечения свободного времени военнопленных, но и деньги на специальное обучение слепых британских военнопленных⁴⁹.

Медицинская помощь была регламентирована и отнюдь не преследовала цели сохранить здоровье военнопленных по гуманным соображениям, а диктовалась в первую очередь прагматическим взглядом на военнопленных как на источник рабочей силы. Поэтому в каждом большом лагере был врач и лазарет. Руководил лазаретом немецкий врач, но основную работу выполняли врачи и вспомогательный персонал из числа военнопленных. Первая помощь в случае небольших травм оказывалась на месте, а затем соблюдалась следующая последовательность: лазарет для военнопленных, лазарет для солдат вермахта и лишь затем направление в гражданскую больницу. Гражданский врач мог быть приглашен в лагерь только в особых случаях и по специальному разрешению коменданта. Зубоврачебная помощь чаще всего заключалась в удалении больного зуба, в исключительных случаях ставилась пломба. Врачебное обслуживание оплачивало государство, а счета пересылались в шталаг, который рассчитывался с рейхом⁵⁰.

Культурная жизнь в лагере организовывалась культурно-просветительскими комитетами. Силами лагерных талантов проводились концерты. Были созданы музыкальные классические, эстрадные и джазовые коллективы, существовали лагерные театры⁵¹. В лагерях успешно работали различные учебные курсы, выходили лагерные газеты⁵². Регулярно отмечались религиозные праздники⁵³.

48 Chris Christiansen. *Seven Years Among Prisoners of War...* p. 37.

49 Архив Яд Вашем. М-33/438, II, л. 170.

50 Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen... S. 21–22.

51 Театральные коллективы существовали в шталагах XII-A, VI-D XII-D и др. Неоднократно ставились пьесы Мольера. Были поставлены оперы «Фауст» и «Севильский цирюльник». Женские роли исполняли мужчины, костюмы и декорации делались руками лагерных умельцев (*Ambriere Francis. Images des Grandes Vacances. Paris, 1950*).

52 В офлаг II-B (Аренсвальд) работали следующие курсы: учительские, инженерные, экономические, математические, литературные, юридические. Был создан свой театр, выходили легальная и нелегальная газеты (*Obozy hitlerowskie...* S. 134–135, 254).

53 Военнопленным «посещение церкви запрещено. Религиозное обслуживание должно проводиться только соответствующими священниками в лагерях» (*Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen...* S. 13). Службы в лагерях проводили как католический священник, так и протестантский пастор. В шталаге VI (D) в бараке, отведенном под церковь, регулярно проходили мессы, то же самое и в шталаге XII (D) (*Ambriere Francis. Images des Grandes Vacances. Paris, 1950*).

Западные военнопленные активно занимались спортом, как, например, в шталаге-люфт I — настольным теннисом и бадминтоном. В лагерях проводились настоящие лагерные чемпионаты по различным видам спорта⁵⁴.

О совершенно особых условиях, в которых находились западные военнопленные, свидетельствует, например, существование в шталаге IV(B) (Мюльберг) бассейна, построенного самими военнопленными, где они могли плавать по разрешению коменданта лагеря⁵⁵.

В офлаге интересы военнопленных представлял чаще всего старший по званию офицер, в шталаге — представитель, избранный от каждой национальной группы. Он был посредником между комендантом лагеря и военнопленными. Такое сотрудничество способствовало защите прав военнопленных. Правда, известны случаи и нелегального сотрудничества — информаторы гестапо или абвера, однако «действительно сотрудничавших с немцами были единицы»⁵⁶.

Отношение к западным пленным было, как правило, корректным и уважительным. Например, комендант лагеря шталаг-люфт III присутствовал на похоронах скончавшегося американского военнопленного и отдал воинскую честь в момент погребения. Американские летчики в парадной форме и с флагом США проводили своего товарища в последний путь⁵⁷.

Когда в сентябре 1944 г. в результате американской бомбардировки в шталаге IX (A) погибло несколько десятков французских военнопленных, по приказу коменданта их проводили в последний путь в отдельных гробах. Перед захоронением на площади, где были выставлены гробы с телами погибших, был установлен французский государственный флаг и большой крест. Отпевание проводили католический и протестантский священники⁵⁸.

Об особом отношении к американским военнопленным свидетельствуют многочисленные факты, поведение немецкой охраны. Так, например, С. Сташевский, вывезенный в Германию в качестве рабочего, рассказал, что «парашют сбитого американского летчика несли немецкие солдаты-конвоиры. Летчик шел рядом, он не был ранен. Французский же офицер-летчик нес свой парашют сам»⁵⁹.

54 David A. Foy. *For You the War Is Over...* p. 93. Спортивные состязания проводились в некоторых лагерях регулярно. Состязания, прошедшие в июле 1943 г., включали: бег на различные дистанции, метание диска, прыжки в высоту, длину и другие соревнования. Летом 1944 г. в шталаге-люфт III 163-й барак победил в финале легкоатлетических соревнований и получил в качестве приза 62 плитки армейского шоколада, 61 пачку американских сигарет и сигары. (Arthur A. Durand. *Stalag Luft III: The Secret Story*. Baton Rouge, La.: Louisiana State University Press, 1988, p. 248–249.)

55 David A. Foy. *For You the War Is Over...* См. фотографии на с. 111–121.

56 Chris Christiansen. *Seven Years Among Prisoners of War...* p. 31.

57 David A. Foy. *For you the War Is Over...* (См. фотографии).

58 Ambriere Francis. *Images des Grandes Vacances...* (См. фотографии).

59 Из письма автору от 10 мая 1999 г. М. Сташевского — сына С. Сташевского.

«Военнопленные — не преступники, они исполняли приказы, как и мы», — заявил представителю Красного Креста комендант одного из лагерей⁶⁰.

О достаточной терпимости немцев к своим западным противникам, оказавшимся у них в плену, свидетельствует то, что некоторые коменданты порой «закрывали глаза» на своеобразные формы пропаганды или протеста со стороны военнопленных: стены бараков, особенно в лагерях для пленных летчиков и офицеров, были увешаны флагами, фотографиями Черчилля, Рузвельта, Монтомгери и даже плакатом: «Мы не сдались!»⁶¹ Однако польские военнопленные были лишены подобных прав. Им категорически запрещалось в своих бараках вывешивать флаги и гирлянды польских национальных цветов, так как «польского государства больше не существует»⁶².

Особое отношение немецких властей к американским и английским военнопленным вызывало недовольство немецкого населения, которое снабжалось хуже многих западных военнопленных. Это было замечено органами безопасности Германии. Так, в донесении начальника мюнхенского отделения СД говорилось, что у населения «обеспечение некоторых категорий военнопленных, которыми занимаются соответствующие армейские власти, вызывает непонимание и недовольство. Оно особенно сильно в тех случаях, когда прибывают эшелоны шведского и швейцарского Красного Креста, а также когда, невзирая на транспортные трудности, прибывают санитарные поезда с американскими ранеными, которых... направляют в лазареты. В то же время наших немецких раненых все чаще и чаще в ускоренном порядке выписывают из госпиталей, а затем без шинелей и достаточной провизии в битком набитых вагонах снова отправляют к месту назначения.

Подобное отношение... вызывает у многих граждан растущее непонимание»⁶³.

Среди военнопленных существовали и такие категории, отношение к которым было особо доброжелательным. К ним относились родственники крупных политических деятелей западных стран или известных аристократических родов, состоявших в родстве с германскими аристократами. В частности, Джо Морган в своих воспоминаниях отмечает, что, когда Берлин обнаружил, что один из британских офицеров является членом британской королевской семьи, его сразу же перевели из обычного лагеря в лагерь для почетных военнопленных. В распорядок этого лагеря входили ежедневные экскурсии в музеи и картинные галереи, осмотр памятников архитектуры.

60 Chris Christiansen. *Seven Years Among Prisoners of War...* p. 17.

61 Там же, с. 29.

62 Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen... S. 13.

63 Е. А. Бродский, *Во имя победы над фашизмом. Антифашистская борьба советских людей в гитлеровской Германии (1941–1945 гг.)*. М., 1970, с. 19.

На вопрос британского офицера: «Для чего это делается?» сопровождавший немецкий офицер ответил: «Для разоблачения западной пропаганды. Мы вовсе не готтентоты, т.е. не варвары»⁶⁴.

Выше уже говорилось о том, что в составе союзных армий сражались представители разных народов, и многие из них оказались в немецком плену. Уже в 1940 г. среди пленных оказались чернокожие солдаты из стран Африки, служившие во французской армии. Их судьба рассматривалась 23 июня 1940 г. на очередном совещании у Гитлера, подводившем итоги победы над Францией. В частности, Ф. Гальдер в своем дневнике отмечает, что было принято решение направить «черных в спецбатальон, обращаться хорошо, в Германию не везти!»⁶⁵. До 1944 г. немецкая пропаганда о чернокожих солдатах почти не упоминала. Однако после высадки союзников в Нормандии в 1944 г. в плен стали попадать американские негры⁶⁶. Теперь немецкая пропаганда не упускала случая использовать взятие в плен солдат-негров. Их тотчас фотографировали и помещали фотографии в немецкой прессе, чтобы убедить немецкое население в том, что американская армия — «это дикари из джунглей, и немцы будут страдать, если эти негритянские войска войдут в Германию»⁶⁷. Принимая во внимание господствовавшую в нацистском рейхе идею превосходства арийской расы, согласно которой негры и евреи находятся на низшей ступени развития, можно было ожидать особо жестокого отношения к американским солдатам-неграм, попавшим в плен. Однако к военнопленным неграм немецкие власти относились не хуже, чем к другим американским военнопленным. Немцы ожидали, правда, негативного отношения к неграм со стороны белых пленных американцев. Но, к их удивлению, эти ожидания не оправдались. Когда 9 июля 1944 г. первые два офицера-негра прибыли в шталаг-люфт III, руководство и охрана лагеря были уверены, что негров будут линчевать, однако офицеры-негры были тепло встречены старожилками, как и другие новые пленные. Когда американских белых офицеров спросили, не будут ли они протестовать, если их поместят в одну комнату с неграми, то те не возражали⁶⁸.

Надо полагать, не во всех лагерях было столь доброжелательное отношение к неграм со стороны белых американцев. В шталагах, где содержались рядовые и унтер-офицеры, зачастую было иначе.

64 G. Morgan. P.O.W. New York-London, 1946, p. 164.

65 Ф. Гальдер. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг. Т. I. М., 1968, с. 489.

66 В конце 1944 г. в американской армии числилось 701 678 негров. Из них 425 000 в сухопутных войсках, 148 769 в военно-морских силах. В отдельных частях негры составляли большую часть военнослужащих. Так, в 93-й дивизии, сражавшейся в Италии, солдат-негров было преобладающее большинство. Во Франции воевал 76-й танковый батальон, сформированный из солдат-негров. Летчики-негры сражались в составе истребительной и бомбардировочной авиации США. 1945 Britannica. Book of the year. USA. 1945, p. 486.

67 David A. Foy. For You the War Is Over... p. 129.

68 Там же, с. 128–129.

Есть упоминание о пленных неграх в шталаге VII(A) (Моосбург)⁶⁹, рассказал в своих воспоминаниях о неграх бывший узник лагеря Цейнтхайн-304 А. Пахомов: «В конце зимы 1943 года они, как и мы, дрожали от холода. Многие умирали от воспаления легких. Через проволоку мы кричали американцам, чтобы они помогли своим солдатам. Но проходили дни, недели, а внешний вид негров, одетых в короткие штаны, босоногих, не изменялся. (Эти солдаты были взяты в плен в ходе сражений в Северной Африке. — А. Ш.) Тогда советские военнопленные собрали что могли и с большой опасностью передали через проволоку теплую одежду и обувь. Прижимая руки к сердцу, негры-американцы выражали свою благодарность жестами.

«— Комерады, русские братья», — кричали они нам.

Еще школьником я зачитывался книгами «Хижина дяди Тома», «Том Сойер». Симпатия к неграм прививалась нам и на пионерских сборах»⁷⁰.

6 июня 1944 г. союзные войска высадились в Европе. Открытие второго фронта привело к усилению бомбардировок железнодорожных путей, по которым осуществлялись различные военные перевозки, а также доставлялись грузы Красного Креста, предназначенные для военнопленных. В июле того же года Красная Армия вступила на территорию Польши, где размещалось много лагерей для военнопленных. Следствием этих событий стало немецкое отступление на обоих фронтах, что в свою очередь повлекло за собой эвакуацию и передислокацию многих лагерей. Все это привело с конца лета 1944 г. к заметному затруднению в работе Красного Креста в некоторых лагерях: к нарушению поставок посылок до 1 раза в месяц. Кроме того, как показал на допросе в ходе Нюрнбергского процесса уполномоченный по делам военнопленных группенфюрер СС Бергер, «против того, чтобы посылки Красного Креста продолжали раздавать в лагерях военнопленных в том же количестве, что и до сих пор», решительно выступил Гиммлер⁷¹.

И все-таки, когда Красная Армия в 1944–1945 гг. в ходе наступательных операций на территории Польши и Германии освободила десятки тысяч западных военнопленных, советские солдаты были поражены разницей между условиями содержания и внешним видом освобожденных союзников и советских военнопленных. На это различие обратили внимание армейские политорганы. Майор Пономарев, корреспондент Советского Информбюро на 1-м Белорусском фронте, в начале марта 1945 г. даже направил докладную записку в ЦК ВКП (б). В записке сообщалось: «При устройстве освобож-

69 В. Любовцев. *Бойцы на колени не встают*. М., 1964, с. 45.

70 А. Пахомов. *Рисунки кровью...* с. 99. Действительно, для советских людей был очень характерен интернационализм по отношению к народам, живущим за пределами Советского Союза, особенно к народам, подвергавшимся «капиталистической эксплуатации и национальному угнетению», как учила советская пропаганда. По отношению друг к другу советские народы не испытывали особенно теплых чувств. Проявилось это и в лагерных условиях.

71 Нюрнбергский процесс... т. 3, с. 82.

денных из плена американцев, англичан и людей других национальностей следует учитывать, что для них, благодаря работе Красного Креста, в немецком плену были созданы неплохие условия существования. Они получали посылки весом до 24 кг в месяц, неплохо питались и одевались. В личных беседах о положении в плену они жалуются на запоздание присылки с родины газет, почты и т.п. Почти никто из них не говорит о плохих материальных условиях. Кстати, это подтверждает и их внешний вид»⁷².

Не всегда, правда, положение западных военнопленных было таким, как описано выше. В декабре 1944 г. в шталаге-люфт I ежедневный паек составлял всего 800 калорий⁷³. Особенно резкое ухудшение питания произошло с января 1945 г., правда, не во всех лагерях. Однако американские, английские, французские и другие военнослужащие, попавшие в плен в результате Арденнского поражения в декабре 1944 г., порой оказывались в положении, в котором советские военнопленные находились на протяжении почти всей войны.

2 апреля 1945 г. солдаты 106-й американской пехотной дивизии 1-й армии США освободили шталаг XI (В) (Фаллингбостель). Освобожденные военнопленные заявили, что этот лагерь отличался самым жестоким режимом из всех лагерей для западных военнопленных.

В лагере содержалось около 6500 солдат союзных войск, в том числе 3200 американцев. Последние 4 месяца они были обречены на медленную смерть от голода и антисанитарных условий. Военнопленные жили в 18 гнилых полуразрушенных деревянных бараках. Многие жили в тесноте: 160 американских военнопленных занимали комнату площадью 12x18 кв. м с одним водопроводным краном и дырой в земляном полу вместо туалета. В помещениях не было стульев, кроватей, у военнопленных не было постельных принадлежностей, мыла, полотенец. Все страдали от вшей. Никакой помощи от Красного Креста эти военнопленные получить не успели.

Привычный для западных пленных рацион питания был заменен «голодной диетой», состоявшей из травяной баланды, эрзац-хлеба и эрзац-кофе. Подобный рацион содержал менее 1400 калорий. Один из заключенных, попавший в лагерь в декабре 1944 г., к началу апреля 1945 г. потерял в весе 24 кг. За эти же 4 месяца в лагере умерло 100 военнопленных, из них 36 американцев⁷⁴.

72 Цит. по: Г. Костырченко, Б. Хазанов. Лишь одиночки оказались изменниками // Источник, № 2. М., 1996, с. 60.

73 David A. Foy. For You the War Is Over... p. 73. И все-таки, согласно донесению мюнхенской службы безопасности, «при сравнении состояния военнопленных различных наций и в возрастном и в физическом отношении, а также с точки зрения сохранения военной выработки в наилучшем состоянии находятся прежде всего британские военнопленные». (Е.А. Бродский. Во имя победы над фашизмом... с. 20.)

74 David A. Foy. For You the War Is Over... p. 148–149.

Глава 3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ВОЕННОПЛЕННЫХ

Уже в первые месяцы Второй мировой войны немецкая экономика начала испытывать потребность в рабочей силе. Поэтому военнопленных сразу же стали привлекать к работе в различных отраслях хозяйства.

На каких работах использовать военнопленных, решало Министерство труда. Но кроме него активное участие в распределении военнопленных принимал Геринг — ответственный за выполнение 4 летнего хозяйственного плана, Заукель — генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы, организация Тодта¹, местные учреждения по трудоустройству, а также крупные промышленные концерны.

В соответствии с запросами рабочие команды из военнопленных (Kriegsgefangenen Arbeitskommando-KgfArb.-Kdo) формировались и распределялись из шталага и его филиалов, число которых порой доходило до нескольких сотен.

Только на территории оккупированной Польши было более 2000 рабочих команд.

Кроме того, создавались рабочие военно-строительные батальоны — Kriegsgefangenen-Bau-und arbeitsbataillon — BAB².

Так, например, шталаг II-C (Грейсвальд) был центральным на всю Померанию, и все рабочие команды, занятые в сельском хозяйстве у бауэров (крестьян), в промышленности и на железной дороге, административно подчинялись шталагу³.

Польских пленных, первыми оказавшихся в немецких лагерях, сразу же привлекли к сельскохозяйственным работам. Уже в конце сентября 1939 г.

1 Организация Тодта (Organisation Todt) — немецкая военизированная строительная организация, названная по имени ее руководителя Фрица Тодта.

2 Obozy hitlerowskie..., s. 58.

3 Палий П.Н. В немецком плену... с. 173–175.

в хозяйствах бауэров было занято около 100 тыс. польских пленнх, а к концу 1939 г. почти 300 тыс.⁴.

Вначале пленные уходили утром из лагеря на работу под конвоем и возвращались поздним вечером, также под охраной⁵. Но вскоре их стали забирать и возвращать сами бауэры. Работа у бауэров значительно облегчила жизнь военнопленных. Их перестал мучить голод: хозяева неплохо кормили своих бесплатных работников. Согласно специальной инструкции, военнопленным запрещалось есть за одним столом с бауэром или другим работодателем, а также с членами его семьи, так как «не подобает немецким женщинам и девушкам обслуживать военнопленных за столом»⁶, однако известны случаи, когда за общим столом с семьей хозяина сидели польские пленные⁷.

Весной 1940 г. многие пленные были закреплены за конкретными хозяевами. С целью повышения производительности труда, чтобы не терять время на дорогу из лагеря на работу и обратно, им разрешалось жить у хозяев. Это еще более улучшило условия жизни военнопленных, хотя они продолжали числиться за тем или иным лагерем.

Штраусс-Марко вспоминает, что он вместе с товарищем «получили комнатуху в мансарде, а в ней — две кровати с чистой постелью, столик и полотенце»⁸. Такая идиллия была редким явлением. Чаше всего бауэры нещадно эксплуатировали военнопленных. Последние вспоминают, что бауэры «бьют, не дают ни минуты отдыха, гоняют с утра до вечера, даже в полночь выгоняют на работу. Раньше мы хотя бы знали, что после работы нас отведут на отдых в лагерь»⁹.

Весь быт и поведение пленнх, работавших у бауэров и возвращавшихся в лагерь, подчинялись строгим предписаниям¹⁰. Любые разговоры с

4 *Herbert Ulrich. Hitler's Foreign Workers: Enforced Foreign Labor in Germany under the third Reich. Cambridge University press. p.62.*

5 Порядок движения военнопленных на работу определялся специальными правилами: «По дороге на работу и обратно военнопленные должны идти бодрым шагом... Военнопленные всегда передвигаются только по мостовой. Командир рабочей команды и начальник охраны должны следить за тем, чтобы военнопленные шли строем и по возможности в были одеты в единую форму: фуражки на голове, мундиры застегнуты. В темноте или сильном тумане идущая команда с обеих сторон должна обозначаться фонарями. Спереди — белый или желтый, сзади — красный. При движении в темноте с работы и на работу следует особенно внимательно следить за военнопленными, чтобы не допустить попытки к бегству». (*Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen. S. 10.*)

6 Там же, с.13.

7 *С. Штраусс-Марко. На краю пропасти, с. 131.*

8 Там же, с. 133.

9 Там же, с. 134.

10 Перед началом работы «военнопленный переодевается в сарае в рабочий комбинезон, а вечером вновь надевает мундир, чтобы вернуться в лагерь как солдат. Если нет комбинезона, то военнопленный при работе должен обвязываться мешком, чтобы защитить военную форму. В дождливую погоду следует попросить у бауэра второй мешок.

немецкими гражданами, не связанные с работой, запрещены. Военнопленный должен был выучить фразу на немецком: «Какую работу я должен выполнить?»¹¹ Те же ограничения в общении касались и самих немцев: «Крестьяне и слуги говорят с военнопленными, только когда речь идет о работе и разных поручениях. Военнопленный не должен искать никакого общения со слугами»¹². Особые ограничения касались общения с женщинами-немками¹³.

Кроме польских, в сельском хозяйстве Германии были заняты более 83 % югославских, почти 55 — французских и около 27% бельгийских и английских военнопленных¹⁴. Правда, положение польских военнопленных отличалось от положения других западных военнопленных.

Министерство иностранных дел Германии 20.11.1939 г. признало мандат Швеции как государства, осуществляющего опеку над польскими военнопленными, утратившим силу, «так как польского государства больше не существует»¹⁵.

ОКВ также в директиве от 15.04.1940 г. отметило: «Война закончилась полным уничтожением польского государства. Что касается польских военнопленных, то их статус соответствует конвенции 1929 г. относительно положения военнопленных, однако те постановления, которые предполагали существование польского государства как государства, ведущего войну, и

Только при очень длительном дожде в летнее время выдаются плащи. Если у военнопленного только один мундир, желательно, чтобы для грязных работ бауэр предоставил старый пиджак.

Военнопленные едят в месте, специально отведенном бауэром, и сами моют за собой посуду.

Военнопленные имеют право курить только по разрешению начальника охраны или бауэра. Запрещается курить в сараях, на складах и сеновалах». (Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen. S. 13.)

11 С. Штраусс-Марко. На краю пропасти, с. 134.

12 Там же. По-видимому, речь идет о работе в помещичьем хозяйстве, в котором работали в качестве домашней прислуги немцы.

13 «Военнопленным ежемесячно надо строго внушать, что непозволительные разговоры с женщинами и девушками грозят серьезными наказаниями. Военнопленный может разговаривать с женщинами только по работе, и только на расстоянии 3 метров. Каждый военнопленный подписывает специальный бланк с указанными на нем его именем и личным номером об обязательстве не общаться с немецкими девушками и женщинами. Копия этого бланка должна находиться при рабочей команде, и это обязательство зачитывается первого числа каждого месяца. (О чем делается отметка в вахтенном журнале.)

В случае нарушения указанного и подписанного обязательства, особенно если имеют место сексуальные связи, следует немедленно сообщить об этом офицеру и арестовать военнопленного. Кроме того, впоследствии военнопленный, нарушивший обязательство, без особого приказа не может быть использован на работах вне лагеря. Освобожденные из плена в этом случае не могут быть произведены без особого распоряжения Верховного командования вермахта». (Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen. S. 13.)

14 П. Полян. Жертвы двух диктатур... с. 151, 159.

15 Obozy hitlerowskie, s. 53.

постановления о праве и обязанностях государства-опекуна не имеют практического применения»¹⁶.

В результате этого большинство польских военнопленных, в основном унтер-офицеры и солдаты, были переведены в статус гражданских рабочих. Однако при этом проводилась сознательная дискриминация поляков. В первую очередь в статус гражданских рабочих переводили польских военнопленных украинского происхождения. Это объясняется тем, что нацисты начинают активно разыгрывать украинскую карту, с одной стороны, чтобы еще более укрепить недоверие и неприязнь, существующую издавна между украинцами и поляками, а с другой — в надежде (и не без оснований) использовать украинский национализм в будущей войне с Советским Союзом¹⁷.

Так, к апрелю 1941 г. в шталаге VIII-B (Ламсдорф) — содержалось около 18,5 тыс. польских солдат, из которых 95% составляли украинцы. В результате их перевода в статус гражданских рабочих и начавшегося в связи с этим освобождением, в лагере к концу апреля 1941 г. осталось 11 212 военнопленных, а к 31 мая 1941 г. осталось всего 1892 польских военнопленных¹⁸.

С конца 1941 г. и за весь 1942 г. была освобождена большая часть и других польских военнопленных, правда, многих из них перевели в статус гражданских рабочих и оставили в Германии на принудительных работах в различных отраслях хозяйства. Они носили гражданскую одежду с нашитой на ней буквой «Р», имели некоторую свободу передвижения в пределах районов их работы, жили в бараках для иностранных рабочих. В лагерях остались в основном офицеры, те, кто из патриотических соображений не хотел работать на Германию, но к ним продолжали относиться в соответствии с Женевской конвенцией.

Однако в лагерях, где содержались польские офицеры, чаще, чем в лагерях для французских, английских и американских военнопленных, про-

16 Obozy hitlerowskie, s. 53.

17 С. Штраусс-Марко вспоминает, что в феврале 1941 г. в школу в Сант-Пельтене в Австрии, где проходили профессиональное обучение несколько десятков украинцев, бывших польских военнопленных, прибыл некий «Повшик — представитель Украинского национального комитета в Германии. Он прибыл с целью вербовки добровольцев для организующейся втайне украинской армии, которая должна была впоследствии вступить в бой за Украину. — Наша цель, — сказал он мне, — организовать украинскую армию, которая будет сражаться вместе с Адольфом Гитлером против жидов, москалей и ляхов». (С. Штраусс-Марко. На краю пропасти с.183.) Речь идет о создании легиона им. Коновальца, который был сформирован при помощи немцев в Германии в марте 1941 г. Этот легион был впоследствии переименован в легион «Нахтигаль» («Соловей») (Из справки КГБ Украины о преступных связях украинских националистов с разведывательными органами буржуазных государств и подрывной деятельности против Советского Союза. — Архив Яд Вашем. М-37.342, с.17-18.)

18 Obozy hitlerowskie, s. 281-283.

водились обыски, личные досмотры, проверки писем и фотографий. Такое более жесткое отношение объяснялось тем, что на территории Польши в подполье активно сражалась против оккупантов Армия Крайова: в ее состав входили не сложившиеся оружия солдаты и офицеры польской армии. Свой резерв она черпала из освобожденных из плена или даже находящихся в нем¹⁹.

К маю 1944 г. в лагерях для военнопленных содержалось 48 600 поляков²⁰.

Неоднократно по разным дипломатическим каналам поднимался вопрос об обмене военнопленными. В конце 1943 г. или начале 1944 г. США и Германия при посредничестве Международного Красного Креста заключили соглашение об обмене небольшими группами военнопленных²¹. В первую очередь в это число вошли тяжело раненные и больные военнопленные. Первый официальный обмен американских военнопленных состоялся 15 марта 1944 г. в Португалии, в Лиссабоне. В результате этого обмена 35 американских военнопленных на корабле «Gripsholm» возвратились в США²².

В июне того же года 65 американцев из немецких лагерей были переправлены в Испанию и оттуда домой через Барселону²³. В сентябре 1944 г. 249 бывших американских военнопленных принял корабль, шедший в США из Гетеборга в Швеции. После того как в Румынии 23 августа 1944 г. произошло антифашистское восстание и новое румынское правительство объявило войну Германии, в сентябре того же года около 1200 американских летчиков возвратились из румынского плена. В конце 1944 г. было заключено соглашение об обмене четырех групп военнопленных через Швейцарию²⁴.

19 Летом 1944 г. в рядах Армии Крайовой состояло более 350 тыс. принявших присягу бойцов (в их числе свыше 10 тыс. кадровых офицеров и офицеров резерва). — Э. Дурачинский. Варшавское восстание. Цит. по: Другая война 1939–1945. М., 1996, с. 341.

Не коммунистическое подполье, как писалось в советских и польских исследованиях социалистического периода, а именно Армия Крайова с февраля 1942 г. была самым важным звеном польского подпольного сопротивления. Мужество, героизм и доблесть польских солдат и офицеров, сражавшихся в подполье под руководством Польского правительства в Лондоне, всегда отрицались и замалчивались. Деятельность Армии Крайовой оценивалась в советской истории крайне отрицательно, к сожалению, и в сегодняшних постсоветских исследованиях эта деятельность не нашла достойного места.

20 Chris Christiansen. Seven Years among Prisoners of War, p. 21.

21 Организовал обмен военнопленными, непригодными к дальнейшей воинской службе, между Германией и некоторыми странами антигитлеровской коалиции, граф Бернадотт — представитель шведского Красного Креста. — Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1976, т. 1, с. 374.

22 1945 Britannica. Book of the year. USA. 1945, p. 572.

23 Там же.

24 Там же.

Кроме обычного варианта: военнопленные на военнопленных, рассматривался обмен военнопленных на гражданских лиц, в частности на еврейских детей, судьба которых была предрешена рамками «окончательного решения» еврейского вопроса.

Из письма советника Министерства иностранных дел Хорста Вагнера группенфюреру СС Мюллеру от 13.07.1943 г. можно предположить, что в мае-июне 1943 г. британское правительство при посредничестве Швейцарии обратилось к нацистскому руководству Германии рассмотреть вопрос о выезде 5 тыс. еврейских детей из Германии в Палестину. Вопрос решался при участии Риббентропа и Гиммлера, которые выступили категорически против. И МИД Германии, и СС предлагали англичанам разместить детей у себя и требовали обмена детей на немецких военнопленных. Такое предложение Германии должно было поставить Великобританию в неудобное положение: «или принять 5000 еврейских детей в собственной стране или покрыть себя пятном позора... вследствие отказа»²⁵. Далее в письме Вагнера говорилось: «даже если англичане примут наши условия, то нельзя исключить, что когда-нибудь будет произведен обмен еврейских детей на немецких военнопленных».

Британия после получения немецких предложений потребовала их уточнить, однако немецкая сторона расценила это как несогласие и объявила переговоры несостоявшимися²⁶.

Есть основания думать, что существовал еще один вариант обмена. Он мог быть предложен еврейскими организациями правительствам стран, воевавшим с Германией, в первую очередь США и Англии. Суть его состояла в обмене немецких военнопленных на еврейских детей, обреченных на уничтожение в гетто и лагерях смерти. Никаких документальных подтверждений этому нет. Тем не менее известно: 17 августа 1943 г. в Белостокском гетто распространился слух, что детей из гетто вывезут в Швейцарию на специальном транспорте и обменяют на немецких военнопленных в соотношении — 2 детей на 1 немецкого военнопленного. 22 или 23 августа транспорт с 1260 детьми ушел из Белостока и 24 августа прибыл в гетто Терезинштадт. Дети были полны надежд. Однако через 6 недель детей отправили в Аушвиц²⁷.

Французских и бельгийских военнопленных также освобождали и репатриировали. В мае-июне 1942 г. было отправлено во Францию 7000 раненых французских военнопленных²⁸. Правда, вскоре в связи с недостатком

25 Андреас Зегер. Гестапо-Мюллер. Карьера кабинетного преступника. Ростов-на-Дону, 1997, с.196–197.

26 Там же.

27 Из материалов выставки в Яд Вашем: «Children. Camps. Ghettos». 1998–1999 гг.

28 Г. Пикер. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993, с. 261.

рабочей силы французских военнопленных, как и польских, стали использовать в германском хозяйстве.

Однако часть французских военнопленных продолжала возвращаться домой. Это явилось результатом соглашения между генеральным уполномоченным по трудовым резервам рейха Фрицем Заукелем, который требовал для германской промышленности 350 тыс. французских рабочих, и правительством Франции во главе с Пьером Лавалем²⁹.

Осуществляя эту программу «*releve*» («смена»), многие французы призывного возраста добровольно вызвались работать в Германии, чтобы дать возможность вернуться домой уже немолодым военнопленным³⁰. Французских военнопленных обменивали на французских рабочих в пропорции 1:3. Однако далеко не всем из них удалось воспользоваться этим соглашением, многие оставались в неволе: на 15 августа 1944 г. 600 тыс. продолжали работать на Германию³¹.

Оплата труда военнопленных регулировалась как соответствующими международными положениями, так и специальными распоряжениями Управления по делам военнопленных. Согласно Статье 34 Женевской конвенции все военнопленные должны получать зарплату, однако специальный приказ запрещал дополнительную оплату за сдельную работу, сверхурочные часы и аккордный труд³².

В результате зарплата военнопленных не могла превышать 60–80% зарплаты немецкого рабочего³³. Правда, и тут не обошлось без дискриминации польских пленных. Так, например, если западные военнопленные получали 70 пфеннигов за день, то польские — 50³⁴. В сельском хозяйстве оплата, как правило, отсутствовала: военнопленные работали за «крышу, стол и одежду»³⁵.

В соответствии с Женевской конвенцией, офицеры-военнопленные должны были получать денежное содержание в размере ставки офицера соответствующего ранга армии противника. После окончания войны правительство, чьи военнослужащие находились в плену, должно было возместить

29 Г. Пикер. Застольные разговоры Гитлера... с. 263.

30 М. Васильчикова. Берлинский дневник 1940–1945. М., 1994 с. 95.

31 П. Полян. Жертвы двух диктатур... с. 29.

Часть французских военнопленных, в качестве наказания за различные нарушения, использовалась на тяжелых работах. Так, в лагере Стожне (Stozne) в Польше в районе Белостока с 1940 г. по январь 1945 г. находилось от 200 до 800 французских военнопленных, которых использовали на работе в каменоломнях. См.: *Obozy hitlerowskie*, s. 474.

32 Архив Яд Вашем. М-33/438, II, л. 160.

33 П. Полян. Жертвы двух диктатур... с. 154.

34 Там же. Советским военнопленным за работу платили и того меньше, всего 20 пф. в день.

35 Там же.

расходы по содержанию военнопленных стране, их захватившей и содержавшей.

Придерживаясь конвенции, Германия выплачивала денежное содержание западным военнопленным. Правда, денежное содержание американских офицеров в плену было намного меньше, чем зарплата немецких офицеров соответствующего звания.

Американские офицеры, находившиеся в немецком плену, получали следующее ежемесячное пособие в рейхсмарках:

первый (First) лейтенант	72 RM = 28,80\$
второй (Second) лейтенант	81 RM = 32,40\$
капитан	96 RM = 38,40\$
майор ³⁶	108 RM = 43,20\$
лейтенант-полковник	120 RM = 48,00\$
полковник	150 RM = 60,00\$ ³⁷

Из этих сумм, правда, делались вычеты за предоставляемую еду, одежду и за поврежденное военнопленными лагерное имущество, например «посуду, испорченную военнопленными»³⁸.

Военнопленные, содержащиеся в лагерях, получали только так называемые «лагерные деньги» *lagergelt* — «лагергелт»³⁹. Эти «деньги» можно было использовать лишь на территории лагеря, делая покупки только в присутствии начальника команды или охранника в лагерном магазине или буфете. Западным военнопленным было разрешено часть своего лагерного содержания пересылать семье. Все это было оговорено в специальной инструкции⁴⁰.

36 Месляное жалование майора вермахта составляло не менее 1000 RM. Б.М. Гоглидзе. Беседа с автором 18.04.1998 г.

37 David A. Foy. *For you the War Is Over*, p. 110. Первый лейтенант соответствует лейтенанту, второй лейтенант — старшему лейтенанту, а лейтенант-полковник — подполковнику Красной Армии. RM — рейхсмарка.

38 Архив Яд Вашем. М-33/438, II, л. 167. В случае, когда виновные повреждений не были найдены, ремонт, возмещение ущерба производилось за счет лагерных средств.

39 Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen. S.19.
«Ни один военнопленный не имеет права получать немецкие деньги. Свое содержание они получают в лагерных деньгах. Другим лицам запрещено получать лагерные деньги в виде оплаты, а также передавать их далее или обменивать. Торговый пункт, который законным образом получает эти деньги, может обменять их в кассе шталага на соответствующий эквивалент. Военнопленным разрешается покупать записные книжки, тетради, спички, фитили для ламп».

40 «Военнопленные могут из своего содержания минимум 30 марок посылать на родину. Командир команды посылает сумму в лагерных деньгах заказным письмом с точным указанием адреса получателя, через финансовую районную расчетную часть. Получа-

И все-таки немецкий административный аппарат, известный тщательным соблюдением всех инструкций и распоряжений, порой делал непонятные сбои. В одних лагерях военнопленные получали регулярное месячное пособие не работая, в других — не получали ничего. В шталаге XVII-B унтер-офицерам, не выходявшим на работу, платили 7,5 рейхсмарки в месяц, или около 3 долларов. В то же время в шталаге люфт-III летчики и офицеры жертвовали 1/3 своего месячного жалования в общий фонд в пользу офицеров, не получавших денег. В том же лагере имел место случай, когда офицер даже после совершенного побега в ожидании суда получил 1/3 причитавшихся ему ранее денег⁴¹.

В нарушение Статьи 31 Женевской конвенции, запрещающей использовать военнопленных «на работах, направленных на удовлетворение нужд, связанных с ведением войны»⁴², немецкие военные власти широко применяли труд польских, французских, английских, бельгийских, голландских а также и советских военнопленных при строительстве оборонительных сооружений, рытье окопов, траншей, подвозке боеприпасов, подвеске бомб к самолетам и конкретно на заводах по производству вооружения и другой военной продукции.

Военнопленные, занятые в промышленности, чаще всего жили в лагерях при заводах, но иногда и в лагерях на некотором расстоянии от места работы. Поэтому жители немецких городов нередко могли встретить на улицах и в городском транспорте утром и вечером военнопленных, которые спешили на работу или торопились вернуться в лагерь. Для военнопленных, которым была предоставлена относительная свобода передвижения по служебным надобностям, в поездах были зарезервированы специальные купе⁴³.

Военнопленные, пользовавшиеся общественным транспортом, должны были носить военную форму и своим поведением не мешать пассажирам. Перевозка групп военнопленных в пассажирских поездах была запрещена⁴⁴.

Часть военнопленных продолжала оставаться в лагерях, это относилось в первую очередь к унтер-офицерам и офицерам, которых в соответствии со Статьей 27 Женевской конвенции нельзя было привлекать к работам без их согласия⁴⁵. В шталагах тоже находилось мало добровольцев работать на Гер-

тель должен подтвердить получение почтовой карточкой, которая прикладывается к отправляемым деньгам». — Там же.

Это правило частично соблюдалось в отношении французских военнопленных, но никогда не применялось в отношении других.

41 David A. Foy. For you the War Is Over, p. 110.

42 Нюрнбергский процесс, т. 3, с. 745.

43 Chris Christiansen. Seven Years Among Prisoners of War, p. 32.

44 Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen. S. 19.

45 Нюрнбергский процесс, т. 3, с. 745.

манию. Так, в мае 1944 г. из 2750 американских военнопленных, содержащихся в шталаге III-B, лишь немногие вызвались добровольно потрудиться на полевых работах в сельских хозяйствах окрестных бауэров. То же самое происходило в шталаге I-A и других⁴⁶.

46 David A. Foy. *For you the War Is Over*, p. 108.

Глава 4

Побеги и наказания

Многие пленные, находившиеся в лагерях, пользовались относительной свободой передвижения: гуляли в окрестностях лагеря. Так, в одном из лагерей в Восточной Пруссии французским военнопленным было разрешено уходить из лагеря на расстояние до 7 км¹.

Для того чтобы показать всю исключительность условий пребывания подавляющего большинства западных военнопленных в немецких лагерях по сравнению с советскими, предоставим слово княгине Марии Васильчиковой, которая в своем дневнике описывает встречу со своим кузеном Джимом Вяземским, офицером французской армии, находившимся в пересыльном лагере для военнопленных неподалеку от Дрездена. Итак, 1943 год.

«Понедельник, 16 августа. На рассвете отправилась в лагерь... Лагерь Джима окружен колючей проволокой. У главного входа я предъявила свой документ. К сожалению, комендант лагеря, по-видимому, скучал и почти час болтал со мной, прежде чем вызвать Джима, а я ничего не могла сделать, боясь его обидеть. Но он, по-видимому, неплохой человек... Фактически он военный врач, а лагерь — что-то вроде полевого госпиталя, где пленные всех национальностей содержатся временно, ожидая перевода в постоянные лагеря.

Пока его денщик готовил для нас пикник, мы с Джимом сидели в кабинете коменданта, который тот любезно предоставил нам на время моего визита. Потом мы вышли из лагеря и пешком отправились к месту нашего пикника. Мимо проезжали машины с немецкими военными, но никто не обращал внимания на женщину, гуляющую по лесу с французским офицером в форме.

Джим с головой ушел в работу, он выполняет обязанности переводчика с английского, русского, немецкого, французского, польского и сербского. Чувство, что он здесь нужен, не дает ему особенно думать о побеге. Всю жизнь у него некрасиво торчали уши, а теперь он решил воспользоваться вынужден-

1 А. Иоселевич. Видеоинтервью 16.09.1990. Архив Яд Вашем. V-D 71.

ным досугом, чтобы подвергнуться операции и выправить их. Выглядит он хорошо, и у него прекрасное настроение.

Наш пикник состоял из тушенки, сардин, горошка, масла и кофе — всего этого мы, “штатские”, не видели очень давно. (Все из посылок Красного Креста. — А. III.) Я принесла с собой жареного цыпленка и шампанское... Джим подарил мне чай и пластинку с записью симфонии Чайковского “Манфред”. На остановке автобуса он меня на прощание поцеловал, что вызвало у одного пассажира вопрос: не невеста ли я французского офицера?»²

Правда, английским и американским пленным разрешалось выходить за пределы лагеря только в сопровождении охраны, потому что именно они чаще других западных пленных пытались совершить побег. В этой связи интересно высказывание коменданта одного из лагерей: «Я не упрекаю их за попытку совершить побег, это долг каждого военнопленного, но моя обязанность предотвратить подобное»³. О каждом удачном побеге из лагеря или с рабочего места комендант должен был немедленно сообщать в ближайший полицейский участок, а затем и окружному начальнику по делам военнопленных, предоставив ему подробный письменный отчет об обстоятельствах побега⁴. Побег совершали военнопленные многих стран. Особенно частыми были побег по дороге как в лагерь, так и из самого лагеря. Побег носил столь массовый, особенно после 1941 г., характер, что в каждом военном округе была учреждена должность специального уполномоченного РСХА по борьбе с побегами военнопленных⁵.

Информация о побегах поступала во все службы безопасности на территории рейха и оккупированных областей. Так, полиция безопасности Эстонии 19 июня 1943 г. получила сообщение о том, что из шталага-люфт III Саган (Силезия) сбежали 25 американских и английских летчиков. «Одеты в штатское... Имеют при себе картонные свидетельства польских, югославских и болгарских рабочих.

Прошу организовать розыск совместно с уголовной полицией»⁶.

Материалы полиции безопасности дают некоторое представление о масштабах побегов военнопленных только за один месяц 1943 г.:

«9 сентября из поезда, следовавшего по маршруту Любек–Пренцлау, бежало 7 бельгийских офицеров.

2 М. Васильчикова. Берлинский дневник 1940–1945. М., 1994, с. 101–102.

3 Chris Christiansen. Seven Years Among Prisoners of War... p. 17. Однако это частное мнение.

4 Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen... S. 8. Берство часто сопровождалось кражей гражданских вещей и велосипедов, поэтому перечень всех украденных вещей заносили в протокол, который передавался в полицейский участок.

5 П. Поляни. Жертвы двух диктатур... с. 136.

6 Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941–1944). Сб. документов и материалов. Таллинн, 1963, с. 81.

17 сентября из офлага XXI (С) в Шильдберге-Шокене совершили побег 2 голландских офицера.

20 сентября из офлага XVII (А) в Эдельбахе скрылись 97 французских офицеров.

В тот же день из офлага VII (В) в Десселе бежало 47 поляков, среди которых было 43 офицера и 4 солдата»⁷.

Для организаторов побегов, в первую очередь для офицеров, был создан лагерь особого режима — офлаг VI (С) Кольдиц. Он находился в Германии неподалеку от границы с Чехословакией в средневековом замке. Уже в конце 1940 г. в Кольдице содержалось около 500 поляков, французов, англичан, бельгийцев и голландцев. Они считались чрезвычайно опасными пленными, поэтому в лагере существовала особая система охраны. Караул несли 300 немецких солдат. Замок стоял на утесе над рекой, через ров, окружавший замок, был переброшен подъемный 9-метровый мост. 18 сторожевых башен были оборудованы пулеметами и прожекторами, между башнями постоянно находились дополнительные патрули. Специальные электрические устройства фиксировали любые попытки пленных прорыть подземный ход.

Во всем остальном условия жизни в Кольдице почти не отличались от обычного лагеря для западных военнопленных. Узники Кольдица получали регулярную помощь от Красного Креста, переписывались с родными; в лагере имелись площадки для занятий физкультурой, теннисный корт, за пределами замка находился небольшой парк для прогулок узников, правда обнесенный колючей проволокой.

Несмотря на усиленную охрану, используя различные приемы: подкопы, переодевание в немецкую форму, поддельные документы и многое другое, — более чем за 5-летний срок существования лагеря из него бежало 138 человек. За то же время умерло 30 человек, но не от голода, а в результате различных болезней. Один военнопленный был застрелен при попытке к бегству⁸. К таким случаям западные военнопленные относились с пониманием и заявляли: «Несмотря на нашу скорбь, никто из нас не оспаривал права охраны»⁹.

К пойманым беглецам, а также уличенным в саботаже на работе применялись самые жесткие меры: отправка как в штрафные лагеря для воен-

7 Е.А. Бродский. Они не пропали без вести... с. 114.

8 Особый лагерь военнопленных. Док. фильм серии: «Секретные архивы мировых войн». Produced for BBC Worldwide Ltd by Nugus/Martin. Production Ltd 1996. При попытке к бегству военнопленного «часовой должен три раза крикнуть: «Хальт!» (Стой!), а потом должен стрелять с целью попасть в беглеца». Arbeitseinsatz der kriegsgefangenen... S. 8. К советским военнопленным это не относилось: по ним стреляли без всякого предупреждения.

9 Нюрнбергский процесс... т. 3, с. 148.

ноплённых, такие, как Рава-Русская¹⁰, Флоссенбюрг, так и в концентрационные лагеря Маутхаузен, Дахау, Бухенвальд и др.

Бывший французский военнопленный Поль Розер, выступая в качестве свидетеля на Нюрнбергском процессе, рассказал, что у всех отправляемых в штрафной лагерь были отобраны шинели, ботинки, имевшиеся продукты. За 6 дней пути только два раза дали несъедобный суп, 36 часов не давали воды. В штрафном лагере Рава-Русская кормили значительно хуже, чем в других лагерях, никто не получал посылок из дому или от Международного Красного Креста¹¹. Французские военнопленные спали на голой земле, а чтобы не умереть голодной смертью, ели гнилой сырой картофель и траву¹². Отношение охраны было чрезвычайно грубым, военнопленных, не выполнявших распоряжения или приказы, били прикладом или штыком. За пять месяцев пребывания в штрафном лагере погибло от болезней или было убито при попытке к бегству 60 французов¹³.

- 10 С мая 1942 г. в лагерь Рава-Русская начинают прибывать французские военнопленные. Всего сюда поступило более 20 тыс. человек. «На опушке Волковицкого леса, находящегося в 2 км южнее города Рава-Русская, немцами сооружено французское кладбище, в котором имеется 23 индивидуальных могилы. На могилах установлены деревянные памятники в виде крестов с надписями на них имен и фамилий похороненных французских военнопленных. Кладбище размером 35х15 метров. В 1944 г. в связи с наступлением Красной Армии... французские военнопленные были переведены в город Краков» (Архив Яд Вашем. М-52/246, л. 29, 35).

В другом документе приводятся несколько имен погребённых французских военнопленных. «На крестах, стоящих на верхней площадке, написаны следующие фамилии и имена:

1. Боне Родер 1911–1942.
  2. Годи Пьер 1915–1942.
  3. Даст... (неразборчиво. — А. Ш.) Пьер умер 7 июля 1942 г.
  4. Леллей Жозеф умер 14 июля 1942 г., возраст 30 лет.
  5. Самье Арман умер 18 июля 1942 г.
  6. Гийон Андре погиб 24 августа 1942 г., возраст 30 лет.
  7. Блонди Рожер умер 16 октября 1942 г., возраст 29 лет.
  8. Посе Поль умер 25 августа 1942 г., возраст 34 года.
  9. Рейно Шарль умер в госпитале в Рава-Русская 16 декабря 1942 г., возраст 29 лет.
  10. Витто Эйжен умер 5 сентября 1942 г., возраст 34 года.
  11. Сирс Камиль умер 24 мая 1942 г.
  12. Боннуа Альфонс умер 29 мая 1942 г.
  13. Котье Рожер умер 5 июля 1942 г.» (Архив Яд Вашем. М-33/73, л. 80).
- 11 Нюрнбергский процесс... т. 3, с. 147. Надо отдать должное Полю Розеру: несмотря на тяжёлые условия, в которых находился он сам и его товарищи по плену, он увидел «еще более страшное зрелище» — положение советских военнопленных, о чем подробно рассказал во время процесса.
- 12 Архив Яд Вашем. М-53/185, л. 95.
- 13 Нюрнбергский процесс... т. 3, с. 147–149. О расстреле французских военнопленных есть также свидетельство от 1 ноября 1944 г. в акте ЧГК Львовской области: «В ноябре 1942 г. в Яновский лагерь привезли на двух машинах 60 французских военнопленных. Ночью на окраине лагеря я слышала стрельбу. Всех их немцы расстреляли». (Архив Яд Вашем. М-52/402, л. 15).

Бывшие военнопленные Жорж Лефуль и Клеман, бежавшие из немецких лагерей, расположенных в Западной Украине, рассказали, что «немцы часто стреляли в пленных французов, которые при утомительных и бесцельных переходах уставали и не могли дальше идти»¹⁴.

14 Архив Яд Вашем. М-53/185, л. 95. М-37/1204, л. 31. Есть еще одно свидетельство о французских военнопленных. В архивных материалах о военнопленных в Латвии упоминается о пребывании французских военнопленных в окрестностях города Даугавпилса. В 1944 г. в Погулянке, месте массовых расстрелов евреев Даугавпилса, немцы уничтожали следы преступлений. В документе сказано: «...Весной 1944 г. могилы раскапывали и изжигали... И работали там французские военнопленные. Я сам лично видел». — Из заявления Василия Снопка в ЧГК от 14.10.1944 г. (Там же. М-33/1015, л. 40.) Существуют некоторые сомнения в правдивости сообщения. Заявитель В.И. Снопко — ребенок 15 лет, малограмотный, судя по заявлению, собственноручно написанному, мог ошибиться. Обычно для таких «работ» нацисты использовали смертников — евреев или советских военнопленных. Никаких других сообщений о пребывании французских военнопленных на территории Латвии пока не обнаружено.

Глава 5

УБИЙСТВА ВОЕННОПЛЕННЫХ

Судьбы западных военнопленных порой складывались трагически. Известны также факты их расстрела сразу после взятия в плен. Первое массовое убийство западных военнопленных произошло 27 мая 1940 г. на ферме Ле-Парадис (Франция). Рота лейтенанта Фрица Кнохлейна из дивизии СС «Мертвая голова» столкнулась с упорным сопротивлением английских солдат 2-го Норфолкского Королевского полка. Прикрывая отход своих войск, английские солдаты сражались до последнего патрона. Когда патроны кончились, 100 английских солдат, подняв белый флаг, сдались в плен. Однако по приказу Кнохлейна их выстроили вдоль стены сарая и расстреляли. Англичан, оставшихся в живых, добивали штыками. Спаслось всего двое солдат¹.

Другая известная расправа над западными военнопленными произошла в декабре 1944 г., когда немецкие войска предприняли мощное наступление в Арденнах, в ходе которого было захвачено в плен несколько десятков тысяч английских, американских и французских солдат. 17 декабря 1944 г. 1-й танковый полк танковой дивизии СС «Лейб-штандарт Адольф Гитлер» под командованием оберштурмбаннфюрера Иохима Пайпера² захватил неподалеку от города Малмеди (Бельгия) более 150 американских солдат. По ним тут же был открыт огонь из танковых пулеметов и автоматов эсэсовцев³. В результате этого преступления 100 амери-

- 1 СС Адольфа Гитлера. Третий рейх. Трагедия народов. М., 1997, с. 155. (После войны Фриц Кнохлейн был повешен за это преступление.)
- 2 Kurt Mehner. Die Waffen-SS und Polizei 1939–1945. Führung und Truppe. Nordestedt, 1995. S. 166–167
- 3 James J. Weingartner. Crossroads of death: the story of the Malmedy massacre and trial. US Army Military History Institute (Яд Вашем. Зал Имен. Приложение к листу свидетельских показаний №168491). Специального приказа о расстреле захваченных в плен американцев не было, внезапно по ним открыл стрельбу Георг Флепс, доброволец СС из Румынии. Разгоряченные боем, другие эсэсовцы его поддержали. (David A. Foy. For You the War Is Over... p. 31).

канских солдат были убиты, многие тяжело ранены. В живых остался 41 человек⁴.

Еще один случай расстрела пленных солдат американской армии. Согласно сообщению газеты «Лондон таймс», несколько тел солдат-негров были найдены с пулевыми ранениями в голову. Один из свидетелей рассказал, что два эсэсовца приказали пленному-негру бежать и, когда он побежал, застрелили его⁵.

Установлены факты убийств западных военнопленных, совершенных как по дороге, так и в самих лагерях. Есть свидетельства об убийствах в апреле 1940 г. югославских военнопленных во время их этапирования в лагерь в городе Ниш⁶.

Известно об убийствах югославских офицеров в офлаге Оснабрюк в период 1942–1944 гг.⁷ Причем речь идет о кадровых военнослужащих, попавших в плен в апреле 1940 г., так как позднее военнослужащих Народно-освободительной армии Югославии, вставших на путь борьбы с фашизмом, немецкая сторона военнопленными не признавала и Женевская конвенция на них не распространялась.

В Бухенвальде, по воспоминаниям советских военнопленных, в крематории «сожгли английских военнопленных летчиков, в количестве 36 человек. 8 из них умерли в лазарете, а 28 человек, которых якобы вывезли в другой лагерь, на самом деле той же ночью повесили в подвале»⁸.

По словам А.М. Иоселевича, когда 5 апреля 1945 г. американцы вошли в Бухенвальд, «они в первую очередь спросили: есть ли здесь американцы и англичане? Им сказали, что в бункере находятся два летчика-англичанина. Американцы вынесли оттуда два живых скелета»⁹.

Есть также сведения о казни польских офицеров в Бухенвальде в 1941 г.¹⁰.

Группа польских офицеров в июле–августе 1942 г. была расстреляна в лагере Флоссенбюрг. Они держались мужественно. К месту казни офицеры

4 В мае–июле 1946 г. состоялся процесс над виновниками этого преступления. Иохим Пайпер и еще 74 человека предстали перед судом. Пайпер и 44 человека были приговорены к повешению. Однако никто из них не был казнен, так как адвокат Уильям Эверетт, защищавший немцев на процессе, доказал, что обвиняемые признали свою вину под воздействием пыток. Обвиняемых избивали, у некоторых из них были сломаны челюсти, прижигали сигаретами, загоняли им под ногти спички. Эти действия вызвали недоверие к трибуналу, и адвокат добился того, что 29 июля 1948 г. сенатская комиссия по вооруженным делам приняла решение о пересмотре дел эсэсовцев. В 1951 г. смертные приговоры были отменены, а в 1958 г. все обвиняемые вышли на свободу. (Преступления века. Популярная энциклопедия. М., 1995, с. 327–328).

5 David A. Foy. For You the War Is Over... p. 129.

6 Michael Meron alias Wladimir Mautner. Wir Mussen es alleine schaffen. Konstanz, 1997. S. 28.

7 Нюрнбергский процесс... т. 3, с. 76–77.

8 Архив Яд Вашем. М-37/1151, л. 24.

9 А. Иоселевич. Видеоинтервью 16.09. 1990. Архив Яд Вашем. VD-71.

10 Бухенвальд. Документы и сообщения. М., 1962, с. 80.

шли строевым шагом. Эсэсовский офицер, видевший эту картину, сказал, обращаясь к одному из польских офицеров: «Я вам завидую и желал бы умереть с таким же достоинством, как и вы». Польский офицер ответил ему: «Это единственное, что нам осталось в жизни»¹¹.

4 августа 1942 г. ОКВ издает подписанную Кейтелем памятку «Борьба с отдельными группами парашютистов». В ней указано, что пойманных парашютистов следует передавать службе безопасности СД.

Гитлер нашел эти меры недостаточными, и 18 октября 1942 г. фюрер отдал секретный приказ о том, что вражеские агенты, выполняющие задачи коммандос в Европе или Африке и участвующие в боевых действиях против немецких войск, «независимо от того, носят они военную форму и оружие или нет, действуют ли они на поле боя или в тылу, подлежат истреблению до последнего человека»¹². В приложении к приказу уточнялось: «Ни при каких обстоятельствах они не могут рассчитывать на обращение, предписанное Женевской конвенцией... Если потребуется отсрочить уничтожение, чтобы допросить одного или двух человек, то их следует расстрелять сразу же после допроса»¹³.

В инструкции, которую разработал начальник оперативного отдела ОКВ генерал Йодль, подчеркивалось, что «приказ предназначен только для офицеров руководящего состава и ни при каких обстоятельствах не должен попасть в руки врага»¹⁴. Фельдмаршал Кейтель в своих воспоминаниях отмечал, что «офицерам, действующим вопреки этому приказу, грозили тяжелейшие наказания»¹⁵.

Подтвердил это командир 75-го армейского корпуса генерал Достлер, представший после войны перед американским военным трибуналом по обвинению в том, что по его приказу 26 марта 1944 г. в Италии были расстреляны 15 американских коммандос, захваченных 22 марта в военной форме. На суде Достлер, оправдываясь, заявил, что в противном случае он бы сам предстал перед трибуналом¹⁶.

Другой случай подобного выполнения «приказа о коммандос»: в январе 1945 г. англо-американская военная миссия в составе 15 человек, среди которых находился и военный корреспондент агентства Ассошиэйтед пресс, все в военной форме, были захвачены на территории Словакии и отправлены в концлагерь Маутхаузен, где были расстреляны¹⁷. Применяя подобные

11 А. Шнеер. Перчатки без пальцев и драный цилиндр. Из записок штурмбаннфюрера. Иерусалим, 2002, с. 85–86.

12 У. Ширер. Крах нацистской империи. Москва–Смоленск, 1998, с. 489.

13 Там же.

14 Там же.

15 Вильгельм Кейтель. Размышления перед казнью. Воспоминания, письма и документы начальника штаба Верховного главнокомандования вермахта. М., 1998, с. 395–396.

16 У. Ширер. Крах нацистской империи, с. 490.

17 Там же.

меры к своим противникам, немецкая сторона в то же время требовала по отношению к собственным «коммандос», после захвата их в плен, признания за ними статуса военнопленных¹⁸.

В конце 1943 г. «приказ о коммандос» стал применяться и в отношении офицеров, бежавших из немецких лагерей. Однако 4 марта 1944 г. группенфюрер СС шеф гестапо Мюллер подписал особый приказ, в соответствии с которым вторично пойманных беглых военнопленных офицеров или неработающих унтер-офицеров (отказавшихся работать на Германию), за исключением английских или американских военнопленных, передают «начальнику полиции безопасности и СД с пометкой в деле — III степень». Всех вторично пойманных офицеров передают в концлагерь Маутхаузен для уничтожения в соответствии с операцией «Кутель» (пуля). В приказе указано, что другие военнопленные ничего не должны знать о поимке беглецов. Представителям Красного Креста на запрос о судьбе беглеца предписано отвечать как о «бежавших и не пойманных»¹⁹. Операция «Кутель» проводилась скрытно, и поэтому Мюллер просит «ОКВ проинструктировать руководителей лагерей для военнопленных, чтобы в целях маскировки вторично пойманных передавали не непосредственно в Маутхаузен, а в компетентное отделение государственной полиции...»²⁰.

Вскоре произошло событие, повлекшее за собой действия, которые расцениваются как одно из самых известных преступлений, совершенных нацистами по отношению к западным военнопленным. В ночь с 24 на 25 марта 1944 г. 76 офицеров Британских ВВС (англичане, бельгийцы, французы, греки, норвежцы, поляки и чехи) бежали из шталага-люфт III. Беглецы использовали туннель, прорытый из барака за пределы лагеря. Через несколько дней 73 человека были пойманы: 50 из них (37 англичан и 13 военнопленных из других стран) расстреляны, 15 возвращены в лагерь, 8 переведены в Заксенхаузен²¹.

Эта расправа и сегодня вызывает интерес исследователей: кем конкретно отдано распоряжение о расстреле? До сих пор никаких документов, приказов, в которых было бы сказано, где и как должны быть убиты беглецы, не обнаружено. Только по свидетельским показаниям, полученным во время процесса по делу «Об убийстве офицеров — граждан антигитлеровской коалиции (шталага-люфт III)», проходившего в сентябре–октябре 1946 г. в Гамбурге, было выяснено, что приказы подписаны шефом гестапо Мюллером. В

18 Нюрнбергский процесс... т. 3, с. 90.

19 СС в действии. Документы о преступлениях СС. М., 1969, с. 326–327.

20 Там же, с. 327. Всего в ходе операции «Кутель» с лета 1944 г. по апрель 1945 г. были замучены или расстреляны в Маутхаузене 5 тыс. военнопленных разных государств, но в основном советские. *Streit Chriatian. Keine Kamaraden...* S. 257.

21 А. Зегер. Гестапо—Мюллер. Карьера кабинетного преступника. Ростов-на-Дону, 1997, с. 252. Военнопленные вырыли 100 туннелей, 99 были обнаружены охраной, но через 100-й туннель летчикам удалось бежать.

одном из них говорилось, что «англичане не сдержали данного ими слова чести и предприняли попытку побега, поэтому их казнь необходима и справедлива. Трупы необходимо сжечь в ближайшем крематории и прах поместить в урну»²². 46 урн и 4 ящика с прахом 50 офицеров 25 мая и 14 июня 1944 г. были доставлены в лагерь и погребены на лагерном кладбище²³.

Уже летом 1944 г. Красный Крест пытался расследовать убийство летчиков, но немецкие власти воспрепятствовали этому, заявив, что все военнопленные застрелены при попытке к бегству. Хотя на самом деле летчики были убиты после задержания²⁴.

В конце 1944 г. нацисты провели операцию с целью запугать находившихся в плену французских генералов и помешать им совершить побег. Было решено спровоцировать попытку к бегству нескольких генералов, в результате которой одного или двух из них убить. Для осуществления этой провокации гестапо перевело в штрафной лагерь Кольдиц нескольких человек из офлага VI (В) (крепости Кенигштейн), где содержалось 75 французских генералов. Отвечал за проведение операции сам шеф Главного управления безопасности Кальтенбруннер, а министр иностранных дел Германии Риббентроп должен был подготовить оправдательные ответы на возможные запросы Красного Креста и французского правительства о судьбе генералов. При обсуждении деталей было принято решение об убийстве одного генерала.

19 января 1945 г. пять французских генералов по двое в двух машинах и один — генерал Месни — в третьей машине были отправлены в Кольдиц. Генерал Месни в лагерь не прибыл. На следующее утро Правилл, комендант офлага IV (С) (Кольдиц), сообщил четверем прибывшим генералам, что генерал Месни убит в Дрездене при попытке к бегству и похоронен в Дрездене солдатами вермахта с воинскими почестями²⁵.

Германское нацистское руководство неоднократно пыталось оправдать себя и даже юридически обосновать свои действия по отношению к бежавшим летчикам и убийству французского генерала; пыталось скрыть свои преступления в отношении западных военнопленных от Международного Красного Креста.

Судьба многих итальянских солдат после 8 сентября 1943 г., когда Италия официально вышла из войны, также сложилась трагически. 11 сентября 1943 г. ОКВ издает приказ о разоружении и отправке в лагеря для военнопленных итальянских солдат и офицеров, отказавшихся перейти на службу Германии. В результате десятки тысяч итальянских солдат и офицеров были направлены в лагеря для военнопленных, расположенные на территории

22 А. Зегер. Гестапо—Мюллер. Карьера кабинетного преступника... с. 254.

23 Там же, с. 252.

24 Е.А. Бродский. Они не пропали без вести... с. 121; Нюрнбергский процесс... т. 5, с. 595.

25 Ж. Деларю. История гестапо. Смоленск, 1993, с. 358–360.

26 Jozef Marszalek. Majdanek. The Concentracion Camp in Lublin. Warsawa, 1986, p. 58.

Польши в городах Хелм, Бяла-Подляска и Деблин²⁶. К пленным итальянцам, особенно на первых порах, относились так же, как к советским военнопленным, а порой даже хуже²⁷.

Бывший военнопленный И.Я. Волкинд вспоминает, что осенью 1943 г. в лагерь № 304 Цейтхайн привезли около двух тысяч итальянских военнопленных, они были доведены до такого состояния, так голодны, что «на наших глазах выковыривали из лошадиного кала непереваренные зерна овса и ели эти зерна»²⁸.

Не останавливаются нацисты и перед уничтожением итальянцев, своих бывших союзников. Первые расстрелы начались уже в середине сентября 1943 г. на Балканском полуострове и островах Средиземноморья, где дислоцировались итальянские части. Массовые расстрелы в эти дни проходят в Эпире, в Греции. 28 сентября на острове Корфу расстреляно 28 итальянских офицеров. В Албании, в городе Саранда, в начале октября — 130 офицеров дивизии «Перуджа». Общее число расстрелянных на Балканах итальянских солдат и офицеров составляет 6300 человек, а более 17 тыс. отправлено в лагерь для военнопленных²⁹. До сегодняшнего дня неизвестно точное количество итальянских офицеров, расстрелянных, а затем сожженных в крематории концлагеря Майданек осенью 1943 г.³⁰.

Н.Э. Петрушкова, работавшая во время немецкой оккупации Львова переводчицей в итальянской команде «Ретрови итальяно», рассказала, что «после падения Муссолини фашисты потребовали от итальянских солдат, находившихся во Львове, присяги на верность гитлеровской Германии. Многие отказались и были тут же арестованы. Всего было арестовано и расстреляно более 2000 человек. Среди расстрелянных 5 генералов и 45 офицеров итальянской армии, которых я знала лично»³¹. Список расстрелянных во Львове итальянских офицеров был представлен на Нюрнбергском процессе в 1946 г.³².

В 1965 г. органами КГБ СССР проводилось расследование преступлений, совершенных неким Литвиненко, бывшим охранником Яновского лагеря во Львове. В ходе следствия один из бывших узников лагеря гражданин Польши Л. Циммерман рассказал, как происходил расстрел итальянских солдат: «Утром приехали машины и остановились вдоль лагерной дороги.

27 Д.С. Комиссаренко. Беседа с автором 5 ноября 1997 г. Речь идет о 1943 г., когда положение советских военнопленных улучшилось по сравнению с 1941–1942 гг.

28 И.Я. Волкинд. В лагере Цейтхайн. См. сб.: Свидетели обвинения. Л., 1990, с. 79. «Итальянцев бьют, когда они не работают». — Высказывание Геринга от 4 ноября 1943 г. Процесс главнокомандования... с. 306.

29 Menachem Shelah. Die Ermordung italienischer Kriegsgefangener, September–November 1943. Hannes Heer. Klaus Naumann. Vernichtungskrieg Verbrechen der Wehrmacht 1941–1944. Hamburg, 1997. S. 191–197.

30 Jozef Marszalek. Majdanek. The Concentration Camp in Lublin... p. 58.

31 Архив Яд Вашем. М-37/320, л. 4.

32 Там же. М-52/402, л. 13, 16.

Итальянцев сталкивали с автомобилями. Им было приказано сложить оружие в козлы и отойти в сторону. Потом их погнали тыльной стороной ущежья смерти и расстреляли. Среди солдат были и офицеры»³³.

Уничтожение итальянских солдат проводилось также в Демблине, Хелмно, Торуне, Бяла-Подляске, Пржемысле и других лагерях. Всего на территории Польши было уничтожено около 22 600 итальянских солдат и офицеров³⁴. Итальянских военнопленных расстреливали и на территории Германии. По словам бывшего сотрудника миссии по репатриации советских граждан (Париж) Б.М. Гоглидзе, осенью 1943 г. в пустые артиллерийские склады и бункеры, находившиеся неподалеку от города Ордруф, в направлении деревни Кравинкель, привезли и разместили 3–4 батальона итальянцев, которые вскоре были расстреляны. Весной 1944 г. останки расстрелянных решили уничтожить, сделать это поручили заключенным из расположенного неподалеку филиала Бухенвальда. При вскрытии могил заключенные увидели трупы, одетые в итальянскую военную форму³⁵.

Однако необходимо подчеркнуть, что расстрелы западных военнопленных являются скорее исключением, чем правилом.

В 1943 г. нацисты совершают еще одно преступление по отношению к западным военнопленным. В период особенно активных бомбардировок Германии англо-американскими ВВС немецкое командование ищет пути защиты городов и военных объектов и находит своеобразное решение. Так, в документе от 18 августа 1943 г., направленном верховным командованием люфтваффе верховному командованию вермахта, сказано: «Полковник штаба военно-воздушных сил предложил создать лагеря для военнопленных в жилых районах городов, чтобы таким путем добиться некоторой защиты... возникает вопрос о немедленном создании таких лагерей в городах, находящихся под угрозой воздушных налетов»³⁶. 3 сентября 1943 г. решение было принято, и из ставки Гитлера исходит документ, в котором говорится о создании новых лагерей для английских и американских военнопленных летчиков внутри жилых кварталов городов, что «явится в то же время мерой защиты гражданского населения...»³⁷. Таким образом, английских и американских военнопленных летчиков используют в качестве «живого щита». После разрушительной бомбардировки Дрездена союзниками в ночь с 14 на

33 Архив Яд Вашем. TR-18. 66 (IX), л. 202.

34 Obozy hitlerowskie... s. 58.

35 Б.М. Гоглидзе. Беседа с автором 13.04.1998 г.

36 Нюрнбергский процесс... т. 3, с. 83.

37 Там же, с. 84. В истории, увы, многое повторяется. Во время войны в Персидском заливе в январе–феврале 1991 г. иракский диктатор Саддам Хусейн использовал опыт нацистов, разместив сбитых английских и американских летчиков, а также семьи интернированных иностранных граждан на военных объектах Ирака, подвергавшихся воздушным атакам сил антииракской коалиции. Террористическая организация «Хизболла» также размещает свои базы в ливанских селениях и проводит ракетные обстрелы северных районов Израиля, размещая ракетные установки в ливанских селах.

15 февраля 1945 г., повлекшей за собой десятки тысяч жертв среди гражданского населения, у руководства нацистской Германии появляется мысль о возмездии путем расстрела 10 тыс. англо-американских военнопленных, в основном летчиков. Судя по воспоминаниям Риббентропа, написанным в тюрьме в дни Нюрнбергского процесса, только его вмешательство предотвратило эту трагедию³⁸. Риббентроп, вероятно, сумел убедить Гитлера в том, что последуют адекватные меры в отношении немецких военнопленных.

Все вышесказанное разрушает кажущуюся на первый взгляд достаточно благополучной картину пребывания в плену западных противников Германии. Однако западный военнопленный, выполнявший все распоряжения лагерного начальства, соблюдавший лагерный распорядок, удовлетворительно работавший там, куда его направили, не участвовавший в каком бы то ни было протесте или сопротивлении власти, в руках которой он оказался, мог рассчитывать на относительно благополучную жизнь в плену.

«*Images des Grandes Vacances*» («Изображение больших каникул») — именно так назвал свой фотоальбом, посвященный почти 5-летнему пребыванию в немецких лагерях для военнопленных, бывший французский военнопленный Франсис Амбриер³⁹. Для большинства западных военнопленных пребывание в плену и оказалось именно такими «каникулами», куда более безопасными, чем пребывание на фронте. После возвращения на родину они признавались ветеранами войны, пользовались почетом и уважением. Более того, в США бывшие военнопленные получили денежную компенсацию за недостаточное питание, бесчеловечное обращение и использование неоплачиваемого физического труда в немецком плену⁴⁰. 8 ноября 1985 г. в США была учреждена специальная Медаль военнопленного, которой награждаются все, кто, находясь на службе в Вооруженных силах США, оказался в плену.

38 *Иоахим фон Риббентроп*. Мемуары нацистского дипломата. Смоленск, 1998, с. 297.

39 *Francis Ambriere*. *Images des Grandes Vacances*. Photographies originales de Jean A. Fortier. Paris, 1950.

40 Компенсация составляла: 1 доллар за каждый день, проведенный в лагере, плюс 1,5 доллара за бесчеловечное обращение и бесплатный труд. Необходимо учесть, что было выплачено полностью солдатское или офицерское жалованье за все время, проведенное в плену (*David A. Foy*. *For You the War Is Over...* p. 111).

Глава 6

ЕВРЕИ В АРМИЯХ ЗАПАДНЫХ СТРАН (1939–1945 гг.)

Евреи всего мира принимали самое активное участие во Второй мировой войне. Более 1,4 млн евреев — солдат и офицеров в годы войны сражались с нацистской Германией в составе стран антигитлеровской коалиции.

Польша. Польские евреи первыми включились в борьбу с фашизмом в составе польской армии. Из 3,5 млн евреев Польши — 10% ее населения — 150 тысяч (19%) было призвано в армию¹.

Несмотря на дискриминацию евреев: они не имели права учиться в офицерских училищах, служить в авиации, военно-морском флоте и бронетанковых частях, — некоторые евреи имели младшие офицерские звания. Только врачи и военные раввины могли дослужиться до звания полковника. В польской армии был единственный генерал-еврей — Бернард Мунд. В результате мобилизации 74% евреев служили в пехоте, 14% — в артиллерии и небольшой процент — в кавалерии².

В боях погибло около 30 тыс. евреев, а примерно 60 тыс. попало в плен³. По сведениям израильского историка Ш. Краковского, в плену оказалось от 34 до 64 тыс. солдат-евреев польской армии⁴.

Вначале военнопленные-евреи содержались вместе с другими военнопленными в немецких транзитных лагерях на территории Польши в Радоме, Седлице, Кутно, Жирардове и др.

Позднее, в соответствии с приказами о содержании военнопленных от 16 февраля 1939 г. командующего ОКВ Кейтеля, евреи были отделены

1 B. Meirchak. Jewish Military Casualties in September 1939 Campaign. Jewish military Casualties in the Polish Armed Forces in Exile. Volume 2. Tel Aviv, 1995, p. 127–128.

2 Б. Меирчак. Первые, 1939. Слово инвалида войны № 13–14. Иерусалим, 1995, с. 78.

3 B. Meirchak. Jewish Military Casualties in September... p. 127–128.

4 S. Krakovski. The Fate Jewish Prisoners of War in the September 1939 Campaign. Yad Vashem Studies XII. Jerusalem, 1977, p. 299.

от других военнопленных и направлены в Германию⁵ в следующие шта-лаги:

I (А) (Стаблук) — Восточная Пруссия; I (В) (Хохенштайн) — Восточная Пруссия; II (А) (Новый Бранденбург) — Померания; II (В) (Хаммерштайн) — Померания; II (D) (Штаргард) — Померания; III (А) (Лукенвальд) — район Берлина; VI (А) (Хамер) — Вестфалия; VI (С) (Ратхорн) — Вестфалия; VI (D) (Дортмунд) — Вестфалия; VII (А) (Моосбург) — Бавария; VIII (В) (Ламсдорф) — Силезия; XI (А) (Алтенграбов) — район Ганновера; XII (А) (Лимбург) — район Висбадена; XII (В) (Франкенталь) — район Висбадена; XIII (D) (Нюрнберг); XVII (А) (Кайзерштейнбрух) — район Вены; XVII (В) (Пярну-Велс) — район Вены; XVI (С) (Маркт-Понгау) — район Вены⁶.

Впервые разделение военнопленных по национальному признаку началось в ноябре–декабре 1939 г. Поляки, украинцы, белорусы, литовцы, евреи — все размещались отдельно.

Это не было изобретением немцев, о чем почему-то забывают исследователи. Разделение по национальности полностью соответствовало Женевским конвенциям, одна из целей которых — обезопасить военнопленных разных национальностей и религиозных воззрений от межнациональных и религиозных конфликтов. Во избежание обострения давних национальных исторических противоречий содержались отдельно поляки, украинцы и белорусы.

Когда появились военнопленные стран антигитлеровской коалиции: французы, англичане, бельгийцы, голландцы, югославы, американцы и т.д., — их тоже размещали в отдельных бараках.

Казалось, что отделение евреев должно было спасти их от антисемитского окружения, но нацисты сами поощряли антисемитизм среди остальных военнопленных. Однако если бы за отделением евреев не следовало их уничтожение, то надо признать, что эта мера носила бы защитный характер.

Кроме разделения по национальности, все военнопленные были помечены специальными метками краской: полоской вдоль спины и двумя полосками на брюках. Пленные-евреи были отмечены «красными перекрестными полосами на плечах и желтыми на брюках»⁷.

В большинстве лагерей военнопленные-евреи, как и другие военнопленные польской армии, провели зиму 1939/40 г. в неотопливаемых армейских палатках, не защищавших ни от дождя, ни от зимних холодов. В

5 B. Meirchak. Jewish Prisoners of War murdered by Germans in the Lublin district 1939–1943. VIII, Tel Aviv, 1996, p. 3.

6 S. Krakovski. The Fate Jewish Prisoners of War... p. 305–306.

7 С. Штраусс-Марко. На краю пропасти... с. 93.

каждой палатке размещалось до сотни человек, которые спали на мокрой земле. Несколько лучше были условия в лагере Ламсдорф, где около 5000 военнопленных-евреев жили в деревянных бараках по 700–800 человек, хотя спать им также приходилось на земляном полу⁸. Однако с первых дней пребывания в лагере было очевидно, что участь солдат-евреев намного хуже, чем солдат других национальностей. Рацион, санитарные условия, отношение к военнопленным-евреям — все это напоминало положение узников немецких концентрационных лагерей, что противоречило Женевским соглашениям о военнопленных.

В отличие от военнопленных разных национальностей польской армии, военнопленных-евреев не посылали на работу в крестьянские хозяйства, где условия работы, проживания и питание были намного лучше. Военнопленных-евреев определяли на самую грязную работу: на чистку уборных, мытье полов в помещениях гитлеровцев⁹. Их в первую очередь использовали на самых тяжелых работах: строительстве железных дорог, погрузке. Причем рабочий день длился не менее 12 часов¹⁰.

Военнопленные-евреи больше других страдали от голода. При раздаче пищи они были последними¹¹. Их рацион составлял примерно половину рациона других польских военнопленных. Если те получали 350 г хлеба в день, то военнопленный-еврей только 150; так было в Ратхорне, Хамере и других лагерях¹².

Военнопленные-евреи подвергались постоянным жестоким издевательствам со стороны администрации и охраны лагеря. Так, избиению подверглись военнопленные-евреи лагеря Алтентграбов, работавшие на сахарной фабрике, лагеря в Штаргарде и других. В Стаблаке в результате избиения и издевательства со стороны охраны и мастера-немца, руководившего строительными работами, за нескольких дней умерло около 15 человек¹³.

Но кроме издевательства со стороны немцев, евреи столкнулись с еще более обидными для себя издевательствами, оскорблениями и предательством со стороны своих вчерашних «товарищей» по оружию, служивших в польской армии. Многие пленные перестали разговаривать с евреями. Подобное отношение провоцировалось и поощрялось немецким руководством лагерей. Так как некоторые евреи скрывали свое происхождение, в лагере возникла система доносчиков: «За ломоть хлеба с колбасой или две папиросы нетрудно было купить подонка, способного на все. За выдачу еврея можно было получить обувь, рубашку, иногда даже мундир»¹⁴. Когда обмунди-

8 S. Krakovski. The Fate Jewish Prisoners of War... p. 306–307.

9 С. Штрайсс-Марко. На краю пропасти... с. 93.

10 S. Krakovski. The Fate Jewish Prisoners of War... p. 306–308.

11 С. Штрайсс-Марко. На краю пропасти... с. 93.

12 S. Krakovski. The Fate Jewish Prisoners of War... p. 307–308.

13 Там же, с. 309–310.

14 Там же, с. 89.

рование пленных стало приходить в негодность, немцы нашли решение проблемы опять за счет евреев. Так, например, в октябре 1939 г. немецкий комендант лагеря Новый Бранденбург разрешил «арийским» пленным отбирать у евреев любые приглянувшиеся им вещи: одежду, обувь¹⁵. О том, что подобные случаи были характерны для всех лагерей, подтверждает и С. Штраусс-Марко: евреев «переодели в самые истрепанные мундиры, отобрали у них деньги, кольца, часы. Случалось, что забирали даже брючные пояса. «Обойдешься и без этого, все равно будешь расстрелян», — говорили бывшие товарищи по оружию, стаскивая с них одежду»¹⁶.

Единственное, в чем военнопленные-евреи были равны с другими военнопленными польской армии, — в возможности переписываться с родными. Как свидетельствуют родственники бывших военнопленных, с 1939 по 1943 г. они получали письма из лагерей, причем порой даже находясь в гетто. Так, например, семьи получали письма от военнопленных Эрша Лейба¹⁷ и Экер Менделя¹⁸.

В декабре 1939 г. — начале 1940 г. большинство военнопленных-евреев, живших на оккупированной территории Польши западнее Буга, начали отпускать по домам¹⁹. В результате они теряли статус военнопленных и как гражданские лица попадали в гетто, уже организованные немцами в Польше. Такое решение вопроса даже формально избавляло немцев от ответственности за судьбы бывших военнопленных, лишенных защиты Женевской конвенции. Все они, отпущенные домой, в скором времени разделили судьбу 3 млн польских евреев, уничтоженных немцами. Статус военнопленных, правда, тоже не особенно мешал немцам расправляться с евреями, находившимися в лагерях для военнопленных.

Первые убийства польских военнопленных-евреев начались еще в транзитных лагерях. Так, в Замброве было расстреляно 250 человек²⁰.

Большинство польских военнопленных-евреев, отправленных в шталаги на территории Германии, погибли в результате голода, болезней, издевательств или были расстреляны. В шталаге XII (A) в течение 10 месяцев из 400 военнопленных-евреев 330 были замучены или убиты охраной²¹. К весне 1940 г. в шталагах погибло около 25 тыс. польских военнопленных-евреев²².

В декабре 1939 г. часть военнопленных-евреев, около 7000 человек из Восточной Польши, чья территория отошла к СССР, отправили из шталагов Германии в район Люблина. Все они были переданы из рук военных влас-

15 S. Krakovski. The Fate Jewish Prisoners of War... p. 313.

16 С. Штраусс-Марко. На краю пропасти... с. 93.

17 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний № 91735.

18 Там же. Лист свидетельских показаний № 91733.

19 B. Meirchak. Jewish Prisoners of War... p. 4.

20 Там же, с. 3.

21 Там же.

22 Encyclopedia of the Holocaust. Tel Aviv, 1990, vol. 5, p. 1181.

тей — вермахта в руки СС, в результате чего утратили статус военнопленных. Условия транспортировки были таковы, чтобы в пути погибло как можно больше людей. Перевозка осуществлялась в открытых вагонах без еды и питья: многие умерли от холода и голода. Первые транспорты прибыли в декабре 1939 г. из шталага II(B) (Хаммерштайн). Всех военнопленных-евреев отправляли пешком на работу на аэродром неподалеку от Бяла-Подляски. Во время стотридцатикилометрового перехода от Люблина до Бяла-Подляски многие из них были убиты²³. В декабре 1939 г. эсэсовцы убили 100 военнопленных-евреев около Влодавы. В январе 1940 г. — 400 возле Парчева у деревни Любартов²⁴. Через год, 20 февраля 1941 г. гитлеровцы там же, под Парчевом, убили еще более 350 военнопленных-евреев²⁵. В поселке Палончница Тарловской волости были расстреляны около 250 военнопленных-евреев. Трупы их закопали в общей могиле среди кустарника в местности, именуемой Волчы Горы²⁶. 7 января 1940 г. 1200 военнопленных-евреев из шталага I(B) (Хохенштайн) в сопровождении эсэсовцев прибыли в леса Собибор. Большинство из них 13 января было расстреляно²⁷. Через два года в Собиборе немцы создадут лагерь смерти, в котором будет уничтожено 250 тыс. евреев. В начале февраля 1940 г. вновь, во время марша в лагерь Бяла-Подляска, убито 459 бывших военнопленных-евреев и 14 февраля 1940 г. 627²⁸.

22 июня 1940 г. в лагере Стаблак, неподалеку от Прейсиш-Эйлау, находилось около 20 тыс. пленных. Почти все обнаруженные евреи, более 100 человек, были расстреляны. В живых остались чудом уцелевшие, не выявленные немцами, 4 еврея²⁹.

Уже с самого начала войны немецкая экономика стала испытывать потребность в дополнительной рабочей силе. Западных военнопленных, учитывая Женевские соглашения, особенно на первом этапе войны, Германия не решалась широко использовать. Однако евреев, лишенных статуса военнопленных, можно было использовать на военных объектах, не вступая в противоречие с международными нормами. В декабре 1939 г. в Люблине на улице Липовой, № 7 немцы создали трудовой лагерь, куда стали направлять военнопленных-евреев из шталагов. Около 700 военнопленных прибыли в лагерь в декабре 1940 г. для работы на объектах военной промышленности, расположенных в окрестностях Люблина³⁰. Всего, по сведениям юденрата Люблинского гетто, который оказывал помощь евреям, находившимся в лагере на Липовой, в период февраля–мая 1940 г. в лагерь прибыло 3224 ев-

23 B. Meirtchak. Jewish Prisoners of War... p. 5.

24 Там же.

25 Г. Вальчак. Гибель в плену. Слово инвалида войны № 10. Иерусалим, 1994, с. 55.

26 B. Meirtchak. Jewish Military Casualties in September 1939, p. 128.

27 B. Meirtchak. Jewish Prisoners of War... p. 5.

28 Там же.

29 Г. Вальчак. Гибель в плену... с. 55.

30 B. Meirtchak. Jewish Prisoners of War... p. 5.

рея, лишенных статуса военнопленных³¹. В течение 1940 г. транспорты с бывшими военнопленными-евреями продолжали прибывать в лагерь из шталагов Германии. Крупнейший транспорт — 2500 человек — прибыл в лагерь 23 января 1941 г. Вероятно, о судьбе именно этого транспорта рассказал на Нюрнбергском процессе свидетель Резник:

«В январе 1941 г. нас — около 4 тыс. военнопленных-евреев — погрузили в вагоны и отправили на восток... Нас привезли в Люблин, здесь выгрузили из эшелонов и сдали эсэсовцам.

Примерно в сентябре или октябре 1942 г. в лагере на Липовой улице, № 7 было решено оставить только людей, имеющих фабрично-заводскую квалификацию и нужных в городе, а все остальные, и я в том числе, были отправлены в лагерь Майданек. О том, что направление в Майданек означает смерть, мы все уже хорошо знали»³².

В течение 1942 г. из Липовского лагеря в Майданек поступило несколько групп бывших военнопленных-евреев. В октябре 1943 г. еще 2500 заключенных Липовского лагеря были отправлены в Майданек и другие лагеря Люблинского района. Остальные продолжали работать на объектах военной промышленности. Евреев, бывших военнопленных, использовали не только в Люблине, но и на строительстве военных объектов неподалеку от Белжеца. В 1941 г. в Белжеце 2500 евреев погибли от непосильной работы и условий лагерной жизни³³. 17 марта 1942 г. в Белжеце был создан лагерь смерти, в котором уничтожили около 300 тыс. евреев.

В январе 1941 г. около 1000 заключенных из различных шталагов были направлены в «Judenlager» — «Юденлагерь» в Бяла-Подляске. Узники работали на сооружении военных объектов Германии, готовящейся к нападению на СССР. Большинство из прибывших умерло от тифа, голода и издевательств. Оставшиеся в живых были переправлены в мае 1941 г. в трудовой лагерь в Конска-Воле, а затем в Бенджин, где работали на авиазаводе фирмы «Хейнкель»³⁴.

В начале ноября 1943 г. всех бывших военнопленных-евреев из лагеря на Липовой и других лагерей, расположенных неподалеку от Люблина, отправили в Майданек. 8 ноября 1943 г. в Майданеке произошел массовый расстрел 18 500 евреев. В их числе — по разным сведениям от 500³⁵ до 2500³⁶ человек — военнопленных-евреев. Это были последние оставшиеся к этому времени в лагерях польские евреи-военнопленные.

31 B. Meirtchak. Jewish Prisoners of War... p. 5.

32 Нюрнбергский процесс... т. 3, с. 35.

33 Там же, с. 6.

34 Там же.

35 Г. Вальчак. Гибель в плену... с. 55.

36 B. Meirtchak. Jewish Prisoners of War... p. 4.

Судьба военнопленных евреев-офицеров оказалась более счастливой. Около 18 тыс. польских офицеров было захвачено немцами в плен, среди них около 700–900 офицеров-евреев³⁷. Вначале они содержались вместе с польскими офицерами, но в течение 1940 г. офицеров-евреев отделили и отправили в офлаги — II(C) (Вольденберг), VI(E) (Дорстен), VI (B) (Доссель) и др.³⁸. Убийство офицеров-евреев не было характерным явлением. Однако известно, что 200 польских офицеров-евреев были убиты в офлаге VI(B) (Доссель)³⁹. Несмотря на жестокий режим, на неприязнь собратьев по оружию, к 8 мая 1945 г. остались в живых 166 польских офицеров-евреев: в офлаге VI(E) (Дорстен) — 93, в офлаге VI(B) (Доссель) — 44, в офлаге IX(C) (Молсдорф) — 8, X(C) (Бад-Швартан) — 5, VI(E) Луфт — 4, XI(B) (Фаллингбостель) — 12 человек⁴⁰.

Известно несколько побегов, совершенных польскими военнопленными-евреями из лагерей. Так, в апреле 1942 г. 17 человек во главе с Романом Фишером бежали из лагеря в Пулавские леса. 28 октября 1942 г. — другая группа во главе с Шмуэлем Грубером и Кагановичем. 11 ноября 1942 г. 22 человека во главе со Стефаном Финкелем бежали с оружием, захваченным у охранников. Летом 1943 г. бежала в леса вооруженная группа во главе с Самуэлем Ягером. 2 октября 1943 г. несколько военнопленных бежали в Парчевские леса, где они вступили в еврейский партизанский отряд под руководством Иехиеля Гриншпана.

Примерно 400 бывших военнопленных-евреев бежали из лагеря на Липовой. Большинство из них были схвачены и расстреляны немцами. Около 100 включились в партизанскую борьбу, до конца войны дожили 20 человек. Всего из 60 тыс. военнопленных-евреев дожили до победы 500 человек⁴¹, т.е. 0,83% всех попавших в 1939 г. в плен военнослужащих-евреев польской армии.

Судьбы польских военнослужащих-евреев, оказавшихся в плену в СССР

20 тыс. польских солдат-евреев были взяты в плен Красной Армией в результате вторжения СССР в Польшу 17 сентября 1939 г.

Многие военнопленные-евреи, попавшие в плен Красной Армии, вернулись домой до конца 1939 г.⁴²

Пленные офицеры-евреи были направлены в лагеря Козельск, Старобельск, Осташково и другие, разделив судьбу польских офицеров, расстре-

37 E. Kozłowski. Agresja na Polskę. Wojskowy Przegląd Historyczny, № 3–4, 1991, s. 35.

38 B. Meirchak. Jewish Prisoners of War ... p. 4.

39 B. Meirchak. Jewish Military Casualties in September 1939, p. 127–128.

40 S. Krakowski. Yad Vashem Studies XII, Jerusalem, 1977, p. 236.

41 B. Meirchak. Jewish Prisoners of War ... p. 7.

42 Там же, с. 5.

лянных в этих лагерях и в печально известной Катыни близ Смоленска. Всего в апреле-мае 1940 г. в Советском Союзе было расстреляно 456 польских офицеров-евреев:

в Катыни — 224,
в Старобельске — 185,
в Осташково — 18,
на Украине — 29⁴³.

Однако этим не исчерпывается число жертв. На сегодняшний день установлены имена около 700 польских военнопленных-евреев, ставших жертвами сталинской антипольской политики. Ниже в таблице приводятся неполные данные о польских военнопленных-евреях, находившихся в Козельском лагере. Среди убитых был и главный военный раввин Польши майор Барух Штайнберг.

Среди высших по воинскому званию убитых евреев были награжденные орденом «За мужество, проявленное в бою» полковник Флештин и писатель и журналист Мечислав Биренбаум⁴⁴.

ОФИЦЕРЫ-ЕВРЕИ, РАССТРЕЛЯННЫЕ НКВД В ЛАГЕРЕ Г. КОЗЕЛЬСК

Профессия	Подпоручик	Поручик	Капитан	Майор	Полковник	Неизв.	Всего
Фармацевт	2	2				3	7
Дантист	2	2					2
Инженер	2	2	1			3	8
Юрист	3	2	1			3	9
Врач	40	22	12	1	1	10	86
Неизвестно	65	32	15	1		38	151
Всего	114	60	29	2	1	57	262

Убийство польских военнопленных-евреев не носило характера национального геноцида, а преследовало политические цели. Сталин, как нацисты, истреблял польскую интеллектуальную элиту, способную возглавить сопротивление и способствовать возрождению польского государства.

Таким образом, и Сталин внес свой вклад в уничтожение польских военнопленных-евреев. Что же касается непосредственно польских офицеров, погибших в СССР, необходимо отметить, что число погибших в СССР во много раз превышает число погибших в немецком плену.

После нападения Германии на Советский Союз в СССР из числа польских военнопленных началось формирование польской армии во главе с генералом Андерсом.

43 B. Meirchak. Jewish Military Casualties in the Polish Armies in World War II. Jewish Officers, Prisoners-of-War Murdered in Katyn Crime., Volume 4. Tel Aviv, 1997, s. 1, 4, 11, 27, 42, 44.

44 Слово инвалида войны. № 5. Иерусалим, 1992, с. 69.

В составе Польской армии генерала Андерса, созданной на территории СССР в 1941–1942 гг., к моменту ее перевода из СССР в Иран из 75 400 солдат, по разным данным, было от 600 до 1000 евреев⁴⁵.

После ухода армии Андерса в 1943 г. в СССР началось формирование 1-й Польской пехотной дивизии им. Костюшко, которая была развернута в корпус, а затем в 1-ю Польскую армию.

Из общего числа 400 000 солдат, в том числе 38 490 офицеров, в 1-й Польской армии евреев было более 20 000, включая 3200 офицеров⁴⁶.

Один из этих офицеров — Виктор Гроз — в годы войны стал генералом⁴⁷.

За мужество и героизм, проявленные в первых боях, которые дивизия вела в октябре 1943 г. у села Ленино Могилевской области в Белоруссии, польский еврей — заместитель командира 1-го стрелкового полка Юлиус Хюбнер был удостоен звания Героя Советского Союза⁴⁸. После войны Юлиус Хюбнер стал генералом Войска Польского.

После поражения Польши польские евреи продолжали сражаться с фашизмом в составе армий стран, ведущих войну с Германией. Так, в составе польской армии, сражавшейся во Франции в 1940 г., из 72 тыс. 14 тыс. были евреи⁴⁹.

При капитуляции Франции в июне 1940 г. в плену оказались и евреи — польские граждане, добровольно вступившие во французскую армию. Маршал Петен, глава коллаборационистского правительства, сделал заявление о том, что на всех солдат-евреев французской армии распространяется статус солдат — граждан Франции, оказавшихся в плену. Немецкому военному командованию пришлось согласиться с этим. Так, попавший в плен на линии Мажино Спектор вплоть до июня 1941 г. переписывался с родными и получал от них посылки. Всю войну он провел в лагере, а после войны выехал в Израиль⁵⁰. Однако многие из попавших в плен евреев, неграждан Франции, все-таки были переданы петеновским руководством немцам и погибли в лагерях на территории Польши. Других отправили в концентрационные лагеря в Северной Африке⁵¹.

Великобритания. Официальных данных о количестве евреев, сражавшихся в составе английских войск, нет. Однако, по сведениям военного раввина, в армии служили 62 тыс. евреев (мужчин и женщин), что составляло около 21% всего еврейского населения Великобритании.

45 В. Meirchak. Jewish Military Casualties in September 1939... p. 132.

46 Там же, с. 135.

47 М. Штейнберг. Евреи в войнах тысячелетий. США, 1995, с. 203.

48 Ф.Д. Свердлов, А.Я. Вайнер. Воины-евреи на фронтах Великой Отечественной. М., 1999, с. 189.

49 В. Meirchak. Jewish Military Casualties in September 1939... p. 129.

50 Ш. Спектор. Беседа с автором 12 июля 1999 г.

51 Ш. Спектор, Ш. Краковский. Евреи в боях с нацистской Германией во Второй мировой войне. Иерусалим, 1995, с. 21.

14 тыс. евреев служили в королевской авиации. В воздушных боях над Англией принимали участие более 160 евреев — летчиков и штурманов. Сокрок один из них погиб в боях при защите Лондона. Более 1500 евреев служили на флоте. Но раввинат учитывал только тех, кто приходил отправлять религиозные обряды. Эти сведения не включают еврейских беженцев из Германии и Австрии, 6700 человек, из которых около 3 тыс. служили в парашютно-десантных войсках, в разведке и других отборных специальных соединениях⁵². Следовательно, евреев в армии было, вероятно, значительно больше.

За мужество и героизм, проявленные в боях, награждены: крестом Виктории и орденом Британской империи 5 человек, Военным крестом — 62 офицера, 411 солдат — военной медалью. Крестом «За выдающиеся заслуги» были награждены подполковники Мейер Медин и Мортон Мендель, летчики Исаак Корман, Давид Гольдберг, Гарольд Рубин, Отто Штейнберг, командир десантного отряда Абба Кандиоти. Среди высших командиров британской армии было восемь генералов-евреев⁵³.

Франция. Еврейское население Франции составляло перед войной 240 тыс. человек. С учетом беженцев-евреев из других стран — около 300 тыс. В армию было мобилизовано около 20 тыс. евреев — граждан Франции⁵⁴. Многие беженцы-евреи вступали добровольцами (около 10 тыс.) в польские и чешские подразделения, формировавшиеся на территории Франции, а также в Иностранный легион. Из этих добровольцев были сформированы 11-й, 12-й, 21-й, 22-й и 23-й пехотные полки, а также половина 13-го полка Иностранного легиона⁵⁵.

Таким образом, общее число евреев, воевавших с нацистами в регулярных частях Франции, по некоторым сведениям колеблется от 35 до 46 тыс. человек⁵⁶. В бригаде «Свободная Франция», входившей в состав войск генерала де Голля, сражалось около 1000 парижских евреев. В июле 1942 г. бригада, прикрывая отход 8-й английской армии, понесла тяжелые потери (в живых остались только 46 евреев)⁵⁷.

В армии де Голля во многих полках большинство бойцов составляли евреи европейских стран, оккупированных нацистами. Среди военачальников, входивших в движение «Свободная Франция» и служивших в армии де Голля, было шесть евреев: 2 корпусных генерала, один из которых — Пьер Луис Андре Борис (генеральный инспектор французской артиллерии), 3 дивизионных генерала и 1 бригадный.

52 Воины-евреи во Второй мировой и 50 лет спустя. Тель-Авив, 1995, с. 19–20.

53 М. Штейнберг. Евреи в войнах тысячелетий... с. 192–193.

54 Ш. Спектор, Ш. Краковский. Евреи в боях с нацистской Германией... с. 20.

55 Там же.

56 Воины-евреи во Второй мировой и 50 лет спустя... с. 15. М. Штейнберг. Евреи в войнах тысячелетий... с. 199.

57 Там же.

За участие в боевых действиях около 700 евреев награждено различными французскими наградами⁵⁸. Точное количество солдат-евреев французской армии, погибших на фронте и в плену, неизвестно. Одним из них был Жорж Гутман, родившийся в Петрограде в 1915 г., гражданин Франции и солдат французской армии, погиб в шталаге VIII-C (Нордхаузен) в 1945 г.⁵⁹

Чехословакия. В 1930 г. в республике проживало 350 тыс. евреев. После оккупации Чехословакии и ликвидации государства в 1938 г. много чешских евреев покинуло страну. С началом Второй мировой войны 6 тыс. евреев вступили добровольцами в вооруженные силы Польши, Франции, Англии, Советского Союза. Чешская бригада, сформированная в Англии, на 30% состояла из евреев⁶⁰.

Батальон под командованием Людвиг Свободы, созданный в СССР, к моменту вступления его в бой 8 марта 1943 г. в окрестностях Харькова под Соколово насчитывал 979 человек, из которых 600 были евреи. К маю 1943 г. батальон вырос в бригаду; из 3500 бойцов бригады 1200 были евреями⁶¹.

Югославия. До войны в стране проживало более 75 тыс. евреев. Около 3 тыс. воевало в составе армейских соединений. В партизанском движении участвовало более 5 тыс. евреев. Все они сражались в армии Тито. Большая часть — в составе 11-й Македонской бригады. Сформировал и командовал ею до 1942 г. Мордехай Нехемия. Затем Нехемия был заместителем командира 7-й бригады и погиб в 1944 г. Посмертно он удостоен звания Народного Героя Югославии. Много евреев сражалось в составе 7-й, 13-й и 25-й бригад⁶². Отдельный еврейский батальон с острова Роб (Западная Югославия) сражался под двумя флагами: югославским и бело-голубым еврейским. В составе 13-й бригады действовало отделение снайперов во главе с бывшим чемпионом Югославии по стрельбе Авраамом Халифом. Большинство снайперов в этом отделении были тоже евреи⁶³. Одним из заместителей Тито был Моше Пьядо, служивший офицером в сербской армии еще в Первую мировую войну и за мужество награжденный тремя боевыми орденами. С лета 1941 г. он руководил планированием и организацией боевых действий бригад. Позднее Пьядо стал первым заместителем Тито, получил звание генерала и был удостоен звания Народного Героя Югославии, а в послевоенные годы стал вице-президентом Югославии⁶⁴.

Греция. Еврейское население страны перед Второй мировой войной — 76 500 человек. После нападения Италии на Грецию в октябре 1940 г. 12 898

58 Ш. Спектор, Ш. Краковский. Евреи в боях с нацистской Германией... с. 20.

59 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний № 128507.

60 Ш. Спектор, Ш. Краковский. Евреи в боях с нацистской Германией... с. 22.

61 Воины-евреи во Второй мировой и 50 лет спустя... с. 38.

62 М. Штейнберг. Евреи в войнах тысячелетий... с. 209–210.

63 Там же, с. 210.

64 Там же.

из них, что составляло около 17% всего еврейского населения, принимали участие в боях в составе греческой армии. Среди них было 343 офицера, включая 3 полковников⁶⁵.

В ходе последующей немецкой оккупации Греции 65 тыс. евреев погибли от рук нацистов в результате депортации в лагеря смерти⁶⁶.

Во время оккупации многие евреи принимали участие в подпольном движении Сопротивления и сражались в партизанских отрядах. 4 сентября 1944 г. группа узников-евреев (135 человек) из Греции во главе с полковником Иосифом Барухом приняла участие в восстании в одном из крематориев Освенцима⁶⁷.

ПАЛЕСТИНА. В подмандатной Палестине проживало 400 тыс. евреев. Первый набор добровольцев-евреев в британскую армию был проведен в конце 1939 г. На территории Палестины находилась 8-я дивизия британской армии. В нее и принимали первых добровольцев-евреев. Среди них было много выходцев из Германии, которые знали, что несет нацизм евреям. Уже в 1940 г. около 6500 добровольцев проходили обучение как в самой Палестине, так и в составе английских войск на территории Египта.

Незначительное число солдат-евреев британской армии попало в плен в результате боев в Северной Африке. Они содержались в лагерях в Ливии и Италии.

В апреле 1941 г. еврейские роты — 602-я, 603-я, 604-я, 605-я, 608-я, каждая 250 — 300 солдат, в составе английских войск были направлены в Грецию⁶⁸.

21 апреля 1941 г. в Коломата, на юге Пелопоннеса в Греции, несколько тысяч британских солдат были взяты в плен, среди них 400 евреев и арабов из Палестины⁶⁹. В сообщении офицера разведки 5-й танковой дивизии вермахта от 29 апреля 1941 г. говорится, что среди 8 тыс. пленных англосаксов, австралийцев, новозеландцев, греков находятся 1350 палестинцев — евреев и арабов⁷⁰.

В мае 1941 г. еще 120 солдат-евреев британской армии оказались в немецком плену. По немецким данным, в лагере Коринф содержалось 1907 военнопленных евреев и арабов из Палестины⁷¹.

Всего за годы войны в немецком плену оказалось около 1500 евреев из Палестины, сражавшихся в составе британской армии. Большинство из них

65 Воины-евреи во Второй мировой и 50 лет спустя... с. 39–40.

66 Краткая еврейская энциклопедия. Т. 2. Иерусалим, 1982, с. 219.

67 Воины-евреи во Второй мировой и 50 лет спустя... с. 39–40.

68 Ш. Курляндчик. В плену // Калейдоскоп, 27.10.2001 (Израиль).

69 Encyclopedia of the Holocaust. Tel Aviv, 1990, p. 1181–1182.

70 Yoav Gelber. Palestinian POW in German Captivity. Yad Vashem Studies. Vol. XIV. Jerusalem, 1981, p. 95.

71 Там же, с. 98.

попали в плен на Крите весной 1941 г., откуда они были переправлены в рабочие лагеря для военнопленных в Германии⁷².

Военнопленные из Палестины вызывали особый интерес немцев. Во время допросов они спрашивали о месте рождения и времени проживания в Палестине. Множество вопросов задавалось об условиях жизни в Палестине и особенностях еврейской колонизации, экономике и взаимоотношениях между англичанами, евреями и арабами⁷³. Интерес немцев был не случаен — они активно разыгрывали «арабскую карту», видя в арабах союзников в своей борьбе против англичан.

Положение этих военнопленных соответствовало Женевской конвенции, в чем смогли убедиться журналисты нейтральных стран, посетившие лагерь в Коринфе 18 мая 1941 г. Они беседовали с военнопленными, а потом опубликовали свои впечатления в печати. Журналистов сопровождал немецкий офицер обер-лейтенант Ханштейн. В своем донесении в штаб 30-й армии он пишет: «Администрация лагеря удовлетворена ответами военнопленных»⁷⁴.

В конце июня 1941 г. все военнопленные-евреи были отправлены в Салоники, а затем поездом, по 50 человек в вагоне, в Германию. 3 июля 1941 г. на границе Австрии и Югославии евреи из Палестины были разделены на две группы и отправлены в лагерь Марбург и Вольсберг. Там их поместили в отдельный корпус, однако в конце концов обе группы евреев были переведены в Ламсдорф. В лагере находилось 1600 евреев из Палестины, 12 тыс. англичан, 7 тыс. военнопленных из Бельгии, Франции, Польши, Югославии. В лагере Ламсдорф евреи находились в равном положении с другими военнопленными и даже занялись изучением иврита⁷⁵.

В шталаге № 25 и шталаге № 383 еврейские спортсмены принимали участие в лагерных олимпиадах отдельной командой и даже добились права поднимать национальный бело-голубой флаг с магендовидом. И такой флаг в немецком лагере поднимался несколько раз, чествуя победителей: Кауфмана (бокс), Сапира (прыжки в высоту), Штиля (метание диска).

25 апреля 1944 г. в лагерях проводился очередной спортивный праздник военнопленных всех национальностей. Каждая команда шла под звуки своего национального марша. Еврейские спортсмены пели на иврите «Ротную песню»⁷⁶.

К началу 1942 г. в британской армии служило около 11 тыс. евреев Палестины. В конце 1942 г. из евреев Палестины были созданы новые подразделения — 15 рот, которые в 1942–1943 гг. вошли в состав трех пехотных и

72 Encyclopedia of the Holocaust... p. 1181–1182.

73 Yoav Gelber. Palestinian POW in German Captivity... p. 99.

74 Там же.

75 Encyclopedia of the Holocaust... p. 1181–1182.

76 Ш. Курляндчик. В плену...

двух саперных батальонов, двух батальонов связи и транспорта, сформированных новых полков. Так называемый Палестинский пехотный полк в июле 1943 г. был переправлен из Хайфы в Ливию, где солдаты несли охранную и патрульную службу⁷⁷.

Бойцы еврейских подразделений неоднократно требовали разрешения пользоваться ивритом при подаче команд, иметь свое боевое национальное знамя и принимать непосредственное участие в боевых действиях, однако английское военное командование всячески препятствовало этому. В конце концов усилия еврейских лидеров Палестины нашли поддержку у премьер-министра Англии Уинстона Черчилля. Он понял особенность трагедии еврейского народа в годы войны и в июле 1944 г. поддержал идею создания отдельного еврейского воинского соединения в составе британской армии. Позже, выступая в палате общин 29 сентября 1944 г., Черчилль заявил: «Я знаю, что множество евреев служит в нашей армии на всех фронтах, но мне представляется правильным, чтобы особое еврейское формирование, состоящее из представителей народа, который перенес нечеловеческие страдания от нацистов, существовало как самостоятельная единица в составе сил, объединенных для окончательного разгрома Германии. Я не сомневаюсь, что евреи примут участие не только в борьбе, но и в последующем вступлении союзных войск в Германию»⁷⁸.

В сентябре–октябре 1944 г. еврейская бригада была создана. Первоначально она насчитывала 3400 человек, к февралю 1945 г. ее численность достигла 5 тыс. В состав бригады вошли полки, сформированные в Палестине, которым придали артиллерийские, инженерные, медицинские и другие вспомогательные части добровольцев-евреев. У бригады было свое знамя — белое полотнище с двумя голубыми полосами с золотой шестиконечной звездой в центре. Бригада участвовала в боях в Европе. За храбрость и героизм, проявленные на поле боя, более 100 воинов были награждены боевыми наградами⁷⁹.

США. Перед Второй мировой войной еврейское население составляло около 5 млн человек. В Вооруженных силах США насчитывалось более 550 тыс. евреев. Только в открытии второго фронта в Европе участвовали более 120 тыс. евреев — солдат, офицеров, генералов.

Настроения евреев США выразил в письме своей матери капрал Гарольд Кац, тяжело раненный в боях и награжденный за отвагу «Серебряной звездой». В письме, которое нашли в его кармане, он писал: «Я — еврей, и было бы непорядочно, если бы другие рисковали жизнью, а я отсиживался в тылу...»⁸⁰

77 М. Штейнберг. Евреи в войнах тысячелетий... с. 196.

78 Там же.

79 Слово инвалида войны. № 5. Иерусалим, 1992, с. 34–35.

80 Б. Меирчак. Евреи США в войне 1939–1945 гг. Слово инвалида войны. № 6. Иерусалим, 1992, с. 35–36.

Об активном участии евреев в Вооруженных силах США свидетельствует таблица:

ДАННЫЕ ПО МОБИЛИЗАЦИИ В ЧЕТЫРЕХ КРУПНЕЙШИХ ГОРОДАХ США, %

Город	Мобилизованные всего	Евреи
Нью-Йорк	11	11,4
Лос-Анджелес	11,6	14,6
Бостон	9,3	11,2
Чикаго	10,6	
Даллас	9,3	11,2

Распределение солдат-евреев по родам войск в американской армии во время войны:

Сухопутные войска — 81%   Военно-морские силы — 16%
 Десантные войска — 2%   Береговая охрана — 1%.

Из общего числа военнослужащих полевых войск 11% служили в бронетанковых частях; 25% в артиллерии⁸¹.

Около 26 евреев в годы войны занимали высшие командные посты в американской армии. В том числе 6 — генерал-майоров; 12 — бригадных генералов; 4 — адмирала; 3 — контр-адмирала; 1 — коммодор (капитан 1-го ранга)⁸². М. Штейнберг в своей работе называет одного адмирала и двух контр-адмиралов⁸³.

По данным 1947 г., 61 448 воинов-евреев США были награждены американскими знаками отличия и воинской доблести⁸⁴. По другим сведениям, число награжденных евреев составляет 61 567 человек⁸⁵. Высшей награды США — «Медали конгресса» были удостоены трое: пехотинец лейтенант Раймонд Лусман, пилот капитан Бенджамен Франкел и командир 3-й танковой дивизии генерал-майор Морис Роуз⁸⁶.

19-летний сержант Авраам Тадерос заслужил в годы войны 30 знаков отличия. Его бомбардировщик потопил японские авианосец и крейсер. В одном из боев Тадерос был сбит, попал в плен, но ему удалось бежать. Затем храбрый летчик принимал участие в боях на Западе, вновь попал в плен, на этот раз к немцам, и вновь бежал. Он демобилизовался в 23 года и известен как один из национальных героев США⁸⁷.

Президент Рузвельт в своем обращении к председателю американского Союза евреев — ветеранов войны писал: «Отвага и героизм нынешнего по-

81 Б. Меирчак. Евреи США в войне... с. 35.

82 Там же.

83 М. Штейнберг. Евреи в войнах тысячелетий... с. 189.

84 Б. Меирчак. Евреи США в войне... с. 35-36.

85 М. Штейнберг. Евреи в войнах тысячелетий... с. 189.

86 Там же.

87 Б. Меирчак. Евреи США в войне... с. 36.

колениа евреев украшают славное боевое прошлое евреев Америки. Я убежден, что потомки Авраама твердо верят в конечную победу добра над злом и станут свидетелями торжества нашей справедливой победы»⁸⁸.

Разные источники приводят различные, но близкие по численности сведения о потерях американских евреев за годы войны. Так, по приблизительным данным на 1947 г., число погибших и умерших при прохождении военной службы составило около 11 тыс., около 40 тыс. получили ранения и пропали без вести⁸⁹. Всего около 51 тыс. военнослужащих, что составляет около 9% от общего числа евреев, служивших в армии США.

Авторы «Антологии еврейского Сопротивления» конкретизируют эти цифры. По их сведениям, 8 тыс. американских солдат-евреев погибли во время боевых действий, 2,5 тыс. умерли в ходе прохождения службы от различных заболеваний, более 18 тыс. были ранены в боях. Общие потери американских солдат-евреев составили 35 тыс. убитыми, ранеными и взятыми в плен⁹⁰. И по материалам М. Штейнберга число умерших и погибших американских воинов-евреев составляет 11 350 солдат и офицеров, а более 27 тыс. были ранены или попали в плен⁹¹. Как мы видим, по числу погибших расхождение составляет всего несколько сотен человек, однако число раненых и пропавших без вести колеблется в пределах от 5 до 13 тыс. человек. Согласно вышеприведенным данным, в плену оказалось около 6,5 тыс. американских солдат-евреев.

Необходимо отметить, что в армиях западных стран наравне с солдатами против нацистской Германии сражались и военные раввины. В армии Польши известно имя польского военного раввина Мейсиса, в датской армии прославился раввин Перейра, во французских войсках — Яков Каплан. В американской армии ко времени вступления Америки в войну было 24 раввина, в конце войны в американской армии исполняли свой военный и религиозный долг 311 военных раввинов⁹². Из них 8 пали на поле боя⁹³.

Евреи западных стран в нацистском плену

О судьбе польских евреев-военнопленных говорилось выше. Однако в плен попадали и солдаты-евреи, служившие в армиях и других западноевропейских стран, а также Америки и Канады. Вначале немцы не знали, как относиться к евреям в форме солдат британской армии. Однако английское правительство предупредило Германию, что если к солдатам-евреям британской армии будут предприняты какие-либо дискриминационные и ре-

88 Б. Меирчак. Евреи США в войне... с. 36.

89 Там же.

90 *Anthology on armed Jewish Resistance 1939–1945*, p. 38–39.

91 М. Штейнберг. Евреи в войнах тысячелетий... с. 189.

92 Там же, с. 203–204.

93 Б. Меирчак. Евреи США в войне... с. 35–36.

прессивные меры в отличие от других британских военнопленных, то английское правительство предпримет такие же меры к немецким солдатам, находящимся в английском плену. После такого предупреждения Германия не решилась не только на уничтожение британских военнопленных-евреев, но даже на какую бы то ни было их дискриминацию.

О том, насколько было взаимосвязано отношение к немецким и английским военнопленным со стороны противоборствующих сторон, свидетельствует следующий факт. Летом 1942 г. немецкие военнопленные, захваченные англичанами в Северной Африке, содержались в Латруне, неподалеку от Иерусалима. Они были недовольны своим положением. Это дошло до немецкого руководства, и поэтому 82 британских солдата-еврея были переведены в лагерь Хелм неподалеку от Люблина в Польше. В конце мая 1943 г., когда положение немецких военнопленных в Латрунском лагере улучшилось, британских военнопленных-евреев перевели в Нюрнберг, где отношение к ним также значительно изменилось в лучшую сторону⁹⁴.

Зимой 1942/43 г. несколько сотен военнопленных-евреев британской армии из лагеря Ламсдорф были направлены в специальные рабочие лагеря Глейвиц и Блейкхаммер. Летом 1944 г. сотни военнопленных-евреев были переведены из шталага в рамках подготовки обмена между германскими и западными военнопленными. Однако обмен не состоялся, и военнопленных-евреев перевезли в Германию из-за продвижения Красной Армии в Польше. В это время британские военнопленные-евреи были разбросаны по всем лагерям Германии, как и большинство пленных.

За годы заключения из лагерей совершили побег 100 военнопленных-евреев из Палестины. Некоторые из них были убиты при попытке к бегству. Большинство беглецов присоединилось к партизанам в Греции и Югославии, часть добралась до Палестины, четверо — до Швейцарии.

Необходимо отметить, что военнопленные-евреи, солдаты британской армии, получали помощь и сочувствие со стороны своих товарищей по оружию и плену — британских солдат.

Известно о 33 случаях гибели в плену военнопленных-евреев солдат британской армии, 12 из них погибли при побеге⁹⁵. Трое офицеров-евреев британской армии были казнены. Они принимали участие в особой разведывательной операции на территории Франции под руководством Питера Черчилля. Капитан А. Рабинович (псевдоним «Арнауд») — еврей русского происхождения, был в марте 1944 г. арестован гестапо и расстрелян⁹⁶. Капитан Исидор Нейман (псевдоним «Жюльен»), работал на юго-востоке Франции. Был схвачен и отправлен в Маутхаузен. Известно, что он был расстре-

94 Б. Меурчак. Евреи США в войне... с. 35–36.

95 Henry Morris. We Will Remember Them. A Record of the Jews Who Died in the Armed Forces of the Crown 1939–1945. Brasseys (UK) 1989, p. 17, 238–262.

96 Там же, с. 24.

лян в числе 47 британских офицеров⁹⁷. Капитан Морис Перчук (Мартин Перкинс — псевдоним «Ейжен») был руководителем разведгруппы во Франции. В 1942 г. был арестован гестапо и три года провел в Бухенвальде. 29 марта 1945 г., за несколько дней до освобождения лагеря, повешен в крематории Бухенвальда⁹⁸. Двое умерли в мае-июле 1945 г. после освобождения.

О гибели в плену евреев — солдат американской армии известно мало. Имеющиеся сведения неполные и отрывочные. Например, среди американских солдат, убитых 17 декабря 1944 г. в Малмеди, были и евреи: капрал Макс Швицгольд⁹⁹, солдат Джордж Розенфельд¹⁰⁰. Однако это не было связано с их еврейским происхождением, было совершено массовое убийство американских пленных, никакой селекции не проводилось. 27 декабря 1944 г. был подбит транспортный самолет С-47, пилотируемый лейтенантом Лестером Эшштейном. Он выбросился на парашюте в районе бельгийско-германской границы. Был схвачен и тотчас убит¹⁰¹. Маловероятно, что и это убийство связано с еврейским происхождением летчика.

Бывшие военнопленные — как евреи, так и неевреи — военнослужащие Англии, США и Франции говорят о том, что отношение нацистов к пленным-евреям — военнослужащим Англии, США и Франции было терпимым и не отличалось от отношения к солдатам других национальностей указанных стран. Военнопленным-евреям было даже разрешено, как и представителям других религий, отправлять религиозные службы, которые евреями порой «совершались для того, чтобы «вывести из себя наци»¹⁰².

Дискриминация солдат-евреев чаще зависела от лагерной администрации. Так, в лагере шталаг-люфт III комендант лагеря отстранил повара от его обязанностей, узнав, что он — еврей. В другом лагере, шталаг II-B, администрация лагеря отказалась вступать в переговоры с представителем военнопленных рядовым Гарри Голлером — евреем, избранным всем лагерем для переговоров с комендатурой (хотя за год до этого вела с ним переговоры)¹⁰³.

Интересный случай о встрече с американскими военнопленными-евреями рассказал автору советский военнопленный-еврей Д.С. Комиссаренко:

«Летом 1944 г. перебросили нас в шталаг в Саксонии. В лагере 4 зоны: итальянцы, поляки, американцы, русские. У американцев положение замечательное. Играют в футбол, много еды, курева, немцы просят у них сигареты. Мне удалось забраться в их зону. Пробрался в барак, стою в коридоре. Подходит

97 Henry Morris. *We Will Remember...* с. 25.

98 Там же.

99 Яд Вашем. Зал Имен. Листы свидетельских показаний № 168491, 234851.

100 Там же. Лист свидетельских показаний № 234854.

101 Department of the Air Force. Air Force Historical Research Agency / Maxwell Air Force Base. Alabama. 17.Sep.1993; Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний № 169430.

102 Б. Митчел. Американские жертвы Катастрофы // «Алеф», № 22, 1991, с. 41 (Израиль).

103 Там же.

один американец и вдруг обращается ко мне на идише: “Ду бист а ид?” — “Ты еврей?” Я хотел бежать. А они человек пять меня окружили: “Мы все евреи”. Начали говорить на идише. Я спрашиваю: “Как, вы выжили и не скрываете, что вы евреи?” А они мне объясняют, что Рузвельт якобы сказал, что если убьют американских солдат-евреев, то подобное произойдет и с немецкими пленными, а кроме этого, американцы зальют кровью всю Германию. Потом они пришли ко мне в барак, принесли еду. Они даже дали свои адреса, сказали, что найдут после войны. Одну фамилию помню до сих пор: Эл Розе — американец из Чикаго»¹⁰⁴.

Для всех евреев — солдат союзнических армий, оказавшихся в нацистском плену, реальной опасностью был перевод из лагеря для военнопленных в концентрационный лагерь, что лишало их статуса военнопленных и, соответственно, помощи и защиты со стороны Международного Красного Креста. О том, что такая опасность была реальной, свидетельствует тот факт, что после разрушительной бомбардировки Дрездена в феврале 1945 г. нацисты начали в шталаге-люфт I отделение евреев в особую группу¹⁰⁵.

Чтобы скрыть свою национальную принадлежность, многие военнопленные-евреи уничтожили свои регистрационные номера, однако у нацистов был свой способ определения еврейства — проверка наличия или отсутствия крайней плоти. Однако в отношении американских военнопленных этот способ оказался неэффективным, так как уже с 1870 г. операция обрезания крайней плоти была широко распространена в Америке не только среди евреев¹⁰⁶. Руководство лагеря включило в списки для депортации предполагаемых евреев. Но это привело к тому, что в списки попали все обладатели фамилий «Келли» и «О’Брайен», а несколько настоящих евреев оказались вне списка. В другом случае в шталаге VII(A) евреи содержались отдельно, но жестокому обращению не подвергались¹⁰⁷.

То же самое происходило в шталаге IX(B). Однако здесь группу американских военнопленных-евреев направили на работу в шахты. В этой группе находился Говард Гольдберг. Вначале он вместе со всеми работал в шахте, а затем был отправлен в концлагерь Берген-Бельзен, в котором и умер 25 марта 1945 года¹⁰⁸.

104 Д.С. Комиссаренко. Беседа с автором 5.11.1997 г. Документально автору не удалось подтвердить заявление Рузвельта об ответной реакции на репрессии или тем более уничтожение немцами американских евреев-военнопленных.

105 Б. Митчел. Американские жертвы Катастрофы... с. 41

106 Ежегодно более 1,2 млн христианских младенцев США подвергаются обрезанию. В меньших размерах, но подобные операции популярны и в Англии, особенно в среде аристократов (Право человека на крайнюю плоть // «7дней». Приложение к газете «Новости недели» от 23.09.1999. Израиль).

107 Б. Митчел. Американские жертвы Катастрофы... с. 41.

108 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний № 87529.

Даниелю Штеккеру также известен случай, когда судьба американских солдат-евреев оказалась непохожей на судьбу американских товарищей по оружию. Так, во время Арденнского наступления немцами были взяты в плен десятки тысяч американских солдат, и среди них немало евреев. В одном из лагерей комендант выстроил на плацу 4 тыс. военнопленных американцев и приказал евреям выйти из строя. «По рядам пронесся ропот, но никто не пошевелился. Неевреи прошептали своим товарищам по несчастью — евреям, что они встанут рядом. Тогда комендант заявил, что до шести часов утра следующего дня у заключенных есть время выяснить свою расовую принадлежность. Кроме того, было заявлено, что любой еврей, обнаруженный в бараках через сутки, будет убит на месте, равно как и тот, кто попытается спрятать еврея или защитить. Американский военнопленный, выполнявший обязанности представителя Международного Красного Креста, заявил протест, который немцы проигнорировали. Неевреи убеждали своих товарищей молчать. Открывшие свое еврейское происхождение были размещены в специальных бараках. Назвавшихся было человек сто пятьдесят—двести, однако немцам требовалось триста пятьдесят человек, а поэтому они дополнили эту группу «проблемными», на их взгляд, узниками, а также теми, кто был похож на еврея. После этого всю группу пять суток везли в теплушках без еды и санитарных условий в лагерь Берга, неподалеку от границы с Чехословакией. По прибытии в Бергу всех евреев поместили в тесные темные бараки. Ни одеял, ни теплой одежды, чтобы укрыться от зимней стужи! Только миска горячей баланды раз в день да кусок хлеба. К этому добавилась изнурительная работа на строительстве подземной фабрики синтетической резины, сопровождавшаяся непрерывными побоями охранников»¹⁰⁹.

Необходимо отметить, что во всех указанных выше случаях американские военнопленные держались исключительно дружно и среди них не нашлось ни одного предателя, хотя до этого словесные оскорбления в адрес евреев имели место со стороны их товарищей по оружию. И это несмотря на то, что антисемитские проявления в американской армии — явление достаточно частое. Их ярко описал Ирвин Шоу в романе «Молодые львы», повествующем о судьбе еврея Ноя Аккермана. Герой неоднократно подвергается оскорблениям, его товарищи по роте ненавидят его только за то, что он еврей. Его обзывают жидом, заявляют: «Это ваша нация втянула нас в войну...» В его присутствии американские солдаты неоднократно говорили: «Пусть Гитлер и не прав во всем остальном; но нужно отдать ему должное, он знает, как надо расправляться с евреями...»¹¹⁰

На отношение военнопленных-французов к своим товарищам по несчастью — евреям обратил внимание советский пленный Б.Н. Соколов.

109 Б. Митчел. Американские жертвы Катастрофы... с. 42–43.

110 Ирвин Шоу. Молодые львы. М., 1966, с. 11, 282–287.

«Он вывел их на двор шахты и устроил то, что немцы обычно делали с евреями. Заставлял их подолгу бегать по кругу и проделывать упражнения “ложись — вставай”, выбирая для этого на дворе самые грязные места. Но когда дневная смена кончилась и французы поднялись “на гора”, произошло невероятное — французы взбунтовались. Они, как были черные и мокрые, вместо бани побежали на двор и с громкими криками окружили коменданта. Они кричали, что это их товарищи и они такие же французские солдаты, как и они. Что они не позволят так с ними поступать и бросят работу. Хотя это был явный бунт, но комендант отступил. С одной стороны, на закате 1944 г. немцы были уже не те, что раньше, а с другой, несомненно, повлияла французская стойкость и сплоченность. Русские не только за еврея, но и за своего соотечественника не вступились бы никогда»¹¹¹.

Это именно то, что коренным образом отличало положение советских военнопленных-евреев от их соплеменников в союзных армиях.

Евреи, солдаты других европейских армий, кроме солдат-евреев польской армии, тоже не подвергались особой дискриминации. Все они находились под охраной Женевской конвенции. Так, около 700 евреев — солдат и офицеров югославской армии, попавших в немецкий плен в апреле 1941 г., никак не выделялись из числа других пленных.

Только в начале в 1942 г. евреи-офицеры, содержавшиеся в офлаге XIII (В) в Нюрнберге, обязаны были нашить на свои мундиры желтый магендовид с надписью «Jude». Однако в результате многочисленных протестов, направленных в лагерную администрацию со стороны других офицеров, через два месяца это решение было отменено. Правда, евреев переселили в отдельный блок. Появился лагерь в лагере¹¹².

Несколько десятков евреев-офицеров находились до 12 мая 1942 г. в лагере Оффенбург, а затем были переведены в офлаг VI (С) неподалеку от г. Оснабрюк. В лагере находилось около 5 тысяч югославских офицеров, из них около 400 офицеров-евреев.

Большая часть евреев содержалась в четырех отдельных бараках, а меньшая — в двух других совместно с другими югославскими офицерами¹¹³.

Верующие евреи имели возможность в лагере соблюдать религиозные традиции. Этому способствовал попавший в плен раввин-капитан Херман Хельтгот. В одной из комнат 16-го барака была организована синагога. Кроме ежедневных молитв для желающих, в дни еврейских праздников организовывались специальные службы. Так, 26 декабря 1943 г. в 38-м бараке про-

111 Б.Н. Соколов. В плену. СПб., 2000, с. 159.

112 A Memorial of Yugoslavian Jewish prisoners of War. Half a Century after Liberation 1945–1995. Tel Aviv, 1995, p. 9, 15, 20.

113 Там же, с. 39–41.

водилась беседа о празднике Ханука¹¹⁴. Объявление о празднике, написанное на иврите и на сербском языках, было вывешено на стене барака¹¹⁵.

29–30 сентября 1943 г. отмечались Рош хашана (еврейский Новый год) и 8–9 октября 1943 г. Йом-Кипур (Судный день). Причем на дверях барака было вывешено почасовое расписание соответствующих молитв.

8 апреля 1944 г. в 38-м бараке офлага VI (C) евреи-военнопленные праздновали Пасху. И вновь объявление с распорядком празднования было вывешено на дверях барака¹¹⁶.

Югославские евреи-военнопленные — солдаты и сержанты находились в шталагах VII (A), XI (B), XII (A), XII (F) и других лагерях.

Например, судьба югославского солдата-еврея Михала Мерона. Мерон попал в плен 16 апреля 1941 г. В личной карточке военнопленного было записано, что он еврей. В июне 1941 г. вместе с другими военнопленными прибыл в шталаг XI (B) (Фаллингбостель). В течение шести месяцев был переводчиком в лагерном госпитале. Мерон вспоминает, что только в декабре 1941 г. всех евреев отправили в штрафной барак, где он пробыл семь месяцев. В штрафном бараке находились военнопленные, которые пытались бежать из лагеря, но были пойманы. Штрафной барак был огорожен двойным забором из колючей проволоки и охранялся собаками. В каждой комнате (5х6 м) стояли трехъярусные деревянные нары без матрасов, только доски с одним одеялом. В комнате жило 36 человек.

«Нас было 12 евреев, остальные французы. Общество было замечательное. У нас было все. Французы через охранников получали хлеб и даже сигареты из магазина для лагерной охраны. Нашим счастьем было то, что у нас была связь с общим лагерем и нас защищала Женевская конвенция, потому что мы были югославские военнопленные. Каждый день мы должны были следить за чистотой лагеря и чистить туалеты, приходилось работать и за пределами лагеря. После семи месяцев пребывания в штрафном бараке нас послали в рабочую команду на рубку леса. Работали полгода до начала зимы. Работа была тяжелая, но на свежем воздухе»¹¹⁷.

114 Праздник, отмечаемый евреями в честь освобождения в 138 г. до н.э. Иерусалима от греко-сирийских войск. В годы греко-сирийского владычества Храм был осквернен, поэтому его было необходимо освятить вновь. Для этого священники должны были зажечь огни меноры (храмового светильника), но во всем Храме не оставалось ни одного запечатанного сосуда с ритуально чистым елеем — оливковым маслом. После долгих поисков был найден маленький кувшинчик с нетронутой печатью первосвященника. Масла в нем могло хватить не больше чем на одни сутки. Для того же, чтобы приготовить новое, требовалось восемь дней. И все же было решено зажечь менору, не дожидаясь новой порции масла. И случилось чудо: огонь горел все необходимые восемь дней. В память об этом чуде евреи празднуют Хануку и зажигают ханукальные огни.

115 A Memorial of Yugoslavian Jewish prisoners of War... с. 53.

116 Там же, с. 30–32 (в ивритской нумерации м, мб).

Позже Мерон заболел, попал в госпиталь, и там хирург и главврач из Белграда помогли ему вновь стать переводчиком ревира, где он пробыл до самого освобождения в 1945 г.¹¹⁸

Почти все военнопленные-евреи, солдаты западных стран, включая евреев из Палестины, кроме Польши, за исключением нескольких десятков человек, дождались освобождения. Причины столь счастливого спасения объясняются твердой политикой США и Британии, неоднократно напоминавших о возможности принятия ответных мер в отношении немецких пленнх, и тем, что нацистское руководство Германии опасалось мести в случае уничтожения военнопленных-евреев — солдат стран антигитлеровской коалиции, за исключением СССР. О причинах этого и особой трагической судьбе евреев — солдат Красной Армии рассказывается во второй книге.

117 *Michael Meron alias Wladimir Mautne. Wir müssen es alleine schaffen. Aus Zagreb durch deutsche Kriegsgefangenschaft und Jugoslawien nach Israel 1915–1997. Konstanz, 1997. S. 31–32.*

118 Там же, с. 33–35.

Книга II

Советские военнопленные
в немецком плену

Часть 1

**Почему более 5 миллионов
советских солдат и офицеров
оказались в немецком плену**

Первый закон истории — не отваживаться ни на какую ложь, затем — не страшиться никакой правды.

ЦИЦЕРОН

Вступление

60 лет отделяют нас от дня Победы над нацистской Германией. Много писалось и говорилось за минувшие годы в бывшем СССР о победах, мужестве и героизме бойцов и командиров Красной Армии. Не забывали и тех, кто самоотверженно трудился в ту пору в тылу. Но о плене — а войн без плена не бывает — старались не говорить. Если же упоминали, то о мужестве и непреклонности генерала Д. Карбышева, о героизме участника французского движения Сопротивления В. Порики, о герое-поэте М. Джалиле, о бесстрашном разведчике-партизане Мехти Гусейн-заде, о побеге из плена на вражеском самолете летчика М. Девятаева, о десятках других героев-воинов, сохранивших стремление и силы к борьбе и во вражеской неволе. Но о миллионах, переживших трагедию плена, сознательно умалчивалось.

Более того, несмыслаемое пятно пребывания в плену на многие годы легло на тех, кто прошел фашистскую каторгу, а после войны — советский ГУЛАГ. Даже многие ветераны, которым удалось избежать этой страшной участи, с предубеждением, а порой и с открытым презрением относились к тем, кто в годы войны оказался в неволе.

И лишь в 1994 г. президент России Б.Н. Ельцин подписал указ о полной (наконец, через 50 лет!) реабилитации лиц, оказавшихся в немецком плену. Указ, которого многие бывшие военнопленные так и не дождались.

Советские историки, не имея возможности исследовать трагедию плена, вскользь касались ее, работая над изучением участия советских граждан в антифашистской борьбе и движении Сопротивления в странах Европы. В начале 60-х годов появились работы В.И. Клокова и М.И. Семиряги¹. Однако их исследования носили обобщающий характер. Немного больше можно было узнать из работ историков национальных советских республик, изу-

¹ В.И. Клоков. Борьба народов славянских стран против фашистских поработителей. Киев, 1961; М.И. Семиряга. Вторая мировая война и пролетарский интернационализм. М., 1962.

чавших участие своих соотечественников в Сопротивлении и партизанском движении европейских стран. Первые работы об этом написали М.И.Акопян и М.И. Кочиашвили². Исследованиями об участии казахстанцев в антифашистской борьбе в странах Европы занимался историк И.И. Маляр³.

Так как тема плена была фактически закрыта для исследователей, пробел восполнили литераторы, которые в художественной форме пытались рассказать и осмыслить трагедию плена. Одним из первых сделал это Борис Слуцкий в стихотворении «Кельнская яма», написанном в 1944 г.:

Нас было семьдесят тысяч пленных
В большом овраге с крутыми краями⁴.

Уже сама цифра, прозвучавшая в стихотворении, поражала: 70 тысяч... Откуда? Как? Почему?

В рассказе М. Шолохова «Судьба человека» и одноименном фильме С. Бондарчука рассказано о судьбе миллионов⁵. Советские зрители впервые повстречались на экране с тем, что в годы войны видели жители оккупированных территорий и о чем нельзя было говорить вслух: колонны советских военнопленных, и еще долагерную селекцию: «Комиссары и евреи, выходи!»

После 1956 г. стали появляться воспоминания бывших узников немецких лагерей, в художественно-публицистической, документальной форме рассказывающие о пережитом. Все они подчеркивали героическое поведение в плену советских людей, но в то же время давали информацию о ежедневной трагической действительности немецкого плена.

Настоящую, почти всеобъемлющую панораму плена создал С. Злобин, на себе испытавший окружение и плен. «Почти» потому, что если и можно разобраться в военных, политических и экономических последствиях плена, то постигнуть со всей глубиной и объективностью его физическое и нравственное воздействие на человека и общество, думается, не удастся никогда.

- 2 М.И. Акопян. Неизвестная страница подпольной борьбы военнопленных армян. «Известия Академии наук Армянской ССР», 1964, № 4; М.И. Кочиашвили. Участие советских граждан-грузин в движении Сопротивления в странах Европы. Вторая мировая война. Материалы научной конференции, посвященной 20-й годовщине Победы над фашистской Германией. Книга третья «Движение Сопротивления в Европе». М., 1966.
- 3 И.И. Маляр. Участие казахстанцев в антифашистской народно-освободительной борьбе в странах Европы (1942–1945 гг.). Автореф. дис. ... Алма-Ата, 1968.
- 4 Великая Отечественная. Стихотворения и поэмы. Т. 2. М., 1975, с.150–151. Никакой Кельнской ямы на самом деле не было. Фронтовики знали об Уманской яме — лагере в известковом карьере в Умани, где погибло около 100 тыс. пленных.
- 5 Этапным для 60-х годов был фильм П. Чухрая «Чистое небо», а уже во время «перестройки», в 1985 г. вышел на экраны фильм А. Германа «Проверка на дорогах», снятый в 1971 г.

Роман-эпопея С. Злобина «Пропавшие без вести» вышел в 1964 г. и сразу стал бестселлером, одной из последних ласточек хрущевской «оттепели». Во второй половине 60-х гг. роман исчез с полок библиотек и перешел в закрытые фонды. Официальная критика обвинила автора в искажении и очернении первого периода войны, в героизации плена, в недостатке писательского мастерства. Если спор о художественных достоинствах романа вполне правомерен, то совершенно очевидное достоинство эпопеи — жесткая, грубая, как шинельное сукно, правда войны уже была нежелательна в эпоху неуклонной реабилитации сталинизма.

Писатели А. Солженицын, В. Быков, В. Кондратьев, Г. Бакланов, В. Семин, К. Воробьев, Ю. Пиляр своим творчеством помогли во многом по-новому взглянуть на психологические проблемы плена, на мотивацию человеческого поведения.

В начале 80-х гг. наиболее заметным произведением на эту тему стала документальная повесть Е. Долматовского «Зеленая брама», рассказавшая правду о поражении советских войск в августе 1941 г. в районе Умани.

Наконец и советская военная историография стала стирать «белые пятна». В газете «Правда» от 24 марта 1969 г. была опубликована статья Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко «Забвению не подлежит», в которой было названо число советских военнопленных, уничтоженных лишь на оккупированной территории СССР, — 3,9 млн человек.

В книге «Советский Союз в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» указанная выше цифра приведена вновь⁶; однако общее число бойцов и командиров Красной Армии, оказавшихся в плену в годы войны, не называлось.

Заметным явлением стала вышедшая в 1970 г. книга Е.А. Бродского, правда, с характерным названием⁷. Однако и она вышла с большими купюрами и, наконец, была переиздана в полном объеме и с новыми материалами лишь в 1987 г. под другим названием⁸.

Годы перестройки предоставили возможность приоткрыть тщательно охраняемую завесу над историческими тайнами. В 1988 г. историк Б.В. Соколов обнародовал цифры, давно известные на Западе, — 5,8 млн советских военнослужащих, оказавшихся в плену, и 3,3 млн человек, погибших в нем⁹.

В 1991 г. были опубликованы данные СС: «...в годы войны в плену находилось 5 237 660 советских солдат и офицеров»¹⁰.

6 Советский Союз в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1976, с. 369. (Цифры, приведенные Р.А. Руденко и повторенные в указанном издании, явно завышенные. — А. Ш.)

7 Е.А. Бродский. Во имя победы над фашизмом. Антифашистская борьба советских людей в гитлеровской Германии (1941–1945 гг.). М., 1970.

8 Е.А. Бродский. Они не пропали без вести. М., 1987.

9 Б.В. Соколов. О соотношении потерь в людях и боевой технике на советско-германском фронте в ходе Великой Отечественной войны // Вопросы истории, № 9, 1988. (Эти же цифры приводит и Е.А. Бродский годом ранее.)

10 Ф. Сергеев. Тайные операции нацистской разведки 1933–1945. М., 1991, с. 243.

Немецкий ученый Кристиан Штрейт называет более значительную цифру — 5,754 млн советских военнопленных¹¹.

Эту же цифру называют историки М. Геллер и А. Некрич и английский журналист А. Верт¹².

По годам численность взятых в плен советских военнослужащих распределялась так:

1941 г. — 3 млн 355 тыс.
1942 г. — 1 млн 653 тыс.
1943 г. — 565 тыс.
1944 г. — 147 тыс.
1945 г. — 34 тыс.¹³.

Однако в 2001 г. уже упомянутый Б.В. Соколов пишет, что к сведениям, обнародованным 19 февраля 1942 г. в Экономической палате рейха, — 3,9 млн советских военнопленных, взятых в 1941 г., необходимо добавить 200 тыс., которые уже в 1941 г. служили во вспомогательных службах вермахта, а также неизвестное число военнопленных, умерших ноябре 1941 — январе 1942 г., 345 тыс. пленных, бежавших из плена в 1941 г. С учетом этих поправок число пленных, по мнению Соколова, достигает 6,3 млн человек¹⁴.

Наименьшие цифры приводят российские военные инстанции. Так, по мнению военно-исторической службы Генштаба Вооруженных сил РФ, количество советских военнослужащих, оказавшихся в плену, составляло 4 559 000¹⁵.

Расхождение со сведениями СС Генштаб РФ объясняет тем, что в соответствии с директивой, изданной Гиммлером в 1943 г., военнопленными считалось все мужское население в возрасте от 18 до 55 лет, оказавшееся в зоне военных действий¹⁶.

На самом деле практика зачисления в военнопленные лиц, захваченных в прифронтовой полосе, имела место еще в 1941 г., до распоряжения Гиммлера. Так, в числе первых советских военнопленных оказались также 136 тыс. в основном невооруженных строительных рабочих, строивших укрепления и другие военные объекты на западной границе¹⁷.

11 Christian Streit. Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941–1945. Stuttgart, 1978, S. 10.

12 Mikhail Heller and Aleksandr Nekrich. Utopia in Power: The History of the Soviet Union from 1917 to the Present N.Y., 1986, p. 390; Aleksandr Werth. Russia at War: 1941–1945. N.Y., 1964, p. 708.

13 A. Dallin. German Rule in Russia 1941–1945. A Study of Occupation Policies. L.–N.Y., 1957, p. 427.

14 Б.В. Соколов. Тайны Второй мировой. М., 2001, с. 231. Зимой 1941–1942 гг. погибло от 1,5 млн до 2 млн советских военнопленных.

15 Сколько же мы заплатили за победу? // Глобус, 08.05–14.05.1995 (Израиль).

16 Там же.

17 Б.Н. Петров. О стратегическом развертывании Красной Армии накануне войны // Готовил ли Сталин наступательную войну против Гитлера? Незапланированная дискуссия. Сборник материалов. М., 1995, с. 71.

Ф.Я. Черон, попавший в плен 27 июня 1941 г., вспоминает, что 1–2 июля 1941 г. в группе пленных, около 500 человек, многие были в гражданской одежде, среди них пожилые люди. Они не были пострижены под машинку и не были похожи на военных. Это были советские заключенные, которые строили аэродром: бывшие польские подданные и советские граждане: «С наступлением немцев охрана их бросила, и некоторые попали в плен. Потом их постепенно выпускали, если они могли доказать, что не были в Советской Армии»¹⁸.

Командиры немецких воинских частей не знали, что делать с большим количеством задержанных гражданских лиц, строивших военные объекты на границе, и поэтому обращались к высшему командованию. Одно из первых распоряжений касательно судьбы этих гражданских лиц последовало от командования группы армий «Юг» 25.07.41 года:

«На соответствующий запрос сообщаю, что гражданских лиц, которые были привлечены русской армией для выполнения рабочей повинности, как: постройка долговременных укреплений, оборудование позиций, и были взяты в плен вместе с солдатами, следует рассматривать пока что как военнопленных.

Решение выносится главным командованием сухопутных войск.

За командующего оперативным тылом «Юг»

Начальник штаба.

Проект решения подписал фон Кросиг»¹⁹.

Такой же практике следовали и в группах армий «Центр» и «Север».

Эти факты подтверждаются показаниями немецкого военнопленного Франца Эндруша: «Зимой 1941–1942 гг. я работал на железной дороге в районе Тарновиц... В начале зимы на станцию Неклю привезли 460 человек военнопленных русской молодежи. По их словам, они находились на оборонных работах и были захвачены немцами»²⁰.

В 1942 г., также еще до распоряжения Гиммлера, командир 52-й пехотной дивизии генерал Рендулич отдал приказ, согласно которому все местные жители призывного возраста, находившиеся в районе дислокации дивизии, были объявлены военнопленными²¹.

Таким образом, учитывая немецкий подход к зачислению в «военнопленные», объяснение Российского Генштаба можно было бы принять, если бы не другие факты.

Учет потерь личного состава в годы войны велся следующим образом: полк представлял донесения о потерях личного состава шесть раз в месяц:

18 Ф.Я. Черон. Немецкий плен и советское освобождение. Париж, 1987, с. 32.

19 Архив Яд Вашем. М-53/90, л. 19.

20 Там же. М-33/1193, л. 28.

21 Там же. М-33/1189, л. 13.

на 5, 10, 15, 20, 25, 31 или 30-е число каждого месяца в штаб дивизии. В те же числа представлялся и именной список безвозвратных потерь полка: с 1 по 5, 6–10, 11–15, 16–20, 21–25, 26–31. Дивизия представляла донесения о потерях личного состава тоже шесть раз в месяц в армию, а армия именные списки безвозвратных потерь дивизий три раза в месяц: сержантов и рядовых — в Управление формирований Красной Армии, т. е. в Генштаб, а офицеров — в Главное управление кадров (ГУК).

Безвозвратные потери — это, согласно приказу заместителя наркома обороны № 23 от 4 февраля 1944 г., «погибшие в боях, пропавшие на фронте без вести, умершие от ран на поле боя и в лечебных учреждениях, умершие от болезней, полученных на фронте, или умершие на фронте от других причин и попавшие в плен»²². (Выделено мной. — А. Ш.)

Однако невозможно подсчитать точное количество пленных, да и другие потери, особенно первых месяцев войны и поражений 1942 г. потому, что многие донесения о потерях не поступали вследствие неорганизованного отступления и хаоса в управлении войсками, возникшего в эти трагические дни, окружения и разгрома частей и соединений. Штабам порой было не до учета потерь, да и некому было докладывать.

В сентябре–ноябре 1941 г. 63 дивизии оказались в окружении и не смогли представить донесения. Да и вообще, по словам генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева, «командиры о пленных докладывали только тогда, когда было ясно, что человек попал именно в плен. В остальных случаях относили к “без вести пропавшим”». За всю войну, по донесениям, попало в плен только 36 194 человека»²³.

Здесь необходимо добавить, что командиры и политработники сознательно скрывали число попавших в плен. Куда легче всех записать в «без вести пропавшие», чем брать на себя ответственность. Такая предосторожность командного состава объяснима. По меркам тогдашней советской идеологии, взятие в плен военнослужащих той или иной части свидетельствовало о недостаточной боевой подготовке части, о невыполнении командиром и комиссаром своих обязанностей, о падении морального духа, отсутствии патриотизма и сознательности у бойцов и командиров. Все это грозило «оргвыводами»: снятием с командования, разжалованием, вплоть до расстрела.

Трудности учета попавших в плен объясняются и тем, что практически полностью отсутствует документация частей, разгромленных или попавших в окружение. Много документов было сознательно уничтожено (если успевали) штабами частей, попавших в окружение, часть документов была захвачена немцами. Поэтому число советских военнопленных, приведенное

22 Г.Ф. Кривошеев. Некоторые новые данные анализа сил и потерь на советско-германском фронте // Мир истории, № 1, 1999.

23 Там же.

военно-исторической службой Российского Генштаба, вызывает сомнение, несмотря на то что им при подсчете были использованы «сведения о списочной численности личного состава соединений и объединений, потерявших боеспособность или оказавшихся в окружении, а также некоторые архивные материалы немецкого военного командования»²⁴.

Необходимо также принять во внимание в отношении обеих сторон — российской и немецкой — общеизвестную тенденцию занижения своих потерь и увеличения численности потерь со стороны противника.

Таким образом, точное количество советских военнопленных неизвестно до сегодняшнего дня, однако, отбрасывая верхний — немецкий и нижний — российский показатели, правильнее всего говорить о среднем числе — не менее 5 млн человек.

Давайте вспомним, как складывалась эта трагическая цифра.

В первые дни войны десятки советских дивизий были разгромлены, окружены и большая часть окруженных попала в плен. Восстановим последовательность этих событий.

24 Г.Ф. Кривошеев. В первых сражениях // Военно-исторический журнал, № 2, 1991, с. 14.

Глава 1

Хроника поражений

«18 июля 1941 г.

Дорогая мамочка!

Пишу тебе в чрезвычайно сложных условиях. Рядом со мной пишут еще десятки командиров, и ни один не знает, дойдет ли это письмо до родных. Вот уже третий день мы находимся в окружении, в кольце у немцев. 3 дня назад мы могли еще отступать, но не пожелали отдавать врагу пяди нашей земли. Три дня, начиная с 15 июля, всю рошу, в которой мы находимся, бомбардирует авиация, пушки и минометы. Стоит лишь высунуть палец из окопа, как начинают строчить пулеметы. Но все же мы держимся стойко. Дважды пытались враги атаковать нас танками и пехотой, и дважды атаки были отбиты с потерями для врага.

Враг потерял 8 танков, подбитых нашим дивизионом, и человек 140 пехоты. Конечно, и у нас были потери, но и враг получает по заслугам.

Сегодня мы решили ночью из кольца окружения выслать одного разведчика за помощью, одновременно он отошлет наши письма.

Если его не захватят, значит, ты мое письмо получишь.

Чувствую себя хорошо, правда, осколком мины ранен в руку, но очень легко, и пуль в грудь, тоже не тяжело. Сегодня последний бой. Сотни моих друзей и подчиненных, проявляя чудеса храбрости, отдали свои жизни за Русскую землю, за Родину, за Сталина.

Враг силен техникой — мы сильны волей к победе. Наша воля победит. Пусть я буду сегодня в последнем прорыве из окружения убит — я знаю: страна не забудет меня.

Мама! Сходи в Бауманский райвоенкомат. Там тебе должны выдать 300 руб. в месяц, которые будут удерживать из моей зарплаты.

Ну, все. Надеюсь, увижу.

Целую тебя, папу, Борю, Мусю, Тасю, Витю. Привет Маре, [...] [род]ственникам.

С фронтовым приветом.

Пиши ответ, ибо я знаю, что мы прорвемся к своим. Мой адрес: Действующая Красная Армия.

[поч]товая станция №85, литер 3. Длугачу П.А.

19 июля!

Письмо отправить не успел — из окружения вырвались!

Дважды ранен, но в строю остаюсь. Целую всех. Пиши.

Павлик».

Павел Абрамович Длугач погиб в июле 1941 г. Это письмо последнее. Похоронки не было. Было извещение, что пропал без вести. Прислала племянница Т.Б. Длугач: Москва, Ново-Басманная, 416, кв. 25¹.

Описанное в письме — характерное явление для 1941–1942 гг. Окружения, «котлы», в которых оказывались части Красной Армии, следовали одно за другим. И не всегда мужество и самоотверженность, самопожертвование и тем более вера в правоту коммунистических идей и Сталина могли спасти людей от плена.

Первый крупный успех немецких войск наметился уже 27 июня 1941 г. В этот день в районе Белостока и Минска замкнулись немецкие танковые клещи. В результате образовались два котла окруженных советских войск.

8–9 июля 1941 г. большая часть советских войск, оказавшихся в этих котлах, была либо взята в плен, либо уничтожена.

Командующий группой армий «Центр» фельдмаршал фон Бок в приказе от 8 июля 1941 г. конкретизирует потери, понесенные Красной Армией в этих боях. В приказе говорится, что из 32 стрелковых дивизий, 8 танковых, 6 моторизованных бригад и 3 кавалерийских дивизий, противостоявших фон Боку, разгромлены 22 стрелковые дивизии, 7 танковых, 6 моторизованных бригад и 3 кавалерийские дивизии. К моменту издания приказа взято в плен «287 704 военнопленных, захвачено 2585 танков, 1449 орудий, 245 самолетов»².

К 9 июля в плену оказалось уже 328 898 солдат и офицеров, в том числе несколько генералов³.

Советские источники, не называя точных цифр, также говорят о катастрофе, постигшей войска Особого Белорусского военного округа. Так, историк Ф.Д. Волков, основываясь на материалах архива Министерства обороны СССР, указывает, что из 44 дивизий Западного фронта 24 были

1 Зал Имен. Яд Вашем. Регистр. № 69744.

2 Haupt Werner. Assault on Moscow 1941. The Offensive. The Battle. The Set-Back. Schiffer Military History. Atglen, PA. 1996, p. 20–21.

3 Halder F. Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Band. I: 1 august 1940 — 31 december 1941, Frankfurt am Main, 1965. S. 1217; К. Туннельский. История Второй мировой войны. М., 1956, с. 178.

полностью разгромлены, а оставшиеся 20 дивизий потеряли от 30 до 90% живой силы и техники⁴.

В новом приказе от 5 августа 1941 г. фон Бок подводит итоги 25 дней Смоленского сражения, в результате которого группа армии «Центр» захватила 309 110 военнопленных, уничтожила или захватила 3205 танков, 3000 орудий, захватила 341 самолет⁵.

С 5 по 8 августа в районе Рославля танковая группа Гудериана взяла в плен 38 тыс. человек⁶.

К 8 августа ликвидирован Уманский котел: в окружение попали 6-я и 12-я армии. В результате противником захвачено 103 тыс. пленных, включая обоих командармов, 4 командиров корпусов и 11 командиров дивизий. В боях погибли 2 командира корпуса и 6 командиров дивизий⁷.

В плену оказались командующий 6-й армией генерал-лейтенант И.Н. Музыченко и командующий 12-й армией генерал-майор П.Г. Понеделин. Особый отдел Южного фронта сообщал политуправлению фронта следующее: «Главные бои 6-й, а также 12-й армии происходили с 2–3 и до 8 августа включительно. Не имея необходимого количества боеприпасов и продовольствия, 6-я и 12-я армии в основном были разбиты, до 30 тыс. человек взяты немцами в плен. Остатки 2-х упомянутых армий скрылись в лесу (название леса — Зеленая Брама. — А. Ш.). Немецкая армия плотным кольцом окружила этот лес, установила в лесу репродукторы, призывала не слушать командиров и комиссаров...»⁸

Окружения удалось избежать всего 11 тыс. человек, главным образом из тыловых частей⁹.

С 9 по 24 августа в районе Мозырь—Гомель взято в плен 78 тыс. бойцов и командиров Красной Армии¹⁰.

23 августа в районе озера Ильмень в плен попало 18 тыс. человек¹¹.

С конца августа до 4 сентября в Эстонии было захвачено 11 тыс. красноармейцев¹².

4 Ф.Д. Волков. Взлет и падение Сталина. М., 1992, с. 198.

5 К. Тунпельскірх. История Второй мировой войны... с. 184.

6 Там же, с. 185.

7 Там же, с. 183–189.

8 Архив Яд Вашем. М-37/569, л. 3

9 Великая Отечественная война 1941–1945. Кн. 1. Суровые испытания. Военно-исторические очерки в 4 книгах. М., 1998, с. 188.

10 К. Тунпельскірх. История Второй мировой войны... с. 185.

11 Christian Streit. Keine Kameraden... S. 83. В этих боях 56-й танковый корпус под командованием Манштейна впервые захватил реактивную установку «катюша». Командиры Второй мировой войны: часть 2. Минск, 1998, с. 125.

12 Christian Streit. Keine Kameraden... S. 83. «28 августа 1941 г. весь наш полк попал в плен к немцам, так как мы не успели эвакуироваться через море и были взяты в плен на пристани в гор. Таллине, где мы ожидали посадки на пароход». Архив Яд Вашем. М-33/1071, л. 4. Точно так же — полками, батальонами — будут попадать в плен в мае 1942 г. в Керчи.

В середине сентября в Демянском котле взято в плен 35 тыс. бойцов и командиров Красной Армии¹³.

К 26 сентября в ходе ликвидации Киевского котла в плену оказалось 665 тыс. человек¹⁴. По сведениям Д.А. Волкогонова, потери Красной Армии под Киевом составили 452 720 человек, включая 60 тыс. командного состава. В плену оказались командующий 5-й армией генерал-майор М.И. Потапов и командующий артиллерией той же армии генерал В.Н. Сотенский вместе со своим штабом¹⁵.

С 20 по 22 сентября в роще Шумейково, западнее Лохвицы, вела бои группа численностью около 1000 человек, из них 800 офицеров среднего и высшего состава Красной Армии. Среди 500 погибших были командующий Юго-Западным фронтом Герой Советского Союза генерал-полковник М.П. Кирпонос, начальник штаба фронта генерал-майор В.И. Тупиков, командиры корпусов, дивизий, корпусные и дивизионные комиссары, офицеры штаба Юго-Западного фронта...¹⁶

27–28 сентября части 11-й немецкой армии и 3-й румынской овладели Перекопом и ворвались в Крым. В ходе боев за Перекоп было взято в плен 10 819 бойцов и командиров Красной Армии¹⁷.

В конце сентября в результате боев в районе Луги число пленных пополнилось еще на 20 тыс. человек¹⁸.

Бои 5–10 октября у Азовского моря в районе Черниговки, Мелитополь–Бердянск увеличили число пленных еще на 100 тыс.¹⁹.

Правда, фельдмаршал Манштейн называет другую цифру: 65 тыс. пленных²⁰.

В результате наступления немцев на Москву и окружения советских войск под Брянском и Вязьмой со 2 по 20 октября было взято в плен еще 663 тыс. человек²¹.

О масштабах катастрофы под Вязьмой свидетельствуют следующие цифры: «Армии Брянского фронта в период с 18 по 22 октября... потеряли все тяжелое оружие и 89,6% личного состава. Общие потери под Вязьмой и Брянском составили на 30 октября: около 6 тыс. орудий и минометов

13 Christian Streit. Keine Kameraden... S. 83.

14 Halder F. Kriegstagebuch... S. 1230; К. Тунпельскирх. История Второй мировой войны... с. 194.

15 Д.А. Волкогонов. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. Кн.2, ч. 1. М., 1989, с. 208.

16 А.И. Еременко. В начале войны. М., 1964, с. 336–337.

17 Из приказа генерал-полковника Манштейна от 29 сентября 1941 г. по 11-й армии. Цит. по: Osvald Siegmund. Meine Ehre Heist Treue. Von der Leibstandarte ins Landsberger Kriesverbrechergefangnis. Essen, 1992. S. 40–41.

18 Christian Streit. Keine Kameraden... S. 83.

19 Halde F. Kriegstagebuch... S.1231; Christian Streit. Keine Kameraden... S. 83.

20 Эрих фон Манштейн. Утерянные победы. Ростов-на-Дону, 1999, с. 229.

21 Halder F. Kriegstagebuch... S. 1231. К. Тунпельскирх. История Второй мировой войны... с. 200.

(78,9%) и свыше 830 танков (83,6%). Точной цифры потерь личного состава в обоих котлах установить пока не удалось. Расчеты показывают, что за первые 2–3 недели сражений Красная Армия лишилась около 1 млн солдат и офицеров, из которых, по немецким источникам, в плену оказалось 668 тыс. человек, среди них — командующие 19-й, 20-й и 32-й армиями генералы М.Ф. Лукин, Ф.А. Ершаков и С.В. Вишневский»²².

Трагические поражения Красной Армии привели к тому, что к концу октября 1941 г. на фронтах осталось лишь 8% той кадровой армии, с которой Советский Союз вступил в войну²³.

В 1942 г. полоса трагических военных неудач продолжается, несмотря на бесспорный успех наступления под Москвой в декабре 1941 — январе 1942 г.

25 декабря 1941 г. — 2 января 1942 г. проведена Керченско-Феодосийская десантная операция, в результате которой освобожден Керченский полуостров, где был создан Крымский фронт под командованием генерал-лейтенанта Д.Т. Козлова. С 27 февраля 1942 г. по 13 апреля 1942 г. его войска трижды проводили наступательные операции, чтобы оказать помощь Севастополю. За весь период боев, начиная с января по апрель 1942 г., войска под командованием Козлова потеряли убитыми, ранеными, обмороженными, пропавшими без вести и пленными свыше 320 тыс. человек. Причем Крымский фронт имел подавляющее превосходство над врагом (13 советских дивизий против 3 немецких, развернутых на Ак-Монайском перешейке). 8 мая 1942 г. немецкие войска перешли в наступление. За 12 дней боев к 20 мая 1942 г. Крымский фронт, «обладая значительным превосходством в силах и средствах, потерял 176 566 человек, 347 танков, 3476 орудий и минометов, 400 самолетов»²⁴.

В проекте директивы Ставки в Военные советы фронтов и армий, обобщающей уроки поражения в Крыму, приводится еще более впечатляющее соотношение сил сторон: «К началу наступления противника Крымский фронт располагал шестнадцатью стрелковыми дивизиями, тремя стрелковыми бригадами, одной кавдивизией, четырьмя танковыми бригадами, девятью артиллерийскими полками усиления против семи пехотных, одной танковой дивизий противника и двух бригад...»²⁵

22 Всероссийская Книга Памяти 1941–1945. Обзорный том. М., 1995, с. 101. После приведенных цифр по меньшей мере странным видится высказывание члена-корреспондента Академии наук СССР, военного историка генерал-лейтенанта П.А. Жилина о том, что «неэффективность больших котлов подрывала основу замысла гитлеровских стратегов — ставку на уничтожение живой силы и техники советских войск» (П.А. Жилин. Проблемы военной истории. М., 1975, с. 219). Интересно, что подразумевалось П.А. Жилиным под «эффективностью»? Красной Армии удастся достичь подобных результатов лишь на заключительном этапе Сталинградской битвы и в конце войны в 1944–1945 гг.

23 Б.Н. Петров. О стратегическом развертывании Красной Армии накануне войны, с. 74.

24 Всероссийская Книга Памяти. Обз. том... с. 131, 133.

25 Д.А. Волкогонов. Триумф и трагедия... с. 225–226.

По немецким сведениям, уже к 15 мая 1942 г. на Керченском полуострове взято в плен 150 тыс. воинов Красной Армии²⁶.

Неудачное наступление советских войск на Харьковском направлении, начавшееся 12 мая, и последовавший за этим 17 мая контрудар немецких войск привели к окружению в районе Барвенково—Изюм 4 советских армий и взятию в плен 240 тыс. человек²⁷.

По сведениям Совинформбюро от 31 мая 1942 г., в боях под Харьковом «наши войска потеряли убитыми до 5 тыс. человек, пропавшими без вести 70 тыс. человек...»²⁸.

Поражение на Северском Донце в конце июня 1942 г. пополнило число пленных еще на 80 тыс.²⁹.

Героизм и мужество защитников Севастополя общеизвестны, однако трагический финал этой эпопеи всячески замалчивался. К концу июня 1942 г. положение защитников было безнадежно. 30 июня 1942 г. командующий Черноморским флотом Ф.С. Октябрьский доложил Ставке, что в рядах защитников осталось примерно 5,5 тыс. боеспособных военнослужащих и около 15 тыс. раненых со всем медперсоналом. Вице-адмирал попросил разрешения на эвакуацию 250–300 гражданских и военных ответственных работников. Получив на это «добро», часть из них улетела самолетами, в том числе и сам Ф.С. Октябрьский, а генерал И.Ф. Петров — командующий Приморской армией — со своим штабом убыл на подводной лодке³⁰.

Остатки советских соединений (109-я стрелковая дивизия, 142-я стрелковая бригада, 4 сводных батальона) — действительно всего около 5,5 тыс. человек — под командованием генерал-майора П.Г. Новикова продолжали сражаться. Но о них уже в сводках не упоминалось.

Совинформбюро сообщило об оставлении советскими войсками Севастополя 3 июля 1942 г.:

«Советские войска потеряли с 7 июня по 3 июля 11 385 человек убитыми, 21 099 человек — ранеными, 8300 — пропавшими без вести, 30 танков, 300 орудий, 77 самолетов. Бойцы, командиры и раненые из Севастополя эвакуированы»³¹.

Сведения Совинформбюро не соответствовали правде. На самом деле в начале июня 1942 г. войска, защищавшие Севастополь, насчитывали 106 тыс. человек, 600 орудий и минометов, 38 танков и 53 самолета. Кроме того, почти весь июнь для возмещения боевых потерь морем, невзирая на по-

26 К. Типпельскирх. История Второй мировой войны... с. 230.

27 Там же, с. 232.

28 Д.А. Волкогонов. Триумф и трагедия... с. 227.

29 К. Типпельскирх. История Второй мировой войны... с. 232.

30 Всероссийская Книга Памяти. Обз. том... с. 88.

31 Сообщения Советского Информбюро. Т. 3. М., 1944, с. 169.

стоянные бомбежки, доставлялось пополнение. 22–26 июня на боевых кораблях прибыло последнее воинское пополнение — 142-я стрелковая бригада³².

Среди защитников Севастополя, брошенных на произвол судьбы, была и хирург-ординатор 357-го эвакогоспиталя Н.Ф. Харламова, три года проведшая в немецких лагерях. В 1960 г. она рассказала:

«Ночью 30 июня 1942 г. ... мы направились к Херсонесскому маяку. Предполагалось, что туда подойдут катера и раненые будут эвакуированы. Восемь суток просидели мы, тщетно ожидая катеров. На девятые сутки немцы захватили всех раненых и медперсонал в плен»³³.

По немецким сведениям, к 7 июля 1942 г. было взято в плен 95 тыс. человек, а 45 тыс. защитников Севастополя погибли в боях³⁴. Попал в плен и генерал П.Г. Новиков.

Фельдмаршал Манштейн в своих воспоминаниях пишет: «Остатки Приморской армии попытались укрыться в больших пещерах, расположенных в крутых берегах Херсонесского полуострова, напрасно ожидая эвакуации. Когда 4 июля они сдались, только из района оконечности полуострова вышло около 30 тысяч человек. Потери противника в живой силе превосходили наши в несколько раз»³⁵.

Несложный подсчет показывает, что немецкие цифры вызывают куда большее доверие, чем сводка Совинформбюро³⁶.

Последнее в 1942 г. самое крупное взятие в плен воинов Красной Армии — 35 тыс. человек — произошло в начале августа в котле западнее Калача³⁷.

Таким образом, в результате только перечисленных выше операций в плену оказалось 2 979 827 человек. Из них 2 379 827 — в первые четыре месяца войны. Но это без учета попавших в плен на территории Литвы и Латвии, а также в боях «местного значения» и пленных, взятых войсками союзников гитлеровской Германии: Финляндии, Венгрии, Словакии, Румынии, Италии.

32 Великая Отечественная война. Энциклопедия. М., 1985, с. 640.

33 Холокост в Крыму. Документальные свидетельства о геноциде евреев Крыма в период нацистской оккупации Украины (1941–1944). Симферополь, 2002, с. 135.

34 Великая Отечественная война. Книга 1. Суровые испытания. М., 1998, с. 335; К. Типпельскирх. История Второй мировой войны... с. 230.

35 Эрих фон Манштейн. Утерянные победы... с. 288.

36 По воспоминаниям бывших пленных, «...бежали так быстро, что в панике забыли более 100 работников Особых отделов. Все море у Херсонесского мыса было усеяно трупами тех, кто до последнего ждал своих. Ждали эскадру. Она не пришла. Это — позор Севастополя. Мы были без оружия, пищи, воды. Осталось желание отомстить и врагу и еще больше тем, кто довел нас до этого позора» (24.01.2002 г. Телеканал ОРТ. Клуб кинопутешественника). В отличие от советского командования, немцы в апреле–мае 1944 г. вывезли из Севастополя почти всех своих. Вывезли даже крымских добровольцев. Из Румынии прибыли даже морские колесные пароходы для эвакуации своих солдат. 9 мая 1944 г. в советский плен в Севастополе попало лишь 3 тыс. немецких солдат.

37 Сталинград 1942–1943. Сталинградская битва в документах. М., 1995, с. 22.

Пленные, попавшие в руки венгерских, словацких³⁸, румынских (частично) и итальянских войск, передавались в руки немцев.

Около 10 тыс. советских бойцов были взяты в плен Итальянским экспедиционным корпусом 28–30 сентября 1941 г. в ходе боев в районе Петриковки на Украине³⁹.

Финляндия имела собственные лагеря для советских военнопленных, через которые с июня 1941 г. по сентябрь 1944 г. прошло 64 188 советских солдат и офицеров⁴⁰.

Таким образом, к концу 1941 г. число пленных (без учета находившихся в финских лагерях) возрастает и достигает, по данным ОКВ, 3 355 000 человек⁴¹.

Правда, А. Гитлер в своей речи в рейхстаге 11 декабря 1941 г. приводит еще большее число: «На 1 декабря общее число взятых в плен советско-русских составило 3 806 865 человек, число уничтоженных или захваченных танков — 21 391, орудий — 32 541, самолетов — 17 332»⁴².

По советским данным, опубликованным в 90-е гг., за шесть месяцев и девять дней 1941 г. попало в плен и пропало без вести 2 438 900 человек⁴³.

Различие в немецких и советских сведениях очень существенное — более миллиона человек.

38 В боях против Красной Армии принимала участие словацкая механизированная бригада, а с августа 1941 г. дивизия численностью более 8000 солдат и офицеров. Дивизия сражалась на Украине в районе Проскуров—Белая Церковь. 14–16 сентября 1941 г. дивизия взяла в плен 1650 советских солдат и офицеров. Словаки участвовали позднее в боях за Азов, сражались под Ростовом, в Керчи, Крыму, на Миусском фронте и в других местах. Словацкая охранная дивизия проводила операции против партизан в Украине и в Белоруссии. Группа солдат и офицеров во главе с Яном Налепкой из этой дивизии перешла к партизанам. Ян Налепка впоследствии был удостоен звания «Герой Советского Союза». (Charles Kliment. Bretislav Nakladal. Germany's First Ally: Armed Forces of the Slovak State 1939–1945. Arglen, 1997, p. 75–78, 79, 86).

39 В.Г. Сафронов. Итальянские войска на советско-германском фронте 1941–1943. М., 1990, с. 36. Однако далее В.Г. Сафронов пишет: «Эти данные, приводимые в официальном труде итальянской исторической службы сухопутных войск, вызывают сомнения хотя бы потому, что количество винтовок оказалось вдвое меньше количества взятых в плен советских солдат». Позволю себе не согласиться с В.Г. Сафроновым. Его аргумент выглядит очень неубедительным на фоне многочисленных фактов и свидетельств о катастрофической нехватке оружия в Красной Армии. Так, Ф.Я. Черон вспоминает, что на 22 июня 1941 г. в его воинской части было всего 40 винтовок на 900 человек. (Ф.Я. Черон. Немецкий плен и советское освобождение. Париж, 1987, с.16–19). (Подобные примеры приводятся в воспоминаниях Л.М. Сандалова, А.И. Еременко и других авторов, а также в документах, использованных далее в моей работе. — А. Ш.)

40 Ш. Янтовский. Лагерь советских военнопленных евреев в Финляндии (1942–1944 гг.). Иерусалим, 1995, с. 80.

41 Alexander Dallin. German Rule in Russia 1941–1945. A Study of Occupation Policies. London, 1957, p. 427.

42 Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания. М., 1996, с.120.

43 Всероссийская Книга Памяти. Обз. том... с. 415.

Общие потери Красной Армии с 22 июня 1941 г. по 1 апреля 1942 г. составили 6 328 592 человека, в том числе безвозвратные — 3 812 988 человек⁴⁴.

Для сравнения интересно привести общие потери Германии с 22 июня по 31 декабря 1941 г.: ранено — 19 016 офицеров и 602 292 унтер-офицера и рядовых; убито — 7120 офицеров и 166 602 унтер-офицера и рядовых; пропало без вести — 619 офицеров и 35 254 унтер-офицера и рядовых. Итого: 26 755 офицеров и 804 148 унтер-офицеров и рядовых⁴⁵.

К концу февраля 1942 г. немецкие потери «составили всего 1 005 636 человек»⁴⁶. Таким образом, соотношение потерь воюющих сторон за первый год войны составило 1:6.

В последующие годы у Красной Армии не было столь страшных неудач, но последнее крупное наступление немцев под Курском в июле 1943 г. привело к взятию в плен 34 тыс. человек⁴⁷. Не менее ощутимы были немецкие контрудары на победном для Красной Армии пути на Запад.

По сведениям Российского Генштаба, число без вести пропавших и взятых в плен в 1943–1945 гг. составило 684 тыс. человек⁴⁸, а по немецким источникам — 746 тыс.⁴⁹. Так, по российским сведениям даже на заключительном этапе войны за первых три месяца 1945 г. пропало без вести либо было взято в плен — 51 459 военнослужащих Красной Армии, а с апреля и вплоть до 9 мая 1945 г. еще 17 178 солдат и офицеров⁵⁰.

В трагические дни первого этапа войны советским политико-идеологическим информационным органам досталась крайне тяжелая работа: подавать информацию так, чтобы поднимать дух воюющего народа, вдохновлять его на борьбу в дни тяжелейших поражений и неутешительных сводок. Работа прессы и радио напоминала методы нацистской пропаганды, недаром столь много общего было в обоих тоталитарных режимах. Принцип таков: чем ложь невероятней, тем легче в нее верить — желаемое выдавалось за действительное. Приведем несколько примеров «правдивой» советской информации:

Вечернее сообщение 29 июня 1941 г.

«В результате упорных и ожесточенных боев — за период в 7–8 дней немцы потеряли не менее 2500 танков, около 1500 самолетов, более 30 000 пленными. За тот же период мы потеряли 850 самолетов, до 900 танков, до 15 тысяч пропавшими без вести и пленными»⁵¹.

44 Всероссийская Книга Памяти. Обз. том... с. 131.

45 Ф. Гальдер. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных сил 1939–1942 гг. Т. III, кн. 3. М., 1971, с. 161.

46 Всероссийская Книга Памяти. Обз. том... с. 131.

47 Эрих фон Манштейн. Утерянные победы... с. 516.

48 Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993, с. 146.

49 Alexander Dallin. German Rule in Russia, p. 427.

50 Гриф секретности снят... с. 146.

51 Сообщения Советского Информбюро. Кн. 1. Июнь–декабрь 1941 г. М., 1944, с. 11.

Вечернее сообщение 7 августа 1941 г.

«Арабские сказки немецкого верховного командования, или шестинедельные итоги войны.

...нелепы и смехотворны "подсчеты" гитлеровцев о якобы захваченных германской армией пленных и трофеях на Восточном фронте. Немецкое командование опубликовало следующие фантастические цифры советских потерь за 6 недель: пленными — 895 000, танков — 13 145, орудий — 10 388, самолетов — 9082»⁵².

Опровергая немецкие сообщения, советская пропагандистская машина в августе 1941 г. выпускает агитплакат № 18 «Раздавим фашистскую гадину», который информирует:

«За 6 недель войны фашистская Германия потеряла свыше 1,5 млн убитых, раненых и взятых в плен немецких солдат. Красной Армией захвачено и уничтожено свыше 6000 немецких танков, захвачено 8000 немецких орудий. Немцы потеряли за 6 недель войны 6000 самолетов»⁵³.

В этом сообщении все вывернуто наизнанку. Задать вопрос, почему же при таких успехах отступает Красная Армия, а не немецкая, вслух никто не решался.

Понятно, что с пропагандистской и идеологической точки зрения нельзя было говорить о массовой сдаче в плен, однако сознательно всячески замалчивалась вообще правда о потерях.

Ни разу в средствах массовой информации не называлось количество попавших в плен, говорилось только о пропавших без вести, но и эти цифры сознательно уменьшались в десятки раз.

Так, впервые во время выступления на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся, проходившем на станции метро «Маяковская» 6 ноября 1941 г., Сталин заявил, что «за 4 месяца войны мы потеряли убитыми 350 тысяч и пропавшими без вести 378 тысяч человек...»⁵⁴.

Интересна немецкая оценка советских сообщений, например, самого Гитлера: «если проштудировать советские военные сводки начиная с 22 июня 1941 г., в них каждый Божий день можно прочесть: "бои незначительного характера". И немецких самолетов они сбивают в три раза больше. Тоннаж якобы потопленных ими судов в Балтийском море превышает весь тоннаж, который Германия вообще имела перед войной. Они уничтожили

52 Сообщения Советского Информбюро... с. 121.

53 Вялікая Айчынная вайна 1941–1945. Плакат. Агітплакат. Газета-плакат. Сатырычны лістак. Мінск, 1985. На самом деле фашистская Германия, даже по официальным советским данным, 22 июня 1941 г. сосредоточила против СССР 4215 танков и 4980 самолетов. — Великая Отечественная война. Энциклопедия. М., 1985, с. 8.

54 Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (Июнь 1941 г. — 1945 г.). М., 1970, с. 155.

столько наших дивизий, сколько мы и выставить не могли бы. Но прежде всего: они постоянно бьются на одном и том же месте. А потом они время от времени, так недели через две, скромно сообщают: “Мы оставили еще один город”. В общем и целом, если верить им, они с 22 июня успешно сражаются на одном и том же месте, а мы вечно оказываемся отброшенными. При таком непрерывном “отбрасывании” мы потихоньку дошли до Кавказа»⁵⁵.

Правда, наиболее волнующие вопросы, конечно, не без указания ГЛАВПУРА РККА, находят отражение в прессе.

6 сентября 1941 г. центральная военная газета «Красная звезда» обращается к теме плена. Ее главный редактор Д. Ортенберг вспоминает: «В передовой со всей остротой был поднят вопрос, о котором до сих пор упоминали глухо, — о плене, отношении к нему советских воинов. “Сдача в плен немецко-фашистским мерзавцам — позор перед народом, перед своими товарищами, своими женами, детьми, преступление перед родиной”, — таков был ответ газеты»⁵⁶. В этой и подобных статьях, конечно, выражена реакция на массовую сдачу в плен. Печать начала формировать негативное отношение ко всем оказавшимся в плену, невзирая на обстоятельства пленения. Подобное «воспитание» сказалось впоследствии на отношении к бывшим пленным и на их судьбах не только во время войны, но и после нее.

Позиция «Красной звезды» и других газет военного времени отражает официальную политику по отношению к пленным. «Преступление, предательство, трусость» — стандартные обвинения, предъявляемые пленным. Несмотря на то что подобные явления, бесспорно, имели место, были и другие факторы, вследствие которых солдаты оказывались в плену.

Кстати, враг очень высоко оценивал поведение советских солдат: «Русские всюду сражаются до последнего человека, лишь местами сдаются в плен. Часть русских сражается, пока их не убьют, другие сбрасывают форменное обмундирование и пытаются выйти из окружения под видом крестьян», — записывает Ф. Гальдер в своем дневнике 29 июня 1941 г.⁵⁷.

В тот же день в донесении штаба группы армий «Центр» Главному командованию сухопутных войск говорилось:

«Если на Западе и в польской кампании окруженные силы противника с окончанием боев в основном почти добровольно сдавались в плен на 100%, здесь это будет происходить совершенно иначе. Очень большой процент русских укрылся в больших, частично не прочесанных районах, в лесах, полях, болотах и т.д., русские в основном уклоняются от плена»⁵⁸.

55 Из речи А. Гитлера в Мюнхене 8 ноября 1942 г. Цит. по: Откровения и признания, с. 120.

56 Д. Ортенберг. Июнь–декабрь сорок первого. М., 1984, с. 130–131.

57 Ф. Гальдер. Военный дневник... Т. III, кн. 1, с. 60.

58 Л.М. Сандалов. Первые дни войны: Боевые действия 4-й армии 22 июня — 10 июля 1941 года. М., 1989, с. 214.

Высокая оценка боевых качеств Красной Армии дается и в оперативном донесении разведотдела Главному командованию группы «Юг» от 19 июля 1941 г. В нем говорится:

«...силы, которые нам противостоят, являются по большей мере крайне решительной массой, которая в упорстве ведения войны представляет собой нечто совершенно новое по сравнению с нашими бывшими противниками.

Мы вынуждены признать, что Красная Армия является очень серьезным противником... Русская пехота проявила неслыханное упорство прежде всего в обороне стационарных укрепленных сооружений. Даже в случае падения всех соседних сооружений некоторые доты, призываемые сдаться, держались до последнего человека»⁵⁹.

Можно привести еще много примеров героического поведения и сопротивления со стороны частей Красной Армии. Однако возникает закономерный вопрос: почему же, несмотря на столь высокие объективные оценки боевых качеств советских солдат, миллионы военнопленных Красной Армии оказались в плену? Безусловно, сложно учесть все причины, но попытаемся определить некоторые из них.

Глава 2

Военно-организационные причины

1. НЕОЖИДАННО ЭФФЕКТИВНЫЙ ПО СИЛЕ УДАР. Удар технически оснащенной, имеющей неоценимый современный боевой опыт, «обстрелянной» немецкой армии. Армии, привыкшей побеждать и видевшей плоды своих побед в Европе. Армии, действующей дерзко, проверившей в боях 1939–1940 гг. на Западе новые военные концепции, многие из которых были разработаны в 30-е г. в СССР М.Н. Тухачевским, И.Э. Якиром, И.П. Уборевичем и другими «врагами народа».

Эти концепции включали массированное использование авиации, танковых и механизированных соединений, широкую практику десантирования и стратегию фланговых ударов. С этими новыми в начале 30-х гг. теориями немецкие генералы ознакомились в период тесного военного сотрудничества между Германией и Советским Союзом в 1922–1933 гг., а также во время посещения маневров Киевского Особого военного округа в 1936 г., проходивших под руководством командующего округом И.Э. Якира¹.

1 Версальские соглашения ограничили численность Вооруженных сил Германии, запретили иметь Германии военную авиацию, танки, химическое оружие. Советский Союз помог обойти эти запреты. В Советском Союзе были созданы две секретные военные школы — авиабаза в Липецке и танковая школа «Кама» в Казани для подготовки военных специалистов рейхсвера. Все расходы по организации, оборудованию и содержанию авиабазы и танковой школы оплачивал рейхсвер. Высокопоставленные немецкие офицеры и генералы совершали инспекционные поездки под видом коммунистических рабочих делегаций. В Липецке к 1933 г. прошли 6-месячную подготовку более 120, по другим сведениям — более 220 немецких летчиков, ставших позднее известными асами и командирами. Также более 750 человек наземного и управленческого персонала прошли обучение на той же авиабазе.

В танковой школе «Кама», по мнению немецких историков, была подготовлена «плеяда танкистов, среди которых 30 офицеров». В этой школе стажировался и будущий блестящий танковый командир и теоретик использования танковых войск генерал-полковник Г. Гудериан. СССР внес весомый вклад в разработку и создание химического оружия Германии. На предприятии «Томка» в Самарской области совместно с немецкими воен-

Генерал-лейтенант Г.К. Маландин в «Журнале боевых действий войск Западного фронта» в июле 1941 г. отмечает: «Характерной особенностью немецких ударов было стремительное продвижение вперед, не обращая внимания на свои фланги и тылы. Танковые и моторизованные соединения двигались до полного расхода горючего. Второй характерной особенностью являются активные ожесточенные действия авиации, небольших десантных отрядов по глубоким тылам и коммуникациям с целью парализации управления и снабжения наших войск»².

Столь решительные, смелые действия немецкого командования привели к тому, что за 8 дней войны немцы полностью разгромили 6 советских армий³ и продвинулись на Северо-Западном и Западном фронтах на 300–500 км, а на Юго-Западном фронте — на 100–150 км.

2. Военно-оперативное превосходство немецких генералов и офицеров. Это превосходство определялось не только их высоким профессионализмом и опытом, но и тем, что им чаще всего противостояли командиры, сделавшие головокружительную карьеру после репрессий 1937–1941 гг. В большинстве случаев у этих выдвинутых либо полностью отсутствовали, либо были недостаточными военный опыт и образование.

Так, на сборах командиров полков, проведенных летом 1940 г., из 225 командиров полков ни один не имел академического образования, только 25 окончили военные училища и 200 — курсы младших лейтенантов⁴.

На 22 июня 1941 г. из 17 командующих военными округами 12 исполняли обязанности менее года и ни одного более трех лет.

В таблице представлен высший командный состав воинских соединений СССР⁵.

ными и химиками испытывались методы применения отравляющих веществ в артиллерии, авиации. В 1931 г. в Москве проходили подготовку и немецкие офицеры — будущие немецкие военачальники Второй мировой войны, с которыми Красная Армия столкнется в 1941–1945 гг. Среди них были будущие генералы и маршалы: Браухич, Манштейн, Модель, Кейтель, Мюллер, Горн, Крузе, Кречмер (капитан-подводник). В частности, Манштейн прошел переподготовку в Московском и Ленинградском военных округах. В свою очередь многие советские военачальники стажировались в Германии: Тухачевский, Уборевич, Якир, Егоров, Триандафиллов, Корк, Урицкий, Федько, Белов, Дыбенко, Примаков, Дубовой и другие. Все они станут жертвами сталинских репрессий. — Ю.Л. Дьяков, Т.С. Бушуева. Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922–1933. Известные документы. М., 1992, с. 19–23; Стальные мускулы (Третий рейх: Трагедия народов). М., 1998, с. 26, 39–41; Эрих фон Манштейн. Утерянные победы, с. 120; Д. Тихонов. Как мы помогали врагам // Аргументы и факты, 3.05.1999.

2 Цит. по: К. Симонов. Разные дни войны. Т. I. М., 1978, с. 41.

3 В. Бещанов. Танковый погром 1941 г. М.—Минск, 2001, с. 278.

4 В. Карпов. Маршал Жуков. М., 1994, с. 75.

5 David M. Glantz. Stumbling Colossus. The Red Army on the Eve of World War. Kansas, 1998, p. 55.

Срок занимаемой должности	Команд. армиями (20)	Команд. корпусами (95)	Команд. стр. дивизиями (198)	Команд. танков. дивизиями (61)
менее 3 месяцев	10	19	59	0
от 3 до 6 месяцев	3	28	10	59
от 6 до 12 месяцев	5	26	51	2
от 1 до 2 лет	1	11	65	0
от 2 до 3 лет	1	5	10	0
более 3 лет	0	6	3	0

Даже учитывая, что перемещение по службе — дело обычное, обращает на себя внимание тот факт, что большая часть высших командиров командовала своими частями от 3 до 6 месяцев и не имела соответствующего опыта.

Чрезвычайно интересным, характеризующим состояние кадров и боевую подготовку Красной Армии на пороге войны является документ, впервые опубликованный в 1994 г. архивом Министерства обороны России:

«Совершенно секретно»

АКТ ПРИЕМА НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СССР

С.К. Тимошенко от К.Е. Ворошилова

ОПЕРАТИВНАЯ ПОДГОТОВКА

1. К моменту приема и сдачи Наркомата обороны оперативного плана войны не было, не разработаны и отсутствуют оперативные планы, как общий, так и частные. С 1938 года народный комиссар обороны и Генштаб сами занятий с высшим начсоставом и штабами не проводили...

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ПОДГОТОВКА

1. Нового мобилизационного плана Наркомат обороны не имеет.

СОСТОЯНИЕ КАДРОВ

К моменту приема Наркомата обороны армия имела значительный некомплект начсостава, особенно в пехоте, достигающий 21% к штатной численности на 1 мая 1940 г.

Качество подготовки командного состава низкое, особенно в звене взвод—рота, в котором до 68% имеют лишь краткосрочную 6-месячную подготовку курса младшего лейтенанта.

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА ВОЙСК

Главнейшими недостатками в подготовке войск являются:

1. Низкая подготовка среднего командного состава в звене взвод—рота и особенно слабая подготовка младшего начальствующего состава.

2. Слабая тактическая подготовка во всех видах боя и разведки, особенно мелких подразделений.

3. Неудовлетворительная практическая полевая выучка войск и неумение ими выполнять то, что требуется в условиях боевой обстановки⁶.

4. Крайне слабая выучка родов войск по взаимодействию на поле боя: пехота не умеет прижиматься к огневому валу и отрываться от него, артиллерия не умеет поддерживать танки, авиация не умеет взаимодействовать с наземными войсками.

СОСТОЯНИЕ РОДОВ ВОЙСК

1. Пехота:

[...]

б) подготовлена слабее всех других войск;

[...]

г) командный состав пехоты плохо подготовлен и имеет большой некомплект.

2. Военно-воздушные силы. Материальная часть ВВС отстает по скоростям, дальностям, мощностям моторов и вооружению самолетов от авиации передовых армий других стран.

Летно-технический состав недостаточно подготовлен в бомбометании, в полетах в сложных метеорологических условиях и в стрельбе.

Аварийность и катастрофы в авиации продолжают оставаться высокими вследствие слабой подготовки летного состава...⁷

6 За неделю до начала войны, 16 июня 1941 г. в Военные советы округов и армий, штабы мехкорпусов была отправлена шифровка:

«Проверкой танковых войск в КОВО, ЗапОВО, ПриОВО и ОдВО установлено:

1. Обучение бойцов и командиров проходит оторванно от основной задачи, вытекающей из боевой готовности механизированных войск, и протекает нецеленаправленно.

2. Огневая подготовка стоит на низком уровне...

3. Взаимодействия родов войск внутри мехсоединений отрабатываются мало и плохо.

4. Мотополки готовятся как стрелковые части. Не учитывается их назначение и характер боевого использования.

5. Подготовка радистов до сих пор стоит на низком уровне.

6. Артполки ведением огня с открытых позиций прямой наводкой не овладели и этому не обучаются.

7. Ночные занятия проводятся как исключение и только в отдельных частях. Системы подготовки к ночным действиям нет...» См.: Д.А. Волкогонов. Триумф и трагедия... с. 140.

К этому можно добавить, что механики-водители советских танков вплоть до 1943 г. получали практику вождения 5–10 моточасов, тогда как требовалось не менее 25 часов, чтобы уверенно управлять боевой машиной. — Б.В. Соколов. Тайны Второй мировой... с. 33.

7 К апрелю 1941 г. ситуация в авиации продолжала оставаться тяжелой. 12 апреля 1941 г. в проекте приказа, подготовленном Тимошенко и Жуковым, говорилось: «...аварии не только не уменьшаются, но все более увеличиваются из-за расхлябанности летного и командного состава авиации, ведущей к нарушениям элементарных правил летной службы. Из-за расхлябанности ежедневно при авариях и катастрофах в среднем гибнут 2–3 самолета, что составляет в год 600–900 самолетов. Только за неполный первый квартал 1941 года произошли 71 катастрофа и 156 аварий, при этом убито 141 человек и разбито 138 самолетов». См.: Д.А. Волкогонов. Триумф и трагедия... с. 73.

[...]

6. Стрелковое оружие.

По количеству винтовок мобилизационная потребность развернутой армии обеспечивается без учета убыли винтовок и для новых формирований во время войны.

[...]

9. Войска связи. Войска плохо обеспечены почти по всем видам имущества связи.

ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА

[...]

ПВО войск и охраняемых объектов находится в состоянии полной запущенности.

При существующем состоянии руководства и организации ПВО должная защита от воздушного нападения не обеспечивается»⁸.

Этот частично приведенный документ еще раз убеждает в неподготовленности Красной Армии к современной войне, «запущенности» всей военной подготовки, рисует ситуацию в армии, сложившуюся после армейских репрессий 1937–1939 гг.

Еще в ноябре 1937 г. командующий Закавказским военным округом Н.В. Куйбышев признал боевую подготовку войск неудовлетворительной. «Основная причина этого в том, — сказал он на заседании Высшего военного совета, — что округ в кадровом отношении сильно ослаблен». Последовала реплика наркома: «Не больше, чем у других». «На сегодня, — продолжал командующий, — у нас тремя дивизиями командуют капитаны как старшие по званию...»⁹

В результате репрессий из 837 человек, получивших высшие воинские звания в ноябре 1935 г. (от полковника до маршала Советского Союза), 720 было репрессировано¹⁰.

О положении, сложившемся в Красной Армии, прекрасно знали в Германии. Немецкая разведка в одном из своих сообщений так оценивала последствия репрессий:

«60–70% высшего командного состава вооруженных сил (от верховного командования до командующих армией), имеющего опыт боевых действий, пало жертвой крупной чистки летом 1937 г., и, таким образом, людей подобного масштаба осталось очень мало. Способности и опыт большинства

8 Документ не датирован. Решение о необходимости «произвести сдачу и приемку дел по НКО» было принято Политбюро ЦК ВКП(б) 8 мая 1940 г. На документе помета: «Отпечатано в 5 экз. 7. 12.1940 г.» (Великая Отечественная. Русский архив. Материал и документы. Т. I. М., 1993, с. 298–305).

9 А.М. Самсонов. Знать и помнить. Диалог историка с читателем. М., 1989, с. 282.

10 Там же, с. 316.

ва вновь назначенного высшего командного состава не соответствуют требованиям командования крупными воинскими соединениями.

Высший и низший командный состав является слабым. Он отличается недостатком знаний, опыта, самостоятельности и инициативы»¹¹.

Интересную запись сделал в своем дневнике 29 сентября 1939 г. Альфред Розенберг после встречи с одним из высших советских военных: «Генерал, которого к нему (Гитлеру) прислали, мог бы у нас командовать только батареями — не больше»¹².

Именно выводы немецкой разведки и позволили Гитлеру на совещании ОКВ 9 января 1941 г. заявить, что «после 37–38 гг. русская армия представляет собой колосс без головы»¹³.

Проведенные чистки парализовали волю большинства командиров Красной Армии, которые стали бояться проявлять инициативу и принимать самостоятельные решения.

Характерное для этих лет быстрое продвижение по служебной лестнице объяснялось не столько способностями и талантом кого-либо, сколько срочной необходимостью заменить репрессированных. Большинство выдвинутых не умели руководить крупными воинскими соединениями и военными операциями, правильно оценивать ситуацию. Из тех, кто выживет в первые месяцы войны, получатся хорошие командиры и полководцы, но кровью их подчиненных и их собственной кровью будет оплачена эта «академия».

Л.М. Сандалов, в июне 1941 г. полковник, начальник штаба 4-й армии, отмечает, что «многие командиры и начальники отдавали совершенно не соответствовавшие обстановке приказы и распоряжения. Так, штаб фронта при постановке задачи 155-й стрелковой дивизии на выдвижение не информировал ее об обстановке. Командиру дивизии просто приказали: “К утру 25 июня выйти в Волковыск”. Поэтому дивизия совершала марш так, как это делалось при выходе в лагерь. Войска взяли с собой учебные приборы, указки для занятий и т.д. Походные колонны организовывались без учета возможного столкновения с противником и ведения самостоятельного боя. Охранение и разведка на марше почти отсутствовали. При столкновении с противником дивизия понесла большие потери и начала отступать. При отходе за реку Березина распоряжением корпусного инженера 20-го мехкорпуса был преждевременно взорван мост через реку только потому, что свои бронемашинны были приняты за немецкие»¹⁴.

11 Архив Яд Вашем. М-53/90, л. 62–63.

12 Откровения и признания. М., 1996, с. 43.

13 Christian Streit. Keine Kameraden. S. 81. Месяцем ранее, 6 декабря 1940 г. также на совещании руководителей вермахта Гитлер заявил: «Следует ожидать, что русская армия при первом же ударе немецких войск потерпит еще большее поражение, чем французская армия». — Halder F. Kriegstagebuch. Bd. II, S. 214.

14 Л.М. Сандалов. Первые дни войны... с. 129, 192.

Отсутствие современного боевого опыта и неумение руководить большими воинскими соединениями, фронтом привели к тому, что отличавшийся в боях Гражданской войны личной храбростью маршал К.Е. Ворошилов перестал исполнять свои функции командующего фронтом и начал действовать как простой солдат, идя в боевых порядках, поднимая в атаку боевую часть, как это было под Ленинградом в начале сентября 1941 г.

Генерал Ф. Гальдер отмечает в своем дневнике от 6 июля 1941 г.: «Русская тактика наступления: трехминутный огневой налет, потом — пауза, после чего атака пехоты с криком “ура” глубоко эшелонированными боевыми порядками (до 12 волн) без поддержки огнем тяжелого оружия, даже в тех случаях, когда атаки проводятся с дальних дистанций. Отсюда невероятно большие потери русских»¹⁵.

Запись 25 июля: «Оценка противника: грубое насилие со стороны руководства, невзирая на жертвы»¹⁶.

Генерал Фридрих фон Меллентин после войны вспоминал: «Атака русской пехоты представляет собой страшное зрелище: на вас надвигаются длинные серые цепи дико кричащих солдат, и, чтобы выдержать это испытание, обороняющимся нужны стальные нервы»¹⁷.

Презрение к человеческой жизни, шаблонность мышления, особенно в первые годы войны, приводили к тому, что в бессмысленных лобовых атаках гибли сотни и тысячи красноармейцев. Так, в ходе атаки на высоту у деревни Рябинка неподалеку от Ржева погибло 800 красноармейцев, в то время как немцы потеряли лишь 17 солдат¹⁸.

Даже К.К. Рокоссовский, позднее ставший прославленным маршалом, о котором во время войны сложилось мнение, что он бережет солдат и избегает лишних потерь, в ноябре 1941 г. приказал двум конным дивизиям — 17-й и 44-й, атаковать укрепленный участок фронта в конном строю. Обе дивизии были расстреляны в упор огнем немецких пулеметов и артиллерией, заранее пристрелявшими этот участок¹⁹.

Подобное отношение советских командиров и полководцев к человеческой жизни привело к тому, что потери Красной Армии на протяжении всех лет войны во много раз превышали потери вермахта: 1941 г. — 18,1:1; 1942 г. — 13,7:1; 1943 г. — 10,4:1; 1944 г. — 5,8:1; 1945 г. — 4,6:1²⁰.

15 Ф. Гальдер. Военный дневник... Т. III, кн. 1, с. 93.

16 Там же, с. 182.

17 Цит. по: Командиры Второй мировой войны. Часть 2, с. 138

18 Б.В. Соколов. Тайны Второй мировой... с. 253.

19 Там же, с. 262.

20 Там же, с. 252.

3. Полное господство в воздухе немецкой авиации. Одной из важнейших причин немецких побед была чрезвычайно высокая квалификация немецких военных летчиков на протяжении почти всей войны²¹.

В этой связи представляет особый интерес оценка советских ВВС накануне войны, данная немецкой разведкой и отделом «Иностранные вооруженные силы — Восток»:

«На апрель этого года (речь идет о 1941 г. — А. Ш.) военно-воздушные силы Советского Союза предположительно насчитывали 12–14 тыс. самолетов, из них около 4 тыс. пригодных для боевого применения в европейской части России.

Ударная сила советских ВВС значительно слабее, чем немецких. Боеготовность, при учете наземной организации, снабжения, а также слабых технических склонностей русского человека должна оцениваться особенно низкой.

Действительно боеспособными окажутся около 50–60% наличного состава военно-воздушных сил. В случае военного столкновения с хорошо вооруженным противником эта цифра в скором времени окажется еще более низкой»²².

Низкая боеспособность, конечно, объяснялась «не слабой технической склонностью русского человека», а тем, что к началу войны советские «летчики в западных округах имели средний налет за первые три месяца

21 Ф. Гальдер в своем дневнике 1 июля 1941 г. отмечает: «...Боеспособность русской авиации значительно уступает нашей вследствие плохой обученности их летного состава. Поэтому во время вчерашних воздушных боев над Двинском и Бобруйском атаковавшие нас воздушные эскадры противника были целиком или большей частью уничтожены» (Ф. Гальдер. Военный дневник... Т. III, кн. 1, с. 71). К 30 сентября 1941 г. Красная Армия потеряла 8166 самолетов (Д.А. Волкогонов. Триумф и трагедия... с. 201). Немецкие летчики одержали в воздухе огромное количество побед. Приведу в пример только двоих из наиболее известных немецких асов: 1. Отто Киттель, совершил 583 боевых вылета, в ходе которых сбил 267 советских самолетов. 2. Эрих Хартман. Только в августе 1944 г. уничтожил 78 советских самолетов, причем 19 из них за два дня (23 и 24 августа). Всего он совершил 1425 боевых вылетов и сбил 352 советских самолета (С. Митчем, Д. Мюллер. Командиры третьего рейха. Смоленск, 1995, с. 292–298). Советские асы: 1. И.Н. Кожедуб совершил 330 боевых вылетов и сбил 62 немецких самолета. 2. А.И. Покрышкин — более 600 боевых вылетов и сбил 59 немецких самолетов. (Великая Отечественная война. Энциклопедия. М., 1985, с. 346, 567). «Между системами учета сбитых самолетов противника люфтваффе и советских ВВС была существенная разница. Победа немецкого летчика подтверждалась показаниями фото- или кинопулемета, который фиксировал лишь попадание в самолет противника и редко его разрушение... многие летчики дотягивали сильно поврежденные машины до своего аэродрома. Советским летчикам сбитый самолет засчитывался только при падении его обломков на территорию, занятую Красной Армией, или если на киноплёнку было заснято его разрушение в воздухе. Таким образом, не отрицая мастерства асов люфтваффе, необходимо с известной долей критики относиться к количеству их воздушных побед». (Примечание редакции «Русич» к книге: С. Митчем, Д. Мюллер. Командиры третьего рейха, с. 288). (Стремление принизить, поставить под сомнение успехи противника остались и у постсоветских редакторов. — А. Ш.)

22 Архив Яд Вашем. М-53/90, л. 65.

1941 г. от 4 до 15,5 часов, а общий налет вместе с полетами в училище, как правило, не превышал 30 часов. Летчики же люфтваффе шли в бой тогда, когда налетали не менее 450 часов. Лишь в конце войны немцы сократили подготовку в училище до 150 часов»²³. На протяжении всей войны немецкие асы превосходили в мастерстве советских недоученных летчиков. Примером может служить скрываемая до последнего времени статистика авиапогони во время сражения на Курской дуге. Только в 2001 г. стало известно, что в период с 5 по 10 июля 1943 г. немецкие летчики сбили 1269 советских самолетов, потеряв 62 своих²⁴. Однако вернемся в 1941 г. Подчеркивая полное превосходство в воздухе немецкой авиации и указывая на его последствия, командующий 4-й армии генерал-майор А.А. Коробков²⁵ в 9 часов 30 минут 23 июня 1941 г. доносил командующему Западным фронтом: «Слабоуправляемые части, напуганные атаками с низких бреющих полетов авиации противника, отходят в беспорядке, не представляя собой силы, могущей сдержать противника»²⁶.

На следующий день штаб 4-й армии в оперативной сводке № 01 от 24 июня 1941 г. отмечал: «От постоянной и жестокой бомбардировки пехота деморализована и упорства в обороне не проявляет. Отходящие беспорядочно подразделения, а иногда и части приходится останавливать и поворачивать на фронт командирам всех соединений, начиная от командующего армией, хотя эти меры, несмотря даже на применение оружия, должного эффекта не дали»²⁷.

Немецкие летчики ощущали почти полную безнаказанность и поэтому порой вели себя вызывающе. Инвалид войны М.Ф. Иващенко вспоминает: «В первые месяцы войны они (немецкие самолеты. — А. Ш.) почти безнаказанно издевались над нами, бросая на наши головы бомбы, пустые бочки изпод бензина и даже куски железнодорожных рельсов. Они и это могли себе позволить от наглости. ...Сколько попало в плен к немцам наших красноармейцев, которых прижали к Днепру танки и мотопехота, поддерживаемые с воздуха сотнями «юнкеров» и «мессеров»! Они кружились над кипящим кровью Днепром в чертовой карусели»²⁸.

23 Б.В. Соколов. Тайны Второй мировой... с. 32, 34.

24 Там же, с. 191.

25 Генерал-майор А.А. Коробков был в июле 1941 г. арестован и обвинен в том, что, «занимая должность командующего 4-й армией, проявил трусость, малодушие и преступное бездействие в возложенных на него обязанностях, в результате чего вверенные ему вооруженные силы понесли большие потери и были дезорганизованы». В соответствии с приговором Военной коллегии Верховного суда Союза ССР от 22 июля 1941 г. А.А. Коробков был расстрелян. Реабилитирован в 1957 г. («Мне было приказано быть спокойным и не паниковать». Трагедия Западного фронта и его командующего Д.Г. Павлова. Цит. по: Неизвестная Россия. XX век. Т. II. М., 1992, с. 110.)

26 Л.М. Сандалов. Первые дни войны... с. 204.

27 Там же, с. 132.

28 А.М. Самсонов. Знать и помнить... с. 113.

О наглом поведении немецких летчиков писал и К. Симонов: «...Майор рассказал мне... его и нескольких бойцов нагнал в поле “мессершмитт”, расстреляв все патроны, немец пытался раздавить их колесами. Майор залег в канаву на поле. Три раза немец проходил над ним, стараясь задеть выпущенными колесами. Один раз это ему удалось. Майор, задрав гимнастерку, показал мне широкую, в ладонь, синюю полосу через всю спину»²⁹.

4. Нехватка оружия и боеприпасов. Нередки были случаи, когда бойцы шли в бой без оружия: «Часть пехоты противника, участвовавшей в наступлении в районе Рославля, не имела винтовок», — отмечает Ф. Гальдер 27 июля 1941 г.³⁰. Большинство этих смертников погибло, другие оказались в плену. Маршал Советского Союза А.И. Еременко вспоминает, что офицеры штаба 13-й армии «не имели даже личного оружия. Лишь позднее на каждый отдел было выдано по две-три винтовки и 19 револьверов на всех офицеров»³¹.

В донесении начальнику Главного политического управления РККА армейскому комиссару I ранга Мехлису от замначальника политуправления Западного фронта сообщается: «...7-я противотанковая бригада к началу военных действий находилась в стадии формирования.

Полк, которым командует подполковник тов. Зайцев, имел только 28 орудий (положено 80), причем многие орудия не имели прицельных приборов... На 1835 красноармейцев и командиров в полку имелось 350 винтовок, 80 карабинов и 5 наганов. Такое положение и в других полках.

27-ю танковую дивизию военные действия застали неподготовленной... Матчасти не было, личный состав был вооружен винтовками на 30–35%. Небоееспособной и невооруженной дивизии было приказано занять оборону в районе Барановичей. На линию обороны вышло всего 3000 человек, а остальные, до 6000 человек, были сконцентрированы в лесу в 18 километрах от Барановичей, все 6000 бойцов не имели оружия»³².

В 17-м механизированном корпусе под командованием генерал-майора М.П. Петрова «не было средств связи, боеприпасов для артиллерии и танков, оружия на 10 тыс. человек личного состава»³³.

На 30 июня 1941 г. в 6-й стрелковой дивизии 4-й армии «на вооружении имелось всего 183 винтовки и семь пулеметов-пистолетов, а в 42-й стрелковой дивизии — три 122-мм пушки, одна 122-мм гаубица, одна 152-мм гаубица, семь счетверенных зенитных установок, три ручных пулемета, 330 винтовок, 72 пулемета-пистолета и около 48 тыс. винтовочных патронов»³⁴.

29 К. Симонов. Разные дни войны... с. 71.

30 Ф. Гальдер. Военный дневник... Т. III, кн. 1, с. 203. Причины этого см.: вышеприведенный Акт приема Наркомата обороны СССР, раздел 6: Состояние родов войск.

31 А.И. Еременко. В начале войны... с. 109.

32 В. Карпов. Маршал Жуков... с. 255–256.

33 Л.М. Сандалов. Первые дни войны... с. 154.

34 Там же, с. 185. По сведениям штаба, 10 июля 1941 г. в 4-й армии не хватало 50% винтовок... с. 194.

Германское командование знало, что уже в первые недели июля 1941 г. у противника не доставало ни стрелкового оружия, ни патронов к нему. В разведсводке от 19 июля сообщается: «Те дивизии, которые были введены в бой в последнее время, судя по данным, полученным от военнопленных, были вооружены очень слабо. Имел место случай, когда выдавалось по 2 боевых патрона на человека»³⁵.

О нехватке патронов вспоминает бывший боец 3-й дивизии народного ополчения Ленинграда Б.Н. Соловьев, оборонявший в августе 1941 г. правый берег реки Луги: «Выдали нам по четыре патрона каждому, предупредив, что стреляные гильзы мы обязаны подбирать»³⁶.

Фронтовики вспоминают, что в те дни была популярна песня: «10 винтовок на весь батальон, в каждой винтовке последний патрон»³⁷.

По этой причине многие бойцы сдавались в плен, израсходовав все боеприпасы. Они надеялись в плену продолжить борьбу, и многие действительно продолжали сопротивление в неволе.

Даже в разведку порой отправляли без оружия. Так, на одном из участков Северо-Западного фронта на разведгруппу из 15 бойцов было всего несколько винтовок и один пистолет у командира³⁸. В результате все разведчики оказались в плену.

Понятно, что эти факты вселяли в немцев уверенность в блицкриге.

И не без оснований. Осенью 1941 г. были брошены в бой совершенно необученные и невооруженные дивизии народного ополчения. Так, в боях под Ельней «ополченцы Наркоминдела встретили врага саперными лопатками. Там погибли почти все. Та же судьба ждала московское ополчение и под Вязьмой»³⁹.

Ситуация не изменилась и летом 1942 г.: «...у нас на роту была одна винтовка и несколько гранат. Аналогично было и в других частях стрелковых дивизий», — вспоминает К.М. Соломкин, капитан запаса. «В июле 1942 г. нас, курсантов, вывели в бой с учебными винтовками в районе г. Сальска Ростовской области. Конечно, мы не смогли сдержать до зубов вооруженных солдат противника. В результате вместе с другими курсантами я оказался в ростовском лагере военнопленных», — пишет П.Г. Арьков, участник войны⁴⁰.

35 Архив Яд Вашем. М-53/90, л. 65.

36 Свидетели обвинения. Ленинград, 1990, с. 113.

37 А.М. Хускивадзе. Беседа с автором 15.04. 1999.

38 Я. Шапиро. Беседа с автором 10.8.1995.

39 Историки спорят. М., 1989, с. 328–330.

К ноябрю 1941 г. только в Москве было сформировано 15 дивизий народного ополчения, 56 истребительных и 25 рабочих и коммунистических батальонов (Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. Краткая история. М., 1984, с. 110).

40 Цит. по: А.М. Самсонов. Знать и помнить... с. 158, 198.

Некоторые категории бойцов не получали оружия по политическим соображениям. В первую очередь это касалось призывников из районов, ставших советскими в 1939–1940 гг.

Так, 31 июля 1941 г. военный прокурор 60-й стрелковой дивизии военюррист III ранга Меднюк сообщает военному прокурору 13-го стрелкового корпуса и 12-й армии, что «в списках личного состава дивизии имеются 400 человек из Западной Украины и Северной Буковины, которые до сих пор не имеют оружия»⁴¹.

Через много лет эти сведения были подтверждены Г. Ястребинецким, бывшим командиром взвода 180-го запасного стрелкового полка 12-й армии. «Наша часть формировалась в Ивано-Франковской области. Следует сказать, что полк укомплектовали в большинстве галицийскими украинцами, среди которых, как предупредил меня комиссар батальона, немало неблагонадежных лиц. Оружие выдали только офицерам: командирам взводов — винтовка СВТ, а командирам роты и выше — пистолеты. Задача состояла в том, чтобы как можно быстрее перевести полк через старую границу и двигаться дальше в тыл. ...Довели полк до города Прилуки Полтавской области, где сдали его в формировавшиеся там рабочие батальоны. Весь путь был очень тяжелым. Наши “неблагонадежные” солдаты не “потерялись” по дороге только потому, что территория Восточной Украины была для них в какой-то мере чужой. Их украинская речь отличалась от речи местных жителей, так что они опасались разоблачения. О настроениях новобранцев мы знали и чувствовали себя не очень уютно, особенно на коротких ночных привалах»⁴².

Не получила оружия и основная масса уже упомянутых выше строительных рабочих, строивших укрепрайоны, а также бойцы 100 строительных батальонов общей численностью 100 тыс. человек, которые занимались сооружением аэродромов и взлетно-посадочных полос вблизи западной границы. В Прибалтийском Особом военном округе эти батальоны формировались «из числа запасников 2-й категории, большинство которых в армии не служили. Около 20% состава 46 строительных батальонов, направленных на аэродромное строительство в Прибалтику, имели судимости за уголовные преступления, 15% являлись выходцами “из социально чуждой среды” или родственниками “репрессированных по линии НКВД”»⁴³.

Генерал-лейтенант П.С. Кленов, начальник штаба Северо-Западного фронта, сделал попытку вооружить эти батальоны. В 7 часов 15 минут утра первого дня войны он телеграфировал командующему 8-й армией генералу П.П. Собенникову: «Сегодня из Риги в Шауляй будет доставлено машинами

41 Развал Красной Армии // Новое слово, 5.10.1941 (Берлин).

42 Г. Ястребинецкий. Так было... Цит. по: Сб. «Нам дороги эти позабыть нельзя...». Иерусалим, 1995, с. 101.

43 Б.Н. Петров. О стратегическом развертывании Красной Армии... с. 71, 76.

10 тыс. английских винтовок и 2 млн к ним патронов. (Это часть вооружения бывшей Латвийской армии. — А. Ш.) Вооружайте стройбаты, оружие давать только безусловно преданным бойцам»⁴⁴. С учетом приведенной выше характеристики состава стройбатов оговорка генерала П.С. Кленова понятна.

Существенно дополняет характеристику «стройбатовцев» бывший военнопленный С. Абрамсон: «Один рабочий батальон отступал из Вентспилса, они дошли до Лудзы, до бывшей границы, и сказали — дальше нам делать нечего, и сдались в плен. Им предложили участвовать в уничтожении евреев Лудзы. Они выкопали рвы. Добровольцы из них стояли с дубинами и добивали тех, кого не застрелили. Это были впоследствии мои товарищи по плену»⁴⁵.

5. РАНЕНИЯ. Большое число бойцов попадало в плен после ранения или контузии на поле боя, многие тяжелораненые были брошены, оставлены своими товарищами при отступлении, тысячи попали в плен, находясь в госпиталях, попавших в окружение.

Свидетелем трагедии раненых был И. Асташкин — узник многих лагерей для военнопленных и Бухенвальда. «На четвертый или пятый день войны, утром, наша колонна добралась до города Волковыска. Около места нашей стоянки находился военный госпиталь, в котором было много раненых. Вероятно, персонал, поспешно все бросив, бежал, и поэтому из госпиталя к дороге двинулась колонна раненых, многие из которых были на костылях, двигались с трудом. Толпа перебинтованных и окровавленных людей остановилась на обочине дороги, многие из них стали умолять: “Братишки, не бросайте нас, заберите с собой”. Никто не отзывался на мольбы о помощи. Тогда группа раненых вышла на проезжую часть дороги, перегородив ее своими телами. Несколько автомобилей с находящимися в них гражданскими людьми с разбегу врезались в толпу, раздавался треск костылей, хруст человеческих костей, образовалось кровавое месиво кричащих и стонущих людей, никто на них никакого внимания не обращал и никакой помощи не оказывал: советская власть спешила на восток. Нам также никто не приказывал забирать раненых»⁴⁶.

Начальник политуправления Западного фронта дивизионный комиссар Лестев 17 ноября 1941 г. в донесении «О политико-моральном состоянии войск и характеристика ком. нач. состава, вышедшего из окружения» отмечает: «Особенно следует отметить, что раненые бойцы и командиры, как правило, оставались без всякой медицинской помощи... Тяжелораненые или раненные в ноги, которые не могли идти и даже ползти, в лучшем случае оставались в деревнях или просто бросались на поле боя, в лесах и по-

44 Б.Н. Петров. О стратегическом развертывании Красной Армии... с. 71.

45 С. Абрамсон. Видеоинтервью с 30.01.1995. Архив Яд Вашем. VD-713.

46 И.С. Асташкин. Воспоминания. Рукопись. Архив автора, с. 49.

гибли медленной смертью от голода и потери крови. Все это происходило на глазах у людей и являлось одной из причин того, что многие красноармейцы и командиры стремились уклониться от боя и скрытыми путями пробраться к своим частям, ибо в ранении видели неизбежность гибели»⁴⁷.

Бывший военнопленный М.Г. Бердичевский 8 октября 1941 г. был тяжело ранен и вместе с другими ранеными оставлен в лесу своей частью, которая прорывалась из окружения. «Через девять суток я был захвачен в плен немцами, находясь в беспомощном состоянии (оторвана левая рука и большой палец правой руки, ранение левой половины таза)»⁴⁸.

В окружении, а затем в плену оказывались не только медсанбаты, дивизионные лазареты, но и армейские госпитали. Так, при отходе советских войск из Могилева в июле 1941 г. был оставлен госпиталь с 3800 ранеными красноармейцами⁴⁹.

В октябре 1941 г. при отходе из Орла не был эвакуирован госпиталь № 399. В трех его корпусах осталось 550 раненых. А всего в Орле было оставлено около 1000 раненых⁵⁰.

8 ноября 1941 г. немецкие войска вошли в Ялту. В плену оказалось более 2000 тяжелораненых советских воинов, которых при отходе Красной Армии оставили в санаториях, превращенных в военные госпитали⁵¹.

Генерал-фельдмаршал Кюхлер в беседе с Гитлером 30.06.1942 г., рассказывая о боях на Волховском фронте, сообщил, «что было захвачено 10 тысяч раненых»⁵².

При взятии Севастополя немцам досталось 15 тыс. раненых, которых не эвакуировали, а точнее, бросили при отступлении⁵³.

При повторном отступлении Красной Армии из Харькова 14 марта 1943 г. из 1-го армейского госпиталя не успели эвакуировать около 500 раненых красноармейцев⁵⁴.

Из 6 тыс. госпиталей, существовавших в годы войны, трагическая судьба постигла 227. Из них 10 погибли во время формирования, 17 попали в окружение и вышли с большими потерями и 200 пропали без вести и погибли⁵⁵. Судьба большинства раненых и больных, как и медперсонала госпиталей, осталась неизвестной.

6. Действия немецких разведывательно-диверсионных формирований и групп. Командующий Западным фронтом генерал армии

47 Цит. по: В. Карпов. Маршал Жуков... с. 397-398.

48 Архив Яд Вашем. М-33/479, л. 48.

49 А.И. Еременко. В начале войны... с. 174.

50 Архив Яд Вашем. М-33/564, л. 26.

51 Г. Губенко. Книга печали. Симферополь, 1991, с. 14.

52 Г. Пикер. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993, с. 389.

53 Всероссийская Книга Памяти. Общ. том... с. 88.

54 Архив Яд Вашем. М-33/14, с. 64.

55 Г.Ф. Кривошеев. Некоторые новые данные анализа сил и потерь на советско-германском фронте // Мир истории, №2. М., 1999.

Д.Г. Павлов, обвиненный «в трусости, в бездействии, развале управления войсками», арестованный и расстрелянный в июле 1941 г. (реабилитирован в 1957 г.), на допросе 7 июля 1941 г. показал: «Проволочная связь совершенно бездействовала. Она рвалась в западных областях местным антисоветским элементом и диверсантами»⁵⁶.

Уже с 15 июня 1941 г. германское командование стало забрасывать на территорию СССР большое количество диверсионно-разведывательных групп и диверсантов-одиночек. Особенно активно гитлеровская разведка действовала в ночь на 22 июня 1941 г. Ей удалось перебросить через границу наземным и воздушным путем много мелких диверсионных групп, переодетых в гражданское платье и форму военнослужащих Красной Армии⁵⁷.

Историк Луи де Ионг отмечает, что в распоряжение штабов немецких армий направлялись группы агентов из коренного населения: русских, поляков, украинцев, грузин, финнов и т.д. Каждая группа насчитывала 25 (или больше) человек. Во главе группы стоял немецкий офицер. Агенты использовали трофейное русское обмундирование, военные грузовики, мотоциклы. Они проникали в советский тыл на глубину 50–300 км. На грузовиках под видом раненых размещались те, кто плохо говорил по-русски. Благодаря этому они могли уклониться от ответов на возможные вопросы. Унтер-офицерами в группах были главным образом выходцы из Галиции, Закарпаття, а также эмигранты из горных районов Кавказа⁵⁸.

Эти разведывательно-штурмовые группы должны были захватывать мосты, туннели, военные склады, уничтожать линии связи, убивать советских командиров, сеять панику в тылу Красной Армии. Сказанное подтверждается немецкими данными о действиях подразделений особого полка «Бранденбург». Так, в частности, «мост у Даугавпилса был захвачен диверсантами из этого полка, переодетыми в красноармейскую форму»⁵⁹.

Диверсионно-террористические группы действовали на всем протяжении советско-германского фронта. Об этом свидетельствуют сообщения особых отделов 8-й армии, отступавшей из Прибалтики, и 23-й, сражавшейся на Карельском перешейке:

«В районе Шауляя немецкий агент-террорист 22 июня выстрелом из-за угла убил командира Красной Армии...

В ночь на 24 июня выброшен парашютный десант противника в красноармейской форме...

56 «Мне было приказано...» т. 2, с. 81.

57 Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 1. Книга 2. М., 1995, с. 283 (В дальнейшем: ОГБ СССР в ВОВ).

58 Луи де Ионг. Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне. М., 1958, с. 355–356.

59 К. Симонов. Разные дни войны... с. 37.

29 июня в районе Куокканиemi в расположении 142-й стрелковой дивизии появилась диверсионная группа из шести–восьми человек, одетых в милицескую форму. В тот же день группа обстреляла автомашину с бойцами...

30 июня диверсанты схватили трех красноармейцев, двух из них убили, третьему вывернули руки из суставов и, захватив документы, скрылись...

1 июля у станции Ихалья диверсанты разобрали около ста метров железно-дорожного полотна. Задержать их не удалось.

3 июля в районе Пярну задержаны 2 немецких шпиона, скрывавшиеся на хуторе. При обыске обнаружена рация.

В районе Раквере немецко-фашистскими террористами убит начальник политотдела 8-й армии бригадный комиссар Мореев...»⁶⁰

Маршал Советского Союза А.И. Еременко вспоминает, что 17 августа 1941 г. командир 63-го стрелкового корпуса комкор Л.Г. Петровский и его начальник штаба полковник Фейгин были убиты «вражеской засадой, часть которой была переодета в красноармейскую форму, а часть — в женское платье»⁶¹.

7. Поиск немецких фронтовых разведчиков. Взятие «языка» — реальность боевых действий обеих сторон.

Так, вероятно, в феврале 1942 г. по дороге из политотдела фронта в свою часть был захвачен немецкой разведкой Лев Вилинов — старший батальонный комиссар 53-й стрелковой бригады. По документам он числится пропавшим без вести⁶².

Группа красноармейцев при переходе из ходов сообщения в нейтральную полосу была окружена и взята в плен немецкими разведчиками⁶³.

Но если в начале войны захват «языка» не был актуален для немцев из-за избытка пленных, то с каждым последующим годом это приобретало все большее значение.

60 А.А. Богданов, Г.Г. Власов, Б.И. Иванов, А.И. Левин, Н.С. Павлов. В поединке с абвером. М., 1968, с. 15.

61 А.И. Еременко. В начале войны... с. 205.

62 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний № 197718.

63 Я. Шапиро. Беседа с автором 10.8.1995.

Глава 3

Социально-политические причины

Катастрофа 1941 г. — разгром и массовое взятие в плен миллионов военнослужащих Красной Армии — не могла быть вызвана только военными просчетами, ошибками, превосходством германской военной машины. Были и другие, возможно, даже более серьезные причины.

1. Внутренняя политика и ее последствия. Невозможно из причин, способствовавших добровольной сдаче в плен, исключить последствия сталинских репрессий, коллективизации и голода 30-х годов на Украине, Северном Кавказе, в Поволжье, на юге Центрально-Черноземной области, в Западной Сибири, Казахстане; фактический разгром и уничтожение религиозных структур всех направлений.

С 1929 по 1933 г. в СССР было репрессировано от 10 до 15 млн крестьян¹.

Миллионы жизней унес голод 1932–1933 гг. Особенно страшны были его последствия на Украине и в Казахстане. По официальным данным ОГПУ, только за четыре месяца с 1 декабря 1932 г. по 15 апреля 1933 г. умерло 2 420 10 человек. На этом подсчет был прекращен². Всего, по разным данным, от голода на Украине за 1932–1933 гг. погибло от 5 до 7 млн человек³. В Казахстане от голода умерло более 2 млн человек — более половины коренного населения⁴.

Беспрецедентный характер носили антирелигиозные репрессии. В 1915 г. русское православное духовенство насчитывало в своих рядах 140 епископов, 112 626 священников, диаконов, псаломщиков и 29 128 монахов и монахинь, что составляло в целом 141 757 служителей и служительниц Русской Православной церкви. В 1941 г. русское православное духовенство на-

1 Ю. Стецовский. История советских репрессий. Т. 1. М., 1999, с. 46–47.

2 Там же, с. 58.

3 О.Ф. Сувениров. Трагедия РККА 1937–1938. М., 1998, с. 34.

4 Ю. Стецовский. История советских репрессий... с. 60.

считывало всего 4 архиерея и около 500 действовавших священнослужителей. За 24 года советской власти расстреляно 130 тыс. представителей православного духовенства. Пик репрессий пришелся на 1937–1938 гг., когда было расстреляно 85 300 священнослужителей⁵.

Подобные репрессии коснулись всех религиозных конфессий без исключения. В 1932 г. в СССР объявлена антирелигиозная пятилетка: к 1 мая 1937 г. должны были ликвидировать все церкви, мечети, синагоги, объявленные центрами, вокруг которых группировались антисоветские элементы⁶.

Подобная политика и преступления не могли не породить недовольство у значительной части населения. В 30-е годы неоднократно дело доходило до открытого противостояния власти и народа. Так, в 1928 г. произошло восстание в Забайкалье и Зырянском районе Томской области;

1930–1933 гг.: волна крестьянских выступлений, связанная с коллективизацией;

1931 г.: повстанческое движение в Тамбовской области, восстание на Алтае, в Ростовской области (Сальский район), в Дагестане, массовые волнения на Урале;

1932 г.: войска ОГПУ ведут борьбу с повстанцами на Алтае, восстание перекидывается в Западную Сибирь, осенью вспыхивает восстание на Кубани в станице Тихорецкая;

июль 1933 г.: восстания на Северном Кавказе и в Закавказье, рабочие волнения на Урале, на рудниках и заводах Донбасса, забастовка ивановских ткачей;

осень 1934 г.: массовый выход молодежи из комсомола. По словам одного из основателей комсомола Чаплина, «реакция в комсомоле переросла оппозиционность и вырабатывается в контрреволюционность, антисоветизм и прямую контрреволюцию»⁷.

С нападением Германии на Советский Союз многие увидели в войне возможность свести счеты со своими обидчиками, как с конкретными, так и с самой советской властью.

Смелость высказываний и нетерпение в ожидании прихода немцев проявились уже в первые дни войны даже в тылу. Это подтверждает, например, справка Николаевского обкома партии «О политико-моральном состоянии населения Николаевской области в связи с объявлением войны фашистской Германией Советскому Союзу, по состоянию на 15 июля 1941 г.»:

5 Священ. Георгий (Митрофанов). Церковный геноцид в большевистской России: его истоки и их христианское осмысление. См.: Богословие после Освенцима и ГУЛАГа и отношение к евреям и иудаизму в Православной церкви большевистской России. СПб., 1997, с. 122.

6 В. Энгель. Краткий курс лекций по истории евреев России. Государственная Еврейская академия. Лекция 15. <http://beytenu.ru/history.htm>

7 Материалы по истории русского освободительного движения. Вып. 2. М., 1998, с. 6.

В колхозе «Авангард» колхозница Тютюник заявила: «Когда придут немцы, мы все заберем у тех, кто нас раскулачивал, особенно с ними рассчитаются семьи репрессированных».

В споре с колхозницей Никитенко некая Гайдук М. выразилась: «Сюда нужен Гитлер, чтобы вас половину выбить».

Во Владимирском районе в колхозе им. Ленина «гражданка Терехова — муж Тереховой участник банды Григорьева — заявила колхозникам следующее: «Мундир мужа дождался того времени, когда он его наденет, а я сама буду ему помогать рубить головы большевикам».

«Дети отдельных колхозников колхоза «Прогресс» говорят: «Скоро не будет большевиков, наш папа вернется»⁸.

Бывший советский офицер А. Алымов, добровольно перешедший на сторону немецкой армии, в своих воспоминаниях, написанных после войны, точно подмечает настроения ожидания различных категорий жителей Ставрополя перед приходом немцев: «В Ставрополе не встречали немцев с цветами и хлебом-солью, как это было несколько дней спустя в Пятигорске и Кисловодске, но в час их вступления, несомненно, весь город вздохнул полной грудью. Убежденные враги большевизма видели в победе немцев разгром своего исконного врага; бывшие собственники — надежду на хотя бы частичное возвращение их имущества, репрессированные и жившие по фиктивным документам — освобождение от вечного страха перед НКВД, голые — возможность насытиться...»⁹

О настроениях, царивших среди бойцов маршевого батальона 48-й пехотной дивизии, которая дислоцировалась в Латвии, вспоминает доброволец этой дивизии С. Абрамсон: «Спустя 24 часа после зачисления в батальон я знал, что людей, готовых сражаться с немцами и умереть за советскую власть, можно перечесть по пальцам. Часть мобилизованных перед самой войной из Калининской и Псковской областей при первой возможности дезертировали, бросая оружие, иногда захватывая его с собой, и спешили делить колхозы, а воевать с немцами у них желания не было»¹⁰.

О том же поведал немцам перебежчик П. Болосков: «90% солдат ненавидят колхозную систему»¹¹.

Немецкие кинохроникеры неоднократно снимали сцены, когда местные женщины с иконами в руках (особенно на Украине) благословляли проходящие мимо колонны немецких войск, а мужчины разрушали памятники Ленину и Сталину, уничтожали все символы того режима, который терроризировал их много лет.

8 Архив Яд Вашем. М-37/269, л. 2–5.

9 Б. Двинов. Власовское движение в свете документов. Нью-Йорк, 1950, с. 24.

10 С. Абрамсон. Видеоинтервью 30.01.1995. Архив Яд Вашем. VD-713.

11 Там же. М-53/240, л. 4.

Правда, пройдет всего полгода и кадры советской кинохроники запечатлят точно такие же сцены — женщины крестят и благословляют советских солдат, принесших освобождение подмосковным городам и селам. Немецкая оккупационная политика, с ее открытым террористическим оккупационным режимом, раскрыла глаза многим, и люди предпочли убийце Гитлеру своего доморощенного тирана Сталина.

Однако, учитывая безусловные симпатии и надежды, связанные с приходом немцев, у определенной части населения, необходимо отметить то, на что обратил внимание деятель русской эмиграции Б. Двинов, которого никак нельзя обвинить в приверженности к советской власти: «Надо раз и навсегда отказаться от кой для кого весьма удобных, но совершенно неверных настроений о том, что будто Красная Армия и русский народ только и мечтали о приходе немцев. Это представление ни в малейшей степени не отвечает действительности. Признавая наличие элементов пораженчества в армии и народе, необходимо в оценке его строго соблюдать пропорции. К тому же пораженчество было довольно скоро изжито даже в этих скромных размерах. Этому способствовало то, что завоеватель очень скоро сбросил маску “освободителя народов” и явился русскому народу во всей реальности жестокого бездушного поработителя»¹².

2. **НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ.** Важное значение имело усиление с началом войны национально-освободительных, антисоветских и антирусских тенденций в некоторых союзных и автономных республиках, краях, областях и районах.

Значительная часть призывников из Западной Украины, ставшей советской только в 1939 г., не желала служить в Красной Армии вследствие традиционных антирусских, а теперь и антисоветских настроений, усилившихся за полтора года советской власти.

О том, что немецкие войска могли рассчитывать на помощь «западников», свидетельствуют следующие факты: «12 сентября 1939 г. адмирал Канарис, начальник управления разведки “Абвер”, получил приказ поднять восстание в украинской части Польши, провоцируя украинцев на уничтожение евреев и поляков. С этой целью немецкая разведка наладила контакт с Андреем Мельником, главой Организации украинских националистов (ОУН). Однако приказ пришлось отменить, поскольку 17 сентября 1939 г. Красная Армия вошла в южную часть Восточной Польши, где проживали украинцы. Вся подготовка восстания была приостановлена, и 23 сентября в угоду Сталину Гитлер издал приказ, по которому украинцам воспрещалось переходить через немецко-русскую демаркационную линию, то есть покидать территорию, занятую Красной Армией»¹³.

12 Б. Двинов. Власовское движение... с. 25.

13 Луи де Йонг. Немецкая пятая колонна... с. 251.

Уже весной 1941 г. ОУН вела усиленную подготовку вооруженного восстания, которое было приурочено к началу войны Германии против СССР. Во второй половине апреля 1941 г. НКГБ УССР докладывал секретарю ЦК КП(б) Украины Н.С. Хрущеву: «Материалы, добытые в процессе агентурной разработки и следствия по делам участников ОУН, в том числе воззвания и листовки организации, свидетельствуют, что во время войны Германии с СССР роль “пятой колонны” немцев будет выполнять ОУН. Организация хорошо вооружена и может представлять серьезную силу... ядро нелегалов лишь в западных областях УССР составляет около 1000 человек»¹⁴.

Именно эти «законсервированные» оуновцы станут в 1941 г. основными организаторами различных групп, нападавших на отступающие части Красной Армии, убивавших евреев и поляков.

Подготовка ОУН к войне шла чрезвычайно активно, о чем свидетельствуют данные, полученные советскими разведчиками в конце апреля 1941 г.: «Под руководством ОУН из украинцев на территории генерал-губернаторства создаются формирования военного типа, так называемые сотни и отряды “сечевых стрельцов”. “Сечевые стрельцы” должны будут составить основной костяк будущей украинской армии. Руководство ОУН засылает специальных эмиссаров на территорию западных областей УССР с заданиями в целях подготовки свержения советской власти путем восстания»¹⁵.

Представитель абвера полковник Штольце, осуществлявший связь с ОУН, на допросе 29 мая 1945 г. показал, что накануне войны с СССР группировка ОУН, возглавляемая Бандерой, обязалась:

1. Предоставить необходимое количество людей для обучения диверсионной работе в школах абвера с последующим использованием для подрывной работы в советском тылу.
2. Предоставить в распоряжение немцев для работы в немецких штабах переводчиков из числа бандеровцев.
3. Вести широкую разведработу по указаниям немцев»¹⁶.

Весной 1941 г. на территории Германии из украинских националистов были сформированы два легиона, предназначенные для ведения боевых действий против СССР. Один из таких отрядов — «легион им. Коновальца» — был сформирован при непосредственной помощи немцев в Германии в марте 1941 г. Впоследствии он был переименован немцами в легион «Нахтигаль» («Соловей»). В легионе было около 400 членов ОУН. Состоял он из трех групп: первая — около 150 человек, формировалась в Бранденбурге; вторая — 100 человек, дислоцировалась в г. Криница, третья — около 100 человек — в районе Карпатских гор.

14 ОГБ СССР в ВОВ, с. 99–100.

15 Там же, с. 132.

16 Архив Яд Вашем. М-37/342, л. 16.

В мае 1941 г., после прохождения военной подготовки, все три группы были передислоцированы в г. Нойгамер и сведены в батальон. В середине июня 1941 г. он был переброшен к советской границе, а с началом войны вторгся на территорию Советской Украины.

29 июня, после того как части Красной Армии оставили Львов, легион вошел в город первым. Украинскими националистами был сформирован и «Южный легион», впоследствии названный «Роланд»¹⁷. Кроме того, в первые дни войны украинские националисты на местах создают различные добровольческие формирования.

В конце июня в районах украинского Полесья они получают приказ активно действовать против отступающей Красной Армии и не допускать мобилизации украинцев в Красную Армию.

А в июле 1941 г. все отряды объединяются под единым руководством Тараса Боровца, взявшего псевдоним «Тарас Бульба», и получают название «Полесская Сич».

«Приказ № 1

От 28 июня 1941 г., село Немовичи, район Сарны

КО ВСЕМ КОМАНДИРАМ БОЕВЫХ ГРУПП ПОЛЕСЬЯ

I. Приказываю всем боевым группам сейчас организовать небольшие повстанческие отряды и начать диверсионные акты в тылах Красной Армии.
ЗАДАЧИ:

I. 1. Срывать мосты и связи. 2. Уничтожать транспортные средства. 3. Собирать точные сведения по оборонительным сооружениям большевиков и немедленно направлять ко мне или непосредственно передавать на фронт немецким частям. 4. Не допускать в большевистские части украинцев, мобилизованных Советами.

II. В местах, освобожденных от большевиков, — захватить власть, организовывая народную милицию с желто-голубыми повязками. Везде вывешивать желто-голубые знамена, организовывать торжественные встречи немецких войск. Приступить к организации нового отечественного порядка.

III. Диверсионные нападения на большевиков осуществлять в таких условиях, которые исключают их возвращение и злостного уничтожения местного населения.

ГОЛОВА УКРАИНЫ ТАРАС БУЛЬБА»¹⁸.

Понятно, что большинство западноукраинских жителей скрывались от мобилизации, а будучи мобилизованными, старались при первой возможности дезертировать и уйти домой или перебежать к немцам.

¹⁷ Архив Яд Вашем. М-37/342, л. 17–18.

¹⁸ Там же. М-53/179, л. 2.

Большая часть военнослужащих, мобилизованных из присоединенных к СССР в 1939 г. районов Западной Украины, не имела никакой военной подготовки, была неграмотна и характеризовалась в штабных документах низкими морально-боевыми качествами.

Так, во время отхода в 72-й, 99-й стрелковых дивизиях 26-й армии многие из мобилизованных разбежались по своим селам. Были случаи их отказа стрелять по противнику. Генерал Потапов даже решил, что «для более успешных действий необходимо освободить части от приписного состава западных областей, так как последние показали неустойчивость в бою»¹⁹.

В 99-й дивизии 80 человек из мобилизованных Львовской области отказались стрелять. Все они были расстреляны перед строем²⁰.

Имеются многочисленные примеры того, что и польское население западных областей, прожив полтора года под советской властью, продолжает видеть в ней власть оккупантов. Большинство поляков этих областей также выступает против советской власти и даже благожелательно относится к немецкому вторжению.

В одном из писем с фронта неизвестный (фамилия неразборчива. — А. III.) красноармеец пишет:

«Я нахожусь на фронте: Луцкое направление. Население, особенно поляки, во многом помогают немцам»²¹.

В других районах Украины ситуация была не намного лучше. И в центральных районах, и на востоке Украины не столько национализм, сколько память о голоде и сталинских репрессиях вела к массовому дезертирству и сдаче в плен.

В интервью, данном автору в сентябре 1992 г., М. Рабская рассказала, что в районе Полтавы, в одном из сел, в котором она скрывалась, жители хлебом и солью встречали немецкие войска в августе 1941 г.

Она же была свидетельницей того, как в село, занятое немцами, строевым шагом вошло несколько сот человек в красноармейской форме во главе со своим командиром, с белым флагом, с зачехленным знаменем части. Во время сдачи в плен командир с тремя шпалами в петлицах (подполковник. — А. III.) заявил вышедшим навстречу немецким офицерам и жителям села: «Если бы мы знали, что эта война против жидов и москалей, мы бы вообще на фронт не пошли»²².

В начале войны было немало и одиночных вооруженных выступлений в поддержку немцев со стороны советских военнослужащих. Вот лишь один

19 Всероссийская Книга Памяти. Обз. том... с. 88.

20 В. Карпов. Маршал Жуков... 1994, с. 257.

21 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний № 2129170.

22 М. Рабская. Интервью 10.10.1992. Архив Яд Вашем. № 03/6712.

пример, однако он характерен тем, что его совершил секретарь партбюро роты!

«28.6.41 г. старший политрук Григоренко в составе роты был выделен на охрану моста через реку Березина. Григоренко зашел под мост, откуда продолжительное время (пока не обнаружили) вел стрельбу из автомата по нашим зенитным установкам и работникам НКВД. При аресте Григоренко оказал сопротивление. Органами НКВД старший политрук Григоренко расстрелян»²³.

О том, что проблема лояльности украинцев-военнослужащих была актуальна, свидетельствует то, что на нее обратили внимание политорганы и особые отделы Красной Армии. Так, по словам Я. Шапиро, в октябре–ноябре 1941 г. он в составе группы политруков и комсогов был приглашен в штаб полка, где с ними провел беседу начальник особого отдела, предупредив, чтобы следили за украинскими бойцами, не допускали в разведку однонациональный украинский состав, так как имеется много случаев перехода украинцев на сторону противника²⁴. (Правда, это свидетельство, требует проверки, так как никаких документов или других подтверждений автором пока не найдено. — А. III.)

Обращают внимание на «украинский вопрос» и сообщают об этом в Москву и партизаны. Например, в докладе о боевой деятельности партизанской бригады № 2 в Ленинградской области секретарь обкома Шинкарев и старший батальонный комиссар Тужилов отмечают: «Немцы распространяют слух, что на Украине создается национальное украинское правительство и что в скором времени украинцы будут отпущены домой, где они могут устраивать жизнь по-новому. В лагерях для военнопленных украинцы выделены в особые группы. Немцы вербуют из числа военнопленных украинцев предателей, которых пытаются перебросить через линию фронта, чтобы развернуть агитацию среди бойцов и командиров-украинцев за переход на сторону немцев...»²⁵

Жители Западной Белоруссии тоже не все желали сражаться в рядах Красной Армии. Так, бригадный комиссар Р. Болотин в «Спецсообщении о положении на Западном фронте от 8 июля 1941 г. т. Маленкову, т. Берия, т. Жукову» сообщил: «...Призванные по мобилизации (город Пинск. — А. III.), находившиеся в военном городке, после взрыва склада (24 июня. — А. III.) разбежались»²⁶.

Как и на Украине, на отступающие советские части в Западной Белоруссии нападали вооруженные группы польского подполья, которые видели в Красной Армии завоевателей, поделивших Польшу вместе с немцами.

23 В. Карпов. Маршал Жуков... 1994, с. 257.

24 Я. Шапиро. Запись беседы 10 августа 1995 г. Архив автора.

25 Архив Яд Вашем. М-40/RCM 9 л. 106.

26 «Мне было приказано...», с. 84.

Служивший неподалеку от Бреста И.С. Асташкин пишет, что при отходе через городок Гайновка Брестской области «мы попали под жиденький ружейный обстрел. Как очень скоро выяснилось, последнее “прощай” Красной Армии делали местные поляки, которые таким образом рассчитывались за все прелести советской власти»²⁷.

Один из известных организаторов и руководителей партизанского движения В.З. Корж в докладной записке «О проведенной работе во вражеском тылу...», адресованной Центральному штабу партизанского движения, отмечает, что в некоторых районах Западной Белоруссии группы польских шпионов и диверсантов... начали действовать вместе с немцами против наших... бойцов и командиров, выходивших из окружения. Так происходило в Ленинском, Ганцевичском, Лунинецком и других районах»²⁸.

Национальный фактор играл значительную роль и среди народов Прибалтики, в большинстве своем не желавших воевать за советскую власть, чьи карательные органы арестовали и выслали в Сибирь десятки тысяч граждан Латвии, Литвы, Эстонии за неделю до начала войны. Только за 3 дня, с 14 по 17 июня 1941 г. «по Литве: арестовано 5664 человека, выселено 10 187 человек, всего репрессировано 15 851 человек. По Латвии: арестовано 5625 человек, выселено 9546 человек, всего репрессировано 15 171 человек. По Эстонии: арестовано 3178 человек, выселено 5978 человек, всего репрессировано 9156 человек»²⁹.

Аресты были проведены также и во всех территориальных корпусах Красной Армии, сформированных в 1940 г. из частей и подразделений армий независимых до июня 1940 г. Прибалтийских государств. Часть офицеров этих армий после проверок были включены в кадры Красной Армии и продолжали службу в ее рядах.

Однако к 22 июня 1941 г. было арестовано 933 офицера: в Латвийском территориальном корпусе — 424, Литовском — 285, Эстонском — 224³⁰. Эти репрессии не могли не вызвать негативной реакции большинства населения всех Прибалтийских республик, и в частности военнотружущих территориальных корпусов.

Генерал армии Д.Г. Павлов на упомянутом допросе показал: «На левый фланг Кузнецовым (Прибалтийский ВО) были поставлены литовские части (национальная литовская дивизия), которые воевать не хотели. После первого нажима на левое крыло прибалтов литовские части перестреляли своих командиров и разбежались»³¹.

27 И.С. Асташкин. Воспоминания... с. 47.

28 В.И. Ермолович, С.В. Жумарь. Огнем и мечом. Хроника польского националистического подполья в Белоруссии (1939–1953 гг.). Минск, 1994, с. 20–21.

29 Докладная записка НКГБ СССР № 2288/М в ЦК ВКП(б), СНК СССР и НКВД СССР об итогах операции по изъятию антисоветского, уголовного и социально опасного элемента в Литве, Латвии и Эстонии. 17 июня 1941 г. — Цит. по: ОГБ СССР в ВОВ, с. 247.

30 Там же, с. 248.

31 «Мне было приказано...», с. 81.

Стоит отметить, что еще в октябре 1940 г. политическое состояние Литовского территориального корпуса одним из его политработников характеризовалось как «неблагополучное» потому, что «...в корпусе не проведено классовое расслоение, т. е. враждебный элемент еще не вышиблен из седла, который антисоветскую работу ведет путем сплочивания бойцов на национальной почве»³².

Также разбежалась часть 24-го Латвийского территориального корпуса, в котором среди арестованных за неделю до начала войны были командир корпуса генерал-лейтенант Р. Клявиньш и командир 183-й дивизии генерал-майор Я. Лиепиньш³³. Последней каплей стала Литенская трагедия: в последних числах июня 1941 г. близ поселка Литене Гулбенского района группа офицеров была вызвана якобы на совещание, арестована и тут же расстреляна без суда и следствия, вероятно, по приказу И.А. Серова — зам. наркома государственной безопасности СССР, прибывшего в Латвию для руководства мероприятиями «по очистке Латвийской ССР от антисоветского, уголовного и социально опасного элемента». Часть солдат после этого разбежалась по домам и в леса, меньшая часть отступила вместе с Красной Армией»³⁴.

Части и подразделения Красной Армии, отступавшие на территории Прибалтики, подвергались постоянным нападениям и обстрелам со стороны многочисленных местных групп противников советской власти.

Бывший военнопленный, узник нескольких лагерей А.В. Иоселевич вспоминает: «При выезде нашего батальона из Виндавы (Вентспилс, Латвия. — А. Ш.) стреляли из всех окон города и поселка. 27 июня наш батальон покидал Ригу, в узких улочках Старого города стреляли из окон, с крыш, чердаков — почти никто из моих товарищей не вышел»³⁵.

В официальных материалах ЧГК Латвийской ССР об оставлении Риги 27 июня 1941 г. сказано: «Со всех сторон стреляли из винтовок и пулеметов, жертвы “пятой колонны” лежали в большом количестве»³⁶.

В Литве с первых часов войны создаются отряды литовских «активистов». Так, уже 22 июня 1941 г. в Литве в Скуодской волости из бывших членов организации «Шаулю Саюнга» образовался так называемый «партизанский» отряд, который задержал и расстрелял 360 красноармейцев, попавших в окружение³⁷. В сохранившемся дневнике погибшего в гетто Г. Шура есть запись о том, что литовские активисты, именовавшие себя партизанами, «устраивали засады, обстреливая каждую проезжавшую мимо со-

32 Цит. по: Д.А. Волкогонов. Триумф и трагедия... с. 42.

33 В. Варламов. Они могли бы в 40-м встать у руля Латвии // Панорама Латвии, 24.02.1993.

34 А. Шнеер. Незаконченная глава // СМ-сегодня, 21.10.1994 (Латвия).

35 А. Иоселевич. Видеоинтервью 16.9.1990. Архив Яд Вашем. V-D 71.

36 Там же. М-33/1013, л. 5.

37 Там же. М-33/979, л. 42, 44.

ветскую автомашину. Литовские железнодорожники всячески саботировали и тормозили отправку поездов»³⁸.

Такая же ситуация была и на территории Эстонии, где нападения на отступающие части Красной Армии совершали члены организации «Омакайтсе» («Самозащита») и других профашистских формирований и групп.

Задачи этих «партизанских» групп были определены еще до начала войны. Подпольные группы и организации противников советской власти возникли после оккупации и аннексии Прибалтики Советским Союзом. Многие из них сотрудничали с немецкой разведкой и получали инструкции из Германии.

О задачах, стоявших перед «партизанами», говорит спецсообщение НКГБ Литовской ССР № 1/1173 от 10 июня 1941 г.:

«3 июня сего года на участке 107-го погранотряда при попытке нелегально перейти госграницу из Германии на территорию Литовской ССР были задержаны два нарушителя...

Из отобранной у нарушителей переписки установлено, что повстанческая диверсионно-террористическая гвардия имеет связь с немцами и по их заданию подготавливает кадры на территории Лит. ССР для оказания вооруженного сопротивления Красной Армии в период военных действий между Германией и СССР...

Члены организации в период военных действий должны выполнять следующие задания: арестовывать всех комиссаров и других активных коммунистов; разоружать и арестовывать красную милицию и агентов ГПУ, в случае сопротивления ликвидировать; занять центры компартии, но не уничтожать архив; заставить евреев покинуть страну... обрывать телефонные, телеграфные и электрические провода, не трогая столбов; в тылу советских войск уничтожать железные дороги и шоссе, не уничтожая важных мостов; при наличии крупных сил, например литовского корпуса (выделено мной. — А. Ш.), разоружать крупные части советских войск и создавать панику...»³⁹

В другом спецсообщении НКГБ СССР № 2269/М от 15 июня 1941 г. говорится:

«В Эстонии вскрыта и ликвидируется шпионско-повстанческая организация», при аресте некоторых ее членов изъяты: радиопередатчик, 5 ручных гранат, 24 револьвера и 1121 патрон к ним, 13 винтовок и 4653 патрона, 7 ракет, 117 нарукавных повязок... О начале военных действий организация будет заблаговременно извещена по радио передачей пароля: «Полярная ночь»⁴⁰.

38 В. Прудоминский. Знакомство полвека спустя. Из записок Григория Шура // Вестник Еврейского университета в Москве, № 3. Москва—Иерусалим, 1993, с. 152.

39 ОГБ СССР в ВОВ, с. 215–216.

40 Там же, с. 230–231.

Нельзя не отметить и то, что многие 35–40-летние солдаты — жители Украины, Белоруссии, Прибалтики, пережившие немецкую оккупацию во время Первой мировой войны, считали ее более либеральной и терпимой, чем режим Сталина.

Разлагающее воздействие на солдат оказывали порой и сами участники Первой мировой войны, прошедшие немецкий плен. Об этом пишет работник отдела пропаганды группы армий «Центр» В. Штрик-Штрикфельдт: «Я много раз слышал... целые части складывали оружие по совету своих товарищей, в Первую мировую войну испытывавших на себе хорошее обращение в лагерях для военнопленных, на фабриках, у крестьян Восточной Пруссии и Баварии»⁴¹.

Далее он пишет, что при занятии Смоленска немцами в июле 1941 г. был захвачен архив местного отделения НКВД. Среди документов был список, содержавший «имена, адреса и биографии военнопленных Первой мировой войны, вернувшихся в Смоленскую область. Эти люди, по оценке НКВД, были ненадежны. Мы использовали этот материал для докладной записки, в которой подчеркивали, что в хорошем обращении немцев с пленными советская власть видит для себя серьезную опасность»⁴².

Не желали воевать, особенно в начале войны, и некоторые бойцы — выходцы из Средней Азии, где практически до середины 30-х гг. продолжалось басмаческое движение против советской власти, проводившей русификаторскую антимусульманскую политику. Подтверждает эти настроения Ф. Гальдер: «...сдаются в плен в первую очередь там, где в войсках большой процент монгольских народностей»⁴³.

В своих мемуарах бывший майор Красной Армии П.Н. Палий отмечает: «На центральном участке обороны (в районе Жлобина. — *А. Ш.*) были часты с большим процентом так называемых “азиатов”, т. е. узбеков, таджиков, казахов, они плохо говорили по-русски и воевать не хотели. Когда начиналась очередная немецкая атака, они падали на дно окопа, и заставить их занять огневые позиции было почти невозможно»⁴⁴.

О других трудностях, возникших с бойцами — выходцами из Средней Азии, говорит и начальник штаба 4-й армии Л.М. Сандалов: «Прибыло большое количество коренных жителей среднеазиатских республик, слабо владевших или совсем не знавших русского языка»⁴⁵.

О том, как решались языковые проблемы с пополнением из Средней Азии, рассказал в своих воспоминаниях М.И. Панарин — секретарь партбю-

41 В. Штрик-Штрикфельдт. Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и русское освободительное движение. Париж, 1994, с. 18.

42 Там же.

43 Ф. Гальдер. Военный дневник... Т. III, кн. 1, с. 60.

44 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 56.

45 Л.М. Сандалов. Первые дни войны... с. 221.

ро стрелкового полка. Он вспоминает, что 70% пополнения полка составляли узбеки, казахи, туркмены, киргизы, не говорившие по-русски. Однако с помощью немногих бойцов, понимавших русский, написали разговорники: русско-узбекский, русско-киргизский, русско-казахский, в которых объяснялись военные термины. Эти разговорники печатались в ротных боевых листках⁴⁶.

Проблемы с призывниками из Средней Азии возникали и в последующие годы войны. Этому, конечно, есть объяснение. Так как советское военное руководство стремилось как можно быстрее восполнить потери в живой силе, часто призывали и отправляли на фронт совершенно не обученных и не подготовленных бойцов. У призывников из российской глубинки, понятно, не было проблем с языком, да и общий уровень представлений о современной войне, технике был несравнимо выше, чем у призывников из Средней Азии. В отличие от подавляющего большинства российских призывников, мобилизованные из дальних аулов и казахских степей оказывались в совершенно чуждом и страшном для них мире вообще и военной действительности в частности.

Ветеран войны В.П. Беляев вспоминает: «Но особенно ужасно было видеть пополнения из Средней Азии. Люди не только не умели стрелять, но и не знали русского языка. Шли они с видом обреченных на смерть, к боевой жизни приспособлялись с трудом»⁴⁷.

Неприязнь к жителям Средней Азии проявлялась в некоторых частях и на фронте. Злые насмешки, издевательство солдат и командиров над солдатами из Средней Азии приводили к печальным последствиям. Ветеран войны С. Мандель вспоминает, как «в одном из взводов командир невзлюбил своих бойцов-казахов, они, дескать, хорошо понимают только одну команду: «Обед». Он их третировал как мог, издевался над ними, а однажды из-за какого-то прикрытия стал стрелять над головами, когда же они в панике разбежались с криком «немцы! немцы!», хохотал до слез. Вероятно, у казахов терпение лопнуло, и семеро ночью ушли к немцам...»⁴⁸ Это, конечно, исключительный случай, однако взаимоотношения выходцев из Средней Азии с солдатами других национальностей были сложными, особенно в первые годы войны.

Проблемной оказалась ситуация и в Калмыцкой АССР: «...многие из калмыков не явились при мобилизации в армию в 1941 г., а занялись терроризмом», — писал в докладной записке начальник 5-го отделения отдела борьбы с бандитизмом НКВД СССР подполковник Слепнев⁴⁹.

46 М.И. Панарин. В боях под Ржевом. М., 1961, с. 105–106.

47 В.П. Беляев. Из воспоминаний о войне. М., 1995, с. 16.

48 Книга живых. СПб., 1995, с. 45.

49 Н.Ф. Бугай. Л. Берия — И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М., 1995, с. 68.

Подобные настроения были характерны и для некоторых горских народов Кавказа, тем более что массовые восстания не прекращались в 30—40-е гг. Только применение артиллерии и авиации позволило захватить в Чечне аулы Келой, Нахчу-Келой, Урус-Мартана, Шали...⁵⁰ «В период с 1936 по 1938 г. в Чечне были расстреляны 80 тыс. человек, то есть почти каждый четвертый житель»⁵¹.

С началом Великой Отечественной войны ситуация в Чечено-Ингушетии резко обострилась. В июле 1941 г. в республике насчитывалось 20 террористических групп в составе 84 человек, к ноябрю 1941 г. их численность превысила 360 человек. Начальник НКВД республики майор Рязанов писал: «Большинство участников групп пополнялись за счет беглого преступного элемента из мест заключения и дезертиров РККА»⁵².

Летом 1942 г., когда немецкие войска прорвались к Сталинграду, а затем на Северный Кавказ, «антисоветские элементы в Балкарии активизировали враждебную работу в тылу Красной Армии, создавали банд-повстанческие группы. При отступлении частей 37-й армии, отходившей через перевалы Кавказского хребта, через Балкарию, в Черекском районе балкарцы разоружили воинское подразделение, убили командирский состав и захватили одно орудие. Одну банду возглавлял бывший председатель исполкома районного Совета...»⁵³.

«В Балкарии, как и в Чечено-Ингушетии, многие местные партийные и советские работники переходят на сторону повстанцев и оказывают им всяческую поддержку, например, в Чеченском, Черекском, Эльбрусском районах — 46 чел.: 5 членов бюро и инструкторов РК ВКП(б), 5 секретарей первичных парторганизаций, 6 председателей сельсоветов, 6 председателей колхозов и их заместителей, 6 директоров школ и учителей и т.д.»⁵⁴.

Немецкое командование воспользовалось этой ситуацией и, учитывая антисоветские настроения северокавказцев, создало в феврале 1942 г. добровольческий Северо-Кавказский легион в составе немецкой армии⁵⁵.

О положении в Крыму сообщает секретарь Крымского обкома ВКП(б) В.С. Булатов в своем донесении Центральному штабу партизанского движения 28 июля 1943 г.:

«С приходом немцев в Крым значительное количество татар записалось в добровольческие отряды, некоторые из них участвовали в боях против Красной Армии под Севастополем»⁵⁶.

50 Е. Боннер. Чеченский по национальности, российский по содержанию? // Литературная газета, №38, 1995.

51 И. Ротарь. Чечня: давняя смута // Глобус, 27.11–03.12.1995 (Израиль).

52 Н.Ф. Бугай. Л. Берия — И. Сталину... с. 92.

53 Книга исторических сенсаций. М., 1993, с. 91.

54 Н.Ф. Бугай. Л. Берия — И. Сталину... с. 124.

55 Р. Хагуров. Северокавказский легион // Газават, 15.03.1944 (Берлин).

56 Архив Яд Вашем. M40/RCM-1, л. 39.

Многочисленные по составу отряды из татар-дезертиров и местных жителей действовали в различных селах и деревнях, например: Отузы, Улу-Узень, Арталан, Тавдаир, Кипчак, Кокташ, Чермалык и других. В подразделениях немецкой армии, дислоцировавшихся в Крыму, находилось, по приблизительным данным, более 20 тыс. (10%) крымских татар⁵⁷.

О симпатиях к завоевателям значительного числа граждан Советского Союза свидетельствует тот факт, что уже к 11 июля 1941 г. 70 тыс. перебежчиков было готово к сотрудничеству с нацистами⁵⁸. Общее число перешедших к врагу за 1941 г. было более 100 тыс. человек. О такой цифре позволяют говорить данные о числе перебежчиков в последующие годы войны: 1942 г. — 61 тыс. человек, 1943 г. — 24 тыс. человек, за первые три месяца 1944 г. — 2,2 тыс.

За 1945 г. точных данных нет, однако в марте 1945 г. на Одере к немцам бежало 18 человек⁵⁹.

Н.П. Григорьев, встретивший войну в должности оперуполномоченного особого отдела НКВД, а затем майор советской контрразведки СМЕРШ, рассказывает, что особенно много перебежчиков было в начале войны. По его словам, убив командиров, к немцам уходили целыми ротами. Особенно часто случались переходы к немцам из передового боевого охранения, расположенного в 50–100 метрах от окопов противника. В таком охранении обычно два бойца, они могли сговориться и уйти вдвоем. Или один убивал товарища и перебежал к немцам в одиночку, а порой захватывал несговорчивого и сдавал его немцам. Нередко уходили к немцам группы служивших вместе земляков, призванных из одного села или района⁶⁰.

Так, в одном из донесений политотдела 222-й стрелковой дивизии политуправлению армии сообщается, что 8 ноября 1941 г. «шесть красноармейцев и младший сержант 6-й стрелковой роты 774-го стрелкового полка Ю.Г. Тонких, 1921 г. рождения, уроженец Воронежской области, перешли на сторону противника. Все указанные красноармейцы и младший командир находились в боевом охранении. Изменник Тонких считался лучшим командиром и 7 ноября был награжден ценным подарком»⁶¹.

Переходили к немцам и разведгруппы, которые направлялись в немецкий тыл. Так, во время боев под Киевом добровольно перешел к немцам, вместе со своим командиром — лейтенантом Васильевым, направленный в разведку взвод⁶².

57 Н.Ф. Бугай. Л. Берия — И. Сталину... с. 146.

58 Иоахим К. Фест. Гитлер. Биография. Т. III. Пермь, 1993, с. 243.

59 Б.В. Соколов. Тайны Второй мировой... с. 311.

60 С. Осипов. СМЕРШ открывает тайны // Аргументы и факты, №26, 2002.

61 В. Карпов. Маршал Жуков... с. 409.

62 Архив Яд Вашем. М-37/426, с. 7.

Переход осуществлялся как тайно, ночью, так и часто открыто во время боя, особенно в первые дни войны. Так описывает попытку перехода к немцам во время боев под Ельней в июле 1941 г. группы бойцов командир роты П.М. Себелев: «На нас пошли десять немецких танков и за ними цепи пехоты. Танки стреляли из пушек и пулеметов, а немцы из автоматов. И мы открыли по ним стрельбу. Но не все стреляли. Человек 20 в нашем полку побросали винтовки, вылезли из траншеи и с белыми платочками и кусками рваной материи, наверное, оторванной от рубашек, побежали к немцам. Но перейти к фашистам им не удалось. Везде слышались крики: "По изменникам родины огонь!" Это же приказал и я своим бойцам. Изменники были расстреляны из пулеметов»⁶³.

Однако угроза смерти не останавливала перебежчиков. Значительное число среди них составляли бойцы нацменьшинств. О причинах этого явления уже говорилось. И хотя начальник Главного политуправления РККА А.С. Щербаков, выступавший перед агитаторами, работавшими с бойцами нерусской национальности, отметил, что «на Ленинградском фронте, например, в августе 1942 г. было 22 случая перехода на сторону врага, а в январе 1943 г. — всего 2, а затем эти позорные явления совсем исчезли»⁶⁴, проблема перебежчиков продолжала существовать и после упомянутого выступления.

Фронтвики вспоминают: «Ранней весной 1943 г. под Белым Бором участились случаи перебежки наших бойцов к немцам. Надо сказать, что за целый год пребывания под Старой Руссой не было случая, чтобы хоть один немецкий солдат перешел на нашу сторону»⁶⁵. Более того, даже в дни наступательных сражений Красной Армии в декабре 1944 — марте 1945-го на сторону немецкой армии перешло — «перебежало» — не менее 1710 красноармейцев⁶⁶.

Несмотря на то что и сегодня российские историки не признают фактов организованной добровольной сдачи в плен, подобные случаи, пусть и немногочисленные, происходят в первые дни войны практически на всех фронтах.

Интерес представляет свидетельство Г.Н. Чавчавадзе, который в 1941 г. был командиром разведгруппы 56-го немецкого танкового корпуса. «В 1941 г. в ночь на 22 июня, когда танки прошли через границу и немцы шли по Латвии в направлении Двинска... Сижу, высунув через люк голову, смотрю — вдоль нашей колоссальной длины колонны, проходящей прямо по доро-

63 П.М. Себелев. Письмо родным от 15 июля 1941 г. Цит. по: По обе стороны фронта. М., 1995, с. 154.

64 Д.А. Волкогонов. Триумф и трагедия... с. 259.

65 В.П. Беляев. Из воспоминаний о войне... с. 17–18.

66 Й. Хоффман. История власовской армии. Париж, 1990, с. 125.

ге без выстрелов на восток, навстречу идут в строю с оружием советские военнослужащие. Проходят. Я не удержался — кричу: «Здорово, ребята!» Первая реакция на мои слова — вопрос: «Где плен?» Это шла колонна советских военнопленных без немецкой охраны. Сами шли. Причем с оружием»⁶⁷.

22 августа 1941 г. 436-й стрелковый полк 155-й стрелковой дивизии 67-го стрелкового корпуса 10-й армии во главе со своим командиром майором И.В. Кононовым и комиссаром полка — батальонным комиссаром Панченко почти в полном составе перешел на сторону противника⁶⁸. Это был крупнейший организованный переход на сторону немецких войск.

Об организованном переходе на сторону немцев говорит и известный писатель И. Бунич. В книге «Таллинский переход» он пишет: «Переход на сторону противника! Это массовое явление первых месяцев войны захватило врасплох и потрясло обе воюющие стороны. Немцы не знали, что делать с сотнями тысяч вооруженных людей, переходивших на их сторону часто с развернутыми знаменами и под звуки маршей, исполняемых полковыми и дивизионными оркестрами»⁶⁹.

По мнению автора, описание И. Буничем «парадной» сдачи в плен — художественное преувеличение. Ни одним документом и конкретным фактом И. Бунич не подтверждает сказанное. Характерно, что И. Бунич редко указывает источники, не дает ссылок в своих увлекательных историко-публицистических работах. На самом деле, несмотря на значительное число добровольно переходивших на сторону немцев, счет не идет на сотни тысяч. «Парадные» переходы в немецких сведениях не отмечены: немцы обязательно не преминули бы описать что-либо подобное.

Массовым в первые месяцы войны было и дезертирство. Так, «в частях 6-го стрелкового корпуса за три дня задержано дезертиров и возвращено на фронт 5 тысяч человек, 3-м отделом расстреляно по корпусу 100 человек. За период с 29 июня по 1 июля 3-м отделом Юго-Западного фронта задержано дезертиров 697 человек, в том числе 6 человек начсостава. Из числа бежавших с фронта командованием частей расстрелян за дезертирство 101 человек»⁷⁰.

Все вышесказанное никоим образом не умаляет вклада всех народов бывшего Советского Союза в разгром фашизма и тем более не обвиняет народы в сотрудничестве с нацизмом. Автор не ставит своей целью говорить

67 Материалы по истории... с. 402.

68 Franz W. Seidler. Die kollaboration 1939–1945. Munchen–Berlin, 1995, S. 290. Д. Вронская и В. Чузев. Кто есть кто в России и в бывшем СССР. Выдающиеся личности бывшего Советского Союза, России и эмиграции. М., 1994, с. 263; К.М. Александров. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944–1945. СПб., 2001, с. 175.

69 И. Бунич. Таллинский переход. Историческая хроника балтийской трагедии. Минск, 1994, с. 262.

70 В. Карпов. Маршал Жуков... с. 257.

об общеизвестных фактах мужества и героизма представителей всех национальностей, так как об этом много писала вся советская историческая и художественная литература. Известно, что среди Героев Советского Союза — представители более 54 национальностей⁷¹.

71 Герои Советского Союза. Краткий историко-статистический очерк. М., 1984, с. 159.

Глава 4

СУБЪЕКТИВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

1. Слухи, растерянность, паника, трусость. К субъективно-психологическим факторам, приведшим к попаданию в плен, относятся в первую очередь вызванные ситуацией, окружением: растерянность, паника, усугубленные слухами о предателях и шпионах. К восприятию подобных слухов люди были подготовлены постоянными кампаниями 30-х гг. по разоблачению шпионов, вредителей. «Правда» от 11 июня 1937 г. писала:

«Тысячи и десятки тысяч шпионов и разведчиков засылают капиталистические государства друг к другу. На ярчайших исторических примерах товарищ Сталин в докладе на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г. показал и доказал: есть все основания, с точки зрения марксизма, предположить, что в тылы Советского Союза буржуазные государства должны засылать вдвое, втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого буржуазного государства»¹.

Психологию подозрительности, переходящую в шпиономанию, отметил Г. Бакланов в своей пронзительно трагической повести «Июль 1941 года»: «Шалаева не ошеломили неудачи первых дней войны, но его поразили открывшиеся размеры предательства. Чем же иначе, как не предательством, можно было объяснить разгром и отступление нашей армии. Никакое другое объяснение ничего не объясняло. И только слова “измена”, “предательство”, только эти слова сразу объясняли все и находили отклик в душах людей. Дожалелись... Лучше десять невинных обезвредить, чем одного врага упустить. Сто невинных! Тогда б не пришлось сегодня расплачиваться тысячами! От Шалаева шло дыхание того гибельного безумия, какое в моменты поражений овладевает людьми, перебрасываясь от одного к другому, как эпидемия, как пожар»².

1 Цит. по: С. Раткин. Тайны Второй мировой войны. Минск, 1995, с. 4.

2 Г. Бакланов. Военные повести. Июль 1941 года. М., 1983, с. 84–88.

Это безумие было массовой реакцией на неопределенную экстрaneo-динарную ситуацию, в которой оказалась Красная Армия. Для этого периода с первых часов войны были характерны такие явления, как стихийность, неуправляемость, деструктивность, неорганизованность и деморализация многих частей, что способствовало попаданию в плен миллионов солдат и офицеров Красной Армии.

О деморализации армии, об отсутствии всякого руководства рассказывают солдаты. Так, по свидетельству Ф.Я. Черона, попавшего в плен 27 июня 1941 г., его находившийся в стадии формирования артиллерийский противотанковый полк дислоцировался в 25–30 км от Белостока, в местечке Михалово. К 15 июня в части было около 900 человек с 40 винтовками для караульной службы. Старший по званию офицер — майор. На 50 полученных за неделю до начала войны машин-полторок приходилось только 12 водителей. Противотанковые пушки в часть так и не поступили. Ф.Я. Черон вспоминает:

«В 4 часа утра 22 июня по приказу все бросились в лес и стали прятаться под кустами и за деревьями. Через 30 минут стало ясно, что никто за нами не гонится. Вот тут-то нам объявили, что немцы перешли границу и двигаются в нашем направлении. После нескольких часов в лесу было объявлено, что можно возвращаться. Без всякого строя, группами побрели в часть. Порядок и дисциплина рассыпались на глазах. Никто больше не выстраивал нас. Открыли вещевой склад, и всем разрешалось брать все, кто что хочет. Было около 11 часов дня. Командного состава не было видно. До сих пор не представляю, куда делись старшие командиры полка. Красноармейцы бродили бесцельно и не знали, что делать»³.

Вероятно, старшие командиры просто испугались ответственности и не знали, как воевать с 900 невооруженными и необученными солдатами, которые даже не держали в руках винтовки. Младшие офицеры безуспешно пытались организовать солдат. Создавшийся хаос перешел в неорганизованное бегство. Далее Ф.Я. Черон пишет:

«...Везде шли, ехали, бежали люди, спасаясь от немцев. Вместо армии шла толпа. Где-то недалеко от Барановичей и рядом со Слонимом дороги от Бреста и Белостока сходились клином в большом лесу. Там было несколько сот машин, если не тысячи. Многие машины были уже с пустыми баками. Здесь впервые я увидел попытку какого-то полковника остановить бессмысленное бегство. Он стоял в кузове машины, кричал, что это позор, что мы должны организовать оборону. Вероятно, он сам был сконфужен, потому что обороняться было нечем. Только единицы подходили к машине, где стоял полковник, и слушали

3 Ф.Я. Черон. Немецкий плен и советское освобождение... с. 16–17.

его. Основная масса народа стала отходить и высматривать, куда бы уйти. Большинство военных было без оружия... Армии больше не существовало. Были разьединенные группы в пять, шесть и больше человек. Ими кишели леса и поля Белоруссии. Под вечер 24 июня уже встречались солдаты, переодетые в гражданскую форму и без оружия. Голод брал свое, и все деревни, которые встречались на пути, были полны отступающими, выпрашивающими что-либо поесть у местного населения. В большинстве случаев ничего не было, кроме воды»⁴.

Вероятно, деморализованные солдаты о плене не думали и сдаваться в плен не собирались. Однако, если солдат брошен командиром и нет оружия, как воевать? Есть, правда, свидетельства и об отсутствии растерянности. В частности, И.С. Асташкин пишет:

«Я, как и другие солдаты моего полка, не испытывал чувства страха перед врагом, паники не было. То, что происходило, можно назвать состоянием хаоса, так как, занимая оборону, мы вдруг обнаруживали врага сбоку или даже позади своих боевых порядков, никто толком не знал, что происходит спереди или сзади колонны, кто соседи, с кем они ведут бой. Когда на пути полка попадались какие-то немецкие части — он вступал в бой, не имея малейшего представления о его исходе, силах и возможностях врага»⁵.

Задачей немецких войск было окружить или загнать в мешок как можно больше советских частей или армий. Поэтому немецкая армия, ее передовые, рвущиеся на восток танковые и моторизованные части наступали по дорогам, буквально загоняя в поля и леса остатки разгромленных, разваливавшихся советских частей, которые лишь ночью осмеливались пересекать дорогу, пытаясь вырваться из окружения.

3 июля 1941 г. одна из таких групп — 350 человек, была задержана немцами в местечке Городище Барановичской области⁶.

На протяжении многих лет политработники всех рангов внедряли в сознание бойцов и командиров: «...малой кровью, могучим ударом, война на чужой территории... Красная Армия всех сильнее...». Таким образом, мифология победы, внедренная в сознание, готовность «воевать на чужой территории и малой кровью» привела к тому, что Красная Армия ни в тактическом, ни в психологическом отношении не была готова к обороне. По словам израильского военного историка Ури Мильштейна, «миф о непобедимости способен поднять боевой дух и запутать противника. С другой стороны... возрастает опасность паники, депрессии в случае неудачи»⁷. Именно так и

4 Ф.Я. Черон. Немецкий плен и советское освобождение... с. 19–29.

5 И.С. Асташкин. Воспоминания... с. 49.

6 Архив Яд Вашем. М-33/1159, л. 50.

7 Ури Мильштейн. Рабин. Рождение мифа. Иерусалим, 1997, с. 340.

произошло в реальности: начавшаяся война обернулась морально-психологическим крахом, трагедией для сотен тысяч солдат и офицеров, оказавшихся в «мешках и котлах».

Паника, охватывавшая в ходе боев как отдельных солдат, так и целые воинские подразделения, порождалась неадекватной оценкой и непониманием ситуации, преувеличением, неверными предположениями, переходящими в убежденность. Стоило порой раздаться крикам: «Мы окружены! Прорвались танки!» — начинались паника, отступление, сдача позиций без боя.

«Целый батальон пехоты при появлении трех немецких танков бросил оружие и поднял руки вверх. Подъехали одиннадцать германских грузовиков и преспокойно увезли «бойцов» к себе в тыл. Уже в первые два-три дня боев свежая дивизия потеряла всех красноармейцев, семьи которых находились на захваченной немцами территории. Уходили в плен даже вне боя, и не только группами, но и в одиночку»⁸.

Многие проявили элементарную трусость. Это подтверждает спецсообщение 4-го отдела 3-го управления НКГБ о положении на Западном фронте от 8 июля 1941 г.:

«29 июня во время артобстрела наших частей со стороны противника с линии фронта бежало около 500 человек»⁹.

О настроениях, царивших во многих подразделениях, свидетельствует письмо бойца одной из артиллерийских частей, адресованное жене в Полтавскую область: «Я думаю как-нибудь уйти, чтобы остаться живым. Пишу письмо в окопе под свист снарядов. Пока еще остался жив и думаю быть живым. У нас в батарее много не стало людей. Больше всего удрали или в плену»¹⁰.

Бойцы бежали вместе со своими командирами. Так, маршал Советского Союза А.И. Еременко пишет: «Командир 166-го стр. полка оставил свой командный пункт и бежал вместе с подавшимся панике полком. Деморализация приводила к тому, что бойцы отказывались исполнять приказы, имели место попытки убийства своих командиров»¹¹.

8 «Самая дисциплинированная в мире» // Новое слово, 10.07.1942 (Берлин). (Это свидетельство из записной книжки Евгения Невского, бывшего офицера Красной Армии, не смотря на возможную фальсификацию — немецкая пропаганда неоднократно прибегала к ней, — выглядит достаточно правдоподобно. — А. Ш.).

9 «Мне было приказано...», с. 84.

10 Р.П. Платонов. Белоруссия, 1941-й: известное и неизвестное. По документам Национального архива Республики Беларусь. Минск, 2000, с. 55.

11 А.И. Еременко. В начале войны... с. 96, 99.

Подтверждает это и бывший военнопленный лейтенант Я. Самитер, оказавшийся в окружении под Вязьмой в октябре 1941 г.:

«Началась паника. Командование, видимо, растерялось. Ночами остатки нашего батальона пробирались на восток. Однажды утром, в начале третьей недели окружения, обнаружилось, что все старшие командиры сбежали. Начался бунт солдат. Оставшихся двух офицеров, меня и тяжело раненного младшего лейтенанта, хотели со злости пустить в расход. Кое-как уладили конфликт. Я возглавил оставшихся»¹².

Пример полного морального и, как следствие, боевого разложения воинской части приводит в своих воспоминаниях и советский разведчик Б.М. Гоглидзе. В годы войны он носил форму немецкого офицера, неоднократно допрашивал советских пленных. Одним из них был начальник штаба артиллерийско-пушечного полка РКК майор Ермаченко. Полк формировался на Северном Кавказе в январе 1942 г. В апреле-мае 1942 г. полк прибыл на Воронежский фронт.

«У нас, как только часть попадала в окружение, моментально... терялось все. Начинался в некоторых частях худший самосуд. Этот майор... прошел мясорубку 41-го года... Вот его я допрашивал. Ермаченко рассказал мне все. Он не хотел лгать. Наболело. Командир полка — кадровый военный, тоже майор, пьяница. Во время чистки пистолета простреливает себе бедро и выбывает из полка. Новый командир полка, подполковник, вводит в полку порядки, которые в мирное время и в штрафном батальоне не вводят. Комиссар — бывший школьный учитель. Итак, что сделал комиссар, когда прибыл в полк. Командиром первой батареи был старший лейтенант. Была у него там девчонка медсестра. Полюбили друг друга и жили. И эту девчонку комиссар забрал у него. Полк попадает в окружение. Батареи свои пушки взорвали. Бардак полный. Чем занялся командир первой батареи? Разыскал комиссара и пристрелил его. Чем занялся майор Ермаченко, начальник штаба полка? Поймал своего командира, этого подполковника... и тоже пристрелил. То есть как только полк оказался в кольце, он перестал существовать как воинская часть. Поэтому и страшные потери при попадании в плен. Если бы сохранили свою организацию, они бы до конца дрались. Если бы организация сохранилась бы, разве этому несчастному Кирпоносу с тысячей офицеров пришлось бы отстреливаться? Там было бы не 800 офицеров, а 80 тыс. солдат, которыми они бы командовали. Но они не могли командовать. Они уже не были офицерами в глазах солдат»¹³.

Б.М. Гоглидзе рассказывает о событиях 1942 г. Но подобные ситуации неоднократно случались и в 1941 г. Паника и хаос, охватившие в июле 1941 г.

12 Я. Самитер. Письмо автору, 15.03. 1998.

13 А. Шнеер. Перчатки без пальцев и драный цилиндр. Иерусалим, 2002, с. 51–53.

многие армейские части, заставили командующего Южным фронтом генерала армии И.В. Тюленева направить войскам фронта следующую директиву:

«В некоторых частях и соединениях нашего фронта имеют место случаи ничем не оправданные, растерянность и паника среди некоторых частей, бойцов и даже командиров. Панически настроенные бойцы и командиры порой безнаказанно дают возможность противнику продвигаться вперед. Так 4 и 5 июля 1941 г., 30 СД, имея перед собой противника, отошла на новый оборонительный рубеж. На самом деле отход произошел в силу ложных слухов о превосходстве противника и движения большого количества его танковых частей.

Подобные факты наблюдаются и в других частях. Более того, трусы и паникеры без всякой к тому причины очень часто открывают беспорядочную стрельбу по своим. В результате этого растерявшиеся паникеры начинают верить в непроверенные информации, всевозможным слухам, создают себе мнимую трусость и в страхе теряются уничтожать противника, создавая этим тяжелое положение на отдельных участках фронта.

Командиры и политработники всех степеней должны положить конец подобным безобразиям на фронте и навести жестокие меры четкого порядка. Военный совет Южного фронта требует от всех командиров и начальников принятия ко всем трусам и паникерам, бегущим с поля боя, жестоких мер вплоть до расстрела на месте»¹⁴. (Сохранены стиль и орфография оригинала. — А. Ш.)

Подобное положение было характерным для всех участков советско-германского фронта. Моральный дух армии, особенно окруженных частей, быстро падал. Многие офицеры кончали жизнь самоубийством или сознательно шли под пули — искали смерть. Разрушались понятия о воинском долге и чести, об армейской морали и этике. Можно привести много свидетельств того, что «некоторые бойцы и командиры стали снимать свои шпалы и кубики и зарисовывать их не выгоревшие на солнце контуры чернильными карандашами, якобы опасаясь привлечь блеском знаков различия вражеских снайперов, политруки также поспешно расставались со своими нарукавными нашивками и звездочками»¹⁵.

4 июля 1941 г. немцы захватили г. Остров Псковской области. Советские части несколько раз пытались отбить город. Одна из причин неудачного контрнаступления объяснена корреспондентом «Красной звезды» М. Косаревым в докладной записке на имя члена Военного совета Северо-Западного фронта корпусного комиссара Богаткина:

14 Развал Красной Армии // Новое слово. 5.10.1941 (Берлин).

15 Речь идет о событиях, происходивших в июле 1941 г. под Смоленском. См.: Книга живых. Воспоминания евреев-фронтовиков, узников гетто и концлагерей, бойцов партизанских отрядов, жителей блокадного Ленинграда. СПб., 1995, с. 35–36.

«...Захват города (Остров. — А. Ш.) нашими частями сорвался лишь потому, что с поля боя постыдно дезертировала 111-я стрелковая дивизия, ее командиры бежали первыми, споров петлицы и сняв знаки различия»¹⁶.

Это явление приняло такой размах, что командующий Северо-Западным фронтом генерал-майор Собенников вынужден был издать секретный приказ № 044 от 26 июля 1941 г. «О командирах и политработниках, нарушающих установленную для начсостава Красной Армии форму одежды, не имеющих на шинелях и гимнастерках петлиц, нарукавных знаков и знаков различия». Позднее этот приказ был захвачен немецкими войсками, а затем был опубликован в одной из немецких газет, выходивших на русском языке в Берлине. В советской исторической литературе этот документ никогда не публиковался. Текст приказа гласил:

«В ряде частей фронта некоторые командиры и политработники грубо нарушают элементарные основы дисциплины Красной Армии. Они не соблюдают установленной формы одежды, не имеют на шинелях и гимнастерках петлиц, нарукавных знаков и знаков различия.

Эти командиры и политработники, вместо того, чтобы с гордостью и честью носить звание командиров рабоче-крестьянской Красной Армии, — теряют лицо командира, обезличивают себя, роняют свою честь, достоинство и свой авторитет в красноармейской массе.

Таких командиров и политработников красноармейцы не любят, не уважают и законно не доверяют им. Военный совет Северо-Западного фронта рассматривает подобное нарушение формы одежды некоторыми командирами и политработниками, как позорное проявление трусости, приводящее к потере чести и достоинства командира РККА.

Приказываю:

1. Командирам и военкомам соединений и частей обязать всех командиров и политработников, под их личную ответственность, в трехдневный срок, нашить на шинели и гимнастерки петлицы, нарукавные знаки и знаки различия.

Военкому Северо-Западного фронта обеспечить соединения и части всеми необходимыми эмблемами.

2. Впредь всех лиц начсостава, допускающих нарушения формы одежды, снявших знаки различия, рассматривать как трусов и паникеров, бесчестящих высокое звание командира Красной Армии, и привлекать их к суровой ответственности, вплоть до предания суду военных трибуналов.

3. Командирам и военкомам соединений и частей довести до сознания всех командиров и политработников абсолютную недопустимость подобных

16 Цит. по: В. Бешанов. Танковый погром 1941 года... с. 232.

нарушений формы одежды, а к нарушителям создать нетерпимое отношение со стороны командирской общественности.

Командующий войсками СЗФ ген.-майор Собенников, член военного совета, корпусной комиссар Богаткин, начальник штаба СЗФ ген.-лейт. Ватутин»¹⁷.

(Стиль и орфография оригинала сохранены. — А. Ш.)

Некоторые командиры разбитых частей, а порой и бросившие свои части, также пытались скрыть свои командирские звания и переодевались в гражданскую одежду. Правда, этот шаг диктовался необходимостью пробираться по территории, захваченной немцами, а в таком случае гражданская одежда, бесспорно, давала больше шансов добраться до своих и перейти лично фронту.

Разведсообщения подтверждают этот довод: «Лесничий леса “Зеленая Брама” сообщил, что один командир дивизии из 6-й армии после 8 августа переоделся у него в штатскую одежду с целью пробиться к частям Красной Армии... По рассказам крестьян, многие командиры подразделений и частей этих армий (речь идет о 6-й и 12-й. — А. Ш.) стали на подобный путь»¹⁸.

В августе 1941 г. ситуация на фронте не изменилась, поэтому появился «Приказ Ставки Верховного главного командования Красной Армии № 270 от 16 августа 1941 г.». Приказ почти дословно цитирует некоторые положения приказа Собенникова от 26 июля. В частности, в новом приказе после примеров героического поведения бойцов и командиров, оказавшихся в окружении, говорится:

«Командующий 28-й армией генерал-лейтенант Качалов, находясь вместе со штабом группы войск в окружении, проявил трусость и сдался в плен...

Генерал-майор Понеделин, командовавший 12-й армией, попав в окружение противника, имел полную возможность пробиться к своим, как это сделало подавляющее большинство частей его армии. Но Понеделин не проявил необходимой настойчивости и воли к победе, поддался панике, струсил и сдался врагу, совершив таким образом преступление перед Родиной как нарушитель военной присяги.

Командир 13-го стрелкового корпуса генерал-майор Кириллов дезертировал с поля боя и сдался в плен врагу»¹⁹. В результате этого части 13-го стрел-

17 Развал Красной Армии // Новое слово, 5.10.1941 (Берлин).

18 Архив Яд Вашем. М-37/569, л. 3.

19 Генерал-лейтенант В.Я Качалов погиб от прямого попадания снаряда 4 августа 1941 г. Генерал-майор П.Г. Понеделин был тяжело ранен и попал в плен. После освобождения и репатриации в 1945 г. был арестован и пробыл пять лет в советском лагере, хотя еще в 1941 г. заочно был приговорен к смерти. После ходатайства, направленного лично Сталину, его вторично судили 25 августа 1950 г. и еще раз приговорили к расстрелу. Оба генерала полностью реабилитированы в 1956 г. (Д.А. Волкогонов. Триумф и трагедия... с. 197–198, 260; А.И. Еременко. В начале войны... с. 270–274.) «Понеделина свалили на-

кового корпуса были разбиты, а некоторые из них без серьезного сопротивления сдались в плен.

...Трусливые элементы имеются не только среди красноармейцев, но и среди начальствующего состава.

Некоторые командиры и политработники своим поведением не только не показывают красноармейцам образец смелости, стойкости и любви к Родине, а наоборот — прячутся в щелях, возятся в канцеляриях, не видят и не наблюдают поля боя, а при первых серьезных трудностях в бою... срывают с себя знаки различия, дезертируют с поля боя...

Приказываю:

1. Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту, как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров.

...Расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава.

2. Попавшим в окружение врага частям и подразделениям... сражаться до последней возможности... пробиваться к своим по тылам вражеских войск...

...Если начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдать ему в плен — уничтожать их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи».²⁰

О том, что сомнения в победе одолевали порой умных, стойких и мужественных командиров и офицеров, свидетельствует письмо-завещание Л.А. Силина своей жене и маленьким детям. Силин служил военюристом в одной из стрелковых дивизий, попавших в окружение в Полтавской области. Леонид Андреевич Силин завещает своим детям месть и указывает на причины поражения. Письмо написано 30 августа 1941 г.:

«...Леня! Многое мне нужно тебе сказать, да всего не скажешь, да и многого ты не поймешь!

Геня! Мой младший сын и помощник! Оставляю тебя совсем маленького. Ты даже не запомнишь лица и голоса своего отца...

Мальчики, Леня и Геня!

Учитесь хорошо, изучите тщательно немецкий язык, немецкую культуру, немецкие науки. И все это вы должны употребить на гибель и уничтожение немецкого фашизма. Старайтесь перенять у немцев **их самое грозное и страшное оружие — организованность и четкость** (выделено здесь и далее мной. — А. Ш.).

земь в рукопашной... Кириллов был оглушен... Что касается листовки с ошеломляющей фотографией — наш командарм Понеделин в окружении немецких генералов поднимает бокал шампанского, то перед нами искусный образец монтажа — ловко сфабрикованная фальшивка» (Е. Долматовский. Зеленая Брами. М., 1985, с. 74–75, 156–157.)

20 Военно-исторический журнал. № 9. М., 1988, с. 26–28.

Когда почувствуете себя сильными, пустите все это в ход против фашистов.

...Пусть последний вооруженный фашист почувствует вашу страшную месть!

Мальчики и Аня! Нас и меня в частности погубили зазнайски-болтливая система “на авось”, скверная организация и неспособность некоторых наших командиров, плохо знающих технику и недооценивающих врагов.

Я знаю, что враг будет разбит, если же нет, уничтожайте врага, где и как сможете.

...Аннушка.... Вырасти мне сыновей.... мстителей с врагами и ласково-добрых к людям»²¹.

Летом и осенью 1941 г. наряду с общеизвестными фактами добровольного ухода в армию сотен тысяч советских людей имело место и замалчиваемое советскими официальными историками не менее массовое уклонение от призыва и дезертирство из армии.

В одной из сводок от 4.12. 1941 г. командующему Южным фронтом генерал-полковнику Черевиченко отмечается:

«Политработники Красной Армии, вышедшие из окружения, сообщают, что... в селах Сталинской и Ворошиловградской областей немало людей, которые всякими путями уклонились от призыва в Красную Армию...

[...]

В тылу противника имеется немало дезертиров из Красной Армии. Многие из них оставили фронт, бежали из армии. Есть и такие, которые, переодевшись в гражданскую одежду, не желают переходить линию фронта и вернуться в Красную Армию, расходятся по домам.

[...] Дезертиры отрицательно влияют на политико-моральное состояние населения оккупированных районов. Дезертиры фабрикуют всякие слухи о безнадежности дальнейшего сопротивления Красной Армии, сеют среди населения неверие в успешный исход Великой Отечественной войны»²².

Осенью 1941 г., несмотря на самые жесткие меры, предпринимаемые военным руководством, ситуация на фронте почти не изменилась. Об этом свидетельствует передовая газеты «Красная звезда» от 14 октября 1941 г., в основном повторяющая положения приказа № 270:

«Командиры и комиссары обязаны железной рукой поддерживать порядок в своей части и непрерывное управление боем. Они отвечают за то, чтобы при

21 Говорят погибшие герои. М., 1973, с. 60–62. Л.А. Силин был расстрелян 7.03.1942 г. в Кременчутском лагере для военнопленных.

22 Архив Яд Вашем. М-37/568, л. 32.

23 Д. Ортенберг. Июнь–декабрь сорок первого... с. 204.

нажмем противника их части не впадали в панику, не бросали оружия, не разбегались в лесные чащи, не кричали “мы окружены”, а организованно отвечали ударом на удар противника, жестоко обуздывали паникеров, беспощадно расправлялись с трусами и дезертирами»²³.

28 июля 1942 г. появился известный приказ № 227 с решительным: «Ни шагу назад!».

Но грозные приказы не могли исправить уже сложившуюся ситуацию. Стремительное победоносное продвижение немецких войск приводило к тому, что многие фронты и армии теряли контроль и оперативное управление со стороны командования, а десятки частей и подразделений — контроль своих командиров. К военной катастрофе добавлялся хаос: фронты, армии, части попадали в окружение, и, отрезанные от своих, пораженные происходящим, тысячи солдат и офицеров прекращали сопротивление и сдавались в плен.

2. Немецкая пропаганда. Необходимо учитывать и влияние немецкой пропаганды посредством радио и листовок. За несколько дней до начала войны против СССР в министерстве пропаганды был создан особый отдел «Финета», в котором были сосредоточены переводчики и дикторы восточных языков. Поэтому в момент, когда немецкие войска переступили советскую границу, тотчас начали работу радиопередачи на русском, украинском, белорусском, литовском, латышском и эстонском языках, равно как и на языках кавказских и тюркских народов²⁴.

Из отчета о деятельности разведывательного отдела Главного командования фронтового тыла группы армий «Юг» с 21.6 по 9.7.1941 г. следует, что уже накануне войны «...войска снабжались идеологическим материалом, к нему тысячами листовок, плакатов, материалов учебного характера. Вечером 21.06. 41 г. в отдел поступил большой контейнер с подобными материалами, который был тотчас же рассортирован и распределен офицерами. Материалы содержали приказ фюрера от 22.6.41 г., военно-географическую документацию о России и Украине, призывы к населению занятых территорий, инструкции об обращении с военнопленными, особенно с комиссарами, призывы к населению и военнослужащим на территории противника»²⁵.

По свидетельству Геббельса, «около 50 млн листовок для Красной Армии уже отпечатано, разослано и будет сброшено нашей авиацией. Мы работаем на Россию при помощи трех тайных передатчиков. Тенденция первого — троцкистская, второго — сепаратистская и третьего — националистически-русская. Все три — резко против сталинского режима. Москва

24 Б. Двинов. Власовское движение в свете документов (С приложением секретных материалов). Нью-Йорк, 1950, с. 115.

25 Архив Яд Вашем. М-53/90, л. 1.

изымает у населения радиоприемники — доказательство того, что наша пропаганда бьет прямо в точку»²⁶.

В директиве ОКВ от 6 июля 1941 г. по вопросам пропаганды в войне с СССР отмечено: «Воздействие всех средств активной пропаганды в ходе боев на Красную Армию будет, вероятно, еще более эффективным, чем на всех прежних противников германских вооруженных сил. Поэтому планируется широкое применение этих средств»²⁷.

Необходимо отметить, что немецкая пропаганда, несмотря на преувеличение масштабов поражения, была более близка к истине, чем советские средства массовой информации.

Так, русская газета «Новое слово», издававшаяся в Берлине, предназначавшаяся как для русских эмигрантов в самой Германии, так и распространявшаяся на оккупированной территории СССР, дала очень объективную информацию:

«Взятый в плен советский генерал на допросе заявил, что советские войска понесли большие потери в людях и в военном снаряжении. В большинстве полков ныне не свыше 300 бойцов. В некоторых корпусах нет больше моторизованных частей. Некоторые корпуса русской армии состоят из одной дивизии. Состав некоторых советских армий после последних боев не превышает двух-трех дивизий. Значительная часть оружия и военного снаряжения уничтожена на складах налетами германских летчиков. Остро ощущается недостаток боеприпасов и бензина. Еще острее нужда в съестных припасах. Транспортные затруднения почти непреодолимы. Новые маршевые роты очень плохо обучены. Не хватает ни одежды, ни оружия, ни боеприпасов. Боевая мощь советских частей подорвана»²⁸.

Эти сообщения использовались во фронтовых листовках, и, конечно, солдаты, тайком читавшие их, каждый день убеждались своими глазами в справедливости написанного.

Во всех листовках немцы призывали сдаваться в плен, а не защищать «жидовско-большевистских правителей, комиссаров и командиров».

Вместе с тем пропаганда 1941 г. в основном была рассчитана на не очень грамотных красноармейцев, и поэтому содержание большинства листовок было прямолинейным и примитивным:

«Красноармейцы! Вы никогда не ели белого хлеба и не курили сигарет! Переходите к нам в плен — вы получите хорошее обращение, питание и ароматные сигареты»²⁹.

26 *И. Геббельс*. Из дневника, от 30 июня 1941 г. Цит. по: Откровения и признания, с. 290.

27 *В.И. Дашичев*. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. II. М., 1973, с. 195.

28 Новое слово. 10.08.1941 г. (Берлин).

29 *В. Орлов*. Из записок гвардейского политработника // Новый журнал, № 22, 1949, с. 270.

Листовки распространяли ложную информацию, писали, что «Сталин убит, Молотов убежал за границу, сын Сталина пошел против отца»³⁰.

В атмосфере паники это, несомненно, отражалось на настроении бойцов. Подобные обращения приводили к мысли о бесполезности и бессмысленности сопротивления. Возникало стремление выжить любой ценой, приспособиться к силе, разгромившей «непобедимую и легендарную». Многие, уверовав в окончательную победу немцев, сдавались в плен, не представляя себе, что такое немецкий плен образца 1941 года.

Обобщая все вышесказанное, можно констатировать, что пленению на поле боя, сдаче в плен или переходу на сторону немцев способствовали следующие факторы:

1. Сам факт окружения.
2. Реальное отсутствие помощи со стороны, беспомощность и растерянность комсостава.
3. Большое количество потерь в результате боев, обстрелов, бомбежек и дезертирства.
4. Резкое увеличение количества раненых в результате невозможности их эвакуации; ухудшение медобслуживания вплоть до полного его отсутствия.
5. Влияние немецкой пропаганды, идеологическая неустойчивость, сдача в плен по идейным соображениям.
6. Физическая и психическая усталость в результате непрекращающихся боев без смены и отдыха.
7. Недостаток боеприпасов или их отсутствие.
8. Ухудшение питания либо полное отсутствие питания и, как следствие, голод, приводивший к истощению.

³⁰ Архив Яд Вашем. М-40/RCM-11, с. 39.

Различные дезинформирующие слухи были очень важным фактором в немецкой пропаганде, о влиянии которой на местное население свидетельствуют агентурные донесения НКВД. Так, в очередном сообщении отмечается: слухи о том, что «Тимошенко со своей армией перешел к немцам, Буденный в Киеве взят в плен, Сталин выехал в Америку... весьма влияют на население, которое просто теряется в обстановке» (Архив Яд Вашем. М-37/565).

Глава 5

У каждого свой путь...

И все-таки, несмотря ни на что, среди командиров, оказавшихся в окружении, находились такие, которые не растерялись. Они организовывали бойцов, умело командовали, расстреливали дезертиров, бросивших оружие.

Именно так действовала группа окруженцев под командованием капитана Ефремова. О том, что она возникла стихийно, свидетельствует ее состав: 1 капитан, 2 старших политрука, 2 политрука, 3 лейтенанта, 1 младший лейтенант, 2 техника-интенданта II-го ранга (один из них из авиачасти), 5 красноармейцев, 2 гражданских. Всего 18 человек¹. Все они в сентябре 1941 г. оказались в Киевском окружении. В отчете группы, данном в ноябре 1941 г. 4-му отделу НКВД о ее нахождении на оккупированной территории, говорится, что по пути следования, кроме различных нападений на одиночных немецких солдат, «в населенных пунктах нами расстреляно 6 дезертиров, ушедших с фронта»².

В условиях хаоса и паники именно такие решительные командиры, как Ефремов, становились во главе отдельных групп красноармейцев, вырывавшихся из окружения или переходивших к партизанской борьбе. Многие из таких групп станут ядром партизанских отрядов, самым качественным их пополнением, а сами офицеры — командирами партизанских отрядов и соединений³.

Окруженцы, организованные в боевые группы, доставляли немало хлопот немецкой армии. Об этом свидетельствуют немецкие документы. Так, в одном из разведдонесений группы армий «Юг» отмечено: «...перед переправой через р. Сан вблизи Темешева с помощью словацкой части уничтожена

1 Архив Яд Вашем. М-37/15, л. 1.

2 Там же, л. 4.

3 Наибольшую известность получают командиры партизанских соединений офицеры-окруженцы, впоследствии генералы: А.Н. Сабуров, М.И. Наумов, В.А. Андреев.

оказавшая сопротивление группа русских, оторвавшаяся от своих войск»⁴. Таким образом, неправомерно говорить только о массовой сдаче в плен окруженных частей. И хотя большая часть красноармейцев попадала в плен коллективно, в Красной Армии не было ни одного случая, чтобы командир отдал приказ о прекращении борьбы и сдаче в плен. В отличие от Восточного фронта, в Западной Европе в 1939–1940 гг. неоднократно организованная сдача в плен проходила в результате либо приказа непосредственного командира части, либо общего приказа вышестоящего командования.

Необходимо подчеркнуть, что, как правило, для окруженных частей и подразделений Красной Армии характерным было сопротивление и многочисленные попытки организованного и индивидуального выхода из окружения. На эту особенность войны на востоке обратили внимание немецкие разведчики-аналитики. Они пишут о том, что поведение оказавшихся в окружении групп красноармейцев и отдельных частей Красной Армии абсолютно не похоже на поведение военнослужащих западноевропейских армий, разгромленных Германией в 1939–1941 гг.

Так, уже 19 июля 1941 г. в оперативном донесении, составленном сотрудником разведотдела капитаном Перцборном главному командованию группы «Юг», в котором давались анализ и оценка Красной Армии и ее боевого опыта за месяц войны, подчеркивается:

«Новым для нас явились активные действия маленьких групп военнослужащих, отбившихся от основных сил, а также более крупных подразделений, которые, оказавшись в тылу противника, используя большую пространственность территории, стремятся прежде всего пересечь бывшую границу с Польшей. Наличие этих групп еще долгое время будет вызывать необходимость энергичных мероприятий по очистке оперативного тыла. То, что война в тылу планомерно организована с целью нарушения путей снабжения, что специально обученные части так называемых партизан, находящихся под единым централизованным руководством, оставляются на территориях, переходящих во время отступления противнику, ясно из документов, находившихся на борту совершившего 14.07.41 г. вынужденную посадку русского самолета связи. Но немецкое командование предусматривало такой оборот событий, что доказывает создание 3 районов фронтового тыла с их войсками охраны тылов. Это сделано впервые с учетом специфики войны с Россией»⁵.

Этот вывод немецкого разведчика касается организованных групп красноармейцев, не сложивших оружия. Однако было множество мелких групп, возникавших и распадавшихся, без командиров и конкретной цели, «на всякий случай» не бросивших оружия.

4 Архив Яд Вашем. М-53/90, л. 2.

5 Там же, л. 65.

А. Твардовский в своей поэме «Василий Теркин» писал об этих днях:

Шел наш брат, худой, голодный,
Потерявший связь и часть,
Шел поротно и повзводно,
И компанией свободной,
И один как перст подчас.
Шли худые, шли босые
В неизвестные края.
Что там, где она, Россия,
По какой рубеж своя!
Шли, однако. Шел и я...⁶

Тысячи бойцов-одиночек пробираются на восток, желая перейти линию фронта. Многим это удастся, но значительная часть остается на оккупированной территории, так как, кроме немецкого противодействия, сталкивается с неожиданными трудностями. Как оказалось, солдаты и даже многие командиры не имели элементарных навыков ориентирования на местности, не умели развести костер, добыть пропитание в лесу. «Неумение ориентироваться приводило к тому, что мы часто кружили в лесных чащах», — пишет И.С. Асташкин⁷.

Оставшиеся на оккупированной территории скрывались в знакомых и незнакомых деревнях в крестьянских семьях, другие находили приют у солдаток, чьи мужья были в армии и могли оказаться в подобной ситуации, а мужские рабочие руки в крестьянском хозяйстве никогда не бывали лишними. Третьи пробирались в родные места, к своим семьям.

Специальным поиском и выявлением окруженцев немецкая армия не занималась. Немецкие солдаты в домах никого не искали, «забирали только тех, кто был на улице. Если попадались в гражданской одежде, то приказывали снять шапку и сразу узнавали по стриженной голове, что это солдат. Офицеров, переодетых в гражданское, узнавали по нижнему белью»⁸.

Выявлением и задержанием подозреваемых в принадлежности к Красной Армии в тылу наступающих немецких армий занимались охранные дивизии тыла, а также специальная бригада СС. Так, 6 июля 1941 г. 213-я охранная дивизия получила приказ очистить «от банд и отставших частей русской армии» леса между Порыцком и Милятиным, леса в районе Дубно—Мизоч—Шумск⁹.

6 А. Твардовский. Василий Теркин // Великая Отечественная. Стихотворения и поэмы. Т. 2. М., 1975, с. 215.

7 И.С. Асташкин. Воспоминания... с. 54.

8 Ф.Я. Черон. Немецкий плен и советское освобождение... с. 28–29. (У старших офицеров белье было шелковое. — А. Ш.)

9 Архив Яд Вашем. М-53/91, л. 1.

Интересно отметить, что в этом приказе речь идет о поисках окруженцев совместно с украинской полицией (немцы называют ее милицией), созданной из местных коллаборационистов:

«Нужно установить связь с уже существующей украинской милицией. Украинская милиция частично вооружена и носит на гражданской одежде, в качестве единственного знака различия, желто-голубой значок...»¹⁰

Выше уже говорилось о том, что многие военнослужащие пробирались либо в родные края, либо на восток, переодевшись в гражданскую одежду. Они не скрывались в лесах, а пытались смешаться с местным населением. 14.07.1941 г. генералом Роквесом было отдано специальное распоряжение:

«Военнослужащих Красной Армии, которые в гражданской одежде бродят по дорогам боевых действий и прежде всего шатаются в больших городах, необходимо задерживать патрулями гарнизонного караула, полевой жандармерии и органами регулирования, привлекая для этого знающих язык надежных украинцев. С пойманными следует обращаться как с военнопленными. Офицеров и комиссаров в штатском сразу же изолировать от остальных задержанных.

Там, где гражданские лица отрицают свою принадлежность к Красной Армии, с ними следует обращаться как с партизанами».

Командующий оперативным тылом «Юг»
генерал пехоты Роквес¹¹,

Обергруппенфюрер СС и генерал полиции Еккельн 25.07.1941 г. подписал приказ о прочесывании лесов южнее дороги Ровно–Звягель, в которых «долгое время держалась 124-я советская дивизия со своими значительными силами»¹². В приказе констатируется:

«...Части этой советской дивизии все еще находятся в лесах и окрестных населенных пунктах. Военнослужащие, по-видимому, спрятали кители и оружие, и днем, если они не прячутся, то выдают себя на территории района за рабочих (узнать можно по коротко стриженным волосам и форменным брюкам).

Исходя из известной тактики Красной Армии, можно считать, что перед этими отставшими частями поставлена задача осуществления диверсионных актов. Кроме того, уже были случаи нападения этих частей на небольшие группы военнослужащих вермахта. Таким образом, они постоянно представляют собой опасность для армейского прифронтового района и оперативного тыла»¹³.

10 Архив Яд Вашем. М-53/91, л. 1.

11 Там же. М-53/90, л. 22.

12 Там же. М-53/91, л. 2–3.

13 Там же.

Для осуществления операции по прочесыванию были привлечены полицейский полк «Юг» и бригада СС. О деятельности 1-й бригады СС, действовавшей в составе 17-го армейского корпуса, мы можем судить по ее донесениям. В районе Белокоровичей Житомирской области 8-м батальоном 18–19 августа 1941 г. задержаны:

1 — офицер,

1 — женщина в форме русского лейтенанта,

56 — унтер-офицеров и рядовых¹⁴.

22.08. 1941 г. доставлено в приемный пункт 30 военнопленных.

23.08.1941 г. доставлено 10 военнопленных¹⁵.

И так далее, сведения за каждый день: каким батальоном, сколько взято пленных, сколько евреев среди них выявлено и расстреляно. Всего с 20.08. по 12.09.1941 г. 1-й бригадой СС взято в плен 8113 военнослужащих Красной Армии¹⁶. Среди них выявлено и расстреляно 375 евреев¹⁷.

И вновь в приказе Еккельна подчеркивается, что необходимо «вступить в связь в отдельных населенных пунктах с украинской милицией....» В приказе уже заметно особое расположение к украинцам, хотя и сказано, что «с украинцами, которые еще носят форму Красной Армии, обращаться пока что как с военнопленными» (выделено мной. — А. Ш.). «Пленных комиссаров после короткого допроса направлять ко мне (Еккельну. — А. Ш.) для подробного допроса через начальника “СД” моего штаба. С женщинами-агентами или евреями, которые пошли на службу к Советам, обращаться надлежащим образом»¹⁸.

Неоднократно сам главнокомандующий сухопутными войсками Германии фельдмаршал Браухич обращал внимание на сложную обстановку, складывающуюся из-за действий оставшихся в тылу многочисленных групп Красной Армии. 29 июля 1941 г. генерал Роквес издает очередное распоряжение «Борьба с созданием банд». В этом документе он пишет, что «главнокомандующий сухопутными войсками вновь настоятельно указывает на опасность образования банд за линией фронта из числа отставших русских солдат в военной форме и в штатском»¹⁹. Поэтому:

«По распоряжению командующего все отставшие русские солдаты должны явиться в ближайшую военную инстанцию вермахта, которая обязана отправить их в лагерь военнопленных. Отставших солдат, которые будут задержаны после 8.08.41 г., рассматривать как партизан. Укрывательство или помощь

14 Архив Яд Вашем. М-57/303, л. 4.

15 Там же, л. 5.

16 Там же, л. 25.

17 Там же, л. 4–9.

18 Там же. М-53/91, л. 2–3. Под «надлежащим образом» подразумевается — расстрел.

19 Там же. М-53/90, л. 20. Обращение «как с партизанами» означало одно — расстрел.

гражданского населения партизанам, отбившимся солдатам, парашютистам-десантникам и т.д. следует рассматривать как партизанщину»²⁰.

Для осуществления этого приказа над лесными массивами, где укрывались окруженцы, разбрасывались, а в селах и городах расклеивались листовки с призывами сдаваться в плен.

После оккупации Николаева 17 августа 1941 г. в городе появился приказ, в котором говорилось, что «все оставшиеся красноармейцы и командиры должны явиться в штаб немецкой воинской части в военной форме, не переодеваясь. В случае обнаружения, что красноармеец или командир переоделись, они подлежат расстрелу»²¹.

В Калуте в октябре 1941 г. в обращении немецкого командования к населению указывалось:

«Воспрещается принимать и укрывать красноармейцев, снабжать их пищей, штатской одеждой и вообще чем-либо поддерживать их, и вменяется в обязанность немедленно передавать их ближайшим германским властям.

Красноармейцам объяснить:

- а) что они должны явиться в ближайшую германскую воинскую часть,
- б) что их не расстреляют и что с ними будут хорошо обращаться,
- в) чтобы они не переодевались в штатское, а то их будет невозможно отличить от партизан»²².

Через две недели 8 ноября 1941 г. Калужское городское управление издало приказ №8, в котором был параграф 6 «о регистрации и учете красноармейцев:

«Всем красноармейцам, ушедшим с фронта, отставшим от своих частей, раненым, больным и выздоравливающим, как прошедшим регистрацию, так и не проходившим таковую, явиться в местную комендатуру, находящуюся в доме № 44 по Пушкинской улице 13 и 14 ноября 1941 г. от 8 до 10 часов утра. Больные, не могущие передвигаться, должны дать о себе сведения, впредь до выздоровления, в письменной форме через родных, близких и знакомых, с указанием места своего жительства»²³.

Такие действия были предприняты с целью выявления всех военнотружущих, избежавших плена, но оставшихся на оккупированной территории. Уже в начале сентября 1941 г. во всей зоне оккупации немецкие власти объявили о добровольной регистрации военнотружущих, нашедших приют в де-

20 Архив Яд Вашем. М-53/90, л. 20.

21 Там же. М-37/569, л. 29.

22 Там же. М-62/44, л. 3.

23 Там же. М-62/42, л.1.

ревнях. Зарегистрировавшихся оставляли в деревнях для работ, выдавали им соответствующие документы в военной комендатуре на право проживания и о приписке к данной деревне²⁴. Их так и называли — «приписники». Так, в одном из сообщений полевой полиции вермахта 31.12.1941 г. отмечено:

«Во многих колхозах работают красноармейцы, частично находящиеся на учете, частично предназначенные после отбора спецкомиссиями к отправке в концлагерь»²⁵.

Действительно, большинство даже «официально» скрывавшихся позднее все равно арестовали и отправили в лагеря, а некоторых расстреляли. Так, например, в ноябре 1942 г. всех проживавших в деревне Долгое Барановичской области 11 «приписников» арестовали, а затем расстреляли²⁶. Часть окруженцев либо беглецов из плена, невзирая на призывы и угрозы немцев, не являлись к ним для регистрации, а работали у местных крестьян в глухих и отдаленных деревнях. Однако немцы разыскивали скрывавшихся незарегистрированных окруженцев и безжалостно расправлялись с ними. В марте 1942 г. в Городище Барановичской области были расстреляны скрывавшиеся военнослужащие Красной Армии: неизвестный майор, лейтенант Владимир Иванов, фельдшер Виктор Кольцов, младший сержант Иван Колосов, рядовой Иван Смирнов²⁷.

Поиски и проверка подозрительных в оккупированных районах проводились регулярно. В отчете о деятельности тайной полиции в зоне оперативного тыла «Юг» за апрель 1942 г. сказано:

«В зоне действия 213-й охранной дивизии было установлено, что в деревнях находятся сотни вообще не зарегистрированных военнопленных. После тщательной проверки силами тайной полевой полиции местные украинцы, имеющие соответствующие документы об освобождении, были снабжены специальными удостоверениями и оставлены на прежних местах работы, в то время как прибывшие из других районов, русские и военнослужащие других национальностей, особенно азиаты, а также все бывшие офицеры были направлены в лагерь для военнопленных»²⁸.

У каждого попавшего в плен была своя, непохожая на других история. Вероятно, самым первым советским пленным, пленным № 1, был летчик старший лейтенант Передерий. Накануне 22 июня он, патрулируя границу,

24 Архив Яд Вашем. М-33/424, л. 16.

25 Там же. М-37/412, л. 44.

26 Там же. М-33/1159, л. 24.

27 Там же. М-33/1159, л. 45.

28 Там же. М-53/237, л. 2.

попал в облачность, потерял ориентацию и оказался над оккупированной немцами территорией Польши. В воздухе его встретили два немецких истребителя, посадили на аэродроме около Варшавы. Немецкие летчики накормили его ужином, поместили в отдельной комнате и обещали связаться с советскими представителями, а утром отправить обратно. Однако утром началась война. Передерий рассказывает: «Пришли ко мне, и один... по-русски сказал: «Господин лейтенант, поздравляю! Вы теперь пленный, и не простой, а пленный № 1!»²⁹

В отличие от этого курьезного случая, обычно, заведя красноармейцев, немцы кричали: «Хенде хох!» — «Руки вверх!», по словам некоторых военнопленных, их «не обыскивали, а только приказывали бросить оружие, у кого оно было»³⁰. Все бывшие пленные говорят об особом состоянии, которое они испытывали при пленении. Его можно характеризовать как психологический шок, который испытал каждый. Однако существует большая разница между ощущением бойца-одиночки, когда все внимание немцев сконцентрировано на нем с первых минут, и у попавшего в плен с сотнями, а то и тысячами солдат, среди которых можно затеряться.

У первого — ощущение страха, беспомощности, безразличия, стыда, злости, полного ступора, второй же черпает некое утешение в том, что не он один оказался в плену. Шок плена, конечно, более ощутим для пленного-одиночки. Испытал его майор П.Н. Палий, взятый в плен раненым. «Автомат солдата почти касался моей головы... один неверный шаг, жест или малейшая ошибка — и вместо живого пленного на земле будет валяться труп с простреленной головой...»³¹

Несмотря на то что Григорий Черномордик попал в плен в составе небольшой группы бойцов, он испытал подобное же состояние. Григорий рассказывает:

«Мы напоролись на засаду. Это произошло 12 октября 1941 г. Командир отделения Вавилов... шел первым, я — третьим от замыкающего. И вдруг раздалось: Хенде хох! Я оцепенел. Правую руку с гранатой только успел поднять до уровня рта. Сделал это, чтобы зубами вырвать чеку и бросить гранату себе под ноги. Так мы, трое пацанов, решили еще в РУ: если настанет такая роковая минута, то только граната сможет спасти от позорного и мучительного плена. Это были детские мысли, навеянные литературой. Действительность была совсем иной. Итак, в левой руке у меня зажата винтовка, в правой — граната, но я не мог даже шевельнуть пальцами. Мне кажется, что даже пилотку над головой подняли вздыбившиеся от страха волосы. Окаменел, но видел и слышал все.

29 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 138. Дальнейшая судьба Передерия неизвестна.

30 Ф.Я. Черон. Немецкий плен и советское освобождение... с. 31.

31 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 69.

Вавилов первым бросил винтовку, закричал: — Пан, пан, не стреляй! — достал целую пачку листовок, которыми был засыпан лес. Еще несколько человек достали листовки. ...Я увидел смотрящий на меня зрачок дула автомата и молодого немца, который шел ко мне. Он подошел и стал силой опускать мою руку с гранатой, чтобы вывернуть взрыватель. Я стоял и не мог шевельнуться. За всю свою короткую жизнь я не испытывал такого ужаса...»³²

При иных обстоятельствах попали в плен в сентябре 1941 г. бойцы 52-го полка 99-й дивизии. По словам одного из них, Анатолия Тросницкого, его часть, будучи в глубоком окружении, приняла свой последний бой и была окончательно разбита и частично взята в плен. А. Тросницкий вспоминает:

«Я лежал за пулеметом и вел огонь по набегавшим немцам. Моя огневая позиция была оборудована на краю глубокого, заросшего по склонам и дну оврага, в котором добывали белую глину... Разрывом мины кожух пулемета был разбит, был убит мой второй номер, а я легко ранен в икры обеих ног. Стрелять дальше было невозможно, так как из разбитого кожуха вытекла вода, ствол перегрелся, да и немцы были уже рядом. Часть солдат уже вставала с поднятыми руками»³³.

Семен Фишер попал в плен в июле 1942 г.:

«Под Харьковом случилось то, чего мы больше всего боялись. На наших глазах многие командиры сели в грузовую машину и умчались в неизвестном для нас направлении. Тысячи людей остались без команды... Эта невероятная паника описанию не поддается. Было чистое поле, на котором рос большой бурьян — единственная защита от вражеского взгляда, но не от пули. Вражеских танков было 12... Люди бежали, спрашивали друг друга, куда бежать, и в ответ лишь пожимали плечами. В этой заварухе я был ранен в правую ногу ниже колена, благо кость не задело. Я упал, порвал нижнюю рубашу и остановил кровь, перевязав рану. Танки остановились, стрельба прекратилась. Я сидел в бурьяне, наблюдая за тем, что происходило вокруг. Кто-то рядом застрелился, одновременно сотни солдат выходили с поднятыми руками. Самочувствие ужасное, посмотришь по сторонам и завидуешь мертвым: для них война и муки уже кончились. Вдруг слышу голоса: “Братва, вставайте, выходите на дорогу. Сейчас танки пойдут, давить будут”. Принимаю решение умереть. Оружия у меня

32 Г. Черномордик. Возмездие. 22 месяца в Брянских лесах. Тель-Авив, 2000, с. 30–31. Трусом Григория Черномордика назвать нельзя. Добровольно 16-летним юнцом, скрыв свой возраст, 7 августа 1941 г. вступил в Красную Армию. В плену пробыл 10 дней и бежал. Уже в ноябре 1941 г. стал партизаном. Был пулеметчиком и разведчиком в партизанской бригаде им. С. Лазо. Затем в армии. Возглавлял группу захвата в разведдивизии 4-го танкового батальона 36-й штурмовой бригады. 5 раз ранен. Награжден 2 орденами и 13 медалями.

33 Яд Вашем. Отдел Праведников мира. Дело № 8917.

не было, поскольку я минометчик, у меня было три гранаты. Слышу, танки пошли. Одну гранату поставил на готовность, все три положил под живот. Решил умереть не даром: взорвать танк. Время измеряется секундами. Трудно передать состояние человека, который знает, что ему осталось жить несколько секунд. Услышал шум танка и понял, что он прошел мимо. Подняв голову, увидел: танк прошел в метре от меня. Отложил гранаты в сторону и понял, что первую смерть уже пережил. Умереть никогда не поздно, это проще всего...

При мне были документы погибших солдат, так как в мои обязанности входило собирать их и отдавать командиру. Одну красноармейскую книжку на фамилию Фисун, национальность белорус, я оставил себе и приклеил свою фотографию. Все остальные документы, включая партбилет, который я успел получить в части, закопал в землю. Тут я увидел, что двое ведут раненного в живот, и узнал в нем знакомого из роты. Он не среагировал, но ребята предложили пойти с ними. Где-то недалеко грузили раненых на машины. Я машинально встал, облокотился на плечо одного из товарищей. Мы вышли на дорогу, где стояли машины. Немец меня обыскал: забрал часы, портмоне с деньгами и приказал сесть в машину. В машине сидело пять человек. Необходимо отметить, что с военнопленными немцы стали уже лучше обращаться. Нас привезли в какую-то деревню и разместили в бывшем свинарнике. Там нас уложили в два ряда, на полу было немного соломы»³⁴.

У каждого попавшего в плен свой особый путь, особенно вначале, свои впечатления. В первые минуты, часы плена многое зависело от того, в чьих руках он оказывался: в руках солдат вермахта или СС. Однако и здесь важную роль играли моральные качества немецких солдат, кодекс военной чести офицеров по отношению к захваченному противнику. Летчик Н.В. Ващенко был сбит 24 июля 1942 г. над территорией врага. Выбросился на парашюте и приземлился возле дороги, по которой двигалась к фронту дивизия СС. Взятого в плен Ващенко не били, но сорвали комбинезон и забрали документы. Первый допрос проходил в штабе дивизии, где его пообещали отправить в штаб авиации. В это время на мотоцикле подъехал немецкий летчик. Через переводчика он объяснил, что именно он сбил самолет Ващенко, при этом протянул руку и, «извиняясь, сказал: “Война неумолима”»³⁵. Далее Н.В. Ващенко рассказывает, что ему дали поесть гороховый суп со свиной. Летчик принес шерстяное одеяло. После этого доставили на немецкий аэродром. По словам Н.В. Ващенко, комендант аэродрома, «пожилой майор, пригласил меня к обеду в офицерское собрание. В сопровождении лейтенанта, говорящего по-русски, ввели в столовую. Как только мы вошли, все офицеры встали. Для меня было оставлено место рядом с майором, который поздоровался со мной за руку и представил офицерам.

34 С.М. Фишер. Воспоминания: рукопись. Архив автора, с. 5–7.

35 Н.В. Ващенко. Из жизни военнопленного... с. 249.

Мне объявили, что я являюсь их гостем и поэтому хотя бы на короткое время не должен чувствовать себя пленным. При расставании майор дал наставления, как держать себя в плену, чтобы выжить. Далее приказал отвезти меня в Минск на машине, вручив на дорогу две среднего размера салями, пять банок мясных консервов и буханку хлеба»³⁶.

К сожалению, рассказанная идиллистическая картина — редкость, хотя и не исключение. Куда больше известны случаи не только расстрелов, но и зверских расправ над взятыми в плен советскими военнослужащими. О том, что расстрел советских военнопленных зачастую был предопределен, свидетельствуют показания немецкого солдата 15-й пехотной дивизии Бруно Шнейдера. По его словам, перед отправкой в Россию командир роты обер-лейтенант Принц «дал нам секретный приказ: военнопленных Красной Армии брать лишь в исключительных случаях, т.е. когда этого нельзя избежать. В остальных случаях следует всех советских солдат расстреливать»³⁷. И хотя далее Шнейдер говорит, что «большая часть солдат из моей части не действовала так, как требовал от них вышеупомянутый приказ, я видел, как немецкая армия приобретала зверский облик»³⁸. (Выделено мною. — А. III.) Поощрение убийств, ощущение вседозволенности не могли не привести к произволу и садистской жестокости со стороны многих немецких солдат вермахта или СС уже в первые дни войны. По словам очевидцев, «в июле 1941 г. немцы на Пионерской улице г. Барановичи привязали к столбам 4 бойцов Красной Армии, подложили им под ноги сено, облили горючим и заживо сожгли»³⁹. В начальный период войны подобные зверства были не очень характерны. Можно лишь предположить, что эти четверо были не рядовые бойцы, а, возможно, евреи или политработники, пограничники или служащие НКВД или же взятые в плен после особенно ожесточенного сопротивления бойцы Красной Армии, нанешие большой урон немцам.

В дни обороны Таллинна в конце августа 1941 г. матрос лидера «Минск» Евгений Никонов, находившийся в составе отряда морской пехоты, тяжело раненным был взят в плен. Немцы во время допроса выкололи ему глаза, привязали к дереву и разожгли под ним костер. Моряки во время оче-

36 Н.В. Ващенко. Из жизни военнопленного... с. 249. Необходимо отметить, что в люфтваффе к сбитым и взятым в плен советским летчикам относились с уважением и сочувствием, в лагерях люфтваффе с советскими пленными обращались несравненно лучше, чем в армейских. Вот что писали Герои Советского Союза старший лейтенант Б.Р. Антилевский и капитан С.Т. Бычков, сбитые и взятые в плен: «Мы встретили со стороны германских офицеров и солдат самое теплое и товарищеское отношение и уважение к нашим погонам, орденам и боевым заслугам».

И. Хоффман. История власовской армии... с. 82–83. (Оба летчика затем вступили во власовскую армию. — А. III.)

37 Архив Яд Вашем. М-33/1190, л. 110.

38 Там же.

39 Там же. М-33/1159, л. 30.

редной атаки отбили изуродованное тело Е. Никонова. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза⁴⁰.

Солдат дивизии «Великая Германия» Ги Сайер был неоднократно свидетелем зверств, творимых его сослуживцами: «Однажды я с ужасом увидел, как один подонок привязывает пленных к решеткам ворот. Хорошенько закрепив их руки, он сунул в шинель одного из них гранату, снял чеку и побежал в укрытие. У русских вырвало кишки; до последней минуты они кричали о помощи»⁴¹. Сайер пишет, что большинство немецких солдат были возмущены подобным зверством. И считает, что подобные преступления «творят недоумки, из поколения в поколение совершающие попытки под предлогом мести»⁴².

Многочисленные факты жестоких расправ над взятыми в плен красноармейцами подтверждены документально и были представлены на Нюрнбергском процессе в качестве доказательства преступлений со стороны вермахта и СС по отношению к советским военнопленным.

40 Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Кн. первая. Рига, 1966, с. 132–133.

41 Ги Сайер. Последний солдат третьего рейха. М., 2002, с. 140–141.

42 Там же.

Часть 2

Отверженные

*...Кто обречен на смерть, иди на
смерть, и кто под меч, — под меч; и
кто на голод, — на голод; и кто в
плен, — в плен.*

ИЕРЕМИЯ (15.2)

Глава 1

ЛАГЕРЯ, ЛАГЕРЯ...

Положение советских военнослужащих в нацистском плену в значительной степени определило то, что СССР не признал Гаагскую конвенцию и Декларацию 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны и не подписал Женевскую конвенцию 1929 г., определявшую правовой статус военнопленных, хотя эта конвенция была подписана 47 странами. Правда, 25 августа 1931 г. нарком иностранных дел М.М. Литвинов заявил, что СССР присоединяется к одной из принятых в Женеве конвенций Международного Красного Креста от 27 июля 1929 г., и в частности «Об улучшении участи раненых и больных военнопленных»¹.

Одной из причин, по которым Советский Союз не подписал Женевскую конвенцию в целом, было несогласие с разделением пленных по национальному признаку. По мнению руководителей СССР, это положение противоречило принципам интернационализма. Западные страны оказались более прагматичными и, на деле стараясь предотвратить конфликты на национальной почве, которые могли возникнуть и возникали в условиях плена, выступали за разделение пленных по национальному признаку. Отказ же СССР от подписания конвенции позволил нацистам использовать этот факт и оставить советских пленных без всякой защиты и контроля со стороны Международного Красного Креста и других организаций, помогавших пленным западных стран.

С началом войны, уже 27 июня 1941 г., СССР принял предложение Международного Красного Креста об обмене сведениями между Германией и СССР о погибших, раненых и пленных, при условии взаимности. 17 июля 1941 г. СССР в правительственной ноте, переданной Германии через Швецию, заявил, что присоединяется к Гаагской конвенции, также при условии

1 «Существовавшие до сих пор правила отменяются» // Военно-исторический журнал. № 10, М., 1991, с. 10.

взаимности. Однако эта нота была отклонена Германией². Позднее Советский Союз дважды, в ноте НКВД СССР от 25.11.1941 г. и в ноте НКВД от 27.04.1942 г., заявлял о выполнении принципов Гаагской конвенции по отношению к германским военнопленным, в то же время обвиняя немецкую сторону в несоблюдении ее. Причем в ноте от 27.04.1942 г. говорилось, что СССР присоединился к Гаагской конвенции *de facto*³.

Однако судьба советских военнопленных была предопределена нацистским руководством Германии еще до начала войны. В ходе подготовки к плану «Барбаросса» 26 марта 1941 г. командующим резервными силами был издан секретный приказ о создании фронтовых лагерей. Этот приказ был направлен во все военные округа на территории рейха. Администрациям действующих шталагов предписывалось отобрать и представить руководителей для вновь создающихся лагерей, которые должны быть готовы к приему пленных до конца апреля⁴. 10 апреля 1941 г. командующие военными округами получили распоряжение организовать лагеря для ожидаемых военнопленных, национальность которых содержалась в строгом секрете. Для этой цели округам выделялась только колючая проволока для ограждения лагерей⁵.

Таким образом, руководство новых лагерей могло сделать вывод, что речь идет о пленных, с которыми будут обращаться иначе, чем с военнопленными западных стран.

В июне 1941 г. в документах ОКВ появилось предполагаемое число советских военнопленных — 790 тыс., и план их размещения в 19 шталагах на территории Германии и генерал-губернаторства⁶.

В приложении № 3 к приказу начальника полиции безопасности и СД за № 8 от 17 июня 1941 г. дан перечень лагерей военнопленных, созданных на территории первого военного округа: в Прокулсе, Хайдекруте, Ширвинде, Эбенроде, Просткене, Сувалках, Фишборн-Турани, Остроленке. В генерал-губернаторстве созданы лагеря в Острове-Мазовецком, Седлице, Бяла-Подляске, Холме, Ярославле... Приводятся списки лагерей на территории еще 7 военных округов⁷.

Однако несмотря на заранее разработанные планы по приему советских военнопленных, имея более чем полуторагодовой (с осени 1939 г.)

2 П. Полян. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в третьем рейхе и их репатриация. М., 1996, с. 45.

3 Там же.

4 Karl Huser. Reinhard Otto. Das Stammlager 326 (VI K) Senne 1941–1945. Sowjetische Kriegsgefangene als Opfer des Nationalsozialistischen Weltanschauungskrieges. Bielefeld, 1992. S. 20.

5 Там же, с. 21.

6 Там же, с. 24.

7 Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы и материалы. М., 1987, с. 181.

опыт работы с военнопленными, немецкие власти оказались неподготовленными к их размещению. Когда в июле 1941 г. первые эшелоны с советскими военнопленными прибыли в Берген-Бельзен, Винцедорф, Ербке, эти лагеря представляли собой лишь огороженную территорию под открытым небом⁸. По свидетельству одного из охранников Берген-Бельзена, в «августе 1941 г. русские сами построили себе навесы и вырыли ямы»⁹.

В Острове-Мазовецком до декабря 1941 г. большинство военнопленных содержались под открытым небом и лишь немногие — в палатках. Только после смерти тысяч узников оставшихся в живых перевели в бывшие колючники¹⁰.

Можно было бы предположить, что немецкая сторона просто не была готова к такому количеству военнопленных, невиданному в мировой истории, если бы не показания, данные на Нюрнбергском процессе Куртом фон Эстеррайхом, начальником отдела по делам военнопленных Данцигского военного округа. По его словам, в марте 1941 г. в ставке Верховного главнокомандования состоялось секретное совещание начальников отделов по делам военнопленных из военных округов. Совещанием руководил начальник управления по делам военнопленных генерал-лейтенант Рейнеке. Все присутствовавшие начальники указанных отделов получили задания о подготовке лагерей для приема и размещения в них русских военнопленных. Рейнеке потребовал быстро подготовить лагеря и «указал, что если не удастся в срок создать лагеря с крытыми бараками, то устраивать лагеря для русских военнопленных под открытым небом, огороженные только колючей проволокой»¹¹. Этот «совет» — «благословление» на создание невыносимых условий содержания советских военнопленных. И ответственные за создание лагерей поняли намек и не торопились с их организацией, ограничившись лишь подбором лагерной администрации. Когда в конце июля 1941 г. военнопленные были размещены в 12 из 19 предполагаемых лагерей, оказалось, что ни один из них не был готов к приему пленных¹².

Вершителем судеб десятков тысяч пленных, попавших под его контроль, был комендант лагеря. От его личных моральных и деловых качеств зависели их жизнь и смерть. Осенью 1941 г. в Ярославле (Польша) находилось два лагеря военнопленных. В одном содержалось около 50 тыс. человек, в другом — около 10 тыс. Комендант первого лагеря приказал собрать и сложить на площади доски, на которых должны были спать пленные в зем-

8 Sowjetische Kriegsgefangene 1941–1945. Leiden und Sterben in den Lagern Bergen-Belsen, Fallingbostel, Oerbke, Wietzendorf. Eine Sonderausstellung der Niedersaohsisohen Landeszentrale fur politisohe Bildung. Gannower, 1991. S. 12.

9 Там же.

10 И. Гепман. Аудиозапись беседы 26.06.1993 г. Архив Яд Вашем, 03/6896.

11 Нюрнбергский процесс... т. 3, с. 127.

12 Karl Huser; Reinhard Otto. Das Stammlager 326 (VI K) Senne 1941–1945. S. 24.

лянках, тем самым заставляя людей спать на голой земле в грязи. Комендант второго лагеря, напротив, пытался облегчить жизнь пленных, мотивируя это тем, что два его сына на Восточном фронте и они могут тоже оказаться в плену. Однако в разговоре с русским эмигрантом он отметил, что «мои возможности ограничены, чтобы помочь этим несчастным людям и сохранить им жизнь. Я состою комендантом всего два месяца, и за это короткое время мои волосы успели поседеть»¹³.

Так было в Германии и Польше. На оккупированной территории Советского Союза дело обстояло еще хуже. Взятые в плен при различных обстоятельствах небольшие группы и одиночки, к которым все время присоединяли новых пленных, конвоировались в сборные пункты, которые размещались в сельских и школьных дворах, подвалах, сараях, амбарах, фермах, конюшнях и других подобных местах. Это были полковые (редко) и дивизионные сборные пункты. Обычно в них размещали от десятков и сотен до нескольких тысяч человек. Охрана этих пунктов состояла всего из 2–10 солдат. Малочисленность охраны объяснялась тем, что, по сообщениям разведчиков НКВД, «среди военнопленных имеются упаднические настроения и военнопленные, имея полную возможность бежать, не уходят из лагерей... в селе Кривополье их охраняют всего 6 охранников. В Умани большое количество военнопленных. Они охраняются так, что спокойно могли бы уйти»¹⁴.

Из сравнительно небольших групп комплектовались колонны военнопленных, которые направлялись на корпусные, а затем на армейские сборные пункты, где собиралось от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч пленных. На одном из таких сборных пунктов, по словам И.М. Шапарова, примерно 6–7 тыс. военнопленных загнали на колхозное гумно вместимостью около 2500 тыс., заперли двери и держали пять суток, не давая ни пить, ни есть¹⁵.

Сборные пункты передвигались за группами армий. Количество их в каждой армии было нестабильным: зависело от числа взятых военнопленных. Так, «к середине июля 1941 г. на территории Западной Белоруссии существовало 2 армейских сборных пункта (в Березе Картузской и Бобровниках) и 6 дулагов — в Волковыске, Молодечно, Лиде, Слониме, Липово, Гродно. На 9 августа 1941 г. было уже 4 армейских сборных пункта (в Борисове, Дисне, Слуцке и Березине) и 10 дулагов (в Молодечно, Гродно, Лиде, Слониме, Столбцах, Докшицах, Орше, Кохонове и два в Минске)»¹⁶.

13 К. Кромиади. Советские военнопленные в Германии в 1941 г. // Новый журнал. № 32. Нью-Йорк, 1953, с. 197.

14 Архив Яд Вашем. М-37/1255, л. 9.

15 Там же. М-33/496, л. 8, 11, 34.

16 Я.С. Павлов. Система фашистских концлагерей для советских военнопленных в Белоруссии. В сб. трудов научной конференции «Трагедия войны. Фронт и плен». 4–8 июня 1995 г. Минск, 1995, с. 52.

В группе армий «Юг» к ноябрю 1941 г. было минимум 12 сборных пунктов. Один из них, 12-й армейский пункт сбора военнопленных 11-й армии, находился 16.11.1941 г. в Феодосии¹⁷.

Количество пленных нередко было столь велико, что немецкие полевые части не успевали создавать даже подобие лагеря.

Так, около 50 тыс. советских военнопленных, взятых в районе Могилева в июле 1941 г., были согнаны на берег Днепра неподалеку от города, и территория, на которой они размещались, даже не была обнесена колючей проволокой. Пленные охранялись усиленными патрулями и стоявшими через каждые 15–20 м пулеметами. Пленные были предоставлены сами себе, никакой медицинской помощи не оказывалось, национальной селекции не проводилось, командиры и политработники не были отделены. Не получая никакого питания в течение недели (съели всю траву, жарили лягушек), люди теряли от голода сознание, зрение. Только на восьмой день началось формирование этапов в лагеря военнопленных¹⁸.

Из армейских сборных пунктов военнопленных отправляли во фронтовые дулаги, а затем в шталаги на оккупированной территории СССР или в лагеря на территории Польши и Германии.

К 20 сентября 1941 г. в Белоруссии действовали шталаги: № 337 (Барановичи), № 341 (Слуцк), № 342 (Молодечно), № 351 (Докшицы), № 352 (Минск), № 353 (Гродно). Все они находились в подчинении окружного коменданта лагерей военнопленных подполковника Вольтке¹⁹.

Дорогу в лагерь или пересылку из одного лагеря в другой называли «дорогой смерти». Колонны военнопленных преодолевали этапы протяженностью от 200 до 500 км, проходя по 25–40 км в день²⁰. Ослабевших, падающих пристреливали конвоиры. Так, на этапе Бобруйск—Минск протяженностью около 200 км погибло 1000 человек²¹.

Командир 403-й охранной дивизии фон Дитфурт на судебном процессе в Риге в 1946 г. показал, что в августе 1941 г. он встретил колонну советских военнопленных. Старший колонны — немецкий офицер — доложил, что во время марша проводятся расстрелы военнопленных. Фон Дитфурт одобрил это, назвав эти расстрелы «выстрелами облегчения»²².

Этапы, впрочем как и сам плен, стали своеобразной проверкой не только физической выносливости, но и силы духа, чувства товарищества и чело-

17 Архив Яд Вашем. М-53/106, л.11.

18 С. Розенфельд. Архив Яд Вашем. Видеоинтервью VD-147.

19 Архив Яд Вашем. М-41/106, л. 1.

20 Christian Streit. Keine Kamaraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941–1945. Deutsche verlags-anstalt. Stuttgart, 1978. S. 164.

21 Там же, с. 165.

22 Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР. Рига, 1946, с. 35. (Далее: Судебный процесс...)

веческой порядочности. Вот только два примера поведения людей в одинаковых ситуациях:

«Сначала шли медленно. Потом немцы, пройдя через всю колонну, выбрали здоровых на вид солдат, поставили их во главе колонны и приказали идти быстро. После часа такой ходьбы многие стали отставать. Немцы подгоняли криками, ругательствами и прикладами. Раненые не могли идти быстро, отставали и падали. Некоторое время конвоиры шли с ними. Потом подъехал офицер и, вероятно, приказал расстреливать всех отстающих. Раздались выстрелы... Сколько глаз мог видеть, позади колонны лежали трупы наших солдат. Те, что были во главе колонны, не обращали внимания на просьбы и мольбы более слабых. Они не оглядывались назад, слыша только частые выстрелы, и дрожали за свою жизнь. Сначала немцы их подгоняли, а потом устали или осознали, что при таком марше половина пленных будет расстреляна. Нам надо было пройти 40 км до ближайшего лагеря»²³.

В то же время, по свидетельству бывшего военнопленного майора П.Н. Палия, проявляя находчивость и бесстрашие, удавалось противостоять произволу конвоиров. Колонне пленных офицеров надо было пройти 32 км из лагеря Замостье в другой лагерь. О расстрелах отстающих во время этапов знали все:

«Ко мне подошел Горчаков: "Слушайте, майор, у меня есть идея... Я, полковник Жариков и Квасцов... станем в первом ряду и попробуем замедлить движение колонны до темпа, приемлемого для всех. Мы будем идти строем, даже в ногу, но с той скоростью, с которой сможем. Я уже сказал об этом по рядам". Так мы и сделали. Все усилия взбесившегося лейтенанта и его подчиненных не привели ни к чему. Когда он, очевидно, поняв в чем дело, подбежал к нам, первому ряду, и замахнулся стеком на идущего с правой стороны подполковника Демьяненко, Горчаков, неожиданно для меня, по-немецки сказал лейтенанту: "Здесь, в первом ряду, идут три полковника, один подполковник и два майора, все старшие офицеры в колонне. Опустите ваш стек, господин лейтенант. Колонна будет передвигаться в согласии с вашим приказом, но со скоростью, с которой могут идти люди, истощенные семимесячным голодом и болезнями в лагере Замостье..." И... кто бы мог поверить! Лейтенант смирился. Он несколько озадаченно посмотрел на наш ряд "старших офицеров" и, повернувшись, пошел впереди колонны, соразмеряя свои шаги с нашими, а мы, в ногу, ровными рядами следовали за ним»²⁴.

Одно из самых массовых убийств советских военнопленных во время этапа произошло 17–18 октября 1941 г. на участке дороги Ярцево—Смо-

23 Ф.Я. Черон. Немецкий плен и советское освобождение... с. 33–34.

24 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 143–144.

ленск. Немецкие конвоиры без всякого повода расстреливали, сжигали военнопленных, загоняя их в стоявшие у дороги разбитые советские танки, которые поливались горючим. Пытавшихся выскочить из горящих танков тут же добивали выстрелом в голову. Ряды и фланги колонны «ровнялись» автоматными и пулеметными очередями. Немецкие танки давили их гусеницами. На повороте с автомагистрали Москва—Минск на Смоленск скопилось несколько больших колонн пленных, по которым немцы открыли огонь из винтовок и автоматов. Когда уцелевшие двинулись по шоссе на Смоленск, то «идти по нему 12 км было невозможно, не спотыкаясь на каждом шагу о трупы. Немцы якобы не могли справиться с таким количеством пленных и, чтобы с ними не возиться, получили инструкцию перебить часть пленных...»²⁵ По свидетельству самих немцев, убийства продолжались и в самом Смоленске. Так, комендант дулага № 240 в Смоленске в секретном донесении от 25 октября 1941 г. окружному коменданту лагерей военнопленных сообщает:

«В ночь с 19 на 20 октября 30 тыс. русских военнопленных прибыло в Северный лагерь. На следующее утро 20 октября по улице от вокзала до лагеря было обнаружено 125 трупов военнопленных. Все они убиты выстрелом в голову. Характер ранений не позволяет судить о том, что со стороны пленных были попытки побега или сопротивления»²⁶.

Таким образом, даже немецкий офицер говорит о немотивированном и преднамеренном убийстве военнопленных.

Во время пеших этапов конвоиры кололи пленных штыками и избивали прикладами. Бывший военнопленный Ф.Д. Нестеров отмечает: «Немцы, как мы их называли, “штыковые мастера”, пленных подгоняли штыком. Почти у каждого ноги и спина были исколоты штыками»²⁷.

В лагере на территории крепости «Цитадель», созданном в центре Львова, у большой группы военнопленных, прибывших в лагерь пешком, при осмотре врачом обнаружены «у всех штыковые раны на спине и ягодицах»²⁸. Подобное положение полностью соответствовало правилам обхождения с советскими военнопленными, утвержденным 8 сентября 1941 г. генерал-лейтенантом Рейнеке:

«Большевистский солдат потерял всякое право требовать, чтобы к нему относились как к честному противнику. При малейшем признаке непослушания

25 Архив Яд Вашем. М-33/604, л. 60

26 Paul Kohl. "Ich Wundere mich, das ich noch leben". Sowjetische Augenzeugen berichten. Germany, 1990, S. 248.

27 Архив Яд Вашем. М-33/1160, л. 5.

28 Сообщение ЧГК о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Львове // Красная звезда, 23.12.1944.

должно быть дано распоряжение о безжалостных и энергичных мерах. Непослушание, активное или пассивное сопротивление должно быть немедленно сломлено силой оружия (штык, приклад, винтовка). Всякий, кто при выполнении этого распоряжения не прибегнет к оружию или сделает это недостаточно энергично, подлежит наказанию. При попытке к бегству — стрельба без предупреждения. Употребление оружия против военнопленных, как правило, законно»²⁹.

На основе данного приказа местные власти издают соответствующие распоряжения, в которых уточняют действия охраны. Так, в циркуляре от 10 ноября 1941 г. по вопросу содержания военнопленных говорится: «При каждой попытке к бегству должно быть применено оружие без предварительного предупреждения, причем попадание в бегущего должно быть точным. Каждый военнопленный считается беглецом, если самовольно находится вне лагеря или указанного места работы»³⁰.

Против использования подобной практики выступил руководитель абвера адмирал Канарис. 15 сентября 1941 г. он обращается к начальнику штаба ОКВ и начальнику Общего управления Вооруженными силами с рядом замечаний по поводу принятых 8 сентября 1941 г. «Правил обращения с советскими военнопленными». Он отмечает, что, согласно «Правилам», немецкая сторона не рассматривает военную службу советских граждан как выполнение ими воинского долга, тем самым отрицая применение исторически сложившихся военно-правовых норм в отношении советских военнопленных. Из утвержденных «Правил» применения оружия в случаях неповиновения военнопленных караульным командам невозможно понять: является ли неисполнение приказа результатом недоразумения или сознательного неповиновения, так как военнопленные не знают немецкого языка, а караульные — русского. Таким образом, подчеркивает Канарис, караульные, не разбираясь в причинах неповиновения, будут применять оружие без всякой ответственности.

Главное, на что Канарис пытается обратить внимание: в результате жестокого обращения с советскими пленными «воля к сопротивлению Красной Армии будет чрезвычайно усиливаться». У немецкой стороны, напротив, «отпадает возможность протестовать против плохого обращения с германскими военнослужащими, находящимися в русском плену. Эти распоряжения вызывают большое сомнение как с принципиальной точки зрения, так и из-за вредных последствий в области политической и военной, которые могут наступить»³¹.

29 В. Двинов. Власовское движение в свете документов. Нью-Йорк, 1950, с. 27.

30 Архив Яд Вашем. М-33/1058, л. 8.

31 Нюрнбергский процесс... т. 3, с. 103–105.

Однако возражения и предложения Канариса были отвергнуты начальником штаба ОКВ Кейтелем с резолюцией на представленном ему документе: «Эти положения (речь идет о девяти написанных Канарисом возражениях. — А. III.) соответствуют представлениям солдата о рыцарском способе ведения войны. Здесь речь идет об уничтожении целого мировоззрения, поэтому я одобряю эти мероприятия и покрываю их. Кейтель»³². Таким образом, немецкое Верховное командование в лице Кейтеля сознательно взяло на себя ответственность за преступную политику, проводимую в отношении советских военнопленных.

Положение военнопленных, которых транспортировали по железной дороге, было ничуть не лучше тех, кто совершал пешие этапы. Эшелоны зачастую превращались в эшелоны смерти. Летом пленных отправляли в наглухо закрытых вагонах, зимой в полувагонах и на открытых площадках. Железнодорожный обходчик С.Ю. Орбидан в 1944 г. рассказал советским следственным органам, что в начале июля 1941 г. на разъезд «214 километр» (Даугавпилс, Латвия. — А. III.) прибыл первый эшелон с советскими военнопленными. Второй эшелон прибыл в середине июля. Вагоны были закрыты наглухо. Когда открыли вагоны, военнопленные жадно глотали воздух открытыми ртами. Многие, выйдя из вагонов, падали от истощения. Тех, кто не мог идти, немцы расстреливали тут же у будки обходчика. Из каждого эшелона «выбрасывали по 400–500 трупов. Пленные рассказывали, что они по 6–8 суток не получали в дороге ни пищи, ни воды»³³.

Другой очевидец, Н.А. Антонов, вспоминал: «В 1941 г., примерно в ноябре–декабре, на станцию Даугавпилс-1 прибыл эшелон в составе 45–50 вагонов с советскими военнопленными. Все вагоны были наглухо закрыты. Эшелон простоял на станции более суток. Немец, проходя вдоль эшелона, постукивал палкой по вагонам. Если из вагона раздавались голоса и шум, немец следовал дальше, если из вагона никто не отвечал и была тишина, он открывал дверь. Я лично убедился, что во всем вагоне не осталось ни одного в живых. Немец закрывал вагон и шел дальше. Несколько вагонов из этого эшелона были заполнены замерзшими и умершими от голода»³⁴.

Бывший военнопленный М.Г. Бердичевский, переживший железнодорожный этап, рассказал, что «люди питались и утоляли жажду, соскабливая иней, скопившийся на досках вагона от дыхания массы людей»³⁵.

В ноябре 1941 г. на станцию Лесная неподалеку от Минска прибыли эшелоны с военнопленными. Несмотря на сильный 30-градусный мороз, их везли в открытых вагонах и в летнем обмундировании. (Заметим, что в лет-

32 Нюрнбергский процесс... с. 103.

33 Архив Яд Вашем. М-33/1005, л. 5.

34 Там же.

35 Там же. М-33/479, л. 4.

ней форме большинство красноармейцев попало в плен. Шинели многие не успели получить. Зимнего обмундирования не было и у самих немцев. — А. Ш.) Военнопленных, которые были обморожены, истощены и не могли идти, избивали палками и пристреливали. Вечером пригнали крестьянские подводы и всех убитых и еще живых свезли в железнодорожный ров у станции Лесная. Подводы ездили взад и вперед до часу ночи. По словам мобилизованного для перевозки тел И.М. Щепко, «когда все стихло, я подошел к яме, она была слегка засыпана землей, и оттуда слышались страшные стоны и вопли»³⁶.

16 февраля 1942 г. в 7 часов 45 минут утра из Борисова в Минск был отправлен транспорт с 1000 военнопленных. Эшелон прибыл на станцию Минск-Товарная в 13 часов 30 минут. Из вагонов было выгружено 159 умерших в пути. По данным начальника транспорта, в пути было выгружено еще 10 мертвецов³⁷. Таким образом, за 5 часов 45 минут пути погибло 169 военнопленных, почти 17% находившихся в эшелоне.

Е.А. Буйвидайте-Куторгене свидетельствует, что 18 марта 1942 г. в Каунас привезли замерзших пленных и вагоны были «набиты так, что, когда дверцы открывают, умершие высыпаются, как дрова...»³⁸.

Только начиная с лета 1943 г. в перевозке военнопленных произошли незначительные перемены. С.М. Фишер вспоминает, что в сентябре 1943 г. состав, в котором перевозили военнопленных из Полтавы в Эстонию, состоял из 15 вагонов, по 60 человек в каждом. Вагоны были без нар. В одном углу параша, в другом — бочка с водой для питья. Перед отправкой выдали сухой паек: «одна буханка на 5 человек, пачка махорки на 10 человек, по 100 г на человека старого вонючего сала». На следующий день на одной из коротких остановок нечистоты были вынесены, бочку вновь наполнили водой и выдали тот же паек³⁹.

Огородил меня стеною, чтоб я не вышел, отяготил оковы мои.

Плач Иеремии (3.7)

Первые лагеря на советской оккупированной территории чаще всего представляли собой открытое пространство в поле, овраге или же песчаные, каменные или известковые карьеры, на дне которых размещали пленных.

36 Архив Яд Вашем. М-33/1159, л. 31.

37 Там же. М-33/438, II, 165.

38 Е.А. Буйвидайте-Куторгене. Каунасский дневник // Дружба народов № 8. М., 1968, с. 206–220.

39 С.М. Фишер. Воспоминания... с. 67.

Склоны этих естественных углублений служили преградой для побега. Территория, предназначенная для лагеря, огораживалась несколькими рядами колючей проволоки. Расстояние между ними также заполнялось колючей проволокой, что исключало всякую возможность преодолеть эти ограждения. Кроме того, некоторые лагеря обносились дощатыми заборами высотой до 3 м.

Для жилья, как правило, использовались уже имеющиеся постройки: полуразрушенные здания, бараки, конюшни, сараи и все малопригодные, а чаще вовсе не приспособленные для жилья помещения. Каждое подобное строение или несколько были обнесены колючей проволокой, так как в каждом из помещений находились различные категории военнопленных, контакты между которыми запрещались.

Для постоянного наблюдения за пленными устанавливались сторожевые вышки. Если лагерь большой, то через каждые 200–250 м по всему периметру, а иногда и в центре, что позволяло просматривать всю территорию. Часовые на вышках дежурили круглосуточно, меняясь в зависимости от времени суток и времени года каждые 1,5–2 часа.

Со сторожевых вышек подвижные прожектора периодически освещали весь лагерь, а также примыкающую к нему территорию. Турельные пулеметы на вышках держали под перекрестным огнем весь лагерь. Немецкий солдат Пауль Кернер-Шредер в своих воспоминаниях описывает, как происходила сдача караула на сторожевой вышке в лагере Бяла-Подляска (Польша) летом 1941 г. «Часовой, отстоявший смену, давал очередь в толпу пленных в центре лагеря, как доказательство, что сдал исправное оружие. А в центре оставалось несколько трупов. После этого заступающий на смену лично проверял пулемет, тоже давая очередь по толпе»⁴⁰.

С наружной стороны лагерь охранялся парными часовыми; их участок наблюдения не превышал 50–60 м. Кроме того, в зависимости от размеров лагеря несколько парных патрулей с собаками совершали постоянный обход. Внутри лагеря — как правило, у внутренних ворот, у каждого барака, у бункера с арестованными, у кухни выставлялись полицейские посты. Дежурство круглосуточное.

Начиная с весны 1942 г. в лагерях для военнопленных появились смешанные караулы из немцев и бывших военнопленных разных национальностей. Осенью 1942 г. к охране лагерей привлекают солдат из формируемой Русской освободительной армии (РОА) генерала Власова. Так, в лагере военнопленных в г. Орле вахткоманда (караульная команда) возглавлялась немецким фельдфебелем, однако в ее составе были и бывшие пленные. У ворот постоянно дежурили один русский и один немецкий солдат. Кроме того, недалеко от лагеря располагалось подразделение РОА, состоявшее из азер-

40 Пауль Кернер-Шредер. Дневник немецкого солдата. М., 1961, с. 65.

байджанцев, грузин, армян, общей численностью около 200 человек. Часть из них несла охрану лагеря, а остальные сопровождали военнопленных при отправке на работу или на этап в тыл. Солдаты этого подразделения РОА носили немецкую военную форму и на левом рукаве имели круглую двухцветную нашивку красного и желтого цвета с надписью РОА. Вооружены были винтовками и автоматами русского и немецкого образца. Внутри лагеря охрану осуществляли парные патрули: немецкий солдат и солдат РОА, кроме того, охрану несла лагерная полиция⁴¹.

В г. Елгава (Латвия) на острове Паста лагерь был создан в начале июля 1941 г. «Здесь до глубокой зимы, когда морозы достигали 25 градусов, под открытым небом содержалось до 10 тыс. пленных красноармейцев. Построек здесь никаких не было»⁴².

В конце августа в Гомеле для советских военнопленных был организован Центральный пересыльный лагерь № 121. Он располагался в бывших конюшнях одного из кавалерийских полков Красной Армии. В этих помещениях не было ни нар, ни потолка, ни пола, ни окон. В этом совершенно необорудованном лагере содержалось 30–35, а временами до 60 тыс. пленных⁴³.

В бараках (конюшнях) находилось такое количество людей, что трудно было найти место, чтобы стоять. «Устраивались как могли, ложились друг на друга. Многие утром не просыпались, так как были мертвы»⁴⁴.

Во второй половине сентября 1941 г. в Кременчуге на территории бывшей казармы немцы устроили лагерь военнопленных, огородив территорию несколькими рядами колючей проволоки. По углам и по периметру возвели вышки для охраны. Внутреннюю площадь разбили на 10 участков, огородив каждый тоже проволочным заграждением. На этой площади разместили около 20 тыс. пленных, разделив их по национальностям⁴⁵.

Лагерь Сухожебр, неподалеку от Слонима, представлял собой несколько гектаров поля, огороженного проволокой в 3 ряда высотой 3 м. По углам пулеметные вышки⁴⁶.

Военнопленные, попавшие в плен летом–осенью 1941 г., как правило, были в гимнастерках, а то и в нижнем белье, шинель у большинства отсут-

41 Архив Яд Вашем. М-33/534, л. 15.

Вероятно, это один из вариантов эмблемы РОА, существовавший до весны 1943 г. 4 апреля 1943 г. в газ. «Доброволец» были опубликован образец нарукавной эмблемы РОА: щиток темно-зеленого цвета с синим андреевским крестом на белом поле с красной окантовкой и желтыми буквами «РОА» в верхней части щитка.

42 В. Гуцин. Лагерь для военнопленных красноармейцев в Елгаве // Диена, 24.02.1993 (Латвия).

43 Архив Яд Вашем. М-33/479, л. 6.

44 Там же, л. 30.

45 Там же. М-37/1191, л. 24.

46 Там же. М-40/ МАР-3, л. 9.

ствовала. Чаще всего обувь у военнопленных не отбирали, так как кирзовые сапоги и ботинки с обмотками немцы не носили. Лишь зимой 1941/42 г. снимали валенки у всех красноармейцев, попавших в плен в этот период.

Однако, по свидетельству И.М. Бекеша, в лагере г. Сумы с июля 1942 г. по февраль 1943 г. со всех военнопленных снимались сапоги, шинели, шапки, все теплые вещи, взамен выдавались лохмотья и деревянные колодки⁴⁷.

То же самое было и в Орловском лагере зимой 1942/43 г. По приказу начальника лагеря майора Гофмана все военнопленные были разуты и вместо обуви получили деревянные колодки. Эти колодки в зимнее время делались очень скользкими, в результате чего раненые при ходьбе, особенно при подъеме на второй этаж блоков, падали на цементные полы и лестницы, получая переломы костей и другие повреждения⁴⁸. Колодки вводились и в других лагерях для военнопленных, однако чаще всего их носили в концлагерях на территории Западной Европы. Но даже сохранившаяся обувь приходила в негодность: сапоги разбиты, подошвы отваливались. К тому же лучшую обувь отбирали лагерные полицейские. Раздетые и разутые военнопленные страдали от непогоды.

В Саласпилском лагере для военнопленных (не путать с лагерем «Саласпилс» для политических заключенных — гражданских лиц и евреев. — А. III.) площадью 18,82 га люди жили под открытым небом, укрываясь в земляных норах от непогоды⁴⁹. Такие норы, наподобие звериных, существовали во многих лагерях.

В лагере Бяла-Подляска рыли укрытия, о которых вспоминает Ф. Черон:

«...Вырыли большие рвы, длиной метров 15–20 и шириной 5–6. Рвы шли под уклон, все время углубляясь. Что-то похожее на въезд в подземный гараж. Вход оставался открытым, а остальную часть рвов накрыли досками и засыпали землей. В этих подземных подвалах в августе уже находили трупы пленных, умерших от голода, болезней и вшей. Больные оставались под землей доживать свои часы. Света там никакого не было»⁵⁰.

В Резекненском шталаге №347, переименованном позднее в шталаг № 340, в бараки, рассчитанные на 250–300 человек, загнали по 2000. В результате «большинство военнопленных не имели возможности не только спать, но и стоять»⁵¹.

47 ЧГК. Документы обвиняют. Вып. II, с. 337.

48 Архив Яд Вашем. М-33/564, л. 10.

49 В Саласпилском лагере смерти. Рига, 1964, с. 84.

50 Ф.Я. Черон. Немецкий плен и советское освобождение... с. 38.

51 Судебный процесс... с. 156.

В Даугавпилсском лагере «не менее 40 тыс. русских пленных солдат спали на земле, в грязи, под дождем... поступали новые тысячи пленных, становилось так тесно, что люди спали сидя»⁵².

О том, что представляли построенные в лагере бараки, мы можем судить по официальному заключению специалиста-строителя, сделанному в 1944 г. после освобождения Даугавпилса.

«1. Землянки-бараки посажены в землю на два метра. Бараки построены на деревянных из неотесанного материала стоек — 0,15 м в диаметре, на расстоянии 1 метра одна от другой, обшиты 1 дюйм. досками без потолков и пола. По обеим сторонам баракостроения устроены двухсторонние (вероятно, двухъярусные. — А. Ш.) нары, длина нар — 1,75 м.

2. Крыша из 1 дюйм. досок... крыши имеют щели, доходящие до 1 дюйма. Поверх досок не имеется никакого покрытия — толи, железа, песка...

3. Бараки не имеют печей, только в некоторых бараках имеются печи-теплушки, сделанные из бывшего в употреблении кирпича, что говорит, что таковые сделаны руками военнопленных...

4. Бараки не имеют окон: имеются только над входными дверями слуховые окна размером 0,40х0,40 м. С деревянным шиббером без рам. В дождливое время бараки заливаются водой.

5. С точки зрения эксплуатации бараки-землянки как жилое помещение непригодны.

6. С точки зрения технического закона упомянутые бараки не годны даже под складские помещения. Размер баракостроения 20,60х5,0х200.

Начальник КЭЧ Двинского района капитан Ветошников»⁵³.

Летом 1941 г. в бывшей польской тюрьме города Дрогобыч был создан лагерь военнопленных. В камеры, рассчитанные на 2–4 человек, загоняли по 10–15. В тюрьме содержалось до 5 тыс. пленных одновременно⁵⁴.

В 1942 г. картина почти не изменилась. Под Воронежем в одном из сел в большое здание школы немцы загнали несколько тысяч пленных. Раненых, правда, отделили и разместили в соседних домах. «Водопровода нет, уборные не работают. Рядом протекала маленькая речка. Вот из нее воду пьют и туда же испражняться ходят. Болели, умирали...»⁵⁵

И все-таки в 1942 г. в большинстве лагерей сооружают трехэтажные нары. Узник многих лагерей С.М. Фишер рассказывал, что за лучшее место на нарах среди военнопленных шла постоянная борьба, так как у каждого этажа были свои особенности. В бараках одного из лагерей Эстонии первый этаж находился всего в 10 см от пола. Пол цементный, поэтому дуло снизу и

52 Судебный процесс... с. 153.

53 ГАРФ, ф. 7021, оп. 93, д. 19, л. 212.

54 Яд Вашем, М-33/1182, л. 8–9.

55 А.М. Хускивадзе. Беседа с автором 18.04.1998.

пахло сыростью. Самый лучший этаж — второй, он в метре от пола, правда, с третьего этажа сыпалась труха, если нары застилалась соломой, но это терпимо. Третий этаж — под потолком, где скапливался нестерпимый воздух. Нары дощатые, чаще всего без всякой подстилки. Все доходяги и слабые занимали первый этаж потому, что из-за своей слабости не могли взобраться на второй или третий и захватить лучшее место⁵⁶. Так в лагерях среди военнопленных происходил естественный отбор.

*Умерщвляемые мечом счастливее
умерщвляемых голодом...*

Плач Иеремии (4.9)

Уничтожение голодом. Каннибализм. Массовая смертность в результате эпидемий дизентерии и тифа в 1941–1942 гг.

Пленный-одиночка, находившийся какое-то время, от нескольких часов до двух-трех дней, непосредственно в боевой части, как правило, получал обычный либо немного уменьшенный паек немецкого солдата. А если пленного оставляли для какой-либо хозяйственной работы в самой части, то голодная смерть ему не грозила.

Проблемы питания возникали с теми, кто был взят в плен во время окружения в тылу немецкой армии в составе большой группы. В сборных пунктах чаще всего не кормили, однако пить, если рядом был колодец, ручей, река, озеро, разрешали. В лучшем случае на пять-шесть человек выдавали одну буханку хлеба.

Цель нацистов на оккупированной советской территории была вполне понятна. Ее сформулировал фельдмаршал Рундштедт, откровенно заявивший: «Мы должны уничтожить по меньшей мере одну треть населения присоединенных территорий. Самый лучший способ для достижения этой цели — недоедание. В конце концов, голод действует гораздо лучше, чем пулемет, особенно среди молодежи»⁵⁷.

Основную часть миллионов красноармейцев, оказавшихся в немецком плену, составляла молодежь и мужчины 30–40 лет. О том, что «рекомендация» Рундштедта успешно применялась во всех лагерях для военнопленных, свидетельствуют судебно-медицинские эксперты, проводившие эксгумацию останков погибших на территории лагерей. Эксперты неоднократно констатировали: «Возраст эксгумированных тел: от 20 до 40 лет»⁵⁸.

56 С.М. Фишер. Воспоминания... с. 74.

57 Б. Двинов. Власовское движение в свете документов... с. 26.

58 Архив Яд Вашем. М-33/479, л. 2.

Режим, установленный в немецких лагерях для советских военнопленных в 1941 г. и до конца 1942 г., гарантировал советским узникам голодную смерть, вопреки статье № 7 приложения к 4 Гаагской конвенции 1907 г., обязывающей воюющие страны «обеспечивать военнопленных такой же пищей, как и свои собственные войска»⁵⁹.

Распоряжение ОКХ от 6 августа 1941 г. полностью противоречило содержанию этой статьи. «Касательно снабжения советских военнопленных: Советский Союз не присоединился к соглашению относительно обращения с военнопленными. Вследствие этого мы не обязаны обеспечивать советских военнопленных снабжением, которое соответствовало бы этому соглашению, как по количеству, так и по качеству»⁶⁰.

30 сентября 1941 г. последовало новое распоряжение ОКХ, сократившее даже первоначальный урезанный рацион. 9 октября 1941 г. был установлен недельный рацион для советских военнопленных, при условии, что снабжение будет осуществляться за счет местных продуктов. 21 октября последовало новое сокращение рациона⁶¹.

8 ноября 1941 г. в предписании интенданта 18-й армии указано, что отпускаемых порций не хватает для утоления голода военнопленных.

«Поскольку положение с питанием и подвозом не разрешает повысить рацион — все заявления на этот счет напрасны (значит, все-таки были просьбы немецких комендантов лагерей улучшить питание. — А. Ш.), — постановляется:

1) Хлебопекарные роты будут впредь выпекать военнопленным особый хлеб, содержащий 25% опилок. Древесная мука не рекомендуется, так как хлеб становится слишком липким. Лучше добавлять просеянные опилки или мучной сор...

2) Хлеб следует особо пометить буквой «Г». Если лагеря для военнопленных сами пекут хлеб, следует употреблять те же пропорции смеси...»⁶²

Но даже эти урезанные и суррогатные нормы продовольствия не доходили до военнопленных: 22 декабря 1941 г. последовало новое сокращение нормы хлеба, мяса, картофеля...⁶³

Немецкие чиновники, с первых дней войны посещавшие лагерь, сообщали об увиденном своему начальству. Уже 10 июля 1941 г. министеральный советник Дорш предоставил А. Розенбергу, рейхслейтеру Остланда, отчет о посещении лагеря военнопленных в Минске. В отчете он пишет:

59 Преступные цели... с. 151.

60 Нюрнбергский процесс... т. 3, с. 12.

61 П. Полян. Жертвы двух диктатур... с. 145.

62 Немецко-фашистская оккупация Эстонии (1941–1944). Сборник документов и материалов. Таллинн, 1963, с. 83.

63 П. Полян. Жертвы двух диктатур... с. 145.

«Военнопленным, проблема питания которых с трудом разрешима, живущим по 6–7 дней без пищи, известно только одно стремление, вызванное зверским голодом, — достать что-либо съедобное»⁶⁴.

Бывший советский военнопленный Д.М. Дараган рассказывает:

«17 июля нам выдали 3–4 сухаря и больше ничего, воды не дали ни глотка. 18 июля — пол-литра супа, заболтанного какой-то мукой, в котором было немного неочищенного картофеля. После этого целых пять дней нам не давали есть. 23 июля нам выдали пол-литра “баланды” без хлеба, воды опять не дали. Пленные теряли сознание»⁶⁵.

Подобная картина наблюдалась повсеместно. Так, при поступлении в Резекненский лагерь вновь прибывших военнопленных «по шесть суток держали вовсе без всякой пищи»⁶⁶. Однако это был не предел. В лагере поселка Чкалов Каракубского района Сталинской области (ныне Донецкая. — А. III.) со дня организации лагеря, 20 декабря 1941 г., по указанию коменданта, военнопленные не получали питания 8 суток, на 9-й день выдавалась капуста в кочанах, свекла и просо в сыром виде. На 20 человек — один кочан капусты, на 10 человек — бурак, на 6 человек — кукурузный початок. Такая еда выдавалась на протяжении 3 дней, после чего пленные получали баланду, приготовляемую из воды и проса: 1 котелок на 5 человек⁶⁷.

Голодный «карантин» не был случайностью. При взятии в плен немцы, как правило, не кормили пленных в течение первых дней, заставляя голодать до целой недели, желая подавить волю, стремление к сопротивлению, добиться покорности, предотвратить попытки к бегству.

Необходимо отметить, что, к сожалению, красноармейцам к голоду было не привыкать. Они попадали в плен уже голодными. Генрих Горчаков свидетельствует о том, что даже в офицерских училищах «каптерщик нагло недодает по аттестату хлеба. <...> Обворовывание солдат — в армии норма»⁶⁸.

Эвакуированный из блокадного Ленинграда, прошедший фронтовыми дорогами до Берлина Иосиф вспоминает, что в начале апреля 1943 г. дислоцировавшийся в Рязани «автомобильный учебный полк встретил нас теплым помещением и чистыми белоснежными постелями и горячей пищей. Но, разобравшись, мы поняли, что и здесь мы сидим на голодном пайке: завтрак — пшенная каша, чай (без сахара), потому что сахар давали один раз

64 П. Полян. Жертвы двух диктатур... с. 98.

65 Архив Яд Вашем. М-33/1005, л. 6.

66 Судебный процесс... с. 157.

67 Архив Яд Вашем. М-53/91, л. 19.

68 Г. Горчаков. Л-1-105. Воспоминания. Иерусалим, 1995, с. 191.

в десять дней и мы его тут же съедали, а те, кто курил свою пайку, сахар меняли на табак. В обед — суп пшенный или гороховый, на второе или гороховое пюре, или пшенная каша, вечером — то же самое. В апреле стали варить суп из гнилой капусты, в которой кишели черви. Выловив в этом жидком супе капусту с червями, оставляли вываренную теплую воду. Правда, на стол, где сидели человек двенадцать, давали буханку хлеба, которую делили поровну веревочкой на пайки, чтобы всем досталось одинаково. Те, кто не выдерживал, сливали с тарелок оставленную жидкость и выпивали ее. Многие заболели водянкой — попали в госпиталь. По окончании учебы попали в запасной полк, оттуда попадали уже во фронтовые части. Попав на фронт, мы первое время никак не могли насытиться. И только после освобождения Харькова, вступив на территорию Украины, мы пришли в себя⁶⁹.

Фронтовик, известный поэт Борис Слуцкий писал об этом же:

И вот возникает запасник, похожий
На запасные полки,
На Гороховец, что с дрожью по коже
Вспоминают фронтовики.

На Гороховец Горьковской области
(Такое место в области есть),
Откуда рвутся на фронт не из доблести,
А просто чтоб каши вдоволь поесть⁷⁰.

Перевод на фронт далеко не всегда спасал от голода. Голодали на фронте — в боевых частях! Не в окружении! А находясь в обороне, когда проблем с подвозом продовольствия не должно было быть. Голодали даже в середине войны. О голоде в армии появилась статья корреспондента газеты «Красная звезда» капитана Е.С. Гехмана. Об этом рассказал в своих воспоминаниях редактор газеты «Красная звезда» Д. Ортенберг: «Весной 1943 г. на Калининском фронте солдаты были истощены. Интенданты производят замену: вместо мяса часто выдают яичный порошок, вместо картофеля и овощей — пшено. Действует правило эквивалентной замены одних продуктов другими. Солдат должен получать 650 г картофеля и овощей в сутки, а их заменяют 130 г пшена. Вместо 200 г мяса выдают 35 г яичного порошка. Вот и возят в роты пшено и яичный порошок. Солдаты недоедают, слабеют. На фронтовой конференции врачей-терапевтов из 20 прочитанных докладов —

69 И. Улис. Письмо автору 10.05.2004.

70 Б. Слуцкий. Стихотворения. М., 1989, с. 216. Гороховецкие лагеря — одно из мест формирования запасных частей Красной Армии. Место формирования 201-й Латышской стрелковой дивизии.

11 посвящены лечению истощенных солдат. Многие болеют скорбутом — разновидность цинги»⁷¹.

Результатом этой статьи было два заседания НКО, на которых обсуждался вопрос, поднятый «Красной звездой». «Никто не сигнализировал, ни командующие, ни члены Военного совета, ни особысты. Только корреспондент «Красной звезды» сказал правду», — отметил Сталин⁷².

«Красная звезда» писала о голоде на Калининском фронте. Однако голодали и на других фронтах. И не просто голодали. В статье автор не осмелился написать, что на передовой умирают от голода. Интересно, что в «похоронке», отправляемой семье погибшего, была указана, вероятно случайно, причина смерти. Сколько извещений с подобной причиной гибели на фронте было отправлено и дошло до родных?

Извещение-дубликат

Ващ (муж, сын, брат, воинское звание) рядовой Аксельбанд И. И уроженец (область, район, деревня) УССР Винницкой обл. находясь на фронте умер от истощения 27.5.42 г.

Похоронен с отданием воинских почестей (адрес и местонахождение погребения) юж. оз. Кушелево Ленинградской области.

Основание: сообщение из ЦАМО 9/80989 от 3.4.91⁷³.

Если подобное происходило на фронте, на передовой, то в еще более трагическом положении оказывались бойцы, попавшие в окружение, отрезанные от баз снабжения. Окруженцы питались летом лесными ягодами, грибами, но, как вспоминает С. Абрамсон, блуждавший в эстонских лесах летом 1941 г.: «Ешь, ешь, а через полчаса опять голодный. После многодневного блуждания меня задержали, и хозяйка дома, куда меня привели, увидев меня, заплакала»⁷⁴.

Немцы в своих документах отмечают, что окруженные и взятые в плен под Вязьмой красноармейцы «находились в таком истощении, что едва были в состоянии передвигаться»⁷⁵.

Жители Гомеля неоднократно были свидетелями того, как по улицам города к лагерю вели колонны военнопленных. Многие из них были настолько обессилены, что их везли на телегах, которые вместо лошадей тащили сами пленные. «Лица их были настолько черны, что сына родного не узнала бы», — сказала М.Д. Лысенко⁷⁶.

71 Д. Ортенберг. Такая выпала мне судьба. Иерусалим, 1997, с. 53–55.

72 Там же, с. 57.

73 Яд Вашем. Зал Имен. Приложение к Листу свидетельских показаний № 83856.

74 С. Абрамсон. Воспоминания 30.01.1995 г. Архив Яд Вашем. VD-713.

75 Книга Памяти. Обз. том... с. 451.

76 Архив Яд Вашем. М-33/480, л. 36.

Лагерный рацион лишь ускорял летальный исход. В лагере г. Дрогобыч летом варили суп из лебеды или молочая, «который даже свиньи не едят». Хлеба пополам с опилками выдавалось 250 г. Да еще пол-литра чая без сахара с повидлом, в котором кишели черви. В отдельные дни умирало до 100 и более человек⁷⁷.

В Гомельском лагере военнопленным после нескольких дней голодания давали лишь 1 литр баланды, состоявшей из гречневой шелухи, ячменных отрубей или мороженого картофеля, разбавленных водой. Баланда порой была смешана с керосином, позднее стали выдавать 150–200 г хлеба из ячменных отрубей, гречневой шелухи или желудей, да и его не каждый день⁷⁸. Не все пленные могли получить даже эту баланду, так как только немногие имели котелки, «у кого их не было, получал еду — картофельные очистки — в пилотку»⁷⁹ или же попросту в руки, сложив их «лодочкой»⁸⁰.

Отсутствие котелков объяснялось не только тем, что большинство бойцов теряли их в бою, в окружении, но и тем, что германские власти часто сознательно оставляли военнопленных без предметов первой необходимости. В конце сентября 1941 г. в лагере города Рославль у пленных отбирали алюминиевую посуду: фляги, ложки, котелки — вместо них выдавали консервную банку на 750 г, ложек вообще не было⁸¹.

По свидетельству полковника Кромиади, члена комиссии по распределению пленных по специальностям при министерстве Остланда, в лагере неподалеку от города Ярослав в Польше, алюминиевые котелки отбирались у пленных и аккуратно развешивались на складе, предназначаясь для «сдачи»⁸². Сбор алюминиевых мисок и ложек проходил во всех лагерях без исключения. Оказывается, вся алюминиевая посуда собиралась и шла на переплавку. Алюминий был остродефицитным сырьем, необходимым для авиационной промышленности Германии.

Длительное голодание приводило к смерти и тогда, когда военнопленные получали, наконец, пищу. Но это была такая пища, которую желудок не мог переварить. Так, в ноябре–декабре 1941 г. из Брянска в Гомель прибыл эшелон в количестве 4–5 тыс. пленных. Перед отправкой они не ели несколько дней, а в эшелоне им «вместо хлеба дали немолотой гречихи, от которой у пленных начались резкие боли в желудке, и они все умерли»⁸³.

77 Архив Яд Вашем. М-33/1182, л. 10.

78 Там же. М-33/479, л. 6.

79 Г. Григорьева. Беседа с автором 10.10.1992. Архив Яд Вашем, 03/6712.

80 К. Кромиади. Советские военнопленные в Германии... с. 194.

81 С. Голубков. В фашистском концентрационном лагере. Воспоминания военнопленного. Смоленск, 1957, с. 63.

82 К. Кромиади. Советские военнопленные в Германии... с. 194.

83 Архив Яд Вашем. М-33/479, л. 5.

От недоброкачественной пищи военнопленные страдали всевозможными желудочно-кишечными заболеваниями. Как вспоминает П.Н. Палий, от дизентерии у большинства — кровавый непрекращающийся понос. При питании жомом (жом — отбросы сахарного производства, свекольная стружка, чистая клетчатка, древесина. — А. Ш.) «постоянные запоры, желудок работал раз-два в неделю»⁸⁴.

М.Н. Якушев рассказал об одном из лагерей, где, если, придя в уборную, люди не могли оправиться и от болей в животе начинали кричать, немцы открывали по уборной огонь из пулеметов и убивали всех, находившихся там⁸⁵.

По воспоминаниям Ф.Я. Черона, после попадания в плен «первый стул был у многих, если не у всех, только на 10–12 день, а у некоторых через две недели. Разрешиться после такого запора было нелегко. Для оправки большинство шло в уборную, где надо было сидеть долгое время с опасностью упасть в яму. Многие просто боялись этих ям»⁸⁶. Лагерные уборные — это вырытая военнопленными «канавка глубиной 1,5 м, шириной 0,8 м, длиной 15 м, впереди — небольшое ограждение высотой 40 см, а через каждые полметра уложены тоненькие жерди, и ничего нет удивительного, если какой-нибудь доходяга не выдерживает равновесия и падает в канаву вниз головой. Понятно, что спасения нет, даже если кто-то рядом. Когда такое случалось, никто не высказывал возмущения. Люди просто очумели, одичали, безвременная человеческая смерть воспринималась как должное, обыкновенное явление, сегодня — ты, завтра — я»⁸⁷.

Чтобы хоть как-то помочь заболевшим, лагерные врачи шли на крайние меры. Так, главврач лагерного лазарета в Гомеле Аникеев поручил одному из пленных «изготовить из ржавой проволоки “выскребалки”. Было изготовлено до 300 таких выскребалок, которыми оказывали помощь военнопленным путем выскребания из заднего прохода испражнений, т. е. тех суррогатов, которыми немцы кормили их»⁸⁸.

В результате голодания и нечеловеческих условий существования у военнопленных наступало безразличие ко всему, кроме еды, начинались психические расстройства. Случаи сумасшествия отмечены в январе 1942 г. в лагере Замостье. Буйных полиция расстреливала, тихо помешанные бродили по лагерю, пока не умирали сами. Было много случаев самоубийств: вешались на поясах, веревках⁸⁹.

84 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 118–119.

85 Архив Яд Вашем. М-33/479, л. 35.

86 Ф.Я. Черон. Немецкий плен и советское освобождение... с. 40.

87 С.М. Фишер. Воспоминания... с. 75.

88 Архив Яд Вашем. М-33/480, л. 3.

89 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 121.

Всё подавляющий инстинкт голода превращал узников в человекообразных существ. В лагере Дарница, на окраине Киева, «командирам, политрукам и евреям, находившимся во внутренней загородке, не давали ничего. Они перепахали всю землю и съели всё, что можно. На пятый-шестой день они грызли свои ремни и обувь. К восьмому-девятому дню часть их умирала, а остальные были как помешанные. Дню к двенадцатому оставались единицы, безумные с мутными глазами, они обгрызали и жевали ногти, искали в рубашках вшей и клали их в рот. Наиболее живучими оказались евреи, иные и через две недели шевелились, а командиры и политруки умирали раньше, и страшна была их смерть»⁹⁰. Это строки из книги Анатолия Кузнецова «Бабий Яр». Советские цензоры вычеркнули их и много того, чего, по их мнению, советский читатель не должен был знать. Им, вероятно, казалось, что страшные, но правдивые строки унижают достоинство советского человека, пленного.

Искусственно вызванный голод привел не только к массовой смертности, но и к тому, что среди почти обезумевших от голода людей появились людоеды. Уже осенью 1941 г. неоднократные случаи каннибализма отмечены в лагерях Бобруйска, Брянска, Гомеля, Резекне, Саласпилса, Острова-Мазовецкого и др.⁹¹.

В львовском лагере, известном под названием «Цитадель», был случай, когда одну камеру, где находились советские военнопленные, не открывали много дней, а когда открыли, то увидели, что труп умершего от голода заключенного был наполовину съеден его товарищами⁹². О том, что людоедство было распространено в этом лагере, свидетельствует параграф № 2 приказа коменданта лагеря: «Запрещено есть трупы военнопленных и отделать части»⁹³.

С. Голубков, вспоминая пребывание в лагере Рославль, пишет: «Начались разговоры, что в лагере появились людоеды. Усиленно передавали, что в лагере появилось много мяса. Его поджаривают на кострах, варят, продают, едят, меняют на разные вещи. В лагере участились случаи, когда стали обнаруживать трупы с обрезанными мышцами ног, с вскрытой грудной полостью. Во время очередного обхода госпиталя немецкий врач Лейпельт принес в аптеку завернутое в бумагу сердце. Пленные врачи единодушно определили: сердце человеческое. Немецкие власти обыскивали значительную группу пленных и у некоторых нашли вареное, явно человеческое мясо. Люди не отрицали, что такое мясо они едят»⁹⁴.

90 А. Кузнецов. Бабий Яр. Киев, 1991, с. 133

91 И. Гетман. Аудиозапись беседы с автором 26.06.1993 г. Архив Яд Вашем, 03/6896. Архив Яд Вашем. М-33/479, л. 7, 35, 39, 43; М-33/480, л. 18, 20, 21.

92 Там же. М-37/299, л. 24.

93 Там же, л. 23.

94 С. Голубков. В фашистском концентрационном лагере... с. 106–107.

В декабре 1941 г. во многих лагерях «умерших пленных обнаруживали по утрам с вырезанными ляжками или вынутыми сердцем и печенью»⁹⁵. В Саласпилсе «встречаются трупы с вырезанными ягодицами или разрезами на боку. Это дело рук людоедов. Более примитивные режут ягодицы, а более изощренные надрезают бока и вытаскивают печень. По этому поводу все время читаются строгие приказы, но людоедство не переводится»⁹⁶.

К.В. Баранов рассказал, что в Резекненском лагере случалось, что «обезумевшие от голода пленные вырезали мясо у умиравших, но еще живых людей»⁹⁷. То же самое происходило в Мариупольском лагере, в котором «люди сходили с ума и в невменяемом состоянии поедали части тел еще не умерших людей»⁹⁸.

В лагере поселка Чкалов Каракубского района Сталинской области голод привел к крысоедству, людоедству. В результате голода военнопленные, проникая к местам сложенных трупов, обрезали мышцы, извлекали внутренности⁹⁹. Немцы, как они считали, боролись с людоедством. В том же лагере трупы 50 человек с вырезанными мышцами и 50 человек, сильно изнуренных голодом, предположительно людоедов, были заперты в бараке и сожжены¹⁰⁰.

В Кременчуге в шталаге № 346 военнопленный Шевченко из Киева с несколькими товарищами не только ели человеческое мясо, но и продавали его голодающим товарищам. Шевченко был жестоко убит пленными¹⁰¹.

В Резекненском лагере барак, в котором было обнаружено людоедство, немцы оставили на «4 дня без пищи, и в бараке вообще не осталось живых»¹⁰².

В Житомирском лагере пленные затащили упитанного повара из военнопленных в подвал, убили и съели его. В наказание немцы расстреляли 200 человек во дворе лагеря¹⁰³.

В Бобруйском лагере № 131 за людоедство немцами было расстреляно 28 пленных¹⁰⁴.

95 К. Кромпади. Советские военнопленные в Германии... с. 201.

96 Б.Н. Соколов. В плену... с. 49.

97 Архив Яд Вашем. М-33/1026, л. 6.

98 Там же. М-33/337, л. 5.

99 Там же. М-53/91, л. 19.

100 Там же.

101 Там же. М-33/230, л. 54.

102 Там же. М-33/, л. 6–7.

103 Там же. М-52/524, л. 45. Немцы широко использовали коллективное наказание. Неоднократно за проступок, за нарушение лагерного режима одним узником ответственность и наказание возлагались на всю группу, блок, барак. Подобные методы применялись не только в лагерях, но и на всей оккупированной территории.

104 В.И. Кузьменко. Проблема плена в Белорусской советской историографии (1941–1991 гг.). В сборнике материалов научной конференции 4–8 июня 1995 г. «Трагедия войны. Фронт и плен». Минск, 1995, с. 23. Людоедство в белорусских лагерях отмечено и в статье А.Л. Манаенкова. Он пишет: «Немецкие солдаты, пользуясь таким состоянием военно-

Б.Н. Соколов рассказывает о публичной казни людоедов, пойманных с поличным. «В назидание другим весь лагерь, кроме больных и раненых, в несколько рядов выстроили в виде огромной буквы П. Под конвоем на середину вывели двоих без шапок. Оба чернявые и с виду не истощенные. Говорили потом, что они будто бы уроженцы Средней Азии. У обоих на груди висят доски с надписью на двух языках: «Я людоед». Старший переводчик долго и монотонно читает приказ. В нем очень подробно и обстоятельно разъясняется, что людей есть нельзя, а нужно быть довольным тем пайком, который каждый получает ежедневно. ...Выстрелы щелкнули негромко... и мы расходимся. Ни слова осуждения, ни одобрения, ни просто оценки только что происшедшему событию ни от кого не слышно. Говорят о своих повседневных делах. До какой же степени душевного очерствения мы дошли? И как привычна и обыденна для нас стала смерть, не важно какая»¹⁰⁵. Часто сами пленные либо убивали, либо передавали людоедов немцам, которые на глазах всего лагеря расстреливали или вешали их, предварительно фотографируя. Эти снимки немцы использовали в пропагандистских целях, для характеристики советских военнопленных как недочеловеков — «*untermenschen*», животных¹⁰⁶.

Должно быть исходя из этих соображений, только советских военнопленных метили клеймом, как в Древнем мире рабов и скот, в России до середины XIX в. — беглых каторжников, в некоторых странах до конца XIX в. — закоренелых преступников. В Германии возродили эту традицию. В связи с тем что советские военнопленные при побегах снимали с себя опознавательные знаки, ОКВ издает приказ от 16 января 1942 г., согласно которому приказывалось каждому советскому военнопленному нанести ляписом клеймо на внутренней стороне левого предплечья»¹⁰⁷. 25 марта 1942 г. вносится поправка: «Каждого советского военнопленного нужно метить клеймом в виде креста на внутренней стороне левой кисти руки»¹⁰⁸. Но и этого недостаточно, вероятно, потому, что военнопленные могут при необходимости самостоятельно избавиться от «особых отметок» в доступных им местах тела. Учитывая это, 20 июля 1942 г. принимается подробная инструкция о клеймении. На этот раз речь идет о клейме «формы острого угла примерно в 45 градусов с длиной в 1 см... на левой ягодице на расстоянии ладони от заднего прохода». Клеймо наносится при помощи ланцета и китайской туши¹⁰⁹.

пленных, вырезали у убитых пленных печенку и продавали ее обезумевшим от голода людям». См.: Немецко-фашистский оккупационный режим. М., 1965, с. 337. Несмотря на архивную ссылку, которую приводит А.Л. Манаенков, автор выражает сильное сомнение в подлинности этого факта.

105 Б.Н. Соколов, В плен... с. 49.

106 И. Гетман. Аудиозапись беседы с автором 26.06.1993.

107 Нюрнбергский процесс... т. 3, с. 110.

108 Немецко-фашистская оккупация Эстонии (1941–1944). Сборник документов и материалов. Таллинн, 1963, с. 82.

109 Нюрнбергский процесс... т. 3, с. 111.

Зимой и весной 1942 г. «политика голода» продолжалась. В Саласпилском лагере весной 1942 г. большая часть деревьев в расположении лагеря стояла без коры. Одни пленные грызли кору, другие старались достать нижние ветки и ели их. Многие «медленно постоянно искали что-то на земле, и найденную грязь ели. Русские военнопленные были похожи на скелеты»¹¹⁰.

В Артемовске весной 1942 г. военнопленные «выходили из лагеря как животные, ползали на четвереньках и ели траву»¹¹¹.

В лагере Рава-Русская «французский доктор, который делал вскрытие, находил в кишках военнопленных траву, земляных червей»¹¹².

Голодные пленные шли на всевозможные ухищрения, чтобы получить лишнюю порцию, используя для этого мертвых товарищей. Так, бывший французский военнопленный Филипп де Пуа рассказывает, что в лагере Рава-Русская «во время распределения супа двое русских, стоявших в очереди перед кухней, держали между собой покойника, надвинув ему шапку на глаза. Один из них держал две чашки, свою и покойника, чтобы таким образом получить лишнюю порцию супа, которую эти двое разделят между собой»¹¹³.

От голода люди теряли контроль над собой. Это приводило к новым жертвам во время приготовления и раздачи пищи в лагере. Бывший узник лагеря военнопленных в Харькове Б. Витман в своих воспоминаниях рассказывает:

«В одном из загонов лагеря немцы установили три больших котла вроде тех, в которых варят асфальт. Из карабинов охрана пристрелила лошадей, на которых привезли раненых. Туши разрубили на куски и бросили в котлы. Вода начала закипать. Тысячи голодных глаз наблюдали за этой процедурой. Немцы вышли из загона, у котлов остались только повара из числа пленных. Этого, казалось, только и ждала огромная масса людей. В одно мгновение она смела заграждения между загонами и ринулась к котлам. Те, что бежали первыми, успели выхватить из кипящей воды еще сырые куски конины. Но задние тут же подмяли под себя передних. В несколько секунд котлы скрылись под облепившими их людьми. Послышались душераздирающие крики, они вывели из оцепенения охранников, и те сделали несколько выстрелов в воздух. Это никого не остановило. Люди по опрокинутым телам продолжали карабкаться на котлы. Задние сталкивали в кипящую воду передних. Лишь после того, как охрана открыла огонь по людям и уложила несколько человек, людская волна отхлынула назад. Прежде чем началась раздача похлебки, пришлось выловить из котлов сварившиеся трупы...»¹¹⁴

110 Архив Яд Вашем. М-053/20, л. 46–47.

111 Там же. М-37/64, л. 5.

112 Сообщение ЧГК о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Львове // Красная звезда, 23. 12. 1944.

113 Б. Деинов. Власовское движение... с. 27–28.

114 Б. Витман. Шпион, которому изменила родина. Казань, 1995, с. 37–38.

Образное описание голода в лагере Молодечно и точное определение виновных в нем дал в своих показаниях 1.4.1945 г. во время следствия начальник лагерной полиции П. Красноперкин: «Люди, исхудавшие до предела, напоминали скелеты, а сам лагерь — огромное кладбище, на котором поднялись сразу все погребенные. Страшно страдали от голода и жажды. Слабость от голода делала людей подобными теням. От голода сходили с ума, убивали себя. Голод был царем лагеря, а немцы — теми, кто дал ему корону»¹¹⁵.

Эта характеристика верна для всех лагерей, в которых содержались советские военнопленные в 1941–1942 гг.

Несмотря на то что весной 1942 г. положение в лагерях чуть-чуть изменилось к лучшему: в рационе появились перловая крупа, горох, увеличилась хлебная норма, к лету 1942 г. положение советских военнопленных продолжало оставаться трагическим. Шеф-интендант вермахта в Остланде сообщает в секретном послании рейхскомиссару Остланда 27 июля 1942 г.:

«Нехватка продовольствия для пленных очень велика. Особенно из-за неблагоприятного положения со снабжением картофелем. Доставка продовольствия с родины исключается. Продовольственные эрзацы до сих пор могли быть предоставлены в незначительных количествах...»¹¹⁶

Поэтому шеф-интендант предлагает использовать в пищу, предназначенную советским военнопленным:

«...мукомольные отходы, мучную пыль, отходы производства сахара и напитков, отбросы и отходы, остающиеся после обработки фруктов, рыбные отбросы, навар от колбасного производства, костный мозг, листья ревеня, репы, дикорастущую зелень — крапиву, щавель, одуванчики»¹¹⁷.

Другим распоряжением предписывается: «отбросы свежей рыбы, головы и внутренности (исключая кишечник), собираются и запаковываются в бочки, снабженные бросающимися в глаза и ясными надписями “рыбные отбросы для военнопленных...”»¹¹⁸.

В январе 1946 г. профессорами Латвийского университета докторами наук Кальберг и Микелсон и врачом Шилень было проведено исследование питания в лагерях для советских военнопленных на территории Латвии. Медицинская экспертиза установила:

115 Архив Яд Вашем. М-33/1142, л. 87–89.

116 Мы обвиняем. Документы и материалы о злодеяниях гитлеровских оккупантов и латышских буржуазных националистов в Латвийской ССР 1941–1945. Рига, 1967, с. 166.

117 Там же, с. 66–67.

118 Там же, с. 67–68.

«а) значительную недостаточность общей калорийности пайка военнопленных;

б) недостаточность в пайке некоторых важных для организма витаминов и почти полное отсутствие других;

в) отсутствие прочих добавочных факторов питания;

г) нарочитую неполноценность и недоброкачественность мясо-рыбодуктов;

д) нарочитое введение в пищевой рацион испорченных, опасных для жизни рыбных продуктов.

Все это вместе должно было привести к быстрому истощению организма, развитию в нем авитаминозов, появлению пищевых отравлений и отравлению рыбным ядом и к неминуемой преждевременной смерти»¹¹⁹.

Однако на практике даже эти мизерные нормы недоброкачественной пищи не соблюдались, и коменданты лагерей обрекали на смерть от голода миллионы военнопленных.

Только военнопленные, которые использовались на различных работах в составе рабочих команд, питались лучше. Так, даже в октябре 1941 г., по свидетельству П.Н. Палия, в лагере Замостье рабочим командам выдавали улучшенный обед и ужин: «лагерная баланда, но значительно гуще, с явным присутствием перловой крупы»¹²⁰.

Лишь когда на оккупированных территориях и в самой Германии стали широко использовать труд советских военнопленных, возникла необходимость в улучшении питания, санитарных и бытовых условий. Поэтому 24 октября 1942 г. появляется новый документ ОКХ о питании советских военнопленных. В документе указывается:

«... 2. С данного момента для всех советских военнопленных, которые находятся на оккупированной территории, включая Украину и Остланд, также Норвегию и Францию, Бельгию, Румынию, а также, даже если они находятся в лагерях без работы, вводятся следующие нормы питания на 7 дней:

Хлеб в нормальном составе — 2600 г. Не выдавать больше хлеба с половой и другими добавками.

Мяса — 250 г.

Жиров — 130 г.

Картофеля — 7000 г.

Свежие овощи при наличии (в первую очередь брюкву), а также питательные вещества: гречиху, тесто и т.д.

Сахар — 110 г.

Чай-эрзац — 14 г.

Соль — 350 г.

119 Судебный процесс... с. 156–157.

120 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 95.

Рацион мяса по возможности выдавать в виде конины...

3. Для тяжело работающих выдаются следующие добавки в зависимости от усердия (на 7 дней):

Хлеба — 800 г.

Мяса или мясных изделий — 150 г.

Жиров — 70 г.

В качестве тяжелоработающего следует рассматривать такого советского военнопленного, который постоянно занят на тяжелой физической работе. Тот, кто работает временно или в отдельные дни занимается тяжелой работой, — не считается тяжелоработающим. Руководители отделений определяют, кто из советских военнопленных должен получить норму тяжелоработающего.

4. Больные советские военнопленные получают питание в соответствии с параграфом 2.

5. Поскольку некоторые продукты не всегда имеются в наличии, их следует заменять продуктами примерно такого же состава, особенно в отношении содержания белковых веществ. Надо попытаться заменить хлеб просом или гречихой.

6. Питание советских военнопленных — задача армии. Ответственность за предоставление продуктов ложится на соответствующие части, назначаемые интендантом. Они изучают питательные ресурсы территории. В отдельных случаях с разрешения командования можно использовать поставки из Германии. Мясо и жир не должны выдаваться из этих поставок.

<....>

8. Предполагаемые данные для питания являются максимумом того, что можно давать на основании имеющегося положения с продуктами питания. Они частично выше показателей питания, которые могут быть предоставлены работающему русскому населению.

9. ...Питание должно предоставляться в рамках указанных норм достаточно и регулярно для сохранения трудоспособности советских военнопленных»¹²¹.

Военнопленные обратили внимание и на такую деталь, что с весны 1942 г. там, где все управление лагеря находилось в руках немцев и последнее жестко контролировало распределение пищи, пленных не обкрадывали ни полиция, ни кухонные работники, ни санитары, ни писари. Немцы стали препятствовать возникновению в лагерях привилегированных групп¹²².

Помощь местного населения

Местное население неоднократно пыталось оказать помощь пленным как во время маршей, так и в самих лагерях. М. Хасенов вспоминает, как ко-

121 Архив Яд Вашем. М-33/438 II, л. 153–154.

122 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 148.

лонна пленных, в которой он находился, проходила через село Глубокая Долина недалеко от Хорола:

«...Из хат выскочили ребятишки, появились женщины, в основном пожилые. При виде колонны живых мертвецов бабы взвыли, дети испуганно прижались к взрослым. Потом, как по команде, все кинулись по избам, и через мгновение в колонну полетели откуда хлеб, откуда сало, вареная картошка, даже кульки с махоркой. Одна из женщин хотела сама передать что-то одному из пленных, но охранник выстрелил в воздух, и толпа отхлынула. Пленные старались поймать хоть что-то из того, что им бросали. То, что не смог поймать идущий впереди, подхватывал идущий сзади, а поднять упавшее зачастую у измученных людей не было сил. Поэтому ребятишки подбирали, догоняли колонну и вновь забрасывали что-нибудь пленным»¹²³.

Однако чаще всего немцы препятствовали оказанию помощи военнопленным со стороны местного населения. Немецкие солдаты и полицейские избивали прикладами и палками местных жителей, приходивших к лагерям, чтобы передать еду пленным, а тех пленных, которым удалось получить еду, расстреливали на месте¹²⁴.

Розенберг в своем письме Кейтелю «Относительно плохого обращения с военнопленными СССР» от 28 февраля 1942 г. пишет:

«Согласно имеющейся у нас информации, местное население хочет предоставить продовольствие в распоряжение военнопленных. Некоторые коменданты лагерей пошли навстречу этому желанию. Однако в большинстве случаев коменданты лагерей запретили гражданскому населению передавать продовольствие пленным, обрекая их на смерть от голода»¹²⁵.

Правда, в некоторых местах на оккупированной территории Украины, Белоруссии и России немцы пытались решить проблему обеспечения военнопленных продуктами питания при помощи местного населения.

В Чкалове Каракубского района Сталинской области лагерная комендатура разрешила местным жителям отдавать пленным падаль, прелые кожи и овчины, причем все это употреблялось пленными в сыром виде¹²⁶.

Были созданы даже комитеты помощи пленным, собиравшие продовольствие для лагерей¹²⁷. Эти комитеты оказали в некоторых случаях определенную помощь, но, к сожалению, далеко не все доходило до военнопленных.

123 М. Хасенов. Болотные волки. Записки командира партизанского отряда. Алматы, 2001, с. 124.

124 Архив Яд Вашем. М-33/479, л. 14. М-53/98, л. 23–24.

125 Nazi Conspiracy and Aggression. Vol. III. Washington, 1946, p. 125.

126 Архив Яд Вашем. М-53/91, л. 21.

127 Л. Ржевский. Девушка из бункера // Грани, №8, 1950, с. 38.

В Мариуполе такой комитет собрал продукты и деньги, однако все собранное было присвоено немецким комендантом и полицией¹²⁸. То же самое произошло и в Гомеле. Там немцы, играя на патриотических чувствах населения, готового поделиться с военнопленными последними запасами, издали воззвание с призывом помогать военнопленным. Жители быстро откликнулись и начали собирать продукты и одежду для пленных. Но впоследствии выяснилось, что и продукты, и одежда были поделены между немецкими солдатами¹²⁹.

В г. Ковеле 5 апреля 1942 г., на православную Пасху в церквах священники организовали сбор пожертвований для военнопленных. Приходили люди и приносили кто что мог. Однако основные собранные продукты: яйца, куличи, колбасы, хлеб — забрало лагерное начальство. Пленным досталось по два-три яйца и несколько высохших куличей¹³⁰.

Особенно хорошо была организована помощь военнопленным в Западной Украине, включенной в состав генерал-губернаторства. Правда, эта помощь предназначалась только военнопленным украинцам. Как она осуществлялась, можно проследить по публикациям газеты «Краківський вісник», выходившей на украинском языке в Кракове в годы немецкой оккупации. Уже 3 июля 1941 г. газета сообщает (перевод с украинского. — А. Ш.):

«Согласно первым распоряжениям немецких войск, должно производиться отделение украинцев от остальных пленных. Этот факт облегчает нам возможность оказать помощь нашим родным по крови. Перед нашими комитетами помощи и делегатурами, в первую очередь перед референтами социальной опеки, ставятся большие задачи. Очень много в этой акции помощи пленным зависит от ответственных чиновников. Покажем делом, что нам близка судьба пленных украинцев, бывших воинов Красной Армии, кость от кости и кровь от крови наших братьев»¹³¹.

Однако все лето никаких дополнительных распоряжений в отношении пленных не было. Лишь в конце сентября с большими почестями во Львове было произведено освобождение украинских пленных в лагере «Цитадель». При освобождении присутствовал вице-губернатор, а на второй день и сам губернатор.

2 октября 1941 г. «Краківський вісник» отзывается на это событие статьей: «Освобождение украинских военнопленных»:

«Несколько дней назад освободили 61 пленного украинца, а в субботу 27 сентября 1941 г. — 1500. При освобождении первой партии присутствовал замести-

128 Архив Яд Вашем. М-37/156, л. 24.

129 Там же. М-33/480, л. 26.

130 М. Хасенов. Болотные волки... с. 131.

131 Цит. по: К. Паньківський. Роки німецької окупації. Нью-Йорк–Торонто, 1965, с. 38–39.

тель губернатора д-р Лозакер, второй — сам губернатор д-р Ляш и представители немецких военных и гражданских властей и представители Украинского Красного Креста.

В выступлениях обоих было подчеркнуто великодушие фюрера, позволившее украинским пленным через короткое время вернуться к своим родным. Свою благодарность пленные проявят дисциплинированностью и честной работой на местах. Речь прерывалась криками освобожденных военнопленных: «Слава фюреру!»

Первая группа освобожденных — из Львовщины и окрестностей, вторая из района Рогатин—Станислав. Освобожденным на дорогу раздали еду. В ближайшие дни выпустят и других пленных украинцев»¹³².

Однако во Львове был только транзитный лагерь, пленных было немного. Большинство лагерей находились на территории Польши. Там освобождение носило стихийный характер, и не все обеспечивались едой на дорогу.

12 октября 1941 г. начался организованный украинским Красным Крестом сбор еды, одежды, белья, обуви, денег для украинских военнопленных. Многие пленные были разуты, и поэтому для них женщины сплетали лапти. Эта акция прошла с большим успехом. Особенно большую помощь освобожденным украинским пленным оказывала женская секция украинского Красного Креста во главе с Ольгой Федейко и Женская служба Украины во главе с О. Гординской, Марией Ярема, Эмилией Хмельник, Олександрой Чижович. Красный Крест обратился с призывом: «Поможем пленным вернуться до родных хат!»¹³³

26 октября 1941 г. «Краківський вісник» пишет:

«За несколько недель немецкие власти освободили по приказу фюрера из лагерей пленных украинцев по эту и по другую сторону Збруча и дали им возможность вернуться на родную землю, в родное село, к своим семьям. Теперь будут возвращаться тысячи украинцев всеми дорогами. Граждане! Облегчим возвращение украинских пленных под родной кров к родителям и женам. Все транспорты украинских пленных, что будут проходить через нашу землю, надо кормить, оказывать всяческую помощь, чтобы они скорее здоровыми вернулись домой. Среди пленных много слабых и изможденных, которым требуется не только еда и ночлег, но и подводы для перевозки»¹³⁴.

Однако освобождение стало катастрофой для многих пленных и для населения районов, через которые они возвращались домой. Больные тифом и другими болезнями умирали по пути домой. Дороги зачастую превраща-

132 К. Паньківський. Роки німецької окупації... с. 39.

133 Там же, с. 42—43.

134 Там же, с. 40—41.

лись в одно большое кладбище. Кроме того, местное население и само нуждалось в продовольствии.

Немцы вскоре запретили и украинский Красный Крест, так как такая организация может существовать только в независимом государстве, а немцы еще 5 июля 1941 г. арестовали С. Бандеру, претендовавшего на власть над всей Украиной, и отправили его в концлагерь Заксенхаузен, а 10 июля арестовали и членов самопровозглашенного украинского правительства, похоронив все надежды украинских националистов на независимость. После запрета украинского Красного Креста его переименовали в Краевую комиссию помощи военнопленным, однако и она просуществовала только до марта 1942 г.

Значительную помощь пленным-украинцам оказал созданный во Львове Центр помощи освобожденным пленным, где работали врач и две медсестры. Там же был и продовольственный склад-магазин для посылок, которые приходили со всей Западной Украины. Посылки сортировали, перепакowyвали, раздавали или рассылали в лагеря. За зиму 1942 г. через магазин прошло 34 934 продовольственные посылки для военнопленных¹³⁵.

Однако, как говорилось выше, вся эта помощь предназначалась для своих — украинцев. И все-таки почти два года многие окруженцы или бежавшие из плена красноармейцы других национальностей находили приют у местного населения. Крестьяне использовали скрывающихся от немцев в качестве помощников, а в зажиточных хозяйствах беглецы в прямом смысле батрачили на своих хозяев. И хотя в некоторых селах многие беглецы прижились, считались почти своими, они остались чужаками. Воинствующий национализм трагически проявил себя в Западной Украине в 1943 г. после разгрома немцев на Курской дуге и начала освобождения Украины. Бандеровцы опасались, что в случае прихода Красной Армии бывшие пленные, нашедшие приют в селах и хуторах, могут расконспирировать хорошо изученную ими за время пребывания на селе систему и методы действий бандеровских организаций. Поэтому последовал приказ краевого проводы (руководства) бандеровцев о массовом уничтожении всех советских военнопленных в Западной Украине. Убийства носили самый зверский характер. Только в одном Гоцанском районе Ровенской области было замучено и убито около 100 пленных. Трупы погибших, а в ряде случаев и живых людей с привязанным на шею камнем бандеровцы бросали в реку Горынь. Так были уничтожены тысячи пленных бойцов и командиров Красной Армии, в том числе и украинцев из восточных районов, бежавших из лагерей и спасавшихся в селах. Этим убийством бандеровцы добились и ликвидации резервов советских партизанских отрядов¹³⁶.

135 К. Паньківський. Роки німецької окупації... с. 42–43.

136 Архив Яд Вашем. М-37/350, л. 9–10, 23.

О том, что военнопленные — выходцы из Западной Украины, а также Прибалтики получили особые привилегии, свидетельствует разрешение им переписки с родными:

«Для военнопленных, происходящих родом из генерал-губернаторства, сферы командующих Остланд, Украины и Белостока, допущен ограниченный почтовый обмен. Для этой цели будут выдаваться отпечатанные бланки. Речь может идти о всех военнопленных, которые проживают западнее линии Нарва—Минск—Киев—Полтава—Бердянск»¹³⁷.

В Прибалтике, где большинство населения восприняло немецкую оккупацию как «освобождение от Советов» и многие активно сотрудничали с немцами, принимали участие в их преступлениях, значительная часть населения относилась к пленным враждебно. Одна из причин этой враждебности в том, что их считали чужаками, оккупировавшими Прибалтику в 1940 г.

Это подтверждает К.Н. Куликов, взятый в плен 4.9.1941 г. неподалеку от Таллинна: «...военнопленных водили на работу по улицам. Население Таллинна относилось к нам недружелюбно. Часто слышались выкрики: “Непобедимые, довоевались!” Бывали случаи, когда в нашу колонну швыряли камни, плевали пленным в лицо»¹³⁸.

За саботаж на работе К.Н. Куликов был арестован и два месяца в октябре—декабре 1941 г. находился в Таллиннской тюрьме. По его словам, «в камере 7 находился вместе с несколькими военнопленными эстонцами, работавшими в советских учреждениях. Эстонцы очень плохо относились к русским. Они обзывали нас бранной кличкой “тибла”, заставляли спать у параша, и мы должны были ее каждое утро выносить. За маленькую самодельную папиросу эстонцы брали с нас по 100 гр. хлеба (дневной рацион состоял из 500 гр. ржаного хлеба, смешанного с соломенной сечкой, и штук 6–7 маленьких рыбок — салака.) Разговаривать по-русски они не хотели и на любой вопрос неизменно отвечали — “тибла”»¹³⁹.

137 Архив Яд Вашем... М-33/544, л. 44.

138 Из сводки № 94 3 сентября 1944 г. Политического управления Ленинградского фронта. 7 отдел. приведены факты, сообщенные бывшими красноармейцами, бежавшими из плена. Архив Яд Вашем. М-33/1089, л. 44.

139 Там же, л. 46-47. «TIBLA» — это иронично-пренебрежительное слово, используемое только по отношению к русским. Появилось во времена первой Эстонской республики, примерно в 20-е годы, когда в Эстонии появилось сравнительно много (для Эстонии) русских эмигрантов. Вероятно, произошло от часто употреблявшегося русскими выражения: «Ты, бля...» Однако точной этимологии этого выражения не знают и сами эстонцы. Сегодня есть расхождения во мнениях среди эстонцев лишь в том, являются «TIBLA» все русские или только их часть. К «TIBLA» сегодня относят просоветских русских, мечтающих о восстановлении советской власти и не желающих изучать эстонский язык. Однако многие эстонцы всех русских считают «TIBLA». Дело доходит даже до обсуждения этого вопроса в прессе. Так, 11 декабря 2002 г. газета «Eesti Päevaleht» опубликовала на своей полосе рекламное объявление — «Ei loe Eesti Päevalehte? Jarelikult tibl!»

О более конкретных причинах враждебного отношения к советским военнопленным рассказал И.В. Антонов, взятый в плен 28.9.41 г. на острове Эзель: «В Таллинне многие эстонцы говорят по-русски. С некоторыми из них мне приходилось разговаривать. Когда я спросил одного эстонца: “За что вы нас считаете своими врагами? Почему смеетесь над нами?” — он ответил: “Вы русские, в 1940 году забрали у нашего населения продукты, хлеб, молоко, скот, а жен наших раздели до нижних сорочек и одели своих жен. Вы угнали в Сибирь 60 тысяч эстонцев. До сих пор мы ничего не знаем об их судьбе”. При этом он добавил, что эстонцы будут воевать до последнего человека, но большевиков в Эстонию не пустят. Когда нас вели на работу или с работы, проходившие мимо нас эстонцы и эстонки смеялись и кричали нам вслед: “Вот она, идет кипучая, могучая, никем не победимая Москва”.

Хлеба мы у эстонцев никогда не просили, так как это было напрасно. Мы меняли нижнее белье на хлеб. Так, за пару белья они давали один кг хлеба. Эти эстонцы и слышать не хотят об установлении советской власти, но выражают и недовольство за то, что их обложили налогами, поставками и почти все молоко и скот забирают. Они говорят, что советы грабили, и немец тоже грабит. Все — наши враги»¹⁴⁰.

По свидетельству бывших пленных, почти все побеги из лагерей в Эстонии оканчивались неудачно вследствие враждебного отношения эстонского гражданского населения. «Убежать из лагеря нетрудно. Но пробраться через Эстонию к линии фронта очень тяжело, ибо эстонцы буквально охотятся за пленными. За каждого задержанного пленного выдавалась премия в 300 марок. Кроме того, задержавший получал в свое распоряжение одного пленного для сельскохозяйственных работ, и власти снижали ему норму поставок. Многие из пытавшихся убежать были убиты в лесах»¹⁴¹.

(«Не читаешь Eesti Paevaleht? Значит, тибла!»). «Совет по прессе считает, что выражение “tibla” в первую очередь используется как обозначение Homo soveticus (человека советского), поведение которого характеризуют необразованность, бескультурие, оторванность от корней, имперский образ мышления», — сообщила вице-председатель Совета профессор Эпп Лаук.

140 Архив Яд Вашем. М-33/1089, л. 57–58.

141 Там же, л. 51. Однако были и другие эстонцы. Тот же И.В. Антонов рассказывает: «Когда мне приходилось работать в топографическом институте по заготовке дров, с нами работали эстонские девушки 18–21 года. Они находились в тюрьме за то, что они с приходом Красной Армии в Эстонию работали в ее рядах санитарками и были уже комсомолками. В тюрьме их находится более 200 человек. Все носят серые полосатые тюремные халаты, на ногах, как и мы, — носят деревянные колодки. Приводят их на работу в сопровождении эстонского конвоя. Когда мне приходилось спрашивать: “Вы сидите в тюрьме?” Они отвечали: “Не мы сидим в тюрьме, а они, эстонцы, которые нас выдали. Они отсидят и наш срок и свой. Тюрьма нам не страшна, а эсэсовцы уже боятся. Когда придет Красная Армия, они от нас не скроются”. Одна из этих девушек, которая занималась сортировкой карт, по моей просьбе передала мне карту района Ревель—Нарва. Все они ждут прихода Красной Армии и говорят, что только она их освободит. — “Иначе мы никогда не сбросим со своих ног эти колодки”». М-33/1089, л.58.

Так же относились к советским военнопленным в большинстве случаев и в Латвии и Литве.

Бывший узник рижского гетто Л. Ротбарт, отвечая на вопрос об отношении местных жителей к военнопленным, сказал, что «им было еще хуже, чем нам. Если нам хоть кто-то давал кусок хлеба, что-то менял, у нас были довоенные знакомые — им ничего не давали. Местные жители-латыши плохо относились к ним, потому что они из России»¹⁴².

Несмотря на объективное наблюдение Л. Ротбарта, справедливости ради следует отметить, что помощь оказывалась. Об этом свидетельствует распоряжение военно-полевого коменданта Риги от 2 сентября 1941 г.:

«Население часто продает или подает хлеб проходящим по улицам Риги военнопленным. Населению указано, что продажа или передача хлеба и других предметов военнопленным и вообще любая связь с ними запрещена. Нарушители этого распоряжения будут наказаны»¹⁴³.

Жительница Риги Вера Ванагс неоднократно оказывала разнообразную помощь советским военнопленным, за что трижды арестовывалась полицией и гестапо. Военнопленные с благодарностью вспоминали свою спасительницу и писали ей. Четыре письма написал Александр Любченко и пятнадцать — Венидикт Колосов¹⁴⁴. К сожалению, сохранилось всего несколько писем, так как хранить их было опасно.

В Прибалтике начиная с осени 1941 г. многих военнопленных немцы передавали местным крестьянам на хутора в качестве батраков. Будущие хозяева выбирали себе работников помоложе и покрепче. Раздавали пленным всем желающим, однако в первую очередь бесплатную рабочую силу получили те, кто сам либо чьи дети или другие родственники сотрудничали с немцами.

Б.Н. Соколов, работавший у хозяина в Латвии, пишет: «На хуторах собаки и вооруженные латыши, которые если не все полностью за немцев, то уж против русских все поголовно. Исключений я не встречал»¹⁴⁵.

Н.С. Никулин, взятый в плен в Таллинне, рассказывает, что вначале был отправлен в лагерь в Елгаву в Латвии, а 28 сентября 1941 г., как и многие другие пленные, передан в крестьянское хозяйство. «Попал я к хозяину латышу Урман Петр, который проживал в Якобштадтском уезде и имел две усадьбы. У этого хозяина я работал на сельхозработах с 28 сентября 1941 г. по 21 июня 1943 г. Работать приходилось очень тяжело с рассвета до темна. Хозяин был в обращении грубый, а кормил впроголодь. Бить он меня не бил, но ругал и заставлял почти без отдыха работать»¹⁴⁶.

142 Л.Г. Ротбарт. Запись беседы с автором 15.11. 1981 г.

143 Мы обвиняем... с. 174–175.

144 Архив Яд Вашем. М-33/104, л. 72–78.

145 Б.Н. Соколов. В плену... с. 71.

146 Архив Яд Вашем. М-33/1071, л. 5.

Порой военнопленные направлялись на работы к крестьянам непосредственно из лагеря, а после работы возвращались обратно. Так происходило каждый день. Положение таких узников было намного хуже, чем постоянно работающих у хозяев. Так, в окрестностях г. Цессис в 1941 г. был создан лагерь «Калкунмуйжа». В лагере содержалось 150–200 военнопленных. Размещены они были в нескольких комнатах. Самая большая 56 кв.м. Спали на двухъярусных нарах. Еда: суп, похожий на воду, и небольшой кусок хлеба. Работали у крестьян. При возвращении с работы у пленных отбирали продукты, которые они получили от крестьян. Комендант лагеря Судрабс и латышские охранники постоянно избивали военнопленных, а зимой не одетых выгоняли на улицу¹⁴⁷.

О фактах использования труда советских военнопленных местными сельскими хозяевами, издевательствах и расправах над пленными рассказывается в «Сообщении Секретарю ЦК КП(б) Латвии т. Калнберзиню о положении в оккупированной немцами Латвии и о борьбе латышского народа против немецких захватчиков», направленном ему 25 апреля 1943 г. Сообщение, вероятно, составлено на основе сведений, переданных латышским коммунистическим подпольем с помощью белорусских партизан. В документе говорится: «Латышей пытаются натравить на русских. Русским в печати и в других местах немцы и их попутчики дали прозвище “Ваньки”. Для печати русских пленных часто фотографируют так, чтобы они выглядели идиотами, и тогда говорят, что это воспитанная большевистская тупость. Немцы пытаются привить презрение к русским, прививая презрение к пленным. [...]»

В июле 1942 г. в волости Лиелварде двое пленных, которые работали у волостного старосты, убили некоторых жителей, взяли оружие и бежали. При поимке одного из них застрелили, а другой сдался в плен и рассказал немцам, что сельхозработчие в своей среде вели разговоры о том, что скоро придет Красная Армия. В связи с этим во всей волости собрали 14 сельхозработчих вместе с этим пленным (т. е. 15 человек) и публично повесили в Лиелварде. При повешении должны были присутствовать в обязательном порядке все жители и пленные из Лиелвардской и ближайших волостей. Повешенные висели три дня.

В волости Бебри летом 1942 г. пленный, работавший у хозяина Озолина, сказал, чтобы ему после тяжелой работы в продолжение недели разрешили бы отдохнуть и не гнали бы пасти скот. За это его арестовали, в волостной управе избили и после этого расстреляли»¹⁴⁸.

Однако, как правило, многие хозяева по всей Прибалтике неглохо относились к своим батракам. Э. Белкин, взятый на работу литовским крестьянином на хутор возле г. Биржая, вспоминает, что «первое время мы не ра-

¹⁴⁷ Архив Яд Вашем. М-33/1035, л. 2–3.

¹⁴⁸ Там же. М-40/RCM 31, л. 5–7.

ботали, набирались сил после лагерной голодухи. Питание простое, но сытное — мясо, сало, молоко»¹⁴⁹. Чаще всего пленные-батраки ели вместе с хозяином за одним столом и быстро оправлялись от голодной жизни. Хозяева даром не кормили. В крестьянском хозяйстве приходилось работать много и старательно с утра до вечера. Ленивых, нерасторопных работников хозяин мог вернуть обратно в лагерь. Правда, Б.Н. Соколов свидетельствует, что начиная «с 1943 г. случались побег от крестьян, но... в лагерь, где к тому времени условия жизни стали сносными, а у крестьян работа всегда тяжела»¹⁵⁰.

Военнопленные, взятые крестьянами из лагеря, были разуты и раздеты. Некоторые хуторяне кое-как одевали своих работников, однако не всегда, и тогда помощь, если находились такие люди, как В. Ванагс, приходила со стороны. Военнопленный Никифор Лысенко, работавший в одном из хозяйств в Крапенской волости в Латвии, получил от В. Ванагс посылку с одеждой, так как «он был взят в плен летом и одет слишком легко и в порванной одежде».

«Сим удостоверяю, что получил от Веры Ванагс, Рига, Бикерниеку иела, 1, кв. 5, следующие вещи:

- 1 рубашку трикотажную,
- 1 подштанники трикотажные,
- 1 пару портянок фланелевых новых,
- 1 пару бинтовых гамаш, новых,
- 1 зимнюю шапку. Стеганую с плюшем обшитую,
- 1 френч шерстяной,
- 1 брюки шерстяные,
- 1 пару рукавиц, белых новых,
- 1 пару высоких сапог, чиненных, № 43.

Подпись: Лысенко¹⁵¹.

Сама В. Ванагс пишет: «Расписка нужна была, чтоб его хозяин, кулак, отдал пленному все мною по почте посланные вещи»¹⁵².

Если в центральных и западных районах Латвии с преобладающим латышским населением отношение к пленным, за редким исключением, было враждебным, то в восточных районах — Латгалии — со значительным русским населением к пленным относились с большим сочувствием. Об этом свидетельствует то, что ни один из 27 пленных, бежавших 5 декабря 1941 г.

149 Э. Белкин. Моя одиссея // Еврейский камертон. Приложение к газ. «Новости недели», 01.08.2002.

150 Б.Н. Соколов. В плену... с. 71.

151 Архив Яд Вашем. М-33/104, л. 78–79.

152 Там же, л. 78.

из Лудзенской городской тюрьмы, расположенной в центре города, несмотря на все усилия полиции, так и не был пойман¹⁵³. Основные поиски беглецов, вероятно, велись в восточном направлении, всего в 25–30 километрах проходила бывшая граница Латвии с СССР. Однако, вероятно, часть беглецов отправилась на юго-запад от Лудзы и, пройдя около 30 км, нашла убежище в деревне Аудрини, в которой проживали русские старообрядцы. Именно там 18 декабря 1941 г. латышские полицейские обнаружили 5 красноармейцев. При попытке их ареста был убит один полицейский. Через несколько дней полицейские вновь натолкнулись на группу беглецов. В результате перестрелки было убито еще трое полицейских. Как установили немцы, жители села поочередно прятали красноармейцев. В приказе начальника германской полиции государственной безопасности Латвии оберштурмбаннфюрера СС Штрауха 6 января 1942 г. говорится:

2. «... Жители деревни Аудрини Резекненского уезда... скрывали у себя красноармейцев, прятали их, давали им оружие....

3. Как наказание я назначил следующее:

а) смести с лица земли деревню Аудрини;

б) жителей деревни Аудрини арестовать;

в) 30 жителей мужского пола деревни Аудрини 4 января 1942 г. публично расстрелять на базарной площади г. Резекне»¹⁵⁴.

Приказ лишь констатировал уже происшедшее и носил характер предупреждения для всех, кто задумает оказать помощь пленным. На самом деле все жители села были арестованы еще 22 декабря 1941 г., село сожжено 2 января 1942 г., в этот же день все жители расстреляны в лесу Анчупаны, неподалеку от Резекне. Показательный устрашающий расстрел 30 мужчин, включая 12-летнего мальчика, был проведен латышской местной полицией 4 января 1942 г.

Не менее трудно складывались отношения военнопленных и местных жителей в Литве. На трагическую особенность пребывания советских военнопленных в Литве обратила внимание врач из Каунаса Е.А. Буйвидайте-Курторгене. В своем дневнике 24 апреля 1942 г. она записывает:

«Самое тяжелое видеть страдания умирающих на глазах военнопленных. Их положение еще трагичнее, чем у евреев. Последние все же общаются с родными, с нами, имеют личные вещи. А они вдали от родины, за которую отдавали жизнь, окруженные жестокими врагами. Донельзя оборванные, грязные, ша-

153 Мы обвиняем... с. 179–180. Пленные бежали, сделав пролом 24x33 см в кирпичной стене толщиной 70 см.

154 Там же, с. 139.

тающиеся от слабости, проходят они по улице, молчаливые, сумрачные, суровые — выходцы из иного мира, доступ в который невозможен»¹⁵⁵.

Е.А. Буйвидайте-Куторгене с удивительной искренностью и состраданием пишет в дневнике о трагедии советских военнопленных. Некоторые страницы ее дневника — уникальное свидетельство о неоднозначном отношении местного населения к красноармейцам, оказавшимся в плену. Находились люди, которые, проникшись состраданием, хоть чем-то помогали обреченным на смерть. В 1941 г. она пишет:

«15 августа. Русские пленные таскают вещи под присмотром офицера и солдат. Мне удалось выпросить разрешение у охранника и немножко покормить пленных. Дала им хлеб с маслом, молоко, папиросы. Они поразили меня своей интеллигентностью, какой-то открытостью, свойственной только русским, мудрой терпеливостью и легкой насмешливостью над своим положением. Они наголо острижены, лица землистого, цинготного оттенка, у некоторых пухнут ноги. Кормят их только раз в день и очень плохо.

30 августа. Русские пленные очень голодают, многие их жалеют. Удастся каждый день в разных местах вручить им хлеб, картошку, сало, что мне привозят и приносят мои знакомые, организованные в кружок помощи.

5 сентября. Сегодня опубликовано: «Кто станет помогать пленным, будет арестован, при попытке бежать — расстрелян!» Подписано литовским комендантом. Кому-то не нравится сочувствие и сострадание, обнаруживаемое населением по отношению к русским пленным. Замученные, голодные, истерзанные, запряженные вместо лошадей в телеги, возят они то какой-то цемент, то доски, то камни, то мебель... Страшно смотреть на умирающих людей. Многие, в особенности женщины, стремятся помочь <...> Теперь это запрещено <...> Тем больше сочувствие к русским и возмущение немецкой жестокостью.

19 сентября. С Ленинградского фронта приходят вагоны, набитые русскими пленными. Многих привозят умирающими, сотни их расстреливают около станции, так как немцы добивают всех слабых. В предместье Шанчай убит немцем молодой человек за то, что подал яблоко военнопленному.

23 сентября. Пришли два поезда с русскими пленными: в двух вагонах были сплошь мертвые, во многих полно умирающих от духоты и голода. Всех слабых немцы тут же застрелили... Целая гора трупов. Наутро более сильные должны были закапывать своих погибших товарищей.

24 сентября. Вели русских пленных. Сопровождавшие молодые безусые мальчики с хакенкрейцем (свастика. — А. Ш.) на повязке били их ногами. И это на улице, на глазах прохожих.

27 сентября. Сама сегодня видела, как в толпе русских пленных один быстро нагнулся и поднял окуроч с мостовой, тогда мальчишка-конвоир стал

бить его ногами в живот и колоть штыком, я не выдержала, дрожа от возмущения, сказала ему, что стыдно так делать, он грубо и зло (лицо дикое) велел молчать, “а то и вам так будет”... Пленные выглядят умирающими, тени — не люди, шатаются от слабости. Несли стулья на плечах, и даже эта ноша была им не под силу...

2 октября. На улицах часто встречаются крестьяне, увозящие пленных к себе на работу, люди радуются за них, говорят, вот этот, может, и не помрет.

10 октября. Сегодня видела, как четверо русских пленных несли за руки и ноги умершего товарища: голова, закинута назад, безжизненно болталась. Красивое тонкое лицо.

10 ноября. Сегодня видела оборванных, замученных, ковыляющих пленных. Они тащили воз кирпичей под начальством толстомордых “активистов” (вероятно, местных полицейских. — А. Ш.) и немцев. Какой-то крестьянин хотел дать папирос, они не позволили; на мое замечание, что нехорошо быть такими злыми, один из них заорал и пригрозил арестовать. Видела, как четыре немца с ружьями наперевес гнали высокого русского офицера... Он шел спокойный и сосредоточенный. Все комиссары и коммунисты расстреливаются. На бывшем проспекте Красной Армии шла толпа пленных, один упал. Тогда немец начал топтать его ногами, ругаясь и крича. Из толпы вышла женщина и стала протестовать, полиция ее задержала, она протянула свой паспорт и сказала: “Я — человек”.

9 декабря. В госпитале пленные умирают от скорбута (разновидность цинги. — А. Ш.), истощения, голода. Иногда удается им кое-что передать, но как трудно упротить тех, от кого это зависит. Умоляешь, точно о громадном личном одолжении.

20 декабря. Около меня, на соседней улице Майронно на берегу Немана немцы устроили лагерь военнопленных. Длинный высокий забор, колючая проволока, несколько вышек для часовых, деревянные дощатые бараки, совершенно летние. По утрам гонят пленных на работу. Вид у них ужасный, одеты по-летнему, многие босы, дрожат, лица синие или с какой-то зеленой бледностью, опухшие или, наоборот, изможденные лица... Я несколько раз, получив разрешение у часового, передавала им каравай хлеба через ворота; внутри четырехугольная утоптанная площадка, запах точно в зверинце, смешивается с каким-то жгучим дезинфекционным средством. Ни одного слова приветствия сказать. Раньше удавалось передавать ежедневно. Сегодня часовой послал меня за разрешением к дежурному офицеру. Я пошла в барак, где сидело начальство. Тепло, играет радио. Попросив вежливо разрешения на передачу, услышала грубый окрик, зачем сюда лезу. Послали в соседнюю сторожку к страже. Подвыпившие солдаты с удивлением разглядывали мои портфели, в которых лежали караваи хлеба. Один взял портфель и сказал, что покупает его за десять марок. Я отняла и сказала, что сама вчера только заплатила за него пятьдесят. Другой, с какой-то плотоядной улыбкой, согнув руку кренделем, как будто ведет даму под руку, сказал: “Если у вас есть семнадцатилетняя дочь,

только не старше, то пришлите ее к нам". Хлеб они взяли и положили в шкафчик. Было ясно, что они ничего пленным не передадут.

Смертность среди пленных ужасающая. Сыпнотифозных убивают. От поносов и голода умирают сами. Это самое мучительное и страшное... Невыносимо думать, что можно так, бесчеловечной пыткой голода и холода, убивать вражеских бойцов... Неужели международное право не запрещает и не предусматривает наказания за такие преступления?

31 декабря. В немецком журнале на первой странице сняты русские пленные. Масса измученных, истрадавших лиц. Но есть такие смелые, гордые, даже насмешливые.

14 января. 1942 г. Большой мороз 28–30 градусов. Вид военнопленных ужасен. Умирают тысячами. Иногда утром более сильных, очевидно, гонят по набережной на работу. Призраки, тени людей! На днях немцы убили женщину, перебросившую хлеб через забор. Труп ее немцы не позволяли убирать несколько дней.

19 января. Полицейские, стерегущие пленных по двенадцать часов в такой холод (мороз двадцать–двадцать пять градусов), срывают на них свою злобу: бьют на каждом шагу, убивают. Им за это ведь ничего не будет!...¹⁵⁶

Помощь военнопленным, содержавшимся в Польше, Германии, Франции, Финляндии и других оккупированных Германией странах, оказывали и русские эмигранты, пересилившие антисоветские чувства и решившие помочь соотечественникам, томившимся в плену. Они тоже создавали комитеты помощи пленным. Так, в Польше в канцелярию лагеря Холм приходили по указанию комитета женщины и просили отпустить на поруки военнопленного, которого называли своим родственником (внуком, племянником, шурином и т.д.), причем в канцелярии они должны были назвать имя, фамилию и номер военнопленного, о котором просили, выучивая эти данные по указаниям членов комиссии по распределению пленных по специальностям. «Когда же такой женщине приводили этого пленного и она видела совершенно незнакомого грязного, вшивого и измученного человека, женщина бросалась ему на шею. Целуя и называя его ласкательными именами. И почти во всех случаях немцы таких пленных отпускали на поруки»¹⁵⁷.

Княгиня Мария Васильчикова, проживавшая вместе со своей матерью в годы войны в Германии, рассказывает:

«...Она (мама. — А. III.) связалась с соответствующими учреждениями германского Верховного командования; установила контакт с Международным Красным Крестом в Женеве через представителя этой организации доктора Марти.

156 Е.А. Буйвидайте-Куторгене. Каунасский дневник... с. 206–220.

157 К. Кромиади. Советские военнопленные в Германии... с. 192–197.

Обратилась к своей тетушке графине Софье Владимировне Паниной, которая работала в Толстовском фонде в Нью-Йорке. Кроме того, втянула в эту деятельность двоих всемирно известных американских авиаконструкторов русского происхождения: Сикорского и Северского, а также православные церкви Северной и Южной Америки. Вскоре была создана специальная организация для помощи пленным, которой удалось собрать столько продуктов и одеял, одежды, лекарств и т.п., что для перевозки этого груза понадобилось несколько кораблей.

...Германские военные власти дали согласие. Оставалось последнее: получить разрешение Гитлера. Когда Мама очередной раз навестила знакомого в Верховном командовании армии, он повел ее в близлежащий парк Тиргартен и там... сказал: "Мне стыдно в этом сознаться, но Фюрер сказал: "Нет! Никогда". Однако Мама не сдалась: "Хорошо, тогда я напишу маршалу Маннергейму. Он-то не скажет "Нет!" Что она незамедлительно и сделала. Почти сразу же Мама получила от Маннергейма сочувственный ответ, и суда с грузом помощи направились в Швецию, откуда груз был быстро доставлен, под наблюдением Красного Креста, военнопленным финских лагерей»¹⁵⁸.

Известный просветитель и библиофил Николай Александрович Рубакин, проживавший в Швейцарии, «желая поднять в советских военнопленных бодрость духа, помогал им тем богатством, каким он сам располагал, — книгами. Тысячи книг — научных и художественных произведений — направлялись им в лагерь для советских военнопленных»¹⁵⁹.

Некоторые участники войны, правда, скептически оценивают реальные возможности немцев и помощь со стороны местного населения. Так, особую точку зрения на это высказал участник войны А.П. Челидзе: «От того, что местные жители на 10 тыс. пленных принесли бы 5 кусков хлеба, которые им не дали передать, разве что-нибудь исправило бы? А почему нечем кормить? Могли ли немцы себе представить, что вся киевская группировка попадет в плен. Чем их кормить...?»¹⁶⁰

Ту же мысль об объективных трудностях, которые возникли у немцев с обеспечением продовольствием советских пленных, высказывает Л. Ржевский: «Продовольствие потребовалось сразу для нескольких миллионов пленных. Откуда взять? Местных запасов никаких. При отступлении (речь идет о Красной Армии. — А. Ш.) все уничтожено и разграблено»¹⁶¹. И уже, наконец, российский историк Б.В. Соколов пишет, что «справедливости ради надо признать, что немецкие войска на востоке постоянно испытывали нужду в продовольствии...»¹⁶².

158 М. Васильчикова. Берлинский дневник 1940–1945. М., 1994, с. 98–99.

159 Е.А. Бродский. Во имя победы над фашизмом. Антифашистская борьба советских людей в гитлеровской Германии (1941–1945 гг.). М., 1970, с. 85–86.

160 А. Шнеер. Перчатки без пальцев... с. 62.

161 Л. Ржевский. Девушка из бункера... с. 37.

162 Б.В. Соколов. Оккупация. Правда и мифы. М., 2002, с. 27.

Массовую смерть советских военнопленных вызвала эпидемия сыпного тифа, predetermined условиями содержания, на которые советские военнопленные были обречены политикой германского нацистского и военного руководства. Эпидемия разразилась в октябре 1941 г. и свирепствовала до лета 1942 г. Предшествовало тифу повальное заболевание дизентерией, вспыхнувшей в условиях абсолютной антисанитарии, царившей в лагерях.

Первые лагеря, созданные на территории Германии и Польши, и тем более на оккупированной территории Советского Союза, не были подготовлены к приему пленных. По свидетельству немецкого чиновника Дорша, в начале июля 1941 г. посетившего лагерь в Минске, более 100 тыс. советских военнопленных находились на такой ограниченной территории, что едва могли шевелиться и вынуждены были отпирать естественные надобности там, где стояли или сидели¹⁶³. Но даже примитивные уборные не могли удовлетворить потребности тысяч людей, находившихся в лагерях. Одной из причин антисанитарного состояния лагерных бараков являлось истощение многих пленных до такой степени, что они «были не в состоянии выйти из бараков по естественным надобностям, оправлялись под себя»¹⁶⁴.

Наказание за подобное нарушение следовало незамедлительно. В Гомельском лагере, если полицейские и немцы находили того, кто оправился в бараке, его подвергали изощренным издевательствам. «Виновника» привязывали к столбу, а к лицу подвешивали банку с испражнениями. Так он должен был простоять 12 часов, а иногда и больше. Причем одни полицейские наносили удары палкой, другие резиновой плеткой или же проволокой. Многие, и без того потерявшие всякие силы, не выдерживали — умирали.

С.Ф. Шумский был свидетелем того, как в декабре 1941 г. один из военнопленных оправился около забора лагеря. Это увидели проходивший немецкий офицер и русский комендант лагеря Кардаков. По приказу немца и Кардакова полицейский до пояса раздел пленного, привязал его к столбу и начал избивать палкой. «Я насчитал 35 ударов, которые нанес полицейский по обнаженному телу этого человека. Измученный, потерявший силы, он не мог стоять на ногах, повис на поясе, которым он был привязан к столбу. Этого военнопленного забили до смерти»¹⁶⁵.

Интересное неожиданное наблюдение и вывод еще об одной причине антисанитарного состояния в лагерях сделал Б.Н. Соколов. Он говорит о различии в национальном характере и образе жизни. «Немцам, с их педантичной любовью к санитарии, кажется, что пренебрежение чистотой уборных граничит с бунтом и потрясением основ. Но мы на это смотрим по-другому. Известно, что у нас общественные уборные чистотой не блещут, и это

163 Нюрнбергский процесс... т. 3, с. 98.

164 Архив Яд Вашем. М-33/479, л. 10.

165 Там же. М-33/479, л. 10.

не только никого не возмущает, а просто этого и не видят»¹⁶⁶. В некоторых лагерях было много пленных из среднеазиатских республик. По словам Б.Н. Соколова, «некоторым военнослужащим Красной Армии Коран прямо предписывает справлять свои надобности на землю, вытирать соответствующее место, если нет воды, землей, а голову при этом накрывать халатом. Вместо халата, вероятно, можно использовать шинель... Поэтому так велико бывало удивление последователей Магомета, когда за соблюдение заповеди иногда следовал увесистый удар дубиной»¹⁶⁷.

В некоторых лагерях, например в Дрогобычском, не было даже примитивных уборных, поэтому военнопленные опраправлялись в бараках в специальные кадушки, которые не выносились сутками. Вонь в бараках стояла невыносимая¹⁶⁸.

В лагерях для советских военнопленных не было никаких подтирочных средств. Как свидетельствуют бывшие пленные, для этой цели использовались трава, тряпки, пальцы, редко газеты и т.п. Однако даже до плена с бумагой на фронте были проблемы, и часто для гигиенических целей использовались немецкие листовки.

Почти во всех лагерях на оккупированной территории СССР до конца 1942 г. смена одежды, белья не производилась, поэтому большинство пленных донашивали то, в чем попали в плен. Они ходили в почерневшем от грязи и полуистлевшем на них белье, на ногах рваная обувь, а некоторые босиком. Правда, порой немцы находили «оригинальное решение» этой проблемы. Из отчета о деятельности Мариупольской гарнизонной комендатуры 1/853 от 29.10.1941 г. мы узнаем, что «в лагере военнопленных в настоящее время содержится 8000 русских пленных. 8000 евреев были экзекутированы службой безопасности СД. Еврейская одежда, белье и т.д. было собрано гарнизонной комендатурой и после чистки передано в военный госпиталь, лагерь для военнопленных и роздано фольксдойчам»¹⁶⁹. Можно с уверенностью сказать, что после тщательного отбора лучшее забрали немцы, а некоторые военнопленные получили одежду расстрелянных евреев. Таким образом, мертвые, как неоднократно случалось в лагерях, спасали или продлевали жизнь живым.

Зимой в некоторых лагерях военнопленные напоминали «уродливые шарообразные фигуры». Это военнопленные, у которых не было шинелей, чтобы не мерзнуть, обматывали себя соломой, засовывая ее под гимнастерку и брюки; другие делали иначе: обматывали себя соломой поверх надетых на них лохмотьев и обвязывались шпагатом или проволокой¹⁷⁰.

166 Б.Н. Соколов. В плену... с. 49–50.

167 Там же.

168 Архив Яд Вашем. М-33/1182, л. 9.

169 Там же. М-53/106, л. 51.

170 К. Кромади. Советские военнопленные в Германии... с. 200.

Все бывшие военнопленные вспоминают, что в лагерных бараках было трудно дышать от смрада гноящихся ран еще живых, а также и не убранных мертвых, и просто от массы невымытых тел и мокрой, грязной одежды. До конца 1942 г. в большинстве лагерей на оккупированной территории СССР не было даже примитивных умывальников. Военнопленные не мылись месяцами. По словам Б.Н. Соколова, не только потому, что мыться негде, но и «нет потребности. На истощенный организм вода, даже на лицо, действует как болезненный шок».¹⁷¹

Бань в лагерях на оккупированной территории СССР, а также в большинстве лагерей на территории Польши и Германии в 1941–1942 гг. не было, поэтому все без исключения военнопленные были завшивлены.

Ф.Я. Черон рассказывает, как уже в августе 1941 г. развелось такое количество вшей, что утром с выходивших из земляных убежищ вши сыпались на землю и весь песок двигался. «Трудно поверить, что это не песок шевелится, а сплошная пелена вшей на песке. Они ходили как бы волнами. Кто днем освобождался от вшей хоть в какой-то мере, тот не хотел идти в убежища, не хотел захватить лишнюю сотню заедавших насмерть вшей».¹⁷²

Массовые случаи смерти от эпидемий зафиксированы уже летом 1941 г. Практически невозможно отделить смертность от голода от смертности от дизентерии, тифа и других заболеваний. Все факторы существовали и взаимодействовали одновременно, усугубляя друг друга.

В дулаге №131, в Бобруйске, только в ноябре из 158 тыс. военнопленных умерло 14 777 человек, более 9%¹⁷³.

В Гомельском лагере в декабре 1941 г. — январе–феврале 1942 г. смертность доходила до 1000 человек в сутки. Умерших было так много, что из них стали образовываться горы трупов¹⁷⁴.

В окрестностях Риги за 1941 г. умерло 28 тыс. советских военнопленных, а в 1942 г. — 51 500 человек¹⁷⁵.

В лагере Рава-Русская с июня 1941 г. по апрель 1942 г. из 18 тыс. человек умерло 15 тыс.¹⁷⁶

В Польше неподалеку от города Остров-Мазовецкий в лагере у деревни Гронды с июня по декабрь 1941 г. погибло 41 592 человека из общего числа 80–100 тыс.¹⁷⁷.

В Германии в шталагах Витцендорф, Ербке и Берген-Бельзен в декабре ежедневно умирали сотни людей. К февралю 1942 г. 90% пленных умерли:

171 Б.Н. Соколов. В плену... с. 51. «Страх перед холодной водой, вынесенный оттуда, сохранился у меня и потом», — пишет Соколов.

172 Ф.Я. Черон. Немецкий плен и советское освобождение... с. 38.

173 Christian Streit. Keine Kameraden... с. 135.

174 Архив Яд Вашем. М-33/479, л. 8.

175 Там же. М-053/20, л. 271.

176 Красная звезда, 23. 12. 1944.

177 Б.Ц. Урланис. История военных потерь. СПб., 1994, с. 327.

«из 20 тыс. умерло 18 тыс. в Берген-Бельзене, 14 тыс. в Витцендорфе, 12 тыс. в Ербке»¹⁷⁸.

К началу 1942 г. от голода и тифа погибло около 47% общего числа советских военнопленных, находившихся в Германии¹⁷⁹. А сколько на оккупированной территории СССР за тот же период — неизвестно. Не было лагеря, в котором не свирепствовали бы болезни. В бараках больные и здоровые лежали вместе, были дни, когда умирало по 100–150 человек военнопленных. И трупы лежали вместе с живыми до разложения¹⁸⁰.

Из лагеря Замостье в Польше тифозных больных в начале эпидемии отправляли в лагерь «Норд», где умирающие оказывались в бараках, куда не заходили ни врачи, ни санитары, а только могильщики, чтобы вытащить трупы. Никакого медобслуживания не существовало, даже воды никто не подавал. Все были вычеркнуты из списков живых¹⁸¹.

Неоднократно единственным способом «лечения» этих болезней у немцев являлся расстрел. В лагере военнопленных Наумисте, неподалеку от Шауляя, в Литве в 1942 г. вспыхнула эпидемия сыпного тифа. Заболело 1500–2000 человек. Немцы вывезли всех больных в лес и расстреляли¹⁸².

Часто вместе с больными в целях пресечения эпидемии расстреливали и здоровых. Так было в шталаге № 347 в Даугавпилсе, в лагерях Витебска, Полоцка, Лиды и других¹⁸³.

Эпидемия не обходила никого. Заболевали даже немцы, работавшие в лагерях. Так, в лагере военнопленных в Борисполе от тифа умер немец — главврач лазарета Эрдхольд¹⁸⁴.

Погребением умерших занимались специальные команды могильщиков, организованные из военнопленных. Они собирали трупы по всему лагерю. На повозке, в которую вместо лошадей впрягались военнопленные, тела вывозились ко рвам, выкопанным на территории лагеря или неподалеку от него.

Осенью 1941 г. в Саласпилском лагере трупы собирали в специально отведенный для этого сарай, а затем, так как сарай быстро наполнялся, три раза в день вывозили за лагерь в выкопанные рвы. В лагере была сложена песня:

Мертвецов по утрам таскали
В тот холодный без двери сарай,
Как обойму в порядок складали,

178 Берген-Бельзен. Хамельн, 1990, с. 95.

179 *Christian Streit. Keine Kamaraden...* s. 135.

180 Архив Яд Вашем. М-33/1182, л. 9.

181 *П.Н. Палий. В немецком плену...* с. 135.

182 Архив Яд Вашем. М-33/974, л. 5.

183 Судебный процесс... с. 34, 44, 102, 158.

184 Архив Яд Вашем. М-37/1162, л. 5.

Для отправки готовили в рай.
Грабарям там работы хватало.
В день два раза, а часто и три
С мертвецами повозку возили
Туда где рылись глубокие рвы¹⁸⁵.

Вначале тела погребали в одежде, затем стали раздевать. Одежда и обувь мертвых использовалась живыми. Чаще всего сами пленные раздевали как мертвых, так и полуживых соседей. Причем многие присматривались заранее к возможному мертвецу, чтобы опередить многочисленных желающих захватить обноски. Часть одежды и обуви немцы собирали на складах. И после дезинфекции вновь передавали в пользование пленным. Погребение погибших в лагерях советских военнопленных носило издевательский характер. Это было надругательство даже после смерти. Так, в Гомеле в тот же ров, куда сбрасывали тела военнопленных, вывозились испражнения¹⁸⁶. С ноября 1941 г. по апрель 1942 г. толпы немецких офицеров и солдат собирались у рва, куда сваливались трупы военнопленных, весело смеялись и ради продления удовольствия фотографировали изуродованные побоями, истощенные голодом тела. Такие «экскурсии» немцев к рвам с трупами были почти ежедневно, как только в город прибывали новые немецкие части¹⁸⁷.

В местечке Гнивань Винницкой области пристреленных на территории лагеря военнопленных бросали в уборные, после чего ночью вывозили в лес, в ямы, вырытые для нечистот¹⁸⁸.

В лагере на территории совхоза «Красная стрела» в поселке Стрелка Краснодарского края умерших военнопленных сбрасывали в котлован, а сверху засыпали навозом¹⁸⁹. Подобные случаи надругательства над телами погибших были и в других лагерях.

Правда, в приказе Рейнеке «Об обращении с советскими военнопленными» от 24 марта 1942 г. определен порядок похорон советских военнопленных в лагерях. Однако он был вызван стремлением скрыть правду о происходящем и откровенно циничен:

Похороны должны проводиться скромно и просто.
Сообщения по радио и в печати о похоронах запрещаются.
Фотографирование и киносъемка похорон запрещаются.
Участие немецких военнослужащих в похоронах запрещается.
Отдание воинских почестей запрещается.

185 Б.Н. Соколов. В плену... с. 49.

186 Архив Яд Вашем. М-33/479, л. 12.

187 Там же. М-33/480, л. 42.

188 Там же. М-53/98, л. 23-24.

189 Там же. М-33/309, л. 28.

В похоронах разрешается участвовать товарищам умершего и тем, кто непосредственно участвует в погребении. Присутствие гражданских лиц запрещается.

Советские военнопленные могут возлагать венки, украшенные только черными и белыми лентами.

Немецким военнослужащим возлагать венок запрещается.

В погребении могут участвовать священнослужители или их помощники, если они есть в лагере; в случае погребения мусульман мулла или имам также могут участвовать...

Гробы используются; однако каждый труп (без одежды, если она еще пригодна к употреблению) должен быть обернут в жесткую бумагу или другой подобный материал.

В массовых могилах трупы должны быть уложены ровными рядами...

На каждом трупе должна быть бирка идентификации (лагерный номер военнопленного. — А. Ш.).

На кладбищах могилы должны располагаться отдельно, не нарушая последовательность могил других военнопленных.

Если это возможно, кремация разрешается. В этом случае лагерь должен иметь списки кремированных¹⁹⁰.

Сотни тысяч советских военнопленных находились в лагерях на территории самой Германии. Напуганное возможным распространением эпидемий среди немецкого населения, санитарное управление распорядилось проводить санитарную обработку военнопленных, прибывающих на территорию Германии из других лагерей. Впервые эта процедура стала проводиться в конце августа — начале сентября 1941 г.

Однако первые дезинфекционные установки для уничтожения вшей — главных переносчиков сыпного тифа появились в лагерях в начале 1942 г., в частности в Берген-Бельзене¹⁹¹. Вот как описывает процедуру дезинфекции Ф.Я. Черон:

«...Приказали готовиться к санитарной чистке всей одежды от вшей, дезинфекции тела, стрижке и мытью. Для большинства это было первое мытье теплой водой с момента попадания в плен. Для обработки использовались специально выстроенные здания со своим штатом обслуживающих. В данном случае обслуживающими были солдаты. Группами в 75–100 человек, в зависимости от помещения, вводили в барак и приказывали раздеться догола и положить свои вещи в общую кучу. Потом подкатывали тележки, грузили всю одежду на них и увозили. Обслуживающий персонал был в спецформе. Обувь не всегда забирала, но в этот первый раз забрали и обувь для дезинфекции. Нас группами

190 Nazi Conspiracy and Aggression. Vol. III, Washington, 1946. p. 506.

191 Берген-Бельзен. Хамельн, 1990, с. 95.

уводили принимать душ и давали по маленькому кусочку мыла. Первым группам доставалась еще горячая вода, но последним пришлось мыться чуть теплой. Перед уводом в душ всех стригли под машинку, удаляя волосы на всем теле. После душа отводили в другую комнату, чтобы не смешивать «вшивых» с «безвшивыми». Барачные комнаты не отапливались, и мокрое тело высыхало, дрожа на холоде. Страшно было смотреть на живые трупы, у которых остались кожа и кости, а живот прирос к позвоночнику. Процедура вошебойки продолжалась, по крайней мере, 3–4 часа. Вшей убивали одновременно температурой и газом. Мне кажется, хлорным, потому что он резал глаза до слез. Перед тем как допустить до одежды, обсыпали все вшивые места тела каким-то порошком, а иногда какой-то жидкостью, которая, казалась, сжигала все тело. Голову тоже посыпали. Потом вводили в жаровню, где прокаленное обмундирование лежало кучами, было еще горячим. Санобработка с прокаливанием одежды продолжалась во всех последующих лагерях и в рабочих командах до тех пор, пока вши не были уничтожены. Прошло не меньше года, а в некоторых случаях и дольше, пока избавились от вшей. Последний раз ходил на эту обработку в начале 1943 года. Обыкновенно всю команду выстраивали, приказывали раздеться до пояса, и охранники осматривали под мышками и в рубцах одежды. Если находили одну вошь, то всю команду вели на санобработку»¹⁹².

В некоторых лагерях на территории Германии были созданы бани, и военнопленные стали регулярно мыться. Причем если бани в лагере отсутствовали, то военнопленных водили или возили в баню ближайшего города в специально отведенный для этого день.

Все эти шаги были вынужденными мерами и вовсе не диктовались заботой о советских военнопленных, поставленных вне закона. Однако таким образом в 1943 г. с вшивостью в лагерях для советских военнопленных на территории Германии было покончено.

Летом 1942 г. санитарная обработка стала проводиться и в некоторых лагерях на оккупированной территории Советского Союза.

Проблемой в лагерях, особенно расположенных на оккупированной территории СССР, стали стрижка и бритье. Причем бриться было особенно необходимо и потому, что «бороды отпускать нельзя, так как бородатых немцы считают евреями»¹⁹³. Все военнопленные вспоминают, что для бритья использовали любые режущие, острые предметы: обломки лезвий, ножей, куски бутылочного и другого стекла, которыми скребли себе щеки и подбородок. Нередко даже прибегали к опаливанию отросшей бороды головешкой. По словам военнопленных, бритва в лагере — это роскошь. Ее пытались раздобыть разными способами, появление бритвы в лагере было праздником. С.М. Фишер рассказывает, что однажды немец-охранник принес

192 Ф.Я. Черон. Немецкий плен и советское освобождение... с. 43–44.

193 Б.Н. Соколов. В плену... с. 51.

безопасную бритву с обломленной ручкой и 5 уже использованных лезвий. Пленные их отточили в стакане, и они стали вполне пригодными. Затем лезвия выпрашивали у шоферов, привозивших грузы на строительную площадку. Они отдавали лезвия, которым «дорога была в мусорный ящик», за это пленные мыли шоферам машины. Оплачивалось в лагере и бытовое обслуживание. За бритье «давали половинку сигареты, кусочек хлеба — на раз укусить, кусочек сахара, гривенник»¹⁹⁴.

В конце 1942 г. во всех лагерях появились официальные парикмахеры из числа военнопленных, которые были обязаны стричь и брить своих товарищей¹⁹⁵.

Особенностью жизни каждого лагеря был настоящий базар — «толкучка». Там можно купить и продать продукты питания и одежду¹⁹⁶. Ассортимент повсюду одинаков — в первую очередь еда: хлеб, картофель, капуста, бураки, морковь, брюква... Затем — одежда, обувь, табак, консервные банки с проволочными ручками, самодельные деревянные ложки, ножи, изготовленные из гвоздя, самодельные бритвы, окурки в спичечном коробке, настоящие папиросы, тряпки для портянок, куски брезента, резина, иголки, нитки, разные пуговицы. Люди продавали, выменивали все, что сумели достать, купить, украсть. Моральные ценности отступали перед лагерной действительностью: «Снятое с мертвых тоже шло на рынок, где обменивалось на баланду, бутерброд, сигареты, которые вносились в лагерь полицией и другими людьми с воли. Неведомыми путями в лагерь вносились продукты питания и курево, которые обменивались на золотые зубные коронки, кольца, часы — вообще на все, что представляло ценность. Лагерные спекулянты снимали при помощи гвоздя золотые коронки с зубов своих товарищей. Слабовольные люди становились жертвой лагерных рвачей, ибо тот, кто променял свою шинель, гимнастерку или паек на папиросы, — был обречен на смерть. В условиях плена он погибал или от простуды, или от истощения»¹⁹⁷.

Обычно торговля начиналась вечером, когда после возвращения рабочих команд продукты дешевели. Тогда за часть своей одежды, например кальсоны, можно было купить пять-шесть картофелин. Ботинки стоили пять паек. Продавались и кустарные изделия: кольца, мундштуки, портсигары. В каждом лагере были свои богачи. В Саласпилсе это были моряки, захваченные в плен на острова Даго. Они захватили войсковые кассы, и их вещевые мешки были полны денег¹⁹⁸.

Как устанавливались цены? Прежде всего, существовала цена на хлеб. Если в 1941 г. в Саласпилском лагере пайка хлеба в размер два спичечных

194 С.М. Фишер. Воспоминания... с. 46–47.

195 Я. Шапиро. Беседа с автором 10.08.1995.

196 Архив Яд Вашем. М-37/1314, л.15.

197 К. Кромиади. Советские военнопленные в Германии... с. 201.

198 Б.Н. Соколов. В плену... с. 46–47.

коробка стоила 180–250 рублей, столько же стоила и одна папироса, то в 1943 г. в Полтавском лагере пайка хлеба стоила 3 рубля, или 3 немецкие марки, в оккупационных марках цена вырастала до 5 марок. Ценность денег зависела от положения на фронте: советские войска отступали — курс рубля падал, при наступлении — повышался. В основном господствовал обмен натуральный: свежая баланда стоила пайку хлеба, 4 сигареты — пайку хлеба... и т.д.¹⁹⁹.

Почти во всех лагерях, кроме обычного «базара», существовал и черный рынок. В нем через переводчиков, врачей, работников кухни принимали участие и немцы. Они скупали советские деньги, ценности, кустарные изделия. Все это за хлеб, табак и водку, а иногда и за более ценное. Немцы-охранники также принимали участие в торговых операциях. На толкучку приходили и переводчики: проверяли, что продают. Если обнаруживали нож или опасную бритву — отбирали. Такие вещи держать строго запрещалось. Но невзирая на это, многие в лагерях имели самодельные ножи.

Там, где рабочим командам выдавали сигареты, как, например, военнопленным, трудившимся на аэродроме в Полтаве, — по 2 штуки, заядлые курильщики меняли свой хлеб на сигареты. В результате некурящий поедал полторы пайки хлеба, а курящий выкуривал лишнюю сигарету.

Люди вели борьбу за существование и становились находчивыми. В Полтавском лагере в 1943 г. С.М. Фишер из кусков резины начал шить тапочки. Основными покупателями были немецкие шоферы, приезжавшие в лагерь. Цена была твердая: тапочки — буханка хлеба. Его товарищ делал латунные кольца. Кольцо — буханка хлеба. Немецкие солдаты эти цены знали и передавали шоферам хлеб для приобретения тапочек и колец. «Однажды, — рассказывает С.М. Фишер, — один военнопленный принес кусок красивого сиреневого бархата. Он, оказывается, по приказу мастера перетаскивал диван с первого этажа на второй и, когда мастер отлучился на минуту, успел вырезать сзади кусок обивки. Я купил у него этот кусок бархата и сшил две пары тапочек, они оказались такими красивыми и аккуратными, что, когда их увидел мастер, он обрадовался и сказал, что отправит их жене и дочке в Германию. Наутро он принес буханку хлеба и пачку сигарет. Это была плата за одну пару».²⁰⁰

К 1943 г. изготовление колец, портсигаров, шкатулок и различных игрушек из соломы, резных фигурок из дерева, изготовление различной обуви стало очень популярным во всех лагерях. Все новые и новые люди открывали в себе скрытые таланты. Некоторые военнопленные стали есть баланду с хлебом, люди окрепли, перестали так много говорить о еде. Но были и такие, которые не хотели подрабатывать по вечерам, попрошайничали, воровали у своих, хотя их за это били.²⁰¹

199 С.М. Фишер. Воспоминания... с. 48.

200 Там же, с. 54–56.

201 Я. Шапиро. Аудиозапись беседы с автором 10.08.1995 г. Архив автора.

К особенностям лагерной жизни можно отнести и наличие лагерной «аристократии» из числа пленных. К этой категории относились в первую очередь лагерные переводчики, большинство из них — немцы Поволжья или западноукраинцы, знавшие немецкий язык. Порой переводчики входили даже в официальный штат лагерной администрации и получали зарплату.

Далее, комендант лагеря из военнопленных, который назначался немецкой администрацией. Ему было предоставлено право подбирать и назначать людей на лагерные должности. В распоряжении коменданта находились 2–3 помощника.

Начальник лагерной полиции, под командой которого было несколько десятков полицейских.

Главный повар и его помощники.

Кладовщики на продовольственном и вещевом складах, помогавшие немецким кладовщикам.

Коменданты бараков, в которых жили военнопленные.

На особом положении в лагерях находились и перебежчики. Они жили в отдельных бараках, получали по 600 г хлеба, а с мая 1942 г. им уже полагалось питание с немецкой кухни и 20 г табака в неделю²⁰².

С 1943 г. к элите лагеря принадлежали и участники лагерной художественной самодеятельности.

Все эти люди получали из кухни дополнительное питание, как правило, носили добротную форму советской либо другой армии, хорошую обувь — сапоги или ботинки.

Лагерная самодеятельность появилась после приказа Рейнеке от 24 марта 1942 г., по которому советские военнопленные получили разрешение в свободное время заняться ремеслами, играть на музыкальных инструментах, которые могут быть получены (balalaika и т.д.), отмечено, что при постановке музыкальных инструментов необходимо учитывать запросы и «советских нацменьшинств»²⁰³.

Например, в Орловском лагере уже летом 1942 г. был создан хоровой кружок под руководством дьячка местной церкви. В репертуаре этого хора преобладали песни с антисоветским текстом на мотивы широко известных советских песен²⁰⁴. То же самое происходило и в других лагерях, однако широкое распространение подобные коллективы получили лишь в 1943 г.

На концерты непременно приходили немцы из лагерной администрации, солдаты роты охраны. Программа подбиралась с учетом вкуса немцев. Исполнялись арии из оперетт, струнный оркестр играл русскую народную музыку. Хор исполнял по заказу немцев «Стеньку Разина». Пели «Катюшу»,

202 Архив Яд Вашем. М-33/604, л. 55.

203 Nazi Conspiracy and Aggression... p. 502.

204 Архив Яд Вашем. М-33/564, л. 23.

«Синий платочек», «Землянку»²⁰⁵. В репертуар многих лагерных хоров со второй половины 1943 г., как правило, входил переработанный неизвестным автором, однако выдаваемый за народный текст нового советского гимна, который был назван «Гимн освобождения». Листовки со словами «гимна» разбрасывали в расположении частей Красной Армии на фронте; гимн был опубликован во всех русских оккупационных изданиях:

**«В союз угнетенных республик голодных
Сковали советы великую Русь.
Да рушится ставший тюрьмою народов
Единый концлагерь — Советский Союз.**

Припев:

**Встань же, отечество наше голодное,
Власти жидовской разрушим оплот,
Знамя советское, антинародное
В час избавленья навеки падет!**

Сквозь грозы сияла нам солнце свободы,
Но Ленин великую Русь разорил,
Сменил его Сталин — на горе народу,
Он русскую землю всю кровью залил.

Припев.

Мы армию нашу готовим к сражениям,
Мы сталинцев подлых с дороги сметем!
В восстание решим мы судьбу поколений,
Мы к славе отчизну свою приведем!»²⁰⁶

Припев.

В соответствии с тем же приказом Рейнеке, во многих лагерях, особенно в офицерских, началось создание лагерных библиотек, однако, как сказано в приказе, «с соответствующей литературой», причем ее даже разрешалось приобретать за счет лагерных фондов²⁰⁷. Конечно, в первую очередь в эти библиотеки направлялась литература антисоветского и антисемитского содержания. Но кроме того, например, во Владимир-Волынский офлаге была хорошая библиотека из бывшего Дома офицеров. Вся советская литература, правда, была уничтожена, однако русская классика осталась²⁰⁸. Библио-

205 Н.В. Ващенко. Из жизни военнопленного... с. 266.

206 Архив Яд Вашем. М-52/541, л. 9. Так в оригинале листовки. Слова и предложения этого «гимна», несущие особый антисоветский и антисемитский смысл, выделены немецкими пропагандистами.

207 Nazi Conspiracy and Aggression... 1946, p. 502.

208 А. Шнеер. Перчатки без пальцев... с. 99.

текой руководил кто-нибудь из военнопленных, назначенный на эту должность лагерной администрацией. Было ли время у советских военнопленных читать книги? В 1941–1942 гг. — нет. С 1943 г. такая возможность, с учетом изменения отношения к советским военнопленным, появилась. По воскресеньям военнопленные, как правило, не работали. Однако нельзя говорить о пользовании библиотеками в лагерях для советских военнопленных как о явлении.

В газете власовского движения «Заря», предназначенной для военнопленных, почти в каждом номере помещались корреспонденции о «размахе культурно-просветительской работы в лагерях», концертах самодеятельности, о кинокартинах с русским переводом, которые демонстрируются военнопленным в их клубах, а также о благодарности военнопленных «за заботу об их культурном отдыхе»²⁰⁹. Конечно, сами военнопленные, особенно те немногие, пережившие 1941–1942 гг., всю эту информацию воспринимали чрезвычайно скептически. Хотя, безусловно, летом 1943 г. условия существования в лагерях значительно улучшились.

Начиная с августа 1941 г. и особенно с лета 1942 г., немецкие пропагандисты из числа белоэмигрантов, а после возникновения власовского движения и его представители — бывшие военнопленные — неоднократно посещали лагеря и проводили встречи, лекции, беседы с военнопленными с целью их обработки в антисоветском духе и вербовки во вспомогательные службы вермахта или в различные русские формирования. С 1943 г. в лагерях уже звучали радиопередачи, где зачитывались доклады, письма от имени бывших военнопленных, служащих в немецкой армии или работающих в Германии. Для них же издавались специальные газеты «Заря», «Новое слово», «Доброволец», «Руль», «Газават» — для представителей кавказских народов, исповедующих ислам, различные брошюры антисоветского и антисемитского содержания.

Религиозная деятельность среди военнопленных проводилась в соответствии с оперативным приказом № 10 Главного управления имперской безопасности «Отношение к церковному вопросу в занятых областях Советского Союза» от 16 августа 1941 г. В частности, в пункте № 6 приказа говорилось:

«Религиозную опеку военнопленных не следует особенно поощрять или поддерживать. Там, где среди военнопленных есть священнослужители, последние могут, если это соответствует желанию самих советских, осуществлять религиозную деятельность. Привлечение священнослужителей из ГГ (генерал-губернаторство. — А. Ш.) или с территории рейха для религиозной опеки советских русских военнопленных исключено»²¹⁰.

209 Заря. 3.10.1943; 7.06.1944; 11.06.1944.

210 «О поддержке православной церкви не может быть и речи». Церковная политика нацистской Германии на оккупированных территориях СССР, 1941–1945 гг. // Источник. Документы русской истории. Приложение к журналу «Родина». №6. М., 2001, с. 75–76.

Первые религиозные службы по церковным праздникам в лагерях начали проводиться только с 1942 г., когда местные священники по разрешению коменданта лагеря стали служить молебн. Ввиду недостатка церковно-служителей их обязанности порой исполняли и пленные. Так, в Смоленском лагере и госпитале во время молебна врач Г.Ф. Штрикалев исполнял обязанности дьяка²¹¹.

В январе 1942 г. в офлаге Замостье, вероятно, не нашлось православного священника, и поэтому 7 января 1941 г. немецкая комендатура решила отметить православное Рождество по-особому. П.Н. Палий вспоминает, что подъем был на час позже обычного. На завтрак дали горячую немороженую картошку и удвоенную порцию хлеба. В этот день не было построения, проверок, не выводили на работу. Даже полиции не было видно. На обед дали густой настоящий гороховый суп со вполне съедобным мясом и вновь хорошую вареную картошку. Вечером сверх обычного скудного пайка выдали по три сухие армейские галеты, по дополнительной порции бурачного повидла и большому яблоку. И наконец, на каждую комнату выдали по два ведра брикетов сверх нормы для отопления²¹².

В январе–феврале 1943 г. положение советских военнопленных стало улучшаться. Главной причиной этого было успешное наступление Красной Армии под Сталинградом, приведшее к пленению почти ста тысяч немецких солдат и офицеров. По словам обер-ефрейтора Йозефа Лоха, «был объявлен приказ о том, что пленных бить нельзя. Командир роты капитан Рор объявил солдатам, что в России много немецких солдат попало в плен у Сталинграда и что если мы будем плохо обращаться с русскими пленными, то и немцам будет плохо. После этого русских пленных перестали избивать»²¹³. Правда, как показал Роцок Георгий, переводчик шталага № 305 в Кировограде, после вышеупомянутого приказа «били только провинившихся (25 ударов) или же сажали на два-три дня в тюрьму. Всем эти ведала лагерная полиция»²¹⁴.

С 1942 г. по май 1945 г. жизнь советских военнопленных определялась в первую очередь необходимостью их эксплуатации в немецком военном хозяйстве и использования многих из них во вспомогательных, охранных и боевых частях вермахта.

Ход войны продиктовал изменение первоначальной идеологической оценки советского человека и военнопленных, в частности, определившей их судьбу в первый период войны. Невозможно было называть «унтерменшами» потенциальных союзников.

211 Архив Яд Вашем. М-33/604, л. 55, 57

212 П.Н. Палий. В немецком плену... с.115

213 Архив Яд Вашем. М-33/1190, л. 59.

214 Там же. М-33/108, л. 27-28.

Другим важным фактором, влиявшим на улучшение отношения к советским военнопленным, было возникновение осенью 1942 г. власовского движения и его стремление создать вооруженные силы из числа военнопленных. Отсюда и заметное улучшение их питания, быта и усиление пропагандистской работы, направленной на включение пленных в вооруженную борьбу против Советского Союза.

И все-таки, несмотря на заметные изменения, происшедшие в положении советских военнопленных в 1943 г., уничтожение советских военнопленных — этот идеологически обоснованный процесс, подкрепленный соответствующими директивами, приказами, распоряжениями, всячески поощряемый политическим и военным руководством нацистской Германии, пусть и медленнее, чем раньше, продолжался до конца войны.

Советские военнопленные в плену союзников нацистской Германии

У финнов. Верховное командование Финляндии 29 июня 1941 г. издало указ об организации лагерей для советских военнопленных, которые передавались под контроль ведомства гражданской обороны. В приказе указывалось и на то, что «военнопленные должны содержаться в гуманных условиях»²¹⁵. В отличие от Германии финское командование передавало сведения о военнопленных и о лагерях, куда они помещались, финскому Красному Кресту. При захвате в плен грубостей и жестокостей финны не проявляли. При опросе пленного национальность записывалась с его слов. В финских регистрационных документах записаны представители 89 национальностей²¹⁶.

Как правило, пленные ходили в своем воинском обмундировании, а после его износа получали старую финскую форму. На одежде краской рисовали букву «V» — «Vanki», что означало «пленный»²¹⁷. Никакой национальной селекции финны не проводили.

Бывший пленный Александр Ос отмечает, что все военнопленные, будь то русский, белорус, украинец, еврей, поляк, — все без различия были смешаны в общую массу и всем уготована одна и та же судьба: 200 граммов хлеба в сутки, вшивый барак и резиновая дубинка²¹⁸.

Правда, И.Т. Твардовский вспоминает, что в одном из небольших лагерей в июле 1941 г. 300 пленных разместили в большом сенном сарае, огоро-

215 С. Бейзер. Советские военнопленные-евреи в финском плену во время войны 1941–1944 г. // Ш. Янтовский. Лагерь советских военнопленных-евреев в Финляндии (1942–1944). Сб. воспоминаний и док. Иерусалим, 1995, с. 78–79.

216 Там же, с. 79.

217 И.Т. Твардовский. Родина и Чужбина. Книга жизни. Смоленск, 1996, с. 203.

218 А. Ос. По лесам и лагерям Суоми // Новый журнал. Кн. XXX. Нью-Йорк, 1952, с. 212.

женном колючей проволокой. Русских оставили внизу, а всех принадлежащих к другим национальностям, в том числе и украинцев, разместили на «втором этаже» — чердачном перекрытии, «что можно понять как в лучшие условия, потому что находившиеся наверху справляли естественные нужды куда придется, из-за чего внизу было невыносимо»²¹⁹.

По словам пленных, привилегиями пользовались в лагере только военнопленные-карелы. Они носили нарукавный знак «Heimo konsalainen» — «родственный народ», получали улучшенный паек, работали переводчиками, на кухне, в столовых, продуктовых складах и имели неограниченную власть над пленными. Карелы особенно свирепствовали в побоях: они начали кулачную расправу над пленными, с их легкой руки стали процветать в лагерях мордобитие, розги...²²⁰

Среди 32 лагерей, созданных финнами для военнопленных, были и штрафные. Один из них — Муустасаари в 7 км от г. Вааза. В нем в основном содержались пленные, совершившие побег, а также уличенные в воровстве. Использовали «штрафников» на строительстве аэродрома, погрузке и разгрузке в порту, изредка на сельхозработах. За малейшую провинность узников пороли розгами — ивовыми прутьями. В 1943 г. в лагере, в котором содержалось от 400–500 человек, умерло 70²²¹.

Еще один лагерь с особым режимом финны организовали в Петрозаводске на территории сохранившегося бывшего лагеря НКВД. И.Т. Твардовский отмечает, что все свидетельствовало о далеко не лучших условиях, в которых содержались заключенные под эгидой НКВД, в сравнении с тем, что заново создавались финнами. «Не они опутывали этот лагерь густой сеткой колючей проволоки, и не финны построили отдельно стоявший БУР (барак усиленного режима) с ограждением высотой в четыре метра и нарами из круглых жердей; финны до такого не додумались»²²².

По данным Комиссии по делам военнопленных, за годы войны в финском плену оказалось 64 188 советских воинов²²³. К 1 января 1942 г. в финских лагерях погибло 2369 человек, в течение января–июня 1942 г. еще 11 863²²⁴. Всего в 1941–1944 гг. в финских лагерях погибло 18 700 военнопленных, из них, по сведениям Н.Ф. Дьякова, 18 тыс. — за первый год войны²²⁵.

Пленные погибали в основном от голода, болезней и издевательств со стороны охранников. Все эти смерти пришлось на 1941–1942 гг., когда в лагерях «хозяйничал» шюккор — военизированная охранная организация.

219 И.Т. Твардовский. Родина и Чужбина, с. 175.

220 А. Ос. По лесам и лагерям Суоми... с. 205–206; Ш. Янтовский. Лагерь советских военнопленных-евреев... с. 20.

221 И.Т. Твардовский. Родина и Чужбина... с. 206.

222 Там же, с. 180.

223 Ш. Янтовский. Лагерь советских военнопленных... с. 80.

224 С. Бейзер. Советские военнопленные-евреи в финском плену... с. 78–79.

225 Н.Ф. Дьяков. Под чужим небом. Солдатские записки 1941–1944. М., 1998, с. 349.

В августе 1941 г. И.Т. Твардовский был свидетелем расстрела пленного, пойманного после попытки побега²²⁶. Однако многочисленные факты свидетельствуют, что даже к «злостным нарушителям режима — беглецам» финны относились терпимо. Так, Н.Ф. Дьяков, проведенный в финском плену три года, приводит шесть случаев побегов, не повлекших особых наказаний:

1. Дважды бежал сам — отделался лишь 25 розгами.

2. Хасан Давлатов бежал и полгода скрывался в лесах, отделался тем же наказанием.

3. Групповой побег пленных — обезоружили охранника. При поимке отстреливались. Большинство участников побега погибли. Оставшийся в живых Фадеев отделался карцером²²⁷.

Об этом же случае, вероятно, пишет И.Т. Твардовский: четверо пленных, работая в песчаном карьере, отняли винтовку у конвоира, связали его и бежали. Возглавил побег бывший моряк Вася. Беглецов настигли служебные собаки. В завязавшей перестрелке погибли все четверо²²⁸.

4. Клава Толстых ударила ножом в спину охранника, который вез ее на велосипеде на допрос после неудачного побега. Подобное произошло и с Лидой Френкель. Обе девушки в 1944 г. после перемирия вернулись на родину.

5. Андрей Кондратьев с двумя товарищами бежал из финской диверсионно-разведывательной школы. После поимки отправили в штрафной лагерь. В 1944 г. вернулся на родину.

6. Офицер Нешляев пять раз пытался бежать. Наказание — розги, карцер²²⁹.

Положение военнопленных значительно улучшилось после того, как в начале 1943 г. маршал Маннергейм передал управление лагерями Верховному военному командованию. Вероятно, на это решение повлиял разгром немцев под Сталинградом. После этого военнопленные стали получать помощь от финского Красного Креста.

Иным, чем в немецких лагерях, было у финнов и отношение к раненым. Ш. Янтовский зимой 1942 г. в состоянии дистрофии попал в госпиталь при центральном лагере Наариярви. По его словам, «лагерь поразили размерами и внешним порядком. Особенно произвел впечатление госпиталь с его белыми простынями и чистотой. В еще большей мере поражали военнопленные... Они выглядели почти нормальными людьми. В этом лагере находился и огороженный колючей проволокой женский барак. Женщины-военнопленные работали санитарями и в прачечной»²³⁰.

226 И.Т. Твардовский. Родина и Чужбина... с. 177.

227 Н.Ф. Дьяков. Под чужим небом... с. 349.

228 И.Т. Твардовский. Родина и Чужбина... с. 206.

229 Н.Ф. Дьяков. Под чужим небом... 349–350.

230 Ш. Янтовский. Лагерь советских военнопленных... с. 22–23.

Неоднократно Н.Ф. Дьяков, И.Т. Твардовский, Ш. Янтовский свидетельствуют: финны относились к пленным с сочувствием, доброжелательно. Ненависти к русским не испытывали.

В финском плену оказались и евреи — более 1600 человек²³¹. Евреям-военнопленным, находившимся в финском плену, смерть не угрожала. В Финляндии не было государственного антисемитизма. Евреи — граждане Финляндии служили в финской армии. Финны относились к евреям так же, как и к другим советским военнопленным. Известны случаи издевательств и доносов на евреев со стороны своих бывших «товарищей по оружию». Однако финны относились к этим доносам равнодушно. Арон Глезин вспоминает, что несколько пленных, в надежде получить какие-то блага, рассказали финнам-охранникам, что он еврей. Однако они не обратили на это внимания. Более того, «один из солдат сказал мне, что те, кто говорит плохо о других, сами плохие»²³².

Евреи находились как минимум в 7–8 различных лагерях²³³. Еврей-офицеры содержались в офицерском лагере, еврей-политработники находились в лагере для политработников. Термин «еврейский лагерь» в архивных материалах не встречается. Однако известно, что существовало по крайней мере два отделения, куда отправляли исключительно евреев-военнопленных: в Лоуколампи, на химический завод Лескинена, а также на торфяные разработки и лесоповал в Монтола²³⁴. В этих лагерях, а точнее, рабочих командах содержалось около 300 евреев. В конце 1943 г. или в начале 1944 г. евреям-военнопленным оказала помощь еврейская община Хельсинки. Она собрала и передала лекарства, пищу, одежду. Оказал помощь евреям-военнопленным в этих лагерях и финский Красный Крест²³⁵.

По мнению иерусалимского историка Сэри Бейзер, финны не отправляли немцам евреев целенаправленно. Они передавали «политруков». Среди них были и евреи. То есть речь идет о политической акции. Правда, финны не могли не знать, что евреев немцы уничтожают²³⁶.

У венгров. В начале войны против СССР действовал 8-й венгерский корпус в составе 2 дивизий общей численностью 44 тыс. человек. Корпус входил в группу армий «Юг». Под Сталинградом уже воевала 2-я Венгерская армия численностью 88 тыс. человек²³⁷.

231 Т. Шрайман. Я. Топоровский. Зачем был создан рай в аду? // «Окна» — приложение к газ. «Вести» 25.5.2000.

232 А. Глезин. Воспоминания // Ш. Янтовский. Лагерь советских военнопленных... с. 49.

233 С. Бейзер. Советские военнопленные-евреи в финском плену... с. 80.

234 Там же, с. 82.

235 Там же, с. 83.

236 Список переданных см. в приложении: документ №16, т. II, с. 318–321.

237 Adalekok a Horty-hadsereg szervezetének es haborus tevekenysegenek tanulmanyozasahoz (1938–1945). Budapest, 1961, p. 99, 163.

В отличие от финнов, венгры не имели системы лагерей для советских военнопленных. Известен лишь один. Так, по сведениям военного министерства Венгрии, летом 1944 г. на территории Венгрии существовал пересыльный лагерь в Вескене (Veszkanu) на северо-западе Венгрии. В лагере содержалось 8 офицеров и 245 солдат. При приближении советских войск к западной части Венгрии в 1944 г. лагерь был переведен в Германию²³⁸.

Всех захваченных в плен советских военнослужащих венгры передавали вермахту. Однако отношение венгерских солдат к пленным не отличалось от немецкого. Венгры неоднократно чинили зверские расправы над военнопленными. Так, 12–15 июля 1942 г. на хуторе Харькеевка Шаталовского района Воронежской области солдатами 33-й венгерской пехотной дивизии было захвачено четверо военнослужащих Красной Армии. Одному из них, старшему лейтенанту П.В. Данилову, выкололи глаза, прикладом винтовки сбили на бок челюсть, нанесли 12 штыковых ран в спину, после чего в бессознательном состоянии зарыли полуживым в землю. Трех красноармейцев, имена которых неизвестны, расстреляли²³⁹.

В Воронежской области в селе Семидесятское Хохольского района 7 июля 1942 г. было создано 3 лагеря. Два лагеря было организовано на территории колхоза «ОСО» и один на территории колхоза «9 января». Все лагеря находились под контролем венгров. От голода умирало несколько десятков человек в день. Расстреляно до 200 человек военнопленных, среди них три девушки-военфельдшера²⁴⁰.

В Острогжске было создано два лагеря военнопленных: дулаг № 191 — на кирпичном заводе, другой — на Новой Мельнице. В каждом из них до 3 тыс. военнопленных. Охрана лагеря и управление также находились в руках венгерской армии. По свидетельству очевидцев, «мадьяры убивали пленных без всяких видимых причин»²⁴¹.

Одной из свидетельниц злодеяний венгерских солдат в отношении советских военнопленных была жительница Острогжска Мария Кайданникова. По ее словам, 5 января 1943 г. мадьяры загнали группу пленных в подвал магазина на ул. Медведовского. Вскоре оттуда послышались крики. М. Кайданникова, жившая рядом, подошла и заглянула в подвал: «Там ярко горел костер. Два мадьяра держали за плечи и ноги пленного и медленно поджаривали его живот и ноги на огне. Они то поднимали его над огнем, то опускали ниже, а когда он затих, мадьяры бросили его тело лицом вниз на костер. Вдруг пленный опять задергался. Тогда один из мадьяр с размаху всадил ему в спину штык»²⁴².

238 Архив Яд Вашем. Р-19/11/5, л. 199.

239 Там же. М-33/497, л. 53.

240 Там же. М-33/497, л. 45.

241 Там же. М-33/494, л. 10.

242 Там же, л. 14.

В селе Солдатское Воронежской области в июле 1942 г. венгерские солдаты повесили 7 пленных красноармейцев в центре села, запретив снимать их несколько суток²⁴³.

Небольшой лагерь советских военнопленных находился в селе Прилепы Кантемировского сельсовета. Там содержалась группа военнопленных — около 40 человек. При отступлении мадьяры угнали их из села²⁴⁴.

У румын. В боях на советско-германском фронте принимали участие две румынские армии, воевавшие в составе немецких армий группы «Юг». За два месяца боев за Одессу 4-я румынская армия взяла в плен около 16 тыс. красноармейцев. Части 3-й румынской армии к лету 1942 г. захватили не менее 87 тыс. советских военнослужащих²⁴⁵.

Однако там, где румынские войска находились под немецким командованием, они передавали пленных немецким союзникам. Поэтому общее число захваченных румынами пленных, вероятно, превышает 120 тыс. человек²⁴⁶.

Румыны по отношению к советским военнопленным разделяли и проводили немецкую политику. 9–10 июля 1941 г. румынские войска заняли село Блештенеуцы Единецкого района Бельцкого уезда Молдавской ССР. Румыны привели двух военнослужащих Красной Армии. Их поставили у стены здания местного кооператива, и румынский капитан начал издеваться над ними, заставляя выполнять различные команды. После того как один из пленных отказался лечь на землю, румынский офицер выстрелил ему в голову, а затем застрелил и второго. Через три года на месте расстрела при эксгумации были обнаружены останки погибших, каска, брючный ремень, комсомольский билет, красноармейская книжка, однако фамилии убитых прочитать не удалось²⁴⁷.

9 августа 1942 г. в совхозе Мысхако трое румынских солдат захватили двух матросов. Одного расстреляли, а другого повесили. Десять дней румыны не разрешали хоронить обоих²⁴⁸.

В ноябре–декабре 1941 г. румынская жандармерия стала искать красноармейцев, не проживавших на территории Транснистрии до 1940 г., но нашедших укрытие у местных крестьян. Так, в селе Песчаны Одесской области было собрано из окрестных сел около 300 человек. Все они «были арестованы и под конвоем отправлены в румынский лагерь для русских военнопленных в Тимоашора, офицерский лагерь в Тирасполе и другие»²⁴⁹.

243 Арив Яд Вашем. М-33/ 491, л. 160.

244 Там же. М-33/ 491, л. 159–160.

245 Mark Axworthy. Third Axis Fourth Ally. Romanian Armed. Forces in the European War 1941–1945. London, 1995, p. 71.

246 Там же, Р. 217.

247 Архив Яд Вашем. М-33/ 952, л. 182

248 Там же. М-33/295, л. 26.

249 Там же. М-33/325, л. 9.

При вступлении румын в Одессу ими было захвачено несколько сот военнопленных. Румыны тотчас начали искать среди них евреев. Как это происходило, вспоминает очевидец Л. Сушон:

«...Это были наши — бойцы в распахнутых шинелях, некоторые босиком или без головных уборов, с десятков военных в матросских тельняшках и брюках клеш, изрядно разодранных и запыленных, виднелись и в милицейской синеватой форме, корчились несколько раненых со сползшими бинтами. Вдоль такого беспорядочного строя прошли те, кто искал евреев, — два или три офицера... один из них выкрикнул: «Жидан.. есте?» — и тут же приказал выходить в сторону к стене. И вот вышел один — чернявый, с перевязанной рукой. За ним вытолкали двух или трех, испуганно и с обидой озиравшихся... Еще несколько напряженных минут — протрещали выстрелы»²⁵⁰.

8 августа 1941 г. попал в окружение со своей частью и был взят в плен румынами техник-интендант II ранга Лев Гликман. Он пробыл в лагере № 3 до 24 августа 1944 г. По совету однополчанина он взял украинскую фамилию. Это помогло ему выжить. Пленные жили в бараках, страдая от голода и жажды. Пили воду из луж, ели сырые кукурузные початки. Румыны отобрали у пленных обувь, и до середины зимы 1942 г. пленные ходили босиком²⁵¹.

И все-таки, несмотря на приведенные факты, бывшие военнопленные, попавшие в румынский плен либо находившиеся под охраной румынских солдат, как правило, отмечают их более мягкое отношение к ним, чем со стороны немцев. Об этом, в частности, рассказывал З. Зенгин, побывавший и в немецком и в румынском плену: «В Николаеве нас охраняли румыны. Один врезал прикладом. Хотя румыны относились лучше, чем немцы. Затем повезли из Николаева в Одессу, потом погнали на Тирасполь, оттуда в Румынию. Там пробыли 2–3 месяца. Румыны хлеб пекли, попросишь, всегда нам давали»²⁵².

Общее количество советских военнопленных, зарегистрированных румынскими военными властями, достигает 82 090 пленных. К 23 августа 1944 г. (антифашистское восстание в Румынии, в результате которого был свергнут режим Антонеску и объявлена война гитлеровской Германии. — А. Ш.) в румынских лагерях находилось 59 856 человек. За три года в плену погиб 5221 военнопленный, бежал из плена — 3331 человек. В 1943 г. румынские власти освободили из плена 13 682 уроженца Транснистрии как территории аннексированной Румынии²⁵³.

250 Л. Сушон. Транснистрия: евреи в аду. Черная книга о Катастрофе в Северном Причерноморье (по воспоминаниям и документам). Одесса, 1998, с. 69–70.

251 Г. Рейхман. Звание — «офицер-рядовой» // Калейдоскоп, 3.09.1998 (Израиль).

252 З. Зенгин. Аудиозапись беседы с автором. 15.04. 1997.

253 Mark Axworthy. Third Axis Fourth Ally. Romanian Armed Forces... p. 217.

У итальянцев. Итальянцы, так же как и венгры, всех захваченных плен-ных передавали немцам. Однако в итальянском плену (в короткий период после взятия в плен и передачи своему союзнику) советские пленные питались из одного котла с итальянцами²⁵⁴. Большинству итальянских солдат фашистская идеология была совершенно чужда, хотя Муссолини пользовался популярностью. Солдаты говорили: «Мы принадлежим к королевской армии, а не к фашистской»²⁵⁵. Бывший военнопленный Тигран Драмбян рассказывает, что в начале 1942 г. под Ростовом попал в окружение. При попытке пробиться к своим был тяжело ранен и контужен. Очнулся уже в плену — в госпитале для офицеров:

«Охраняли нас итальянцы. Надо сказать, что они обращались с нами более-менее сносно. Может, потому, что они люди верующие — у каждого военного на пилотке было по 5–6 медальонов разных святых. Каждое утро приходил военный священник. Его называли падре Баретти, читал молитву: «Богородица, Дева, радуйся». Я ее хорошо запомнил. Падре Баретти подходил ко мне, клал руку и говорил: *Siamo tutti fratelli* — мы все братья перед Богом. И переходил дальше, к другой койке. Примерно месяц нас лечили, а затем передали немцам. И вот тогда мы узнали, что такое настоящий плен»²⁵⁶.

В колхозе «Путь Ленина» на окраине г. Россошь Воронежской области 7 июля 1942 г. был создан лагерь советских военнопленных. Немцы руководили лагерем с 7 июля до 20 ноября 1942 г. В этот период военнопленных морили голодом, расстреливали, вешали. Зверски издевались над выявленными в лагере евреями. 20 ноября 1942 г. (до 15 января 1943 г.) лагерь перешел под контроль итальянцев, так как в Россоши расположились итальянские воинские части. После этого смертные казни и избиения в лагере прекратились. В первый же день перехода управления лагерем к итальянцам «виселица в центре лагеря была спилена и уничтожена. Питание и содержание военнопленных при итальянцах были намного лучше»²⁵⁷. Таким образом, гуманное доброжелательное отношение итальянцев к советским военнопленным подтверждается свидетельскими показаниями очевидцев. Этот факт закреплен в акте ЧГК от 5 июля 1943 г., г. Россошь, подписанном шестью членами комиссии. В документе сказано:

«По подтверждению жителей колхоза «Путь Ленина» В.С. Скорик, Н.Ф. Выткаловой, В.А. Голопузовой и другими, что истязания над заключенными концла-

254 В.А. Оболенский. Под итальянской оккупацией // Новый журнал. №18, Нью-Йорк. 1948, с. 282.

255 Там же, с. 281.

256 Российская глава летописи Маутхаузена // Время новостей. 9.05.2002.
<http://www.rambler.ru/db/news/msg.html>

257 Архив Яд Вашем. М-33/479, л. 43.

геря, расстрелы и повешения имели место только за время немецкого руководства концлагерем».

Однако вверху этого абзаца, вероятно, в Москве кем-то из тех, кто проверял все районные акты ЧГК, от руки сделана подчеркнутая надпись: «Не надо»²⁵⁸. Руководители советской пропаганды бдительно следили за тем, чтобы ни один факт доброжелательного отношения к советским военнопленным не попал в официальную печать.

...Ты отринул и посрамил нас и не вы-
ходишь с войсками нашими.

...Душа наша унижена до праха...

Псалтирь (43:10:26)

Глава 2

ВОЕННОПЛЕННЫЕ СОВЕТСКИЕ ОФИЦЕРЫ

За годы войны, по официальным данным, из общего числа потерь офицерского состава: 1 млн 23,1 тыс. человек — пропало без вести и попало в плен 392 085 офицеров, что составляет 38,32%¹. Из них по составам²:

Командный	284 571
Политический	42 126
Технический	21 803
Административный	22 914
Медицинский	15 431
Ветеринарный	3 798
Юридический	1 442
Всего	392 085

Из 416 погибших или умерших в войну генералов — 14 пропали без вести, 4 покончили с собой во избежание плена³. 81 генерал попал в немецкий плен, 23 из них погибли⁴.

Нацисты проводили селекцию не только евреев и комиссаров, но стремились отделить командный состав от рядовых, видя в нем вполне обоснованно возможных организаторов сопротивления. С этой целью 19 мая 1941 г. в проекте особого распоряжения к директиве № 21 (план «Барбаросса») указывалось: «При захвате в плен войсковых подразделений следует немедленно изолировать командиров от рядовых солдат»⁵. Это правило неукосни-

1 Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. М., 2001, с. 430.

2 Там же, с. 434.

3 Там же, с. 433.

4 М. Штейнберг. Кадры решают все // Газ. «Вестник», 31.07.2001 (США); Россия и СССР в войнах XX века, с. 433. (Судьбы пленных генералов отдельно не рассматриваются.)

5 Преступные цели гитлеровской Германии... с. 71.

тельно соблюдалось. Я. Шапиро рассказывает, что при захвате в плен группы бойцов, в которой он находился, «офицера сразу увели, и мы его больше не видели»⁶.

Многих офицеров расстреливали почти сразу после пленения. Так, в Брянске немцы захватили в плен 50 человек курсантов школы младших лейтенантов. Всех их расстреляли во дворе брянской тюрьмы⁷.

Однако, как правило, взятых в плен делили на две группы: красноармейцев и командиров, начиная от младшего лейтенанта. Командиров если не сразу, то по прибытии в пересыльный лагерь отправляли в офлаги.

Однако порой и тех и других размещали вместе. Так, осенью 1941 г. в Таллинне в лагере, расположенном в южной части города около кладбища, находилось более 1000 человек рядовых и офицеров. Все носили на одежде клеймо SU (Soviet Union) и рабочий номер. Размещались в двухэтажной эстонской казарме. Рядовые содержались в помещении на 250 человек, а офицеры в отдельных комнатах по 7–8. Спали на полу без одеял и матрацев. У офицеров моряков были сняты эмблемы, у пехотинцев — звездочки с головных уборов. Среди офицеров, находившихся в этом лагере, известен капитан Харламов — один из командиров-артиллеристов с острова Эзель⁸.

Многие офицеры скрывали свою принадлежность к офицерскому корпусу. По словам участника войны А.П. Челидзе, подобное поведение некоторых советских офицеров вызывало непонимание и неприязнь со стороны немцев. «Почему немцы к советским офицерам плохо относились? Какое отношение... офицера к офицеру, когда вас поймали в солдатской гимнастерке и вы пытались затеряться в солдатской массе. С нашей точки зрения, может быть, это правильно, но с точки зрения немецкого офицера — страшное падение. Ты прячешься за спину солдата, когда солдат должен стоять за тобой спиной»⁹.

Ю.Б. Соколовский вспоминает: «В первые дни плена я не признавался, что я командир, но так как комсостав начал смеяться, что я боюсь, я вынужден был перейти в группу командного состава»¹⁰.

Вместе с тем вполне оправдана попытка скрыть звание, так как немцы, особенно в начале войны, расстреливали офицеров-политработников, офицеров армейских особых отделов и военной прокуратуры. Так, 1 сентября 1941 г. в Виннице у гостиницы «Савой» были расстреляны 20 пленных офицеров, и среди них Л. Куперман — председатель военного трибунала 133-го стрелкового корпуса¹¹. Именно поэтому военный прокурор В.П. Колмаков,

6 Я. Шапиро. Аудиозапись беседы с автором 10.08.1995 г. Архив автора.

7 Архив Яд Вашем. М-33/483, л. 86.

8 Яд Вашем. М-33/1089, л. 54.

9 А. Шнеер. Перчатки без пальцев... с. 50–51.

10 Архив Яд Вашем. М-37/1176, л. 6.

11 Зал Имен Яд Вашем. Лист свидетельских показаний № 145237.

попавший в плен 29 сентября 1941 г. под Киевом, «назвался другой фамилией и назвал другое звание — интендант»¹².

На каждого военнопленного офицера заполнялась регистрационная карточка, где записывались: личный номер, личные данные, домашний адрес, местожительство родителей, звание, должность, гражданская специальность, когда и где попал в плен, цвет волос, рост, отпечатки пальцев. Во Владимир-Волынском офлаге, например, кроме того на одежде красной краской рисовали: на спине «SU» — («Soviet Union»), на груди — треугольник, а на ягодицах — два треугольника¹³.

Как правило, вначале, при регистрации, пленный говорил правду, но при переводе из одного лагеря в другой, набираясь опыта, начинал понимать, что выгоднее сказать, а что, наоборот, не стоит сообщать о себе. Иногда получалось, что на каждого пленного заполнено 5–6 регистрационных карточек, и немцы не могли понять: человек попадал в плен капитаном, а до последнего лагеря добирался младшим лейтенантом. Бывало, что некоторые приписывали себе более высокое звание, ожидая улучшения условий¹⁴. Однако подобные надежды не оправдывались.

Почти в каждом лагере были и офицерские бараки. Условия жизни пленных офицеров в лагере, особенно с середины 1942 г., несколько отличались от положения рядовых. Так, если в Кировоградском шталаге № 305 с июня 1942 г. по июль 1943 г. ежедневный паек рядового пленного состоял из 400 г хлеба и 30 г масла или повидла, то пленные офицеры получали по 500 г хлеба, 50 г масла или повидла и 20 г сахара. Обед и ужин «лучше, чем всем остальным военнопленным. Работать не заставляли»¹⁵.

В лагерях пленные офицеры были разделены на роты по 200–250 человек. Командирами рот назначались офицеры, немного знавшие немецкий язык. Офлаги, как и шталаги, возглавлял немецкий комендант, в подчинении которого находился комендант из числа пленных. Последнему и начальнику лагерной полиции принадлежала настоящая власть в лагере. Немецкое же руководство появлялось только во время проверки, когда проводились наказания провинившихся. Русским комендантом назначались повара, коменданты и полицейские в каждый отдельный блок, контролировались раздача еды и работа санитарного блока. Комендант барака назначал старших по комнатам и отвечал за порядок в своем бараке.

Один из самых известных офлагов на оккупированной территории СССР — Владимир-Волынский. Лагерь размещался на месте бывшего воен-

12 Архив Яд Вашем. М-33/833, л. 13.

13 Там же.

14 А. Шнеер. Перчатки без пальцев... с. 96.

15 Архив Яд Вашем. М-33/08, л. 26–27. В том же лагере зимой 1941–1942 гг. в день умирало до 200 военнопленных. Питание для всех было одинаковое: 250 г хлеба, включавшего в себя большую часть малосъедобных примесей и отрубей. Там же, л. 26, 78.

ного городка, за 8 рядами колючей проволоки. По свидетельству Ю.Б. Соколовского, в сентябре 1941 г. все офицеры, содержавшиеся в лагере, были разделены на четыре полка по национальной принадлежности. Первый полк — украинский, второй и третий — русские, четвертый — интернациональный, состоящий из офицеров — представителей народов Средней Азии и Кавказа. Командиры полков были из числа пленных офицеров. Командиром украинского полка был подполковник Поддубный, бывший командир полка войск НКВД. Комендантом лагеря был Метавосян — бывший командир полка или дивизии Красной Армии, его помощником — майор Шагинян¹⁶.

Во Владимире-Волынском в отдельном генеральском блоке в сентябре-октябре 1941 г. содержались командующий 6-й армией генерал-майор И.Н. Музыченко и командующий 12-й армией П.Г. Понеделин¹⁷. Летом и осенью 1942 г. в этом генеральском блоке содержались — генерал-майор Г.М. Зусманович, заместитель командующего по тылу 6-й армии, попавший в плен под Харьковом, и генерал-майор П.Г. Новиков, взятый в плен в первых числах июля 1942 г. в Севастополе¹⁸.

В г. Кальвария тоже находился большой офлаг, где содержались 4500 командиров Красной Армии. Комендантом лагеря был Енукидзе, воинское звание неизвестно¹⁹.

В Виннице был создан специальный офицерский лагерь ОКХ для старших офицеров Красной Армии, представлявших особый интерес для немецкого командования²⁰.

Много офлагов находилось на территории Польши, несколько на территории Германии. Крупнейший из них — офлаг XIII-D в Хаммельбурге; известен лагерь для старших советских командиров в Циттенхорсте.

В условиях плена психология человека резко менялась и наружу выплескивались ранее сдерживаемые мысли, эмоции. Майор П.Н. Палий обратил внимание на интересное явление, о котором в опубликованных в бывшем Советском Союзе воспоминаниях пленных не упоминается. Весьма вероятно, что подобные свидетельства вычеркивались советской цензурой. П.Н. Палий прошел много офлагов. Вряд ли то, о чем он рассказывает, было характерным для одного лагеря.

По его словам, за несколько дней взятые в плен «вдруг превратились в ярых врагов своей страны... правительства... Это было как прорвавшаяся плотина. Голодные, грязные, бесправные, потерявшие прошлое и стоявшие перед неизвестным будущим, советские командиры с упоением, во весь го-

16 Архив Яд Вашем. М-37/1176, л. 6.

17 Там же, л. 7.

18 А. Шнеер. Перчатки без пальцев... с. 100.

19 Архив Яд Вашем. М-37/678, л. 2.

20 К.М. Александров. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. 1944–1945. СПб., 2001, с. 32.

лос матом поносили того, при чем имени еще неделю назад вставали и аплодировали, — Иосифа Сталина. За обращение “товарищ командир” давали по физиономии, если не избивали более серьезно. “Господин офицер” — стало обязательным в разговоре»²¹.

Не менее крамольные мысли высказывали и многие генералы, оказавшиеся в плену. В частности, находившиеся в офлаге XIII-D в Хаммельбурге генерал-майоры: зам. начальника штаба Северо-Западного фронта Ф.И. Трухин, командир 4-го стрелкового корпуса Е.А. Егоров, командир 21-го стрелкового корпуса Д.Е. Закутный, начальник училища ПВО в Лиепаве И.А. Благовещенский «...поносили на чем свет стоит и Сталина и советскую власть, сходились на том, что расстрелянные по делу Тухачевского — расстреляны невинно...»²².

Командующий 19-й армии генерал-лейтенант М.Ф. Лукин «выражался нецензурными словами по адресу Верховного командования Красной Армии», а по мнению начальника штаба 3-й гвардейской армии генерал-майора И.П. Крупенникова, взятого в плен 21 декабря 1942 г. под Сталинградом, 70% из находившихся в плену советских офицеров готовы воевать против советской власти²³. Необходимо отметить, что И.А. Благовещенский, Д.Е. Закутный и Ф.И. Трухин позднее станут активными участниками власовского движения.

В офлагах узники испытывали те же страдания и унижение, что и во всех лагерях военнопленных. По словам В.П. Колмакова, пленные офицеры лагеря во Владимире-Волынском съели всю траву вокруг, листья, кору с деревьев, ели сено, рога и копыта мертвых животных, которых немцы швыряли пленным, затем съели сохранившиеся ремни и кожу сапог, предварительно поджарив их.

За полгода во Владимире-Волынском, по одним сведениям, из 8 тыс. офицеров осталось 3 тыс.²⁴, а по другим — из 12 тыс. к весне 1942 г. в живых осталось 700 офицеров²⁵.

В офлагах, как и в других лагерях, проводились поиски евреев. Во Владимире-Волынском в результате только одной селекции, проведенной в ноябре 1941 г., было выявлено 600 евреев-офицеров, которых загнали в сарай, несколько дней не давали есть и пить, а затем расстреляли²⁶.

2–3 марта 1942 г. евреям — работникам лазарета было объявлено, что их направляют в особый лагерь в Винницу. Однако, собрав всех евреев, работавших и вновь выявленных в лагере — всего около 500 человек, — их

21 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 78.

22 К.М. Александров. Офицерский корпус... с. 31.

23 Там же.

24 Архив Яд Вашем. М-37/1176, л. 6.

25 Там же. М-33/833, л. 13.

26 Там же.

расстреляли. Среди них были профессора Грипер и Зольцман, начальник лагерного лазарета известный врач Лев Григорьевич Гринер — бывший начальник Киевской центральной железнодорожной поликлиники, Коган, два брата — врачи Вайсблат²⁷.

В лагере расстреливали не только евреев. Каждый день комендант лагеря Сталер вывешивал приказ, по которому расстреливались 8–10 человек за разные проступки: не снял шапку перед немцем, за попытку к побегу, «за враждебность к немецкому народу», «за воровство» (т.е. за то, что подобрал 2–3 гнилые картофелины).

Издаваясь, немцы запрягали по 8–10 пленных офицеров в повозку и катались по городу или, подгоняя штыками и прикладами, заставляли возить кирпич, воду, дрова, мусор, нечистоты из уборных²⁸.

Мало документальных свидетельств о попытках организованного сопротивления в плену. Однако о подготовке восстания во Владимире-Волынском свидетельствуют немецкие документы. В донесении №12 начальнику полиции безопасности в Берлине от 17.07.1942 г. сообщается: «В районе Владимира-Волынского обезврежена партизанская группа, намечавшая восстание в городе и освобождение 8000 советских офицеров из местного лагеря. Этот замысел должен был осуществиться при помощи гетто (около 15 тыс. евреев). Большинство пленных офицеров уже изготовили для этой цели острые ножи из разбитых касок. В результате предпринятых полицией безопасности мер было задержано 36 коммунистических активистов, а также 76 еврейско-большевистских офицеров. Зачинщиками из них оказались политкомиссары. Коммунистические агенты, а также 76 еврейских офицеров подвергнуты особому обращению»²⁹ (т. е. расстрелу. — А. Ш.).

Офицеров на работы вне лагеря, как правило, не посылали. Однако в 1941 г. делалось исключение для младших лейтенантов. Правда, все мечтали попасть в рабочую команду, так как пленные вне лагеря рассчитывали раздобыть что-либо съестное. И хотя большую часть принесенного надо было отдавать лагерной полиции и в лазарет, кое-что оставалось.

Были очень «престижные» рабочие команды, например, в лагере Замостье — команда по сбору мороженого картофеля. Работавшие в ней становились «лагерной аристократией». Голод заставлял людей идти на унижение. Перед «картофельной командой», рассчитывая получить несколько принесенных мороженных картофелин, лебезили, заискивали. У каждого работника команды появлялась группа «нянь», которые чистили одежду, смазывали жиром сапоги, стирали и сушили портянки, латали или зашивали порванные штаны, рубашки, рукавицы³⁰.

27 Архив Яд Вашем. М-37/1176, л. 9. М-33/833, л. 15.

28 Там же.

29 Там же. М-54/245, л. 67.

30 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 109.

С июня 1942 г. всех пленных офицеров Красной Армии от младшего лейтенанта до полковника включительно, имевших гражданские специальности, стали отправлять на работу в военную промышленность. Из офлага Хаммельбург многих офицеров отправляли на авиазаводы «Мессершмитт» в Регенсбурге. В марте 1943 г. на заводе работало две тысячи советских военнопленных офицеров. Примерно треть из них — военнослужащие ВВС Красной Армии, в основном авиатехники. Остальные две трети — из разных родов войск, офицеры, призванные из запаса, имевшие среднее или высшее техническое образование³¹.

Вопрос морали: можно ли работать на Германию, на военном производстве — многими военнопленными решался просто, поскольку чаще всего выбор был между жизнью и голодной смертью. В такие условия пленных поставила не только нацистская Германия, но и СССР, не подписав Женевские конвенции. Пленные офицеры западных стран, находившиеся под защитой Международного Красного Креста, в отличие от советских пленных офицеров, могли отказаться от любого вида работ, и это никак не отражалось на их положении в лагере.

Направляли офицеров и в другие рабочие команды. Например, одна из команд, состоявшая из 35–40 человек, перебирала свеклу и обслуживала сушильные машины на сахарном заводе. Пайек оставался таким же, как в концлагере, однако свекла без ограничения — дополнительное питание. Жили в помещении склада, в котором поставили двухъярусные койки с матрасами, одеялами, подушками. Сами оборудовали хорошую душевую, немцы не мешали. На втором этаже жила «конвойная команда» — один пожилой унтер-офицер. Он сам был в плену у французов в Первую мировую войну, поэтому относился к пленным сочувственно³².

Жизнь пленных офицеров, работавших по специальности, менялась кардинальным образом. Причем эти изменения происходили с самого начала — с дороги. Так, группу инженеров из 32 человек, направленных в промышленное проектное бюро на работу в качестве чертежников, «разместили в теплушке с нарами, парашей под брезентовым колпаком, обеспечивающим уединение, и баком с питьевой водой». Двери вагона были открыты, охрана — двое солдат. Маршевый пайек — целая буханка хлеба, банка овощных консервов с маленькими кусочками мяса, пачка сигарет на двоих³³.

По месту работы советских пленных-специалистов кормили, как правило, стандартным пайком немецкого солдата. Однако не всегда. Так, в рабочем лагере в Вольгаст, куда привезли офицеров — проектировщиков и чертежников, питание резко отличалось от обещанного, и на самом деле люди голодали. В день они получали полфунта хлеба, литр жидкого супа с картош-

31 Н.В. Ващенко. Из жизни военнопленного... с. 243.

32 А. Шнеер. Перчатки без пальцев... с. 97.

33 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 172.

кой и «немецким салом», как назывались кубики брюквы или кольраби, и мелко нарубленными кусочками мяса. Кроме того, 20 г сыра или колбасы, две столовые ложки повидла и по воскресеньям несколько твердых армейских галет. Утром — по две или три вареных картошки. Все это составляло всего 1100 калорий³⁴.

Хорошо питались работавшие в лагерных канцеляриях. Немцы отбирали сюда людей, знавших не менее двух языков: немецкий и французский. Один из работавших в канцелярии шталага II-C в Грейсвальде, военнопленный офицер Новиков, говорил: «Я лично и до войны дома так не жил»³⁵.

Пытались немцы использовать и профессиональные знания советских офицеров. Уже в июле–августе 1941 г. представители абвера и военно-исторического отдела ОКВ отобрали среди пленных несколько десятков старших офицеров и предложили им описать историю разгрома своей воинской части, указать ошибки советской и немецкой стороны, допущенные в ходе боев. Это было важно немцам с практической точки зрения: они изучали опыт победоносной, как им казалось в 1941 г., войны на востоке.

О том, как это происходило, рассказал советский разведчик А.П. Челидзе (псевдоним. — А. III.). Обращаясь к пленному офицеру, абверовец убеждал его: «Война, как видишь, твоими проигрывается... мы не требуем от вас предательства, вы — пройденный этап войны, нам ничем не поможете, но мы хотим написать объективную историю войны. Вы можете нам в этом помочь. Не надо льстить и обманывать нас, пишите правду о том, как вас разбили. Вспомните, где вы воевали и как, вот вам карты этих участков, нанесите расположение своих, это не предательство, это давно потеряло актуальность, давно занято немцами, — опишите, как вы воспринимали бой оттуда»³⁶.

Так, в офлаге Кальвария майор С.Е. Еременко, помощник начальника оперативного отделения по связи 39-й армии, написал статью об окружении своей армии³⁷. Бывший начальник артиллерии 61-го стрелкового корпуса комбриг Н.Г. Лазутин, попавший в плен 28 июня 1941 г., составил описание боевых действий 61-го стрелкового корпуса³⁸.

«Историки» были собраны в офлаге XIII-D в Хаммельбурге. Там был создан военно-исторический кабинет, который возглавлял полковник Захаров (сведений о нем нет. — А. III.). Один из членов этой группы комбриг М.В. Богданов — командующий артиллерией 8-го стрелкового корпуса, попавший в плен 10 августа 1941 г. под Уманью, написал историю этого корпуса и обоб-

34 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 180.

35 Там же, с. 174–173.

36 А. Шнеер. Перчатки без пальцев... с. 103.

37 Архив Яд Вашем. М-37/678, л. 4.

38 А.И. Муранов; В.Е. Звягинцев. Досье на маршала. Из истории закрытых судебных процессов. М., 1996, с. 222.

шил все написанное о боевых действиях Юго-Западного фронта в июне–августе 1941 г.³⁹.

Участвовали в работе военно-исторического кабинета комбриг А.Н. Севастьянов — начальник артиллерии 226-й стрелковой дивизии, полковник Н.С. Шатов — зам. начальника артиллерии 56-й армии, подполковник Г.С. Васильев — начальник 3-го топографического отдела штаба 6-й армии⁴⁰ и еще 15–20 полковников и подполковников. Все они находились на особом довольствии: получали дополнительный паек. Просуществовала эта группа до весны 1943 г. Потом была переведена в Нюрнберг, где находилась также на льготных условиях: работала в мастерской по изготовлению игрушек⁴¹. Большинство этих офицеров трудно назвать предателями. Военных тайн они не разглашали, и лишь несколько человек вступили во власовскую армию.

Не стоит забывать о том, что кроме десятков тысяч офицеров, которым повезло пережить лагеря 1941–1942 гг., дожить до конца войны, работая на немецких военных заводах, и кроме тех, кто сотрудничал с немцами и власовским движением, были тысячи офицеров, расстрелянных или замученных в немецких концлагерях.

Система концлагерей начала создаваться в Германии в марте 1933 г., после прихода нацистов к власти. Вначале в лагеря направляли всех неудобных нацистскому режиму лиц по политическим, социальным, религиозным и национальным соображениям.

По замыслу нацистского руководства в лагерях должно было происходить государственно-политическое перевоспитание заключенных посредством строгой дисциплины, тяжелой работы.

После того как в 1934 г. ответственность за концлагеря легла на СС, была разработана и приведена в действие система особого произвола и унижения.

2 января 1941 г. Гейдрихом была утверждена классификация концентрационных лагерей. В соответствии с ней концлагеря для всех типов арестованных делились на 3 категории:

I. В этих лагерях содержатся асоциальные элементы: бродяги, проститутки, гомосексуалисты, представители религиозных сект (свидетели Иеговы и др.), криминальные элементы, совершившие незначительные преступления. Заключенные заняты в основном сельхозработами и нетяжелым физическим трудом. Цель наказания: исправление заключенных и возвращение их в общество.

II. Лагеря для опасных преступников, перевоспитание которых невозможно. К этим преступникам относятся «политики и враги рейха», члены социал-де-

39 К.М. Александров. Офицерский корпус... с. 92.

40 Там же, с. 110, 253, 293.

41 А. Шнеер. Перчатки без пальцев... с. 104–105.

мократической и коммунистической партий, бывшие бойцы интербригад в Испании, партизаны, диверсанты. Эти заключенные используются на особо тяжелой физической работе, т. к. предназначены для медленного уничтожения.

III. Лагерь для евреев и цыган, которых необходимо уничтожить в короткий срок, максимально используя их физические силы⁴².

К I категории относились: Дахау и Заксенхаузен (Ораниенбург).

Ко II категории: Бухенвальд, Нойенгаме, Нацвейлер, Флоссенбург, Равенсбрюк, Люблин-Майданек и Штуттхоф.

К III категории: Маутхаузен-Гузен и Гросс-Розен⁴³.

В течение короткого времени режим содержания лагерей I и II категории сравнился с условиями лагерей III типа. Все перечисленные лагеря находились в подчинении РСХА.

С самого начала войны с Советским Союзом в них стали направлять выявленных в ходе селекций «непримиримых фанатичных противников рейха» — советских офицеров и политработников, а затем и других военнопленных за побеги, агитацию против РОА, саботаж на работе.

В концлагере военнопленных переодевали в полосатую лагерную одежду с буквами «SU» (Sowjet Union) на груди. Другие, переведенные в статус гражданских лиц, носили на груди красный треугольник с буквой «R» — политический заключенный — русский.

Основными центрами уничтожения советских офицеров и политработников были Заксенхаузен, Бухенвальд, Маутхаузен. В Освенциме и Майданеке тоже уничтожали советских офицеров, однако в основном в эти концлагеря поступали рядовые красноармейцы.

В начале августа 1941 г. главный инспектор концлагерей Айке провел в концлагере Заксенхаузен совещание с комендантами лагерей СС. Обсуждался вопрос о ликвидации советских офицеров и политработников, доставляемых из различных лагерей.

Густав Зорге, бывший второй раппортфюрер СС в концлагере Заксенхаузен, на послевоенном процессе показал, что было принято решение подвергать быстрому уничтожению всех прибывающих советских офицеров, не занося их в лагерные списки. Первый транспорт с 6 тыс. пленных офицеров и политработников прибыл в Заксенхаузен в середине августа 1941 г. К октябрю 1941 г. 5 тыс. из них были убиты, а остальные умерли от голода весной 1942 г.⁴⁴.

Нацисты создали совершенную технологию убийств. Осенью 1941 г. все коменданты лагерей вновь посетили Заксенхаузен, где их на практике ознакомили с методом ликвидации политруков и офицеров:

42 *Gustavo Ottolenghi. La mappa dell'inferno. 1993. Italia, p. 22–23.*

43 *Krzysztof Dunin-Wasowicz. Oboz koncentracyjny Stutthof. Gdynia, 1966, s. 13.*

44 СС в действии. Документы о преступлениях СС. М., 1969, с. 303.

«У одного конца барака, стоявшего в отдалении, были собраны комиссары и политруки, и при включенном на полную мощность радио их по одному вели через темный коридор в камеру, где производилась казнь. Казнь осуществлялась выстрелом в затылок из оружия, вставленного в отверстие доски — “ростомер”. Это изобретение было выдумано оберфюрером Лоритцем. Суточная производительность колебалась от 1500 до 2000 человек. К моменту прибытия комендантов крематории работали непрерывно уже 14 дней»⁴⁵.

Блокфюрер Заксенхаузена Вильгельм Шуберт признался, что «636 русских военнопленных с сентября по ноябрь 1941 г. я убил своими собственными руками». Он же показал, что в 1941 г. в Заксенхаузене было расстреляно 13 тыс. советских офицеров и политработников⁴⁶. Уничтожение военнопленных продолжалось и позднее. Причем способы совершенствовались. Так, 19 августа 1942 г. в газовой камере умертвили 104 советских офицера, доставленных из шталага XI-A (Альтенграбов)⁴⁷.

В Бухенвальд первую группу советских офицеров и политработников — 300 человек — доставили 16 сентября 1941 г. В тот же день их расстреляли в тире, оборудованном в одном из цехов на территории завода ДАВ⁴⁸. Тела убитых сожгли в крематории, затем обуглившиеся кости выбросили в канализацию, что привело к ее засорению. 18 сентября 1941 г. заключенные извлекли из канализационных труб 9 носилок костей и по приказу эсэсовцев должны были разбросать их по огороду и прикрыть навозом. Однако группа узников похоронила останки⁴⁹.

10 октября 1941 г. в том же тире расстреляли 8 офицеров Красной Армии⁵⁰. В Бухенвальд продолжали поступать новые транспорты и небольшие группы пленных, в основном офицеров. Расстрелы в тире проводились 2–3 раза в неделю, но так как на время расстрела работа на заводе прекращалась, комендант лагеря Кох решил построить новое место для расстрела советских военнопленных. Тут пригодился опыт, продемонстрированный в Заксенхаузене. Место казни оборудовали в бывшей конюшне. Заключенные прозвали ее «хитрый домик». Расстрелы проводились, как правило, по вторникам и четвергам. Для этого создали специальную команду СС — «отделение 99». За свою работу эсэсовцы получали дополнительный паек: водку, 200 г колбасы, сливочное масло и полбуханки хлеба⁵¹.

Обреченных на смерть вводили в левую часть конюшни. Здесь же стояли мощные динамики, громко транслировавшие веселую музыку.

45 СС в действии... с. 347.

46 Там же, с. 320–321.

47 *Streim A.* Die Behandlung sowjetischer Kriegsgefangener... S. 145.

48 Бухенвальд. Документы и сообщения. М., 1962, с. 673.

49 Архив Яд Вашем. М-37/1149, л. 2.

50 Там же, л. 14.

51 Там же.

Пленному предлагали раздеться догола. Одежду он должен был свернуть и связать ремнем. По одному людей переводили в правую часть здания через расположенную посередине дверь. Их сопровождали люди в белых халатах. Человек думал, что его ведут на медосмотр. Тем более что в следующей комнате его выслушивал «врач» в белом халате, спрашивал о состоянии здоровья, о хронических заболеваниях. Ответы записывались. Это совсем успокаивало пленного. Дальше через коридор он попадал в следующую комнату и останавливался, ослепленный направленными на него лучами двух мощных ламп. Пол комнаты был устлан толстым слоем опилок. В левом углу — раковина и водопроводный кран со шлангом. Пленного взвешивали на весах и затем подводили к измерителю роста, находящийся рядом с ним «медик» поправлял его голову. В этот момент раздавался выстрел в затылок. Сзади весов и измерительной штанги находилась темная занавеска. В подвижную часть измерителя роста был вмонтирован пистолет, проходивший сквозь прорезь в занавеске, за которой сидел эсэсовец, производивший выстрел. В «хитром домике» было убито около 7 тыс. офицеров, политработников, евреев, а также пленных, совершивших несколько побегов⁵².

С начала 1943 г. в Бухенвальде неоднократно казнили офицеров — организаторов и участников сопротивления и саботажа в лагерях и на военном производстве. Их вешали в крематории. Обреченных вели в подвал, в стены которого были вделаны крюки. Таких крюков было сорок восемь. Всего в Бухенвальде убито 8483 советских военнопленных, в основном офицеров⁵³.

Если в начале войны немцы, как правило, расстреливали всех захваченных комиссаров и политработников, то в конце 1941 г. положение изменилось. 15 ноября 1941 г. коменданты концлагерей Дахау, Заксенхаузен, Бухенвальд, Флоссенбург, Нейхаммер, Освенцим и Гросс-Розен получили приказ рейхсфюрера СС Гиммлера, в котором говорилось:

«...к тем переведенным в концентрационные лагеря для казни русским военнопленным (в частности, комиссарам), которые по своим физическим данным могут быть использованы на работе в каменоломнях, казнь откладывается»⁵⁴.

Однако даже после этого приказа расстрелы отдельных групп офицеров и политработников, пусть и не в таких масштабах, как раньше, продолжались. Так, 25 сентября 1942 г. в лагерь Нейхаммер из шталага XI-B (Фаллингбостель) прибыли 197 советских военнопленных, которых в тот же день расстреляли⁵⁵.

52 Архив Яд Вашем. М-37/1149, с. 14, 112–113.

53 Бухенвальд... с. 237, 240.

54 СС в действии... с. 325.

55 A. Streim. Die Behandlung sowjetischer Kriegsgefangener... S. 145.

Маутхаузен был самым тяжелым штрафным лагерем. Сюда направляли «злейших врагов рейха». Первые 2 тыс. советских военнопленных прибыли в Маутхаузен в ноябре 1941 г.⁵⁶ В книге регистрации смерти советских военнопленных от 21 октября 1941 г. до 28 января 1945 г., например, отмечено, что 17 августа 1942 г. «специальному обращению» (так нацисты называли уничтожение. — А. Ш.) подвергнуто 56 советских военнопленных-евреев. 6 октября 1942 г. расстреляны прибывшие военнопленные: Шпиц, Ушалов, Овчинников, Галанин, Олейниченко, 8 декабря 1942 г. — Оверчук; 17 апреля 1943 г. — 59 политруков, 21 июня 1943 г. — 10 политруков, 8 июля 1943 г. — 54 советских военнопленных⁵⁷.

Осенью 1942 г. в лагерь прибыла группа советских моряков. Все они были уничтожены в лагере. О героях-моряках рассказал свидетель их появления, узник Маутхаузена латышский поэт Эйжен Веверис:

Шли они, как на параде,
Ряд за рядом,
Те, кто грудью своей прикрыл
Последние корабли Севастополя.
Ключья бушлатов на спинах матросских,
Словно крылья альбатросов,
Лохмотья тельняшек —
Горды,
Как на мачте флаг.
Раненые, больные, бледные
Шли они, гулкий чеканя шаг.
И кровавая мостовая Маутхаузена
Дрожала...
Один упал.
Эсэсовец поднял плеть,
Хлестнул.
Колонна угрожающе зарычала.
Казалось,
Опять грохотал по врагам
Малахов курган.
Мы глазам своим не верили:
Эсэсовец
Не хлестнул второй раз.
Зато хлестнула по башням лагерным
Песнь о «Варяге».
Матросы поют, матросы шагают,

56 Великая Отечественная война 1941–1945; Энциклопедия. М., 1985, с. 436.

57 A. Streim. Die Behandlung sowjetischer Kriegsgefangener... S. 143.

Казалось — молот по рельсам бил:
«Последний парад наступает!»
Последний парад наступил!..⁵⁸

В соответствии с распоряжением ОКВ от 19 апреля 1943 г. о том, что советских офицеров, отрицательно влияющих на военнопленных, передавать в гестапо и подвергать «специальному обращению», 7 октября 1944 г. в Маутхаузене по приказу Гиммлера расстреляли 38 членов БСВ (Братский союз военнопленных) — подпольной организации советских военнопленных, действовавшей на территории Германии. Среди расстрелянных был комбриг (в немецких документах — генерал) Борис Дворкин. (На самом деле Б. Дворкин был призван в армию из запаса и не успел пройти переаттестацию. — А. Ш.) Во время расстрела он отказался повернуться лицом к стене и сказал по-немецки коменданту лагеря Цирайсу, что он военнопленный и не видит причин для расстрела. Цирайс ответил, что Дворкин провинился перед рейхом и поэтому должен быть расстрелян. После этого Цирайс лично застрелил комбрига⁵⁹.

В Маутхаузен отправляли и военнопленных в соответствии с акцией «Кутель» — «Пуля». В рамках этой акции происходило уничтожение всех вторично пойманных военнопленных офицеров, кроме английских и американских⁶⁰.

Особо жестоко эсэсовцы обращались с узниками из 20-го штрафного офицерского блока — «блока смерти». В нем содержались в основном офицеры-летчики, среди них были Герой Советского Союза подполковник Н.И. Власов, полковник А.Ф. Исупов, офицеры других родов войск, неоднократно совершавшие побеги, уличенные в антигитлеровской агитации, в актах саботажа на немецких заводах и фабриках. К началу 1945 г. в 20-м блоке содержалось около 800 человек. В ночь со 2 на 3 февраля 1945 г. узники подняли восстание и пытались бежать. Почти все погибли в бою или были пойманы и замучены в лагере. Известны лишь имена 10 спасшихся⁶¹.

Кому в бывшем Советском Союзе не было известно о гибели в Маутхаузене генерал-лейтенанта Д.М. Карбышева? Однако о том, что не он один принял мученическую смерть на морозе под струями воды, знают немногие. О том, что произошло на самом деле, рассказал бывший узник Маутхаузена А.М. Иоселевич, скрывавшийся под именем Александра Ивановича Григоревского. Он работал врачом в лагерьном лазарете.

О прибытии Карбышева в лагерь знали заранее: его документы пришли в канцелярию, и подпольный комитет решил забрать генерала в лазарет.

58 Э. Веверис. «Сажайте розы в проклятую землю!» (Поэтический дневник узника Маутхаузена). Рига, 1969, с. 100–101.

59 A. Streim. Die Behandlung sowjetischer Kriegsgefangener... S. 152.

60 СС в действии... с. 327.

61 Нюрнбергский процесс... т. 3, с. 198; С. Смирнов. Рассказы о неизвестных героях. М., 1964, с. 150–155.

Сделать это должны были А.М. Иоселевич и фельдшера Дочкин и Харламов. Новая партия заключенных прибыла 17 февраля: «Мороз сильный. Они стоят в колонне. Обычно, когда прибывает новая партия заключенных, говорят: больные — два шага вперед. Те, кто может ходить, идут, не может — несут на носилках. Мы пришли с носилками. Они окружены лагерными полицейскими, и их не отпускают. Люди начали падать. Только в часов 8 вечера пришел заместитель коменданта лагеря Бахмаер и дал команду: «Больные, два шага вперед!» Среди 400 человек, сделавших два шага, был и Карбышев. Вдруг команда: «Раздеться!» Все раздеваются догола. «По 80 человек в баню — мыться». Остальные голые стоят на морозе. Одни помылись, идут назад. Другие 80 идут в баню. А после этого Бахмаер дает команду подтянуть брандспойты, и по этим 400 ударяет ледяная вода. Под силой удара люди начали сбиваться в кучи, потом падать. Лежащие наверху обледенели.

Когда в 1957 г. нас, подпольщиков, впервые пригласили в Москву, мы рассказали А. Маресьеву (Герой Советского Союза, в 1957 г. ответственный секретарь Советского комитета ветеранов войны. — А. III.), что Карбышев не один погиб. Он сказал: «Будет время, история разберется»⁶².

Советские военнопленные попадали и в Освенцим. Первая группа, около 300 человек, прибыла в Освенцим в начале июля 1941 г.⁶³ Их захватили под Львовом. Большинство были одеты в кожаные куртки, и поэтому узники Освенцима приняли их за комиссаров. Однако комиссары Красной Армии давно уже не ходили в кожанках, их носили офицеры-танкисты. Поэтому, вероятнее всего, эти пленные были танкисты, попавшие в плен в результате танковых сражений в районе Броды—Дубно в последних числах июня 1941 г.

В течение июля—августа 1941 г. прибывали новые партии пленных. Их поместили в 11-й блок, стоявший отдельно. Каждый день их выводили на работу на строительство особого лагеря для военнопленных. За их работой, кроме охранников-эсэсовцев, следила дюжина лагерных уголовников. И те и другие жестоко избивали пленных палками, а эсэсовцы расстреливали тех, кто не мог работать.

К началу сентября 1941 г. было построено 9 блоков, огороженных забором из колючей проволоки, через которую был пропущен электрический ток. На воротах нового лагеря надпись: «Russisches Kriegsgefangenen Arbeitslager» — «Трудовой лагерь русских военнопленных»⁶⁴.

3 сентября 1941 г. в Освенциме впервые был проведен эксперимент с использованием синильной кислоты, называемой «Ciklon B» («циклон Б»).

62 А.М. Иоселевич. Архив Яд Вашем. Видеоинтервью. VD-71.

63 Franciszek Piper. Die Zahl der Opfer von Auschwitz. Aufgrund der Quellen und der Erträge der Forschung 1945 bis 1990. Oswiecim, 1993. S. 62.

64 Smolen Kazimierz. Soviet Prisoners of War in KL Auschwitz. Death Books from Auschwitz. 1 Reports. London. Paris, 1995, p. 117.

Жертвами этого опыта стали 600 советских военнопленных и 250 польских узников. Применение газа было примитивным. Газовые камеры еще не построили. Обреченных на смерть загнали в подвал 11-го блока, окна и двери которого замазали глиной и рассыпали гранулы «циклона Б»⁶⁵.

На следующий день заключенные по приказу эсэсовцев, которые взяли с собой на всякий случай противогазы, открыли двери и окна блока, чтобы проветрить его, а затем стали выносить трупы отравленных⁶⁶.

7 октября 1941 г. в Освенцим привезли 2014 советских военнопленных из шталага №308 Нейхаммер. Транспорты с советскими военнопленными продолжали поступать и в последующие дни⁶⁷.

Прибывших использовали на строительстве газовых камер, крематориев для Биркенау — будущего центра уничтожения евреев.

Большинство военнопленных быстро погибали от лишений, издевательств и непосильного труда. Так, с 7 по 31 октября 1941 г. погибло 1255, а в ноябре — 3726, в декабре — 1912, в январе 1942 г. — 1017 советских военнопленных⁶⁸.

К 1 марта 1942 г. первая очередь лагеря — фабрики смерти была готова. И уже 13 марта 1942 г. в Биркенау было уничтожено 103 советских военнопленных⁶⁹. Кроме них, в Освенциме в марте погибло еще 580 советских пленных⁷⁰. На смену умершим постоянно прибывали новые партии военнопленных, в их числе и те, кто бежал из различных лагерей и был пойман.

Так, за побег из лагеря были переведены в Освенцим в 1942 г. бывший командир дивизии на Волховском фронте полковник К.Е. Карцев, майор В.П. Соколов, дважды бежавший из лагерей Ф. Скиба, П. Махура⁷¹.

В Освенциме находились летчики — Герои Советского Союза: штурман Валентин Ситнев, даже в лагере сохранивший Звезду Героя, и Виктор Иванов — капитан, штурмовик, участник боев на Курской дуге. Оба они сидели в лагере для летчиков вблизи Лодзи. За побег из лагеря их приговорили к повешению, однако заменили Освенцимом⁷².

Из рассказов пленных известен факт сопротивления одной из групп пленных. Поздней осенью 1942 г. в Освенцим привезли несколько сот советских военнопленных. Они пробыли в лагере около месяца, а затем их повели в газовую камеру: «Когда колонна поравнялась со штабелем сложенных у крематория дров, кто-то из смертников крикнул:

65 *Smolen Kazimierz. Soviet Prisoners of War in KL Auschwitz...* с. 118, 235.

66 Там же, с. 119.

67 Там же, с. 124.

68 Архив Яд Вашем. TR-9/29-2, л. 296.

69 Там же, л. 297.

70 Там же, л. 298.

71 А. Лебедев. Солдаты малой войны. Записки освенцимского узника. М., 1957, с. 29–33, 61.

72 Там же, с. 58–59.

— Товарищи, бей фашистских гадов!

Это послужило сигналом. Сотни людей прорвались к штабелю сквозь густую цепь охраны. Несмотря на огонь эсэсовцев, военнопленные расхватали дрова и, вооружившись поленьями, бросились на конвоиров. Завязался отчаянный бой. Под ударами поленьев эсэсовцы падали с разбитыми черепами. Падали и сраженные красноармейцы, но даже раненые, обливаясь кровью, продолжали отбиваться. Пленные красноармейцы погибли все до одного»⁷³.

После 1942 г. военнопленных в Освенцим почти не присылали. Известны случаи прибытия небольших групп, предназначенных для уничтожения: 14 ноября 1943 г. из лагеря Ламсдорф прибыло 75 человек, 28 ноября 1943 г. из лагеря Вильянди в Эстонии — 334 инвалида, которых в тот же день отправили в газовую камеру; 13 января 1944 г. вновь из Ламсдорфа — 73 военнопленных⁷⁴.

Сохранились сведения о результатах проверки, проведенной СД (службой безопасности. — А. III.) в 1941–1942 гг. большей части находившихся в Освенциме советских военнопленных в соответствии с приказом о комиссарах от 6 июня 1941 г.:

- 1) коммунистов-фанатиков — около 300,
- 2) политически неблагонадежных — 700,
- 3) политически нейтральных — 8000,
- 4) подходящих для сотрудничества — 30 военнопленных⁷⁵.

Несмотря на то что основная часть пленных отнесена к категории «политически нейтральных», все они были уничтожены в Освенциме.

В регистрационной книге погибших советских военнопленных в Освенциме с 7 октября 1941 г. по 28 февраля 1942 г. записано 8320 имен⁷⁶.

Всего в Освенциме погибло 15 тыс. советских военнопленных. Известны имена 12 тыс. из них, так как они были зарегистрированы лагерной канцелярией, а 3 тыс. поступили и были уничтожены без регистрации⁷⁷.

73 А. Тринда. С клеймом на руке // В фашистских застенках. Записки. Минск, 1958, с. 239.

74 *Smolen Kazimierz. Soviet Prisoners of War in KL Auschwitz...* p. 125.

75 Там же, с. 128.

76 *Franciszek Piper. Die zahl der opfer von Auschwitz...* S. 58.

77 Там же, с. 151.

Глава 3

ЛАГЕРНАЯ ПОЛИЦИЯ

Лагерная полиция в лагерях для советских военнопленных — явление уникальное. Ничего подобного не было и не могло возникнуть ни в одном из лагерей для западных военнопленных.

Для советских пленных, как оказалось, самым страшным в лагере были не немцы, не комендант, а свои. По словам И.С. Асташкина, «хуже голода и болезней в лагере донимали полицаи из военнопленных»¹.

Как возник в лагере этот институт добровольных помощников немцев? Перед самым началом войны с СССР 16 июня 1941 г. был издан приказ ОКВ, который предписывал подбирать среди новых военнопленных (подразумевалось русских. — А. Ш.) таких, с которыми можно сотрудничать. Речь шла о создании лагерной полиции. Положение о лагерной полиции, ее статус были утверждены начальником службы общего руководства вермахта Рейнеке 8 сентября 1941 г.:

«Из благонадежных советских военнопленных необходимо создать полицию в лагерях и крупных рабочих командах, которая будет использоваться комендантом для наведения порядка и поддержания дисциплины»². Немецкая администрация, будучи не в состоянии справиться с многомиллионной массой пленных, прибегла к помощи самих пленных. Тем более, как оказалось впоследствии, этот институт оказался чрезвычайно эффективным и высвободил тысячи немецких солдат для фронта.

Как формировалась лагерная полиция, кто шел в ее ряды?

По мнению немецкого историка Кристиана Штрейта, в полицию записывались, чтобы выжить³. Действительно, страшный голод в лагерях породил многие пороки. Ф.Я. Черон отмечает: «Подлецов, кто мог продать род-

1 И.С. Асташкин. Воспоминания... с. 60.

2 Архив Яд Вашем. М-53/175, л. 96.

3 Christian Streit. Keine Kameraden. S. 397.

ного брата за пайку хлеба, среди нашей толпы было сколько угодно»⁴. В лагере Бяла-Подляска стоило немецкому охраннику прийти в любую клетку и сказать, что нужны два человека в лагерную полицию, — появлялась толпа желающих⁵.

В Саласпилсском лагере «комендант через переводчика обратился к выстроенным на плацу пленным: «Нужны сильные и здоровые люди для работы в лагерной полиции». Долгая пауза. Потом вперед выходит один, за ним сразу еще трое, потом еще один. Комендант, по-видимому, считает, что этого количества недостаточно. Вновь переводчик: «Желательны люди, служившие в советской милиции». Выходят еще желающие»⁶.

Один из полицейских лагеря для военнопленных в селе Спасск Смоленской области, Кирилл Клишин, на допросе 10 июня 1943 г. откровенно объяснил следователю НКВД причину, почему он, бывший курсант Московского военного училища им. Верховного Совета СССР, стал предателем: «Поступил полицейским в лагерь военнопленных, выполнял требования немцев, избивал русских военнопленных ради спасения своей жизни»⁷.

Однако голод — лишь одна из основных причин вступления в лагерную полицию. Многие, уверовавшие в победу немцев, шли на сотрудничество, считая, что надо приспособливаться к новой власти и стоит начинать с лагеря. Шли, не совсем понимая, что навсегда связывают себя с убийцами. Однако немцы умели привязывать к себе намертво. В частности, в «Распоряжении штаба ОКВ о порядке приведения в исполнение приговора о смертной казни советских военнопленных» от 29 декабря 1941 г. говорилось:

«Если в исполнение приводится приговор о повешении, то комендант данного лагеря должен найти среди советских военнопленных подходящих для этого людей, которые за это должны получить какое-либо вознаграждение (деньгами, продуктами и др.). О приведении приговора немецкими военнослужащими не может быть и речи»⁸.

Понятно, что военнопленным, оказавшимся в роли палачей, не было дороги назад. Однако необходимо заметить, что далеко не все, ставшие лагерными полицейскими, были убежденными противниками советской власти. Психологию подобных, ставших предателями по малодушию, объяснил В. Быков в повести «Сотников».

Состав лагерной полиции был очень пестрым: рядовые и офицеры, представители разных народов. Особенно тщательно и изощренно в лаге-

4 Ф.Я. Черон. Немецкий плен и советское освобождение... с. 39.

5 Там же.

6 Б.Н. Соколов. В плену... с. 55.

7 Архив Яд Вашем. М-33/606, л. 12.

8 Преступные цели гитлеровской Германии... с. 119.

рях нацисты разыгрывали национальную карту. В соответствии с приложением № 1 к приказу № 8 начальника полиции безопасности СД от 17 июля 1941 г. еще в фильтрационных лагерях военнопленных сводили в национальные группы и по прибытии к месту заключения размещали в отдельных блоках⁹. По словам Н.Д. Фирсова, в дулаге №121 в Гомеле пленные на одежде носили нашивки с буквами, определявшими украинцев, белорусов и русских¹⁰.

В лагере Лобанд, в Верхней Силезии, стояли отдельные бараки украинцев, белорусов и так называемый «русский угол»¹¹, в Маутхаузене 38-й блок называли «украинским»¹².

Национальная политика немцев в отношении советских военнопленных была хорошо продумана и направлена на разжигание национальных конфликтов. Эта политика соответствовала принципу римских императоров: «разделяй и властвуй!». Она определялась задачами, провозглашенными Розенбергом 20 июня 1941 г. в его речи «О политических целях Германии в войне против Советского Союза и планах его расчленения». Розенберг утверждал, что на месте европейской части ликвидированного СССР будет создано «четыре больших блока:

1. Великая Финляндия,
2. Прибалтика,
3. Украина,
4. Кавказ»¹³.

Затем Розенберг предлагает выделить «Донскую область со столицей в Ростове и Туркестан», включающий всю Среднюю Азию¹⁴. Именно эти предложения легли в основу национальной политики в отношении к советским военнопленным. Уже 27 июля 1941 г. Гальдер записывает в своем дневнике: «Украинцы и уроженцы Прибалтийских республик будут отпущены из плена»¹⁵.

Бывший узник лагеря советских военнопленных в Елгаве А.Б. Коробчиц вспоминает, что «среди пленных были финны, эстонцы и небольшое количество русских. Финны и эстонцы были призывниками Красной Армии 1941 г., их всех отпустили по домам»¹⁶.

9 Н. Лемещук. Не склонив головы. О деятельности антифашистского подполья в гитлеровских лагерях. Киев, 1978, с.57.

10 Архив Яд Вашем. М-33/479, л. 61.

11 Ю. Корейский. В немецком плену... с. 70.

12 И.С. Потапов. Друзья познаются в беде. Незримый фронт. Воспоминания бывших узников концлагеря Заксенхаузен. М., 1961, с. 179–180.

13 Преступные цели, с. 107.

14 Б. Двинов. Власовское движение в свете документов, с. 13.

15 Ф. Гальдер. Военный дневник... Т. III, кн. 1, с. 201.

16 В. Гуцин. Лагерь для военнопленных красноармейцев в Елгаве // Диена, 24.02.1993 (Латвия).

Среди военнопленных, после евреев, в худшем положении находились русские, в лучшем положении — украинцы.

Летчик Н.В. Ващенко, попавший в плен в июле 1942 г., передает следующий разговор между регистратором-военнопленным в лагере Хаммельбург:

«— Украинец?

Я сказал, что не могу считать себя украинцем, так как происхожу из казаков и всю жизнь прожил в центральных областях России...

— Ну и осел, так и подохнешь скоро. — Уже после узнал, что немцы создавали для украинцев лучшие условия, назначали на кухню, в лазареты, к крестьянам и т.п.»¹⁷.

Нацистские идеологи отмечали, что «украинский народ, впитавший в себя польско-литовскую кровь, более “зрел”, чем великороссы... представляющие смесь славянской, финской и татарской крови»¹⁸.

Эта «научная теория» объясняет, почему в лагерную полицию немцы специально набирали украинцев (особенно выходцев из Западной Украины): чтобы еще более усилить уже существующую конфронтацию между двумя народами. Так, в шталаге № 326 в Зенна начался конфликт между русскими и украинцами: почему для полиции отбирали только украинцев? Дело дошло до настоящего побоища между пленными, и для его прекращения немецкая охрана была вынуждена применить оружие¹⁹.

Бывшие пленные в своих показаниях неоднократно отмечали, что среди полицейских преобладали украинцы, которые отличались особой безжалостностью: «избивали жестоко и смертельно»²⁰.

«В лагере Остров-Мазовецкий полицейскими были только украинцы, — вспоминает И.Я. Гетман. — Первый призыв к пленным был такой: “Кто украинец, иди на службу к немцам!”»²¹

В Вязьме и Смоленске «немецким офицерам и унтерам помогали какие-то вырождаки в красноармейской форме, без знаков различия, говорившие по-русски. У некоторых слышался украинский говор. Они были вооружены однотипными крашеными палками, видно специально изготовленными, и зверски избивали ударами по голове, лицу...»²²

В уже упомянутом приказе Рейнеке от 8 сентября 1941 г. говорилось, что полицейские должны быть вооружены дубинками и плетьюми²³.

17 Н.В. Ващенко. Из жизни военнопленного... с.252.

18 А.Г. Алдан (Нерянин). Кто я? Цит. по: М.В.Шатов. Материалы и документы освободительного движения народов России, с. 58.

19 Karl Huser. Reinhard Otto. Das Stammlager 326 (VI K) Senne... S. 127.

20 Там же.

21 И.Я. Гетман. Интервью с автором 26.6.93.

22 Архив Яд Вашем. М-33/604, л.61.

23 Karl Huser. Reinhard Otto. Das Stammlager 326 (VI K) Senne... S. 127.

Однако по воспоминаниям пленных, вооружение лагерной полиции было более разнообразным: палки различного сечения — круглого или прямоугольного, как, например, в Бяла-Подляске²⁴; плетки, нагайки, дубинки деревянные и резиновые, обернутые медной проволокой²⁵, гофрированные трубки от противогазов и даже такое экзотическое оружие, как «хлыст из бычьего полового члена — особо высушенный и препарированный. От удара таким хлыстом оставался длинный и болезненный синяк при легком ударе и кровотокающий сизый рубец при сильном»²⁶.

Как правило, полиция формировалась из людей физически сильных, аморальных, не знавших ни жалости, ни сострадания к своим товарищам. В лагере Константиновка Сталинской области «...русские полицейские... очень физически здоровы, ходят засучив рукава с плеткой в руках»²⁷.

Э. Белкин вспоминает, что в Шауляйской тюрьме, частично превращенной в лагерь военнопленных, «эти изверги тоже из бывших солдат — их было около десятка — ходили по тюрьме с плетками и дубинками. Особенно свирепствовал старший полицай по кличке Горилла — бил он беспощадно»²⁸.

Полицаи, так их называли пленные, находились на привилегированном положении. Они получали улучшенный по сравнению с другими пленными паек, были хорошо одеты, жили в отдельном помещении, пользовались правом свободного перемещения по территории лагеря. Руководство лагеря специально создавало такие условия для своих добровольных помощников.

Численность полицейских в лагере колебалась от двух-трех десятков на 500–1000 человек до нескольких сотен в большом лагере.

Кроме общей лагерной полиции в каждом бараке было от 3 до 5 полицеев. Если лагерную полицию, жившую в отдельном бараке, пленные сравнивали с НКВД, то барачных полицейских, живших в общих бараках, но в отдельной комнате вместе с комендантом или старостой барака, сравнивали с милицией.

Среди начальников лагерной полиции, особенно в дулагах и шталагах, порой попадались и уголовники, однако чаще всего, а в офлагах — всегда ими становились кадровые военнослужащие, как правило, бывшие офицеры Красной Армии.

Полицаи были настоящими хозяевами лагеря: они разыскивали коммунистов, комиссаров, политруков, евреев — всех «нежелательных элементов»; грабили, избивали, убивали...

24 И.С. Асташкин. Воспоминания... с. 60.

25 Архив Яд Вашем. М-37/1314, л. 2.

26 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 96.

27 Архив Яд Вашем. М-37/1314, л. 5.

28 Э. Белкин. Моя одиссея // «Еврейский камертон». Приложение к газ. «Новости недели», 01.08.2002.

Везде лагерная полиция бессовестно обкрадывала своих же, забирая из общего пайка по две-три порции на каждого полицая. В офлаге Замостье, если человек не сопротивлялся, то за отнятую вещь полицаи давали кусок хлеба или котелок баланды «полицейского разлива». Если человек пытался постоять за себя, его просто избивали, а вещь забирали²⁹.

В лагере Миллерово летом 1942 г. полицаи отнимали добротные ботинки, сапоги. Если пленный сопротивлялся, его тащили в «полицейскую» и там с ним расправлялись: двое полицаев раздевали его, привязывали к доске, и каждый из них давал ему по 10 плетей. Избивали до полусмерти, а ботинки забирали. Пленным приходилось сознательно портить свою обувь: делать дырки, рвать, резать верх. Однако если полицейские замечали, что это сделано специально, — избивали.

Полицаи в лагерях были исполнителями наказаний за малейшую провинность: близко подошел к проволоке, не поприветствовал полицейского, нарушил очередь за получением баланды, замешкался в строю...

«В Миллерово в день подвергалось наказанию не менее 50 человек. Виновный должен был раздеться догола и лечь на скамью. По распоряжению дежурного давали 10 или 15 нагаек. Если человек сопротивлялся, добавляли еще 10. А если «огрызался и ругался», тогда били 4 полицая, и получалось 40. После такой экзекуции человек уже не двигался, его относили в сторону и обливали водой. Для полицаев — это было развлечение.

У старшего полицая было три нагайки. У каждой свое название. Первая — «волшебная», ею можно нанести до 50 ударов, она «волшебно» излечивает, так рассуждал старший полицай. Вторая — «офицерская», ею можно без причины ударить по лицу просто так, для развлечения. Третья — «королевская», это особая нагайка. Состояла она из многочисленных медных прутьев, в конец вплетен оловянный шарик. Если раз ею полоснуть — вторично не попросишь...»³⁰

В Рославльском лагере в день набиралось 30–40 нарушителей. Не поприветствовал полицая — получал 25 ударов, разорвал фашистскую газету — получал 30 ударов. Нарушителя кляли на скамью, на голову и на ноги жертвы садилось два человека. Двое других пороли изо всех сил. Счет вел старший полицай³¹.

Нередко лагерные полицаи принимали участие в убийствах и расстрелах военнопленных. В Орловском лагере Маслов, полицай 1-го блока (блока смерти, в котором содержались евреи, коммунисты, политработники), по собственным словам, убил 60 военнопленных³².

29 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 91.

30 С.М. Фишер. Воспоминания... с. 12, 20.

31 С. Голубков. В фашистском концлагере... с. 121.

32 Архив Яд Вашем. М-33/564, л. 15–16.

В марте 1942 г. в Кременчутском лагере было расстреляно 50 военнопленных. Раздетых, их выстроили цепочкой и каждого в отдельности подводили к вырытой заранее яме и стреляли в затылок. При этом полицай Андрей Губа подгонял каждого кнутом с криком: «Быстрее, быстрее!»³³

Вряд ли большинство полицаяв испытывали угрызения совести из-за своего предательства и готовы были делать все, что скажут им их хозяева-немцы. Так, бывший лагерный полицейский К. Клишин, отрицая свое участие в расстрелах пленных, на допросе в отделе НКВД сказал: «Если бы мне поступило распоряжение водить на расстрел военнопленных в порядке обязанностей, я также выполнил бы эту роль, т. е. водил бы на расстрел»³⁴.

Однако случалось и такое: одному из полицейских в лагере Россошь Воронежской области было приказано расстрелять военнопленного, который оказался его товарищем по службе в Красной Армии. Обреченный на смерть, уже голый, он находился в яме, но полицейский не смог выстрелить, заплакал, выронил из рук винтовку. Стоявший рядом немец подхватил винтовку, ударил полицейского прикладом в грудь, застрелил его товарища, а затем погнал полицейского в лагерь, и там его расстреляли³⁵.

Во всех лагерях полиция вела охоту на политруков и комиссаров, работников НКВД и милиции, на евреев. С пойманными расправлялись зверски. В Миллерово предатель указал старшему полицая на одного военнопленного, что тот политрук. Этого было достаточно, чтобы расправиться с ним. Полицай, получив разрешение у коменданта на самосуд, раздели политрука, привязали к столбу посреди лагеря, облили бензином и подожгли. Всех заставили смотреть. Кто отворачивался, били нагайкой по лицу³⁶.

В дулаге № 126 в Смоленске до весны 1942 г. начальником лагерной полиции был некий Григоренко, бывший старший лейтенант Красной Армии. Он избивал военнопленных, отбирал ценные вещи, продавал их населению и процветал³⁷.

Вообще, работа в лагерной полиции приносила доход. Во всех лагерях полицайи охотились за золотом. Если замечали у кого золотые зубы, выбивали их, в лучшем случае вырывали с помощью щипцов. Иногда за коронку давали несколько паек хлеба. Всю добычу делили между собой, но львиную долю забирали начальник полиции. Рядовой полицай в месяц получал одну или две коронки³⁸. Кроме того, полицайи наживались и на доставке в лагерь продуктов для черного рынка.

Начальники полиции редко долго оставались на одном месте. Например, в дулаге № 126 весной 1942 г. на смену Григоренко, получившему по-

33 Архив Яд Вашем. М-37/1191, л. 28.

34 Там же. М-33/606, л. 11.

35 Там же. М-33/496, л. 32.

36 С.М. Фишер. Воспоминания... с. 20.

37 Архив Яд Вашем. М-33/626, л. 33.

38 С.М. Фишер. Воспоминания... с. 15–16.

вышение (назначен комендантом в другой лагерь), пришел Т. Долганов, 33 лет, бывший председатель райсовета одного из районов Смоленской области. Появление начальника полиции Долганова, свирепого и кровожадного, наводило ужас на весь лагерь. Немецкое начальство лагеря любило Долганова, так как он одним ударом убивал пленного, если подозревал, что он политработник, комиссар или еврей. В июне 1942 г. Долганова, отправленного немцами в Германию, сменил Павел Тупицын, 25 лет. Он ходил в немецкой форме, был вооружен, награжден Железным крестом II степени. Тупицын отличался особым зверством по отношению к политсоставу Красной Армии, работникам НКВД и евреям³⁹.

«В Седлицком лагере начальником полиции был назначен русский полковник из пленных. Это был здоровый, высокий мужчина с одутловатым и рябым лицом. С громадной дубиной в руках он целыми днями расхаживал по лагерю и собственноручно творил суд и расправу. Пленные его боялись и старались не попадаться ему на глаза»⁴⁰.

Многие из лагерных полицаяв делали неплохую в их понимании карьеру. Так, некий П.К. Сиренко прошел путь от лагерного полицая до агента гестапо, а затем стал зам. начальника Харьковской тюрьмы⁴¹.

В офицерских лагерях начальниками полиции становились офицеры: у них не было уголовного прошлого. Начальником полиции в офлаге Замостье (Польша) был полковник Гусев, затем его сменил майор Скипенко, помощниками у него служили капитан Стрелков и старший лейтенант Полевой⁴².

Начальником полиции офлага Владимира-Волынского вначале был майор Джигасов, добровольно перешедший на сторону немцев⁴³.

Его сменил подполковник А.Т. Макаенок, участник обороны Севастополя. Он командовал полком в последние дни обороны города и в начале июля 1942 г. был взят в плен. Осенью того же года возглавил лагерную полицию и был ее начальником до расформирования лагеря в мае 1943 г.⁴⁴.

Видимо, не звание и не довоенная должность, а проявленное усердие и доверие немцев приводили к назначению начальником полиции не офицеров порой даже в офлагах. Так, начальником полиции офлага № 55 в Погегяй (Литва) был Федор Кочетов, бывший старшина погранотряда, а офицер — лейтенант Фролов — ходил в заместителях. Рядовым лагерным полицейским в том же лагере был офицер Бойко — бывший директор школы⁴⁵.

39 Архив Яд Вашем. М-33/626, л. 33–37.

40 К. Кромиади. Советские военнопленные в Германии... с. 197.

41 Архив Яд Вашем. М-37/156, л. 31–32.

42 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 90–91.

43 Архив Яд Вашем. М-37/1176, л. 8.

44 К.М. Александров. Офицерский корпус... с. 197.

45 Архив Яд Вашем. М-33/995, л. 21.

Нередко на полицейские должности попадали коммунисты, и, чтобы завоевать доверие немецкой администрации и выслужиться, они расправлялись с пленными похуже немцев. Немцы во всем им доверяли, как и всем тем, кто охотно и беспрекословно выполнял их волю.

Проявившие себя полицаи и начальники полиции перемещались из одного лагеря в другой, и всюду за ними шел хвост их прежних «заслуг» и печальная слава. Во многих лагерях был известен под кличкой Юрка бывший военнопленный Юрий Саакян. Три года он кочевал в качестве начальника полиции по разным лагерям. Его даже назначали лагерфюрером. Не только он сам, но даже его имя вызывало страх у военнопленных⁴⁶.

Были известны и имена «Василия Колисниченко и Личманенко, которые, как проклятие, останутся на всю жизнь в памяти каждого пленного, сидевшего в Холмском лагере...»⁴⁷.

В городе Гугенштайне в лагере № 2В особенно зверствовали полицаи Дубинский и Нестеренко. Последнего называли «человек с плеткой». В октябре 1942 г. его убили сами пленные⁴⁸.

Как объяснить жестокость лагерной полиции? Понятно, что у кого-то это могло быть мстостью за преследования органами НКВД, за пребывание в советских лагерях и тюрьмах. Можно объяснить уголовным прошлым, но зверства и издевательства были не только в лагерях, где содержались рядовые красноармейцы, но и в офицерских лагерях, где среди пленных были репрессированные, но не уголовники. За что и кому мстят те, кто служил в кадрах Красной Армии? Существует и такая версия. П.Н. Палий пишет, что еще в Замостье прошел слух о том, что лагерная полиция — «это агентура НКВД, специально переброшенная в лагерь, чтобы здесь создать такие условия жизни, чтобы жизнь в лагере была бы страшнее смерти в бою. Многие этому верили, и до известной степени не без оснований. Та же система жестокого террора и элитная организация небольшой группы избранных, грабящих большинство. Такая же сеть сексотов, рассеянная среди всех пленных. П.Н. Палий приводит слова одного полицейского, избивавшего пленного офицера: «Ты думал, что плен — это спасенье! Нет, браток, ошибся! Тут тебе и Колыма раем вспомнится!»⁴⁹

Но есть и более простые объяснения, данные самими полицейскими. Когда несколько жительниц села Спасск, где находился лагерь военнопленных, увидев избивание военнопленных, спросили у уже упомянутого К. Клишина: «Зачем ты избиваешь бойцов, они такие же русские, как и ты?» — он

46 А. Бежецкий. Немецкий шпион перед судом РОА. Материалы и документы освободительного движения. Нью-Йорк, 1966, с. 72–73.

47 К. Кромпади. Советские военнопленные в Германии... с. 197.

48 И.С. Потапов. Друзья познаются в беде. М., 1961, с. 179–180.

49 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 98.

ответил: «А что, вам их жаль? Они сами этого заслуживают. Нашему брату только попусти, они тебе на голову вылезут»⁵⁰.

Но и среди полицаев попадались порядочные люди. В Харькове, в лагере на Холодной горе на территории тюрьмы, в сентябре 1942 г. полицаи вели себя совершенно иначе. Здесь не свирепствовала плетка. По воспоминаниям С.М. Фишера, «начальник полиции старался сам разобраться в возникавших беспорядках, кражах, драках, без вмешательства немцев. Если кто-то осмеливался попросить окурочек, то в отличие от других он не бросал его на землю, а отдавал в руки. Куда нельзя было ходить и заглядывать, были таблички — «запретная зона». За четыре дня пребывания в лагере нагайками никого не убили, публичных порок не устраивали»⁵¹.

«Старший полицейский в Холмском лагере был молодой человек лет 25, с высшим образованием, по национальности грузин. Его звали Сандро Жвания... он сумел взять лагерь в руки и установить в нем относительный порядок, и вместе с тем отношение его к пленным было гуманным и отзывчивым. Его все любили. К сожалению, он умер от сыпного тифа»⁵².

В чем истоки повиновения военнопленных лагерной полиции? Как сравнительно небольшая группа полицейских могла терроризировать многотысячное население лагеря? Однозначного ответа нет. Сами пленные задумывались над этим и пытались найти причину.

Б.Н. Соколов за годы пребывания в плену пришел к выводу, что «немецкому полицейскому русский человек не верит, не понимает его и считает за дурака, которого можно и нужно обмануть. Совсем другое дело — свой полицейский. Его не обманешь; он такой же, как ты, и видит тебя насквозь. А строгости и свирепости у него больше, так как старается он от души, не за страх, а за совесть. Поэтому русскую полицию уважали, боялись и слушались, и в результате установился порядок»⁵³.

Не менее интересный вывод делает и П.Н. Палий. Он считает, что в повиновении «меньше всего было элемента “физического”, т. е. страха избиения или даже смерти, в основном это было психологическое явление, возможно унаследованное из довоенной жизни в стране террора ЧК—НКВД, гипноз страха. Даже когда начинали говорить на эту тему между собой, то многие пугались, со страхом в глазах говорили: “Молчите, прекратите эти разговоры, хуже будет”»⁵⁴.

Безраздельное господство лагерной полиции продолжалось около года. Однако уже весной 1942 г. лагерная полиция стала терять свой авторитет.

50 Архив Яд Вашем. М-33/606, л. 2–5.

51 С.М. Фишер. Воспоминания... с. 37–38.

52 К. Кромияди. Советские военнопленные в Германии... с. 197.

53 Б.Н. Соколов. В плену... с. 58–59.

54 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 119.

В результате «естественного отбора» выжили преодолевшие голод и болезни первого лагерного года. Изменилось и психологическое настроение пленных: выжили не сломившиеся, не поддавшиеся всем тяготам и ужасам лагерной жизни. Эти люди уже не боялись лагерной полиции и организованно могли дать отпор.

И все-таки лагерная полиция просуществует еще почти год. Только в конце 1942 — начале 1943 г. в связи с некоторыми улучшениями в лагерной жизни, с уже установившимся и отработанным порядком немцы сами ликвидировали этот институт.

Многие из лагерных полицаев продолжили службу в формированиях вермахта и тем самым, вероятно, спасли свою жизнь. Однако жизнь тех полицаев, кто в 1943 г. был переведен немцами в статус обычных пленных и распределен по разным лагерям, как правило, обрывалась довольно быстро. Бывших полицаев ненавидели. И при первой возможности с ними расправлялись. Их же жертвы сводили с ними счеты. Стоило пленным узнать, что рядом с ними бывший полицей, с ним обязательно случалось «несчастье». Один был забит пленными в бараке, другой — утоплен в уборной, третий — повешен с инсценировкой самоубийства, — способов расправ было много.

Ликвидация проходила и организованно, с помощью лагерного подполья. Так, карточки всех пленных, прибывавших в Бухенвальд, проверялись подпольщиками, работавшими в канцелярии лагеря. Если в карточке пленного было отмечено, что до Бухенвальда он был полицейским в одном из лагерей, — его судьба была решена. Полиция направляли в лазарет, якобы для обследования, и там умерщвляли.

По свидетельству И.С. Асташкина, работавшего в Бухенвальде старшим санитаром в лазарете для советских военнопленных, в последнем было уничтожено за 1943–1945 гг. от 100 до 150 бывших полицаев. Некоторых искусственно заражали туберкулезом, и они умирали от болезни, однако большинство было умерщвлено уколом фенола⁵⁵.

Горе было тем полицейам, кого пленные опознавали после освобождения из лагерей. И.Я. Гетман вспоминает: «Когда американцы освободили нас, мы сразу назвали тех полицейских, которые служили немцам, издевались над пленными, убивали... Трех вывели. Американцы дали автомат нашим ребятам, и их тут же расстреляли. Так что расправа с теми, кто над нами издевался, была жестокой»⁵⁶.

Расправлялись с бывшими полицейскими и в лагерях для репатриантов. Самосуд там был обычным явлением. Сотрудник миссии по репатриации А.М. Гоглидзе рассказывает, что в лагерях для репатриантов стоило сказать

55 И.С. Асташкин. Воспоминания... с. 174, 184.

56 И.Я. Гетман. Интервью с автором 26.6.93.

или узнать, что прибывший новичок — полицай, бывшие пленные реагировали мгновенно. Собиралась толпа: забивали до смерти и разбегались. Находили только трупы⁵⁷.

Таков был печальный, но закономерный конец этого уникального явления — лагерных полицаяв.

57 А. Шнеер, *Перчатки без пальцев...* с. 121.

*Объяли меня болезни смертные,
муки адские постигли меня...*

Псалтирь (114:3)

Глава 4

МЕДИЦИНА СМЕРТИ

Многие солдаты и офицеры Красной Армии попадали в плен ранеными, контужеными. Пребывание в плену сопровождалось различными заболеваниями. Как складывалась судьба раненых и больных советских военнопленных?

В соответствии с Женевскими соглашениями раненые солдаты противника должны были получать необходимую медицинскую помощь.

Статья 1. Конвенция Красного Креста от 27 июля 1929 г. гласит: «Военнослужащие и другие официально состоящие при армиях лица в случае их ранения или болезни должны пользоваться покровительством и защитой при всех обстоятельствах; они будут пользоваться человеколюбивым обращением и уходом без различия национальности со стороны воюющего, во власти которого они окажутся.

Статья 2. Пользуясь необходимым уходом согласно предыдущей статье, раненые и больные одной армии, попавшие во власть другого воюющего, будут считаться военнопленными, и к ним будут применяться общие правила международного права, касающиеся пленных»¹.

К сожалению, эти правила почти не распространялись на раненых советских военнопленных. Отношение к ним немецких солдат очень противоречиво. Есть множество взаимоисключающих фактов.

Отказ в помощи раненым красноармейцам не носил случайный характер, а был результатом указаний и предписаний со стороны немецких командиров различных звеньев. Причем подобные указания были отданы еще до начала войны с СССР. Так, немецкий солдат 6-го танкового полка Ганс Дреус, попавший в советский плен, на допросе показал:

¹ Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). ЗВ. Оп. 1. Порт. 144, № 1058, с. 9.

«...На инструктивном занятии 20 июня 1941 г. нам заявили, что в предстоящем походе раненым красноармейцам перевязки делать не следует, ибо немецкой армии некогда возиться с ранеными»².

То же самое подтвердил солдат штабной роты 18-й танковой дивизии Марек:

«21 июня мы получили от наших офицеров приказ: "С ранеными русскими пленными нечего долго возиться, их надо просто приканчивать на месте"»³.

Можно привести многочисленные факты, свидетельствующие о том, что немецкие солдаты поступали в соответствии с подобными приказами: добивали раненых сразу после боя.

Бывшие военнопленные обратили внимание на то, что во многих лагерях уже в начале войны среди пленных, поступающих в лагерь, тяжелораненых было мало, изредка попадались легкораненые. Причина этого явления в том, что «неспособных самостоятельно передвигаться немецкие солдаты обычно добивали на месте или по пути в лагерь»⁴. Так, 1 августа 1942 г. после боя в станице Белая Глина Краснодарского края осталось много раненых красноармейцев. По словам местной жительницы В. Иващенко, сразу же после боя немецкий офицер пристрелил всех раненых, лежащих возле ее дома. Всего в станице немцы убили около 50 раненых⁵.

По свидетельству Ф.Я. Черона, раненым никакой помощи не оказывалось. Тяжелораненых оставляли умирать там, где они лежали⁶.

По словам С.М. Фишера, попавшего в плен под Харьковом летом 1942 г., только на третий день в свинарнике, отведенном для раненых пленных, появились медики. Немцы привели трех врачей и четырех девушек-медсестер. Среди них находился главврач полевого госпиталя, пожилой человек, еврей. Врачи и медсестры оказали возможную в тех условиях помощь, сделали перевязки. Однако ночью врач-еврей покончил жизнь самоубийством, приняв яд.

«Еще через три дня к нам пришли пять женщин из села. Одна из них подошла ко мне и спросила, глубокая ли рана и болит ли она. Она с большой осторожностью сняла повязку и ужаснулась: вокруг раны ползали белые черви. Женщина промыла рану и смазала ее сметаной, которую принесла с собой.

— Слушайте, у меня бинтов нет, йода тоже нет. Вас будет лечить Серенький, — она показала пальцем в угол — там лежала небольшая серенькая собач-

2 ЧГК. Документы обвиняют. Вып. I. М., 1943, с. 209.

3 Там же.

4 И.С. Асташкин. Воспоминания... с. 58.

5 Архив Яд Вашем. М-33/ 301, часть II, л. 145–146.

6 Ф.Я. Черон. Немецкий плен и советское освобождение... с. 33.

ка. Поняв мое недоумение, добавила: — Не беспокойтесь, самые серьезные раны так лечат. Ведь собака может вылечить сама себе самую серьезную рану.

Женщина поднесла собачку к моей ране. Я почувствовал шершавость языка. Было приятно, наступило облегчение. Женщина выстирала тряпку, которой была перевязана моя рана. Остаток сметаны оставила возле меня. Тщательно перевязав рану, сказала: вечером перед сном повторите эту процедуру. Я очень сэкономил сметану, сам даже не попробовал, держал для Серенького. Через неделю рана затянулась, я стал ступать на ногу. В этом свиарнике мы пролежали месяц»⁷.

Немецкий историк Альфред Штрейм пишет, что согласно распоряжению Отдела по делам военнопленных следовало выполнять Женевскую конвенцию по делам военнопленных и что в первые месяцы войны с Россией старались соответствовать гуманным принципам⁸.

И действительно, есть примеры оказания раненым квалифицированной медицинской помощи как сразу после взятия в плен, так и во время плена. Майор П.Н. Палий был ранен 26 июля 1941 г. недалеко от Гомеля. На рукавах и шлемах солдат, взявших его, раненного, контуженного, оглушенного, были знаки «SS 310». Один из солдат

«...ловким движением перекинул мое тело к себе на спину и пошел по обочине дороги. Он нес мои 85 килограммов легко и свободно, разговаривая со своим товарищем. Принесли меня на полевой санитарный пункт. Меня положили на одну из походных коек. Подошел человек в белом халате. Он разрезал мои брюки и обмыл рану... сделали укол в бедро и... вытащили пулю. Потом, смазав рану желтой вонючей мазью, ногу забинтовали. Затем с меня сняли гимнастерку. На спине у меня оказалась тоже небольшая рана, от осколка ручной гранаты. Когда перевязка закончилась, меня оставили сидеть на койке, принесли чашку горячего горького кофе и несколько кусочков печенья. Позже принесли поест, котелок густого, хорошо пахнущего супа и большой кусок хлеба, снова кофе, печенье и... пачку сигарет»⁹.

Правда, майор П.Н. Палий по рангу — старший офицер, и, возможно, немцы отнеслись к нему в соответствии с его званием. Однако вот свидетельство младшего офицера — лейтенанта Б.Н. Соколова. Он рассказывает, что немцы, взявшие его, тяжело раненного в ногу в августовских боях 1941 г. под Ленинградом, в плен, были настроены дружелюбно. «В Германии тебя выльчат», — говорили они¹⁰.

7 С.М. Фишер. Воспоминания... с. 7–9.

8 Streim A. Die Behandlung sowjetischer Kriegsgefangener im «Fall Barbarossa». Eine Dokumentation. Heidelberg. Karlsruhe, 1981, S. 164.

9 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 69–71.

10 Б.Н. Соколов. В плену... с. 32.

Немецкий солдат на мотоцикле доставил раненого Соколова до ближайшей санитарной машины, в которой находилось трое раненых немцев и еще один тяжелораненый пленный. Когда машина прибыла в полевой лазарет, двое немецких санитаров вынесли тяжелораненого, третий помог Соколову спуститься. Их разместили в устланном соломой бараке, где уже находились раненые. Ветераны войны знают, что и советские полевые медсанбаты размещались в подобных условиях. Затем, по словам Соколова, появился немецкий врач с двумя помощниками, «быстро и деловито» стал оказывать помощь. «Солдату с отрубленной ногой накладывает жгут. Ване Петрушкову делает укол, пока фельдшера обтирают его лицо, шутит с ним, хлопая по плечу... Успокаивает тяжелораненого позади меня»¹¹.

Утром санитары принесли завтрак. Каждый раненый пленный получил «черпак густой пшеничной каши с жиром и кусок серого хлеба». У кого своих котелков не было, получил плоскую солдатскую кружку. Затем вновь начались перевязки. Вначале, как и в любом госпитале, на носилках уносят тяжелых, делают простейшие операции и забинтованных возвращают обратно. Затем наступает очередь ходячих. Соколов уходит на операцию, опираясь на плечо немецкого санитаря.

«...Около меня хирурги с марлевыми повязками на лицах... Операция идет под аккомпанемент смеха и громких возгласов. Спрашивают меня как будто о моей гражданской профессии, но, как мне кажется, с целью отвлечения, так как в этот момент хирург довольно болезненно зондирует рану. ...Ногу заливает что-то очень холодное. В следующее мгновение... я оказываюсь на крыльце. Нога забинтована блестящим, как шелковым, бинтом. На плечи накинута шинель, к одному крючку которой привязано свидетельство о ранении, а к другому простреленный ботинок... Теперь в перевязочный пункт сплошной вереницей идут ходячие... Все говорят об умелой проворной работе немецких хирургов и о вязких, или, как мы их называем, шелковых, бинтах. Общему хорошему настроению способствует теплая погода, чистые хорошие повязки, недавний завтрак и предполагаемый обед, а главное, пожалуй, то, что с тобой хорошо обращаются, и то, что с войной покончено»¹².

Далее происходит сортировка раненых на три категории. Первая — это легкораненые, которые могут ходить. Их присоединяют к колоннам военнопленных, движущимся «под немногочисленным конвоем (выделено мной. — А. Ш.) на Запад. Вторая категория — различные раненые, которые не могут передвигаться сами, но транспортабельные. Таких в ожидании транспорта тесной группой усаживают и укладывают вблизи шоссе без конвоя. Последняя категория — нетранспортабельные, раненные смертельно. Их относят в дальний сарай и не повезут никуда»¹³.

11 Б.Н. Соколов. В плену... с. 33.

12 Там же, с. 35–37.

13 Там же, с. 37.

Подобная прагматичная, квалифицированная сортировка советских пленнных проводилась летом 1942 г. и под Харьковом. Группу раненых осматривал, правда на этот раз с помощью пленных санитаров, немецкий врач. По его указанию «санитары одним делали перевязки, других тут же клали на повозки и увозили, третьих оставляли лежать, не оказывая никакой помощи»¹⁴.

Рядовой Л. Адашкин, находясь в разведке в районе Лохня — Торопец Ленинградской области, 26 марта 1943 г. подорвался на mine: потерял глаз и был ранен в ногу. Его подобрал немцы, оказали первую помощь, напоили водой, несли на носилках до автомашины и отправили в Порховский лагерь, где его лечили в лагерьном лазарете¹⁵.

Немецкий военный врач К. Эммрих (П. Бамм), находившийся в Севастополе в 1942 г., в своих воспоминаниях, изданных в 1982 г. в Германии, рассказал даже о совместной работе фронтовых немецких и пленных советских хирургов, спасающих жизни раненым красноармейцам:

«Мы ставили по две палатки рядом, над входами в них натягивали брезентовый тент и под этой «крышей» ставили операционные столы так, что они находились на чистом воздухе, но в тени. Русские получили возможность оперировать на 12 столах одновременно, и уже в первые дни было произведено более сотни ампутаций»¹⁶.

Большинство раненых, по воспоминаниям немецкого хирурга, продолжало лежать на открытом воздухе. Многим грозила смерть от жажды. По словам бывшего пленного Ф.И. Чумакова, немцы разрешили провести самодельный водопровод на расстояние 1 км с помощью газовых труб и резиновых трубок от противогазов военнопленных. Но это не спасало. Санитары из числа пленных по приказу немцев погнали всех, кто мог передвигаться, к источнику воды. Некоторых приходилось поднимать на ноги с помощью вырванной из земли лозы¹⁷.

Бывшие военнопленные отмечают, что раненых, которые не могли передвигаться самостоятельно, перевозили на повозках либо на крытых брезентом грузовиках. Лежачих — переносили санитары, как русские, так и немецкие. Они же помогали взобраться в кузов грузовика. Пленных увозили в лагерьные лазареты или больницы.

Пока немногочисленные группы раненых, до нескольких сотен человек, находились в прифронтовой полосе и ими занимались фронтовые немецкие медики, они получали питание наравне с немецкими солдатами.

14 Б. Витман. Шпион, которому изменила родина. Казань, 1993, с. 33.

15 Архив Яд Вашем. М-40/RCM, л. 6.

16 Цит. по: Г.П. Чумаков. Все пережитое должно быть записано // Отечественные архивы. № 3, 2002, с. 46.

17 Там же.

Б.Н. Соколов вспоминает, что в ожидании отправки в тыл «...раненные получили на обед по большому ломтю серого, очень вкусного хлеба, густо намазанного свиным жиром, и по черпаку сладкого кофе со сгущенным молоком. Вообще обращение с нами не похоже на те рассказы о немецких зверствах, которыми нас щедро угощали дома. Зато сейчас только и слышим кругом, что немцы люди хорошие и обращаются с нами лучше, чем свои. Даже Деркач — мой солдат, студент, молодой, ярко выраженный еврей, с рукой на перевязи из-за частично ампутированной кисти, и тот хвалит немцев. Не знаю, не преждевременно ли это?»¹⁸

Положение раненых совершенно меняется во время транспортировки в тыл. Им уже не оказывается необходимая медицинская помощь, да и питание резко ухудшается. Голод становится постоянным спутником раненых, размещаемых в гражданских больницах, где они остаются на попечении местных властей. Да и больницы в большинстве случаев не готовы к их приему — они разорены: при запланированной и проведенной эвакуации все больничное оборудование вывозилось в тыл. Оставшееся пригодное современное оборудование забирали немцы.

Часто в немецкий плен попадали раненые красноармейцы, находившиеся на лечении в гражданских больницах. Так, по документам Лиепайской городской больницы (Латвия), после захвата города немцами 29 июня 1941 г. в ней лечилось как минимум 29 красноармейцев¹⁹.

Большинство из них выписано в июле–августе 1941 г. для амбулаторного лечения²⁰, двое — 7 июля 1941 г. (немцы в городе уже 8 дней) переведены в морской госпиталь²¹. Интересно, что двое раненых выписаны лишь 22 октября 1941 г., после четырех месяцев лечения в больнице²². Однако маловероятно, что всем 29 удалось избежать лагеря для военнопленных, особенно принимая во внимание, что они не были латышами и родственников среди местных жителей не имели. Кроме того, немцы после захвата городов и поселков, как правило, рано или поздно переводили раненых, обнаруженных в гражданских больницах, в лагерные лазареты либо после выздоровления — в лагерь.

Так, в отчете санитарной части 197-й полевой комендатуры с 10.11. по 18.12.1941 г. сообщается, что «в Переяславле и в Прилуках в гражданских больницах содержатся 100 военнопленных. За ранеными смотрят гражданские врачи. Отдано распоряжение об отправке раненых из Переяславля в лагерь военнопленных, а из Прилук — в госпиталь для военнопленных»²³.

18 Б.Н. Соколов. В плену... с. 37.

19 Архив Яд Вашем. JM/11376, JM/11377. Сохранилось 29 историй болезней с описанием ранений.

20 Там же. JM/11376, л. 6, 12, 13, 20. JM/11377, л. 39, 44.

21 Там же, л. 17, 29.

22 Там же. JM/11376, л. 5.

23 Там же. М-53/94, л. 11–12.

В городе Нежине было приказано переводить раненых, находящихся на территории подконтрольной гарнизонной комендатуры²⁴, в гражданский сборный госпиталь, а оттуда, «в зависимости от их транспортабельности и наличия транспорта, направлять в военные госпитали пересыльных и стационарных лагерей военнопленных»²⁵.

Судя по документам, поиски и перевод раненых в лагерные лазареты были повсеместными. Осуществлялось это с помощью местной полиции. Так, немецкий комендант города Торопца Калужской области отдает распоряжение начальнику полиции: «направить подводу Комсомольская, 13, квартира Ореховой и доставить раненого красноармейца в лазарет для военнопленных»²⁶.

В лагерях для советских военнопленных медицинское обслуживание, особенно вначале, либо отсутствовало вовсе, либо находилось на самом примитивном уровне, так как не было необходимого медоборудования, медикаментов, помещений.

В пitalаге № 307 под Бяла-Подляской в сентябре 1941 г. полностью отсутствовала элементарная медицинская помощь. Единственное лекарство — белая глина, предназначенная для страдающих поносом²⁷.

В лазарете острожского лагеря дулаг № 191, по свидетельству бывшего военнопленного военврача III ранга В. Манченко, больные и раненые спали на голой земле. Никаких медикаментов и перевязочного материала лазарет не имел. Раны гноились, в них заводились черви, развивалась гангрена, отмечались частые случаи столбняка²⁸.

В некоторых лагерях, например офлаге № 55 в Погеген (Погегяй), раненых офицеров разместили в палатках и даже поставили там койки, другие спали на земле²⁹.

В тех лагерях, где пленные размещались в землянках, были оборудованы санитарные землянки. В распоряжении врачей также не было никаких инструментов, медикаментов и перевязочных средств. Больные в этих землянках лежали на голой земле.

В лагере г. Хелм врач сделал операцию больному аппендицитом при помощи гвоздя, причем при свете спичек, зажигаемых стоявшим рядом «ассистентом» — пленным. Отложить операцию до утра было невозможно. А для немедленной операции под руками у врача ничего не было. Поэтому при-

24 Речь идет о раненых, находившихся в гражданских больницах или нашедших приют у местных жителей в городе и окрестностях. Предварительно все бывшие красноармейцы, не попавшие в лагеря, были зарегистрированы, а позднее большая их часть все равно была отправлена в лагеря для военнопленных либо на работу в Германию.

25 Архив Яд Вашем. М-53/94, л. 11–12.

26 Там же. М-62/81, л. 10.

27 И.С. Асташкин. Воспоминания... с. 59.

28 Архив Яд Вашем. М-33/494, л. 11.

29 А.М. Иоселевич. Видеоинтервью. Архив Яд Вашем. VD-71.

шлось раздобыть гвоздь, расплющить его, наточить и заменить им операционный нож. Операция оказалась удачной, и пациент остался жить³⁰.

И все-таки немцы, столкнувшись с десятками тысяч раненых пленных, создают лагерные лазареты. Первые крупные лазареты появились в июле 1941 г. неподалеку от Минска и в Смоленске.

Лазарет при штаблагере №352, неподалеку от Минска, создан на территории бывшего военного городка и просуществовал до 3 июля 1944 г., до освобождения Минска Красной Армией. Лазарет состоял из нескольких отделений: распределительного, хирургического, терапевтического, инфекционного и сыпнотифозного.

В июле 1941 г. в Смоленске немцами организован дулаг № 126. В самом лагере медицинское обслуживание сводилось к тому, что врачи отправляли в изолятор и госпиталь заразных и тяжелобольных, а обслуживающий персонал железными крючьями вытаскивал оттуда умерших за ночь³¹. 20 июля 1941 г. при лагере был создан лазарет для советских военнопленных³².

Осенью 1941 г. в городе Славута в расположении военного городка для раненых советских военнопленных был создан специальный лагерь, известный под названием «Гросс-лазарет». На территории площадью полтора на два километра размещалось 11 больничных блоков. Лагерь являлся центральным сборным пунктом, куда свозились раненые военнопленные из Западной и Правобережной Украины.

По словам бывших узников лагеря, военврачей Зякина и Панкина, в лазарете одновременно находилось от 20 до 25 тыс. раненых и больных. В лагерь почти ежедневно прибывали 1–2 эшелона с военнопленными³³. Из каждого вагона выбрасывалось по 20–25 трупов. Всего из каждого эшелона — 800–900 трупов. На смену умершим прибывали новые партии³⁴.

В августе 1942 г. в Ростове лазарет был создан на территории бывшего артучилища. В лазарете постоянно находилось до 3500 человек³⁵.

Для лазаретов немцы, как правило, отводили помещения, не пригодные и не приспособленные для размещения больных и раненых.

В Смоленске здание, в котором был открыт госпиталь, могло вместить не более 1000 человек. Немцы же намеревались разместить там 1600 человек, из них 1000 хирургических больных и 600 терапевтических. Однако порой число больных и раненых, находившихся в госпитале, доходило до 4500 и более человек³⁶. Носилок, коек и постельных принадлежностей в госпита-

30 К. Кромиади. Советские военнопленные в Германии... с. 199. Гвозди в лагерях были продуктом обмена, и каждый пленный, выходявший на работу, старался подобрать или иным способом раздобыть гвоздь.

31 Архив Яд Вашем. М-33/626, л. 4.

32 Там же. М-33/607, л. 16.

33 Там же. М-032/47, л. 4–5.

34 Там же. М-032/46, л. 2.

35 Там же. М-33/578, л. 16.

36 Там же. М-33/607, л. 16.

ле не было. До июля 1942 г. в палатах на 12 коек на полу лежало по 40–45 человек. Грязь выметалась только в проходах между рядами больных. Коридоры всех трех этажей и подвал тоже были переполнены. В подвале лежали прямо на земляном полу в лужах грязи от стекавшей со стен воды. Освещения не было, поэтому в темноте наступали на больных, а при выносе параша их обливали экскрементами³⁷. С наступлением холодов полы лазарета покрывались ледяной коркой³⁸.

В Рижском лазарете, размещенном в бывших казармах на Задвинье, вместо больничных коек были установлены трехэтажные деревянные нары³⁹. Многие больные и раненые просто не могли на них взобраться.

В Вязьме госпиталь для военнопленных находился в каменном сарае. Лечение и ухода за больными не было. Ежедневно умирало от 20 до 30 человек. Больным выдавали в день полкотелка супа без хлеба. По словам врача Михайлова, в один из дней зимы 1942 г. от истощения и болезней умерло 247 человек⁴⁰.

При отступлении Красной Армии из Орла не был эвакуирован госпиталь № 399. В трех его корпусах осталось 550 раненых. По приказу немцев 5 октября 1941 г. раненые из 1-го и 2-го корпусов были переведены в областную больницу МОПР. Госпиталь заняли немцы⁴¹.

В 3-м корпусе раненые остались, туда же перевели и раненых из других госпиталей, не успевших эвакуироваться. В декабре 1941 г. больница МОПР была ликвидирована немцами в течение одной ночи. Все раненые, около 900 человек, были собраны в 3-м корпусе, рассчитанном на 300 человек. Большинство были «тяжелые носилочные». Коек и матрацев не хватало, сотни лежали на полу в своей одежде, даже без какой-либо подстилки. Канализация и водопровод не работали. Белья не хватало⁴².

В лагере для советских военнопленных, созданном в Орле 10–15 октября 1941 г. на территории городской тюрьмы, медицинской помощи не было вовсе из-за отсутствия медицинского персонала. Только через две недели немцы организовали лазарет в 6-м корпусе тюремной больницы⁴³. Когда в декабре 1941 г. в лагере резко увеличилось число истощенных, больных пленных, лазарет был расширен, и ему передали еще два тюремных корпуса. В обоих корпусах, рассчитанных на 400 коек, было размещено 1500 человек. Тюремные камеры стали госпитальными «палатами». В камерах вместо 4 или 13 больных, по числу тюремных коек, находилось 30–60 человек. В этих условиях врач не мог даже подойти и осмотреть больного⁴⁴.

37 Архив Яд Вашем. М-33/607, л. 19.

38 Там же. М-33/604, л. 53.

39 Б.Н. Соколов. В плену... с. 43.

40 Архив Яд Вашем. М-62/56, л. 5–6.

41 Там же. М-33/564, л. 26.

42 Там же, л. 27; М-33/534, л. 7.

43 Там же. М-33/534, л. 7.

44 Там же, л. 7–8.

В первые месяцы существования в лагерных лазаретах, созданных на базе советских захваченных госпиталей, недостатка в перевязочном материале и медикаментах не было, так как хватало запасов, бывших в распоряжении госпиталя.

Медперсонал. Попавшие в плен медработники по собственной инициативе оказывали помощь раненым. Так, в шталаге № 307 под Бяла-Подляской группу медработников возглавлял «плечистый врач-еврей», к сожалению, имя его осталось неизвестным — он через несколько дней был расстрелян⁴⁵.

Немцы и сами подбирали медперсонал из военнопленных медиков. Практически в каждом лагерном лазарете работали врачи-специалисты. В Смоленском лазарете 20 июля 1941 г. немцы предложили группе пленных военврачей организовать медицинскую помощь раненым и больным. Кроме того, во всех лазаретах немцы назначали своего главврача-немца и несколько врачей-немцев для руководства и контроля. Также назначался и главврач из числа военнопленных. Русским главврачом Смоленского лазарета был бывший начальник минского госпиталя Г.А. Сергеев. Персонал сформированного лазарета состоял из пленных медработников в составе 36 врачей, 36 фельдшеров и фельдшериц, 5 медсестер, 5 санинструкторов, 113 санитаров и 160 человек рабочей команды. Кроме того, выздоравливающие пленные также оказывали помощь⁴⁶. 30 июля 1941 г. хирургическое отделение Смоленского лазарета возглавил военврач 2-го ранга А.И. Чижев.

Зав. госпитальной аптекой была назначена провизор М.А. Ляхова. Она с риском для жизни ходила по городу и собирала медикаменты в бывших городских аптеках и складах. Так было до лета 1942 г.⁴⁷ Медикаменты хранились при госпитале в разных местах, чтобы немцы их не обнаружили, в противном случае М.А. Ляхова и другие врачи, помогавшие ей, были бы расстреляны⁴⁸. По словам А.И. Чижева, все врачи изо всех сил старались помочь бойцам и командирам⁴⁹.

В эти дни проверялась не просто врачебная этика, а добросовестность и человеческая порядочность по отношению к раненым товарищам по оружию.

Однако были и другие случаи. По словам Д. Нерицына, хотя сами «немцы в отношении больных никакой агрессии не предпринимали»⁵⁰, часть русского персонала Смоленского лазарета вела себя «возмутительно». Так, врач Шепетков разговаривал с больными только в «матовом стиле». Кроме материщины, Шепетков неоднократно прибегал к «кулачной расправе над больными. Избивали больных и некоторые санитары»⁵¹.

45 И.С. Асташкин. Воспоминания... с. 59–60.

46 Архив Яд Вашем. М-33/604, л. 5.

47 Там же, л. 3.

48 Там же. М-33/607, л. 23.

49 Там же. М-33/604, л. 4.

50 Там же. М-33/604, л. 55.

51 Там же. М-33/604, л. 6, 55–56.

Есть свидетельства о недостаточной добросовестности русского медицинского персонала и в Рижском лазарете. Б.Н. Соколов вспоминает, что в лазарете перевязки делали только в первые дни. Причем пройти перевязку заставляли всех. Целью перевязок было не столько оказание помощи, сколько выявление здоровых, выдающих себя за раненых. А такие имелись. Но уже через несколько дней перевязки прекратились, хотя у многих раны гноились⁵².

И.В. Антонов, узник одного из лагерей в Таллинне, отмечает, что «русские врачи из военнопленных хотя и не издевались над нами, но грубили с нами и смеялись над нами. При температуре 39 градусов они признавали нас здоровыми и отправляли на работу. В санчасть принимали только тех, которые уже не могли ходить. Медицинской помощи не оказывали. От них слышали одни и те же слова: “Если все будут болеть, то вам в лагере места не будет, работать сможете”»⁵³.

В лазарете лагеря г. Крестителево Полтавской области работали врачи Г.И. Писарев, Е.А. Архангельский, Добров, Генис, Оксенгенкер, Лактаев, Киреев, И.В. Цимбалист, Т.К. Жвания, но там же был и старший врач лагеря Дмитренко, который запугивал больных, фельдшеров и санитаров. Он наживался за счет раненых. Доставал из кармана кусок сахара и предлагал голодным в обмен на хорошие сапоги, часы, бритвы. Не лучше вел себя «начальник госпиталей», так он себя именовал, Сивоплясов. Он то покрывал и прятал за хорошее вознаграждение комсостав и евреев, то выдавал их на верную гибель⁵⁴.

В некоторых лазаретах сотрудники наживались за счет пациентов — обладателей зубных золотых коронок. Пленные старались скрыть их наличие. Многие просто радовались их отсутствию. В офицерском лагере Замостье если кто попадал в санчасть, то санитары в первую очередь смотрели в рот. П.Н. Палий свидетельствует: «Если есть золото — то это все равно как смертный приговор, живым не выпустят. И все участвуют в этом — санитары, доктора, полиция, — им идет главная доля. Пациента, уже без золота, в землю, а золото налево, через проволоку. У них есть контакт с населением. Получают все что хотят, даже водку»⁵⁵.

В шталаге № 346 в Кременчуге старший санитар лазарета Владимир Козел из Житомира издевался над военнопленными. По его приказу больных и очень слабых добивали или хоронили живыми. Он наживался за счет военнопленных⁵⁶.

Однако в большинстве случаев пленные медики в любых условиях старались помочь раненым. 21 сентября 1941 г. под Киевом вместе со многими

52 Б.Н. Соколов. В плену... с. 43.

53 Архив Яд Вашем. М-33/1089, л. 57.

54 Там же. М-33/230, л. 47–48, 56–57. Немцы все-таки расстреляли Сивоплясова.

55 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 106.

56 Архив Яд Вашем. М-33/230, л. 39.

госпиталями Юго-Западного фронта попал в плен в полном составе и 75-й передвижной полевой госпиталь. В лагере под Полтавой начальник госпиталя Г.В. Василенко вместе с оставшимися в живых медиками продолжил работу. Оперировали до 500 раненых в день, без наркоза, под открытым небом, часто под дождем, а позднее и снегом. Крики раненых разносились по всему лагерю. Многие, не дождавшись помощи, умирали от гангрены. Проводилось много ампутаций. Отрезанные руки и ноги относили к забору из колючей проволоки и там закапывали⁵⁷.

В середине октября 1941 г. в Орле был организован лазарет. Две недели раненые не получали квалифицированной медицинской помощи, так как медперсонал появился лишь в начале ноября 1941 г. Старшим врачом был назначен пленный военврач II ранга К.В. Лазунов. Он исполнял эти обязанности с ноября 1941 г. до июня 1943 г. Вместе с ним начали работу врач Н.А. Баяндин и фельдшер Н.А. Халезов⁵⁸. В декабре 1941 г. приступили к работе военврачи П.М. Косенко, Стефаненко, Белкин, О.В. Василевская, старший военфельдшер Чмыхало, фармацевт Широков⁵⁹. Санитары были назначены из числа военнопленных. В январе 1942 г. появились новые врачи: Н.П. Цветков, В.Ф. Евтушенко, Н.Э. Клаус⁶⁰. 15 июля 1943 г. к началу эвакуации немцами Орловского лазарета в нем работали:

старший врач лазарета — К.В. Лазунов.

Хирургическое отделение:

старший врач — Н.П. Цветков,

хирург — Б.Ф. Пастушенко,

фельдшера — Л. Афанасьевский, Н.А. Халезов, М. Зубков,

фармацевт — К.И. Широков.

Карантинное отделение:

врач — В. Куханов,

фельдшер — Гавриков.

Корпус легкораненых и больных:

врач — Л.Т. Гура,

фельдшера — Омеляченко, Сизов, Ушаков, Колычев.

Инфекционное отделение:

фельдшер — В.Б. Мнацаканян.

Зубоврачебный кабинет:

врач не указан.

Отделение перебежчиков:

врач — П.М. Косенко⁶¹.

57 Н. Орлов. Хождение по кругам ада // Круг, 1991, № 770.

58 Архив Яд Вашем. М-33/534, л. 7.

59 Там же, л. 8.

60 Там же, л. 10.

61 Там же, л. 15.

В Джанкойском лазарете медицинский персонал состоял в основном из медиков, взятых в плен в Севастополе. Здесь работал известный одесский врач-офтальмолог, военный врач Приморской армии Владимир Шевелев. Он спас своего коллегу-еврея военврача II ранга фтизиатра Владимира Лельчицкого, устроив его в лагерный госпиталь⁶². Осенью 1942 г. после отправки в шталаг № 346 в Николаеве Лельчицкий стал главным русским врачом лазарета, в котором работали военнопленные врачи Байрамов, Абутидзе, Гаджиев⁶³.

В дулаге №191 в Острогжске Воронежской области работал военврач III ранга В. Манченко, а в лагере Новая Мельница того же города — военврач III ранга И.А. Нечкин⁶⁴.

В Павлоградском лагере начальником лазарета был назначен прибывший в декабре 1941 г. врач М.Г. Эссен — латыш, выдававший себя за немца. Эссен был начальником полевого госпиталя 6-й армии⁶⁵.

При нехватке медперсонала немцы переводили необходимых специалистов из одного лагеря в другой. Так, в приказе окружного коменданта по делам военнопленных от 19.04.1942 г. сообщается, что из Минского лазарета шталага № 352 в дополнительный лагерь в Слуцк «переводится военнопленный русский хирург. За врачом можно приехать в любое время в Минск в Пушкинские казармы»⁶⁶.

Другим приказом, от 11.05.1942 г., из того же лазарета 9 военнопленных женщин, присланных на работу, были переданы в лагерь военнопленных Ролльбан. Среди них — четыре медсестры: Раиса Синецкая — род. 1920 г., Витебск, Александра Марченко — род. 1920 г., Смоленск, Евгения Филарева — род. 1921 г., Кировоград, Анна Клецбина — род. 1919 г., Ярцево. Прачки: Мария Гарбузова — род. 1921 г., Феодосия, Мария Волошина — род. 1922 г., Феодосия, Нина Евдокименко — род. 1919 г., Новосибирск, Александра Хмара — род. 1921 г., Новосибирск, Мария Хлодизева — род. 1921 г., Феодосия⁶⁷.

Одним из самых укомплектованных медперсоналом был Гросс-лазарет шталага № 357 в Славуте. Он состоял из 11 отделений-блоков: 9 — основных и 2 дополнительных — 10а, 10б, кроме того, двух зубоврачебных кабинетов. В шести отделениях были главврачи. В них же (в каждом) работали по 1 фармацевту, 12 фельдшеров, 90 санитаров, 6 рабочих. Кроме того:

в 1-м отделении — 10 терапевтов, 1 хирург, 1 психиатр;
во 2-м — 6 терапевтов, 4 хирурга, 2 общих врача;

62 Газ. «Ор самеах». 29.04. 1998. Одесса.

63 Там же.

64 Архив Яд Вашем. М-33/494, л. 11–12.

65 Н. Лемещук. Не склонив головы (О деятельности антифашистского подполья в гитлеровских лагерях). Киев, 1978, с. 31.

66 Архив Яд Вашем. М-33/438, часть II, л. 105.

67 Там же, л. 113.

в 3-м — 6 терапевтов, 3 хирурга, 3 общих врача;

в 4-м — 1 терапевт, 8 хирургов, 1 глазной врач, 3 общих врача;

в 5-м — 6 терапевтов, 5 хирургов, 1 общий врач;

в 6-м — 6 терапевтов, 4 хирурга, 2 общих врача;

в 7-м и 8-м — по 2 общих врача, по 2 фельдшера, по 4 санитар и 2 рабочих в каждом;

в 9-м — 2 общих врача, 2 фельдшера, по 4 санитар и 2 рабочих в каждом;

в 10а — 1 главврач, 9 общих врачей, 1 фармацевт, 10 фельдшеров, 80 санитаров, 2 рабочих;

в 10б — 2 общих врача, 2 фельдшера, 4 санитар, 2 рабочих;

в 1-м зубоучастном кабинете — 3 зубных врача, 1 санитар;

во 2-м зубоучастном кабинете — 2 зубных врача, 1 санитар⁶⁸.

Среди врачей находились и такие, кто добровольно активно сотрудничал с немцами. В Смоленском лазарете врач Шепетков выдал больного лейтенанта, у которого обнаружил пистолет. Лейтенант был расстрелян, а Шепетков — освобожден из лагеря.

Командант второго корпуса того же лазарета Семен Сергеев и его помощник Яков Петрушечкин, неоднократно избивавшие больных, летом 1943 г. перешли к немцам на полицейскую службу⁶⁹. Во власовскую армию добровольно вступили врачи Явшин и Г.Я. Денисов. Ушел с немцами врач Н.М. Ширяев⁷⁰.

Фельдшер Орловского лазарета М. Зубков свидетельствует, что П.М. Косенко, работавший врачом в блоке перебежчиков, проводил осмотр пленных и давал медицинское заключение, после которого проводилось истребление обнаруженных в лагере евреев. Он имел пропуск немецкого командования на право свободного выхода из лагеря. Кроме того, П.М. Косенко «разжигал религиозные чувства путем организации групповых походов в специально устроенные немцами церкви и проведения в лагере молитв и проповедей. По его инициативе в лагерь привозили попов, которые читали военнопленным «Протоколы сионских мудрецов». При подходе частей Красной Армии П.М. Косенко ушел вместе с немцами»⁷¹.

В том же лазарете врач сыпнотифозного барака Бородавкин в период массовой эвакуации военнопленных в Германию отказывался брать их в свой барак, несмотря на то что другой врач, Гура, направлял военнопленных в этот барак под видом тяжелобольных с целью помешать их отправке в Германию⁷².

68 A. Streim. Die Behandlung sowjetischer Kriegsgefangener... S. 164.

69 Архив Яд Вашем. М-33/604, л. 55–56.

70 Там же, л. 57.

71 Там же. М-33/564, л. 23.

72 Там же, л. 24. Немцы не ввозили больных тифом в Германию.

Старший врач Н.П. Цветков состоял на службе в немецкой армии, числился членом группы «Hilfswillige» (сокращенно по-русски ХИВИ — в переводе с немецкого — «Желающие помогать». — А. Ш.). Получал у немцев зарплату 36,5 марок. Имел пропуск на свободный выход в город. Б.Ф. Ластышенко — врач-хирург тоже был членом группы «Hilfswillige». Состоял на службе в немецкой армии и получал зарплату 36,5 марок. Ушел вместе с немцами⁷³.

Обычно врачи и фельдшера в лазаретах жили в отдельных от больных помещениях. В августе 1941 г. в офлаге № 55 Погеген (Погегай) врачи и фельдшера жили в отдельной палатке. Каждый получил железную кровать с сеткой, но без матраца — вместо него дали шинель⁷⁴. В известном Богунском лазарете в Житомире медперсоналу были выделены две комнаты, в каждой разместили по 12 врачей и фельдшеров. Утром после «завтрака»: чая-кипятка и пайки хлеба — медики уходили на осмотр больных по своим «палатам» и на перевязки. К обеду вновь сходились в свои комнаты.

Врачи присутствовали при раздаче пищи, следили за тем, чтобы санитары «не злоупотребляли». Лишь после получения пищи больными медперсонал получал свои порции — ту же еду, что и больные⁷⁵.

Однако в большинстве случаев медики получали увеличенное, по сравнению с больными, питание, а в Смоленском лазарете для медиков даже существовала специальная кухня медсостава, в отличие от других пленных они получали даже 20 г табака в неделю⁷⁶.

В январе 1941 г. в офлаге Замостье во время эпидемии тифа был объявлен карантин и немцы не заходили на территорию лагеря, поэтому санчасть задерживала сообщения о смерти, и весь персонал: санитары и доктора — получали, по крайней мере, удвоенные порции⁷⁷.

Немецкие врачи, как правило, в работу лазаретов не вмешивались, а только формально возглавляли их. Однако это не всегда имело благоприятные последствия. Так, Б.Н. Соколов за две недели пребывания в Рижском лазарете не видел немецких врачей, и поэтому, по его мнению, русские врачи и санитары совершенно обленились и ранеными почти не занимались⁷⁸.

По словам врачей хирургического отделения Орловского лазарета, никакой связи с немецкими врачами они не имели. Лишь иногда заходил врач от коменданта города. Спрашивал о нуждах лазарета, однако ни разу просьбы и поданные письменные заявки не были удовлетворены. Отсутствие посуды, постельных принадлежностей, перчаток, спирта, керосина —

73 Архив Яд Вашем. М-33/604, л. 25.

74 Там же. А.М. Иоселевич. Видеоинтервью. VD-71.

75 Там же. М-52/524, л. 46.

76 Там же. М-33/604, л. 55.

77 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 120.

78 Б.Н. Соколов. В плену... с. 43.

все оставалось без внимания. Однажды в хирургическое отделение привели группу молодых немецких врачей — 30 человек. Очевидно, «хотели показать, как плохи русские больницы, умолчав, что хорошую больницу они разгромили»⁷⁹.

В Смоленском лазарете немецкий главврач доктор Хорс ежедневно проводил осмотр всех больных и раненых, нередко требуя снять повязки, видимо опасаясь, что в госпитале лежат и здоровые⁸⁰. В этом лазарете вначале даже первые необходимые операции, в отсутствие русских хирургов, проводили немецкие врачи. Они часто прибегали к ампутации раненых конечностей, при этом, по свидетельству пленных врачей, «не применяли никакой антисептики, а обтирали инструменты просто марлей или ватой. Удивленным русским врачам немцы отвечали, что здесь все равно инфекция уже имеется»⁸¹.

В Острогжском лагере — дулаг № 191 в Воронежской области врач лагеря Штейнбарх, не будучи хирургом, упражнялся в проведении хирургических операций и многих умертвил⁸².

Среди немецких врачей были и такие садисты, как Орлянд, главврач лагеря в Кременчуге. После долгих издевательств по его приказу в декабре 1941 г. были расстреляны более 20 евреев — врачей-военнопленных. В феврале 1942 г. Орлянд в своем кабинете так избил врача-военнопленного Булачника, что в результате у последнего был выбит глаз, вывернуты конечности, сломана бедренная кость, а затем по приказу Орлянда Булачника расстреляли. Он же, Орлянд, являлся организатором и участником издевательств и насилия над 60 женщинами-военнопленными в том же лагере⁸³.

Лечение. Военнопленные поступали в лагерные лазареты истощенные, завшивленные, почти в безнадежном состоянии, избитые, с переломанными ребрами, раненные выстрелами охранников. Раненые доставлялись не только из лагерей, но и после крупных боевых операций немцев, приводивших к окружению советских армий. Так, в Смоленский лазарет прибывали раненые из районов Вязьмы, Ржева, Духовщины, Ельни, а также из мелких госпиталей и больниц и даже из немецких частей, в которых использовали пленных на различных работах⁸⁴.

Одним из радикальных способов лечения, к которому неоднократно прибегали немцы во многих лагерях, был расстрел. Так, в Смоленском лагере было объявлено, что «больные дизентерией будут расстреляны»⁸⁵. Однако когда выяснилось, что в таком случае расстрелу подлежит почти весь ла-

79 Архив Яд Вашем. М-33/564, л. 31.

80 Там же. М-33/604, л. 2.

81 Там же, л. 4.

82 Там же. М-33/494, л. 11.

83 Там же. М-37/1191, л. 24–26.

84 Там же. М-33/607, л. 19.

85 Там же. М-33/626, л. 27.

герь, коменданту лагеря пришлось «забыть» о своем приказе. По словам лагерного врача В. Амерова, «оказать нормальную медицинскую помощь было совершенно невозможно: отсутствовали медикаменты. Больным поном в качестве лекарства выдавался раствор марганцовки, что не могло улучшить состояния больного»⁸⁶.

О лечении больных и раненых позволяют судить сохранившиеся истории болезней некоторых лагерных лазаретов. Так, судя по периодическому отсутствию записей от одного до двух месяцев в дневниках истории болезни, в Минском лазарете систематическое лечение не проводилось⁸⁷.

Об особо трагической судьбе офицеров-военнопленных также свидетельствуют их истории болезней. Как правило, они указывают на очень короткий срок пребывания в лазарете, независимо от заболевания. Истории болезней офицеров не закончены, нет указаний на исход болезни, лишь отмечено, что выписка «проведена по распоряжению немецкого командования», и имеются записи: «в этап», «в лагерь комсостава»⁸⁸. Вероятнее всего, больных офицеров либо убивали на территории лагеря, либо их отправляли в Заксенхаузен, Бухенвальд, Маутхаузен — лагеря, в которых проходило массовое уничтожение советских офицеров.

Выписка из лазарета вообще не зависела от состояния больного. Так, в Минском лазарете выписывали группами до 150 человек сразу. Как, например, 28.02.1943 г., 30.04.1943 г., 10 и 13.05. 1943 г. на сельскохозяйственные работы. Причем выписаны больные с диагнозом: «резкое истощение, нарастающая слабость» и с пояснением: «без санкции врача в болезненном состоянии взяты на работы»⁸⁹.

Все лазареты были переполнены. Так, в начале зимы 1941–1942 гг. из Смоленского лазарета направили раненых, нуждавшихся в лечении, в другие лагеря. Понятно, что многие в дороге погибали. Вместо них прибывали более тяжелые, и все повторялось вновь.

В хирургическом отделении лазарета почти не было необходимых инструментов. Операционная и перевязочная находились в одной комнате. Операции производились в антисанитарных условиях. Автоклавы для стерилизации белья и перевязочного материала отсутствовали⁹⁰.

Некоторое время для перевязки ран использовались индивидуальные перевязочные пакеты, сохранившиеся у пленных врачей. Большая часть бинтов после использования стиралась и вновь употреблялась для перевязки ран. Иногда перевязочный материал поступал из захваченных немцами советских госпиталей. Однако бинтов катастрофически не хватало. Ране-

86 Архив Яд Вашем. М-33/626, л. 5.

87 Там же. М-33/438, часть I, л. 11–12.

88 Там же, л. 6, 12.

89 Там же.

90 Там же. М-33/630, л. 11. М-33/607, л. 21, 22. А. И. Чижову удалось в августе 1941 г. добыть «два автоклава из ушной клиники». Там же. М-33/604, л. 4.

ные лежали без перевязок по 10 дней и больше. Только к концу 1942 г. немцы стали снабжать госпиталь бумажными лигниновыми бинтами⁹¹.

То же положение сложилось и в Орловском лазарете. Медицинского оборудования и инструментов, кроме нескольких пинцетов и костных щипцов, не было, поэтому начался сбор инструментов, медикаментов, перевязочного материала в городских больницах. Вся работа врачей заключалась в это время в обработке ран, перевязке и раздаче лекарств. В тяжелых случаях, требовавших хирургического вмешательства, раненых отправляли в городскую больницу⁹².

В лазарете Вентспилсского лагеря — филиале рижского шталага №350 вместо ваты использовался собираемый в лесу мох, а вместо бинтов — бумага, газеты; разрезали на бинты грязные бумажные матрацы⁹³.

О напряженной работе врачей и всего обслуживающего персонала можно судить на примере Смоленского лазарета. Хирург А.И. Чижев вспоминает, что медикам приходилось работать с 5 часов утра до 11 ночи. В конце декабря 1941 г. был день, когда пришлось сделать около 2000 перевязок. Количество хирургических больных колебалось от 200 до 4000. Порой хирургам приходилось проводить до 60 операций в день⁹⁴. В хирургические отделения поступали с наиболее тяжелыми ранениями: слепые и проникающие, сквозные ранения грудной клетки, проникающие ранения брюшной полости, ранения головы, глаз, лица, челюстные, с нарушением целостности костей и суставов и др.

В большинстве созданных немцами лазаретов не хватало нужных специалистов, поэтому, если необходимо было оказать специальную хирургическую помощь при ранении глаз и челюстей, порой, например, как в Орловском лазарете, прибегали к помощи городской больницы. Туда было направлено 69 человек только из хирургического отделения⁹⁵.

Врачи Орловского лазарета обратили внимание на то, что чрезвычайно медленно происходило сращение костных переломов и наблюдалось большое количество остеомиелитов «с инфекцией, обильным нагноением, отеком тканей»⁹⁶. Поэтому часто приходилось проводить ампутации даже в тех случаях, когда в нормальных условиях ее можно было бы избежать. У раненых и больных, как и вообще у всех военнопленных, развивался авитаминоз, приводивший к куриной слепоте и другим заболеваниям⁹⁷. Эти явления характерны для всех лагерных лазаретов.

Зимой 1941–1942 гг. эпидемия тифа прокатилась по всем лагерям военнопленных. В декабре 1941 г. она поразила Смоленский лагерь. Для больных

91 Архив Яд Вашем. М-33/604, л. 52–54.

92 Там же. М-33/534, л. 10.

93 Там же. М-37/1057, л. 11.

94 Там же. М-33/604, л. 6.

95 Там же. М-33/534, л. 14.

96 Там же, л. 11.

97 Там же. М-33/534, л. 8.

тифом организовали второй лагерь под названием «Южный», или «Малый лагерь». Сюда ежедневно отправляли до 50 человек. Лазарет для сыпнотифозных находился в большом кирпичном складе с разбитыми или кое-как забитыми досками окнами, с незакрывающимися дверями. Внутри — двухъярусные нары из горбылей с большими пазами между досок, на нарах — ничего. Теснота и жуткий холод. Больных в том виде, в каком они прибыли, не раздевая клали на эти нары. Не всегда была даже холодная вода, не говоря уж о полном отсутствии горячей. В показаниях бывших пленных отмечено: «Медикаментов нет, пища обычная, как в большом лагере. Смертность была ужасная, причем многие погибали не от тифа, а замерзали. Можно сказать, что только чудом некоторые оставались в живых...»⁹⁸

Даже в центральном корпусе лазарета пол покрывался ледяной коркой⁹⁹. Тысячи военнопленных страдали от обморожения, которое получали не только во время работы, но и в бараках лагеря. Еще в июне 1942 г. в госпитале лежали больные с последствиями обморожения. Все это привело к тому, что смертность в госпитале в период осени 1941 — зимы 1942 г. достигла 200 человек в сутки¹⁰⁰.

Всего с ноября 1941 г. по март 1942 г. в Смоленском госпитале умерло 15–16 тыс. человек¹⁰¹.

Зимой 1941/42 г. у раненых, находившихся в госпитале, который не отапливался, вместо помощи отоплением или теплой одеждой, наоборот, было изъято 700 шинелей и полушубков для немецкой армии¹⁰².

Подобное положение складывалось и в других лагерных лазаретах. С наступлением зимы в Орловском лазарете немцы отбирали у пленных всю теплую одежду и обувь¹⁰³. Только с помощью местного населения удавалось собрать для лазаретов матрацы, одеяла.

В январе 1942 г. в Орловском лазарете началась эпидемия сыпного тифа. Немцы вынуждены были оборудовать вошебойку. Для сыпнотифозных открыли новый барак за стенами тюрьмы. Через него прошло 326 больных тифом. Медики старались улучшить санитарные условия. Большинство больных удалось снабдить матрацами, полученными из городских больниц¹⁰⁴.

Немцы из опасения, что тиф может затронуть и их, стали привлекать к медицинскому обслуживанию военнопленных сначала городских врачей, а затем и городские больницы. Так, из лагерей, находившихся в Днепропетровске, немцы направляли больных тифом военнопленных в 1-ю

98 Архив Яд Вашем. М-33/626, л. 11–12.

99 Там же. М-33/604, л. 53.

100 Там же. М-33/630, л. 3.

101 Там же. М-33/607, л. 18.

102 Там же. М-33/630, л. 11.

103 Там же. М-33/534, л. 7.

104 Там же, л. 10.

городскую инфекционную им. Мечникова и межрайонную Дмитриевскую больницы¹⁰⁵.

В некоторых случаях передавали в местные больницы и безнадежных больных. Так, по записям, имеющимся в больничных книгах, и показаниям медперсонала больницы г. Кобеляки Полтавской области, за время немецкой оккупации в больницу поступило 152 советских военнопленных в состоянии полного истощения из местного лагеря военнопленных. Несмотря на усилия врачей и местного населения, 34 человека спасти не удалось¹⁰⁶.

В конце декабря 1941 г., когда тиф уже был в полном разгаре, в лагерях начали проводить санобработку пленных. Однако, как правило, санпропускники были очень малы, непроизводительны, поэтому обработка пленных и их одежды шла очень медленно. Через три-четыре дня вши появлялись вновь. Только летом 1942 г. удалось справиться со вшами¹⁰⁷. Однако в большинстве лазаретов больные продолжали укрываться грязными рваными русскими, немецкими шинелями и гражданской одеждой.

Врачам Орловского лазарета, благодаря связям с городскими больницами, удалось к осени 1942 г. достать 100 комплектов белья и постельные принадлежности для раненых. Все остальные больные впервые получили белье от администрации лагеря в июне 1943 г. Стали выдавать и мыло — 1 кусочек на 10 человек на две недели¹⁰⁸.

Некоторые немцы по-своему боролись «за чистоту» в лагере. Так, в Острогжском дулаге №191 лагерный офицер капитан Клюсс в конце октября 1942 г., когда вода в речке, протекавшей рядом с лагерем, была покрыта тонким слоем льда, приказал вывести всех раненых и больных и мыться в ледяной воде. Тех, кто отказывался, избивали полицейские. В результате этого «купания» многие в дополнение ко всем страданиям заболели воспалением легких и скончались¹⁰⁹.

Питание. Во всех лагерных лазаретах, как и в самих лагерях, царил голод. В Рижском лазарете осенью 1941 г. раненые и больные получали пол-литра черпака мучного супа, вроде жидкого киселя. Хлеба вообще не было. Голод привел к быстрому увеличению лежащих больных. Те, кто еще мог передвигаться, во дворе лазарета из уже пожелтевших листьев и верхушек стеблей лебеды варили на кострах кашу¹¹⁰.

По словам работавшей в Даугавпилсском лазарете В. Липовской, в нем царил такой голод, что многие «пленные питались из помойных ям...»¹¹¹.

105 З. Политов. Секретарь подпольного обкома. М., 1970, с.101.

106 Архив Яд Вашем. М-33/238, л. 21–22. Приводится список умерших, дата смерти, указан довоенный домашний адрес.

107 Там же. М-33/604, л. 53.

108 Там же. М-33/534, л. 10.

109 Там же. М-33/494, л. 12.

110 Б.Н. Соколов. В плену... с. 43.

111 ГАРФ. Ф.7021, оп. 93, д.19, л. 14.

Вначале в Смоленском лазарете, благодаря врачам, дававшим взятки немецкому офицеру Ледеру, отвечавшему за снабжение госпиталя, удавалось раздобыть продукты в прилегающих к городу районах. Таким образом поддерживали тяжелобольных. Однако немецкий главврач госпиталя, как только ему стало об этом известно, запретил сбор продуктов у населения¹¹². Немцы очень боялись возможной связи заготовителей с партизанами. Зимой 1941/42 г. больные и раненые в Смоленском лазарете получали 200 г хлеба, смешанного с древесными опилками, и два раза в день суп из зерен ржи, овощных очисток и гнилого картофеля¹¹³.

Питание в лазарете лагеря Вентспилс было хуже, чем в самом лагере¹¹⁴.

В Вязьме больным и раненым выдавали в день полкотелка супа без хлеба¹¹⁵.

В Орловском лазарете в ноябре 1941 г. пленные питались два раза в день баландой, которая приготавливалась из 25 г гнилой или неочищенной крупы. Лишь в конце декабря стали выдавать по 175 г хлеба на человека. Это питание не превышало 500–600 калорий в день¹¹⁶.

Такая же картина была и в третьем корпусе бывшего Орловского госпиталя № 399, расположенного в городе. Там варился суп из сои низкого качества. Но соя не разваривалась, вызывала поносы. Хлеба получали по 100–200 г. Раненые были истощены, наблюдались явления безбелкового отека. Примерно 25% раненых умерли от истощения¹¹⁷.

Г. Григорьева, бывшая узница лагеря № 301 «Гросс-лазарета» Славута, вспоминает, что в ноябре 1941 г. «у колючей проволоки лежали штабеля трупов умерших от голода. Не все пленные могли получить даже ту баланду, которой кормили, так как только немногие имели котелки, у кого их не было, получали лишь картофельные очистки»¹¹⁸.

Питание и содержание больных в большинстве лагерей улучшилось лишь летом 1942 г. и особенно в конце 1942 г. — начале 1943 г.

В Смоленске летом 1942 г. еду стали готовить из дробленой ржи и ржаной муки, а затем борщ из крапивы, свекольной и брюквенной ботвы. В палатах появились деревянные нары, были ликвидированы вши. Кроме ржи, добавились перловая крупа и пшено, консервы. Больные теперь получали на человека: хлеба — 300 г, крупы — 150 г, консервов — 30 г (20 г в дни, когда давали сахар), сахар и мед 2–3 раза в неделю по 15 г. Горячая пища выдавалась два раза в день. Вечером — чай¹¹⁹. В некоторых случаях было даже

112 Архив Яд Вашем. М-33/630, л. 11.

113 Там же, л. 3, 11.

114 Там же. М-37/1057, л. 11.

115 Там же. М-62/56, л. 5–6.

116 Там же. М-33/534, л. 8.

117 Там же. М-33/564, л. 27.

118 Г. Григорьева. Беседа с автором 10.10.1992.

119 Архив Яд Вашем. М-33/607, л. 18.

диетпитание — масло, сахар, сыр, как правило заплесневелый. Кровяные консервы, которые начали выдавать в 1943 г., были с просроченным сроком годности: их следовало использовать, судя по надписям, до 1.1.1942 г. Общая калорийность пайка не превышала 1200–1300 калорий. И все-таки в результате такого питания, а также предшествующего госпиталю лагерного голодания почти все 100 процентов больных с отеками, истощенные и туберкулезные погибали¹²⁰. Они были обречены еще до поступления в госпиталь.

Однако положение исправлялось не всюду. Летом 1942 г. в лазарете дуга №191 в г. Острогжске Воронежской области «утром и вечером больным давали несколько ложек теплой воды с просом или ржаной мукой. Иногда варили дохлую конину, издававшую зловоние. Врач лагеря Штейнбарх заявил: «Для русских собак это мясо вполне хорошего качества»¹²¹.

В августе 1942 г. — зимой 1943 г. в Ростовском лазарете раненые и больные получали жидкий несоленый суп из ячменных отрубей, иногда перловой крупы или прелой пшеницы. Лишь раз в 10 дней в суп бросали кусочки мяса павших лошадей. В то же время для караульных собак на кухне лазарета готовилась более питательная и вкусная еда. Хлеб из горелой пшеницы и ячменя выдавался по 150 г в сутки. Зимой воду не давали, поэтому больные и раненые собирали во дворе лазарета грязный снег¹²².

Всем лазаретам огромную помощь продуктами оказывали местные жители. Например, в Калуте у ворот городской больницы, превращенной в лазарет для военнопленных, с утра можно было видеть толпу женщин и детей с узелками и корзинками с едой, которую они передавали выходявшим раненым или кому-либо из работников лазарета¹²³.

Периодически немцы освобождали госпиталь и лагеря от выздоравливающих. Для них даже существовали особые лагеря. Об одном из них рассказывает Б.Н. Соколов. Из Рижского лазарета в больших комфортабельных автобусах¹²⁴, в которых набивалось столько народу, что приходилось сидеть на полу, раненых перевозят в лагерь для выздоравливающих русских солдат у поселка Саласпилс.

«Нас размещают в длинных лазаретных бараках. Мест нет. Утром бегут санитары, кричат “Achtung!” — “Внимание”. По этой команде все ходячие раненые должны соскочить с нар и встать по стойке “смирно”. Санитары вытаскивают умерших за ночь. Затем “Achtung!”, „Artz!“ . Немецкий доктор возглавляет процессию русских врачей и фельдшеров. Все русские врачи одеты в обычную на-

120 Архив Яд Вашем. М-33/607, л. 20

121 Там же. М-33/494, л. 11.

122 Там же. М-33/578, л. 17.

123 Там же. М-33/659, л. 2.

124 Вероятно, в печально известных в Латвии синих автобусах, в которых неоднократно возили на расстрел евреев Риги. Их называли автобусами смерти.

шу военную форму. Белых халатов, так привычных для лазаретов и больниц, нет ни на ком. После обхода завтрак. Двое санитаров несут корзину с нарезанными небольшими кусочками хлеба, а третий бросает этот кусочек на каждую пару обутых или босых ног. Следующие два санитары тащат бачок с теплой, слегка подслащенной водой.

Лагерь огромен. 10–12 тысяч. Крутом полнейший беспорядок. Все время подвозят новых пленных»¹²⁵.

Хорошо, если лагерь находился недалеко от лазарета или больницы, но если в нескольких сотнях километров, то транспортировка выздоравливающих раненых приводила к смерти большинства из них. Так, в декабре 1941 г. 500 человек выздоравливающих из Орловского госпиталя отправили в тыл по железной дороге. Однако доставка их на вокзал вызвала возмущение и протест со стороны врачей. Раненые, разутые и раздетые, были отправлены на вокзал на крестьянских телегах. По словам врачей, «возможные средства утепления из имущества отделения нами были использованы, но этого было недостаточно. Пятьдесят процентов раненых было обречено на замерзание в пути»¹²⁶.

14 июля 1942 г. был отправлен из Орла в Кричев, в Белоруссию, эшелон с тремя тысячами раненых. В течение трех дней пути раненых не кормили и не давали воды. Когда 17 июля 1942 г. транспорт прибыл в Кричев, к составу невозможно было подойти из-за смрада. В закрытых наглухо вагонах были только разлагающиеся трупы¹²⁷.

Общая характеристика поступающих в лазареты. По мере освобождения советских территорий от немцев представители ЧГК собирали свидетельства и документы о лагерях. Особо изучением лагерной жизни занимались органы СМЕРШ и военная прокуратура, допрашивая свидетелей — бывших военнопленных с целью выявления лиц, сотрудничавших с немцами. Эти свидетельства и показания дают возможность заглянуть в лагерный ад.

Так, после освобождения Минска в помещениях лагеря была обнаружена часть медицинских документов лагерного лазарета. Специальная судебно-медицинская экспертная комиссия изучила эти документы: истории болезни, журналы регистрации и диагнозы, справки, рапорты о причине смерти. Комиссия изучила 4520 историй болезни¹²⁸.

Из экспертного заключения комиссии следует, что попадавшие из лагеря в распределительное отделение военнопленные были в столь тяжелом состоянии от истощения, что многие умирали в самом распределителе.

125 Б.Н. Соколов. В плену... с. 49.

126 Архив Яд Вашем. М-33/564, л. 27.

127 Немецко-фашистский геноцид на Беларуси (1941–1944). Минск, 1995, с. 287.

128 Архив Яд Вашем. М-33/438, часть I, л. 8.

В хирургическом отделении находились больные с огнестрельными ранениями, ранами, нанесенными тупыми предметами и другими орудиями, с ожогами и обморожениями. Однако все эти ранения и травмы проходили на фоне тяжелой дистрофии. Эксперты сделали вывод, что у этих больных, как правило, «развиваются колиты, гемоколиты, и они погибают от истощения»¹²⁹.

В инфекционное и терапевтическое отделения поступали военнопленные в связи с заболеванием колитом или гемоколитом, с безбелковыми (голодными) отеками, туберкулезом, воспалением легких, дизентерией, язвами желудка. Однако и здесь основной причиной смерти названо чаще всего истощение, а затем уже колит, гемоколит и туберкулез¹³⁰. От скученности в сырых помещениях военнопленные заболевали открытой формой туберкулеза. При таком диагнозе почти всегда дневник истории болезни заканчивается словами: «выбыл на этап», «в этап»¹³¹. В большинстве случаев это означало уничтожение больных военнопленных.

Практически все военнопленные страдали от простуды, фурункулеза и карбункулов.

Осенью 1941 г., после начала в лагере эпидемии тифа, в лазарете было создано сыпнотифозное отделение. Большинство больных тифом спасти не удалось, но, судя по документам, они умирали не столько от тифа, сколько от истощения¹³². Таким образом, независимо от заболеваний, во всех пяти отделениях лазарета больные в основном умирали от истощения. По документам, смертность в лазарете достигала 175 человек в день¹³³.

13 января 1944 г. при освобождении славутского «Гросс-лазарета» советские медики обнаружили 525 человек, из которых 435 находились в крайней степени истощения, 31 страдал нервно-психическими расстройствами, 7 человек умерли на пути в армейский госпиталь¹³⁴. Практически такое положение было во всех лагерных лазаретах.

По словам бывших врачей-военнопленных, в лазаретах и госпиталях находились раненые с разнообразными огнестрельными ранениями. Примерно 80% — с повреждениями конечностей. Много ранений от осколков снарядов, авиабомб и мин. Причем эти ранения, как правило, инфицированные. Много раненых с осколочными переломами костей, ожогами, ранениями грудной клетки¹³⁵. Но это касается раненых, взятых немцами в плен на поле боя или в захваченных ими госпиталях. Картина резко меняется, когда речь идет о поступивших из лагерей после нескольких недель или месяцев пребы-

129 Архив Яд Вашем. М-33/438, часть I, л. 16.

130 Там же, л. 17.

131 Там же. М-33/1182, л. 9.

132 Там же. М-33/438, часть I, л. 7.

133 Там же.

134 Архив Яд Вашем. М-37/309, л. 2; Д. Гошкис. Незаживающая рана. Славута, 2001, с. 78.

135 Архив Яд Вашем. М-33/564, л. 28.

вания в них. Здесь преобладают желудочно-кишечные заболевания: колиты различных типов, дизентерия, язва желудка. Все больные страдают от дистрофии. Распространены воспаление легких и туберкулез, кожные болезни.

По общему выводу врачей из разных лагерей, заживление ран, переломов протекало очень медленно вследствие ослабленного состояния раненых, недостатка питания, плохих санитарных условий и инфекции¹³⁶.

Многие раненые попадали в плен в таком состоянии, что их невозможно было спасти. Так, раненые, взятые в плен из окруженной 2-й ударной армии на Волховском фронте, были так истощены, что, по немецким сведениям, 10 тыс. из них погибли¹³⁷.

В Смоленском лазарете за время его существования с 20 июля 1941 г. до 25 сентября 1943 г. погибло 25 тыс. человек¹³⁸. И это при том, что, по словам Д. Норшина, работавшего в лазарете фельдшером, «процент смертности от ран, полученных в бою, был незначительный»¹³⁹. Это подтверждают документы Минского лазарета при штаблге №352. Основными причинами смерти 9425 больных были следующие¹⁴⁰:

Истощение	6829
Колит	772
Сыпной тиф	665

Таким образом, в Минском лазарете только за 8 месяцев, с октября 1941 г. по август 1942 г., по сохранившимся документам, погибло около 10 тыс. человек¹⁴¹.

В «Гросс-лазарете» Славута больных сыпным тифом, туберкулезом, дизентерией нередко размещали вместе с ранеными в одном блоке, что приводило к заболеванию и смерти всех. В бараках на 400 человек размещали порой до 1800. Смертность в лагере достигала 150–200 человек в день¹⁴². По сведения ЧГК, в Славуте погибло до 150 тыс. военнопленных¹⁴³. Правда, в другом документе: «Справка по делу о зверствах немецких оккупантов над советскими военнопленными в лагере г. Славута Каменец-Подольской области» приводится другое число погибших: «замучено и умерщвлено 15 000 человек военнопленных»¹⁴⁴.

136 Архив Яд Вашем. М-33/564, л. 29.

137 Г. Пикер. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993, с. 243.

138 Архив Яд Вашем. М-33/630, л. 3.

139 Там же. М-33/627, л. 47.

140 Там же. М-33/438, часть I, л. 13.

141 Там же, л. 54.

142 Там же. М-032/47, л. 2–3.

143 Там же. М-032/46, л. 8–9.

144 Там же. М-37/309, л. 3. (Возможно, описка — ноль пропущен. 150 тыс. погибло в том случае, если смертность постоянно была не менее 200 человек в день, в таком случае действительно получается 72 тыс. погибших в год, за два года — 144 тыс. Однако указанная дневная смертность была лишь на протяжении зимы 1941/42 г. Таким образом, цифра 150 тыс. погибших в Славуте, по мнению автора, преувеличена. — А. Ш.)

В Орловском лазарете самыми тяжелыми месяцами были октябрь — декабрь 1941 г., в течение которых умерло не меньше 1500 человек¹⁴⁵. За последующие месяцы до 19 июля 1942 г. умерло еще 1877 больных и раненых. Летом 1942 г. положение стало улучшаться. Однако даже в сравнительно благоприятный период — август–ноябрь 1942 г. основной причиной смерти по записям в книге умерших продолжает оставаться голодание и его последствия:

от истощения и энтероколита	31
от истощения	82
от дизентерии	99
Всего	212

Сводка заболеваний и смертности хирургического отделения с декабря 1941 г. по июль 1942 г. показывает, что из 1777 раненых, поступивших в отделение, скончалось 154 человека, из них 112 приходится на 1942 г.¹⁴⁶

В лазарете дулага № 191 в Острогжске люди умирали от истощения, дизентерии, сыпного тифа, запущенных ран¹⁴⁷.

Часто во всех лазаретах среди уже упомянутых причин смерти практиковалось употребление диагноза «паралич сердца». Этим диагнозом маскировали причины, указанные выше¹⁴⁸.

Голод и как следствие его истощение были основной причиной смерти в лагерях на протяжении 1941–1942 гг. Кроме голода, истощению способствовали физические нагрузки: погрузочно-разгрузочные работы, строительство дорог, различные работы внутри лагеря, многокилометровые переходы из лагеря в лагерь, переохлаждение организма, — все эти физические затраты не компенсировались получаемой пищей.

Другой причиной, способствовавшей смертности в лагерях, было психоэмоциональное напряжение, наступавшее с первых минут неволи и продолжавшееся во время всего пребывания в плену.

Медиками установлено, что усталость и равнодушие возникают и усиливаются в результате голодания. Однако если часть пленных более или менее адаптировалась к экстремальным условиям, боролась за выживание, то другая, потрясенная различными ужасами, ежедневной опасностью для жизни и даже не получившая физических травм, опускалась, переставала следить за собой. Эти люди ускоряли смерть, не мобилизуя себя на преодоление трудностей, не пытались встать с нар, оправлялись в бараках, теряли надежду и, как следствие, умирали первыми. Таких, полностью безразличных к своей судьбе, называли доходягами.

145 Архив Яд Вашем. М-33/534, л. 8.

146 Там же, л. 12.

147 Там же. М-33/494, л. 12.

148 Там же. М-33/438, часть I, л. 12–13.

Интересное наблюдение о причинах смертности в лагерях сделал узник Саласпилса и других лагерей Б.Н. Соколов:

«Голод разные люди переносят по-разному. Тяжелее всего переносят голод люди с невысоким интеллектом. Я не говорю с образованием — интеллект и образование не всегда совпадают.

...Некоторые люди, голодая, впадают в иступление: едят землю, обгрызают деревья, променивают весь паек на табак, опускаются и т.д. Это прямая дорога к смерти. Умирали, как мне кажется, отчасти, по образному народному выражению, «от тоски». То есть многие, оказавшись в труднейших, непривычных, отличных от прежней жизни условиях, в душевном одиночестве, и это при множестве-то людей, как-то внутренне опускались и делались ко всему безразличными. Тогда наступал конец... я видел молодых людей, даже не сильно истощенных, а умиравших просто так. Больше всего смерть косила молодых»¹⁴⁹.

Не менее интересное наблюдение сделал и П.Н. Палий:

«В этой голодной, несущей смерть лагерной жизни образовались две группы пленных. Первая, у которых иссякли силы к сопротивлению обстоятельствам. Они лежали на нарах, не выходили во двор, заживо загнивали физически и психологически. Они первыми заболевали и умирали. Противоположностью им были «шакалы». Они срывались каждое утро на «охоту». Ели все, что могло считаться пищей, рылись в помойной яме, ели даже оберточную бумагу от маргарина, воровали от своих умирающих товарищей, эти больше всего страдали от дизентерии и поносов и тоже умирали. Между этими находились все остальные оттенки борьбы за существование»¹⁵⁰.

Действительно, возможность выжить в экстремальной ситуации во многих случаях зависит от состояния психики и особенностей личности. Допуская сравнение голода и его последствий в немецких лагерях для советских военнопленных с этими же явлениями в блокадном Ленинграде, можно обратиться к наблюдениям и исследованиям врачей, проведенным в блокадном городе.

По их мнению, у людей, остро ощущавших тревогу и страх, дистрофия протекала наиболее тяжело, и даже медицинская помощь не всегда была эффективной¹⁵¹. Ленинградский профессор М.В. Черноруцкий, изучавший последствия голода в блокадном Ленинграде, писал:

149 Б.Н. Соколов. В плену... с. 75.

150 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 120.

151 Жизнь и смерть в блокадном Ленинграде. Историко-медицинский аспект, СПб., 2001, с. 147.

«Нам приходилось видеть немало случаев, когда ослабление воли к жизни, упадок духа и отказ от привычного ритма жизни при прочих равных условиях заметно ускоряли темпы развития болезненного процесса и резко ухудшали общее состояние больных, приближая неблагоприятный исход. И наоборот, твердая и целеустремленная воля к жизни, бодрость духа и постоянный оптимизм и неизменная организованность жизни и неизменного трудового режима вопреки, казалось бы, самой очевидности, “наперекор стихиям” поддерживали немощное тело и как бы вливали в него новые силы»¹⁵².

Судьбы тяжелораненых военнопленных. С первых дней войны, как свидетельствуют многочисленные факты, проходило сознательное массовое уничтожение большей части тяжелораненых советских военнопленных. Так, в сентябре 1941 г. из Мелеховской больницы Чернухинского района Полтавской области вынесли 43 раненых красноармейцев и расстреляли¹⁵³.

В городе Гадяч Полтавской области было расстреляно 65 раненых и больных военнопленных, и среди них три женщины¹⁵⁴.

Лагеря, лагерные лазареты освобождали от инвалидов путем их ликвидации, которая проводилась эйнзатцкомандами или мобильными командами СС, а также подразделениями полиции. Так, солдаты 306-го полицейского батальона с 21 по 28 сентября 1941 г. расстреляли более 5 тыс. раненых советских военнопленных из лагеря Калилов у города Бяла-Подляска в Польше¹⁵⁵.

Рота 13-го полицейского батальона утром 3 октября 1941 г. расстреляла 141 раненого в офлаге №56 (Просткен), после полудня — 51 раненого в шталаге №333 (Фишборн) в Восточной Пруссии, а 30 октября того же года — 116 раненых в лагере западнее Белостока¹⁵⁶.

В октябре 1941 г. при сопровождении колонны военнопленных в лагерь Новгород-Северский немцы отобрали около 1000 человек больных и истощенных, которые не могли идти пешком, поместили всех в сарай и заживо сожгли¹⁵⁷.

В феврале 1943 г. в Мариуполе больные и раненые военнопленные были заперты в 18 товарных вагонах, вывезены в Старо-Крымский тупик и заморожены. Чтобы население не могло оказать помощь, на вагонах нарисовали череп и кости и написали: «Не подходить, заразно»¹⁵⁸.

Харьковский врач Л.П. Николаев в своем дневнике записал, что немцы, вторично занявшие город 13 марта 1943 г., сожгли около 500 раненых, на-

152 Жизнь и смерть в блокадном Ленинграде, с. 161.

153 Архив Яд Вашем. М-33/254, л. 2.

154 Там же. М-37/156, л. 28.

155 Christian Streit. Keine Kameraden... S. 94.

156 Там же.

157 Архив Яд Вашем. М-33/170, л. 96.

158 Там же. М-33/337, л. 6, М-37/156, л. 24.

ходившихся в госпитале¹⁵⁹. Подробности этого преступления рассказала Елизавета Дмитриева, медсестра 1-го армейского госпиталя, который не успели эвакуировать. По ее словам, 13 марта 1943 г. в 15 часов немецкие солдаты забили входные двери корпуса № 8 по улице Тринклера, д. 5 и подожгли его. 14 марта в офицерское отделение госпиталя пришли четверо немецких солдат, двое остались у входа, а двое поднялись на 4-й этаж и начали расстреливать раненых. В одной из палат было семеро раненых из чехословацкого батальона и двое русских. Восемь человек немцы расстреляли, а одного — чеха Эрика Фрешеля закололи кинжалами. Раненых, которые остались в других зданиях после сожжения 8-го корпуса, немцы расстреливали с 14 по 17 марта. Всего — 400 человек¹⁶⁰.

Немцы прибегали к уничтожению раненых и когда не могли или не желали заниматься их эвакуацией. Так, 10 октября 1943 г. при отступлении из Гомеля немцы передали 600 больных и раненых военнопленных в Гомельскую горбольницу, однако при отступлении в том же октябре взорвали больницу со всеми находившимися в ней военнопленными¹⁶¹.

Вместе с тем в некоторых лагерях тяжелораненых и больных освобождали, если они были транспортабельны или способны к маршу. Так, 20 октября 1941 г. в дулаге № 240 был издан приказ об освобождении из лазарета тяжелораненых. В это время в лазарете находилось 3100 больных и раненых. Освобождались в основном пленные, потерявшие руку или ногу и страдающие открытой формой туберкулеза. Около 500 человек из них были отправлены в Минск по железной дороге¹⁶². Правда, это освобождение было условно, так как их перевели, вероятно, в Минский лазарет при шталаге № 352, а затем тех, кто дожил до весны, что маловероятно, — в лагерь Глубокий, созданный в конце марта 1942 г. специально для инвалидов.

В распоряжении окружного коменданта военнопленных от 15 апреля 1942 г., адресованном всем шталагам, говорится:

«С открытием лагеря Глубокий для инвалидов необходимо направлять туда только тех, кто действительно не способен больше носить оружие. К таким причисляются: ампутированные, слепые на оба глаза, парализованные, с ранением мозга, психически больные (последние должны быть тщательно проверены во избежание симуляции), туберкулезные в последней стадии болезни, истощенные и с неизлечимыми хроническими заболеваниями»¹⁶³.

Приток раненых в лагерные лазареты был столь велик, что освобождение хотя бы части их было необходимостью.

159 Архив Яд Вашем. М-33/14, с. 64.

160 ЧТК. Документы обвиняют. Вып. II. М., 1945. Речь идет о чехословацком батальоне, сформированном в СССР под командованием Людвиг Свободы. В феврале 1943 г. его бойцы прошли боевое крещение в боях у деревни Соколово под Харьковом.

161 Архив Яд Вашем. М-33/480, л. 3.

162 A. Streim. Die Behandlung sowjetischer Kriegsgefangener... S. 164.

163 Архив Яд Вашем. М-33/438, часть II, л. 100.

Несмотря на многочисленные факты как санкционированных, так и несанкционированных убийств советских военнопленных-инвалидов, на основании изученных документов невозможно выявить закономерность этого явления. В некоторых лагерях в примитивных условиях лагерных лазаретов проводились операции по ампутации конечностей. Во многих случаях это спасало жизнь раненым. После операции и заживления ран инвалидов-военнопленных, чьи семьи жили на оккупированных территориях, отпускали по домам.

Бывший военнопленный М.Г. Бердичевский был тяжело ранен 8 октября 1941 г.: оторвана левая рука, большой палец правой ноги, ранение левой половины таза. В таком беспомощном состоянии был взят в плен, немцами доставлен в лагерь военнопленных в городе Карачев Орловской области, где пролежал в лазарете до 27 декабря 1941 г. Затем с этапом военнопленных был перевезен в Гомельский лагерь, причем для раненых были выделены два вагона. В каждом — 80–90 человек. После прибытия в Гомель М.Г. Бердичевский 31 декабря 1941 г. был освобожден из лагеря по инвалидности¹⁶⁴.

Мария Туман, раненная в ногу зимой 1942 г. в боях под Брянском, попала в плен. В лагере две недели была без медицинской помощи, началась гангрена. Ей ампутировали ногу, а затем как инвалида отпустили из лагеря домой¹⁶⁵.

Отпускали немцы и военнопленных, которых после перенесенного заболевания врачи, чаще всего городских больниц, признавали инвалидами. Так, А.К. Штанько вспоминает, что в одной из больниц Днепропетровска ему, спасенному «от верной смерти в лагерьном бараке для выздоравливающих», были оформлены документы об инвалидности, и он был отпущен прямо из больницы¹⁶⁶.

Против освобождения раненых советских военнопленных выступил рейхсфюрер СС Г. Гиммлер. Он заявил, что такое освобождение представляет опасность для немцев на оккупированной территории: «Они шатаются по дорогам, нищенствуя, попадают в руки партизан, которые отбирают у бывших пленных удостоверения, выданные немецкими властями, и используют их для своих шпионов, агентурной работы и саботажа»¹⁶⁷.

Приказом от 22 сентября 1942 г. ОКВ запретило освобождение советских военнопленных. Всех нетрудоспособных, раненых и больных по согласованию с Гиммлером передавали СС и полиции, которые решали их судьбу¹⁶⁸. Коменданты лагерей военнопленных незамедлительно выполнили

164 Архив Яд Вашем. М-33/479, л. 48–49.

165 Ю. Шамес. Письмо 21.12.1999. Яд Вашем. Зал Имен. Входящий № 74965.

166 З. Политов. Секретарь подпольного обкома... с. 102

167 A. Streim. Die Behandlung sowjetischer... S. 165.

168 Там же.

этот приказ, так как он значительно разгружал лагерь. Однако передача раненых СС и полиции, как правило, означала их физическое уничтожение.

Еще раньше руководители СС и нацистской партии настаивали на уничтожении нетрудоспособных и больных военнопленных, опасаясь распространения эпидемий. Таким образом, если до сих пор практиковалось стихийное уничтожение тяжелораненых и больных, то теперь оно получило юридическое обоснование.

Не всегда расстрелы проходили в самом лагере для военнопленных или неподалеку. Калек собирали в отдельные группы и направляли в концентрационные лагеря для последующего уничтожения. Так, в ноябре 1942 г. в лагерь Нейхаммер прибыла группа в составе 251 инвалида¹⁶⁹.

Летом 1943 г. впервые была испытана газовая камера в Штуттгофе. В ней было уничтожено 250 тяжелораненых и инвалидов¹⁷⁰.

В ноябре 1943 г. из Эстонии были отправлены в Майданек 334 военнопленных-инвалида¹⁷¹.

В конце июля 1944 г. в Саласпилский лагерь привезли около 200 калек без рук и ног. Через несколько дней их расстреляли¹⁷².

В лагерные лазареты направляли и заболевших военнопленных, занятых на различных работах или находившихся в рабочих лагерях и командах. Так, в книге регистрации поступивших и выписанных больных Минского лазарета записаны: поступивший 3.08.1942 г. Сергей Прахоев, который «после выздоровления должен вернуться на работу»; поступивший 5.08.1942 г. Иван Борисов, работавший на моторном заводе в Минске, «после выздоровления должен вернуться»¹⁷³.

20 августа 1942 г. оружейная мастерская направила в Минский лазарет «русского военнопленного Сергея Меркулова для стационарного лечения. Просьба по выздоровлении вышеупомянутого вернуть на место работы»¹⁷⁴.

В книге регистрации указаны десятки заболевших военнопленных, работавших на заводе по ремонту танков, на инструментальном заводе, на «особом строительстве», на железной дороге, на аэродроме. Все они направлены на лечение в лазарет, и есть отметки об их выписке после выздоровления¹⁷⁵.

Особый интерес представляет направление на лечение евреев-военнопленных, находящихся в особом рабочем лагере СС. Вероятно, уж очень нужными специалистами оказались эти евреи, несмотря на это доведенные до полного истощения:

169 *Christian Streit. Keine Kameraden...* S. 187.

170 *Krzysztof Dunin-Wasowicz. Oboz koncentracyjny Stutthof. Gdynia, 1966, S. 87.*

171 *Christian Streit. Keine Kameraden...* S. 187

172 Архив Яд Вашем. М-33/998, л. 88.

173 Там же. М-33/438, часть II, л. 107, 109.

174 Там же, л. 119.

175 Там же, л. 105–120.

«Минск, 18.09.42.

СС и полицейфюрер

Белоруссия

СС рабочий лагерь Минск

В лазарет военнопленных в Минске

Нижепоименованные военнопленные-евреи направляются на стационарное лечение:

Григорий Туров род. 19.10.21 г. в Полтаве (полное истощение);

Семен Хазанов род. 13.12.1892 г. в с. Пахарь (полное истощение);

Семен Артанский род. 20.04.09. в Потчене (полное истощение);

Борис Шур род. 15.9. 1918 г. в Гомеле (гемоколит).

По выздоровлении просим сообщить, чтобы вышепоименованные могли вернуться в рабочий лагерь СС.

Комендант лагеря Кирмес»¹⁷⁶.

22 сентября 1942 г. в лазарет доставлен еще один еврей — Михаил Пономарев¹⁷⁷. Все эти еврей-военнопленные прибыли из рабочего лагеря СС по ул. Широкой в Минске. В конце сентября 1943 г. около 50 последних оставшихся в живых евреев-военнопленных из этого лагеря отправили в лагерь смерти Собибор. Все они приняли участие в восстании 14 октября 1943 г. под руководством одного из них — лейтенанта Александра Печерского.

На территории Германии при лагерях для советских военнопленных также работали лазареты. Один из крупных лазаретов, обслуживавший несколько лагерей, находился в г. Гогенштейн в Восточной Пруссии. Его называли «Вальдлазарет». Там находилось инфекционное отделение на 100 больных. В нем работали два врача, два фельдшера, лаборантка¹⁷⁸.

Существовал и главный лагерь-лазарет Цайтхайн в Саксонии. Военнопленных с самой распространенной болезнью — туберкулезом, а также воспалением легких, плевритом, хроническими заболеваниями легких, желудка, почек и печени отправляли в этот лагерь. Осенью–зимой 1941 г. здесь находилось около 50 тыс. пленных, измученных голодом и болезнями, в основном из лагерей на территории Польши, а потом и Германии. Никакого лечения в Цайтхайне не проводилось, пища была порой хуже, чем в обычных лагерях. Больных пленных просто обрекли на смерть. За три с половиной месяца, с декабря 1941 г. до середины марта 1942 г., умерло 37 тыс. человек, в основном, как и в других лагерях, от тифа и голода. Несколько

176 Архив Яд Вашем. М-33/438, часть II, л. 119.

177 Там же, л. 107.

178 А.М. Иоселевич. Видеоинтервью. Архив Яд Вашем. VD-71, с. 17.

выживших санитаров вели картотеку до самого конца войны. К маю 1945 г. в лагере умерло более 70 тыс. человек¹⁷⁹.

Сотни тысяч советских военнопленных работали на предприятиях и шахтах Германии и оккупированных европейских стран. Обычно заболевших или легко пострадавших во время работы лечили на месте, однако в серьезных случаях отправляли в ближайший медпункт или лазарет для военнопленных, а порой и в гражданскую больницу. Инструкция обращения с военнопленными предусматривала и зубоврачебную помощь. Как правило, она заключалась в удалении больного зуба.

Бывший военнопленный Б.Н. Соколов, работавший в шахте неподалеку от города Штаттаген вместе с французскими военнопленными, отметил разницу в оказании лечебной помощи русским и французам. В случае острой зубной боли пленных два раза в неделю водили к врачу. Обслуживали пленных два стоматолога: один лечил французов, второй — русских. Б.Н. Соколов отмечает: «Французам зубы лечат, пломбируют и даже ставят коронки. За них платит Международный Красный Крест. Они подданные своего государства, и их правовое положение узаконено соответствующими конвенциями. За нас никто не платит, так как СССР не подписал конвенции. Поэтому нам зубы не лечат, а только рвут»¹⁸⁰.

Таким образом, можно с большой долей уверенности предположить, что судьба раненых военнопленных на всей оккупированной немцами территории СССР, да и в самой Германии, была одинакова.

Медобслуживание советских военнопленных в концлагере Бухенвальд. Тайна барака № 7

О медобслуживании в лагере рассказал в своих неопубликованных воспоминаниях И.С. Асташкин. Его рассказ во многом отличается от известных публикаций о Бухенвальде. Именно поэтому предлагаю читателю ознакомиться с выдержками из этих воспоминаний.

В Бухенвальде И.С. Асташкин пробыл 1270 дней, работая санитаром, в том числе не менее 1255 дней находился в бараке № 7, который с 1941 г. до середины 1944 г. обслуживал только советских военнопленных, а затем и других заключенных из Советского Союза. Это было связано с тем, что количество больных среди пленных резко уменьшилось. Постоянно на лечении в 1944–1945 гг., кроме военнопленных, находилось 5–6 заключенных, и попасть в 7-й барак считалось большой удачей. Обычно заключенных лечили в главном лазарете.

Барак представлял собой здание примерно 10х50 метров, в котором было 6 палат для больных, комната начальника барака, комната для врачей,

179 Ф.Я. Черон. Немецкий плен и советское освобождение... с. 65.

180 Б.Н. Соколов. В плену... с. 173.

умывальная, туалет, оборудованный унитазами, ванная. Постоянно работали 4–5 палат. Общее число больничных коек — 100–150, причем численность занятых коек менялась. Максимальное число больных было в 1941–1942 гг., когда пришлось установить трехъярусные разборные койки-нары.

Число коек по палатам и предназначение палат:

- 40 коек, терапевтическая и туберкулезная;
- 20 коек, терапевтическая;
- 30 коек, хирургическая;
- 20 коек, хирургическая (в этой палате находилась также амбулатория и процедурная);
- 20 коек, туберкулезная;
- 12 коек, туберкулезная.

Медицинский и обслуживающий персонал барака №7, его функциональные обязанности:

- Начальник барака — 1.
- Переводчик — 1.
- Врачи — 2.
- Санитары — 8–10.
- Уборщики — 2.
- Кухонный рабочий — 1.
- Банщик — 1.
- Парикмахер — 1.

Распорядок дня. Санитары вставали в 5–6 утра во время общелазерного подъема. Младший санитар делал влажную уборку комнаты. Для мытья полов имелась швабра с тряпкой фабричного изготовления. При уборке применялся специальный мыльный порошок. Старший санитар в это время занимался измерением температуры и пульса больных (при помощи песочных часов). Эти данные заносятся в карточку каждого больного. Уборка палаты и измерение температуры заканчивались к половине восьмого, когда больные приступали к заправке кроватей. Кровати тяжелобольных заправляли санитары, они же заправляли кровати умерших, которых следовало уложить так, чтобы виднелись голова и плечи. Затем следовала 15-минутная «дрессировка», состоявшая в исполнении двух команд, подаваемых на немецком языке: «Внимание!» и «Отставить!». По команде: «Внимание!» — все больные, кроме тяжелых, обязаны были вынуть руки из-под одеяла и положить их вдоль тела. По команде: «Отставить!» — можно было расслабиться. Когда в палату приходил начальник барака, охранник-эсэсовец и сопровождавший их переводчик, санитары вытягивались по стойке «смирно», и старший санитар подавал команду: «Внимание!» и докладывал число находящихся в палате людей — живых и мертвых.

После поверки больным давали завтрак, который каждый съедал у себя на кровати. С окончанием завтрака врачи начинали утренний обход. При обходе они заглядывали в карточку каждого больного и делали записи о врачебных назначениях, выписке, проведении врачебных консультаций, сдаче анализов, переводе в другие палаты.

При этих обходах старший санитар, немец Губерт с красным винкелем политического заключенного, делал запись о переводе в 5-ю или 6-ю палату и ставил крест в карточке больного. Это означало ликвидацию больного. Впервые это произошло в феврале 1942 г. Отмеченных больных «отравили уколом крепкого раствора фенола с добавкой виопана, используемого в хирургии. Ядовитую смесь вводили внутривенно, смерть наступала мгновенно, без крика. Губерту помогал санитар-поляк Марьян, со временем их постоянным помощником стал санитар четвертой палаты Борис Лебедев»¹⁸¹.

После первого отравления 25 человек всех санитаров собрали в умывальной, и Губерт через переводчика объяснил: «Мы находимся в концентрационном лагере смерти Бухенвальд. В лагерь ежедневно поступают партии заключенных, живым отсюда никто не уходит. Комендант лагеря не желает иметь дело с больными, а только с живыми и мертвыми. В связи с этим по приказу главного врача концлагеря сегодня усыплена группа тяжелобольных»¹⁸².

Систематическое отравление больных проводилось до конца 1942 г. Сопротивляющихся больных скручивали и затыкали рот полотенцем. Когда Губерт не мог попасть в вену, он брал длинную иглу и делал укол прямо в сердце.

По оценке И.С. Асташкина, за весь 1942 г. было умерщвлено уколом фенола от 200 до 300 человек. Это составило пятую часть советских военнопленных, находившихся в лагере в 1942 г.

Обходы сопровождалось прослушиванием фонендоскопом и беседами с отдельными больными. После завершения утреннего обхода начиналось исполнение врачебных назначений. Санитары раздавали лекарства (некоторым больным давали их до завтрака), делали инъекции, ингаляции, ставили банки и грелки, меняли повязки. Тяжелобольных и предназначенных к усыплению переносили санитары и ходячие больные. Часам к 10–11 в больницу прибывала бригада переносчиков трупов, которая грузила их в фургон. Примерно в 12 часов был обед, после него старший санитар занимался исполнением врачебных обязанностей. Младший санитар в это время менял постели и нательное белье, в необходимых случаях мыл больных. К шести часам завершались лечебные процедуры и следовал ужин, а затем вечерняя поверка с «дрессировкой». Далее вновь замеры температуры и пульса и новая влажная уборка. После ужина — вечерний обход врачей и прием

181 И.С. Асташкин. Воспоминания... с. 105–106.

182 Там же, с. 107.

новоприбывших больных. Отход ко сну происходил примерно в 11 часов вечера.

Все санитары в течение суток постоянно находились в палатах, там же они спали. Начиная с 1944 г. утренние и вечерние проверки полностью прекратились. Проверка свелась к рапорту начальника барака прибывшему охраннику.

Велся и амбулаторный прием больных. Это происходило после вечерней проверки. На находящихся на стационарном лечении заводилась карточка стандартного образца, при амбулаторном лечении карточка не заполнялась. В случае квалифицированной консультации, при проведении полостных операций, рентгеноскопии или оказании стоматологической помощи больных водили в главный лазарет. Туда же в необходимых случаях доставлялись для исследования моча, кал и мокрота больных.

Обеспечение лекарствами, перевязочными материалами и инструментами осуществлялось из лагерной аптеки. В лазарете была тетрадь, на каждой странице которой еженедельно ставилась дата и составлялся список лекарств, материалов и инструментов. Один раз в неделю кто-либо из врачей, а с 1943 г. до последних дней существования лагеря это делал И.С. Асташкин, приносил тетрадь на подпись гауптштурмфюреру Вильгельму. Он подписывал список, по которому в лагерной аптеке выдавали все запрошенное. По словам И.С. Асташкина, случаев отказа в выдаче медикаментов не было¹⁸³. Обеспеченность лекарствами и инструментами была удовлетворительной.

Асташкин приводит список лекарств, которые использовались при лечении пленных:

Аспирин в таблетках.

Эльадрон в таблетках (теперь вместо этого препарата используют пенициллин и его производные).

Пронтазин (красный стрептоцид в таблетках).

Атропин в таблетках.

Пилокарпин (сосудорасширяющие капли).

Веронал (таблетки снотворные).

Вассерштоф (жидкость для промывки ран).

Бензин высокой очистки (использовался при обработке ран и при инъекциях вместо спирта).

Новокаин.

Морфий.

Глазные капли (в ассортименте).

Сода, настои для ингаляций и полосканий.

Белладонна.

Танелбин (средство от поноса).

183 И.С. Асташкин. Воспоминания... с. 160.

Глюкоза для внутривенных инъекций.
 Хлористый кальций.
 Моновитамины в таблетках.
 Камфора, кофеин (инъекции, применяемые при сердечной недостаточности).
 Угольный порошок.
 Гипс (для лечения вывихов и переломов).
 Гипс с цинкляйнфарбантом (эффективное средство для лечения трофических язв).
 Метиловый спирт.
 Йод.
 Орнинг-раствор (заменитель йода).
 Мази (в ассортименте).
 Перекись водорода¹⁸⁴.

Это только часть лекарств. По словам И.С. Асташкина, многих препаратов, лечебных средств и методов лечения он не встречал в советских медучреждениях и после войны. Вместо ваты использовался лигнин. Для исследования ушей применялось ушное зеркало с миниатюрной электролампочкой. Использовались жестяные грелки, которые представляли собой бачок с поверхностью, подогнанной под контуры человеческого тела. В достаточном количестве имелся гонзапласт — лейкопластырь с антисептической марлевой полоской. Больным с высокой температурой назначали гальцвикель: больного обертывали холодной мокрой простыней и надевали специальный фанерный ящик, внутри которого были установлены электролампочки для обогрева тела. Длительность процедуры составляла 30–40 минут.

Чистота в лазарете поддерживалась на самом высоком уровне. Вшей, блох у больных не было, за исключением первого месяца с момента прибытия первой партии пленных в 1941 г. Особо тщательно убирали уборную и душевую. Для отправления естественных надобностей тяжелобольными в палатах имелись судна и специальный стул с ведром-парашей. Больным, находящимся в больнице, один раз в 10 дней меняли нательное белье и постельные принадлежности. Все были обеспечены личными полотенцами. Больные пользовались металлической посудой. В набор входили миска, кружка, ложка.

Все больные стационара обеспечивались трехразовым питанием. На завтрак получали миску жиденького каштанового супа, дневную порцию хлеба (1/6 часть буханки во все дни недели, кроме четверга, когда им полагалась 1/4 часть), 15 г маргарина и ложку повидла (примерно 15 г). Обычная дневная порция хлеба — 150 г. Хлеб и маргарин на порции делили в лагерьной кухне, мармелад распределяли в больнице специальной мерной ложкой.

184 И.С. Асташкин. Воспоминания... с. 161–162.

Обед состоял из 0,75 л брюквенного супа и нескольких неочищенных картофеля. На ужин полагалось 0,5 л эрзац-кофе на сахарине. Начиная с 1944 г. больным иногда давали молочные супы с макаронами. Случаев нехватки пищи не было. Калорийность лагерного пайка была ниже общепринятых санитарных норм. За время пребывания в плену И.С. Асташкин всего лишь 5–6 раз ел мясо. Один раз санитары приготовили жаркое из забредшей на территорию 7-го барака кошки.

Больных, как и всех пленных, регулярно стригли и брили. Этим занимались барачные и больничные парикмахеры. Для бритья использовали лезвия «Ротбарт» («Красная борода»).

Среди советских военнопленных инвалидов не было, потому что раненых немцы часто добивали на поле боя, а также и потому, что если это не произошло, то в сортировочном пересыльном лагере раненый почти не имел шансов на выживание. В памяти И.С. Асташкина сохранился единственный случай выживания тяжелораненого пленного. В августе 1944 г. один пленный был ранен в голову осколком американской бомбы. «Его долго лечили, однако полную подвижность правой руки и ноги так и не смогли восстановить. Человек этот хромал, получил постоянное освобождение от работы и все время находился в бараке. Случаев издевательств над инвалидами, как и над военнопленными в лагере со стороны охранников, мне не известно. Здоровых и больных беспощадно били лагерные и барачные полицаи из уголовников и военнопленных»¹⁸⁵.

Летом 1943 г. в лагере было проведено флюорографическое обследование всех заключенных и военнопленных. В лагерном кинотеатре временно установили аппараты флюорографии. Проводили обследование не заключенные, а гражданские специалисты, специально доставленные для этой цели.

В лагере, так же как и в лазарете, было чисто,вшей, блох и грызунов не было. Всех здоровых пленных регулярно, примерно раз в 10 дней, водили в баню, где им меняли нательное белье. Во всех бараках было печное отопление, для которого использовали стандартные печи фирмы «Конкордия». Отопление велось брикетами с надписью «Sonne» («Солнце»).

Особенно тщательно мыли туалет и расположенную рядом умывальную комнату. В туалете было 8 унитазов с кнопочным сливом воды и столько же писсуаров, умывальник. В центре умывальной комнаты находился умывальник-фонтан с гранитной чашей, вдоль стены располагалось до десятка жестяных умывальников. Стены и полы в туалете и умывальной комнате были выложены керамической плиткой. Бараки в лагере были покрыты толью. Время от времени толь смачивали какой-то водоотталкивающей жидкостью. Это был... «человеческий жир, который скапливался в специальных ловушках в крематории»¹⁸⁶.

185 И.С. Асташкин. Воспоминания... с. 165.

186 Там же, с. 166.

Документация. Никакого учета статистики в больнице не было, велась и выдавалась только текущая документация. Главной особенностью являлось то, что все документы заполнялись анонимно, т. е. нигде нельзя было ставить личной подписи. Справки о смерти пленных заполняли сами пленные или заключенные. Такой способ ведения документов был не случаен. Анонимность бумаг в значительной степени гарантировала сохранность информации в случае ее утечки. Такой вариант заполнения документов затруднял в будущем предъявление обвинения немецким врачам. Если бы такие бланки попали в руки каким-либо следователям, то последние увидели бы, что они заполнены руками узников, от имени которых предъявлялись бы претензии. Врачи-эсэсовцы, которые бывали в больнице, следили за документацией, однако никогда не делали там каких-либо пометок.

Главным больничным документом была лечебная карточка, которая заводилась на каждого, поступавшего на стационарное лечение. Эта карточка размером в стандартный лист бумаги хранилась в специальной папке. Имя, лагерный номер и диагноз заносились чернильной ручкой, ею же проводилась запись врачебных процедур и назначений. График температуры вычерчивался красным карандашом, пульс — синим. Одной карточки хватало на 10 дней. В случаях длительного лечения к первой карточке присоединялась вторая, третья и т.д. Записи в карточке на немецком языке и латыни делали врачи и старшие санитары. И.С. Асташкин, по его словам, заполнил не менее тысячи таких карточек¹⁸⁷. В случае смерти больного в графе назначений обязательно ставился крест и указывалась причина смерти.

По карточкам нетрудно отыскать случаи насильственной смерти от уколов — это карточки температурящих больных с диагнозом «туберкулез». Так же можно определить исполнение смертного приговора подпольщиками — в таких карточках очень короткие сроки лечения и стандартный диагноз «сердечная недостаточность».

В случае смерти больного в обязательном порядке в канцелярию лагеря отправляли стандартную справку.

Карточки на умерших заполняли в день их смерти и сразу же отправляли в канцелярию. Лично И.С. Асташкин заполнил не менее двух сотен подобных карточек. Врачебные и посмертные карточки, вероятно, не сохранились. Однако сохранилась значительная часть лагерного архива, в том числе личные дела военнопленных. По этим делам можно уточнить число людей, отравленных в лазарете фенолом. Личные дела этих людей имеют следующие определяющие признаки:

Время поступления в лагерь — октябрь–ноябрь 1941 г.;

Место смерти — барак №7;

Дата смерти — февраль–декабрь 1942 г.;

Причина смерти — туберкулез.

187 И.С. Асташкин. Воспоминания... с. 167.

Люди, умершие в бараке №7 с февраля по апрель 1942 г., почти наверняка были отравлены, ибо именно тогда была умерщвлена основная часть тяжелобольных.

Полиции истреблялись равномерно в течение 1942–1943 гг.

Предателей, служивших у немцев, уничтоженных подпольщиками в 1943–1944 гг., следует искать по следующим ориентирам:

1. Военнопленный.
2. Наличие записей о сотрудничестве с немцами.
3. Время поступления в лагерь — 1943–1944 гг.
4. Очень короткий отрезок времени от поступления в лагерь до смерти (несколько дней).

Врачи больницы имели право выдать справку об освобождении от работы. Выданное освобождение (шонунг) предъявлялось начальнику барака.

По официальным сведениям, представленным 15 апреля 1945 г., за период с 29.12.1942 г. по 3.1.1943 г. освобождения от работы получили 2186 человек; с 4.1.1943 г. по 2.1.1944 г. — 7346 заключенных; с 3.1.1944 г. по 31.12.1944 г. — 11 377 человек; и за три месяца, с 1.1 по 1.4.1945 г. — 3649¹⁸⁸.

СМЕРТНОСТЬ И ЕЕ ПРИЧИНЫ. Численность умерших по годам И.С. Асташкин называет по памяти, учитывая дневные нормы смертности в больнице. Точный диагноз установить было трудно, так как обычно люди поступали с набором симптомов истощения, побоев, туберкулеза и т.п.

В 1941 г. умерло примерно 200 человек:

туберкулез — 70%,
истощение — 15%,
побои — 10%,
прочие — 5%.

Среди умерших в больнице в 1941 г. около двух третей было на совести полицаяв из военнопленных, которые добились людей издевательствами, побоями, отнятием хлеба.

В 1942 г. умерло примерно 400 человек:

туберкулез — 80%,
истощение — 10%,
побои — 5%,
прочие — 5% (чаще обморожения в начале года).

Из названного числа умерших не менее половины «усыплены» Губертом и Марьяном. Среди туберкулезных больных не менее двух третей «усыплены», главным образом весной.

188 Бухенвальд. Документы и сообщения. М., 1962, с. 182–183.

В 1943 г. умерло примерно 150 человек:

туберкулез — 90%,
истощение, побои, прочее — 10%.

Число предателей и полицаяв, уничтоженных подпольщиками за 1943–1945 гг., от 100 до 150 человек.

Информация о полицаях, старостах и других пособниках фашистов (имя и номер) из канцелярии лагеря поступала в «тройку» (Н. Симаков, С. Бакланов, Левшенков). Подозрительных поселяли в 13-й барак либо в другой, где был надежный начальник. После поселения потенциального «подсудимого» ночью к нему являлась «тройка» и еще несколько человек, которые выводили его в умывальную комнату. Там проводилась беседа-допрос. После этого зачитывался приговор, который немедленно приводился в исполнение. Карточка о смерти казненного оформлялась в бараке или лазарете. Задним числом на всякий случай оформлялась врачебная карточка, в которой указывалась причина смерти — «сердечная недостаточность». При первой возможности труп казненного отправлялся в крематорий.

Если в бараке не было условий для исполнения приговора, обреченного приводили в лазарет. Делали это обычно общелагерные полицаи-подпольщики. Приговор исполняли в душевой или палате № 6. Члены «тройки» знали, где хранится банка с фенолом и шприцем. Справка на казненного заполнялась тут же, а в барак шла информация о его смерти.

Длительность исполнения приговора — от поступления обреченного в лагерь до сожжения его останков — до двух суток¹⁸⁹.

Случаев умопомешательства среди пленных было немного. Таких направляли в гауптревир, откуда они никогда не возвращались. За три с половиной года было не более десятка самоубийств.

Отравления фенолом. В 7-м бараке фенольными инъекциями было убито не менее 300 человек, среди которых около 200 тяжелобольных. Около 100 полицаяв, а также людей, чем-то не понравившихся санитару-подпольщику Борису Лебедеву. Наибольшее число было отравлено в 1942 г. «Мне доподлинно известно, — пишет Асташкин, — усыпление при помощи инъекций проводилось в главном ревире до и после массового отравления советских пленных. Их убивали политзаключенные Губерт и Марьян, а также Борис Лебедев». По мнению И.С. Асташкина, всего в лагере отравлено фенолом от 2 до 6 тыс. человек.

Гауптревир — главный лазарет. Лагерный лазарет размещался в 4 или 5 бараках. Состоял из больницы примерно на 200–300 мест, поликлиники и аптеки. Врачей-заключенных в лазарете было примерно 10–15 человек, санитаров вдвое больше. Национальный состав врачей: немцы, чехи,

189 И.С. Асташкин. Воспоминания... с. 182–183.

поляки. Из русских: лишь уборщики, в лучшем случае — младшие санитары. Главная причина в том, что русских пленных в лагерной иерархии держали очень низко, ниже были только евреи. Никакой ответственной работы поэтому русским не доверяли. В гауптревир из числа заключенных могли попасть только тщательно отобранные, проверенные, либо по приказу комендатуры. Руководство больницы не спешило принять советских медиков, о которых ничего не знало. Рядом находились десятки людей, о них было известно все, и их надежность не вызывала сомнений. С прибытием русских пленных выяснилось, что среди них очень много опасных типов — бывших полицаев и др. Таких помещали в больницу, и это было их последнее посещение медучреждений.

Список лиц, работавших на должностях врачей в бараке № 7 с 11.1941 г. по 04.1945 г.

1. Груба — дипломированный врач, немецкий уголовник, горбун. Работал с 1.11.1941 г. до весны 1942 г.
2. Вилли — дипломированный врач, немецкий политзаключенный, полуеврей. Работал с 1.11.1941 г. до весны 1942 г.
3. Губерт — санитар, немец, политзаключенный. Работал с конца зимы 1942 г. до начала 1943 г. Повинен в насильственной смерти не менее 200 военнопленных.
4. Марьян — дипломированный врач, поляк, политзаключенный. Работал с конца зимы 1942 г. до начала 1943 г. Вместе с Губертом умертвил не менее 200 военнопленных.
5. Юзеф Беран — санитар, чех, политзаключенный. Работал с начала 1943 г. по ноябрь 1944 г. Ушел из барака по собственной инициативе.
6. Вентцель Менжибовский — дипломированный врач, поляк, политзаключенный, работал с конца зимы 1942 г. до 9.04.1945 г.
7. Илья Асташкин — дипломированный фельдшер, на врачебной должности с середины 1943 г. по 09.04.1945 г.

Все эти люди имели право врачебного приема, ведения лечебных карточек, оформления справок о смерти и выдачи освобождения от работы. По словам И.С. Асташкина, «никаких иных врачей, кроме названных, во время войны в бараке №7 никогда не было. Любое упоминание в литературе имен или фамилий врачей, которых нет среди названных, есть результат заблуждения или выдумки автора. Да будет Господь мне в этом судьей»¹⁹⁰.

Санитары. Всего за три года и 7 месяцев в больнице работало примерно 25–30 санитаров. Имена, фамилии и клички всех санитаров неизвестны. Однако И.С. Асташкин вспоминает следующих:

190 И.С. Асташкин. Воспоминания... с. 184.

1. Степан — полицей, работал с ноября 1941 г. по январь 1942 г. Забит пленными в бараке.
2. Монгол — полицей, работал с ноября 1941 г. по январь 1942 г. Искусственно заражен туберкулезом, задушен больными.
3. Чарли Чаплин — полицей, работал с ноября 1941 г. по январь 1942 г. В 1943 или в 1944 г. сбежал из лазарета, опасаясь расправы. Выехал с транспортом в один из филиалов Бухенвальда.
4. Брат Чарли Чаплина — полицей, работал с ноября 1941 г. по январь 1942 г. Изгнан из лазарета.
5. Полицей — «который бил меня в лагере № 310». Работал с ноября 1941 г. по январь 1942 г. Умертвлен в лазарете.
6. Никита — изгнан из лазарета по инициативе И.С. Асташкина за воровство в конце 1941 г.
7. Сергей — изгнан из лазарета в начале 1942 г. по инициативе И.С. Асташкина за воровство и издевательства над больными.
8. Борис Лебедев — москвич, театральный художник. Работал в течение 1942 г. Член лагерной подпольной организации. Причастен к смерти многих тяжелобольных пленных и невиновных здоровых людей. Убит пленными в 1943 г.
9. Иван Румянцев.
10. Геннадий Цветков — пограничник, родом из Горьковской области. Умер во второй половине 1944 г. в главном ревире. Причина смерти — рак шейных лимфатических узлов. Редчайший случай естественной смерти в лагере.
11. Евгений Мальцев.
12. Александр Павлов.
13. Михаил Левшенков.
14. Евгений Ельцов.
15. И. Асташкин — на должности санитаря с ноября 1941 г. по июнь 1943 г.
16. Соколов — дипломированный врач.
17. Фельдшер.
18. Акулька.

Приведенные под номерами 16 и 17 — врач и фельдшер долго не работали санитарями, они были не из пленных, а из заключенных, находились в лазарете в 1944 г.

Переводчики. Юзеф — поляк, политзаключенный, воевал в Испании, работал с ноября 1941 г. по январь 1942 г. Александр Иванович Кудинов — уроженец г. Сталино, или Мариуполя. Работал с января 1942 г. по 09.04.1945 г. Свободно владел немецким языком. Бежал вместе с И.С. Асташкиным во время марша в начале мая 1945 г.

Подпольная организация. С лазаретом связана деятельность лагерной подпольной организации. Через лазарет прошли тысячи людей, и от его персонала во многих случаях зависело, жить человеку или умереть.

Очень важные вопросы жизни и смерти вертелись вокруг справки о смерти. Без нее невозможно было спасти кого-либо или спрятать концы в воду в случае уничтожения предателя или провокатора. В 1944 и 1945 г. на койках лазарета лежали практически здоровые люди. Лазарет имел несколько комнат, душевую, где можно было в случае чего собраться для встречи. Подпольная организация пленных начала существовать с весны 1942 г. и составляла 50–100 человек в пределах лагеря военнопленных. Незначительная численность объясняется тем, что постоянно менялся состав заключенных, длительные контакты отсутствовали, было значительное число уголовников и лиц, сотрудничавших с немцами. И тем не менее небольшая по численности организация к концу войны крепко держала в своих руках весь лагерь военнопленных. В руководстве организации было 6–7 человек. И.С. Асташкин лично знал и выполнял поручения Николая Симакова. Тот постоянно находился «на лечении» в бараке № 7. Ему немцы-подпольщики создали особые условия. После того как Симакова в начале 1942 г. перевели в главный ревер, он закрепился там надолго. С 1944 г. у него была отдельная комната¹⁹¹. Также неоднократно И.С. Асташкиным выполнялись поручения подпольщиков Михаила Левшенко — санитаря, Степана Бакланова — переводчика в бараке, Николая Кюнга — барачного штубендиста — старшего по комнате, Григория Екимова — штубендиста первого барака. Руководители подпольной организации обычно работали в качестве уборщиков, лагерных полицейских и на других необременительных должностях, куда им помогали устроиться их немецкие друзья. Рядовые пленники и узники не могли по своему желанию покидать барак. Уборщики, санитары и полицейские имели гораздо больше возможностей для перемещения по лагерю и общения с нужными людьми. По словам И.С. Асташкина, в самом факте существования барака № 7 кроется тайна, которую он не в силах объяснить. В лагерях № 307 и № 310, в которых ему пришлось побывать до Бухенвальда, медицинская помощь пленным практически не оказывалась, люди ежедневно умирали сотнями. В Бухенвальде на не менее 1500 пленных была больница на 100 коек. В 1944–1945 гг. пришлось увеличить продолжительность лечения, и госпитализировали совершенно здоровых людей, так как койки не должны были пустовать, ибо в противном случае лазарет могли закрыть или сократить число коек. Лазарет был открыт и существовал по решению лагерного начальства. Существование лазарета связано с выделением отдельного барака, систематическим снабжением лекарствами, медицинскими инструментами, питанием, содержанием персонала в 17–19 человек. Лазарет находился под постоянным контролем врачей-эсэсовцев. Непрофессионалов среди них не было. Инспектировавшие нас врачи постоянно бывали в палатах и не могли не видеть, что в конце войны на койках находятся практически здоровые люди. Факт длительного существования

191 И.С. Асташкин. Воспоминания... с. 185.

барака № 7 — одна из многих неразгаданных загадок Бухенвальда. Чрезвычайно важно заключительное замечание И.С.Асташкина:

«К изложенному в этой главе разные люди отнесутся по-разному, это естественно. Я же утверждаю, что никаких известных миру фактов о преступлениях фашистов ниспровергать не собираюсь. Рассказанным о Бухенвальде я не отменяю виденного в лагере № 310, где ежедневно гибли до 1000 советских военнопленных, которым никто никакой медицинской помощи не оказывал, я не возвращу к жизни тех моих товарищей, которых солдаты-эсэсовцы добили по дороге в Бухенвальд 18 октября 1941 года, и не отменю того факта, что кровли бараков в лагере смазывали человеческим жиром. Вместе с тем писать о том, чего я не видел, или тем более придумывать что-либо, я не намерен. Соотношение 67 коек на 1000 военнопленных не есть свидетельство гуманности фашистской лагерной системы, так как в момент прибытия в лагерь в больницу необходимо было положить всех пленных, ибо здоровых среди них не было. На основании одного отдельно взятого факта или даже значительного их числа делать далеко идущие выводы нельзя, так как надо рассмотреть явление глубоко и всесторонне. У меня на родине, например, всегда было общедоступное и бесплатное медицинское обслуживание. При всем этом в 1933 году в моем селе от голода умерло не менее 1000 человек из 6000 жителей, и никто никакой медицинской помощи им не оказывал. Прodeкларированная бесплатная медицинская помощь не стала бесспорным свидетельством человечности системы в целом. Я считаю, что всем мертвым и ныне здравствующим на земле следует воздать по заслугам, отмерить каждому столько, сколько ему причитается — не меньше, но и не больше, чем он заслужил. Для мирных времен и спокойной жизни не так уж плох лозунг «Каждому свое»¹⁹².

И не было на всей земле таких прекрасных женщин...

Иов. (42:15)

Слезы мои были для меня хлебом день и ночь...

...Ругаются надо мной враги мои...

Псалтирь (41:4:11)

Глава 5

ЖЕНЩИНЫ-ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ В НЕМЕЦКОМ ПЛЕНУ

С первых дней войны в Красную Армию были мобилизованы десятки тысяч женщин-медработников. Тысячи женщин добровольно вступали в армию и в дивизии народного ополчения. На основании постановлений ГКО от 25 марта, 13 и 23 апреля 1942 г. началась массовая мобилизация женщин. Только по призыву комсомола воинами стали 550 тыс. советских женщин. 300 тыс. призваны в войска ПВО. Сотни тысяч — в военно-медицинскую и санитарную службы, войска связи, дорожные и другие части. В мае 1942 г. принято еще одно постановление ГКО — о мобилизации 25 тыс. женщин в ВМФ.

Из женщин были сформированы три авиаполка: два бомбардировочных и один истребительный, 1-я отдельная женская добровольческая стрелковая бригада, 1-й отдельный женский запасной стрелковый полк¹.

Созданная в 1942 г. Центральная женская снайперская школа подготовила 1300 девушек-снайперов.

Рязанское пехотное училище им. Ворошилова готовило женщин — командиров стрелковых подразделений. Только в 1943 г. его окончило 1388 человек².

В годы войны женщины служили во всех родах войск и представляли все воинские специальности. Женщины составляли 41% всех врачей, 43% фельдшеров, 100% медсестер. Всего в Красной Армии служили 800 тыс. женщин³.

Однако женщины-санинструкторы и санитарки в действующей армии составляли лишь 40%⁴, что нарушает сложившиеся представления о девуш-

1 Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985, с. 269–270.

2 В.Я. Галаган. Ратный подвиг женщин в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1986, с. 163–173.

3 П.А. Жилин. Проблемы военной истории. М., 1975, с. 238–239. В.С. Мурманцева. Советские женщины в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 1979, с. 269–270.

4 В.С. Мурманцева. Советские женщины... с. 269–270.

ке под огнем, спасающей раненых. В своем интервью А. Волков, прошедший всю войну санинструктором, опровергает миф о том, что санинструкторами были только девушки. По его словам, девушки были медсестрами и санитарками в медсанбатах, а санинструкторами и санитарями на передовой в окопах служили в основном мужчины.

«На курсы санинструкторов даже мужиков хилых не брали. Только здоровенных! Работа у санинструктора потяжелей, чем у сапера. Санинструктор должен за ночь минимум раза четыре оползти свои окопы на предмет обнаружения раненых. Это в кино, книгах пишут: она, такая слабая, тащила раненого, такого большого, на себе чуть ли не километр! Да это брехня. Нас особо предупреждали: если потащишь раненого в тыл — расстрел на месте за дезертирство. Ведь санинструктор для чего нужен? Санинструктор должен не допустить большой потери крови и наложить повязку. А чтоб в тыл его тащить, для этого у санинструктора все в подчинении. Всегда есть кому с поля боя вынести. Санинструктор ведь никому не подчиняется. Только начальнику санбата»⁵.

Не во всем можно согласиться с А. Волковым. Девушки-санинструкторы спасали раненых, вытаскивая их на себе, волоча за собой, тому есть множество примеров. Интересно другое. Сами женщины-фронтовички отмечают несоответствие стереотипных экранных образов правде войны.

Например, бывший санинструктор Софья Дубнякова говорит: «Смотрю фильмы о войне: медсестра на передовой, она идет аккуратная, чистенькая, не в ватных брюках, а в юбочке, у нее пилоточка на хохолке... Ну, неправда!.. Разве мы могли вытащить раненого вот такие?.. Не очень-то ты в юбочке напозаеешь, когда одни мужчины вокруг. А по правде сказать, юбки нам в конце войны только выдали. Тогда же мы получили и трикотаж нижний вместо мужского белья»⁶.

Кроме санинструкторов, среди которых были женщины, в санротах были санитары-носильщики — это были только мужчины. Они тоже оказывали помощь раненым. Однако их основная задача — выносить уже перевязанных раненых с поля боя.

3 августа 1941 г. нарком обороны издал приказ №281 «О порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу». Работа санитаров и носильщиков приравнивалась к боевому подвигу. В указанном приказе говорилось: «За вынос с поля боя 15 раненых с их винтовками или ручными пулеметами представлять к правительственной награде медалью “За боевые заслуги” или “За отвагу” каждого санитаря и носильщика». За вынос с поля боя 25 раненых с их ору-

5 А. Никонов. Исповедь недобитого гражданина // Мегалополис-экспресс. Приложение к газ. «Глобус» 08.10–14.10. 1995. № 156 (Израиль).

6 С. Алексиевич. У войны не женское лицо. М., 1988, с. 58.

жием представлять к ордену Красной Звезды, за вынос 40 раненых — к ордену Красного Знамени, за вынос 80 раненых — к ордену Ленина⁷.

150 тыс. советских женщин удостоены боевых орденов и медалей. 200 — орденов Славы II и III степени. Четверо стали полными кавалерами ордена Славы трех степеней. 86 женщин удостоены звания Героя Советского Союза⁸.

Во все времена служба женщин в армии считалась безнравственной. Много оскорбительной лжи существует о них, достаточно вспомнить ППЖ — походно-полевая жена.

Как ни странно, подобное отношение к женщинам породили мужчины-фронтовики. Ветеран войны Н.С. Посылаев вспоминает: «Как правило, женщины, попавшие на фронт, вскоре становились любовницами офицеров. А как иначе: если женщина сама по себе, домогательствам не будет конца. Иное дело при ком-то...»⁹

А.Волков рассказал, что когда в армию прибывала группа девушек, то за ними сразу «купцы» приезжали: «Сначала самых молодых и красивых забирал штаб армии, потом штабы рангом пониже»¹⁰.

Осенью 1943 г. в его роту ночью прибыла девушка-санинструктор. А на роту положен всего один санинструктор. Оказывается, к девушке «везде приставали, а поскольку она никому не уступала, ее все ниже пересылали. Из штаба армии в штаб дивизии, потом в штаб полка, потом в роту, а ротный послал недотрогу в окопы»¹¹.

Зина Сердюкова, бывший старшина разведроты 6-го гвардейского кавкорпуса, умела держаться с бойцами и командирами строго, однако однажды произошло следующее:

«Была зима, взвод квартировал в сельском доме, там у меня был закуток. К вечеру меня вызвал командир полка. Иногда он сам ставил задачу по засылке в тыл противника. На этот раз он был нетрезв, стол с остатками еды не убран. Ничего не говоря, он бросился ко мне, пытаюсь раздеть. Я умела драться, я же разведчик в конце концов. И тогда он позвал ординарца, приказав держать меня. Они вдвоем рвали с меня одежду. На мои крики влетела хозяйка, у которой квартировали, и только это спасло меня. Я бежала по селу, полураздетая, безумная. Почему-то считала, что защиту найду у командира корпуса генерала Шарабурко, он меня по-отцовски называл дочкой. Адьютант не пускал меня, но я ворвалась к генералу, избитая, растрепанная. Бессвязно рассказала, как полковник М. пытался изнасиловать меня. Генерал успокоил, сказав, что я больше полковника М. не увижу. Через месяц мой командир роты сообщил,

7 М.К. Кузьмин. Медики — Герои Советского Союза. М., 1965, с. 7.

8 Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985, с. 270.

9 Цит. по: Е. Сенявская. Женщины на войне // Мир истории № 5, 2000.

10 А. Никонов. Исповедь недобитого гражданина...

11 Там же.

что полковник погиб в бою, он был в составе штрафного батальона. Вот что такое война, это не только бомбы, танки, изнурительные марши...»¹²

Все было в жизни на фронте, где «до смерти четыре шага». Однако большинство ветеранов с искренним уважением вспоминают девушек, сражавшихся на фронте. Злословили чаще всего те, кто отсиживался в тылу, за спинами женщин, ушедших на фронт добровольцами.

Бывшие фронтовички, несмотря на трудности, с которыми им приходилось сталкиваться в мужском коллективе, с теплотой и благодарностью вспоминают своих боевых друзей.

Рашель Березина, в армии с 1942 г. — переводчик-разведчик войсковой разведки, закончила войну в Вене старшим переводчиком разведотдела Первого гвардейского механизированного корпуса под командованием генерал-лейтенанта И.Н. Руссиянова. Она рассказывает, что относились к ней очень уважительно, в разведотделе в ее присутствии даже перестали ругаться матом¹³.

Мария Фридман, разведчица 1-й дивизии НКВД, сражавшейся в районе Невской Дубровки под Ленинградом, вспоминает, что разведчики оберегали ее, заваливали сахаром и шоколадом, который находили в немецких блиндажах. Правда, приходилось порой и защищаться «кулаком по зубам».

«Не дашь по зубам — пропадешь!.. В конце концов разведчики стали оберегать меня от чужих ухажеров: “Коли никому, так никому”».

Когда в полку появились девчата-добровольцы из Ленинграда, нас каждый месяц тащили на “выводку”, как мы это называли. В медсанбате проверяли, не забеременел ли кто... После одной такой “выводки” командир полка спросил меня удивленно: “Маруська, ты для кого бережешься? Все равно убьют нас...” Грубоватый был народ, но добрый. И справедливый. Такой воинствующей справедливости, как в окопах, я позже не встречала никогда»¹⁴.

Бытовые трудности, с которыми пришлось столкнуться Марии Фридман на фронте, теперь вспоминаются с иронией.

«Вши заели солдат. Они стаскивают рубахи, штаны, а каково девчонке? Я должна была искать брошенную землянку и там, раздевшись догола, пыталась очиститься от вшей. Иногда мне помогали, кто-нибудь встанет в дверях и говорит: “Не суйся, Маруська там вшей давит!”

А банный день! А сходить по нужде! Как-то уединилась, забралась под кустик, над бруствером траншеи, немцы то ли не сразу заметили, то ли дали мне

12 В.Е. Силин. «Кто ты, красивая девочка?» // Огонек. Спецвыпуск. № 70, М., 2000.

13 Р. Березина. Свидетельские показания. Архив Яд Вашем. 033/С1289, л. 6.

14 Мать и мачеха. Рассказы ветеранов. Торонто, 1990, с. 77.

спокойно посидеть, но, когда стала натягивать штанишки, просвистело слева и справа. Я свалилась в траншею, штанишки у пяткок. Ох, гоготали в окопах о том, как Маруськин зад немцев ослепил...

Поначалу, признаться, меня раздражал этот солдатский гогот, пока не поняла, что смеются не надо мной, а над своей солдатской судьбой, в крови и вшах, смеются, чтобы выжить, не сойти с ума. А мне было достаточно, чтобы после кровавой стычки кто-либо спросил в тревоге: "Манька, ты жива?"¹⁵

М. Фридман сражалась на фронте и в тылу врага, была трижды ранена, награждена медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды...

Девушки-фронтовички несли все тяготы фронтовой жизни наравне с мужчинами, не уступая им ни в храбрости, ни в воинском умении.

Немцы, у которых в армии женщины несли только вспомогательную службу, были чрезвычайно удивлены столь активным участием советских женщин в боевых действиях¹⁶.

Они даже пытались разыграть «женскую карту» в своей пропаганде, говоря о бесчеловечности советской системы, которая бросает женщин в огонь войны. Примером этой пропаганды служит немецкая листовка, появившаяся на фронте в октябре 1943 г.:

«Если ранили друга...

Большевики всегда удивляли весь мир. И в этой войне они дали нечто совершенно новое:

Женщина на фронте!

С древнейших времен воюют люди и всегда все считали, что война — это мужское дело, воевать должны мужчины, и никому не приходило в голову вовлекать в войну женщин. Правда, были отдельные случаи, вроде пресловутых «ударниц» в конце прошлой войны — но это были исключения, и они вошли в историю как курьез или анекдот.

Но о массовом вовлечении женщин в армию в качестве бойцов, на передовую с оружием в руках — еще никто не додумался, кроме большевиков.

Каждый народ стремится уберечь своих женщин от опасности, сохранить женщину, ибо женщина — это мать, от нее зависит сохранение нации. Может погибнуть большинство мужчин, но женщины должны сохраниться, иначе может погибнуть вся нация»¹⁷.

15 Мать и мачеха, с. 80–81. О подвигах М. Фридман рассказано в книге: С. Н. Борщев. От Невы до Эльбы. Л., 1973, с. 163.

16 Немецкие женщины служили в армии, ВМФ, авиации, войсках СС, полиции. Однако только на вспомогательных службах: в штабах, канцеляриях, службе связи — в боях участия не принимали. Только в последние месяцы войны началось обучение женщин службе в зенитной артиллерии и работе на измерительных и прицельных приборах (Немецкие женщины и война. Итоги Второй мировой войны. Сб. статей. М., 1957, с. 479).

17 Архив Яд Вашем. М-62/19, л. 2.

Неужели немцы вдруг задумались о судьбе русского народа, их волнует вопрос его сохранения? Конечно нет! Оказывается, все это лишь преамбула к самой главной немецкой мысли:

«Поэтому правительство всякой другой страны в случае чрезмерных потерь, угрожающих дальнейшему существованию нации, постаралось бы вывести свою страну из войны, потому что всякому национальному правительству дорог **свой народ**».

(Выделено немцами. Вот, оказывается, основная мысль: надо кончать войну, да и правительство нужно национальное. — А. Ш.)

«Иначе мыслят большевики. Грузину Сталину и разным Кагановичам, Бериям, Микоянам и всему жидовскому кагалу (ну как в пропаганде обойтись без антисемитизма! — А. Ш.), сидящему на народной шее, ровным счетом наплевать на русский народ, и на все другие народы России, и на саму Россию.

У них одна цель — **сохранить свою власть и свои шкуры**.

Поэтому им нужна война, война во что бы то ни стало, война любыми средствами, ценой любых жертв, война до последнего человека, до последнего мужчины и женщины.

“Если ранили друга” — оторвало ему, например, обе ноги или руки, не беда, черт с ним, “сумеет” и “подруга” подохнуть на фронте, тащи и ее туда же в мясорубку войны, нечего с ней нежничать. Сталину не жаль русской женщины...”¹⁸

Немцы, конечно, просчитались, не учли искреннего патриотического порыва тысяч советских женщин, девушек-добровольцев. Конечно, были мобилизации, чрезвычайные меры в условиях чрезвычайной опасности, трагического положения, сложившегося на фронтах, но будет неправильно не учитывать искреннего патриотического порыва молодежи, родившейся после революции и идеологически подготовленной в предвоенные годы к борьбе и самопожертвованию.

Одной из таких девушек была Юлия Друнина, 17-летней школьницей ушедшая на фронт. Стихотворение, написанное ею после войны, объясняет, почему она и тысячи других девушек добровольно уходили на фронт:

Я ушла из детства
В грязную теплушку,
В эшелон пехоты,
В санитарный взвод.
...Я пришла из школы
В блиндажи сырые.

18 Архив Яд Вашем. М-62/19, л. 2.

От Прекрасной Дамы –
В «мать» и «перемать».
Потому что имя
Ближе, чем «Россия»,
Не могла сыскать¹⁹.

Женщины сражались на фронте, утверждая этим свое, равное с мужчинами, право на защиту Отечества.

Противник неоднократно давал высокую оценку участию советских женщин в боях:

«Русские женщины... коммунистки ненавидят любого противника, фанатичны, опасны. Санитарные батальоны в 1941 г. отстаивали с гранатами и винтовками в руках последние рубежи перед Ленинградом»²⁰.

Офицер связи принц Альберт Гогенцоллерн, принимавший участие в штурме Севастополя в июле 1942 г., «восхищался русскими и особенно женщинами, которые, по его словам, проявляют поразительную храбрость, достоинство и стойкость»²¹.

По словам итальянского солдата, ему и его товарищам пришлось сражаться под Харьковом против «русского женского полка». Несколько женщин оказались в плену у итальянцев. Однако в соответствии с соглашением между вермахтом и итальянской армией все взятые в плен итальянцами передавались немцам. Последние приняли решение расстрелять всех женщин. По словам итальянца, «женщины другого не ожидали. Только попросили, чтобы им разрешили предварительно вымыться в бане и выстирать свое грязное белье, чтобы умереть в чистом виде, как полагается по старым русским обычаям. Немцы удовлетворили их просьбу. И вот они, вымывшись и надев чистые рубахи, пошли на расстрел...»²²

То, что рассказ итальянца об участии женского пехотного подразделения в боях не вымысел, подтверждает другая история. Поскольку как в советской научной, так и в художественной литературе существовали многочисленные упоминания лишь о подвигах отдельных женщин — представительниц всех воинских специальностей и никогда не рассказывалось об участии в боях отдельных женских пехотных подразделений, пришлось обратиться к материалу, опубликованному во власовской газете «Заря».

В статье «Валя Нестеренко — помкомвзвода разведки» рассказывает о судьбе взятой в плен советской девушки. Валя окончила Рязанское пе-

19 Ю. Друнина. Неповторимый звездный час. М., 2000, с. 5

20 Fighting in Hell. The German Ordeal on the Eastern Front. Pennsylvania. 1995, p. 33.

21 М. Васильчикова. Берлинский дневник 1940–1945. М., 1994, с. 82.

22 В.А. Оболенский. Под итальянской оккупацией // Новый журнал. Нью-Йорк, 1948, №18, с. 282–283.

хотное училище. По ее словам, вместе с ней училось около 400 женщин и девушек:

«Что же, они все добровольцами были? Считались добровольцами. Но ведь как шли! Собирали молодежь, приходит на собрание из райвоенкомата представитель и спрашивает: «Как, девушки, любите советскую власть?» Отвечают — «Любим». — «Так надо защищать!» Пишут заявления. А там попробуй откажись! А с 1942 г. и вовсе начались мобилизации. Каждая получает повестку, является в военкомат. Идет на комиссию. Комиссия дает заключение: годна к строевой службе. Направляют в часть. Кто постарше или есть дети — тех мобилизуют для работы. А кто помоложе и без детей — того в армию. В моем выпуске было 200 человек. Некоторые не захотели учиться, но их тогда отправили рыть окопы.

...В нашем полку из трех батальонов было два мужских и один женский. Женский был первый батальон — автоматчики. Вначале в нем были девушки из детдомов. Отчаянные были. Заняли мы с этим батальоном до десяти населенных пунктов, а потом большинство из них выбыло из строя. Запросили пополнение. Тогда остатки батальона отвели с фронта и прислали новый женский батальон из Серпухова. Там специально формировалась женская дивизия. В новом батальоне были женщины и девушки постарше. Все попали по мобилизации. Учились три месяца на автоматчиков. Сначала, пока больших боев не было, храбрились. ...Наступал наш полк на деревни Жилино, Савкино, Суровейки. Женский батальон действовал посередине, а мужские — с левого и правого флангов. Женский батальон должен был перевалить через холм и наступать на опушку леса. Только на пригорок взобрались — начала бить артиллерия. Девчата и женщины начали кричать и плакать. Сбились в кучу, так их в куче артиллерия немецкая всех и положила. В батальоне было не меньше 400 человек, а в живых осталось от всего батальона три девушки. Что было — и смотреть страшно... горы женских трупов. Разве женское это дело, война?»²³

Сколько женщин — военнослужащих Красной Армии оказалось в немецком плену — неизвестно. Однако немцы не признавали женщин военнослужащими и расценивали их как партизан. Поэтому, по словам немецкого рядового Бруно Шнейдера, перед отправкой его роты в Россию их командир обер-лейтенант Принц ознакомил солдат с приказом: «Расстреливать всех женщин, которые служат в частях Красной Армии».²⁴ Многочисленные факты свидетельствуют о том, что этот приказ применялся на протяжении всей войны.

В августе 1941 г. по приказу Эмиля Кноля, командира полевой жандармерии 44-й пехотной дивизии, была расстреляна военнопленная — военный врач²⁵.

23 Заря. 27.10.1943.

24 Архив Яд Вашем. М-33/1190, л. 110.

25 Там же. М-37/178, л. 17.

В г. Мглинске Брянской области в 1941 г. немцы захватили двух девушек из санитарной части и расстреляли их²⁶.

После разгрома Красной Армии в Крыму в мае 1942 г. в рыбацком поселке «Маяк», недалеко от Керчи, в доме жительницы Буряченко скрывалась неизвестная девушка в военной форме. 28 мая 1942 г. немцы во время обыска обнаружили ее. Девушка оказала фашистам сопротивление, кричала: «Стреляйте, гады! Я погибаю за советский народ, за Сталина, а вам, изверги, настанет собачья смерть!» Девушку расстреляли во дворе²⁷.

В конце августа 1942 г. в станице Крымской Краснодарского края расстреляна группа моряков, среди них было несколько девушек в военной форме²⁸.

В станице Старотитаровской Краснодарского края среди расстрелянных военнопленных обнаружен труп девушки в красноармейской форме. При ней был паспорт на имя Михайловой Татьяны Александровны, 1923 г. Родилась в селе Ново-Романовка²⁹.

В селе Воронцово-Дашковское Краснодарского края в сентябре 1942 г. были зверски замучены взятые в плен военфельдшера Глубокова и Ячменева³⁰.

5 января 1943 г. неподалеку от хутора Северный были захвачены в плен 8 красноармейцев. Среди них — медицинская сестра по имени Люба. После продолжительных пыток и издевательств всех захваченных расстреляли³¹.

Переводчик дивизионной разведки П. Рафес вспоминает, что в освобожденной в 1943 г. деревне Смаглеевка в 10 км от Кантемировки жители рассказали, как в 1941 г. «раненую девушку-лейтенанта голую вытащили на дорогу, порезали лицо, руки, отрезали груди...»³².

Зная о том, что их ожидает в случае плена, женщины-солдаты, как правило, сражались до последнего.

Часто захваченные в плен женщины перед смертью подвергались насилию. Солдат из 11-й танковой дивизии Ганс Рудгоф свидетельствует, что зимой 1942 г. «...на дорогах лежали русские санитарки. Их расстреляли и бросили на дорогу. Они лежали обнаженные... На этих мертвых телах... были написаны похабные надписи»³³.

В Ростове в июле 1942 г. немецкие мотоциклисты ворвались во двор, в котором находились санитарки из госпиталя. Они собирались переодеться в

26 Архив Яд Вашем. М-33/ 482, л. 16.

27 Там же. М-33/60, л. 38.

28 Там же. М-33/ 303, л. 115.

29 Там же. М-33/ 309, л. 51.

30 Там же. М-33/295, л. 5.

31 Там же. М-33/ 302, л. 32.

32 П. Рафес. Тогда они еще не калялись. Из записок переводчика дивизионной разведки // «Огонек». Спецвыпуск. М., 2000. №70.

33 Архив Яд Вашем. М-33/1182, л. 94–95.

гражданское платье, но не успели. Их так, в военной форме, затащили в сарай и изнасиловали. Однако не убили³⁴.

Насилию и издевательствам подвергались и женщины-военнопленные, оказавшиеся в лагерях. Бывший военнопленный К.А. Шенипов рассказывал, что в лагере в Дрогобыче была красивая пленная девушка по имени Люда. «Капитан Штроер — комендант лагеря пытался ее изнасиловать, но она оказала сопротивление, после чего немецкие солдаты, вызванные капитаном, привязали Люду к койке, и в таком положении Штроер ее изнасиловал, а потом застрелил»³⁵.

В шталаге № 346 в Кременчуге в начале 1942 г. немецкий лагерный врач Орлянд собрал 50 женщин — врачей, фельдшериц, медсестер, раздел их и «приказал нашим врачам исследовать их со стороны гениталий — не больны ли они венерическими заболеваниями. Наружный осмотр он проводил сам. Выбрал из них 3 молодых девушек, забрал их к себе «прислуживать». За осмотренными врачами женщинами приходили немецкие солдаты и офицеры. Немногим из этих женщин удалось избежать изнасилования³⁶.

Особенно цинично относилась к женщинам-военнопленным лагерная охрана из числа бывших военнопленных и лагерные полицаи. Они насиловали пленниц или под угрозой смерти заставляли сожительствовать с ними. В шталаге № 337, неподалеку от Барановичей, на специально огороженной колючей проволокой территории содержалось около 400 женщин-военнопленных. В декабре 1967 г. на заседании военного трибунала Белорусского военного округа бывший начальник охраны лагеря А.М. Ярош признался, что его подчиненные насиловали узниц женского блока³⁷.

В лагере военнопленных Миллерово тоже содержались пленные женщины. Комендантом женского барака была немка из немцев Поволжья. Страшной была участь девушек, томившихся в этом бараке:

«Полицаи часто заглядывали в этот барак. Ежедневно за пол-литра комендант давала любую девушку на выбор на два часа. Полицай мог взять ее к себе в казарму. Они жили по двое в комнате. Эти два часа он мог ее использовать как вещь, надругаться, поиздеваться, сделать все, что ему вздумается.

Однажды во время вечерней поверки пришел сам шеф полиции, ему девушку давали на всю ночь, немка пожаловалась ему, что «эти падлюки неохотно идут к твоим полицаям». Он с усмешкой посоветовал: «А ты тем, кто не хочет идти, устрой «красный пожарник». Девушку раздевали догола, распинали,

34 Владислав Смирнов. Ростовский кошмар // Огонек №6. М., 1998.

35 Архив Яд Вашем. М-33/1182, л. 11.

36 Там же. М-33/230, л. 38, 53, 94; М-37/1191, л. 26.

37 Б.П. Шерман. ...И ужаснулась земля (О зверствах немецких фашистов на территории гетто Барановичи и его окрестностях 27 июня 1941 — 8 июля 1944). Факты, документы, свидетельства. Барановичи, 1990, с. 8–9.

привязав веревками, на полу. Затем брали красный горький перец большого размера, выворачивали его и вставляли девушке во влагалище. Оставляли в таком положении до получаса. Кричать запрещали. У многих девушек губы были искусаны — сдерживали крик, и после такого наказания они долгое время не могли двигаться.

Комендантша, за глаза ее называли людоедкой, пользовалась неограниченными правами над пленными девушками и придумывала и другие изощренные издевательства. Например, “самонаказание”. Имеется специальный кол, который сделан крестообразно высотой 60 сантиметров. Девушка должна раздеться догола, вставить кол в задний проход, руками держаться за крестовину, а ноги положить на табуретку и так держаться три минуты. Кто не выдерживал, должен был повторить сначала.

О том, что творится в женском лагере, мы узнавали от самих девушек, выходивших из барака посидеть минут десять на скамейке. Также и полицаи хвастливо рассказывали о своих подвигах и находчивой немке»³⁸.

Женщины-военнопленные содержались во многих лагерях. По словам очевидцев, они производили крайне жалкое впечатление. В условиях лагерной жизни им было особенно тяжело: они, как никто другой, страдали от отсутствия элементарных санитарных условий.

Посетивший осенью 1941 г. Седлицкий лагерь К. Кромиади, член комиссии по распределению рабочей силы, беседовал с пленными женщинами. Одна из них, женщина-военврач, призналась: «... Все переносимо, за исключением недостатка белья и воды, что не позволяет нам ни переодеться, ни помыться»³⁹.

Группа женщин-медработников, взятых в плен в Киевском котле в сентябре 1941 г., содержалась во Владимире-Волынском — офлаге № 365 «Норд»⁴⁰.

Медсестры Ольга Ленковская и Таисия Шубина попали в плен в октябре 1941 г. в Вяземском окружении. Сначала женщин содержали в лагере в Гжатске, затем в Вязьме. В марте при приближении Красной Армии немцы перевели пленных женщин в Смоленск в дулаг № 126. Пленниц в лагере находилось немного. Содержались в отдельном бараке, общение с мужчинами было запрещено. С апреля по июль 1942 г. немцы освободили всех женщин с «условием вольного поселения в Смоленске»⁴¹.

После падения Севастополя в июле 1942 г. в плену оказалось около 300 женщин-медработников: врачей, медсестер, санитарок⁴². Вначале их отпра-

38 С.М. Фишер. Воспоминания. Рукопись. Архив автора.

39 К. Кромиади. Советские военнопленные в Германии... с. 197.

40 Т.С. Першина. Фашистский геноцид на Украине 1941–1944... с. 143.

41 Архив Яд Вашем. М-33/626, л. 50–52. М-33/627, л. 62–63.

42 Н. Лемецук. Не склонив головы (О деятельности антифашистского подполья в гитлеровских лагерях). Киев, 1978, с. 32–33.

вили в Славуту, а в феврале 1943 г., собрав в лагере около 600 женщин-военнопленных, погрузили в вагоны и повезли на Запад. В Ровно всех выстроили, и начались очередные поиски евреев. Одна из пленных, Казаченко, ходила и показывала: «это еврей, это комиссар, это партизан». Кого отделили от общей группы, расстреляли. Оставшихся вновь погрузили в вагоны, мужчин и женщин вместе. Сами пленные поделили вагон на две части: в одной — женщины, в другой — мужчины. Оправлялись в дырку в полу⁴³.

По дороге пленных мужчин высаживали на разных станциях, а женщин 23 февраля 1943 г. привезли в город Зоес. Выстроили и объявили, что они будут работать на военных заводах. В группе пленных была и Евгения Лазаревна Клемм. Еврейка. Преподаватель истории Одесского пединститута, выдавшая себя за сербку. Она пользовалась особым авторитетом среди женщин-военнопленных. Е.Л. Клемм от имени всех на немецком языке заявила: «Мы — военнопленные и на военных заводах работать не будем». В ответ всех начали избивать, а затем загнали в небольшой зал, в котором от тесноты нельзя было ни сесть, ни двинуться. Так стояли почти сутки. А потом непокорных отправили в Равенсбрюк⁴⁴. Этот женский лагерь был создан в 1939 г. Первыми узницами Равенсбрюка были заключенные из Германии, а затем из европейских стран, оккупированных немцами. Всех узниц остригли наголо, одели в полосатые (в синюю и в серую полоску) платья и жакеты без подкладки. Нижнее белье — рубашка и трусы. Ни лифчиков, ни поясов не полагалось. В октябре на полгода выдавали пару старых чулок, однако не всем удавалось проходить в них до весны. Обувь, как и в большинстве концлагерей, — деревянные колодки.

Барак делился на две части, соединенные коридором: дневное помещение, в котором находились столы, табуретки и небольшие стенные шкафчики, и спальное — трехъярусные нары-лежаки с узким проходом между ними. На двоих узниц выдавалось одно хлопчатобумажное одеяло. В отдельной комнате жила блокочная — старшая барака. В коридоре находилась умывальная, уборная⁴⁵.

Узницы работали в основном на швейных предприятиях лагеря. В Равенсбрюке изготавливалось 80% всего обмундирования для войск СС, а также лагерная одежда как для мужчин, так и для женщин⁴⁶.

Первые советские женщины-военнопленные — 536 человек — прибыли в лагерь 28 февраля 1943 г. Вначале всех отправили в баню, а затем выдали лагерную полосатую одежду с красным треугольником с надписью: «SU» — Sowjet Union.

43 Г. Григорьева. Беседа с автором 9.10.1992.

44 Там же. Е.Л. Клемм вскоре после возвращения из лагеря, после бесконечных вызовов в органы госбезопасности, где добивались ее признания в предательстве, покончила жизнь самоубийством.

45 Г.С. Забродская. Воля к победе // Свидетели обвинения. Л., 1990, с. 158; Ш. Мюллер. Слесарная команда Равенсбрюка. Воспоминания заключенной №10787. М., 1985, с. 7.

46 Женщины Равенсбрюка. М., 1960, с. 43, 50.

Еще до прибытия советских женщин эсэсовцы распустили по лагерю слух, что из России привезут банду женщин-убийц. Поэтому их поместили в особый блок, огороженный колючей проволокой.

Каждый день узницы вставали в 4 утра на поверку, порой длившуюся несколько часов. Затем работали по 12–13 часов в швейных мастерских или в лагерном лазарете.

Завтрак состоял из эрзац-кофе, который женщины использовали в основном для мытья головы, так как теплой воды не было. Для этой цели кофе собирали и мылись по очереди⁴⁷.

Женщины, у которых волосы уцелели, стали пользоваться расческами, которые сами же и делали. Француженка Мишлин Морель вспоминает, что «русские девушки, используя заводские станки, нарезали деревянные дощечки или металлические пластины и отшлифовывали их так, что они становились вполне приемлемыми расческами. За деревянный гребешок давали полпорции хлеба, за металлический — целую порцию»⁴⁸.

На обед узницы получали пол-литра баланды и 2–3 вареные картофелины. Вечером получали на пятерых маленькую буханку хлеба с примесью древесных опилок и вновь пол-литра баланды⁴⁹.

О том, какое впечатление произвели на узниц Равенсбрюка советские женщины, свидетельствует в своих воспоминаниях одна из узниц, Ш. Мюллер:

«...В одно из воскресений апреля нам стало известно, что советские заключенные отказались выполнить какой-то приказ, ссылаясь на то, что согласно Женевской конвенции Красного Креста с ними следует обращаться как с военнопленными. Для лагерного начальства это была неслыханная дерзость. Всю первую половину дня их заставили маршировать по Лагерштрассе (главная «улица» лагеря. — *А. Ш.*) и лишили обеда.

Но женщины из красноармейского блока (так мы называли барак, где они жили) решили превратить это наказание в демонстрацию своей силы. Помню, кто-то крикнул в нашем блоке: «Смотрите, Красная Армия марширует!» Мы выбежали из бараков, бросились на Лагерштрассе. И что же мы увидели?

Это было незабываемо! Пятьсот советских женщин по десять в ряд, держа равнение, шли, словно на параде, чеканя шаг. Их шаги, как барабанная дробь, ритмично отбивали такт по Лагерштрассе. Вся колонна двигалась как единое целое. Вдруг женщина на правом фланге первого ряда дала команду запевать. Она отсчитала: «Раз, два, три!» И они запели:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой...

47 Г.С. Забродская. Воля к победе... с. 160.

48 Голоса. Воспоминания узниц гитлеровских лагерей. М., 1994, с. 164.

49 Г.С. Забродская. Воля к победе... с. 160.

Я и раньше слышала, как они вполголоса пели эту песню у себя в бараке. Но здесь она звучала как призыв к борьбе, как вера в скорую победу.

Потом они запели о Москве.

Фашисты были озадачены: наказание маршировкой униженных военнопленных превратилось в демонстрацию их силы и непреклонности...

Не получилось у СС и оставить советских женщин без обеда. Узницы из политических заблаговременно позаботились о еде для них»⁵⁰.

Советские женщины-военнопленные не раз поражали своих врагов и солагерниц единством и духом сопротивления. Однажды 12 советских девушек были включены в список заключенных, предназначенных для отправки в Майданек, в газовые камеры. Когда эсэсовцы пришли в барак, чтобы забрать женщин, товарищи отказались их выдать. Эсэсовцам удалось найти их. «Оставшиеся 500 человек построились по пять человек и пошли к коменданту. Переводчиком была Е.Л. Клемм. Комендант загнал в блок пришедших, угрожая им расстрелом, и они начали голодную забастовку»⁵¹.

В феврале 1944 г. около 60 женщин-военнопленных из Равенсбрюка перевели в концлагерь в г. Барт на авиационный завод «Хейнкель». Девушки и там отказались работать. Тогда их выстроили в два ряда и приказали раздеться до рубашек, снять деревянные колодки. Много часов они стояли на морозе, каждый час приходила надзирательница и предлагала кофе и постель тому, кто согласится выйти на работу. Затем троих девушек бросили в карцер. Две из них умерли от воспаления легких⁵².

Постоянные издевательства, каторжная работа, голод приводили к самоубийствам. В феврале 1945 г. бросилась на проволоку защитница Севастополя военврач Зинаида Аридова⁵³.

И все-таки узницы верили в освобождение, и эта вера звучала в песне, сложенной неизвестным автором:

Выше голову, русские девочки!
Выше головы, будьте смелей!
Нам терпеть остается недолго,
Прилетит по весне соловей...
И откроет нам двери на волю,
Снимет платье в полоску с плечей
И залечит глубокие раны,
Вытрет слезы с опухших очей.
Выше голову, русские девочки!

50 Ш. Мюллер. Слесарная команда Равенсбрюка... с. 51–52.

51 Женщины Равенсбрюка... с. 127.

52 Г. Ванев. Героини Севастопольской крепости. Симферополь, 1965, с. 82–83.

53 Г.С. Забродская. Воля к победе... с. 187.

Будьте русскими всюду, везде!
Ждать недолго осталось, недолго —
И мы будем на русской земле⁵⁴.

Бывшая узница Жермена Тильон в своих воспоминаниях дала своеобразную характеристику русским женщинам-военнопленным, попавшим в Равенсбрюк: «...их спаянность объяснялась тем, что они прошли армейскую школу еще до пленения. Они были молоды, крепки, опрятны, честны, а также довольно грубы и необразованны. Встречались среди них и интеллигентки (врачи, учительницы) — доброжелательные и внимательные. Кроме того, нам нравилась их непокорность, нежелание подчиняться немцам»⁵⁵.

Женщин-военнопленных отправляли и в другие концлагеря. Узник Освенцима А. Лебедев вспоминает, что в женском лагере содержались парашютистки Ира Иванникова, Женья Саричева, Викторина Никитина, врач Нина Харламова и медсестра Клавдия Соколова⁵⁶.

В январе 1944 г. за отказ подписать согласие на работу в Германии и перейти в категорию гражданских рабочих более 50 женщин-военнопленных из лагеря в г. Хелм отправили в Майданек. Среди них были врач Анна Никифорова, военфельдшеры Ефросинья Цепенникова и Тоня Леонтьева, лейтенант пехоты Вера Матюцкая⁵⁷.

Штурман авиаполка Анна Егорова, чей самолет был сбит над Польшей, контуженная, с обгоревшим лицом, попала в плен и содержалась в Кюстринском лагере⁵⁸.

Несмотря на царящую в неволе смерть, несмотря на то что всякая связь между военнопленными мужчинами и женщинами была запрещена, там, где они работали вместе, чаще всего в лагерных лазаретах, порой зарождалась любовь, дарующая новую жизнь. Как правило, в таких редких случаях немецкое руководство лазаретом не препятствовало родам. После рождения ребенка мать-военнопленная либо переводилась в статус гражданского лица, освобождалась из лагеря и отпускалась по месту жительства ее родных на оккупированной территории, либо возвращалась с ребенком в лагерь.

Так, из документов лагерного лазарета шталага № 352 в Минске известно, что «приехавшая 23.2.42 в I Городскую больницу для родов медицинская сестра Синдева Александра уехала вместе с ребенком в лагерь военнопленных Рольбан»⁵⁹.

54 Н. Цветкова. 900 дней в фашистских застенках // В фашистских застенках. Записки. Минск, 1958, с. 84.

55 Голоса, с. 74–75.

56 А. Лебедев. Солдаты малой войны... с. 62.

57 А. Никифорова. Это не должно повториться. М., 1958, с. 6–11.

58 Н. Лемешук. Не склонив головы... с. 27. В 1965 г. А. Егоровой было присвоено звание Героя Советского Союза.

59 Архив Яд Вашем. М-33/438 часть II, л. 127.

В 1944 г. отношение к женщинам-военнопленным ожесточается. Их подвергают новым проверкам. В соответствии с общими положениями о проверке и селекции советских военнопленных, 6 марта 1944 г. ОКВ издало специальное распоряжение «Об обращении с русскими женщинами-военнопленными». В этом документе говорилось, что содержащихся в лагерях военнопленных советских женщин следует подвергать проверке местным отделением гестапо так же, как всех вновь прибывающих советских военнопленных. Если в результате полицейской проверки выявляется политическая неблагонадежность женщин-военнопленных, их следует освобождать от плена и передавать полиции⁶⁰.

На основе этого распоряжения начальник Службы безопасности и СД 11 апреля 1944 г. издал приказ об отправке неблагонадежных женщин-военнопленных в ближайший концлагерь. После доставки в концлагерь такие женщины подвергались так называемой «специальной обработке» — ликвидации. Так погибла Вера Панченко-Писанецкая — старшая группы семисот девушек-военнопленных, работавших на военном заводе в г. Гентин. На заводе выпускалось много брака, и в ходе расследования выяснилось, что саботажом руководила Вера. В августе 1944 г. ее отправили в Равенсбрюк и там осенью 1944 г. повесили⁶¹.

В концлагере Штуттгоф в 1944 г. были убиты 5 русских старших офицеров, в том числе женщина-майор. Их доставили в крематорий — место казни. Сначала привели мужчин и одного за другим расстреляли. Затем — женщину. По словам поляка, работавшего в крематории и понимавшего русский язык, эсэсовец, говоривший по-русски, издевался над женщиной, заставляя выполнять его команды: «направо, налево, кругом...» После этого эсэсовец спросил ее: «Почему ты это сделала?» Что она сделала, я так и не узнал. Она ответила, что сделала это для родины. После этого эсэсовец влепил пощечину и сказал: «Это для твоей родины». Русская плюнула ему в глаза и ответила: «А это для твоей родины». Возникло замешательство. К женщине подбежали двое эсэсовцев и ее живую стали заталкивать в топку для сжигания трупов. Она сопротивлялась. Подбежали еще несколько эсэсовцев. Офицер кричал: «В топку ее!» Дверца печи была открыта, и из-за жара волосы женщины загорелись. Несмотря на то что женщина энергично сопротивлялась, ее положили на тележку для сжигания трупов и затолкали в печь. Это видели все работавшие в крематории заключенные⁶². К сожалению, имя этой героини осталось неизвестным.

Советские женщины-военнослужащие оказались и в финском плену. Однако их жизнь разительно отличалась от жизни их подруг в немецких лагерях. Ц. Леечкис, лейтенант медслужбы 3-й Ленинградской добровольче-

60 A. Streim. Die Behandlung sowjetischer Kriegsgefangener... S. 153.

61 А. Нукифорова. Это не должно повториться... с. 106.

62 A. Streim. Die Behandlung sowjetischer Kriegsgefangener... S. 153–154.

ской дивизии, вспоминает, что финские солдаты с первых минут плена относились доброжелательно к захваченным девушкам, «жалели нас, таких молодых, участниц войны»⁶³.

Пленницы содержались в различных лагерях Финляндии: Олонецком, Пельзо, Пейпохья, Карвиа Наароярви. В марте 1942 г. в лагерь Карвиа (Паркано) привезли 150 — 170 женщин, в основном медработников. Вначале их поместили в длинный сарай с нарами в три этажа. Летом построили новый барак, уже с двухъярусными кроватями и бумажными матрацами. Летом и зимой пленницы работали на заготовке торфа. Иногда собирали сучья и корни выкорчеванных деревьев, распиленные поленья и складывали их в штабеля. Летом девушки собирали ягоды: чернику, бруснику, морошку, клюкву. Собирали не для себя — корзины с ягодами надо было сдавать на сборный пункт, — но сами могли есть вволю⁶⁴.

В лагере в поселке Пельзо ответственная за женский барак финка Роува Павола (бывшая надзирательница тюрьмы) «регулярно, два раза в неделю, как детей, водила нас в баню и следила, чтобы нам регулярно меняли нательное и постельное белье, поэтому не было у нас вшивости и других неприятностей. Мы всегда удивлялись, как эта женщина могла доброжелательно относиться к нам, несмотря на то что ее дом был разрушен, а муж погиб в войне с Советским Союзом...»⁶⁵.

Дополняет рассказ о Роуве Паволе и бывший пленный Н.Ф. Дьяков. По его словам, она следила, чтобы никто посторонний не мог пройти в женскую зону. Павола была «по-военному сурова и педантична, однако не позволяла, чтобы ее девочек кто-то оскорблял и обижал. Даже помощника начальника лагеря не пустила в барак, так как от него разило водкой. Двум роженицам, кормящим матерям-пленницам, размещенным в лагерном госпитале, Павола приносила молоко»⁶⁶.

С теплотой вспоминают и начальника госпиталя финского врача Савангема. Его «любили все без исключения за его гуманное отношение к больным»⁶⁷.

Узницы-женщины находились в финском плену в лучшем положении, чем мужчины. При том, что и положение мужчин-военнопленных в финских лагерях было несравненно лучше, чем их товарищей по несчастью, находившихся в руках немцев. Из нескольких сотен женщин, находившихся в финском плену, за три года неволи погибла одна — Сергеева, причем от туберкулеза, приобретенного еще в Союзе⁶⁸.

63 Ш. Янтовский. Лагерь советских военнопленных евреев в Финляндии (1942–1944). Иерусалим, 1995, с. 69.

64 Н.Ф. Дьяков. Под чужим небом. Солдатские записки 1941–1944. М., 1998, с. 11–112, 306–307.

65 Ш. Янтовский. Лагерь советских военнопленных... с. 71.

66 Н.Ф. Дьяков. Под чужим небом... с. 11–112, 306–307.

67 Ш. Янтовский. Лагерь советских военнопленных... с. 71.

68 Н.Ф. Дьяков. Под чужим небом... с. 350.

В годы войны в Красной Армии служило 20 тыс. евреев⁶⁹. Многие из них пошли на фронт добровольцами. Они служили во всех родах войск. 44% — в сухопутных войсках, 29% — военными медиками, 11% — в войсках связи, 10 % — в войсках ПВО, 6% — в авиации⁷⁰.

Еврейки испытывали те же трудности, что и сотни тысяч женщин разных национальностей. Однако в плену женщины-еврейки чаще подвергались особым издевательствам и как женщины, и как еврейки.

Циля Тверская, 23 лет, выпускница ускоренного курса мединститута, военврач, в 1944 г. попала в плен. Кто-то донес, что она еврейка. Немцы привязали ее к двум танкам и разорвали⁷¹.

В то же время женщинам, не похожим на евреек, было намного легче, чем мужчинам-евреям, скрыть свое происхождение в силу невозможности определить их национальность по бесспорному половому признаку. Вышедшая из окружения Хая Дыхне была задержана в селе Васильково Киевской области. Она назвалась Галиной Гулько. Немецкий офицер, заподозривший, что она еврейка, цинично заметил: «Мужчин-евреев мы сразу определяем, снимаем с них штаны, если сомневаемся, и все видно... А с женщинами? Где их проверить? В постели. Ха-ха, фу, противно, и потом — это запрещено нашим военным...»⁷²

Софья Иосифовна Анваер, попавшая в плен под Вязьмой, вспоминает селекцию в сборном лагере:

«Был конец ноября. Стояло хмурое утро. Внезапно во дворе раздалась нарастающая стрельба, усилилась хрипая брань, крики. На этаже появились солдаты и эсэсовцы. Угрожая автоматами, они стали выгонять полуживых пленных во двор. Тех, кто не мог подняться, пристреливали. На лестнице образовалась страшная давка. Передние не успевали выходить, а на задних напирала немцы с криком и стрельбой. Между верхними и нижними этажами было широкое окно. Через него мне и удалось увидеть, что происходило во дворе. Шел еврейский погром. Эсэсовцы отбирали евреев и отгоняли их вправо. Более месяца, проведенного в этом лагере, сделали мне смерть милее жизни. Не раз уже я сама лезла под пули, но когда я увидела, как они убивают евреев, как над ними издеваются эсэсовцы с помощью собак (описывать это я не в состоянии), и представила, что же они могут сделать с женщиной, то постаралась задержаться на лестнице, пусть пристрелят здесь. Задержаться не удалось, поток людей вынес меня на крыльцо. Тут же ко мне подлетел высокий эсэсовский офицер:

— Жидовка?

— Нет, грузинка.

69 Очерки еврейского героизма. Т. 3. Киев. 1997, с. 449.

70 Там же.

71 Яд Вашем. Зал имен. Приложение к листу свидетельских показаний № 543713.

72 Х. Дыхне. Я должна рассказать // Еврейский камертон. Приложение к газ. «Новости недели». 22.08. 1997.

- Фамилия?
- Анджапаридзе.
- Где родилась?
- В Тбилиси.

Последовало еще несколько вопросов. Говорил он по-русски без малейшего акцента. И хотя уже прошло полвека, я и сейчас вижу его перед собой, как будто все происходило вчера. Но никогда не могла я вспомнить, как пришли мне в голову эти ответы и фамилия моего однокурсника. Ударом руки офицер толкнул меня не направо, куда я боялась даже взглянуть, не влево, куда отгоняли всех, а прямо вперед. Поднявшись на ноги, я обнаружила еще двух женщин-военнопленных. «Селекция» продолжалась, нас — женщин — постепенно стало шестеро. Стояли, тесно прижавшись друг к другу. Что говорить, было страшно. Страшно смотреть на то, что творилось крутом. Страшно думать о том, что могут сделать с нами. Когда «селекция» окончилась, военнопленных загнали обратно в здание, эсэсовцы и солдаты ушли, во дворе остались только трупы и мы шестеро посередине пустого пространства в полной неизвестности»⁷³.

С.И. Анваер была узницей нескольких лагерей, в том числе и Штуттгофа.

Малейшее подозрение в принадлежности к еврейской нации приводило к отправке в гестапо. Так, русская, медсестра Ольга Ленковская попала в плен под Вязьмой в октябре 1941 г. В феврале 1942 г. немцы отправили ее в гестапо, приняв за еврейку. Однако ей удалось переубедить гестаповцев. Ее подруг — зубного врача Марию Карасик из Караганды и врача Татьяну Грановскую из Одессы немцы расстреляли⁷⁴.

Клара Рушко, разведчица 2-й гвардейской дивизии Северо-Кавказского фронта, рассказывает, что в марте 1943 г. во время выполнения задания в тылу противника была захвачена немцами и отправлена в лагерь в Пятигорск. В лагере было всего 8 пленных девушек, одна из них была Цilia Куцик родом из Минска. Цилие было 20 лет. До войны училась на 2-м курсе Ленинградского химического института. На фронт ушла добровольцем. Немцы подозревали, что она еврейка. Клара решила бежать из лагеря и уговаривала присоединиться Цилию. Однако та почему-то не согласилась, лишь «просила, если доберусь до своих, разыскать ее отца Давида Михайловича и все рассказать ему». К. Рушко повезло: она бежала, перешла линию фронта. Через несколько дней после возвращения Клару вызвали в штаб дивизии. Там ее ждали два незнакомых полковника, и первый вопрос был: «Где Цилия?» Она, вероятно, выполняла какое-то важное задание. Уже в апреле 1943 г., во время наступления, Клара встретилась с Валеi, одной из девушек, освобожденной из лагеря. Валентина рассказала, что после побега Клары немцы допрашивали Цилию, затем отправили в Георгиевск, где находилось гестапо, и там ее расстреляли⁷⁵.

73 П. Полян. Скрывшие свое имя // Русская мысль. 13.05.1999 (Париж).

74 Архив Яд Вашем. М-33/626, л. 50–52.

75 Яд Вашем. Зал Имен. Приложение к листу свидетельских показаний № 165346.

Среди женщин-военнопленных, прибывших в Равенсбрюк, тоже были еврейки. Г. Григорьева (Коган), скрывавшаяся под именем Наташи Козловой, называет, кроме Е.Л. Клемм, еще несколько евреек, живших под чужими именами в лагере: Марина Смолянская, Мария Клугман, Галя Матусова, Цилия Гедалева⁷⁶. Многие знали их тайну, однако помогали. И все-таки среди пленниц нашлись предатели: Ольга-молдаванка, Лена-рябая (все лицо было в оспе), Шура-раздатчица (раздавала еду). Они составили список евреек и передали его старшей по блоку польке Магосе, чтобы та сообщила немцам. Однако Магоса обо всем рассказала Е.Л. Клемм, и та посоветовала обвинить доносчиц в саботаже и лжи. Через несколько дней доносчиц вызвала немка-надзирательница, по словам бывших пленных, садистка — Бинц. Что ей рассказала Магоса, можно лишь предположить, однако Бинц избивала доносчиц до полусмерти. Больше доносов среди женщин-военнопленных не было⁷⁷.

В декабре 1943 г. в лагере в г. Хелм (Польша) содержалась группа из 28 женщин-военнопленных. В 1944 г. их перевели в г. Кельцы. В группе пленных было несколько евреек, среди них военврач Раиса Юльевна Бердичевская. Однажды рано утром в женский барак пришли автоматчики и назвали фамилии четырех женщин, в том числе и Р.Ю. Бердичевской. Когда они стали брать какие-то личные вещи, то конвоир-немец им сказал: «Ничего не берите, вам теперь ничего не нужно». Уходя, одна из арестованных, Ася Носенко, крикнула: «Мы смело идем умирать за нашу Родину. Прощайте, товарищи!» Вскоре после этого оставшихся женщин отправили в варшавскую тюрьму «Павиак». Через пять дней коридорная полька, которая раздавала еду арестанткам, передала записку от Раисы Юльевны. В ней сообщалось, что троих девушек: «Асю, Марию и Лену расстреляли, а я пока живу до окончательного выяснения моей нации. Хочется жить, но в жизнь не верю. Постарайтесь на “прогулке” увидеть меня. Целую. Раиса Ю.».

От той же польки стало известно, что Раису Юльевну перевели в 8-ю камеру — камеру смертников. Через несколько дней Раису Юльевну и еще одну женщину, польскую еврейку, с шестилетним сыном повели на расстрел. Когда Р.Ю. Бердичевскую вели по коридору, она прокричала: «Дорогие боевые подруги, я иду умирать. Отомстите за мою смерть, да здравствует...» Дальше женщины не поняли, потому что украинский гестаповец (так в тексте. — А. Ш.⁷⁸) ударил ее по лицу.

Раису Юльевну и женщину с шестилетним ребенком расстреляли во дворе тюрьмы. Оставшиеся в тюрьме 24 женщины-военнопленные, протестуя против расправы, в течение двух суток отказывались от пищи и несли траур по погибшей подруге, даже не выходили на 40-минутные «прогулки». С при-

76 Г. Григорьева. Беседа с автором 9.10.1992.

77 Там же.

78 Вероятнее всего, один из тысяч украинцев-военнопленных, кто после окончания специального тренировочного лагеря СС в Травниках служили в лагерях и тюрьмах в качестве охранников.

ближением Красной Армии этих женщин отправили в Германию. До дня освобождения в апреле 1945 г. они успели побывать еще в трех лагерях⁷⁹.

Документы свидетельствуют и о том, что немцы в индивидуальных регистрационных карточках военнопленных тщательно старались скрыть факт их убийства. Ознакомимся с карточкой военврача З. Гельфман:

Стационарный лагерь военнопленных офиц.		лаг.57	
Опознавательная бирка: 2275			
Персональные данные.			
Фамилия: Гельфман	Национальность: еврейка		
Имя: Зинаида	Воинский чин...		
Время и место рожд. 27.12.1915			
г. Борисов Минской обл.			
Религия: иудейская	Воинская часть...		
Имя отца: Ефим			
Имя и фамилия матери			
Фельдман	Специальн. Гражд. врач		
матрикул №			
Добровольец	Взятие в плен (когда и где) 23.07.1941 г. Брянск ⁸⁰		
Доставлен <u>здоровым</u> , больным, раненым...			
Подробное описание личности.			
Фотокарточка	Рост	Волосы	Особые приметы
-----	152 см	Черные	нет
Отпечаток указательного пальца правой руки			
Имя и адрес лица, имеющего близкие отношения к военнослужащему на родине: отец Гельфман Ефим, г. Борисов, ул. Дзержинского, д.13.			
Примечания: Знает еврейский, польский, немного немецкий язык.			
Предохранительные прививки		Заболевания в плену	
.....		.....	
Против оспы, против тифа и др.		Амбулаторное лечение	
Апрель 1942		госпитальное	
Переводы:			
10.6.42 г. в стац. Лаг. I-Б			
12.6.42 г. ----- III-«А» по приказу ОКВ			
27.8.42 г. Из			
Отпущен			
и направлен на биржу труда Лукенвальде ⁸¹ .			

79 Яд Вашем. Зал Имен. Приложение к листу свидетельских показаний № 543713. Из послевоенного письма Веры Ивановны мужу Р.Ю. Бердичевской.

80 Запись не точна. Брянск взят немцами 6 октября 1941 г.

81 Гос. архив Минской области. Ф. 635, оп. 1, д. 237, л. 11-13.

Из этого документа следует, что З. Гельфман 27 августа 1942 г. освобождена из лагеря и отправлена на биржу труда в Лукенвальде и таким образом переведена в статус гражданской рабочей. На первый взгляд непонятно, что послужило причиной подобного отношения немцев к еврейке, тем более что судьба ее родителей известна — расстреляны вместе со всеми евреями в Борисове в июле 1941 г.

Можно только предположить, что этим же вопросом заинтересовались и в СМЕРШ, так как карточка военнопленной З. Гельфман была обнаружена среди дел «бывших военнослужащих Советской Армии, скомпрометировавших себя в период нахождения в плену у немцев»⁸². Однако не все было известно и СМЕРШ.

Судьба З. Гельфман проявляется после знакомства с показаниями штурмбаннфюрера СС Курта Линдова — руководителя секции Y-A-1 РСХА, в составе которой был и подраздел по делам военнопленных. 30 апреля 1945 г. на допросе у английского следователя он показал: так как имелись распоряжения о выявлении в шталагах... евреев-военнопленных для последующей их ликвидации, то «соответствующие военнопленные предварительно формально отпускались, а затем переводились в концлагерь для казни»⁸³.

Таким образом, с большой долей уверенности можно предположить, что З. Гельфман была формально освобождена из шталага, и это документально зафиксировано, а затем отправлена в концлагерь для уничтожения.

Бежавшие из плена женщины продолжали борьбу против врага. В секретном сообщении №12 от 17 июля 1942 г. начальника полиции безопасности оккупированных восточных областей имперскому министру безопасности XVII военного округа в разделе «Евреи» сообщается, что в Умани «арестована еврейка-врач, которая раньше служила в Красной Армии и была взята в плен. После бегства из лагеря военнопленных она укрывалась в детском доме в Умани под ложной фамилией и занималась врачебной практикой. Использовала эту возможность для доступа в лагерь военнопленных в шпионских целях»⁸⁴. Вероятно, неизвестная героиня оказывала помощь военнопленным.

Женщины-военнопленные, рискуя жизнью, неоднократно спасали своих еврейских подруг. В дулаге № 160, г. Хорол, в карьере на территории кирпичного завода содержалось около 60 тыс. пленных. Там же была и группа девушек-военнопленных. Из них в живых к весне 1942 г. осталось семь-восемь. Летом 1942 г. все они были расстреляны за то, что укрывали еврейку⁸⁵.

Осенью 1942 г. в лагере Георгиевск вместе с другими пленными находилось и несколько сот военнопленных девушек. Однажды немцы повели на расстрел выявленных евреев. Среди обреченных была и Циля Гедалева. В

82 Гос. архив Минской области... л. 11–13.

83 СС в действии, с. 512.

84 Архив Яд Вашем. М-53/245, л. 67–68.

85 Т.С. Першина. Фашистский геноцид... с. 139.

последнюю минуту немецкий офицер, руководивший расправой, неожиданно сказал: «Медхен раус! — Девушка — вон!» И Циля вернулась в женский барак. Подруги дали Циле новое имя — Фатима, и в дальнейшем она по всем документам проходила татаркой⁸⁶.

Военврач 3-го ранга Эмма Львовна Хотина с 9 по 20 сентября находилась в окружении в Брянских лесах. Была взята в плен. Во время очередного этапа из деревни Кокаревка в г. Трубчевск бежала. Скрывалась под чужой фамилией, часто меняя квартиру. Ей помогали ее товарищи — русские врачи, которые работали в лагерьном лазарете в Трубчевске. Они наладили связь с партизанами. И когда 2 февраля 1942 г. партизаны напали на Трубчевск, 17 врачей, фельдшеров и медсестер ушли с ними. Э.Л. Хотина стала начальником санслужбы партизанского объединения Житомирской области⁸⁷.

Сара Земельман — военфельдшер, лейтенант медслужбы, работала в передвижном полевом госпитале № 75 Юго-Западного фронта. 21 сентября 1941 г. под Полтавой, раненная в ногу, попала в плен вместе с госпиталем. Начальник госпиталя Василенко вручил Саре документы на имя Александры Михайловской, убитой фельдшерицы. Среди сотрудников госпиталя, оказавшихся в плену, предателей не нашлось. Через три месяца Саре удалось бежать из лагеря. Месяц она скиталась по лесам и деревням, пока неподалеку от Кривого Рога, в селе Веселые Терны, ее не приютила семья фельдшера-ветеринара Ивана Лебедченко. Больше года Сара жила в подвале дома. 13 января 1943 г. Веселые Терны были освобождены Красной Армией. Сара пошла в военкомат и попросилась на фронт, однако ее поместили в фильтрационный лагерь №258. На допросы вызывали только ночью. Следователи спрашивали, как она, еврейка, выжила в фашистском плену? И только встреча в этом же лагере с сослуживцами по госпиталю — рентгенологом и главным хирургом — помогла ей. С.Земельман направили в медсанбат 3-й Поморской дивизии 1-й Польской армии. Закончила войну на подступах к Берлину 2 мая 1945 г. Удостоена трех орденов Красной Звезды, ордена Отечественной войны I степени, награждена польским орденом «Серебряный крест за заслуги»⁸⁸.

К сожалению, после освобождения из лагерей узницы столкнулись с несправедливостью, подозрением и презрением к ним, прошедшим ад немецких лагерей.

Груня Григорьева вспоминает, что красноармейцы, освободившие Равенсбрюк 30 апреля 1945 г., на девушек-военнопленных «...смотрели как на предателей. Это нас потрясло. Такой встречи мы не ожидали. Наши больше отдавали предпочтение француженкам, полякам — иностранкам»⁸⁹.

86 Г. Григорьева. Беседа с автором 9.10.1992.

87 Архив Яд Вашем. М-37/533, л. 3. За участие в партизанской борьбе Э.Л. Хотина удостоена двух правительственных наград.

88 Н. Орлов. Хожение по кругам ада. Круг. 1991. № 770, с. 15–18.

89 Г. Григорьева. Беседа с автором 9.10.1992.

После окончания войны женщины-военнопленные прошли все муки и унижения во время проверок СМЕРШа в фильтрационных лагерях. Александра Ивановна Макс, одна из 15 советских женщин, освобожденных в лагере Нейхаммер, рассказывает, как советский офицер в лагере для репатриантов отчитывал их: «Как вам не стыдно, в плен сдались, вы...» А я спорить с ним: «А что же мы должны были сделать?» А он говорит: «Вы должны были себя расстрелять, а в плен не сдаваться!» А я говорю: «А где же у нас пистолеты были?» — «Ну, вы могли, должны были повеситься, убить себя. Но не сдаваться в плен»⁹⁰.

Многие фронтовики знали, что ожидает бывших пленных дома. Одна из освобожденных женщин, Н.А. Курляк, вспоминает: «Нас, 5 девушек, оставили работать в советской военной части. Мы все время просили: “Отправьте домой”. Нас отговаривали, упраскивали: “Побудьте еще немного, на вас будут смотреть с презрением”. Но мы не верили»⁹¹.

И уже через несколько лет после войны женщина-врач, бывшая пленная, пишет в частном письме: «...Мне порой очень жаль, что я осталась жива, потому что всегда ношу на себе это темное пятно плена. Все-таки многие не знают, что это была за “жизнь”, если можно это назвать жизнью. Многие не верят, что мы там честно переносили тяжести плена и остались честными гражданами Советского государства»⁹².

Пребывание в фашистской неволе непоправимо отразилось на здоровье многих женщин. У большинства из них еще в лагере прекратились естественные женские процессы и у многих так и не восстановились.

Некоторые, переведенные из лагерей военнопленных в концлагеря, были подвергнуты стерилизации. «У меня не было детей после стерилизации в лагере. И так я осталась как бы калеккой... Многие из наших девушек не имели детей. Так некоторых мужья бросали, потому что хотели иметь детей. А мой муж меня не бросил, как есть, говорит, так и будем жить. И до сих пор мы с ним живем»⁹³.

90 Цит. по: А.И. Макс. Угнали в Германию! Бремен, 1999, с. 148.

91 Там же.

92 Яд Вашем. Зал Имен. Приложение к листу свидетельских показаний № 543713. Из послевоенного письма Веры Ивановны (фамилия неизвестна) мужу Р.Ю. Бердичевской.

93 А.И. Макс. Цит. по: Угнали в Германию, с. 151.

Книга III

Изгой среди изгоев —
еврей-военнопленные

ЖИДЫ — ВАШИ ВЕЧНЫЕ БУДНИ!

**СТАЛИН С ЖИДАМИ —
ОДНА ШАЙКА ПРЕСТУПНИКОВ!**

Часть 1

Евреи во время Великой Отечественной войны 1941—1945

Глава 1

ЕВРЕИ-ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

Летом 1939 г. был принят новый Закон о воинской обязанности. Согласно ему в Красную Армию в 1940 г. и первой половине 1941 г. было призвано около 120 тыс. евреев, в том числе 75 тыс. евреев Украины¹. Таким образом, можно смело утверждать, что более 120 тыс. евреев, с учетом уже находившихся в армии до указанного призыва, встретили войну, находясь в рядах Красной Армии.

Общеизвестно, что патриотический порыв, охвативший значительную часть народов Советского Союза, привел в армию сотни тысяч добровольцев. Среди них были и евреи. Только в первую неделю войны (22–30 июня 1941 г.) в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Одессе, Кишиневе подали заявления о добровольном вступлении в Красную Армию около 55 тыс. евреев². Многие из них были участниками Гражданской войны. «Особенно много было евреев в Кировской дивизии народного ополчения, сформированной в Ленинграде, — пишет в своем письме ветеран войны М. Карасик, — но в то время не афишировалось, скрывалось участие евреев на передовой и вообще на войне»³.

Из общего числа евреев, сражавшихся на фронтах, 27% ушли на фронт добровольцами. Это самый высокий процент добровольцев среди всех народов СССР⁴. Таким образом, мы можем говорить примерно о 135 тыс. еврейско-добровольцах.

Многие евреи, как и другие граждане СССР, вступали в истребительные и коммунистические батальоны, отряды народного ополчения, которые организовывались в первые дни войны в республиках, первыми подвергшихся

1 Очерки еврейского героизма... т. 3. Киев, 1997, с. 448.

2 Там же.

3 М. Карасик. Письмо автору 4.04.2000 г.

4 А. Тимор. Здравия желаю вам, «новобранцы» // Алеф. № 8, 1990, с. 16 (Израиль).

нападению, а затем в прифронтовой зоне. Точное число евреев, вступивших в эти подразделения, нам неизвестно, так как документов в большинстве этих частей не сохранилось. Однако известно, что в Киеве в отряды народного ополчения вступили 10 тыс. евреев, в Одессе — 12 тыс., во Львове, оккупированном немцами 30 июня, успели вступить в ополчение 6 тыс. евреев⁵. Судьбы этих подразделений, а затем и дивизий народного ополчения Москвы и Ленинграда, созданных в конце лета — осенью 1941 г., были трагичны.

Боевой дух и идейная убежденность не могли компенсировать отсутствие у большинства ополченцев воинского умения и катастрофической нехватки оружия, поэтому значительная их часть погибла либо в первых боях, либо в окружении, либо в плену на территории Прибалтики, Украины, Белоруссии, под Ленинградом и Москвой. Лишь немногие оставшиеся в живых продолжили службу в регулярных частях Красной Армии.

Несмотря на быстрое продвижение немецкой армии, мобилизация военнообязанных даже в западных районах была частично проведена. В республиках, в которых проживало много евреев, был высок и процент призванных евреев. В Белоруссии в первые дни войны успели призвать в Красную Армию, а часть вступила добровольно — 110 тыс. евреев⁶.

Всего за годы войны по данным Центрального архива МО Вооруженных Сил России в г. Подольске, в рядах Красной Армии служило около 501 тыс. евреев⁷. Таким образом, 16% всего еврейского населения СССР (3 млн 028), в границах на 1 сентября 1939 г., служили в армии⁸. Из них в боях участвовало 80%⁹.

В том числе евреи некоторых республик составляли (в %) ¹⁰:

Белоруссии	31,8
РСФСР	20,9
Азербайджана	15,5
Украины	12,5
Казахстана	10
Грузии	4

В Красной Армии служило, по одним сведениям, 167 тыс.¹¹, по другим — 32 тыс. евреев-офицеров¹², что составляет в первом случае 33,3%, а

5 Очерки еврейского героизма... т. 3, с. 448.

6 Л. Смилвицкий. Катастрофа евреев в Белоруссии 1941–1944 гг. Тель-Авив, 2000, с. 30.

7 Очерки еврейского героизма, т. 3, с. 449. Однако, по сведениям Ф.Д. Свердлова, число евреев в армии составляло 450 – 470 тыс. Эти же цифры приводятся в статье: Yitzhak Arad. Soviet Jews in the War against Nazi Germany. Yad Vashem studies XXIII. Jerusalem, 1993.

8 M. Altshuler. Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust. A Social and Demographic Profile. The Center for Research of East European Jewry. Jerusalem, 1998, p. 221.

9 Очерки еврейского героизма... т. 3, с. 466–477.

10 Данные взяты из книги «Очерки еврейского героизма», т. 3, с. 449.

во втором — 6,4% от общей численности евреев, служивших в армии. Высокое число евреев-офицеров объясняется тем, что большинство евреев имели если не среднее, то семилетнее образование. Это был необходимый минимум для направления в офицерские училища. Всего за годы войны военными училищами, школами и курсами было подготовлено 1 млн 238 тыс. офицеров¹³. Можно предположить, что евреев среди них, учитывая указанное выше максимальное число — 167 тыс. евреев-офицеров, в армии было никак не менее 16,6%, окончивших военные училища, школы и курсы в годы войны. При этом необходимо учесть, что многим, имеющим высшее образование, присваивались офицерские звания без окончания ими училищ и курсов¹⁴.

По данным Центрального архива МО, за годы войны погибло в боях, умерло от ран и болезней, пропало без вести 198 тыс. (39,6% общего количества) евреев-военнослужащих. Для сравнения: общие безвозвратные потери Красной Армии составили за тот же период 25%¹⁵.

Из оставшихся в живых 300 тыс. евреев — воинов Красной Армии 180 тыс. (60%) были ранены, из них более 70 тыс. (38%) — тяжело¹⁶.

По сравнению с 1939 г. за годы войны число военнослужащих евреев-мужчин в армии увеличилось в 14 раз.

Из 800 тыс. женщин, участвовавших в войне¹⁷, 20 тыс. были еврейками¹⁸. Их число по сравнению с 1939 г. выросло в 118 раз. Они служили в следующих родах войск (в %)¹⁹:

сухопутные войска	44
медслужба	29
ПВО	10
связь	11
авиация	6

Большая часть евреев-военнослужащих находилась на передовой и воевала в качестве рядовых солдат и младших офицеров. Среди них погибших и пропавших без вести, умерших от ран было 77,6 % рядовых солдат и сержантов и 22,4% младших лейтенантов, лейтенантов, старших лейтенантов²⁰.

11 М. Штейнберг. Евреи в войнах тысячелетий... с. 220.

12 Очерки еврейского героизма... т. 3, с. 449.

13 Великая Отечественная война. Энциклопедия... с. 158.

14 В большинстве вузов имелись военные кафедры.

15 М. Штейнберг. Евреи в войнах тысячелетий... с. 220–221.

16 А. Тимор. Здравия желаю вам, «новобранцы»... с. 17.

17 Великая Отечественная война. Энциклопедия... с. 269–270.

18 В. Родинкова. «Мы мечтали дойти до Берлина» // Винницкая иерусалимка, № 4, март 2000.

19 Очерки еврейского героизма... т. 3, с. 449.

Как говорилось выше, в результате репрессий число евреев, занимавших командные должности в армии, перед самой войной резко сократилось. Однако войну 22 июня 1941 г. встретили 21 еврей генерал-майор и 1 контр-адмирал, в ноябре 1941 г. звание генерал-майора было присвоено А.Б. Борисову (Шистеру), а звание контр-адмирала — П.А. Трайнину. К началу войны еврей-генералы находились на следующих должностях:

Начальник Главного политического управления Красной Армии — Л.З. Мехлис.

Начальник инженерных войск Красной Армии — Л.З. Котляр.

Командующий армией — Ю.Л. Городинский.

Зам. командующих армиями: А.А. Вургафт, Г.А. Зусманович, А.М. Крупников.

Начальник штаба армии — З.З. Рогозный.

Командиры механизированных корпусов: С.М. Кривошеин, М.Л. Чернявский, М.Г. Хацкилевич.

Командиры стрелковых корпусов: И.Г. Рубин, Р.П. Хмельницкий.

Начальник артиллерии армии — Я.И. Броуд.

Начальник штаба корпуса — Л.С. Березинский.

Командиры стрелковых дивизий: А.И. Андреев, И.Я. Бабич, Л.Е. Фишман.

Командир авиадивизии — З.М. Померанцев.

Начальник танкового училища — М.Л. Горрикер.

Начальник района ПВО — Г.М. Кобленц.

Начальник оперативного отдела штаба ВВС РККА — Б.Л. Теплинский.

Начальник технического управления штаба ВМФ — А.Г. Орлов.

Командир Рижской военно-морской базы — П.А. Трайнин²¹.

16 из них с начала войны сражались непосредственно на фронте, 6 — Л.С. Березинский, Я.И. Броуд, А.Б. Борисов, Г.А. Зусманович, А.Г. Орлов, М.Г. Хацкилевич — погибли.

За годы войны число евреев-генералов, непосредственно сражавшихся на фронте, выросло до 132 человек²². Из них командовали:

стрелковыми, танковыми и артиллерийскими дивизиями	34
корпусами	12
общевойсковыми, саперными армиями и армиями ПВО	9

20 Книга памяти евреев, павших в боях с нацизмом 1941–1945, т. 3. М., 1996, с. 34.

21 Ф.Д. Свердлов. Евреи — генералы Вооруженных сил СССР. М., 1993, с. 19–233.

22 Подсчеты проведены на основе биографических сведений, опубликованных в книге: Ф.Д. Свердлов. Евреи — генералы Вооруженных сил СССР, и книги: Воины-евреи во Второй мировой и 50 лет спустя. Тель-Авив, 1995. Учитывались только те, кто имел или получил генеральское звание в годы войны.

По должностям:

начальники штабов фронтов или флотов	8
начальники штабов армий или флотилий	15
командующие тылом армий и фронтов	9
заместители командующих фронтов и армий	5
члены военных советов	5
юристы армии и фронта	2
начальник СМЕРШа армии	1
генералы медицинской и ветеринарной службы, принимавшие непосредственное участие в армейских и фронтовых операциях	32

По сведениям М. Штейнберга, евреи командовали непосредственно на поле боя дивизиями²³:

стрелковыми	25
гвардейскими стрелковыми	6
артиллерийскими прорыва РВГК	4
кавалерийскими	3
авиационными	3
гвардейскими артиллерийскими	1
зенитно-артиллерийскими	1
Всего	43

Среди командиров дивизий были не только генералы, но и полковники, многие из которых впоследствии получили генеральское звание, поэтому число командиров дивизий — евреев больше числа евреев-генералов, командовавших дивизиями.

Евреи командовали бригадами:

артиллерийскими	13
танковыми	9
инженерно-саперными	8
гвардейскими танковыми	7
гвардейскими артиллерийскими	5
механизированными	4
гвардейскими минометными	3

23 Данные — из книги: М. Штейнберг. Евреи в войнах тысячелетий... с. 237–238

морской пехоты	2
гвардейскими механизированными	2
минометными	2
гвардейскими инженерно-саперными	2
воздушно-десантной	1
стрелковой	1
Итого	59

Евреи командовали полками:

артиллерийскими	41
гвардейскими артиллерийскими	13
гвардейскими стрелковыми	13
гвардейскими танковыми	11
авиационными	8
минометными	5
гвардейскими минометными	5
танковыми	4
стрелковыми	3
гвардейскими кавалерийскими	3
инженерными	3
укрепрайонами (приравнивается к полку)	.3
гвардейским воздушно-десантным	1
Итого	123

Итак, всего в годы войны евреи командовали 43 дивизиями, 59 бригадами и 123 полками. Однако по другим, вероятно, более точным сведениям Центрального армейского архива, евреи командовали 66 бригадами и 139 полками. В этом подсчете учитываются дополнительно 7 танковых бригад и 16 танковых полков, которыми тоже командовали евреи²⁴.

Служили в родах войск к общему количеству воинов-евреев (в %)²⁵:

Сухопутные войска	76,4
ВВС	7,2
ВМФ	14,7

24 Книга памяти воинов-евреев, павших в боях с нацизмом 1941–1945, т. 3. М., 1996, с. 16.

25 Данные — из книги: Очерки еврейского героизма... т. 3, с. 466–467.

Из общего числа евреев в сухопутных войсках служили (в %) в частях²⁶:

танковых	19
артиллерии	14
саперных	5
связи	3

В некоторых родах войск процент евреев был особенно высок. Это объясняется более высокой степенью среднего, специального и высшего образования среди евреев-военнослужащих по сравнению с другими военнослужащими Красной Армии, о чем говорилось выше. Так, среди инженерно-технического и командного состава инженерных войск 18% были евреями, а среди погибших в этих родах войск евреи составили 23%²⁷.

Еврейское участие порой было столь заметно, что, по словам Героя Советского Союза полковника Евсея Вайнруба, механизированный корпус, которым командовал еврей — Герой Советского Союза генерал-лейтенант С.М. Кривошеин, называли в шутку не механизированным, а «евреизированным». Начальником штаба корпуса был полковник Лимберг, зампотехом корпуса — полковник Лившиц, командирами двух танковых бригад полковники: Евсей Вайнруб и Абрам Темник, тоже ставший Героем Советского Союза. Кроме названных, было много евреев среди среднего и младшего командного состава корпуса, а также среди бойцов²⁸.

23-м танковым корпусом командовал генерал-майор танковых войск А.М. Хасин. Начальником штаба этого корпуса был гвардии полковник М. Кричман, начальником разведки корпуса — майор Бодылевич, начальником штаба одной из бригад — гвардии полковник Я. Юревич. В немецких листовках, которые противник сбрасывал на позиции корпуса, писалось: «Наступает бандитско-жидовский танковый корпус»²⁹.

Интерес представляет эпизод из военной биографии генерал-майора А.М. Хасина, который мог для него закончиться трагически. Начальник особого отдела НКВД Сталинградского фронта 18 июля 1942 г. отправил докладную записку в Управление ОО НКВД СССР «О недочетах в боевых действиях 23-го танкового корпуса под командованием Хасина за период с 1-го по 10 июля 1942 г.». Особист обвиняет Хасина «в неправильном использовании корпуса в бою: «...полковник Хасин не способен руководить такими соединениями, как танковый корпус, запугивает командиров снятием с должности, расстрелом, повешением и проявляет попытки к рукоприкладству... Угрожал военному совету ЮЗФ, что если корпус не будет обеспечен не ме-

26 Данные — из книги: Очерки еврейского героизма... с. 449.

27 А. Тимор. Здравия желаю вам, «новобранцы»... с. 17.

28 Е.Г. Вайнруб. Беседа с автором 21.03.1995 г. Архив автора.

29 Воины-евреи во Второй мировой и 50 лет спустя... с. 257–258.

нее 3 б.к. (боекомплектов. — А. III.) и 3 заправками ГСМ (горюче-смазочных материалов. — А. III.), то он ответит свой корпус»³⁰.

Вероятно, многое в «докладной записке» справедливо. Однако манера поведения диктовалась и условиями отступления. Только жесткие действия и требовательность могли дать результат. А результат у корпуса Хасина был. Об этом свидетельствует резолюция, сделанная в Москве на этом донесении: «Докладная записка односторонне освещает боевые действия корпуса, не показывает урона, причиненного противнику. Командиру корпуса т. Хасину за эти операции присвоено звание генерал-майора»³¹. Интересно отметить, что эта резолюция принадлежит известному своим антисемитизмом В.С. Абакумову — зам. наркома внутренних дел СССР, начальнику Управления особых отделов НКВД СССР.

Много евреев служили на флоте. Среди них рядовые и офицеры — командиры кораблей и флотских соединений. Так, на Балтийском, Северном и Черноморском флотах воевали 19 евреев — командиров подводных лодок. Трое из них: С.Я. Богорад, В.К. Коновалов, И.И. Фисанович — были удостоены звания Герой Советского Союза³².

Отрядом торпедных катеров на Балтике командовал капитан-лейтенант А.Г. Свердлов, также Герой Советского Союза³³.

Среди награжденных в ВМФ СССР на 15 марта 1945 г. не последнее место занимают евреи. Всего в ВМФ награждено 96 206 военнослужащих, из них³⁴:

русские	71 958 (75%)
украинцы	16 525 (17,1%)
евреи	2 828 (2,94%)
белорусы	1 485 (1,5%)
татары	757 (0,8%)
армяне	463 (0,5%)
грузины	356 (0,37%)

В предыдущей главе говорилось об особенно высоком проценте евреев среди военных медиков. Так, бывший военный врач Евгения Пугачевская

30 Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ: Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные особых отделов фронтов и армий. М., 2000, с. 153–159.

31 Там же, с. 471.

32 Книга Памяти воинов-евреев, павших в боях нацизмом 1941–1945, т. 7. М., 2002, с. 19. Ф.Д. Свердлов. В строю отважных. Очерки о евреях — Героях Советского Союза. М., 1992, с. 35, 133, 261.

33 Ф.Д. Свердлов. В строю отважных... с. 226.

34 Составлено по сведениям из книги: Очерки еврейского героизма... т. 3, с. 370.

рассказывает, что госпиталь, в котором она служила, не зря называли еврейским. Начальником эвакогоспиталя был Иосиф Шульц. В госпитале также служили: Сегаль — главный хирург, Канторович — врач-физиотерапевт, Либерман — педиатр, Гольдберг — терапевт, Альперович — ортопед, Линкин — врач лечебной физкультуры, Воскович — старшая медицинская сестра, Крамер — сестра-хозяйка³⁵.

Из 473 погибших на фронте и в плену выпускников Ленинградской военно-медицинской академии, окончивших ее в период с 1925 по 1944 г., было 97 евреев-врачей. Это 20,5%, хотя среди обучавшихся евреи составляли не более 12–15%. В блокадном Ленинграде погибло 27 выпускников академии, из них 9 евреев — 33%³⁶. А ведь речь идет только о военно-медицинской академии, мы не учитываем евреев-врачей, закончивших гражданские медицинские вузы и ушедших на фронт добровольно либо по мобилизации. По данным переписи 1939 г., число врачей всех специальностей составляло³⁷:

	Всего	Евреев
Белоруссия	4 734	771 (16,3%)
Украина	29 245	3595 (13,7%)
РСФСР	31 748	1365 (4,3%)

Евреи-врачи служили на всех уровнях медицинского обеспечения войск. К сожалению, не удалось установить общую численность евреев-медиков в составе Красной Армии. Однако известно, что на поле боя пали около 6000 евреев — военврачей и медсестер³⁸.

Многие евреи-журналисты, ушедшие на фронт, стали политработниками, редакторами армейских и фронтовых газет.

Редакторами фронтовых газет были:

- М.И. Гордон («На страже Родины» Ленинградского фронта);
- Д.А. Коган («Краснофлотец» Северного флота);
- М.Б. Киперман («За нашу Победу» 1-й гвардейской армии);
- А.И. Лангфанг («Пилот» 1-й воздушной армии);
- Б.Л. Зеликсон («Боевое знамя» 3-й армии);
- И.Л. Альтман («Уничтожим врага» 5-й армии);
- А.И. Рутман («Сокол Родины» 6-й воздушной армии);

35 Воины-евреи во Второй мировой и 50 лет спустя... с. 204.

36 Из письма в Зал Имен Яд Вашем от 28.06.97 г. инвалида войны, участника войны с Финляндией, Германией, Японией, председателя Союза ветеранов Нижнего Новгорода гвардии полковника медслужбы в отставке Цингера; Очерки по истории Военно-медицинской академии. Л., 1968.

37 Данные из книги: Mordechai Altshuler. Soviet Jewry... с. 313.

38 А. Тимор. Здравия желаю вам, «новобранцы»... с. 17.

И.Д. Лещинер («За Родину» 10-й армии);
 З.И. Ицков («Сын Родины» 13-й армии);
 В.К. Запольский («Доблесть» 16-й воздушной армии);
 Н.С. Кассин («Вперед на врага» Калининского фронта, «Боевой удар» 27-й армии);
 М.М. Эрлих («На врага» 31-й армии);
 Л.Г. Бомштейн («Боевой путь» 32-й армии);
 Г.А. Лернер («Сын Родины» 39-й армии);
 Г.С. Куклис («Красный боец» 41-й армии);
 Г.И. Кац («В решающий бой» 54-й армии);
 И.М. Шульман («Воин» 57-й армии);
 И.М. Пекельман («Боевой призыв» 61-й армии);
 И.В. Шульман («Воин» 68-й армии);
 А.Т. Лаврович («Северная вахта» Беломорской флотилии)
 и многие другие³⁹.

Выпускник Коммунистического института журналистики им. Воровского в Ленинграде И. Хацкевич, встретивший войну рядовым артиллеристом под Львовом и закончивший ее в Австрии капитаном, вспоминает, что среди журналистов — сотрудников газеты «Знамя Родины» 18-й армии большинство составляли евреи. Среди них А. Хазин, Б. Милявский, М. Ройт, Н. Рацбаум, Н. Домиховский, Светов. Редакцию дивизионной газеты «Большевистский натиск» возглавлял Д. Вишневецкий, его заместителем был И. Хацкевич, сотрудником газеты Л. Лиходеев⁴⁰. Из 1500 фронтовиков — писателей и журналистов, погибло 405 человек. В числе фронтовиков было и 350 евреев — писателей и журналистов, 149 из них погибли⁴¹. Среди них поэт Джек Алтаузен, добровольно ушедший на фронт, где работал в газете «Боевая красноармейская». За мужество, проявленное в боях, награжден орденом Красного Знамени. Погиб под Харьковом в мае 1942 г.⁴².

Михаил Гершензон 8 августа 1942 г. возглавил атаку бойцов батальона и был смертельно ранен. На его могиле поставлен памятник с надписью: «Здесь похоронен член Союза советских писателей, интендант 2-го ранга Гершензон Михаил Абрамович, героически павший в борьбе с немецкими захватчиками в районе деревни Петушки»⁴³.

39 М. Файнберг. Летописцы войны // Слово инвалида войны. №9, 1994, с. 68–69 (Израиль).

40 И. Хацкевич. Беседа с автором 29.09. 2002 г.

41 М. Файнберг. Летописцы войны... с. 68; По сведениям А. Тимора, из 602 писателей и журналистов, погибших на фронтах, 198 были евреями. См.: А. Тимор. Здравия желаю вам, «новобранцы»... с. 17.

42 Великая Отечественная. Стихотворения и поэмы. М., 1975, с. 50.

43 Там же, с. 187.

Корреспондент газеты «Красная звезда» Леонид Вилкомир на штурмовике ИЛ-2 выполнял обязанности стрелка-радиста и 18 августа 1942 г. погиб в воздушном бою в районе Новочеркасска⁴⁴.

Тысячи евреев служили непосредственно в боевых частях политруками и комиссарами различных рангов. О своеобразном взгляде на еврейское участие в войне свидетельствует высказывание одного из ветеранов, что в его полку «евреи, за исключением одного, все — политработники»⁴⁵.

Вместе с тем есть устные свидетельства того, как при перестройке политработы в армии осенью 1942 г. началась дискриминация евреев-политработников. После указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии» многие политработники, получившие значительный военный опыт, были либо немедленно переведены на командные должности, либо направлены на военную подготовку с последующим назначением в войска. Многие из них стали заместителями командиров по политической части; для всех политработников устанавливались такие же воинские звания и знаки различия, что и для командного состава. В результате большинство евреев-политработников было направлено непосредственно в войска. Некоторые евреи-ветераны свидетельствуют, что не обошлось без антисемитской подоплеки. Так, профессор С. Могилевский, бывший в годы войны одним из сотрудников отдела пропаганды Волховского фронта, слышал от адъютанта начальника управления «о секретном распоряжении начальника Главпура (Главного политического управления. — А. Ш.) Красной Армии А.С. Щербакова о переводе сотрудников фронтовых политорганов — евреев по национальности — в нижестоящие, преимущественно в действующие части политаппарата корпусов и дивизий. ...Последовала основательная “чистка” политуправления от евреев. Хотя отдел кадров старался всячески маскировать свои действия, но разглядеть их суть и направленность было уже нетрудно»⁴⁶.

Сам С. Могилевский был назначен заместителем командира батальона 126-го олене-лыжного корпуса в Заполярье. Когда же его непосредственный начальник спросил кадровика: «Зачем же вы хорошего работника убираете?» — кадровик, которого Могилевский хорошо знал по совместной учебе в Московском университете, сказал: «Таково предписание Щербакова»⁴⁷. Если кому-то может показаться недостаточным и неубедительным свидетельство рядового политработника, то подтверждает описанное им другой человек — политработник высокого ранга, чье имя было известно в годы войны

44 Великая Отечественная... с. 161.

45 И.А. Лугин. Полглотка свободы. Париж, 1987, с. 174.

46 С. Могилевский. Секретный приказ // Еврейский камертон. Приложение к газ. «Новости недели» 19.09. 2002.

47 С. Могилевский. Секретный приказ...

на всех фронтах, генерал-майор, с июля 1941 по июль 1943 г. редактор газеты «Красная звезда» Д.И. Ортенберг, носивший, по понятным причинам, в те годы псевдоним «Вадимов».

Весной 1943 г. секретарь ЦК ВКП(б), он же начальник Главного политического управления Красной Армии А.С. Щербаков заявил ему: «У вас в редакции много евреев... Надо сократить». Ошеломленный Давид Иосифович ответил, что уже сократил. Спецкоров Лапина, Хацревина, Розенфельда, Шуэра, Вилкомира, Слуцкого, Иша, Бернштейна и других. Они погибли на фронте. И с сарказмом добавил: «Могу сократить еще одного — себя...»⁴⁸ 30 июля 1943 г. он был вызван к Щербакову, который объявил ему о решении ЦК назначить вместо него другого редактора.

48 Д. Ортенберг. Такая выпала мне судьба. Иерусалим, 1997, с. 305.

Глава 2

ОЦЕНКА РАТНОГО ТРУДА — БОЕВЫЕ НАГРАДЫ

Евреи-воины мужественно сражались с первых дней войны и неоднократно проявляли героизм. Среди евреев, рядовых и сержантов, награжденных за первые 6 месяцев войны, по неполным сведениям, 83 пехотинца, 45 артиллеристов, 36 воздушных стрелков-радиостов, 26 танкистов, 26 связистов, 14 разведчиков, 10 саперов, 13 партизан и другие бойцы¹.

За первый год Великой Отечественной войны, когда награды вручались редко, было награждено 305 евреев-военнослужащих. Четверо были удостоены звания Герой Советского Союза². Орденами: Ленина — 3, Красного Знамени — 74, Красной Звезды — 111 человек. Медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» — 113 человек³.

Однако попытки принизить участие евреев в войне и даже скрыть их героизм проявились уже в начале войны. Так, в январском 1942 г. номере журнала «Большевик» № 2 заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР А.Е. Бадаев приводит национальный состав награжденных боевыми орденами и медалями воинов Красной Армии. Указав конкретно, сколько награждено русских, украинцев, белорусов, он переходит далее к другим национальностям и уже без цифр после бурят, черкесов, хакасов, аварцев, кумыков, якутов упоминает и евреев⁴.

Руководители Еврейского антифашистского комитета С. Михоэлс и Ш. Эпштейн обратили внимание на тенденциозность информации и направили 2 апреля 1942 г. записку секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову, в которой говорилось, что подобная информация может быть использована «гит-

1 М. Штейнберг. Евреи в войнах тысячелетий... с. 232.

2 Ф.Д. Свердлов. В строю отважных. Очерки о евреях — Героях Советского Союза... с. 10; М. Штейнберг. Евреи в войнах тысячелетий... с. 232.

3 Книга памяти воинов-евреев, павших в боях с нацизмом 1941–1945. Т. 3. М., 1996, с. 15.

4 Г. Костырченко. В плену красного фараона. М., 1994, с. 17.

леровскими агентами», распространяющими слухи, что «евреи не воюют». Однако это обращение осталось без ответа⁵.

Вместе с тем официальные сведения говорили о самом активном участии евреев в войне. Так, по данным Главного управления кадров Наркомата обороны СССР на 5 октября 1942 г., среди 185 113, награжденных орденами и медалями было 5163 еврея, т.е. евреи занимали 4-е место среди всех национальностей Советского Союза, в то время как среди населения СССР, по переписи 1939 г., — 7-е место, составляя 2,8% награжденных (при 1,8% евреев в составе населения СССР по переписи 1939 г.)⁶. На 15 января 1943 г. среди награжденных воинов Красной Армии было:

русских	187178
украинцев	44 344
белорусов	7210
евреев	6767

Более того, через полгода, на 1 июня 1943 г. евреи вышли на третье место⁷. В январе 1944 г. в «Блокноте агитатора Красной Армии» № 3 вновь приведены данные о награждениях фронтовиков⁸:

русские	1 053 164
украинцы	219 241
белорусы	37 036
евреи	32 067
татары	27 449

В том же номере «Блокнота...» в статье «Красная Армия — армия братства и дружбы народов» указан национальный состав Героев Советского Союза на январь 1944 г., где евреи вышли на третье место⁹:

русские	607
украинцы	181
евреи	27
белорусы	22
другие	63

Таким образом, евреи заняли прочное 3–4-е место по числу награжденных всеми боевыми наградами, включая звание Герой Советского Союза.

5 Г. Костырченко. В плену красного фараона... с. 17.

6 С. Шварц. Евреи в Советском Союзе с начала Второй мировой войны (1939–1945). Нью-Йорк, 1966, с. 154–155.

7 Г. Костырченко. В плену красного фараона... с. 17.

8 Советские евреи пишут Илье Эренбургу. 1943–1966. Иерусалим, 1993, с. 135.

9 Составлено на основе: Советские евреи пишут Илье Эренбургу. 1943–1966... с. 217.

В пересчете на 100 тыс. граждан солдатами и офицерами было получено орденов и медалей¹⁰:

евреи	7000
русские	5915
украинцы	4624
белорусы	3936

Однако факты об участии евреев в войне продолжали замалчиваться, поэтому на Втором пленуме ЕАК, состоявшемся 18–20 февраля 1943 г., И. Эренбург говорил: «Одной статистики мало. Нужны живые рассказы, фотографии. Нужен сборник о евреях-героях, участниках Великой Отечественной войны. Необходимо рассказать правду, чистую правду»¹¹.

По словам И. Эренбурга, необходимо пресечь «ползучий» антисемитизм, проникший на фронт и в глубокий тыл, опровергать миф об отсутствии евреев на передовой. Однако подобная книга, об издании которой говорил писатель, так и не появилась. Несколько брошюр о евреях — Героях Советского Союза, вышедших на идише и русском языках очень маленьким тиражом, не могли изменить положения¹².

Тенденция замалчивания участия евреев в войне продолжалась на протяжении всей войны. Особенно это ощущали евреи, находившиеся в тылу. Об отношении к ним они писали своим близким на фронт, а фронтовики, в свою очередь, писали Эренбургу. Так, Л.Н. Рубаненко 6 октября 1944 г. пишет: «Вторично обращаюсь к Вам о необходимости издания книг о евреях в Отечественной войне. Те брошюры на еврейском жаргоне, изданные издательством «Дер Эмес», не дают никакого эффекта, так как большинство не владеет еврейским языком, и вообще, важно, чтоб вся общественность знала о наших героях. Очень больно и обидно родителям, женам, детям, у которых сыновья, мужья, отцы сражаются с таким героизмом, слышать реплики, что евреев на фронте нет. Ведь ни одна газета не упоминает о подвигах евреев на фронте»¹³.

Другой фронтовик, майор Горенбейн, в своем письме подчеркивает: «Кровью добытое число 32 067 (количество награжденных евреев к середине 1944 г. — А. Ш.) требует справедливого отношения и к этому народу»¹⁴.

10 Составлено на основе: Ф.Д. Свердлов. Кое-что о пропорциях // Пульс, 3.06. 1999. Москва.

11 Советские евреи пишут Илье Эренбургу. 1943–1966... с. 218.

12 Были издания, посвященные Героям Советского Союза (С. Гудзенко) Лазарю Папернику, (Р. Ковнатор) Иосифу Маковскому, (В. Каверин) Израилю Фисановичу и др.

13 Советские евреи пишут Илье Эренбургу. 1943–1966... с. 160.

14 Там же, с. 134.

К концу мая 1945 г. евреи-фронтовики были награждены¹⁵:

медалью «За отвагу»	4 тыс.
орденом Красной Звезды	57 тыс.
орденом Боевого Красного Знамени	6 тыс.
орденом Славы	1,5 тыс.
орденом Отечественной войны	6 тыс.

Кроме того, сотни евреев были награждены орденами Ленина, Александра Невского, Богдана Хмельницкого, Нахимова и Ушакова, Суворова и Кутузова. Среди награжденных орденом Ленина: В.Л. Бейлин, М.Я. Бирман, М.Г. Вайнруб, З.А. Концевой...

орденом Александра Невского: М.Ф. Марьяновский, Р.И. Мильнер, Б.М. Ривкин, Е.Г. Цитовский...

орденом Богдана Хмельницкого разных степеней: И.Н. Каплун, М.Г. Вайнруб, А.М. Темник...

орденами Ушакова и Нахимова разных степеней: С.Н. Богорад, В.К. Коновалов, А.Г. Свердлов...

орденами Кутузова и Суворова разных степеней: М.Г. Вайнруб, И.С. Бескин, С.М. Кривошеин, Я.Г. Крейзер, Л.З. Котляр...¹⁶.

О точном числе всех евреев, награжденных за 1941–1945 гг., имеется специальная справка Главного управления кадров Народного комиссариата обороны СССР от 4 апреля 1946 г. Справка была предназначена для Еврейского антифашистского комитета. В этом документе говорится, что «по данным Управления по награждению и присвоению воинских званий ГУК МВС на 1.4.1946 года на статистическом учете награжденных: евреев — 123 822, или 1,8% к общему количеству взятых на статистический учет награжденных»¹⁷.

Евреи вновь оказались на 4-м месте, разделив его с татарами, у которых был тот же — 1,8 — процент награжденных.

Награждения фронтовиков продолжались и в послевоенное время. К 1963 г. число евреев, удостоенных орденами и медалями за подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны, составило 160 772 человека¹⁸.

Официальные советские издания неоднократно фальсифицировали данные об участии евреев в Великой Отечественной войне. По этим сведениям, в годы Великой Отечественной войны 108 евреев были удостоены

15 «Очерки еврейского героизма»... т. 3. Киев, 1997, с. 451.

16 Каждый Герой Советского Союза награждался и орденом Ленина. Ф.Д. Свердлов. В строю отважных. М., 1992, с. 28–278. Он же. Евреи — генералы... 24–272.

17 Евреи в Великой Отечественной войне: вклад в Победу. Каталог выставки. М., 1995.

18 С. Шварц. Евреи в Советском Союзе... с. 154–155.

звания Герой Советского Союза¹⁹. По годам присвоения они распределены так:

22 июня 1941 г. — 18 ноября 1942 г. — 5 человек²⁰;
 19 ноября 1942 г. — 31 декабря 1943 г. — 41 человек²¹;
 1 января 1944 г. — 9 мая 1945 г. — 61 человек²².

Итак, 107 человек евреев-военнослужащих плюс 1 еврей-подпольщик, всего — 108 человек.

Однако исследования, проведенные полковником Ф.Д. Свердловым, участником войны, профессором Военной академии им. Фрунзе, показали, что за подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны, звания Герой Советского Союза были удостоены 120 евреев, согласно учетным карточкам Главного управления кадров МО.

При этом Ф.Д. Свердлов учитывал наградные листы и карточки только тех Героев, в чьих документах четко и ясно было написано «еврей». 20 Героев — детей от смешанных браков, у которых в графе «национальность» было написано «русский», «украинец», «белорус» и т.п., не учитывались²³.

Всего же звание Герой Советского Союза, исходя из указанных критериев, было присвоено 132 евреям, в том числе 11 — до Великой Отечественной войны. По родам войск они распределены так:

пехотинцы	36
артиллеристы	31
летчики	21
танкисты	19
политработники	12
саперы	6
офицеры ВМФ	5
связисты	1
подпольщик	1

Из них:

рядового и сержантского состава	22
младших офицеров	71
старших офицеров	33
генералов	6

19 Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия, с. 205.

20 Герои Советского Союза. Историко-статистический очерк. М., 1984, с. 64.

21 Там же, с. 93.

22 Там же, с. 61.

23 Ф.Д. Свердлов. В строю отважных... с. 10.

По возрасту к моменту присвоения звания:

до 30 лет	73
от 30 до 40 лет	45
старше 40 лет	14

По годам присвоения:

В 1937 г. — 3 (Я.В. Смушкевич еще раз в 1939 г.), в 1939 г. — 1, в 1940 г. — 6, в 1941 г. — 4, в 1942 г. — 3, в 1943 г. — 34, в 1944 г. — 30 (Д.А. Драгунскому еще раз в 1945 г.), в 1945 г. — 43, в 1946 г. — 4, в 1957 г. — 1, в 1965 г. — 2, в 1990 г. — 1.

Посмертно звание присвоено 45 воинам-евреям, 8 — убиты на фронте после присвоения звания²⁴.

После распада СССР правопреемником бывшего Союза стала Россия, учредившая новые награды. Появилась новая высшая степень отличия — Герой России. К 50-летию Победы над нацистской Германией звания Герой России были удостоены два еврея-разведчика. Один — разведчик-нелегал Ян Черняк, получивший награду на смертном одре в госпитале. Он — один из организаторов и руководителей сети советской разведки в Германии, Швейцарии и Франции в предвоенные и военные годы, после войны был обвинен в предательстве и незаслуженно отсидел годы в советских тюрьмах и лагерях, прежде чем заслуженная награда, сменившая название,шла героя²⁵.

Дважды представлялся к званию Герой Советского Союза партизан, разведчик Юрий Колесников. Только 26 февраля 1996 г. президент России Б.Н. Ельцин в Кремле вручил ему звезду Героя России²⁶.

К сожалению, 49 евреям-воинам, представленным за боевые подвиги к званию Герой Советского Союза, звание так и не было присвоено.

Широко известен подвиг, совершенный летчиком Н. Гастелло. Многие летчики повторили подобный подвиг, среди них 11 евреев. Однако лишь шести из них присвоено звание Герой Советского Союза²⁷.

Один из ненагражденных — Исаак Зиновьевич Пресайзен. В наградном листе на него написано:

«С 22 июня по 27 июня 1941 г. эскадрилья под его руководством имеет 78 боевых вылетов, 160 часов боевого налета. На противника сброшено его эскадрильей 40 тонн бомб. Сам тов. Пресайзен водил в бой на бомбардирование свое

24 Ф.Д. Свердлов. В строю отважных... с. 10

25 В. Литовкин. И после смерти жизнь разведчика — самый большой секрет // Известия. 23.02.1995.

26 А. Чудодеев. Человек из «группы "Я"» // Итоги. М., 07.05.2001.

27 Книга памяти воинов-евреев, павших в боях с нацизмом 1941–1945. Т. 3. М., 1996, с. 14.

подразделение на самые ответственные участки в районе Гродно, Вильно, Борисова, Плещеница.

27 июня 1941 г. при бомбардировке крупных скоплений танковых частей противника (в районе городка Радошковичи. — А. III.), прикрытых сильным огнем зенитной артиллерии и истребителями, он со своим экипажем был подбит и горящий самолет обрушил в гущу скопления танков.

По докладу исполнявших задание экипажей, Пресайзен погиб смертью героя. Достоин присвоения звания Герой Советского Союза.

Командир 128-го авиационного полка
скоростных бомбардировщиков майор Чучев.

Начальник штаба полка капитан Дробышев.

С представлением командира АП
к правительственной награде согласен.

Командир 12-й авиадивизии
генерал-майор авиации Н. Хладинский

Командующий ВВС Запфронта
генерал-лейтенант авиации С.О. Пировов²⁸.

Возможно, препятствием к присвоению звания послужила подпись «согласен» командующего Западным фронтом генерала-армии Павлова, арестованного 4 июля 1941 г. по обвинению в предательстве и измене, приговоренного к расстрелу 22 июля 1941 г.

Обошла награда и гвардии младшего лейтенанта Зиновия Абрамовича Зусмановского. В наградном листе от 28 апреля 1945 г. говорится: «За личную храбрость, дерзкие действия и умелое использование самоходного оружия во время боевых действий с 20 по 23 апреля в районе Кауши, вблизи Берлина». Подписал представление командир 121-й гвардейской стрелковой дивизии Герой Советского Союза А.Ф. Червоный. Утвердили командующий войсками 13-й армии генерал-полковник Н.П. Пухов и член Военного совета генерал-майор А.Р. Козлов²⁹.

Но есть еще более вопиющие факты.

Пять раз представлялся к званию Герой Советского Союза гвардии полковник Вениамин Аронович Миндлин. Впервые — в августе 1943 г., когда, командуя 10-й механизированной бригадой, «остановил продвижение дивизии СС “Великая Германия” и вместе с другими овладел г. Котельба». Второй раз — в сентябре 1944 г. «за исключительное мужество, проявленное в боях на Сандомирском плацдарме». В третий раз — в мае 1945 г. за «исключительное личное мужество и умелое руководство операциями 11-го отдельного тяжелого танкового полка во время прикрытия фланга 1-й танко-

28 Слово инвалида войны. №9, 1994, с. 36 (Израиль).

29 Там же, с. 37–38.

вой армии в районе Цильцефирц — Шифельбан». В четвертый раз — в связи с 20-летием Победы над Германией. В пятый раз — в связи с 25-летием Победы³⁰.

Трижды был представлен к званию Герой Советского Союза командир 342-го гвардейского тяжелого самоходного Новоград-Волынского артиллерийского полка подполковник Семен Борисович Фишельсон.

Первый раз — 7 ноября 1944 г. «за героические подвиги, высокое мастерство в управлении батареями и проявленные при этом доблесть и мужество». Речь шла о боях во второй половине октября 1944 г. в районе Квятково (2-й Белорусский фронт). Второй раз — в апреле 1945 г. (после освобождения г. Гдыни) командующим бронетанковыми и механизированными войсками 2-го Белорусского фронта генерал-лейтенантом Чернявским. Представление утвердили комфронта маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский и член Военного совета фронта генерал-лейтенант М.И. Субботин. Третий раз — в июне 1945 г. И снова — отказ.

В 1954 г. С.Б. Фишельсон обращается в газету «Правда» с просьбой проверить представления и объяснить причину отказа. Газета направляет материал в Министерство обороны, откуда приходит следующий ответ:

«Главное управление кадров МО СССР №ГУК 2/2/104950 12 окт. 1954 г. подполковнику С.Б. Фишельсону

...Вы действительно дважды (о третьем представлении не сказано. — А. Ш.) представлялись к присвоению звания Героя Советского Союза. Рассматривая эти материалы, вышестоящее командование не нашло возможным представлять Вас к присвоению звания Героя, а ходатайствовало о награждении орденами. В обоих случаях Вы награждены орденами Красного Знамени, которые были Вам вручены. Поскольку по представлению о присвоении Вам звания Героя Советского Союза командованием тогда уже было принято решение, в настоящее время для пересмотра этого решения оснований не имеется.

Полковник Знаменский»³¹.

Всего за годы войны С.Б. Фишельсон был награжден четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды и другими наградами.

Так же неоднократно был обойден заслуженными наградами подполковник В.Х. Гоникман. 29 ноября 1945 г. части 15-й гвардейской стрелковой дивизии, переправившиеся на левый берег Одера, были атакованы, смяты и начали отступать, что грозило потерей плацдарма и разгромом дивизии. В этот момент начальник штаба дивизии подполковник В.Х. Гоникман, собрав штабных офицеров, разведчиков и связистов, взял автомат и, скоман-

30 Слово инвалида войны. № 9, 1994, с. 38.

31 Там же, с. 36–37.

довав этой горстке бойцов: «В атаку! За мной!», пошел вперед. Порыв атакующей горстки был таков, что отступавшие соединения остановились и тоже бросились в контратаку. Немцы были отбиты и плацдарм даже расширен. Видевший эту атаку с противоположного берега командир 34-го гвардейского корпуса генерал-лейтенант Л.В. Бакланов немедленно приказал представить В.Х. Гоникмана к званию Героя Советского Союза.

В письме командира 15-й гвардейской дивизии от 2 октября 1945 г. генерал-майора П. Чиркова говорится, что он представлял гвардии подполковника В.Х. Гоникмана к званию Герой Советского Союза за подвиг на Оudere, к ордену Ленина за руководство боями под Гронау и к ордену Суворова за умелое управление войсками в боях под Прагой.

«Ни по одному из этих представлений гв. подполковник Гоникман награжден не был, хотя прошло довольно много времени. Всюду он показывал... образцы личной храбрости, инициативы... где командиры полков были не уверены в своих решениях, туда направлялся подполковник Гоникман, восстанавливал положение и умело нацеливал части на выполнение поставленных задач...»

Генерал П. Чирков снова просит рассмотреть его представления. Однако и они тоже остались без ответа. И все-таки за боевые подвиги в годы войны Гоникман был награжден двумя орденами Красного Знамени, тремя — Отечественной войны, двумя — Красной Звезды, американским — «Легион оф Мерит», польским — «Виртути Милитари», чехословацким Военным крестом³².

И.А. Раппопорт, командир батальона десантников, за мужество и героизм, за воинское мастерство был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Суворова III степени, двумя орденами Отечественной войны. И.А. Раппопорта дважды представлял к званию Герой Советского Союза командир 7-й воздушно-десантной дивизии полковник Шинкаренко. И оба раза, по его словам, представление заменялось. Первый раз — орденом Красного Знамени, второй раз — орденом Отечественной войны I степени. После войны И.А. Раппопорт стал выдающимся ученым-генетиком и был удостоен звания Герой Социалистического Труда и Ленинской премии³³.

Долгие годы считалось, что четверо евреев-воинов повторили подвиг А. Матросова, и лишь двоим из них было присвоено звание Герой Советского Союза³⁴. Имя пятого стало известно совсем недавно. 21 августа 1999 г. в

32 М. Штейнберг. Евреи в войнах тысячелетий... с. 244–245.

33 Телепрограмма «Острова»: Иосиф Раппопорт. РТР-Планета. 15.2.03 (15.25).

34 Книга памяти воинов-евреев, павших в боях с нацизмом 1941–1945... т. 3, с. 15. Звания Герой Советского Союза посмертно были удостоены Е.С. Белинский и И.Г. Бумагин; А.И. Левин, совершивший свой подвиг 22 февраля 1942 г., был награжден орденом Отечественной войны I степени, а Т.Х. Рейз, получивший 18 ранений и чудом оставшийся в живых, был награжден орденом Славы III степени.

Зал Имен Яд Вашем поступил Лист свидетельских показаний на старшего лейтенанта Меера Еремеевича Спивакова. Прислала сведения о нем его дочь Ирма Мееровна Мухина, проживающая в Клайпеде. К Листу она приложила статью «Подвиг нашего земляка» из газеты «Херсоньский машинобудивник» от 31 августа 1977 г. В статье подробно рассказывается биография героя, правда названного Михаилом, а о его подвиге свидетельствует участник последнего боя Спивакова, командир взвода А.С. Аракелян: «Старший лейтенант Спиваков, командир роты 742 стр. полка 164 стр. дивизии 5 августа 1944 г. в бою у г. Арегола в Литве, поднимая залегшую под пулеметным огнем роту, бросился вперед и закрыл своим телом амбразуру дота»³⁵.

Пять евреев-воинов подорвали себя, бросившись под танк или не желая сдаваться врагу. Только четверо из них удостоены звания Герой Советского Союза.

Мирьям (Сон) Фридман рассказала о том, как национальность помешала ей стать Героем Советского Союза. Она до войны жила в Латвии и в первые дни войны добровольно вступила в Красную Армию. Прославленная разведчица 1-й дивизии НКВД, которая вела тяжелейшие бои на кровавом плацдарме «Невская Дубровка» под Ленинградом, за свои подвиги была награждена орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу». Осенью 1941 г. ее вызвали в политотдел дивизии. То, что она еврейка, было известно:

«Шло какое-то заседание. Едва вошла, меня спросили: "Говорят, что ты латышка. Правда? Так и запишем, лады?"

— Нет, — сказала я спокойно, — я еврейка.

Полковник, сидевший за столом, встал и обратился ко мне:

— Мария, а не все равно? Считай, Родине нужно, чтоб ты была латышкой...

— Поздно, — ответила я. — Моя мать родила меня еврейкой, и я умру еврейкой...

Им очень не понравился мой ответ. Меня выпроводили матом, а вышедший следом начальник политотдела дивизии бросил яростно: "Жиденыш! И на фронте бывают шальные пули..."

Вечером политотдельский писарь рассказал мне, что пришла разнарядка представить на звание Героя Советского Союза одного латыша и одного эстонца. Мол, не все латыши и эстонцы стреляли в русских... "Ты разведчица, 'языков' приволакивала, в рупор по-немецки кричала, чтоб фрицы сдавались. Дважды ранена. Подходящий кандидат"³⁶.

35 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний №69978. Макласов М. Подвиг нашего земляка // «Херсоньский машинобудивник». 31.08.1977.

36 Мать и мачеха. Рассказы ветеранов, с. 79–80; О подвигах М. Фридман рассказано в книге генерала С.Н. Борщева «От Невы до Эльбы». Л., Лениздат, 1973.

О том, что смена национальности способствовала не только получению наград, но и, возможно, военной карьере, свидетельствует судьба прославленного генерала армии Героя Советского Союза В.Я. Колпакчи. По сведениям М. Штейнберга, в картотеке Управления кадров РККА на 1936 г. комбриг В.Я. Колпакчи числится евреем. Но после возвращения из Испании, где в 1936–1938 гг. В.Я.Колпакчи в составе советских добровольцев принимал участие в Гражданской войне испанского народа, запись «еврей» исчезает и появляется — «русский, родившийся в Киеве»³⁷. Во время Великой Отечественной войны В.Я. Колпакчи командовал армиями, а после войны военными округами.

И все-таки, несмотря на приведенные выше примеры, не следует утверждать, что только еврейское происхождение мешало присвоению звания Герой Советского Союза. Есть немало примеров не награжденных героев и среди представителей других национальностей. Например, не был удостоен звания Героя Советского Союза командир экипажа бомбардировщика ДБ-3 старший лейтенант А. Игашов. 30 июня 1941 г. он сбил два «мессершмитта», и, будучи подбит, совершил огненный таран, направив свой самолет на немецкую переправу через Даугаву в районе Даугавпилса. Представленный к званию Герой Советского Союза А. Игашов не был награжден даже орденом. Только послевоенные неоднократные ходатайства за подписью трижды Героя Советского Союза И.Н. Кожедуба и других известных летчиков привели к награждению А. Игашова орденом Отечественной войны I степени. В начале 70-х гг. на месте гибели экипажа А. Игашова установлена часть крыла из обнаруженных после войны остатков самолета А. Игашова.

Двумя орденами Ленина и пятью орденами Красного Знамени был награжден прославленный диверсант полковник И.Г. Старинов. О нем писали К. Симонов и М. Кольцов, Э. Хемингуэй, использовавший в своем романе «По ком звонит колокол» фрагменты боевой жизни И.Г. Старинова. Трижды его представляли к званию Герой Советского Союза и дважды к званию Герой России³⁸. Тщетно. Это лишь два примера из многих подобных.

То, что заслуженные награды обходили не только евреев, подтверждает корреспондент газеты «Известия» С. Давыдов. «В Центральном архиве Министерства обороны существует целый фонд нереализованных представлений на высшую военную награду — Герой Советского Союза. Их несколько сотен»³⁹. Далее С. Давыдов подчеркивает, что по вине кадровиков военными советами фронтов не были рассмотрены многие представления. Неоднократно чиновники отделов кадров самовольно меняли степень на-

37 М. Штейнберг. Евреи в войнах тысячелетий... с. 183; Великая Отечественная война. Энциклопедия, с. 348.

38 С. Копытов. М. Селиванов. Герой и его заблудившаяся звезда // Независимая газета. 04.08.2000.

39 С. Давыдов. Судьбу решали кадровики // Известия. 21.04.1995.

грады, а порой «забывали» о представлениях, то есть просто скрывали их. Документация на многих представленных не доходила до рассмотрения. Причем это касается воинов всех национальностей⁴⁰.

Среди награжденных высшей солдатской наградой — орденами Славы трех степеней — 12 евреев⁴¹.

Среди них: 4 пехотинца, 1 танкист, 3 артиллериста, 2 сапера, 2 связиста⁴².

Некоторые авторы, в частности Р. Ганелин, пишут, что уже в 1942 г., а особенно с весны 1943 г. «начались ограничения при награждениях евреев-военных»⁴³. С этим трудно согласиться. Десятки тысяч евреев награждены именно в 1943–1945 гг.

Например, уже упомянутый Р. Полищук, кроме медалей, за три с половиной года войны был награжден следующими орденами:

в мае 1942 г. — орденом Красного Знамени,

в феврале 1943 г. — орденом Отечественной войны II степени,

в июле 1944 г. — орденом Отечественной войны I степени,

в феврале 1945 г. — вторым орденом Отечественной войны I степени,

в апреле 1945 г. — вторым орденом Красного Знамени.

Всего же Р. Полищук был удостоен 7 орденов⁴⁴.

Документально не подтвержденная версия о том, что с 1943 г. действовало негласное указание Сталина ограничить повышение евреев в звании и в должности, а также и в представлениях к высоким наградам вызывает сомнение. Возможно, такой факт имел место. Однако военная карьера Р. Полищука и тысяч других евреев опровергает это.

Р. Полищук, начавший войну лейтенантом-десантником, закончил ее в звании подполковника в должности начальника разведки дивизии. Причем, как он свидетельствует, все были на равных, дискриминации при продвижении по званиям и по должностям и награждениям не было: «Еврей ты или не еврей — подходило время, условия создавались для продвижения. Продвигали людей активных, способных офицеров. И мы продвигались не хуже, чем продвигали офицерский состав других национальностей»⁴⁵.

По словам военного историка профессора Ф.Д. Свердлова, как правило, удовлетворялись ходатайства о присвоении звания Герой Советского Союза, если они были визированы Г.К. Жуковым, К.К. Рокоссовским, И.Д. Чер-

40 С. Давыдов. Судьбу решали кадровики // Известия. 21.04.1995.

41 Книга памяти евреев, павших в боях с нацизмом 1941–1945. Т. 3. М., 1996, с. 16.

42 Ф.Д. Свердлов. Солдатская доблесть. Очерки о воинах-евреях — полных кавалерах ордена Славы. М., 1992, с. 4.

43 Р. Ганелин. Еврейский вопрос в СССР в представлении современников. 1930–1950-е годы // Евреи в России: История и культура. Петербургский еврейский университет; Институт исследования еврейской диаспоры. СПб., 1995, с. 40.

44 Р. Полищук. Свидетельские показания. Архив Яд Вашем. № 03/5526, л. 9.

45 Там же, л. 5.

няховским, К.А. Мерецковым, Н.Ф. Ватутиным, Р.Я. Малиновским. Эти командующие порой ставили резолюцию о более высокой награде, чем та, к которой представлялся тот или иной военнослужащий⁴⁶.

Еврей-танкисты выделяют маршала бронетанковых войск П.С. Рыбалко, о котором бывший командир танковой бригады А.Б. Лобанов сказал: «Пожалуй, единственный, кто плевал на все указания в отношении евреев: продолжал и принимать их к себе (в танковую армию. — А. Ш.), выдвигать и награждать. Его армия насчитывала столько Героев Советского Союза — евреев, сколько все остальные танковые армии, вместе взятые»⁴⁷.

Необходимо отметить, что на протяжении всей войны евреи представлялись к самым высоким наградам своими командирами на всех уровнях воинской иерархии — от командиров полков до командующих армиями и фронтами. Сбои в представлениях происходили чаще всего в московских коридорах власти.

46 Ф.Д. Свердлов. Беседа с автором 18.02.1998.

47 Я. Липкович. Судьба человека // Вестник №2. 19.01.1999 (США).

Глава 3

ПРОБЛЕМА ЕВРЕЙСКИХ ВОИНСКИХ СОЕДИНЕНИЙ в Красной Армии

Как говорилось выше, евреи Советского Союза немедленно включились в борьбу против нацизма не только в результате всеобщей мобилизации, объявленной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г., но и потому, что, ощущая себя полноправными гражданами и патриотами СССР, добровольно вступали в ряды Красной Армии. Маловероятно, что в те первые месяцы у евреев могли возникнуть мысли о создании отдельных еврейских частей или подразделений в составе Красной Армии. Подобные идеи, судя по документам, появились только после проведения в Москве 24 августа 1941 г. первого радиомитинга представителей еврейского народа, пробудившего еврейское самосознание советских евреев.

Одно из первых упоминаний об этом содержится в плане создания Еврейского антигитлеровского комитета, предложенном польскими евреями Х. Эрлихом и В. Альтером — видными руководителями Бунда, арестованными НКВД в октябре 1939 г. в Бресте. После подписанного в Лондоне 30 июля 1941 г. советско-польского соглашения и прилагавшегося к нему «протокола о предоставлении амнистии всем польским гражданам, находившимся на территории СССР в качестве военнопленных или на других основаниях»¹, Х. Эрлих и В. Альтер были освобождены из советской тюрьмы в сентябре 1941 г. Активно включившись в политическую деятельность по мобилизации западных евреев на борьбу с фашизмом, они уже в октябре 1941 г. предложили создать еврейскую воинскую часть, правда, не из евреев СССР, а «сформировать в США Еврейский легион и отправить его на советско-германский фронт»². Однако сталинское руководство не решилось разыграть

1 Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия, с. 665.

2 Г. Костырченко. В плену у красного фараона... с. 28.

«еврейскую карту» руками евреев политически чуждого направления. Х. Эрлих и В. Альтер в декабре 1941 г. были опять арестованы по абсурдному обвинению в связях с германской разведкой и позднее приговорены к смертной казни.

Однако не только Алтер и Эрлих прореагировали на радиомитинг 24 августа 1941 г. Уже через неделю после митинга на призыв советских евреев об оказании помощи СССР прежде всего откликнулась Всемирная сионистская организация. Уже 2 сентября 1941 г. состоялась встреча посла СССР в Великобритании И.М. Майского с президентом Всемирной сионистской организации Х. Вейцманом. В секретной телеграмме Майского в НКВД СССР сообщается, что Вейцман с удовлетворением отметил, что «голос евреев в этой войне впервые раздался из СССР. Вейцман только что вернулся из США... по его впечатлениям общественный интерес к войне среди американцев значительно упал, ибо средний американец рассуждает примерно так: русские хорошо дерутся, вместе с англичанами они как-нибудь уничтожат Гитлера, а нам, американцам, нет смысла слишком глубоко влезать в эти дела. Вейцман считает такие настроения преступно легкомысленными и думает, что американское еврейство, если оно будет надлежащим образом стимулировано, сможет в сильной степени им противодействовать. Вот почему он всецело приветствует инициативу советских евреев»³.

9 октября состоялась беседа И.М. Майского с председателем правления Еврейского агентства Палестины Д. Бен-Гурионом, который подчеркнул: «Мы очень хотим сделать все, что в наших силах, чтобы помочь достижению нашей общей победы. Мы хотели бы уточнить, каким образом мы можем оказать содействие СССР... мы полагаем, что в состоянии сделать что-то и вне Палестины»⁴. В ответ на это Майский выразил конкретную просьбу: «Вы окажете нам большую услугу, если доведете до сознания американцев проблему срочности оказания нам помощи, нам нужны танки, пушки, самолеты — как можно больше и, главное, как можно скорее»⁵.

Контакты между представителями Советского Союза и сионистскими деятелями не ослабевают. 8 декабря 1941 г. происходит встреча советского посла в Турции Виноградова с представителем Еврейского палестинского агентства Элиасом Эпштейном. На этот раз есть конкретные предложения: Еврейское агентство готово поставлять в Союз медикаменты и «бригаду врачей с походными госпиталями»⁶. Если на поставку медикаментов, медицинского оборудования и денежные взносы было дано согласие, то предло-

3 Советско-израильские отношения. Сборник документов. Т. 1, 1941–1945. Книга 1. 1941 — май 1949. М., 2000, с. 20–21.

4 Там же, с. 24.

5 Там же.

6 Советско-израильские отношения... с. 26.

жение о помощи врачами и походными госпиталями было решено «считать неприемлемым»⁷.

Вместе с тем советское руководство не могло не обратить внимания на выгоды, которые сулила поддержка со стороны влиятельных международных еврейских организаций, и, как мне кажется, чтобы напрямую не вступать с ними в контакт, решило создать некую буферную организацию. Поэтому «по инициативе Совинформбюро и с разрешения ЦК ВКП(б)» было принято принципиальное решение о создании при Совинформбюро Еврейского антифашистского комитета (ЕАК), председателем которого был назначен известный актер ГОСЕТа (Государственного еврейского театра) С. Михоэлс, а его заместителем и ответственным секретарем ЕАК Ш. Эпштейн.

Деятельность ЕАК полностью контролировалась руководством ЦК ВКП(б). Это признает С.А. Лозовский — начальник, потом зам. начальника Совинформбюро. В секретной записке секретарю ЦК ВКП(б) Маленкову в июле 1945 г. Лозовский отмечает, что все материалы, статьи, письма, телеграммы, отправляемые за границу, должны были визироваться Совинформбюро.

Только с разрешения и утверждения Совинформбюро происходили встречи с иностранцами, посещения посольств, организация банкетов и приемов. Все речи и выступления на митингах и пленумах просматривались предварительно Совинформбюро и утверждались Управлением пропаганды ЦК ВКП(б). Также полностью контролировались контакты Еврейского антифашистского комитета с зарубежными организациями⁸. Всю деятельность ЕАК курировал секретарь ЦК ВКП(б) А.С. Щербаков, который руководил всей международной пропагандой и, стало быть, пропагандой антифашистских комитетов. Таким образом, ЕАК практически был пропагандистским придатком ЦК ВКП(б) и советских спецслужб.

Задача ЕАК, говорилось в аналитической записке, составленной отделом внешних сношений ЦК ВКП(б) в 1946 г., «заключалась в мобилизации еврейского населения за рубежом на борьбу против фашизма и пропаганде достижений СССР в зарубежной печати. В период Великой Отечественной войны Еврейский антифашистский комитет сыграл известную положитель-

7 Советско-израильские отношения... с. 26, 28. Еврейская община Палестины собрала и передала СССР три крупные партии медицинского снаряжения и оборудования. О первом грузе этого оборудования, прибывшем в СССР, газета «Правда» в мае 1943 г. писала: «Палестинские евреи передали в дар Красной Армии несколько автомобилей для оказания первой помощи и мобильный госпиталь. ЕТА (Еврейское телеграфное агентство) отметило: "Сегодня в московской прессе выражена благодарность палестинским евреям, которые первыми из всех евреев демократических стран откликнулись на призыв оказать помощь российской армии"». Цит. по: Советско-израильские отношения... с. 80.

8 Еврейский антифашистский комитет в СССР, 1941–1948: Документированная история. М., 1996, с. 178–179.

ную роль, содействуя в некоторой степени мобилизации зарубежного еврейского населения на борьбу с немецким фашизмом»⁹.

Если на первом еврейском антифашистском митинге 24 августа 1941 г. прозвучал призыв советских евреев к евреям всего мира развернуть кампанию помощи Красной Армии оружием и медикаментами, на который откликнулись все слои еврейского населения различных стран, особенно США, Англии и Палестины¹⁰, то на втором митинге еврейской общественности, проходившем в Москве 24 мая 1942 г., прозвучал призыв к вооруженной борьбе. В обращении к мировому еврейству 24 мая 1942 г. говорилось:

«Евреи оккупированных фашистами стран, ломайте стены зловонного гетто! Берите в руки оружие! Вступайте в партизанские отряды! Вредите гитлеровцам на каждом шагу!

Евреи Великобритании и Америки! В этой войне нет места выжиданию. От Иоганнесбурга до Монреаля, от Александрии до Сан-Франциско евреи, идите в бой!

Мы, евреи Советского Союза, показали вам пример. Ни часа, ни минуты промедления.

Братья-евреи Соединенных Штатов Северной Америки, Англии, Канады, Палестины, Южной Африки, Австралии, нужно еще больше самолетов, чтобы раздавить фашистских убийц! Нужно еще больше танков, чтобы освободить захваченные Гитлером области. Не щадите ваших жизней, вступайте в ряды армий антигитлеровской коалиции!

Евреи Южной и Центральной Америки, вы далеки от поля брани! Вы каждое утро прокладываете гитлеровцев, терзающих ваших братьев. Пусть станут ваши проклятия танковыми колоннами! Пусть станут ваши благословения эскадрильями истребителей и бомбардировщиков.

Евреи всего мира! Соберем деньги, закупим тысячу танков, пятьсот самолетов и пошлем их Красной Армии!

Братья-евреи всех стран! Будьте суровыми солдатами! ...Бейтесь до последней капли крови»¹¹.

Этот призыв имел громадное значение для активизации сил американских евреев, большинство которых было связано родственными узами или землей Исхода с СССР (прежней царской Россией), на борьбу с фашизмом. Роль этого обращения и сегодня не оценена в должной степени исследователями роли участия евреев в армиях стран антигитлеровской коалиции.

На заседаниях ЕАК в различной форме неоднократно возникает вопрос об участии западных евреев в войне и создании еврейских воинских частей

9 Еврейский антифашистский комитет в СССР... с. 336–337. Желание принизить значение ЕАК заметно во фразе: «...содействуя в некоторой степени мобилизации...».

10 Там же, с. 60.

11 Там же, с. 62–63.

за рубежом. Так, на заседании первого пленума ЕАК 28 мая 1942 г. член Комитета И.М. Нусинов подчеркивает: «Не должно быть ни одного еврея, который не принимает самого активного, самого боевого участия в войне всеми доступными мерами... Необходима предельная организация военных еврейских сил за пределами СССР. Еврейская молодежь, которая сражалась в Испании, различными путями ищет возможности включиться в эту войну»¹².

Ту же мысль проводит другой член ЕАК, академик Л. Штерн: «Нужно указать в обращении, чтобы были созданы еврейские легионы, которые направились бы к нам. Указать на то, что в Советском Союзе, на советской территории решается весь вопрос. К нам посылают танки. Если бы появились добровольческие дивизии. Там могли бы быть и рядовые бойцы, там могли бы быть и медработники, т.е. участие не только деньгами, а всем, что можно дать»¹³.

Впрочем, как известно, никаких национальных еврейских формирований в армиях стран антигитлеровской коалиции, кроме Еврейской бригады в составе английской армии, так и не было создано. Не возникли подобные формирования и в СССР, хотя неофициальные просьбы об этом, как свидетельствуют документы, были неоднократны.

Первые письма евреев СССР в ЕАК с подобными просьбами попадают в руки С. Михозлса уже в конце 1941 г. Так, бывший комиссар 1-й Иркутской дивизии, участник Гражданской войны И.П. Калманович, обращаясь к будущему председателю Еврейского антифашистского комитета С. Михозлсу, 14 декабря 1941 г. пишет:

«Многие национальности — чехи, поляки, греки и другие оформляются в специальные воинские части. Положение нашего народа, разумеется, совершенно иное, и мы, конечно, должны сражаться в рядах нашей доблестной Красной Армии. Но наряду с этим я полагаю, что было бы целесообразно создание нескольких еврейских дивизий. Мне кажется, что наш народ в этой великой битве должен особо проявить себя военной доблестью. В Советском Союзе мы впервые за два последних десятилетия получили абсолютно равные гражданские права, в том числе права и обязанности военной службы во всех рангах. Поэтому нужно, чтобы мы в специальных частях оправдали это право. Нужно, чтобы гитлеровское зверье было избиваемо и истребляемо также и особыми еврейскими частями Красной Армии.

... У многих людей во многих странах, в том числе и среди самих евреев, существует тысячелетний предрассудок о якобы органической неспособности нашего народа к военному делу.

Все это, как мне кажется, дает нам право на то, чтобы доказать, что в Стране Советов вновь возродилась бывшая военная доблесть нашего народа, на

12 Еврейский антифашистский комитет в СССР... с. 68–69.

13 Там же, с. 69–70.

разгром которого старый Рим, покоривший весь мир, когда-то бросил 2/3 своих вооруженных сил. Мы должны доказать, что обученные при братской помощи великого русского народа военному искусству евреи могут разбивать нацистов на поле брани.

Если бы Вы разделили мое мнение и оно бы получило одобрение Партии и Правительства, я глубоко убежден, что в короткий срок можно было бы создать боеспособные воинские части, которые получили бы громадную моральную поддержку братьев-евреев во всем мире»¹⁴.

Это письмо интересно не только предложением о создании еврейских воинских частей, но самим фактом обращения еврея-коммуниста к тысячелетней истории нашего народа. Комиссар И.П. Калманович говорит о «тысячелетнем предрассудке...», о «воинской доблести, на разгром которой старый Рим» бросил свои легионы. Это письмо, как никакое другое, говорит о неистребимости еврейского сознания даже в человеке, давно связавшем свою судьбу с коммунистической партией.

Однако были и такие евреи, которые на деле пытались осуществить свое желание сражаться в составе еврейских соединений. В первую очередь это относится к евреям — выходцам из территорий, ставших советскими в 1939–1940 гг.

Подтверждает это судьба беженцев из Латвии Калмана Энтина, Самуила Левина, Израиля Цемаха и беженца из «Енжева, бывшая Польша», Израиля Апельштейна.

28 октября 1941 г. на закрытом заседании решением Военного трибунала 53-й Отдельной среднеазиатской армии «Энтин, Левин, Цемах и Апельштейн признаны виновными в том, что, будучи эвакуированными из прифронтовой полосы в город Ашхабад, договорились между собой нелегально уйти в Иран. Подыскав проводника, они 14 сентября 1941 г. направились к советско-иранской границе, но были задержаны.

В судебном заседании Энтин, Левин, Цемах и Апельштейн показали, что решение о побеге за границу было обусловлено недоброжелательным отношением к ним местного населения, а также желанием сражаться с немецкими войсками в составе еврейского легиона»¹⁵.

Все четверо были приговорены к 10 годам заключения в советских лагерях. Возможно, были и другие неизвестные нам попытки бегства евреев из Советского Союза с целью служить в еврейском соединении.

Тема создания отдельных еврейских воинских частей возникает на пленуме ЕАК 18–20 февраля 1943 г. П. Маркиш в своем выступлении рассказал, что к нему на фронте подошел полковник, командир танкового соединения: «Я — еврей, — сказал он, — и хотел бы сражаться как еврей. Я бы хотел

14 Еврейский антифашистский комитет в СССР... с. 48–49.

15 См. главу: Документы и приложения. Весь текст приговора приведен в документе № 8.

выйти к соответствующим властям с предложением сформировать отдельные еврейские соединения...”

Тогда я спросил его: “Какой вы видите эффективность подобных соединений?” И он ответил: “Величайшей. Еврейские солдаты стоят перед лицом... возможности: убить врага или погибнуть...”»¹⁶

В ходе войны, когда почти каждый еврей уже потерял своих близких не только на фронте, но и на оккупированных территориях, когда по мере их освобождения стало широко известно о поголовном уничтожении евреев, аргументы о создании еврейских воинских частей стали носить другой характер.

Ветеран войны С. Дыхне вспоминает, что после освобождения Краснодара и составления акта о зверствах гитлеровцев в городе комиссар 328-й стрелковой дивизии Авраам Маргулис в присутствии С. Дыхне и еще нескольких офицеров-евреев сказал: «“Вот мы сидим, несколько офицеров-евреев... И я вам говорю как евреям, что у нас должно быть свое государство. Если бы сейчас было это государство, если бы оно имело армию, ну хотя бы один полк, с несколькими танками и самолетами, фашистские сволочи не прибегли бы к такому геноциду. Нужна еврейская армия... Черт возьми, чехи на нашей территории создают свои части, поляки тоже. Создать бы еврейскую дивизию наподобие эстонской или латышской. Но скажи об этом вслух, тем более напиши — голова секир башка...” Все закурили. Маргулис уже тише молвил: “Надеюсь, вы меня не продадите...”»¹⁷

Евреи обращались и к тем общественным деятелям, в ком видели выразителей интересов народа, имевших возможность, как казалось авторам писем, донести до правительства эти «крамольные», по советским понятиям, идеи. Так, в своем письме от 25 марта 1944 г. И. Эренбургу старший лейтенант С. Гриншпун пишет: «Товарищ Эренбург! Возможно, я ошибаюсь, но меня интересует такой вопрос: в числе национальных формирований неплохо было бы сформировать еврейские части. Я убежден, что евреи будут драться с фашистами с десятикратной ненавистью: как патриоты Родины и как мстители за кровь своих единокровных братьев, сестер, отцов, матерей, жен и детей. Ведь нет ни одного еврея, который, кроме общегосударственных счетов с фашизмом, не имел бы личных счетов с фашистскими извергами»¹⁸.

Кроме подобных неофициальных предложений и пожеланий, изложенных в частных письмах, известен факт обращения и в официальные инстанции. Так, в декабре 1941 г. в Совет национальностей Верховного Совета СССР пришло письмо из осажденного Ленинграда с предложением: «Немедленно начать формирование еврейской добровольческой армии из евреев

16 Еврейский антифашистский комитет в СССР... с. 72.

17 С. Дыхне. Не жить на коленях // Новости недели. 13.04.2000 (Израиль).

18 Советские евреи пишут Илье Эренбургу. 1943–1966... с. 132.

нашей автономной (еврейской. — А. III.) области, из евреев, не служащих в рядах Красной Армии, из евреев всех стран мира, у которых есть мужество, отвага и честь...»¹⁹ Копию письма автор отправил и в Военный совет Ленинградского фронта и просил оказать всемерное содействие.

Автором этих писем был участник Гражданской войны Гершон Львович Зильберман. Не дождавшись ответа, в апреле 1942 г. Зильберман обращается с письмом к секретарю ЦК ВКП(б) и первому секретарю Ленинградского обкома А.А. Жданову. И вновь никакой реакции. В сентябре 1942 г. Зильберман вновь отправляет послание Жданову. Через месяц приходит ответ, что его письма переданы в Главное политическое управление в Москву²⁰.

Вероятно, писем подобного рода было много. Можно допустить, что подобные просьбы-обращения направлялись не только в адрес ЕАК, но и ЦК ВКП(б) и ГКО и лично И.В. Сталину. К сожалению, по опубликованным документам неизвестно, обращался ли сам ЕАК с официальными подобными ходатайствами к тем же адресатам. Вероятнее всего, нет. Об этом позволяет судить реплика П. Маркиша на приведенное им же предложение полковника-танкиста: «Это, конечно, романтизм, но это и настроения». Судя по всему, дальше констатации «настроения» члены ЕАК не пошли. Ведь ЕАК, как уже говорилось, был плоть от плоти, детищем партии и органов безопасности и прекрасно понимал свои задачи и возможности²¹.

Нам неизвестно также, рассматривался ли вопрос о еврейских воинских частях на каком-либо официальном уровне: заседаниях ЦК ВКП(б) или ГКО, неизвестна реакция официальных лиц, знакомых с подобными предложениями. Известно другое — ни одно отдельное еврейское воинское подразделение в СССР так и не было создано.

Однако, независимо от желания политического и военного руководства СССР, несколько особых частей, в которых число евреев-воинов было выше обычного, существовало в военные годы в составе Красной Армии. Речь идет о Латышской и Литовской стрелковых дивизиях.

19 Я. Липкович. Одна судьба // Спутник. 04.09.2000 (США).

20 Там же.

21 Когда ЕАК стал выходить из-под контроля, стал позволять себе больше, чем было предусмотрено его настоящими создателями, он был ликвидирован, а большинство его деятелей репрессировано. Однако это уже выходит за пределы нашей работы. Подробно деятельность ЕАК и его разгром рассмотрены в указ. книге Г. Костырченко. Мы касаемся только интересующей нас проблемы о создании еврейских воинских частей.

Глава 4

Латышская (Латвийская) дивизия

Первой национальной дивизией, в которой количество евреев-солдат было больше, чем в любой другой воинской части Красной Армии, была 201-я Латышская стрелковая дивизия, сформированная в августе–сентябре 1941 г. Ее создание имело свою историю.

Независимость Прибалтийских республик (Латвии, Литвы, Эстонии) была уничтожена Советским Союзом в результате ввода в июне 1940 г. на их территории войск Красной Армии. После оккупации и включения Прибалтики в состав Советского Союза в армиях бывших независимых государств произошли изменения.

Приказом № 0191 наркома обороны СССР С.К. Тимошенко от 17 августа 1940 г. было принято решение о преобразовании этих армий в стрелковые территориальные корпуса двухдивизионного состава¹.

Осенью 1940 г. Народная армия Латвии превратилась в 24-й территориальный Латвийский стрелковый корпус Красной Армии. В ставших также советскими республиками Литве и Эстонии соответственно возникли 29-й литовский и 22-й эстонский территориальные стрелковые корпуса. Создание этих корпусов в республиках Прибалтики означало воссоздание национальных формирований Красной Армии, которые существовали в СССР до 1938 г.².

1 1941 год. В 2 кн. Книга 1-я. М., 1998, с. 177.

2 В.И. Савченко. Латышские формирования Советской Армии на фронтах Великой Отечественной войны. Рига, 1975, с. 39. 7 марта 1938 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О национальных частях и формированиях РККА», ликвидировавшее все «национальные части, соединения, военные училища школы РККА» в составе Красной Армии и положившее конец территориальному принципу формирования частей. Это постановление было следствием политики русификации и деятельности секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Андреева, который в секретном сообщении лично Сталину обвинил командный и политический состав национальной Узбекской дивизии, Таджикского национального полка в антисоветской деятельности, в ориентации на Афганистан, Иран, Турцию и предложил «эти части перевести из Средней Азии в европейскую часть Сою-

Еще в июле 1940 г. начался процесс демократизации армий новых советских республик, налаживания дружественных отношений с частями Красной Армии. В воинские части назначались политические руководители, в основном коммунисты, часть — социал-демократы. Среди назначенных было много евреев. Так, из 76 человек, направленных с июня по сентябрь 1940 г. в латвийскую армию, более 10 — евреи. Среди них А. Генкин, Ю. Ватер, М. Вульфсон, А. Кан и другие³. Те же самые процессы происходили в армиях Литвы и Эстонии. Число евреев-политработников в литовской армии достигало нескольких десятков человек.

23 февраля 1941 г. бойцы территориальных корпусов приняли воинскую присягу, которая была приурочена к 23-й годовщине создания Красной Армии. В 24-м корпусе к этому дню насчитывалось более 15 тысяч человек⁴.

Одним из результатов преобразований стало не только увеличение числа евреев в армиях бывших независимых государств, но и возможность занятия ими офицерских должностей — то, чего не было в годы буржуазной республики.

Число евреев в 24-м территориальном стрелковом корпусе, к сожалению, неизвестно. Однако можно предположить, что оно было достаточно велико. Это подтверждают численность и состав комсомольских организаций 181-й и 183-й дивизий, входивших в состав корпуса. Прием в комсомол в корпусе был разрешен с января 1941 г. В конце апреля 1941 г. в 181-й дивизии было 273, а в 183-й — 312 комсомольцев. 230 человек, принятых в январе–апреле 1941 г., в 181-й дивизии распределялись по национальному составу в процентах следующим образом⁵:

русские	50
латыши	33,9
евреи	12,1
поляки	2,1
белорусы	1,9

Такой же примерно была картина в 183-й дивизии. Несложный подсчет показывает, что число евреев-комсомольцев, с учетом уже ранее состоявших в комсомоле, составляло от 34 до 40 человек в 181-й дивизии и от 40 до 50 человек — в 183-й. Но в корпусе служили и еврей-некомсомольцы.

за» // Советское руководство. Переписка 1928–1941. М., 1999, с. 379. По закону, принятому Верховным Советом СССР 1 февраля 1944 г., каждая союзная республика вновь стала иметь свои республиканские воинские формирования. Однако в середине 50-х годов они вновь были ликвидированы (Великая Отечественная война 1941–1945... с. 484).

3 В.И. Савченко. Латышские формирования... с. 37.

4 1941 год. В 2 кн. Книга 1-я, с. 178.

5 В.И. Савченко. Латышские формирования... с. 42.

Начало войны корпус встретил в летних лагерях в окрестностях г. Гулбене. Массовые репрессии, проведенные в Прибалтике 14–15 июня 1941 г., аресты нескольких сотен командиров-латышей (в частности, к 22 июня 1941 г. было арестовано 424 латыша-офицера⁶) привели к замене их вновь назначенными офицерами из других частей Красной Армии. Среди арестованных был и командир корпуса генерал-лейтенант Роберт Клявиньш, вызванный в Москву якобы на курсы при Генштабе. 29 июля 1941 г. он был приговорен к расстрелу. Судьбу своего командира разделил и командир 183-й дивизии генерал-майор Янис Лиепиньш⁷.

Многих арестованных офицеров расстреляли в первые дни войны. Среди солдат-латышей эти репрессии не могли не вызвать недовольство, которое привело к массовому дезертирству⁸. Писать об этих фактах советским историкам было запрещено. Косвенно о дезертирстве свидетельствует донесение нового командира 24-го территориального корпуса генерал-майора К. Качанова командующему Северо-Западным фронтом от 29 июня 1941 г. В нем сообщается, что «даже после прибытия 20–25 июня пополнения — мобилизованных из Московской области — в частях и соединениях корпуса (не считая 183-й стрелковой дивизии и 111-го отдельного зенитного дивизиона, которые в силу сложившейся в тот момент обстановки не могли представить соответствующих данных) некомплект личного состава был следующим⁹:

начсостава	363
младшего начсостава	841
рядовых	4654
Всего	5887

О том, что прибалтийские территориальные части, особенно после арестов, проведенных по всей Прибалтике в середине июня 1941 г., не хотели воевать за советскую власть, подтверждают показания командующего Западным фронтом генерала армии Д.Г. Павлова. После своего ареста по обвинению в «трусости, бездействии, развале управления...» на допросе 7 июля 1941 г. Д.Г. Павлов показал, что «25-го числа (июня) разбежалась литовская национальная дивизия»¹⁰.

В августе 1941 г. немногие оставшиеся в строю бойцы и командиры территориальных корпусов после проверок были направлены в различные части Красной Армии.

6 ОГБ СССР в ВОВ... с. 248.

7 В. Варламов. Они могли бы в 40-м встать у руля Латвии // Панорама Латвии. 24.02.1993.

8 На сторону немцев уже к августу 1941 г. перешли более 5 тыс. эстонских, более 5 тыс. латвийских и около 10 тыс. литовских солдат и офицеров территориальных корпусов.

9 По материалам В.И. Савченко. Латышские формирования... с. 44.

10 «Мне было приказано быть спокойным и не паниковать». Трагедия Западного фронта и его командующего Д.Г. Павлова // Неизвестная Россия. XX век. Книга 2-я. М., 1992, с. 76.

24 июня 1941 г. вышло постановление СНК СССР «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов»¹¹. В соответствии с ним в Латвии и Эстонии (в Литве не успели) были воссозданы роты и батальоны Рабочей гвардии. Впервые они были сформированы из активных сторонников советской власти: коммунистов, комсомольцев и беспартийных в июне–июле 1940 г. для охраны национализированных предприятий и борьбы с противниками нового режима. Батальоны создавались в каждом городе и насчитывали от нескольких десятков до нескольких сотен человек. В составе этих батальонов уже тогда было много евреев. По воспоминаниям П.Е. Емельянова, бывшего начальника штаба 10-го батальона Рабочей гвардии, сформированного из рабочих и служащих Московского района г. Риги, до 50% бойцов этого батальона составляли евреи¹².

Особенно много евреев было в батальонах из Восточной Латвии — Латгалии, где проживала основная часть еврейского населения Латвии.

Так, из 50 бойцов батальона, сформированного в г. Лудза, более 30 были евреи¹³.

В июне–июле 1941 г. рабочие батальоны и отряды партийно-комсомольских советских активистов, каждый из которых состоял из нескольких десятков человек, из Риги и северо-западной части Латвии с боями отошли на территорию Эстонии. Из бойцов этих подразделений и были сформированы 1-й Латышский добровольческий истребительный и 2-й Латышский добровольческий рабочий стрелковые полки.

По словам генерал-майора в отставке В.М. Козлова, 1-й Латышский добровольческий истребительный полк, приданный 10-й стрелковой дивизии, использовался в качестве «ударной надежной силы на самых напряженных участках фронта. Неоднократно отдельные роты полка придавались частям соединения, а порой и другим дивизиям. Эта часть из добровольцев была в эти трудные дни самым надежным подразделением»¹⁴.

Боеспособность и надежность полка объяснялись тем, что он был сформирован из рижских добровольцев, коммунистов, комсомольцев, студентов и советских активистов. В составе полка было много евреев. О высоком патриотическом духе его бойцов свидетельствует завещание рижского студента еврея-комсомольца Бины Лурье. Он погиб во время уличных боев в Таллине 26–28 августа 1941 г. В его комсомольском билете товарищи нашли письмо-завещание.

11 СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 (Краткая хроника). М., 1964, с. 12.

12 П.Е. Емельянов. Беседа с автором 15.07.1977.

13 А. Шнеер. Лудза — моя память и боль // Еврейский камертон. Прилож. к газ. «Новости недели» 11.09.1998.

14 Из выступления генерал-майора в отставке В.М. Козлова на научной конференции в Институте истории партии при ЦК КП Эстонии, посвященной 25-летию обороны Таллина. Сентябрь 1966 г. Цит. по: В.И. Савченко. Латышские формирования... с. 84.

«Завещание

Прошу переслать его моей матери, Лурье, проживающей в г. Кирове, она эвакуирована из Латвии.

Я умираю за Родину, за коммунизм. Прошло два месяца ожесточенной борьбы с врагом. Для меня наступил последний этап борьбы — борьба за Таллин. Отступления быть не может.

Жалко умирать в 24 года, но в настоящей борьбе, где на весах истории всего человечества ставятся миллионы жизней, я свою также отдаю, зная, что будущее поколение и вы, оставшиеся в живых, будете нас чтить, вспоминать как освободителей мира от ужасной чумы. Что еще писать?

Мама!

Не огорчайся.

Я не первый и не последний, положивший свою голову за коммунизм, за Родину.

Да здравствует СССР и победа над врагом!

Товарищ, верь, взойдет она,

Заря пленительного счастья.

Фашизм будет уничтожен,

И на обломках самовластья

Напишут наши имена!

Комсомолец

Латышского полка

Бина Лурье»¹⁵.

28 августа 1941 г. немецкие войска заняли Таллинн. На транспортных и военных судах частям Красной Армии с трудом удалось эвакуироваться из города. Вместе с ними ушли и подразделения 1-го Латышского добровольческого истребительного полка. Однако во время перехода из Таллинна в Кронштадт суда подверглись ожесточенной бомбардировке, многие подорвались на минах. В результате погибло не менее 70 тыс. человек, включая гражданских лиц¹⁶. Спаслась только часть 1-го Латышского добровольческого истребительного полка.

По словам С. Ароловича, бывшего бойца этого полка, ему не удалось в архивах обнаружить списки погибших в Эстонии летом 1941 г., а также по-

15 Говорят погибшие герои: Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941–1945 гг.). М., 1982, с. 26–27. Само завещание было отправлено матери Б. Лурье, а копия письма товарищами погибшего передана в ЦК ВЛКСМ и хранилась до 1990 г. в Центральном архиве ЦК ВЛКСМ (сб. 1 — «Комсомол в Отечественной войне», л. 27–28).

16 Участник перехода, капитан 1-го ранга М. Брук пишет, что «из 29 крупных транспортов погибло 25 во время перехода. На каждом из них находилось от трех до пяти тысяч человек». — М. Брук. Адовы сутки Таллиннского похода // Еврейский камертон. Прилож. к газ. «Новости недели» 6.01. 2000. Кроме того, погибли еще десятки кораблей: эсмин-

гибших при кровавом переходе из Таллинна в Кронштадт. Поэтому число погибших евреев нам неизвестно. Однако путем изучения различных документов, благодаря сохранившимся воспоминаниям участников этих событий можно говорить о более чем 3 тыс. погибших бойцов из Латвии¹⁷. Предположительно, от 300 до 600 человек из них были евреи.

Из остатков 1-го полка был сформирован латышский батальон, вошедший в состав 62-го стрелкового полка 1-й стрелковой дивизии. Батальон состоял из 237 бойцов, в том числе 32 коммунистов и 44 комсомольцев. В батальоне было 179 латышей, 27 русских, 21 еврей, 4 поляка, 2 белоруса, по одному литовцу, немцу, татарину и эстонцу¹⁸.

После тяжелых боев в районе Петергофа в середине сентября 1941 г. в батальоне осталось 50–60 человек, их включили в состав находившегося там же 76-го Латышского отдельного стрелкового полка, сформированного на основе бывшего 2-го Латышского рабочего добровольческого полка.

Этот полк также был сформирован из рабочих отрядов и батальонов Рабочей гвардии Риги, Елгавы и других городов Латвии. В полку насчитывалось около 1200 человек. Его включили в состав 125-й стрелковой дивизии 8-й армии. 7 сентября 1941 г. он преобразован в 76-й отдельный Латышский стрелковый полк. К этому времени в полку остался всего 381 человек. Поэтому полк состоял из четырех стрелковых рот. Командирами и политруками двух рот были соответственно М. Гуревич и Х. Перманд, третьей ротой командовал В. Саша-Заша. М. Гуревич и Х. Перманд сражались с фашистами еще в Испании¹⁹.

До создания Латышской дивизии латвийские евреи сражались в составе Латышского батальона у Стрельны под Ленинградом, Нарвского рабочего полка, 582-го строительного батальона, строившего укрепления под Ленинградом. Батальон просуществовал до января 1942 г. Потом всех граждан Латвии переправили по «дороге жизни» в Гороховецкие лагеря, где формировалась Латышская стрелковая дивизия²⁰.

Еще в июле 1941 г. руководство Латвийской компартии и латвийское правительство начали ходатайствовать перед руководством СССР о созда-

цев, сторожевых кораблей, тральщиков, катеров, подводных лодок, мелких судов, — и на каждом были десятки и сотни членов команд и тысячи бойцов и беженцев, которых разместили на военных судах.

17 Латвийские евреи-воины, погибшие в борьбе с нацизмом 1941–1945. Книга памяти. Составитель С. Аролович. Рига, 1997, с. 4.

18 В.С. Савченко. Латышские формирования... с. 85.

19 Там же, с. 92.

Всего в Испании в 1936–1938 гг. сражалось 59 граждан Латвии. 27 из них были евреи, 4 из них погибли. 21 принял участие в Великой Отечественной войне, и 9 из них погибли. — Борцы Латвии в Испании. Рига, 1970, с. 259–261.

20 Латвийские евреи-воины... с. 3.

нии особой воинской части из граждан Латвийской ССР, которым удалось бежать или эвакуироваться из Латвии, и латышей, проживавших на территории СССР до включения Латвии в состав СССР. Основания для этого имелись. Эвакуированных граждан Латвии насчитывалось более 40 тыс. человек, а латышей — жителей СССР до 1940 г. около 150 тыс. человек²¹. В числе бежавших и эвакуированных было от 10 до 15 тыс. евреев²². 3 августа 1941 г. ГКО СССР принял решение о создании Латвийской дивизии. В нем говорилось:

«1. Принять предложение ЦК КП(б) Латвии о создании Латвийской стрелковой дивизии.

2. ...приступить к формированию Латвийской стрелковой дивизии из состава бойцов бывшей Рабочей гвардии, милиции, партийно-советских работников и других граждан Латвийской ССР, эвакуированных на территорию РСФСР»²³.

Первоначально дивизия называется Латвийской, однако уже в августе в официальных документах она значится Латышской. Затем вновь в октябре 1941 г. распоряжением командования Московского военного округа было указано, что «201-ю Латышскую стрелковую дивизию впредь именовать 201-й Латвийской стрелковой дивизией»²⁴. Подобная неопределенность в названии продолжалась до тех пор, пока в приказе народного комиссара обороны СССР от 5 октября 1942 г. не было сказано: «преобразовать 201-ю Латышскую стр. дивизию в 43-ю гвардейскую Латышскую стр. дивизию»²⁵.

Неопределенность была не случайной. Название «Латвийская» подчеркивало не национальную, а республиканскую принадлежность дивизии, так как в ее составе должны были служить и служили граждане Латвии разных национальностей. Однако политические интересы были намного важнее интернациональных, хотя и переплетались с ними. Возникла необходимость опровергнуть ставшие к этому времени все более известными многочисленные факты сотрудничества латышей с нацистами. Так, отступавшие из Латвии части Красной Армии неоднократно сообщали о том, что подвергаются постоянным обстрелам и нападениям со стороны местных жителей, отрядов айзсаргов и дезертиров из 24-го Латышского территориального

21 В.И. Савченко. Латышские формирования... с.110.

22 О 10 тыс. говорил в своем докладе на конференции «Запись имен» в Иерусалиме 7–8 марта 2000 г. Эдвард Андерс. *Edward Anders, Juris Dubrovskis. Recovering Victims Names From Latvian Census Records. Yad Vashem Conference: Recording the Names. Jerusalem, 7–8 March 2000.* О 15 тыс. пишет латвийский исследователь Л. Дрибин. *Dribins L. Ebreji Latvija. Riga, 1996, lap. 25.*

23 В.И. Савченко. Латышские формирования... с. 110.

24 Там же.

25 Там же.

корпуса. Руководство Латвийской республики, органы безопасности, а также военное и политическое руководство СССР уже знали из разведсообщений, а также латвийских и немецких официальных источников о радостной встрече большинством жителей Латвии немецких войск²⁶.

Было известно не только о «радости освобождения от ига большевиков», но и о создании, начиная с июля 1941 г., многочисленных добровольческих полицейских батальонов²⁷. Эти батальоны действовали за пределами Латвии — в Белоруссии и России, принимая участие в карательных операциях против партизан и в массовых убийствах евреев. 22 октября 1941 г. 16-й латышский полицейский батальон прибыл на станцию Дно Ленинградской области, чтобы принимать участие в боевых действиях в составе немецких войск под Ленинградом. Отсюда и начался путь «от полицейских батальонов к созданию латышского легиона СС»²⁸.

Всему этому надо было противопоставить латышей советской ориентации, латышей в лице отдельного национального соединения, входящего в состав Красной Армии, которые с ее помощью освободят Латвию от немецкой оккупации. Кроме того, название «Латышская» напоминало название дивизии красных латышских стрелков в годы Гражданской войны — преторианскую гвардию большевиков, возрождала традиции той, действительно чрезвычайно боеспособной и верной советской власти воинской части. Создание дивизии должно было развенчать мнение, что латышский народ поддерживает немецкую оккупацию, враждебен советскому строю и русскому народу.

Такие же причины лягут в обоснование создания и названий Литовской и Эстонской дивизий.

201-я Латышская дивизия стала первой национальной воинской частью Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. Формирование дивизии началось в Гороховецких лагерях неподалеку от г. Горького (сегодня — Нижний Новгород). Первые группы добровольцев стали прибывать уже 11–12 августа. Основная масса — с 15 по 20 августа. К этому времени уже прибыло около 2500 бывших латвийских милиционеров и работников НКВД. Добровольцы прибывали группами по 100–200 человек из Горьковской, Кировской и Ивановской областей, где была размещена большая часть эвакуированных граждан Латвии. Большое количество добровольцев прибывало в одиночку, так как мобилизация эвакуированных граждан Латвии началась только в сентябре. Это объяснялось атмосфе-

26 Абсолютно идентичная картина имела место в Литве и Эстонии. Обстрелы, нападения, диверсии, недоброжелательность со стороны большинства местного населения в отношении советской власти и Красной Армии как ее составляющей были характерны для всей Прибалтики.

27 «Uniforms, Organization and History of the Waffen SS». San Jose, 4-th, 1986, p. 56.

28 Там же.

рой недоверия ко всем гражданам территорий, ставших советскими в 1939–1940 гг.

Дискриминация жителей этих территорий началась еще на старой советской границе в конце июня 1941 г., когда тысячи беженцев, евреев и неевреев, были задержаны лишь по одной причине: у них на руках еще оставались паспорта прежних республик, правда, со специальными отметками о советском гражданстве. Через границу пропускали в первую очередь тех, кто прибыл в эти республики в 1940 г., а также коммунистов и комсомольцев и членов их семей по предъявлении партийного или комсомольского билетов. Именно такая ситуация сложилась в районе пропускных пунктов Зилупе—Себеж в Латвии. Однако то же самое творилось практически на протяжении всей старой границы. Последствия подобных действий были самыми трагическими, особенно для евреев: многие из тех, кто хотел уйти в Россию, повернули обратно и погибли.

Большинство мужчин из тех, кому удалось перейти границу, направлялись в «трудовую армию» для строительства оборонительных сооружений в прифронтовой полосе и оборонных объектов в глубоком тылу.

О дискриминация евреев западных территорий 28 мая 1942 г. на заседании первого пленума ЕАК (Еврейского антифашистского комитета) говорил член ЕАК Нусинов: «Мы недостаточно популяризируем и подчеркиваем факт, с каким героизмом и отвагой принимают участие в войне евреи молодых наших республик — Латвии, Литвы и Эстонии. Мне приходилось видеть вне Москвы молодых евреев, которые преодолевали колоссальнейшие трудности для того, чтобы добиться возможности сражаться в рядах Красной Армии, ибо они по целому ряду технических причин (какие «технические причины», Нусинов не объяснил. — А. Ш.) встречались с большими трудностями»²⁹.

Действительно, некоторым евреям Латвии, чтобы попасть в дивизию, надо было даже идти на подлог. Так, родившийся в Берлине, но живший в Латвии Зига Блуменау должен был скрывать свое место рождения и поэтому по подложным документам на имя Натана Фридмана оказался на фронте. Прошел всю войну, был неоднократно награжден³⁰.

Несмотря на все трудности, дивизия была сформирована за месяц. И уже 12 сентября 1941 г. воины дивизии приняли присягу. 201-я Латышская стрелковая дивизия состояла из 92-го, 122-го и 191-го стрелкового полков, 220-го артиллерийского полка, 10-й отдельной зенитно-артиллерийской батареи, 170-го отдельного батальона связи и нескольких спецподразделений. 90 процентов бойцов и командиров были гражданами Латвийской ССР.

29 Еврейский антифашистский комитет в СССР, 1941–1948... с. 68–70.

30 Ш. Цейтлин. Документальная история евреев Риги. Израиль, 1989, с. 258.

О том, что евреев в дивизии было действительно много, можно судить по реакции Председателя Верховного Совета Латвийской ССР профессора А.М. Кирхенштейна, который при первом посещении дивизии в августе 1941 г., еще до начала призыва латышей, проживавших в СССР до войны, пораженный количеством евреев, с недоумением спрашивал: «Это что, си-нагога или еврейская лавочка?»

Первый командир дивизии полковник Я. Вейкин на банкете по случаю 25-летия основания дивизии в 1966 г. признал, что евреев в Латышской дивизии было 30%³¹. Однако эти слова не подтверждены документами, хотя командир дивизии, вероятно, не мог ошибиться.

Официальные документы свидетельствуют о том, что к началу декабря 1941 г. в составе дивизии было 10 348 человек³². По национальностям бойцы распределялись следующим образом (в %) ³³:

латыши	51
русские	26
евреи	17
другие	6

Обычный подсчет позволяет сделать вывод, что в дивизии перед ее участием в боевых действиях было 1759 евреев. В некоторых подразделениях евреи составляли абсолютное большинство, поэтому учебные занятия приходилось вести на идише, потому что многие латвийские евреи не знали русского языка. Так, в отделении 3. Якуба евреи говорили только на идише. Поэтому ему, как наводчику, пришлось обучать новичков стрельбе из миномета и проводить занятия со своими бойцами на идише³⁴.

О совершенно особой атмосфере, царившей в Латышской дивизии, свидетельствует один из ее ветеранов, сапер-разведчик Лазарь Шнеер, 17-летним добровольцем пришедший в дивизию:

«Было это в 43-м. Вернулся из разведки, «языка» приволокли, с ног валюсь, — вызывают к замполиту. Являюсь, смотрю, в руках у него мой тфилин³⁵. В вещмешке моем рылся, пока я в поиск ходил.

— Что это такое? — спрашивает.

Я молчу, соображаю, что сказать. А он:

— Я догадываюсь, что это такое: я жил среди евреев. Ты что, в Бога веришь?

31 Ш. Цейтлин. Документальная история евреев Риги... с. 257.

32 В.И. Савченко. Латышские формирования... с. 122.

33 Там же, с. 116.

34 Б. Волкович, Х. Фердман, И. Штейман. Евреи Даугавпилса на фронтах Второй мировой войны. Даугавпилс, 2000, с. 41.

35 Небольшой кубик, хранящий внутри листок с именем Б-га. Во время молитвы тфилин прикрепляются специальными ремешками на лбу и левой руке.

Не знаю, что ответить; боюсь сказать “да”, а сказать “нет” — врать неохота. Отвечаю:

— Мать дала. Как талисман ношу с собой.

Посмотрел на меня:

— Ладно, возьми и никому не показывай!

Отдал. Я обрадовался, была уверенность: если тфилин со мной, жить буду»³⁶.

Таких, как Л. Шнеер, сохранявших традицию и веру отцов, в дивизии было много. Его воспоминания объясняют также одну из причин еврейской самоотверженности. Здесь не только желание мести и чувство долга, но и чувство собственного достоинства. Л. Шнеер рассказывает:

«Тяжелые бои в январе 1944 г. были в районе Новосokolьники. Немцы забрасывали нас минами. Взрывом одной убило 11 человек моего взвода. Меня контузило, а осколок застрял в щеке. Перевязали меня и в медсанбат. Посмотрел я вокруг: ребята только что стояли у машины, а тут — где руки, где ноги... Черный снег и кровавые пятна... Ну какой медсанбат. Взял ППШ и в бой.

Летом 44-го уже в Латвии... Заняли позиции. Вдруг слышу, из нейтральной зоны кто-то зовет на помощь. Взял автомат и вперед. Почему я? Послать других — скажут, еврей боится, а я старший группы саперов. Говорю лейтенанту из разведгруппы: “Если немцы — стреляйте по мне — живым не давайте”. Опасность, конечно, была. Саперы часто попадали под немецкую разведку, их саперы тоже. Как оказалось, свои кричали. Двое солдат из госпиталя возвращались, ночью заблудились, подорвались на mine. Дважды за ними ходил, по одному на себе вынес»³⁷.

Лазарь награжден орденом Красной Звезды, медалями, был сфотографирован у знамени дивизии. О нем была статья в дивизионной газете «Латвияс стрелниекс».

Необходимо отметить, что чрезвычайно высоким был моральный уровень особенно первого состава дивизии. Это объяснялось тем, что 70% бойцов дивизии были добровольцами. В частях дивизии насчитывалось более 1100 коммунистов и кандидатов в члены партии и 940 комсомольцев, то есть 20% всего состава. На первой партконференции, проходившей 6 сентября 1941 г., присутствовало 55 делегатов: 44 латыша, 8 русских, 3 еврея³⁸.

Однако среди евреев в дивизии были не только представители коммунистической идеологии. Война против фашизма объединила представите-

36 Л. Шнеер. Беседа с автором 20.04.1995 г.

37 Там же.

38 В.С. Савченко. Латышские формирования... с. 116–117. Правда, у В.С. Савченко евреи названы «и другие национальности».

лей разных политических партий и направлений, представителей разных социальных слоев, существовавших до оккупации Латвии в 1940 г. Все они стали солдатами и офицерами Латышской дивизии. Среди них было много активистов сионистского движения как левого, так и правого ревизионистского толка. Много членов молодежной сионистской организации «Ашомер Ацаир» («Молодой страж»), находившейся под влиянием социалистических идей, вступили в дивизию добровольцами. В их числе — один из руководителей Даугавпилсской организации М. Гальперин, члены той же организации И. Гордон и И. Гольдин³⁹.

О героической смерти одного из членов «Ашомер Ацаир» М. Эйсмана рассказал Ш.Цейтлин. Рядовой связист Мейшке (Моисей) Эйсман оказался окруженным в дзоте с несколькими бойцами, последние слова Эйсмана в эфире прозвучали так: «Гады наступают, остался единственным в дзоте. Не отступлю, последнюю пулю остав...» На этом передача оборвалась⁴⁰.

Представители старейшей еврейской социалистической партии Бунд тоже служили в дивизии. Среди них студент юридического факультета Латвийского университета Беба Каплан, щеточники братья Хаим и Носн Трок, скорняк А. Плоткин⁴¹.

Добровольцами пришли в дивизию и члены нелегального до июня 1940 г. Союза трудовой молодежи Латвии (СТМЛ), объединявшего в своих рядах сторонников коммунистического, социал-демократического и других левых движений: студент Вениамин Плинер — сын адвоката, портной Рувим Перельман, сын управляющего пивзаводом, Хаим Левин, отсидевший за революционную деятельность 3 года в тюрьме независимой Латвии, братья-близнецы Давид и Генех Муравичи⁴², — все они пали в боях под Москвой.

В рядах бойцов дивизии сражались с фашизмом и члены правого сионистского движения «Бейтар». По подсчету ветерана дивизии Ш. Цейтлина, только членов рижского «Бейтара» в дивизии был 71 человек, из них 38 пали в боях⁴³. Стали бойцами дивизии члены «Бейтара» и из других мест, например даугавпилчанин Х. Фейгельсон и его братья⁴⁴.

Необходимо отметить, что многие из бейтаровцев были добровольцами, несмотря на то что основные репрессии, обрушившиеся на сионистов перед войной, в первую очередь коснулись движения «Бейтар». Так, к началу войны движение было практически обезглавлено: 14 активистов латвий-

39 Б. Волкович, Х. Фердман, И. Штейман. Евреи Даугавпилса на фронтах... с. 35

40 Ш. Цейтлин. Документальная история евреев Риги... с. 253.

41 Б. Волкович, Х. Фердман, И. Штейман. Евреи Даугавпилса на фронтах... с. 36.

42 Там же.

43 Ш. Цейтлин. Документальная история евреев Риги... с. 257

44 Б. Волкович, Х. Фердман, И. Штейман. Евреи Даугавпилса на фронтах... с. 36.

ского «Бейтара» было арестовано⁴⁵. Правда, бейтаровцы оставались и во время войны верны своим идеалам, в результате чего многие из них оказались в поле зрения НКВД и были репрессированы. Так, Яков Перлов, служивший в Латышской дивизии, после ранения попал в другую часть, стал офицером. В августе 1944 г. он выступил в синагоге освобожденного Львова с призывом к репатриации в Израиль. Я. Перлов был арестован и получил 10 лет ИТЛ⁴⁶.

Еще пять бейтаровцев, среди которых был один, ставший к этому времени коммунистом, были арестованы и получили разные сроки заключения, несмотря на участие в боевых действиях⁴⁷.

Разное социальное происхождение не помешало евреям Латвии стать бойцами Красной Армии. Отец Д. Мостова, погибшего в декабре 1941 г. под Москвой, — владелец лесопилки, отец Б. Авербуха, погибшего в июле 1944 г., — богатый торговец, отец М. Афремовича — учитель физкультуры⁴⁸. У трижды раненного инвалида войны Александра Альбрехта отец до революции 1917 г. был купцом 1-й гильдии, затем в независимой Латвии — совладельцем бумажной фабрики. В 1941 г. отец был репрессирован. И все-таки Александр с началом войны пошел добровольцем в Красную Армию⁴⁹.

Портной из Даугавпилса Шолом Мендель Смушкевич стал капитаном и служил в конной разведке, капитан Меир Дейч, бывший сапожник, командовал ротой⁵⁰.

В начале декабря части Латышской дивизии были отправлены на фронт. С 20 декабря 1941 г. по 14 января 1942 г. во время советского контрнаступления под Москвой дивизия участвовала в тяжелых боях под Нарофоминском и Боровском. Ее потери составили 55% личного состава, в том числе рядовых — 58%, младшего нач. состава — 30%. Некоторые полки лишились более половины своего состава, так, в 92-м полку потери достигли 68%, в 191-м полку — 70%⁵¹.

В 125-м, ставшем позднее гвардейским, стрелковом полку служили и погибли в боях: капитан Алик Левик, работник штаба; старший лейтенант Сала Кириштейн — зам. командира батальона; братья: лейтенант Борис Элицофон и старший лейтенант Зяма Элицафон — оба командиры стрелковых рот, капитаны Бенъямин Кур, Моня Левин, старшие лейтенанты Ерахмиел Мафцир, Натан Меерсон, Ицхак Борок, Давид Гафельсон; лейте-

45 *Ш. Цейтлин*. Документальная история евреев Риги... с. 207.

46 Там же, с. 206.

47 Там же, с. 190, 257.

48 *Б. Волкович, Х. Фердман, И. Штейман*. Евреи Даугавпилса на фронтах... 32–33.

49 Свидетельские показания А. Альбрехта. Архив Яд Вашем 03/6058, л. 2

50 *Б. Волкович, Х. Фердман, И. Штейман*. Евреи Даугавпилса на фронтах... с. 46.

51 *В.И. Савченко*. Латышские формирования... с. 146.

нанты Яша Палин, Изя Гемансон... Всего более сорока офицеров. В списке погибших рядовых стрелков — автоматчиков и саперов — 108 еврейских имен. То есть только в одном 125-м полку среди погибших евреев более 150 человек⁵².

Общие потери дивизии составили около 5700 человек. Из них евреев приблизительно 1060 человек, около 60% всех евреев дивизии⁵³.

В боях под Москвой погиб комсорг 191-го стрелкового полка, бывший секретарь Даугавпилсского уездного комитета комсомола Исаак Борок, член партии с 1924 г., приговоренный в 1930 г. за участие в революционном движении к 7 годам принудительных работ⁵⁴.

О последнем бое И. Борока рассказал его сослуживец М. Дейч. 20 декабря 1941 г. после тяжелого 25–30-километрового марш-броска по глубокому снегу стрелки вступили в бой в районе Елагино. И. Борок был назначен комиссаром батальона. Вскоре начался бой. И. Борок поднялся во весь рост и с криком «Ура!», увлекая солдат в атаку, бросился к вражеским окопам и был сражен автоматной очередью⁵⁵.

В этих же боях погиб и другой участник революционного движения Хонн Зихерман, осужденный в 1934 г. на 6 лет принудительных работ⁵⁶.

За мужество и героизм в боях под Москвой более двухсот воинов Латышской дивизии были награждены орденами и медалями⁵⁷. Среди них более 20 евреев удостоены орденов Красного Знамени, Красной Звезды, медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги». Первым кавалером ордена Красного Знамени в дивизии стал политрук Рувим Амдур.

Несколько тысяч бойцов и командиров дивизии в боях получили ранения. Большинство после излечения вернулись в строй, однако такого высокого морального духа, как в первом составе, уже никогда не было.

В пропагандистской работе, которая велась в дивизии, подчеркивался ее многонациональный состав и преемственность традиций. Бывший комиссар 122-го полка А. Приверт в своих воспоминаниях писал: «Ко всем бойцам, которые находились в нашем полку, будь они русские, евреи, белорусы, украинцы, латыши (обращаю внимание на порядок перечисления. — А. Ш.), как бы перепли славные традиции красных латышских стрелков. В полку нет никакой национальной розни, все дерутся прекрасно»⁵⁸.

52 С. Митрикин. Латышское еврейство на войне // Слово инвалида войны. № 4, 1991, с. 48–50. (Израиль).

53 А. Абрамович. В решающей войне. Участие и роль евреев СССР в войне против нацизма. Т. 1. Тель-Авив, 1981, с. 217.

54 В.И. Савченко. Латышские формирования... с. 146.

55 Б. Волкович, Х. Фердман, И. Штейман. Евреи Даугавпилса на фронтах... с. 74.

56 В.И. Савченко. Латышские формирования... с. 146.

57 Там же, с. 148.

58 Там же, с. 275.

На 25 декабря 1942 г. в комсомольской организации дивизии состояли (в %):⁵⁹

русские (до половины граждане Лат. ССР)	41
латыши	39
евреи (в основном граждане Лат. ССР)	11
украинцы	3
поляки	1
другие	5

Численность евреев в дивизии постоянно уменьшалась, так как к сентябрю 1942 г. резервы призывных возрастов латвийских граждан, находившихся в эвакуации, были исчерпаны. После этого в 1-й отдельный запасной Латвийский стрелковый полк стали поступать воины разных национальностей со всей территории СССР, это привело к уменьшению численности как латышей, так и евреев — граждан Латвийской ССР. Следующая таблица характеризует этот процесс⁶⁰:

ТАБЛИЦА I

Дата	Латыши	Русские	Евреи	Прочие
1.07.42	46,1	38	12,3	3,6
1.01.43	34,7	50,5	11,6	3,2
1.07.43	35,3	46,8	9,4	8,5
15.07.43	32,4	52	7,8	7,8

Таким образом, число евреев уменьшилось с 12,3 до 7,8%.

Численность командного и начальствующего состава запасного полка на 15 июля 1943 г. составляла 257 человек (219 — командиры, 16 — политработники, 22 — другой начсостав). Из них по национальностям⁶¹:

латыши	185
русские	37
евреи	26
другие	9

То есть среди командиров запасного полка евреи составляли 10,1%.

19 марта 1942 г. в запасном полку были организованы курсы младших лейтенантов. Было набрано 175 курсантов из рядовых и сержантов, кото-

59 В.И. Савченко. Латышские формирования... с. 276.

60 Там же, с. 290.

61 Там же.

рые уже служили в Красной Армии или до 1940 г. — в латвийской армии. Срок обучения на курсах составлял 3–4 месяца. Курсы дали дивизии 528 офицеров. По национальностям курсанты распределялись следующим образом (в %):

латыши	70
русские	19
евреи	9
другие	1–2

Курсы просуществовали до октября 1942 г.⁶². Несложный подсчет позволяет сделать вывод, что в первом наборе евреев было не менее 15 человек, а всего курсы закончили не менее 47 евреев.

7 июля 1944 г. была сформирована еще одна — 308-я Латышская стрелковая дивизия в составе 319-го, 323-го, 335-го стрелковых полков, 677-го артиллерийского полка, 377-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона, 309-го отдельного саперного батальона, 899-го отдельного батальона связи и 326-го отдельного медсанбата⁶³.

По национальному составу на 10 июля 1944 г. в 308-й дивизии насчитывалось (в %)⁶⁴:

русских	49
латышей	37
евреев	8
украинцев	2,3
татар	1,9
белорусов	1
литовцев	0,8

Произошли изменения и в 43-й гвардейской стрелковой дивизии. На 1 июля 1944 г., к началу боев за Латвию, в дивизии было (в %)⁶⁵:

русских	47
латышей	35,9
евреев	8,5
украинцев	2,1

62 В.И. Савченко. Латышские формирования... с. 298. Среди курсантов офицерских курсов был даже негр — гражданин Латвийской ССР, младший лейтенант Фарах. Он погиб осенью 1942 г. на фронте.

63 Там же, с. 346.

64 Там же, с. 501.

65 Там же.

татар	2,1
белорусов	0,9
чувашей	0,8
других	2,7

По мере освобождения территории Латвии усиливался приток в дивизию граждан, ранее проживавших на оккупированной территории, что приводило к постоянному росту числа латышей и уменьшению численности других национальностей.

Число евреев неуклонно уменьшалось, так как черпать еврейское пополнение в Латвии было неоткуда. Как известно, все евреи на оккупированной территории были уничтожены. Правда, об одном исключительном случае вспоминает Леонид Вольф — старший лейтенант, командир роты автоматчиков 43-й гвардейской Латышской дивизии: «После освобождения Риги в октябре 1944 г. шло пополнение 121-го гвардейского стрелкового полка. В роту присылали юнцов, необученных новобранцев. Среди них выделялся мужчина лет тридцати — рядовой Наум Брод. Родом он был из-под Лиепайи, все годы оккупации его скрывали друзья-латыши на каком-то хуторе. Но главное — он в свое время служил в латышской армии сверхсрочником. Выдвинуть на командную должность рядового, бывшего в оккупации, неделю назад призванного в армию, было рискованно, но лучшей кандидатуры не было. Командир полка по политчасти предупредил, что за последствия ответишь головой. В первом самостоятельном бою взвод под командованием старшего сержанта Брода, оказавшись в тылу у немцев, захватил целый немецкий обоз и большое количество пленных. Наум Брод был представлен к ордену Красного Знамени и к присвоению офицерского звания младшего лейтенанта»⁶⁶.

На 18 октября 1944 г. состав 43-й дивизии был следующим (в %) ⁶⁷:

латышей	40
русских	40
евреев	10
украинцев	2
других	8

Увеличение на 1,5% числа евреев произошло за счет вернувшихся из госпиталей ветеранов дивизии.

К весне 1945 г. почти вся Латвия, за исключением ее северо-западной части — Курземе, была освобождена. В результате новой усиленной мобили-

66 Раны рубцуются — боль остается. Латвийская ассоциация евреев — ветеранов войны. Рига, 1995, с. 25.

67 В.И. Савченко. Латышские формирования... с. 501.

лизации на освобожденной территории были призваны тысячи мужчин, живших три года в атмосфере антисоветской и антисемитской пропаганды. К 30 марта 1945 г. состав дивизии резко изменился (в %):⁶⁸

латышей	83,4
русских	8,7
евреев	5,6
украинцев	1,3
белорусов	0,6
татар	0,3
литовцев	0,1

В конце марта 1945 г. граждане, проживавшие на оккупированной территории, составляли от 60 до 90% воинов подразделений корпуса. Это привело к снижению боевых качеств дивизии, одновременно ухудшился моральный климат.

В 43-й гвардейской дивизии к 20 июля 1944 г. 35% парторгов были латыши, 50% — русские, 15% — представители других национальностей⁶⁹. Среди парторгов 308-й дивизии был известен парторг батальона 323-го стрелкового полка Г. Рапопорт. За свою революционную деятельность в годы буржуазной Латвии он был осужден на каторжные работы в Калнциемских каменоломнях. В декабре 1940 г. избран членом ЦК КП Латвии. «Своей смелостью и мужеством он вдохновлял бойцов в трудную минуту», — вспоминал о нем зам. начальника политотдела 308-й дивизии майор Е. Мея⁷⁰.

Был революционером-подпольщиком и парторг 355-го стрелкового полка старший лейтенант Михаил Гуревич, погибший в марте 1944 г.⁷¹

Евреи служили во всех подразделениях и службах 43-й гвардейской дивизии. Старший инструктор политотдела дивизии капитан М. Вульфсон руководил группой контрпропаганды среди войск противника⁷².

Среди командиров дивизии одним из самых известных был майор Иосиф Пастернак — один из немногих офицеров дивизии, удостоенных ордена Александра Невского. Батальон под его командованием 18 июля 1944 г. первым вступил на латвийскую землю⁷³.

Меир Рагольский и Моте Кан (Менахем Ригер) служили в особом отделе. По словам Ш. Цейтлина, они, офицеры-особисты, за сионистские высказыва-

68 В.И. Савченко. Латышские формирования...

69 Там же, с. 507.

70 Там же, с. 508.

71 Там же.

72 Там же, с. 231.

73 Хавейрим. (Газ. Латвийской ассоциации евреев-ветеранов войны). № 2, 1997, с. 2 (Латвия, Рига).

ния отправили бойцов дивизии С. Кауфмана и М. Переферковича в Трудармию, откуда последние попали в ГУЛАГ⁷⁴.

Особенно много, как и повсюду в Красной Армии, было евреев-медиков. В полевом госпитале работали евреи-врачи: майор И. Полоцк, майор М. Дубинский, главврачом 125-го гв. полка 43-й Латышской дивизии был капитан А. Шимахер, погибший в боях у Старой Руссы, главврачом 1-го отдельного Латвийского запасного полка был Л. Хнох, впоследствии начальник медсанбата 308-й дивизии⁷⁵.

О М. Дубинском с особой теплотой вспоминал ветеран дивизии латышский писатель Гунар Курпниек: «Врачом божьей милостью был Михаил Дубинский. В дивизии его знали почти все. Когда он умер, мы хоронили его на кладбище в Шмерли. Народу было столько, что казалось, весь наличный состав дивизии пришел проститься с бывшим хирургом»⁷⁶.

Капитан медслужбы И. Лифшиц с августа 1943 по 5 мая 1945 г. командовал санитарным взводом медсанбата 43-й гвардейской Латышской стрелковой дивизии. Во взводе служили и другие евреи: капитан медслужбы Г. Спокойно, старшие лейтенанты Л. Геймансон, И. Кан-Каган, санитары рядовые З. Спокойно, И. Эйдус. Служили в дивизии: Л. Соломонов-старший лейтенант медслужбы 201-й Латышской стрелковой дивизии, врач — З. Маневич⁷⁷.

Трагична история врача Михаила Цитрона. В середине 30-х годов он окончил медицинский факультет университета г. Болонья в Италии. Затем вернулся в Ригу. В 1940 г. работал хирургом в 1-й городской больнице. С началом войны отступал с частями Красной Армии, затем был назначен начальником медсанбата формировавшейся Латышской дивизии, с присвоением звания военврача 3-го ранга. Перед отправкой на фронт был арестован по обвинению, что, будучи в Италии, состоял членом фашистской партии. Его неоднократно избивали. Осудили на 10 лет лишения свободы, потом, как «фашистскому агенту», добавили еще пять. Отсидел полностью весь срок. Только в 1956 г. он был полностью реабилитирован⁷⁸.

В дивизии сражались целыми семьями. Вместе со знаменитым снайпером Сарой Эренштейн служили четверо ее братьев и муж⁷⁹.

Четыре брата Каган сражались с фашистами. Исаак был командиром взвода 1-го Латвийского полка в Эстонии и погиб летом 1941 г., посмертно награжден орденом Красной Звезды. Шлейме — в 1944 г. старшина, коман-

74 Ш. Цейтлин. Документальная история евреев Риги... с. 258.

75 С. Митрикин. Латышское еврейство на войне... с. 48–50.

76 Раны рубцуются — боль остается... с. 35.

77 Там же, с. 80–81, 89.

78 Там же, с. 57.

79 Ш. Цейтлин. Документальная история евреев Риги... с. 258.

дир танка, награжденный медалью «За отвагу». Его братья, портной Абрам, награжденный орденом Красной Звезды, и Хлойна — командир взвода противотанковых орудий, награжденный орденом Славы III степени, пропали без вести⁸⁰.

Среди погибших в Латышской дивизии братья Егуда, Вульф, Бенъямин Брандманы, Яков Лейзерович и его сын Абрам, братья Элизер и Шломо Куклеры, Алтер и Абрам Бассы, Меир и Шломо Берковичи, Ицхак, Барух и Гирш Цадовичи, Ашер и Эли Презманы, Эли и Боря Тайцы, Роберт и Эзра Винокуры...⁸¹

Сражались не только мужчины, но и девушки. Всего 114 евреек из Латвии сражались с фашистами в составе различных воинских соединений. Из них в Латышской дивизии воевали 69 девушек-евреек⁸². Из группы девушек, добровольно вступивших в дивизию, был сформирован взвод автоматчиков при 10-й роте, впоследствии взвод был придан 123-му гвардейскому полку. Среди девушек взвода было 14 евреек⁸³. Среди них Лея Новоженец, Лена Шор, Двора Вульфович, Дора Кандлер, Женя Видан и другие⁸⁴. В боях под Старой Руссой в 1942 г. взвод помогал строить дороги, дзоты. В 1943 г. девушки участвовали в боях в районе села Огурец у реки Ловать. Командиром взвода была Лена Лукашевич, потерявшая руку в боях у реки Цидра⁸⁵.

Санинструктор Ева Ватер награждена медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Этих же солдатских медалей и ордена Славы III степени удостоена радистка 125-го гвардейского стрелкового полка старший сержант Ида Улас⁸⁶.

В дивизии служило много земляков, соседей по улице, товарищей по школе — все это придавало особый характер отношениям между бойцами. Из 100 евреев Краславы, служивших в 43-й Латышской дивизии, 52 погибли в боях⁸⁷. На мемориале погибшим на фронте горожан города Лудзы имена 74 евреев.

Многие воины Латышской дивизии после ранений попадали в другие воинские части. Так, А. Шнеер после ранения под Нарофоминском в декабре 1941 г. и излечения в госпитале был направлен в Уфимское офицерское училище, но вскоре всех курсантов отправили на Волховский фронт,

80 Б. Волкович, Х. Фердман, И. Штейман. Евреи Даугавпилса на фронтах... с. 48–49.

81 С. Митрикин. Латышское еврейство на войне... с. 48–50.

82 Подсчет проведен по книге: Ева Ватер. Еврейские женщины Латвии на фронтах борьбы с нацизмом. Тель-Авив, 2000.

83 Там же, с. 6–7, 9.

84 С. Митрикин. Латышское еврейство на войне... с. 48–50.

85 Там же.

86 Хавейрим, с. 3.

87 Авраам Шуман. Слово инвалида войны. №8, 1993, с. 78.

где командир взвода разведки мл. лейтенант А. Шнеер погиб 3 сентября 1942 г.⁸⁸

А. Гуревич после ранения под Старой Руссой продолжал войну в танковых частях. Он стал командиром взвода 25-го гв. танкового полка 6-й механизированной бригады. В апреле 1945 г. воевал в Австрии, «как шутили остряки, в составе еврейского танкового взвода: командир А. Гуревич, другими машинами командовали лейтенант Клейман и младший лейтенант Шрапштейн»⁸⁹.

И. Каган после ранения продолжал службу в 14-й стрелковой дивизии.

Капитан Юрий Ватер, провоевавший до 1944 г. в Латышской дивизии, был направлен в другую часть и героически погиб в феврале 1944 г. под Корсунь-Шевченковом. Будучи несколько раз ранен, он прикрывал пулеметным огнем отход своих товарищей и был захвачен в плен немцами и повешен. Посмертно удостоен ордена Ленина.

Трое евреев — офицеров 43-й гвардейской Латышской стрелковой дивизии: И.И. Левин, И.Я. Пастернак, А.Я. Томшинский удостоены ордена Александра Невского.

Какова общая численность евреев Латвии, сражавшихся в Красной Армии? Ветеран дивизии, историк Брегманис считает, что за все время войны в составе латышских дивизий воевало около 5 тыс. евреев, эвакуированных из Латвии, и около 2 тыс. из них погибли в боях⁹⁰.

В списке, составленном ветераном С. Ароловичем, 2166 фамилий погибших воинов-евреев Латвии, в основном из Латышской дивизии, однако список далеко не полон⁹¹.

Многие латвийские евреи сражались и в других соединениях и частях Красной Армии. Поэтому, вероятно, общее число погибших воинов-евреев Латвии составляет не менее 3 тыс. человек с учетом погибших летом 1941 г., сведений о которых не сохранилось.

В годы войны латвийские евреи входили в состав партийно-комсомольских отрядов советских активистов, батальонов Рабочей гвардии, добровольческих истребительных отрядов, а также в состав 1-го Латышского добровольческого истребительного полка; 2-го Латышского добровольческого рабочего полка; 76-го особого Латышского стрелкового полка; латышского батальона, сражавшегося у поселка Стрельна под Ленинградом; Нарвского рабочего полка; 582-го строительного батальона, сформированного в основном из жителей Прибалтики, в рядах 201-й Латышской стрелковой дивизии.

88 Справка № 29023 МО СССР от 16.11.1963 г. Архив автора.

89 Б. Волкович, Х. Фердман, И. Штейман. Евреи Даугавпилса на фронтах... с. 28.

90 Bregmanis H. Ebreji Latvija. Latvijas liktengadi IV. Riga, 1990, lap. 141.

91 С. Аролович. Латвийские еврей-воины, погибшие в борьбе с нацизмом 1941–1945. Книга Памяти. Рига, 1997, с. 3.

зии; 43-й гвардейской Латышской стрелковой дивизии; 308-й Латышской стрелковой дивизии; в латвийских партизанских отрядах и подпольном движении Сопротивления. Большинство евреев-солдат во всех этих частях были добровольцами.

Глава 5

16-я Литовская дивизия

После формирования Латышской дивизии, убедившись в ее стойкости и надежности в боях под Москвой, власти дали добро на создание и Литовской и Эстонской дивизий. 18 декабря 1941 г. Государственный комитет обороны принял решение о формировании 7-й Эстонской и 16-й Литовской стрелковых дивизий¹.

Каковы причины создания Литовской дивизии? Историк Иерусалимского университета Дов Левин считает, что это решение преследовало в первую очередь политические цели, главными из которых было освобождение Литвы и установление советского режима².

Во второй части своего тезиса израильский ученый явно ошибается. Освободить Литву, впрочем, как Латвию, так и Эстонию, и установить там «советский режим» самостоятельно национальные дивизии без помощи других частей Красной Армии не могли, а вот Красная Армия без этих частей вполне обошлась бы. Военная необходимость также не требовала создания отдельных национальных соединений. Всех воевавших в составе этих частей можно было распределить по различным подразделениям Красной Армии с сохранением общей численности солдат и офицеров.

Однако формирование прибалтийских национальных частей действительно имело важный политический и символический смысл.

Главной причиной создания национальных дивизий Прибалтийских стран была необходимость опровергнуть утверждения нацистской пропаганды о том, что все жители Прибалтийских республик поддерживают фашизм и «приветствуют» освобождение их от советской власти, другая причина — показать единство советского народа и доказать, что литовцы

1 Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945. Книга первая. Рига, 1966, с. 195.

2 Д. Левин. Шестнадцатая... (К 50-летию со дня образования 16-й Литовской Клайпедской дивизии). Слово инвалида войны. № 5, 1992, с. 52 (Израиль).

борются с оружием в руках против нацистов. Практические цели создания дивизии меньше всего имели военное значение. Одной из них было воспитание проверенных партийных и административных кадров для будущей послевоенной Советской Литвы. И действительно, после освобождения Литвы дивизия являлась важнейшим источником государственных и партийных кадров.

Литовская дивизия формировалась в Московском военном округе в городе Балахна Горьковской области. Формирование в основном происходило за счет беженцев из Литвы, общее число которых составляло около 25 тыс. человек³.

В состав дивизии направлялись также бойцы и офицеры бывшего 29-го стрелкового территориального Литовского корпуса, часть которого в начале войны в лучшем случае разбежалась, а большая — перешла на сторону немцев. Поэтому в августе 1941 г. остатки корпуса, а точнее, 184-й дивизии, входившей в состав корпуса, были распределены по различным частям Красной Армии⁴. Теперь же их вновь собирали вместе, разыскивая отдельных бойцов и командиров в различных воинских частях разных фронтов.

Основной офицерский состав дивизии составили выпускники Вильнюсского пехотного училища, завершившие сокращенный курс обучения в Новокузнецке Кемеровской области⁵.

В числе политработников дивизии было много бывших подпольщиков, партийных и советских работников, которые обладали опытом революционной борьбы и пропаганды, однако чаще всего не имели военных знаний.

Тем не менее бойцов для формирования дивизии не хватало. Число военнослужащих-литовцев и гражданских лиц литовской национальности, эвакуированных или бежавших из Литвы, было невелико: всего 7 тыс.⁶. Их оказалось достаточным лишь для частичного укомплектования артиллерийско-минометного полка, а также среднего и младшего комсостава. Еще меньше было в дивизии литовцев, проживших какое-то время в России.

Среди беженцев из Литвы были и евреи, которых разместили в Горьковской области, в Татарской автономной республике и других местах. Многие из них владели ивритом, так как до установления советской власти в Литве в 1940 г. были членами сионистских движений, студенческих сионистских организаций, учились в еврейских школах.

Прибыв в глубь советской территории, некоторые из них пытались вступить в Красную Армию, но так же, как и в случае с латышскими добровольцами, большинству было отказано. «Из Прибалтики в армию не призываем», — отвечали в военкоматах на просьбы добровольцев. Это объясня-

3 По другим сведениям, беженцев из Литвы насчитывалось около 15 тыс. человек, включая женщин и детей. Там же.

4 Борьба за Советскую Прибалтику... с. 183.

5 Литва. Краткая энциклопедия. Вильнюс, 1989, с. 639.

6 Там же.

лось подозрительностью советских властей к «западникам» — гражданам западных областей Советского Союза, ставших советскими в 1939–1940 гг.

Когда в начале 1942 г. началась мобилизация выходцев из Литвы, евреи с энтузиазмом отзывались. Хотя в целом число добровольцев разных национальностей из Литвы было меньше, чем при формировании Латышской дивизии. О трудностях формирования Литовской дивизии свидетельствует то, что если создание Латышской дивизии и отправка ее на фронт заняли 4 месяца, то у Литовской дивизии на это ушло больше года.

Согласно данным на 1 января 1943 г., в дивизии было 10 250 солдат и офицеров, в том числе 7 тыс. литовцев и жителей Литвы. Национальный состав дивизии выглядел так: 36,3% — литовцы, 29% — русские⁷, 29% — евреи и 4,8% — другие национальности⁸. Это значит, что в дивизии было 3720 литовцев, 3064 русских, 2973 еврея, 492 представителя других национальностей. По другим сведениям, в составе 16-й Литовской дивизии воевало 23,2 % воинов-евреев⁹, что составляет 2378 бойцов. В любом случае это наивысший показатель числа евреев, сражающихся в составе одного воинского соединения Красной Армии.

Евреи составляли самую крупную национальную группу — 34,2% в боевых частях пехоты. Это объясняется тем, что в армии Литовской буржуазной республики евреи подвергались дискриминации и не могли быть офицерами, а служили в литовской армии только рядовыми бойцами. Много евреев служило в медсанбате дивизии, выделялись они и в саперных подразделениях.

При формировании дивизии предусматривалось, что литовцы будут составлять большую часть командного состава. Однако так как литовских офицеров было недостаточно, значительная часть офицеров и сержантов дивизии состояла из русских. В основном это были фронтовики, направленные в дивизию для передачи боевого опыта. Всего в дивизии было 1046 офицеров, из них евреев-офицеров — 136 человек, что составляло 13% всех офицеров дивизии¹⁰.

Однако со временем, особенно после первых боев в феврале 1943 г., когда многие еврей-бойцы отличились, последние стали составлять серьезную конкуренцию неевреям в младшем и среднем комсоставе. Можно предположить, что за все время боевой деятельности дивизии — два года и два месяца — в ней служили свыше 5000 евреев-солдат¹¹.

7 Бойцы русской национальности, как правило, входили в состав 3-й роты каждого батальона. — *Д. Левин. Шестнадцатая...* с. 52.

8 Литва. Краткая энциклопедия, с. 639.

9 Книга памяти евреев, павших в боях с нацизмом 1941–1945. Т. 3. М., 1996, с. 16. (Сведения в указанной книге приводятся по документам ЦАМО, фонд 16-й Литовской СД. — *А. Ш.*)

10 Там же, с. 23.

11 *Д. Левин. Шестнадцатая...* с. 52.

Из 989 погибших, пропавших без вести воинов-евреев 16-й Литовской стрелковой дивизии рядовых, сержантов, старшин было 95,7%, младших офицеров — 4,3%¹².

Многонациональный состав на первой стадии формирования дивизии вызывал трудности в общении. Многие беженцы из Литвы почти не знали русского языка. Евреи говорили на идише, литовцы — на литовском, русские — на русском. Это приводило к разделению на национальной почве, тем более что все военнослужащие отличались по воспитанию в семье, по отношению к советскому строю, по национальной принадлежности и религиозным убеждениям. Особенно заметной была отчужденность евреев, их замкнутость во взводах, минометных и артиллерийских расчетах, которые были многонациональны. Политработники неоднократно беседовали с евреями и убеждали их отказываться от разговоров на идише.

Герой Советского Союза Г. Ушполис в своих воспоминаниях самокритичен в оценке поведения евреев — солдат дивизии, особенно на первых порах ее формирования. Он пишет: «Мы, еврейские ребята, чувствовали, что нам следует изменить свою замкнутость в отношении взаимной дружбы и прекратить разговоры между собой на идише. Ведь от нас стали отдаляться остальные члены расчета. Они не знали идиш и считали, что мы их оговариваем. Мы послушались совета и прекратили изолироваться от литовских ребят. Отказались и от пользования языком идиш, старались в расчете говорить на национальном языке дивизии — литовском»¹³.

Вначале в дивизии все команды и приказы отдавались на литовском языке. Однако вскоре политотдел потребовал перехода на русский язык. Это требование было обоснованным не только потому, что значительная часть воинов других национальностей, около 35 %, не владела литовским, но и потому, что во фронтовой обстановке другие соединения, находившиеся рядом, могли принять литовских воинов за немцев и открыть огонь. Политработники регулярно проводили беседы, объясняя необходимость перехода на русский язык, и вскоре, по словам Г. Ушполиса, «литовские солдаты стали общаться с нами на русском языке»¹⁴.

Постепенно основным языком в дивизии стал русский, хотя это вызывало недовольство, особенно у солдат и офицеров из бывшего Литовского территориального корпуса. Но все-таки в повседневном общении между собой солдат-евреев, конечно, идиш был основным разговорным языком. Порой, если и командир и подчиненные были евреями, общение на идише между ними носило обычный характер.

12 Книга памяти евреев, павших в боях с нацизмом... с. 16.

13 Г. Ушполис. Тревожное время. Тель-Авив, 1997, с. 79.

14 Там же.

Поэтому, несмотря на стремление политработников сделать русский язык основным средством межнационального общения, все три языка: литовский, русский и идиш — в повседневной жизни сосуществовали на равных. Даже в разгар боя, наряду с призывами на русском и литовском языках, раздавались также возгласы на идише: «Бридерс, фар унзерс татэс ун маме-эс!» («Братья, за наших отцов и матерей!»)¹⁵

Отношения между однополчанами евреями и литовцами были теплыми и доброжелательными. Особенно литовцы ценили то, что большинство евреев говорили на литовском языке. Подобной близости способствовало и то, что как литовцы, так и евреи видели друг в друге своих земляков. А в армии обычно чувство землячества возникало и ощущалось особенно остро у тех солдат, чьи близкие остались на оккупированной немцами территории.

Такой дух взаимопонимания, а отсюда и взаимопомощи возникал не только по причине землячества, но и — особенно у евреев — в результате еврейского происхождения, принадлежности к существовавшим до советской оккупации различным еврейским молодежным организациям, совместной учебе, общности культурного уюта.

Необходимо отметить, что эти явления были присущи всем национальным балтийским формированиям Красной Армии, впрочем, как и любому армейскому коллективу с преобладающим количеством земляков.

Особая еврейская атмосфера в 16-й Литовской дивизии определялась еще одной особенностью. Так как Литва была одним из исторически традиционных еврейских религиозных центров, литовские евреи выделялись своей религиозностью. Ветераны вспоминают, что неоднократно, когда позволяла обстановка, многие бойцы молились, более того, есть факты погребения погибших евреев по религиозному обряду¹⁶.

К сожалению, такая обстановка в дивизии существовала лишь до июля 1944 г. Практически антисемитских проявлений в дивизии не было до тех пор, пока после начала освобождения Литвы в июле 1944 г. в дивизию не были призваны люди, находившиеся в течение более трех лет под немецкой оккупацией. В течение 1944–1945 гг. 13 тыс. таких литовцев пополнили дивизию, несущую в боях большие потери¹⁷.

Вследствие этого и отсутствия пополнения из числа евреев их численность в дивизии стремительно падала. Когда дивизия дошла до Литвы и освободила Клайпеду, в ней оставалось всего 540 евреев (около 10%)¹⁸.

В дивизии возникла качественно новая ситуация. Изменился ее моральный дух: «С приходом в родные места, в Литву, дивизия начала терять свой прежний патриотизм и боевой порыв. У нас, коренных ее воинов, бы-

15 Д. Левин. Шестнадцатая... Слово инвалида войны. № 6, 1992, с. 29.

16 Там же, с. 29–30.

17 Литва. Краткая энциклопедия, с. 639.

18 Д. Левин. Шестнадцатая... Слово инвалида войны. № 6, 1992, с. 30.

ли свои счета с врагом. У большинства ветеранов кипела жгучая ненависть к нацистским варварам, и борьба с ними велась с полной отдачей сил. С появлением новомобилизованных мы, прошедшие долгий боевой путь нашего соединения, оказались в очень трудных условиях. Ведь каждый ветеран привык воевать, зная заранее, что рядом находится единомышленник. В этом отношении новое пополнение из 50-й запасной Литовской дивизии, стоявшей в окрестностях Вильнюса, резко отличалось от нас. Они не признавали гитлеровцев своими врагами. На этой основе и участились случаи дезертирства, особенно в стрелковых полках»¹⁹.

По воспоминаниям ветеранов, по мере освобождения Литвы большинство в дивизии стали составлять те, кто находился на оккупированной территории. Эти люди относились враждебно к немногочисленным к этому времени евреям и русским, продолжавшим воевать в ее составе.

Это сказалось на взаимоотношениях между бойцами-евреями и мобилизованными теперь литовцами. Среди них встречались и бывшие полицейские. Г. Ушполис отмечает: «Несмотря на четкое различие между литовцами-убийцами и литовцами, служившими в дивизии, трудно было сохранять былую гармонию и корректность. Не раз евреи совершали спонтанный самосуд над убийцами своих родных»²⁰.

Формирование и обучение дивизии завершилось к февралю 1943 г. В состав дивизии входили: 156-й, 167-й, 249-й стрелковые полки и 224-й артиллерийский полк, батальон связи, саперный батальон, противотанковый дивизион, минометный дивизион, специальная рота подготовки партизан и разведчиков для действий на территории оккупированной Литвы, учебный батальон, ансамбль, оркестр. В мае 1942 г. в Горьковской области был сформирован 2-й отдельный литовский запасной батальон. Первым командиром дивизии был генерал-майор Ф. Жемайтис, после боев зимой 1943 г. его сменил генерал-майор В. Карвялис, затем генерал-майор А. Урбшас. Боевое крещение дивизия приняла 21 февраля 1943 г. в районе Алексеевки, 50 км юго-восточнее Орла²¹. К 23 февраля — Дню Красной Армии надо было захватить г. Орел. Г. Ушполис называет этот бой «позорным боевым крещением».

Дивизия вступила в бой прямо с марша. Глубокий снег, огонь врага затрудняли продвижение. Однако бойцы шли в бой, словно в психическую атаку. Потери дивизии были очень высокие. Несмотря на то что наступление дивизии успеха не имело — лишь роте под командованием старшего лейтенанта Вульфа Виленского (Виленскис Вольфас Лейбович) из 156-го стрелкового полка удалось захватить и закрепиться на одной из высот, — все бойцы дивизии проявили мужество и отвагу²².

19 Г. Ушполис. Тревожное время... с. 183, 196.

20 Д. Левин. Шестнадцатая... Слово инвалида войны. № 6, 1992, с. 30.

21 Борьба за Советскую Прибалтику... с. 195–196.

22 Ф. Д. Свердлов. В строю отважных. Очерки о евреях — Героях Советского Союза... с. 57. Борьба за Советскую Прибалтику... с. 195.

Командир 167-го полка литовец полковник В. Мотека после первых боев заметил: «Во время учений я не мог поднять евреев на ноги, а в бою невозможно было заставить их лечь. Они шли в атаку во весь рост»²³.

О Вульффе Виленском стоит рассказать особо. Он получил наибольшую известность среди евреев-офицеров 16-й стрелковой Литовской дивизии. В. Виленский в досоветской Литве учился в еврейской гимназии «Явне», в каунасской школе ОРТ (Общества ремесленного труда). В 1938 г. работал на сельскохозяйственной ферме, приобретая навыки сельского труда, готовясь к выезду в Палестину. В 1939 г. был призван в литовскую армию. В 1940 г. после оккупации Литвы Советским Союзом продолжил службу в составе 29-го стрелкового территориального Литовского корпуса, а затем стал курсантом Вильнюсского пехотного училища. С первых дней войны курсант В. Виленский принимает участие в боях. Впервые его мужество отмечено документально 2 июля 1941 г.: «Группа под командованием курсанта Виленского прикрывала мосты в районе Молодечно, обеспечивая отход главных сил училища»²⁴. В 1942 г. он — командир стрелковой роты в Литовской дивизии. В боях на Курской дуге в составе Литовской дивизии он уже командует батальоном 249-го стрелкового полка. За подвиги в июльские дни 1943 г. В. Виленский был награжден орденом Александра Невского и орденом Отечественной войны I степени. За участие в боях летом 1944 г. В. Виленский награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды. За мужество, проявленное в боях на Немане 12–16 октября 1944 г., — батальон под его командованием отразил 8 атак частей танковой дивизии «Герман Геринг» — майору Вульффу Виленскому было присвоено звание Герой Советского Союза²⁵.

12 воинов дивизии были удостоены звания Герой Советского Союза, четверо из них — евреи.

Кроме В. Виленского, звания Герой Советского Союза были удостоены: К. Шур (Шурас Калманис Маушович), Ушполис Григорий Саульевич, Цинделис Борис Израилевич²⁶.

Солдаты-евреи отличались не только боевыми качествами, но главное — благонадежностью. Все были уверены, что евреи, в отличие от других солдат, никогда к немцам не перебегут. А о том, что среди литовских солдат дивизии были и пронемецкие настроения, свидетельствуют не только единич-

23 Борьба за Советскую Прибалтику... с. 195; Д. Левин. Шестнадцатая... Слово инвалида войны. № 6, 1992, с. 29.

24 Борьба за Советскую Прибалтику... с. 184.

25 Ф.Д. Свердлов. В строю отважных... с. 57–58.

А. Кречмер. Памяти Героя Советского Союза полковника Вульфа Виленского. Слово инвалида войны. № 6, 1992, с. 31.

26 Ф.Д. Свердлов. В строю отважных... с. 256, 275, 297.

ные случаи перехода к немцам, но и факт перехода к немцам весной 1943 г. целого взвода пехотинцев во главе со своим командиром²⁷.

Бойцы-евреи Латышской и Литовской дивизий, выполнявшие прямые воинские обязанности, сами того не подозревая, были вовлечены в большую политику, которую вел Советский Союз на Западе. Однако, говоря об этом, необходимо сделать некоторые уточнения. Израильский историк Дов Левин пишет, что «руководство дивизии использовало традиционные связи евреев Литвы с их родными во всем мире. Несмотря на ограничения, накладываемые на переписку с заграницей, всячески поощрялась переписка с родственниками в Америке, Южной Африке и даже в Эрец-Исраэль. Письма должны были служить напоминанием о необходимости открытия 2-го фронта. Таким образом, Литовская дивизия была своего рода центром связи между евреями СССР и мировым еврейством, включая Эрец-Исраэль»²⁸.

В этой связи необходимо отметить, что Дов Левин ошибочно приписывает подобную самостоятельность командованию дивизии, ибо всякая самостоятельность в СССР была просто недопустима. Командование выполняло распоряжения Главного политуправления Красной Армии, органов пропаганды, которые в свою очередь отражали политику Сталина, допустившего даже деятельность Еврейского антифашистского комитета. Созданный 15 декабря 1941 г. ЕАК должен был мобилизовывать и активизировать достаточно влиятельные еврейские силы для давления на западные правительства с целью оказания ими более действенной экономической и военной помощи СССР. В частности, в его задачи входила пропаганда идеи открытия второго фронта, сбор средств для Красной Армии, а также формирование общественного мнения на Западе в поддержку СССР.

Однако Литовская дивизия никак не могла быть «центром связи между евреями СССР и мировым еврейством». Только плохо знакомый с советскими реалиями исследователь может выдавать желаемое за действительное. Указанные функции выполнял Еврейский антифашистский комитет, который неоднократно отправлял своих посланцев за границу и вел активную пропагандистскую кампанию на Западе.

К сожалению, и далее в своей работе Дов Левин идеализирует и преувеличивает автономию евреев и самостоятельность Литовской дивизии. Он пишет, что Литовская дивизия не только предоставила определенную автономию еврейским бойцам, но дала им в полной мере проявить воинское умение и доблесть²⁹. Возникает очевидный вопрос: разве служившие в других частях Красной Армии евреи не проявляли героизм и доблесть или им мешали проявлять эти качества?

27 Г. Ушполис. Тревожное время... с. 108.

28 Д. Левин. Шестнадцатая... Слово инвалида войны. № 6, 1992, с. 28.

29 Там же.

ные случаи перехода к немцам, но и факт перехода к немцам весной 1943 г. целого взвода пехотинцев во главе со своим командиром²⁷.

Бойцы-евреи Латышской и Литовской дивизий, выполнявшие прямые воинские обязанности, сами того не подозревая, были вовлечены в большую политику, которую вел Советский Союз на Западе. Однако, говоря об этом, необходимо сделать некоторые уточнения. Израильский историк Дов Левин пишет, что «руководство дивизии использовало традиционные связи евреев Литвы с их родными во всем мире. Несмотря на ограничения, накладываемые на переписку с заграницей, всячески поощрялась переписка с родственниками в Америке, Южной Африке и даже в Эрец-Исраэль. Письма должны были служить напоминанием о необходимости открытия 2-го фронта. Таким образом, Литовская дивизия была своего рода центром связи между евреями СССР и мировым еврейством, включая Эрец-Исраэль»²⁸.

В этой связи необходимо отметить, что Дов Левин ошибочно приписывает подобную самостоятельность командованию дивизии, ибо всякая самостоятельность в СССР была просто недопустима. Командование выполняло распоряжения Главного политуправления Красной Армии, органов пропаганды, которые в свою очередь отражали политику Сталина, допустившего даже деятельность Еврейского антифашистского комитета. Созданный 15 декабря 1941 г. ЕАК должен был мобилизовывать и активизировать достаточно влиятельные еврейские силы для давления на западные правительства с целью оказания ими более действенной экономической и военной помощи СССР. В частности, в его задачи входила пропаганда идеи открытия второго фронта, сбор средств для Красной Армии, а также формирование общественного мнения на Западе в поддержку СССР.

Однако Литовская дивизия никак не могла быть «центром связи между евреями СССР и мировым еврейством». Только плохо знакомый с советскими реалиями исследователь может выдавать желаемое за действительное. Указанные функции выполнял Еврейский антифашистский комитет, который неоднократно отправлял своих посланцев за границу и вел активную пропагандистскую кампанию на Западе.

К сожалению, и далее в своей работе Дов Левин идеализирует и преувеличивает автономию евреев и самостоятельность Литовской дивизии. Он пишет, что Литовская дивизия не только предоставила определенную автономию еврейским бойцам, но дала им в полной мере проявить воинское умение и доблесть²⁹. Возникает очевидный вопрос: разве служившие в других частях Красной Армии евреи не проявляли героизм и доблесть или им мешали проявлять эти качества?

27 Г. Ушполис. Тревожное время... с. 108.

28 Д. Левин. Шестнадцатая... Слово инвалида войны. № 6, 1992, с. 28.

29 Там же.

Письма на идише, которые шли из дивизии родным и близким, также не были привилегией Литовской и Латышской дивизий. На идише писали письма еврей-бойцы и других частей Красной Армии. Это не возбранялось.

Литовская дивизия, как и Латышская, была одной из многочисленных частей Красной Армии, в которых — только с разрешения Москвы, но никак не иначе — учитывались некоторые национальные и политические особенности состава при ее комплектовании и всей политмассовой работы во время войны.

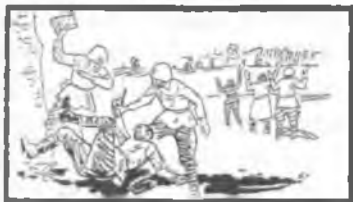
Часть 2

Особая война — война против евреев

Бей жида - политрука,
рожа просит кирпича!

Командир и политрук приказывают нас
к бессмысленному жертвоприношению.

Гонимые козлы просят к жидов:

Политрук, а жидов не трогай, жидов разный.

Бей жида-политрука,
рожа просит кирпича!

„Герои Советского Союза“

Как сообщается издателям телеграмм агент-
ства из Москвы, с начала войны до сих пор 19.000
жидов награждены званием „Герой Советского Союза“

Сказали: „Не очень то вы боитесь жидов, но зато хоро-
шие жиды“.

К П/У-41

*Вот рвешься ты, единственная нить, —
И мне тебя не пережить, конечно,
Как эти две звезды соединить —
Пятиконечную с шестиконечной?
Две боли. Два задания.
Жизнь идет —
И все вокруг становится неважным.
Жиды и коммунисты, шаг вперед!
Я выхожу. В меня стреляйте дважды.*

А. Аронов

Глава 1

«ПРИКАЗ О КОМИССАРАХ» — ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ УНИЧТОЖЕНИЯ СОВЕТСКИХ ЕВРЕЕВ-ВОЕННОПЛЕННЫХ

Среди миллионов советских военнослужащих, попавших в плен в годы войны, были и десятки тысяч евреев. О том, что ожидает их в плену, евреи догадывались с первых дней благодаря немецкой пропаганде. Об этом же знали все солдаты и командиры. Поэтому уже в самом начале войны евреям-солдатам стали оказывать большее доверие и считали их надежными в бою.

Л. Браславский передает характерный разговор со своим напарником-пулеметчиком. Им двоим приказали прикрывать отход роты в августе 1941 г. в районе Смоленска. Его напарник, бывший заключенный Сухоруков, говорит Л. Браславскому: «Ты верняк. Ты никуда не денешься. А я и к немцам могу податься». Это я сейчас понимаю, что Сухоруков имел в виду. Я — еврей, а значит, не стану сдаваться в плен. Евреев в плен не брали — убивали на месте. А как поведет себя бывший уголовник, еще неизвестно. Как видно, для политрука значения не имело, что мы пошли на фронт добровольно»¹.

О подобном случае рассказал и Григорий Поляк: «В 1944 г. я был участником боев на Доротинском плацдарме Вислы. Мы переправились и закрепились. В течение четырех месяцев держали оборону, а потом немцы собрались с силами и отбросили нас обратно за Вислу. Я и еще несколько человек были прижаты к реке, попали фактически в окружение. Ночь. Утром нас заметят и расстреляют, что делать? Умирать не хочется... Мои сослуживцы говорят: “Мы пошли сдаваться, а тебе, Гриша, нельзя, ты же жид”. И пошли к немцам. Я остался с одним киевлянином Сергеем Сысецким»².

1 Л. Браславский. Я — русский еврей. М., 1995, с. 103.

2 Г.Б. Поляк. Письмо Л. Смиловицкому. Григорию Поляку все-таки удалось перебраться через Вислу к своим. Однако после этого его два месяца вызывали в контрразведку, выясняли, кто он: дезертир, перебежчик, вышел из окружения или шпион...

Ветеран войны И.П. Мелько вспоминает о том, как погиб его сослуживец-еврей Яков Липорт. В середине июля 1941 г. 375-й радиодивизион, приданный штабу Западного фронта, под Смоленском, неподалеку от Днепра, был окружен немцами: «Всех, кто бросился вплавь, тут же скосили немецкие пулеметчики. Ничего не оставалось, как сдаваться в плен. Тогда Яша сказал: “Мне к ним нельзя”. Встал в полный рост, рывком сбросил пилотку, взмошел на мост и пошел навстречу пулеметным очередям. С берега видели, что он упал где-то на середине моста»³.

Н. Прокофьева, жительница деревни Зеленцово Калининской области, рассказала, что «при отступлении наших частей из их деревни один боец-пулеметчик, по национальности еврей, храбро защищался, строча из пулемета, но все же был взят в плен фашистами. Немцы положили его на повозку, воткнули ему в рот кол и так повезли вдоль деревни...»⁴.

Вероятно, знание того, что ожидает евреев в плену, приводило к тому, что некоторые евреи, впрочем, как и многие офицеры и политработники Красной Армии, предпочитали не сдаваться в плен, а кончать жизнь самоубийством.

В воздушном бою 6 февраля 1942 г. был подбит самолет командира звена истребителей Юды (Юры) Шумского. Ему пришлось совершить посадку на занятой немцами территории. Окруженный немцами, Ю. Шумский сжег самолет и отстреливался до конца, оставив последний патрон для себя⁵. Политрук Шмуль Герш Меер Безносый покончил с собой в мае 1942 г. в харьковском окружении⁶. В том же окружении застрелился офицер Рувим Винокур⁷. Попал в харьковское окружение и военврач 3-го ранга, командир 407-го медицинского санитарного батальона Иеремей Самуилович Вольпе. О его последних минутах рассказала дочери Вольпе — Инне старшая сестра медсанбата Берта (ее фамилию Инна не помнит): «Отец получил приказ срочно эвакуировать раненых. Их было очень много, медсанбат обстреливали, но мой отец и Берта под огнем до последней минуты отправляли машины и подводы с ранеными и медперсоналом. В это время во двор ворвались немецкие танки. Осталась одна подвода, которую немцы уничтожили. Отец и Берта отстреливались. И когда осталась последняя пуля, он выстрелил себе в висок. Берта собиралась сделать то же самое, но в это время раздался

3 А. Шнеер. Звали его Яков Липорт // Еврейский камертон. Прилож. к газ. «Новости недели» 5.08.1999.

4 Архив Яд Вашем. М-33/511, л. 36. Н. Прокофьева узнала этого пулеметчика, так как он за два дня до своего последнего боя пил у нее чай.

5 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний № 92774.

6 «Бывший капитан Петрухо служил с папой в одной части и был командиром дивизиона 381-го арт. полка. Он рассказал, что они попали в окружение. И он клятвенно подтвердил, что видел сам, как наш папа покончил с собой выстрелом в висок. Петрухо чудом удалось спастись». — Письмо Владимира Безносого, сына погибшего, автору. 14.4.1998.

7 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний № 137927.

взрыв и свалившаяся балка ударила ее по голове. Она потеряла сознание. Ночью местные жители вытащили ее и выходили, а затем переправили к партизанам, где она провела до 1944 г.»⁸.

Летом 1943 г. самолет штаба 16-й воздушной армии сбился с курса, оказался за линией фронта и был подбит немцами. Самолет совершил вынужденную посадку. Кроме летчика, в самолете находился офицер, оперативный уполномоченный отдела контрразведки СМЕРШ 16-й воздушной армии. По свидетельству самих немцев, как только к самолету подбежали немецкие солдаты, пассажир вынул пистолет и пустил себе пулю в висок. По документам, на которых запеклась кровь, удалось установить его личность. Это был Арон Исаакович Шнейдеров⁹.

Даже в такой антисемитской книге, как «Евреи в СССР» А. Дикого, говорится, что «евреи не обнаруживали в армии пораженческих настроений и воевали за совесть и за страх, если не удавалось получить освобождение от фронта как специалистам, нужным в оборонной промышленности»¹⁰.

И все-таки десятки тысяч евреев, солдат и офицеров Красной Армии, оказались в немецком плену. Точное количество евреев — военнослужащих Красной Армии, оказавшихся в плену, неизвестно. По сведениям израильского историка Ш. Краковского, примерно 85 тыс. евреев — солдат Красной Армии попали в немецкий плен¹¹. Почти те же цифры — 80–85 тыс. — называет другой израильский ученый, И. Арад¹². Российский исследователь П. Полян называет другую цифру: примерно 55 тыс. евреев-военнопленных¹³.

Трагическая судьба советских евреев-военнопленных определялась специальными приказами, директивами, распоряжениями немецкого командования и СС.

6 мая 1941 г. был разработан, а 6 июня утвержден и разослан командующим войсками приказ, вошедший в историю как «Приказ о комиссарах». Текст этого приказа публиковался неоднократно, однако очень важно еще

8 Слово инвалида войны. № 10, 1994, с. 77.

9 Архив Яд Вашем. М-62/23, л. 6; М-52/538, л. 1.

10 Правда, тут же он пишет: «...таковых — имеющих броню — среди евреев было великое множество, что не оставалось незамеченным всей страной и вызывало чувства далеко не дружественные по отношению к евреям». А. Дикий. Евреи в СССР. Киев, 1967, с. 327. А. Дикий сознательно не называет количество евреев-специалистов с высшим образованием, без которых невозможно было бы создать мощное оборонное производство. Вся вина евреев состояла в том, что процент имевших высшее образование среди них был чрезвычайно высок. В 1939 г. евреев-студентов насчитывалось 98 216 человек, что составляло 11,1% всех студентов СССР. — Mordechai Altshuler. Soviet Jewry, p. 305.

11 Enciklopedia of the Holocaust. Tel Aviv, 1990, p. 1181.

12 Yitzhak Arad. Soviet Jews in the War against NAZI Germany. Yad Vashem studies XXIII. Jerusalem, 1993, p. 125.

13 П. Полян. Скрывшие свое имя. Советские евреи, спасшиеся на территории третьего рейха // Русская мысль. 13.05.1999 (Париж).

раз обратить внимание на судьбоносный для всех политработников и еврейско-военнопленных документ.

«Совершенно секретный документ
командования!

Приложение к OKW/WFST/Abt. L. IV/Qu
№ 44822/41(секр.)
Совершенно секретно!

Только через офицера!

В борьбе против большевизма не следует рассчитывать на то, что враг будет придерживаться принципов человечности или международного права. В частности, от политических комиссаров всех рангов как непосредственных организаторов сопротивления нужно ожидать преисполненного ненависти, жестокого и бесчеловечного обращения с нашими пленными.

Войска должны помнить следующее:

1. Щадить в этой борьбе подобные элементы и обращаться с ними в соответствии с нормами международного права — неправильно. (Здесь и далее выделено мной. — А. Ш.) Эти элементы представляют угрозу для нашей собственной безопасности и для быстрого умиротворения завоеванных областей.

2. Изобретателями варварских азиатских методов борьбы являются политические комиссары. Поэтому против них нужно со всей строгостью принимать меры немедленно и без всяких разговоров. Поэтому, если они будут захвачены в бою или окажут сопротивление, их, как правило, следует немедленно уничтожать.

В остальных случаях действуют следующие постановления:

I. Район военных действий

1. С политическими комиссарами, которые выступают против наших войск, следует обращаться в соответствии с распоряжением «Об особой подсудности в районе “Барбаросса”»¹⁴. Это относится к комиссарам всех званий и занимающим любую должность, даже если они только подозреваются в оказании сопротивления, саботаже или в подстрекательстве к этому.

Необходимо помнить «директивы о поведении войск в России».

2. Политических комиссаров во вражеских армиях можно отличить по особым знакам отличия — красной звезде с вытканными золотом серпом и молотом на рукаве...

Их нужно немедленно, прямо на поле боя, отделить от других военнопленных. Это необходимо для того, чтобы лишить их всякой возможности

14 Приказ «Об особой подсудности в районе “Барбаросса”» освобождал немецких военнослужащих от уголовной ответственности за совершенные преступления. «Преследование за действия, совершенные военнослужащими и обслуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не обязательно даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок». — Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944). Сборник документов и материалов. Иерусалим, 1991, с. 37.

оказывать воздействие на пленных солдат. Эти комиссары не признаются в качестве солдат; на них не распространяется защита, предоставляемая военнопленным международным правом. После отделения их следует уничтожать.

3. Политические комиссары, которые не виновны во враждебном отношении или только подозреваются в таковом, могут быть оставлены до особого распоряжения. Только при дальнейшем продвижении в глубь страны можно будет решить, могут ли оставшиеся работники быть оставлены на месте или их следует передавать зондеркомандам. Следует стремиться к тому, чтобы последние сами проводили расследование. При решении вопроса о том, «виновен или невиновен», личное впечатление об образе мыслей и поведении того или иного комиссара, как правило, важнее, чем состав преступления, который, пожалуй, не может быть доказан.

4. В первом и во втором случаях следует составить о происшедшем краткое донесение (докладную записку);

а) из подчиненных дивизии подразделений донесения направляются в дивизию,

в) из подразделений, непосредственно подчиненных командованию корпуса, армии или группы войск или группе танковых войск, донесения направляются командованию корпуса и т.д.

5. Все названные мероприятия не должны мешать проведению операций. Поэтому планомерные операции по розыску и прочесыванию местности не проводятся полевыми войсками.

II. В тылу войск

Комиссаров, которые будут задержаны ввиду их подозрительного поведения, следует передавать эйнзацгруппам или эйнзацкомандам полиции безопасности (СД).

III. Ограничения для военных и военно-полевых судов

Осуществление мероприятий, предусмотренных в разделах I и II, не может быть возложено на военные и военно-полевые суды командиров полков и выше»¹⁵.

Верховное главнокомандование совершенствует свое постановление, и вскоре появляется

«Дополнение Главнокомандующего сухопутными войсками вермахта 8 июня 1941 г.

Содержание: Обращение с политическими комиссарами.

Дополнения:

К разделу I, пункт 1:

Предпосылкой к принятию мер в отношении каждого политического комиссара являются открыто проявляемые или замышляемые действия или от-

15 Бухенвальд. Документы и сообщения. М., 1962, с. 230–232.

ношение со стороны подвергаемого этим мерам, направленные против немецких вооруженных сил.

К разделу I, пункт 2:

Казнь политических комиссаров после их отбора из общей массы военнопленных проводить в войсках вне зоны боевых действий, незаметно, по приказу офицера.

Подписал:

Браухич»¹⁶

Ни в одной из предшествующих европейских военных кампаний 1939–1941 гг. немецкое военное руководство не ставило знак равенства между евреями и «партизанами и саботажниками» — противниками немецкого режима в оккупированных странах. Однако в преддверии войны с Советским Союзом в специальном распоряжении № 1 начальника Верховного командования вермахта к директиве № 21 от 19 мая 1941 г. говорится о том, что борьба против большевизма «требует строгих решительных мер против большевистских агитаторов, партизан, саботажников и евреев...»¹⁷.

Таким образом, впервые враг был точно определен и тем самым решена судьба советских евреев. 2 июля 1941 г. принимается специальная директива Главного управления безопасности рейха, подписанная Гейдрихом, адресованная начальникам СС и полиции на оккупированных территориях СССР. В четвертом разделе, который называется «Экзекуции», подчеркивается, что экзекуции подлежат:

«...сотрудники Коминтерна, как и все профессиональные коммунистические деятели;

сотрудники высшего и среднего ранга, а также наиболее активные сотрудники низшего ранга в партии, Центральном комитете, областных и районных комитетах;

народные комиссары;

евреи — члены партии и занятые на государственной службе, а также прочие радикальные элементы (диверсанты, саботажники, пропагандисты, снайперы, убийцы, поджигатели и т.п.)...»¹⁸

Обращает на себя внимание то, что подобными распоряжениями только евреи — рядовые члены партии и государственные служащие — были обречены на смерть. К рядовым коммунистам и государственным служащим других национальностей смертная казнь в обязательном порядке не предусматривалась.

16 Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы и материалы. М., 1987, с. 106.

17 Уничтожение евреев СССР... с. 37.

18 Там же, с. 40.

Если штабные документы носили директивный характер, то разработанные на их основе пропагандистские материалы, адресованные немецким солдатам, рисовали страшный облик врага и декларировали ненависть к советским политработникам. Причем сознательно происходит стирание граней между понятиями «комиссар» и «еврей». Выше уже говорилось о действительно значительном числе евреев-политработников в Красной Армии.

В первом номере брошюры «Информация для войск» войсковые комиссары описываются следующим образом: «Мы бы оскорбили зверей, если бы приписали им черты выходцев большей части из еврейского населения. Они воплощают в себе адское начало, сумасшедшую ненависть ко всему благородному человечеству. Облик комиссара — это бунт недочеловека против благородной крови»¹⁹.

Уже в начале войны этот внедренный в сознание стереотип дает свои плоды, и первые рапорты о взятии в плен комиссаров сопровождаются ремарками типа: «В облике политкомиссара нам противостоит азиатская рожа всей красной системы»²⁰.

Позднее на основе «Приказа о комиссарах» родилось чудовищное предположение. Так, штурмбаннфюрер СС профессор Хирт 9 февраля 1942 г. обратился к рейхсфюреру СС Гиммлеру с донесением:

«...Относительно поставки черепов еврейско-большевистских комиссаров для научных исследований в Имперский университет в Страсбурге: ...мы имеем обширную коллекцию черепов почти всех рас и народов. Лишь черепов евреев наука имеет в своем распоряжении очень немного. Война на востоке дает нам теперь возможность устранить этот недостаток. Что касается еврейско-большевистских комиссаров, с их характерными предельно отвратительными чертами деградирующего человечества, мы будем иметь возможность, располагая их черепами, получить конкретный научный документ.

Практическое проведение беспрепятственного получения и отбора черепного материала наиболее целесообразно осуществить в форме указания вермахту о немедленной передаче в будущем всех еврейско-большевистских комиссаров живьем полевой полиции. Полевая полиция в свою очередь получает указание непрерывно сообщать определенному учреждению о наличии и местопребывании этих пленных евреев и как следует охранять их до прибытия специального уполномоченного.

Уполномоченный по обеспечению материала (молодой врач вермахта или даже полевой полиции или студент-медик, снабженный легковым автомобилем с шофером) должен произвести заранее установленную серию фотогра-

19 Ханнес Херр. Вермахт и Холокост. Цит. по: Трагедия евреев Белоруссии в годы немецкой оккупации (1941–1944). Сборник материалов и документов. Минск, 1995, с. 37.

20 Там же.

фических снимков и антропологических измерений и по возможности установить происхождение, дату рождения и другие личные данные. После умерщвления еврея, голова которого повреждаться не должна, он отделяет голову от туловища и посылает ее к месту назначения в специально для этой цели изготовленной и хорошо закрывающейся жестяной банке, наполненной консервирующей жидкостью»²¹.

Некоторые командиры вермахта не были согласны с приказами и распоряжениями об отношении к комиссарам и «Об особой подсудности войск в районе “Барбаросса”». В послевоенных воспоминаниях Гудериан отмечает, что незадолго до начала войны непосредственно в корпуса и дивизии поступил приказ Верховного командования относительно обращения с гражданскими лицами и военнопленными. Этот приказ отменял обязательное применение военно-уголовных законов к военнослужащим, виновным в грабежах, убийствах и насилии над гражданским населением и военнопленными, передавал наложение наказания на усмотрение непосредственных начальников и командиров.

Гудериан пишет: «Главкомандующий ОКХ фельдмаршал Браухич приложил к приказу инструкцию, позволяющую не применять этот приказ в том случае, если он создает опасность подрыва дисциплины. По моему мнению и единодушному мнению командиров корпусов, я запретил рассылку этого приказа в дивизии и распорядился отослать его обратно в Берлин. Я доложил командующему группой армии о невыполнении этого приказа. Приказ о комиссарах вообще никогда не доводился до моей танковой группы. По всей видимости, он был задержан в группе армий «Центр». Таким образом, приказ о комиссарах тоже не применялся в моих войсках»²².

Действительно, некоторые авторы утверждают, что командующий группой армий «Центр» фельдмаршал фон Бок во вверенной ему группе армий отказался издать «приказ о комиссарах»²³.

Однако Гейнц Гудериан лжет. Его солдаты опровергают своего командира и вспоминают совершенно иное. Ефрейтор Отто Тышлер, взятый в плен в 1944 г., на допросе показал: «21 июня 1941 г. мы были приданы бронетанковой группе у Брест-Литовска. Генерал-полковник Гудериан издал приказ: “Неоправданная гуманность по отношению к коммунистам и евреям неуместна. Их следует беспощадно расстреливать”»²⁴. К началу августа 1941 г. 170 комиссаров, захваченных 2-й танковой группой под командованием Гудериана, были переданы эйзацкоманде²⁵.

21 СС в действии. Документы о преступлениях СС. М., 1969, с. 475.

22 Г. Гудериан. Воспоминания солдата. Ростов-на Дону, 1998, с. 128–129.

23 С. Митчем. Фельдмаршалы Гитлера и их битвы. Смоленск, 1998, с. 209.

24 Архив Яд Вашем. М-40/МАР-95, л. 23.

25 Die Soldaten der Wehrmacht. Munchen, 1998. S. 131.

По сведениям штаба 1-го армейского корпуса группы армий «Север» с 7 июля по 26 ноября 1941 г. в подразделениях корпуса в соответствии с «приказом о комиссарах» расстреляно 16 человек²⁶.

По документам 3-го моторизованного корпуса, входившего в состав 1-й танковой группы под командованием Клейста, к 24 июля 1941 г. подвергнуто «особому обращению» (т.е. расстреляно. — *А. Ш.*) 82 комиссара²⁷.

В то же время фельдмаршал Эрих Манштейн в своих мемуарах пишет, что в своем 56-м танковом корпусе запретил исполнение «приказа о комиссарах» и сообщил об этом командующему 4-й танковой группы генерал-полковнику Гепфнеру²⁸.

По словам В. Штрик-Штрикфельда, переводчика при штабе группы армий «Центр», «много командиров и комиссаров высокого ранга были доставлены в штаб группы армий. Фронтовые части в большинстве своем игнорировали “Приказ о комиссарах” Гитлера — и оставляли комиссаров в живых»²⁹.

Английский историк Самюэл Митчем пишет, что фельдмаршал фон Лееб выступал против уничтожения частями СС советских евреев. Однако вскоре он получил приказ Гитлера «не вмешиваться в эти политические вопросы»³⁰.

Несмотря на то что, по словам бывших немецких генералов, почти все руководство вермахта препятствовало распространению и применению «приказа о комиссарах», низовые звенья применяли его на деле. Без распоряжения сверху такого произойти не могло.

Так, капитан Денглер из 3-го артполка 3-й мотодивизии сообщает: «Летом 1941 г. командир нашего полка полковник Томашки предупредил нас об обязательном истреблении всех политработников, евреев, советской интеллигенции»³¹.

«Приказ о комиссарах» продолжали «совершенствовать». Конкретизировал задачи и указал пути и методы решения проблемы «еврей-комиссар» Оперативный приказ № 8 от 17 июля 1941 г. По этому приказу, подписанному начальником Главного управления имперской безопасности (РСХА) Рейнхардом Гейдрихом, особые команды полиции безопасности и СД, назначенные в стационарные и транзитные лагеря для военнопленных, долж-

26 Die Soldaten der Wehrmacht... S. 132–133.

27 Там же, с. 133.

28 Эрих фон Манштейн. Утерянные победы. Ростов-на Дону, 1999, с. 184.

29 В. Штрик-Штрикфельдт. Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и русское освободительное движение. Посев, 1993, с. 31.

30 С. Митчем. Фельдмаршалы Гитлера и их битвы... с. 196.

31 Архив Яд Вашем. М-40/МАР-95, л. 23.

ны были проводить селекцию расово неполноценных элементов с их последующим уничтожением. К этой категории относились евреи.

В документе подчеркнуто, что «директивы по чистке лагерей для пленных, в которых содержатся советско-русские, составлены по согласованию с Верховным главнокомандованием вермахта — Управлением по делам военнопленных. Коменданты военнопленных и транзитных лагерей информированы Верховным главнокомандованием вермахта³². Верховное главнокомандование Вермахта знало о том, что оно должно сотрудничать с СД, еще до начала войны с СССР. 13 марта 1941 г. в инструкции об особых областях к директиве № 21 (план «Барбаросса») сказано о том, что «детали этого сотрудничества главное командование сухопутных войск должно согласовать непосредственно с рейхсфюрером СС»³³. В приказе ОКХ от 28 апреля 1941 г. говорится:

«Зондеркоманды выполняют возложенные на них задачи под свою собственную ответственность. Они подчиняются армиям в отношении передвижения, снабжения и размещения. Для руководства этими командами к каждой армии прикрепляется уполномоченный шефа полиции безопасности и СД. Он обязан регулярно информировать командующего армией о распоряжениях, получаемых от шефа полиции безопасности и СД»³⁴.

Таким образом, ОКХ и ОКВ знали о предполагаемых действиях против евреев и, более того, должны были оказывать всяческую поддержку деятельности СД и СС³⁵.

Немецкий исследователь Штрейт пишет, что приказы ОКВ и ОКХ, в которых было бы выражено отношение к евреям, неизвестны. Есть только приказ генерал-квартирмейстера генерал-майора сухопутных сил Вагнера от 24 июля 1941 г. В нем говорится о том, что комиссары и бунтовщики, азиаты и евреи, русские, говорящие на немецком языке, должны быть изъяты из транспортов, направляемых в рейх, и отправлены в военные зоны для использования на различных работах. Исходя из этого, Штрейт предполагает, что не было приказа ОКХ о ликвидации пленных³⁶.

Действительно, приказа не было, но полная договоренность о совместных действиях службы безопасности и ОКВ была достигнута. Об этом свиде-

32 Еврейский геноцид на Украине в период оккупации в немецкой документалистике 1941–1944. Харьков–Иерусалим, 1995, с. 75.

33 Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1968, с. 24.

34 Еврейский геноцид на Украине... с. 61–62.

35 См. «Приказ о комиссарах», часть I, пункт 3, и часть II.

36 Christian Streit. Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941–1945. Stuttgart, 1978. S. 109.

тельствствовал в своем заявлении от 26.11.1945 г. в ходе подготовки к Нюрнбергскому процессу В. Шелленберг: «В середине мая 1941 г. начальник 4-го управления РСХА (бригаденфюрер СС Мюллер) от имени шефа РСХА (группенфюрер СС Гейдрих) имел беседу с генерал-квартирмейстером сухопутных сил (генерал Вагнер) по вопросу использования полиции безопасности и СД в районе действующих армий во время предстоящей кампании в России»³⁷.

Обе стороны не пришли ни к какому соглашению, поэтому, по указанию Гейдриха, продолжил переговоры с Вагнером Шелленберг. Им были получены инструкции: обратить внимание на то, чтобы в соглашении было предусмотрено, что ответственные инстанции сухопутных сил обязаны оказывать всякое содействие всем оперативным группам и командам полиции безопасности и СД. Проект соглашения был основой окончательных переговоров, которые состоялись между Гейдрихом и Вагнером в конце мая 1941 г.³⁸.

В начале июня 1941 г. Вагнер, Гейдрих и Канарис провели общее совещание офицеров разведслужбы групп армий, корпусов и некоторых дивизий, которым предстояло участвовать в русской кампании. Присутствовало также большинство руководителей оперативных групп и команд полиции безопасности. Цель совещания — объявление им подробностей письменного соглашения, заключенного между Вагнером и Гейдрихом³⁹.

Встречи между представителями службы безопасности и ОКВ проводились неоднократно и после начала боевых действий в России. Вероятно, их результатом и были «Директивы для оперативных команд начальника полиции безопасности и СД, действующих в шталагах». В директивах говорится, что создание и направление в шталаги команд производится «по договоренности между начальником полиции безопасности и СД и ОКВ от 16.7.1941 г.»⁴⁰. Исходя из этого, оперативные команды, наделенные особыми полномочиями, работали самостоятельно при полной поддержке комендантов лагерей и офицеров абвера при лагерях⁴¹.

Чрезвычайно важным является и Оперативный приказ № 14 от 30 октября 1941 г. В нем говорится о «чистке, которой подлежат советские гражданские и военнопленные, находящиеся в лагерях для военнопленных и пересыльных лагерях в тыловых армейских районах»⁴². Подчеркивается, что «все распоряжения, касающиеся деятельности оперативных групп, должны

37 Нюрнбергский процесс. Т. 1. М., 1965, с. 214.

38 Там же, с. 216.

39 Там же, с. 217–218.

40 Нюрнбергский процесс. Т. 4. М., 1990, с. 204.

41 Там же.

42 Еврейский геноцид на Украине... с. 69.

сохраняться в тайне, долг... заключается в немедленном уничтожении при малейшей опасности как Оперативных приказов № 8 и № 14, так и полученных дополнительных указаний»⁴³.

Это дополнение свидетельствует о том, что нацистское военное руководство понимало преступность таких приказов, однако участвовало в их исполнении.

Глава 2

ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ: ЭЙНЗАЦГРУППЫ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ответственными за исполнение Оперативного приказа № 8 были эйнзац-группы, состоявшие из 23 небольших эйнзац- и зондеркоманд. Впервые такие группы были созданы по приказу Р. Гейдриха в 1938 г. перед началом вторжения в Чехословакию. В их задачу входили захват важнейших государственных учреждений и подавление всякого возможного сопротивления со стороны гражданского населения. Эти группы действовали и во время нападения на Польшу. Первые расправы над мирным населением Польши, включая евреев, — дело эйнзацгрупп. Перед войной с СССР они были переформированы заново.

В эйнзацгруппе насчитывалось от 600 до 1000 человек: около 350 эсэсовцев, около 150 шоферов и механиков, около 100 сотрудников гестапо, 40–50 работников уголовной полиции, 30–35 сотрудников СД. В каждой были переводчики, радисты, телеграфисты, административный персонал — в основном женщины, от 10 до 15 человек на группу¹.

Офицеры в группы направлялись из СД, СС, крипо (криминальной полиции), гестапо (тайной полиции). Рядовой персонал набирался из ваффен СС, гестапо, а также из числа местной полиции; на местах, как в Литве, на Украине и в Латвии, включались и добровольцы из числа военнопленных.

Во время войны в эйнзацгруппах насчитывалось 1500 человек из ваффен СС². Офицеры были вооружены пистолетами: вальтер, парабеллум, маузер. У рядового состава — карабины-маузер модели 1910 г., автоматы «бергман», чешские пулеметы, немецкие пулеметы МГ-34 скорострельностью 800–900 выстрелов в минуту, ручные гранаты³.

1 Энциклопедия третьего рейха. М., 1996, с. 20.

2 French L. MacLean. The Field men. The SS Officers Who Led the Einsatzkommandos — the Nazi Mobile Killing Units. Schiffer Military History. Atglen. PA 1999, p. 13.

3 Там же, p. 14.

Эти группы занимались уничтожением евреев на оккупированных территориях и непосредственно чисткой лагерей военнопленных от евреев и комиссаров.

Эйнзацгруппа «А»

Сформирована: июнь 1941 г.

Командиры: Вальтер Шталекер, Хейнц Йост, д-р Хумберт Акамер-Пифрадер, Фридрих Панцигер, д-р Вильгельм Фукс.

Зона действия: группа армий «Север» (Литва, Латвия, Эстония, Ленинградская область, Новгородская область).

Число жертв: 363 337 +

Распущена: октябрь 1944 г.

Места дислокации: Гумбиннен, Тильзит, Каунас, Шауляй, Рига, Псков, Новоселье, Ресье, Кикерино, Красногвардейск (Гатчина).

Численность: 990 человек.

Состав:

Эйнзацкоманда 1в

Зона действия: армейская группа «Север».

Число жертв: неизвестно.

Место дислокации: Локня.

Эйнзацкоманда 1с

Зона действия: армейская группа «Север».

Число жертв: неизвестно.

Места дислокации: Красногвардейск (Гатчина), Натальевка.

Эйнзацкоманда 2

Зона действия: армейская группа «Север».

Число жертв: 34 193 +

Места дислокации: Шауляй, Лиепая, Рига.

Эйнзацкоманда 3

Зона действия: армейская группа «Север».

Число жертв: 137 346

Место дислокации: Каунас.

Эйнзацкоманда «Тильзит»

Зона действия: армейская группа «Север».

Число жертв: неизвестно.

Место дислокации: Тильзит.

Зондеркоманда 1а

Зона действия: 18-я армия.

Число жертв: неизвестно.

Места дислокации: Гумбиннен, Лиепая, Елгава, Рига, Псков, Пярну, Таллинн, Тарту, Нарва.

Зондеркоманда 1в

Зона действия: 16-я армия.

Число жертв: неизвестно.

Места дислокации: Каунас, Минск, Даугавпилс, Зилупе, Остров, Резекне, Старая Русса, Чудово, Тосно, Вилейка⁴.

Эйнзацгруппа «В»

Сформирована: июнь 1941 г.

Командиры: Артур Небе, Эрих Науманн, Хорст Бёме, д-р Эрик Эрлингер, Хейнц Шитцен.

Зона действия: группа армий «Центр» (Белоруссия, Смоленская область, Московская область, Калининская область).

Число жертв: 134 000 +

Распущена: лето 1944 г.

Места дислокации: Минск, Смоленск.

Численность: 655 человек.

Состав:

Зондеркоманда 7А

Зона действия: 9-я армия, 4-я танковая армия.

Число жертв: 1344 +

Места дислокации: Вильнюс, Невель, Городок, Витебск, Велиж, Ржев, Вязьма, Калинин, Клинцы.

Зондеркоманда 7В

Зона действия: 4-я армия, 2-я армия.

Число жертв: 1822 +

Места дислокации: Брест, Кобрин, Пружаны, Слоним, Барановичи, Минск, Орша, Клинцы, Брянск, Курск, Чернигов, Орел.

Эйнзацкоманда 8

Зона действия: армейская группа «Центр».

Число жертв: 20 108 +

Места дислокации: Волковыск, Барановичи, Бобруйск, Лаховск, Могилев, Минск.

Эйнзацкоманда 9

Зона действия: армейская группа «Центр».

Число жертв: 11 449 +

Места дислокации: Вильнюс, Гродно, Лида, Бяла-Подляска, Невель, Лепель, Сураж, Вязьма, Гжатск, Можайск, Витебск, Смоленск, Варена.

Ворккоманда (особая команда) «Москва»

Зона действия: группа армий «Центр».

Число жертв: неизвестно.

Места дислокации: Смоленск⁵.

Эйнзацгруппа «С»

Сформирована: июнь 1941 г.

4 French L. MacLean. The Field men... p. 13–30.

5 Там же.

Командиры: д-р Эмиль Отто Раш, д-р Макс Томас, Хорст Бёме.

Зона действия: группа армий «Юг» (Северная и Центральная Украина).

Число жертв: 118 342 +

Распущена: март 1944 г.

Места дислокации: Киев, Старобельск, Полтава, Новоград-Волинский, Житомир, Ново-Украинка.

Численность: 700 человек.

Состав:

Зондеркоманда 4А

Зона действия: группа армий «Юг».

Число жертв: 59 018.

Места дислокации: Львов, Луцк, Ровно, Житомир, Переяслав, Яготин, Иванков, Радомышль, Лубны, Полтава, Киев, Курск, Харьков.

Зондеркоманда 4В

Зона действия: группа армий «Юг».

Число жертв: 6329 +

Места дислокации: Львов, Тарнополь, Кременчуг, Полтава, Славянск, Проскуров, Винница, Краматорская, Горловка, Ростов.

Эйнзацкоманда 5

Зона действия: группа армий «Юг».

Число жертв: 5577 +

Места дислокации: Львов, Злочев, Житомир, Проскуров, Винница, Днепрпетровск, Кривой Рог, Сталино, Ростов.

Эйнзацкоманда 6

Зона действия: группа армий «Юг».

Число жертв: 46 102 +

Места дислокации: Львов, Сквир, Киев⁶.

Эйнзацгруппа «D»

Сформирована: июнь 1941 г.

Командиры: Отто Олендорф, Вальтер Биркамп.

Зона действия: 11-я армия (юг Украины, Крым, Северный Кавказ, Ростовская область).

Число жертв: 91 728 +

Распущена: июль 1943 г.

Места дислокации: Петра-Немт, Ананьев, Николаев, Симферополь, Овруч, Ольшанка, Таганрог, Ворошиловск.

Численность: 600 человек.

Состав:

Зондеркоманда 10А

Зона действия: 170-я пех. дивизия. XXX армейский корпус.

6 French L. MacLean. The Field men... p. 13–30.

Число жертв: неизвестно.

Места дислокации: Палески, Исвару, Песчанка, Бельцы, Судак, Краснодар, Таганрог.

Зондеркоманда 10в

Зона действия: армейская группа «А», 11-я армия.

Число жертв: неизвестно.

Места дислокации: Черновицы, Могилев-Подольск, Скадовск, Феодосия, Нальчик, Прохладное.

Эйнзацкоманда 11

Зона действия: армейская группа «А».

Число жертв: неизвестно.

Места дислокации: Майкоп, Белая Глина, Кропоткин, Армавир, Черкесск, Лабинская, Чадышенская.

Эйнзацкоманда 11а

Зона действия: румынская армия, LIV армейский корпус.

Число жертв: неизвестно.

Места дислокации: Николаев, Херсон, Кокосы, Кишинев, Маячка, Михайловка, Бахчисарай, Ялта.

Эйнзацкоманда 11в

Зона действия: группа армий «Юг».

Число жертв: неизвестно.

Места дислокации: Одесса, Бендеры.

Эйнзацкоманда 12

Зона действия: 6-я армия.

Число жертв: неизвестно.

Места дислокации: Николаев, Федоровка, Сталино, Старобельшевка, Новочеркасск, Пятигорск.

Зондеркоманда «Астрахань»

Зона действия: армейская группа «А».

Число жертв: неизвестно.

Место дислокации: Элиста.

Особая зондеркоманда 1005

Создана в июле 1942 г.

Цель: сокрытие мест массовых убийств в лагерях уничтожения и других местах массовых убийств.

Зона действия: лагеря уничтожения, армейские группы «Центр», «Север», «Юг».

Число жертв: тысячи евреев и заключенных, военнопленных, умерших от тяжелых физических работ, голода, расстрелянных после выполнения работ по сокрытию следов преступления.

Место дислокации: Элиста⁷.

7 French L. MacLean. The Field men... p. 13–30.

Уже через несколько недель после начала войны эйнзацгруппы начали проверку военнопленных в шталагах и дулагах и сразу же заработали с полной нагрузкой.

Вот некоторые сведения об их действиях с июля 1941 г. по март 1942 г.

Из оперативного рапорта № 30 от 22 июля 1941 г. Группа «С»:

187 евреев — советских солдат расстреляно в Житомире⁸.

В том же лагере в конце июля 1941 г. выявлено 3 комиссара, а позднее сообщено, что уничтожено 34 политработника⁹.

В начале августа 1941 г. в Бердичевском лагере расстреляно 9 евреев-комиссаров¹⁰.

В августе 1941 г. в Херсонском лагере военнопленных расстреляно около 500 евреев. В дальнейшем гитлеровцы продолжали выявлять евреев-военнопленных и расстреливали их поодиночке или небольшими группами¹¹.

В конце августа 1941 г. в отчете группы «А» говорится, что проверка военнопленных была удовлетворительной и обнаружено большое число «коммунистических функционеров, которые были ликвидированы»¹².

Из оперативного рапорта № 119 от 20 октября 1941 г. Группа «С»:

1 и 2 октября 1941 г. в Киеве арестованы 15 человек: еврей и политрук Красной Армии, 13 русских солдат. Еврей и политрук после интенсивных допросов расстреляны. 13 русских солдат отправлены в лагерь военнопленных.

В ходе акции 4 октября 1941 г. в Переяславле зондеркомандой 4а ликвидировано 537 евреев. В рапорте отмечено: «Украинское население и вермахт смотрели на эту акцию с одобрением»¹³.

1 октября 1941 г. оперативная команда № 5 расстреливала евреев-военнопленных в Киеве. 3 октября 1941 г. расстрелы завершены. За три дня расстреляно около 2,5 тыс. гражданских и военнопленных.

Из оперативного рапорта № 113. Группа «D», первая половина октября 1941 г.:

В ходе проверки лагеря военнопленных и чистки от евреев обнаружены евреи Пинхусовский, Шойхерт и Шошелевский¹⁴.

10 октября 1941 г. зондеркоманда 10а расстреляла 49 евреев-военнопленных¹⁵.

В тот же день 10 октября 1941 г. комендант лагеря военнопленных в Борисполе выдал 357 евреев, в том числе 78 раненых, переданных лагер-

8 French L. MacLean. The Field men... p. 41.

9 A. Streim. Die Behandlung sowjetischer Kriegsgefangener im «Fall Barbarossa». Eine Dokumentation. Heidelberg. Karlsruhe. 1981. S. 128.

10 Там же.

11 Архив Яд Вашем. М-40/МАР-81.

12 A. Streim. Die Behandlung sowjetischer... S. 128.

13 French L. MacLean. The Field Men... p. 198–199.

14 Там же, p. 190.

15 Там же, p. 29.

ным врачом, а 14 октября того же года выдал еще 752 еврея. Все они были расстреляны зондеркомандой 4а, входившей в состав эйнзацгруппы «С»¹⁶.

Возможно, среди расстрелянных военнопленных находился Гельман Соломон — офицер Днепровской военной флотилии. По словам очевидцев, он был ранен в бою, захвачен в плен, а затем расстрелян немцами в районе Борисполя¹⁷.

15 октября зондеркоманда 10а расстреляла 26 евреев-военнопленных¹⁸.

17 октября в Лубнах отряд зондеркоманды 4а расстрелял 53 еврея-военнопленного и несколько евреек-снайперов¹⁹.

20 октября 1941 г. в Дарнице (Киев) расстреляно 100 евреев-военнопленных.

В октябре 1941 г. на пути из Яготина в Дарницу расстреляно 2000 евреев-военнопленных²⁰.

2 ноября 1941 г. в Виннице оперативный отряд команды №5 расстрелял 362 еврея-военнопленных²¹.

В ноябре 1941 г. в Кировограде расстреляно 150 евреев-военнопленных²².

В октябре 1941 г. в дулаге № 230 (Вязьма) в ходе проверки, проведенной офицером абвера, было обнаружено 200 евреев и 50–60 политруков. Все они переданы эйнзацкоманде. Через несколько дней там же было найдено еще 40 евреев и 6–8 политруков — всех расстреляли²³.

В оперативном рапорте № 149 эйнзацгруппы «В» начальнику службы безопасности в Берлин от 22 декабря 1941 г. говорится, что в ходе проверки лагеря военнопленных в Витебске выявлено и расстреляно 207 евреев. В лагере военнопленных в Вязьме выявлено и расстреляно 117 евреев²⁴.

В марте 1942 г. в Дарнице (Киев) расстреляно 443 еврея-военнопленного²⁵.

Эйнзацкоманды соревновались и старались превзойти одна другую по числу обнаруженных и уничтоженных военнопленных — евреев и комиссаров. Порой, если число обнаруженных командой казалось слишком малым, брали других военнопленных, которые не относились ни к той, ни к другой категории²⁶.

16 French L. MacLean. The Field men... p. 227.

17 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний № 73968.

18 А.И. Круглов. Уничтожение еврейского населения в Винницкой области в 1941–1944 гг. Хроника событий. Могилев-Подольский, 1997, с. 29.

19 Там же, с. 29.

20 Там же, с. 31.

21 Там же, с. 27.

22 Там же, с. 36.

23 Die Soldaten der Wehrmacht. Munchen, 1998. S. 136.

24 The einsatzgruppen reports. Selections from the Dispathec of the Nazi Death Squads. Campaign Against the Jews July 1941 — January 1943. New York, 1989, p. 265

25 А. И. Круглов. Уничтожение еврейского населения в Винницкой области... с. 53.

26 A. Streim. Die Behandlung sowjetischer... S. 137.

О деятельности особых команд хорошо знали немецкие военнослужащие. Так, допрошенный 14 марта 1943 г. военнопленный ефрейтор 14-й роты, 670 пп. 371 пд. Эрнест Краузе показал, что в ходе наступления летом 1942 г. его дивизией были захвачены в плен более тысячи пленных:

«Знаю, что есть приказ расстреливать на месте политруков и евреев. Расстрелы осуществлялись неподалеку в тылу специальной командой. Сам видел только один раз, как расстреляли троих солдат-евреев и одного младшего политрука — русского. Из рассказа товарища знаю, что всего в августе было расстреляно не менее 80–90 пленных, из них больше половины солдат и младших офицеров — евреев»²⁷.

Селекции и уничтожение советских военнопленных проводились и в лагерях для военнопленных на территории Польши и Германии, где тоже действовали эйнзацкоманды.

Так, массовые расстрелы политруков, среди них значительное число евреев, были проведены в июле–августе 1941 г. По словам участника расстрела Вильгельма Герке, для расстрела был избран Погеген (Погегай, недалеко от Клайпеды, ныне Литва. — А. Ш.), где русскими пленными была вырыта могила. Политруков привезли в грузовых вагонах. Всего было расстреляно «700–800 русских комиссаров в Погеген, 300 — в Хайдекрут и Шуценорт»²⁸.

В Равенсбрюке (мужском лагере) в течение сентября–декабря 1941 г. было расстреляно 234 советских военнопленных. В Мюнхене с 29 сентября по 22 ноября 1941 г. на территории шталага VII-A (Моосбург) было проверено 3788 советских пленных. Из них к «нежелательным элементам» было отнесено 484 человека. Эти обреченные делились на следующие категории: офицеры — 4, евреи — 31, интеллигенты — 81, фанатики-коммунисты — 174, подстрекатели — 94, беглецы — 38 и неизлечимо больные — 62. Все они были расстреляны²⁹.

«Нежелательных лиц», обнаруженных в лагерях для военнопленных, отправляли в концентрационные лагеря для последующего уничтожения. Так, в Заксенхаузене с начала сентября до конца октября 1941 г. было расстреляно 10 тыс. советских военнопленных политработников и офицеров — евреев и неевреев³⁰.

17 августа 1942 г. в Маутхаузене расстреляны 56 советских военнопленных «в основном еврейского происхождения»³¹.

Действия убийц оценивались высоко. Так, 14 ноября 1941 г. инспектор концлагерей обратился к комендантам лагерей с просьбой «по возможности быстро сообщить о всех членах СС, участвовавших в экзекуциях, для на-

27 Архив Яд Вашем. М-40/МАР-112, л. 5.

28 A. Streim. Die Behandlung sowjetischer... S. 99.

29 Н. С. Алексеев. Ответственность нацистских преступников. М., 1968, с. 28.

30 A. Streim. Die Behandlung sowjetischer... S. 138.

31 Там же, S. 142.

граждения их крестом заслуг II класса с мечами». Правда, комендант лагеря Гросс-Розен в своем письме инспектору лагерей отметил, что «акции по уничтожению остаются тайным делом рейха и едва ли могут служить основанием для награждения». Однако 20 ноября 1941 г. инспектор концлагерей предлагает отметить убийц не только наградой, но и предоставлением отпуска и поездкой домой за государственный счет³².

Кроме эйнзацгрупп, так же действовали отдельные части СС, например 1-я кавалерийская бригада СС, в задачи которой входило прочесывание прифронтовой полосы, задержание и селекция всех подозрительных. О действиях этой бригады можно судить по ее донесениям и телеграммам, отправленным с 20.08.1941 г. по 28.09.1941 г. в полицию безопасности в Берлин:

18 и 19 августа 1941 г. 8-м батальоном в Белокоровичах были задержаны:

1 офицер,

1 женщина в форме русского лейтенанта,

56 сержантов и рядовых,

3 выявленных еврея расстреляно³³.

24.08.41 г. 10-м батальоном в районе Коростень взято в плен 199 красноармейцев, 283 еврея расстреляно.

25.08.1941 г. захвачено 99 красноармейцев, 16 евреев расстреляно.

27.08. 1941 г. взято в плен 42 красноармейца, 12 евреев расстреляно.

28.08. 1941 г. р-н Шепетовка–Малахово–Осово Житомирской обл. — задержано 77 красноармейцев, 18 евреев расстреляно³⁴.

32 А. Streim. Die Behandlung sowjetischer... S. 154–155.

33 Архив Яд Вашем. М-57/303, л. 4.

34 Там же, л. 8–9.

Глава 3

Сотрудничество СС и вермахта

Было предпринято немало попыток представить вермахт не запятанным в военных преступлениях. Действительно, известны единичные случаи, когда отдельные офицеры, сохранившие понятие воинской чести, не только высказывали несогласие, но и пытались протестовать против действий, осуществляемых эйнзацгруппами в отношении военнопленных. Когда 2 ноября 1941 г. в Виннице оперативный отряд эйнзацкоманды № 5 расстрелял 362 еврея-военнопленного, это привело к специальному разбирательству.

Так, в донесении № 128 о событиях в СССР шефу полиции безопасности и СД от 3 ноября 1941 г. сообщается о действиях эйнзацгруппы «С» на Украине. В частности, говорится, что «по еврейской проблеме до последнего времени не достигнуто полного понимания с ведомствами вермахта. Наиболее отчетливо это проявилось в приеме лагерей военнопленных. Как особенно яркий пример следует упомянуть поведение коменданта лагеря в Виннице, который резко возражал против передачи 362 еврейских военнопленных, проведенной его заместителем, и даже начал судебное преследование своего заместителя и двух других офицеров.

Другая трудность добавилась приказом ОКХ, запрещающим СД появляться в дулагах. Эти трудности, вероятно, теперь устраняет новый приказ ОКВ, в этом приказе ясно говорится, что вермахт должен сотрудничать в решении этой проблемы...»¹

Итак, если командование сухопутных сил (Браухич) как-то пыталось ограничить селективную деятельность СД в лагерях для военнопленных, то верховное командование (Кейтель) поощряло ее. Не случайно Кейтель на Нюрнбергском процесс был приговорен к повешению.

1 Еврейский геноцид на Украине... с. 173–174. Речь идет о приказе ОКХ от 24 июля 1941 г., запретившем деятельность эйнзацкоманд в дулагах, расположенных в оперативной зоне.

На деле же руководители армейских групп решали эти проблемы самостоятельно. Так, командующий 6-й армией фельдмаршал Рейхенау 10 октября 1941 г. издал приказ «Поведение войск в Восточных областях», в котором говорилось: «Солдат должен быть согласен с необходимостью сурового, но справедливого наказания неполноценной еврейской расы. Его целью является подавление в зародыше в тылу немецких войск восстаний, которые, как известно по опыту, всегда провоцируются евреями»².

Рейхенау утверждал, что германский солдат — носитель безжалостной расовой идеи, которая выше всех ранее принятых кодексов воинской чести. Он одобрил расстрел евреев в Киеве и призвал своих подчиненных сотрудничать с эйнзацкомандами³.

Приказ Рейхенау стал известен Гитлеру, и он, конечно, одобрил его. После этого приказ был разослан для сведения командующим всеми другими армиями на Восточном фронте. Некоторые командующие армиями, а именно: командующий 18-й армией фельдмаршал фон Кюхлер, командующий 17-й армией генерал-полковник фон Хот и командующий 11-й армией генерал-полковник Эрих фон Манштейн — издали его в качестве приказа⁴.

Понятно, что многие коменданты лагерей начали действовать согласно пропагандистским материалам и приказам, подобным приказу Рейхенау, и сами передавали в эйнзацгруппы или зондеркоманды военнопленных. Например, в Борисполе расстрелы были проведены по инициативе тамошнего коменданта лагеря.

Об участии в расстрелах обычной немецкой пехотной части рассказал взятый в плен Вальтер Пфейфер, рядовой 12 р. 31 пп. 24 пд. На допросе он показал, что «капитан Майер, командир 3-го батальона 31 пп. 24 пд., издал приказ о расстреле всех евреев из прибывшего транспорта с военнопленными. Выполнение приказа взял на себя обер-лейтенант Нейберт. На основании этого приказа в Днепропетровской области в течение 4 недель (февраль 1942 г.) было расстреляно около 3 тыс. красноармейцев. Я видел своими глазами, как обер-лейтенант Нейберт, командир 12 р. 31 пп. 24 сд., в течение дня застрелил 80 евреев»⁵.

Общая атмосфера ненависти и поощрения насилия по отношению к евреям вообще и евреям-военнопленным в частности приводила к совершению чудовищных издевательств и убийств со стороны солдат вермахта, а не только СС.

Летом 1941 г. были брошены под гусеницы танков захваченные в плен Рафаил Левин и Гильке Фред⁶. 8 февраля 1944 г. в селе Ренки Лисянского

2 Архив Яд Вашем. М-53/92, л. 5.

3 С. Митчем. Фельдмаршалы Гитлера и их битвы, с. 166.

4 С. Шварц. Евреи в Советском Союзе с начала Второй мировой войны (1939–1965). Нью-Йорк, 1966, с. 71.

5 Архив Яд Вашем. М-33/1189, л. 29.

6 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний № 90376.

района Черкасской области раздавили танком взятого в плен раненого старшего лейтенанта танкиста Бориса Вайсмана⁷.

Василий Круцкий был свидетелем того, как 17 сентября 1941 г. по дороге от деревни Межно до станции Сиверская Ленинградской области «группа немецких солдат, человек пять, со смехом, криком и улюлюканьем катила по дороге, как колесо, одного еврея, у которого руки и ноги были привязаны к спине. Этот еврей был уже мертв»⁸.

Бежавший из плена красноармеец Я.И. Марченко на допросе 2 октября 1941 г. рассказал, что был свидетелем того, как в лагере Александрия немецкий офицер допрашивал старшего лейтенанта-еврея: «На требование офицера сообщить данные о частях Красной Армии старший лейтенант ответил ему: “Большевики Родиной не торгуют, и никаких сведений от меня не добьетесь”. Перед тем как застрелить, над этим лейтенантом были учинены жуткие издевательства: отрезан нос, выколоты глаза, вырезаны на спине знаки»⁹ (так в тексте. — А. Ш.).

Попавшему в плен под Мелитополем Борису Финкелю на спине вырезали магеновид — шестиконечную звезду; по словам местных жителей-очевидцев, он был «растерзан фашистами»¹⁰.

Военный юрист Яков Гринберг попал в плен в сентябре 1941 г. в Полтавской области. По свидетельству очевидцев, ему были выколоты глаза и на теле вырезаны звезды¹¹.

В октябре 1941 г. в г. Лубна Полтавской области сожжены заживо трое евреев-военнопленных из лагеря, расположенного на пеньковом заводе в Засулье¹².

В городе Красный Луч Луганской области несколько евреев-военнопленных были живыми сброшены в шурф шахты им. Богдана¹³.

После освобождения 22 января 1943 г. села Алексеевка в его окрестностях был обнаружен лагерь военнопленных № 205, в котором находилось 950 советских военнопленных. По их свидетельству, «в середине января была проведена “селекция” и более 60 евреев были тут же убиты. Часть заколота штыками. У многих — вспороты животы, отрублены конечности, проломлены черепа. Лица убитых обезображены. Их трупы долго лежали на снегу. С сентября 1942 г. по январь 1943 г., по свидетельству очевидцев, в лагере было убито не менее 400 пленных-евреев — рядовых, сержантов, политработников, командиров. Уничтожение евреев-военнопленных осуще-

7 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний № 102825.

8 Архив Яд Вашем. М-33/241, л. 26.

9 Там же. М-37/569, л. 7.

10 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний № 69880.

11 Там же. Лист свидетельских показаний № 2063532.

12 Архив Яд Вашем. М-33/249, л. 28–29.

13 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний № 105908.

ствлялось под руководством обер-лейтенанта Мазантина, обер-фельдфебеля Лизбаха и обер-цальмейстера Рерберха»¹⁴.

На том же участке Северо-Западного фронта в деревне Нижняя Сосновка обнаружено 24 трупа зверски убитых немцами военнопленных. По показаниям уцелевших местных жителей, все они были евреями. Часть из них заколоты штыками, у некоторых — отрублены головы¹⁵.

Тщетны легенды о рыцарстве войск ваффен-СС. В марте 1943 г. танковым частям СС удалось вторично захватить Харьков, в госпиталях которого оставались тысячи раненых советских солдат и офицеров. Сразу же среди них начались поиски евреев и зверские расправы над ними. Так, по показаниям свидетелей Г.А. Сафоновой, Н.П. Тарасенко и В.С. Осадчук, одного из раненых, захваченного в подвале Санитарно-гигиенического института, немцы распяли на воротах сарая во дворе дома на улице Тринклера, 12. Его раздели, отрезали ему половой орган и уши, после чего распяли с надписью на груди «юда». «Я, как художник, — показывает В.С. Осадчук, — сделал зарисовку этой жуткой казни»¹⁶.

14 Архив Яд Вашем. М-40/МАР-112, л. 2–3.

15 Там же, л. 6.

16 Там же. М-53/250, л. 5.

*...Вы дадите мне, и я вам предам Его?
Они предложили ему тридцать среб-
реников...*

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ (26:14–15)

Глава 4

СЕЛЕКЦИЯ НА ПОЛЕ БОЯ И В ПРИЕМНЫХ ПУНКТАХ. ПОСТОЯННЫЕ ПОИСКИ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО ЕВРЕЕВ В ЛАГЕРЯХ

Первичная селекция, часто без участия представителей зондеркоманд, началась с первых дней войны. Взятых в плен выстраивали и вызывали из строя евреев, комиссаров и коммунистов. Тех, кто выходил сам или кого выдавали бывшие товарищи по оружию, тут же, отведя в сторону, расстреливали. Именно так погиб один из организаторов обороны Брестской крепости еврей, полковой комиссар Е. Фомин¹.

Подобная практика имела место и позже: немецкие армейские части не ожидали прибытия специальных команд и сами проводили селекцию.

Попавший в плен 21 октября 1941 г. и позднее бежавший из лагеря красноармеец А. Шапиро вспоминает: «Немцы сразу стали отбирать евреев и комиссаров, вывели 30 человек, раздели, избили и заставили рыть ров, поставили на колени, кричали “юдише швайне”. Начали расстреливать и брали за ноги и кидали в ров»².

О том, как проходила селекция и расправа прямо на поле боя, рассказал в своем письме автору этой книги Абрам Погребецкий:

«Меня ранили 5 июля 1943 г. под Прохоровкой на Курской дуге. Я лежал в поле ржи. Немцы прочесывали местность и обнаружили меня. Один с криком “юде” схватил саперную лопатку и закинул мне голову, чтобы отрубить ее, но в этот момент раздался крик. Немец плюнул и убежал, и в это время начался обстрел. Я вынул красноармейскую книжку и комсомольский билет, закопал их в землю и стал ползти с этого места. Обстрел кончился, и я вновь услышал немецкие голоса. Меня обнаружил другой немец, обыскал меня, взял на руки

1 С.С. Смирнов. Брестская крепость. М., 1965, с. 176.

2 Неизвестная Черная книга. Национальный Институт Памяти жертв нацизма и героев Сопротивления Яд Вашем. Государственный архив Российской Федерации ГАРФ. Иерусалим—Москва, 1993, с. 424.

и снес с бутра, и я увидел плененных солдат из моего полка. Немец положил меня за строем. Перед строем стояли немцы и власовцы и кричали: “Есть ли командиры?” Ответ: “нет”. “Комиссары?” Тоже — “нет”. “Жиды есть?” И тут же пленные украинцы в ответ: “Если бы были, мы бы их сами расстреляли”. Когда я это услышал, то правой здоровой рукой измазал лицо грязью, чтобы свои украинцы не узнали. Немецкий офицер прошел перед строем вывел из строя Сашу Писмана и еще двоих евреев. Их тут же перед строем расстреляли»³.

О гибели своего брата рассказал И. Нудельман:

«Мы с младшим братом Борисом были офицерами. О гибели брата узнал после войны. Его убил его школьный товарищ Витя Чайковский. В начале войны он был призван в армию, но вскоре оказался дома и был назначен начальником полиции Червоноармейска. Много пил и после очередной попойки рассказал, что сам застрелил моего брата Бориса. Летом 1941 г. Чайковский попал в плен к немцам. Вместе с ним там оказался и мой брат Борис. Брат был тяжело ранен в голову и ногу. Когда они попали в плен, всех построили. По словам Чайковского, он поддерживал Бориса, чтобы тот не упал. Немецкий офицер отдал приказ: “Всем комиссарам и жидам выйти из строя!” Всех, кто вышел, тут же расстреляли. Мой брат остался на месте. Голова его была забинтована и залита кровью, в нем нельзя было признать еврея. Когда офицер вторично спросил, не остался ли кто-нибудь из жидов и комиссаров в строю, Чайковский, как он рассказывал, боясь, что его обвинят в сокрытии еврея, заявил, что в строю есть еще один еврей, и показал на моего брата. Когда брата вывели из строя, офицер вызвал Чайковского и сказал ему: “Ты показал себя настоящим патриотом великой Германии, вот тебе пистолет, расстреляй жида”. Чайковский взял пистолет... Так погиб мой брат от руки своего бывшего школьного товарища»⁴.

Были выданы сослуживцами и погибли Моисей Левант⁵, Шломо Бер Репкин⁶.

После так называемой первичной селекции группы военнопленных отправляли в приемные пункты и лагеря, где вновь продолжались поиски «нежелательных элементов».

В августе 1941 г. красноармеец С. Абрамсон, попав в плен в Эстонии, пережил такую селекцию:

«Привезли в Тарту на городской стадион и пропускали по одному мимо фельд-жандармов. Стоит один темноволосый и ничего не говорит и не спрашивает, но решает судьбу всех. Повернул голову направо — отводят и в 10 метрах расстре-

3 А. Погребецкий. Письмо автору. 21.04.1999 г.

4 И. Нудельман. Вот как это было // Слово инвалида войны. 1992, № 6, с. 86.

5 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний № 147873.

6 Там же. Лист свидетельских показаний № 164009.

ливают выстрелом в затылок, налево — на стадион. Никаких допросов. Увидев меня, задумался: у меня окладистая темная борода — и кивнул налево — жить, стадион. Немцы полагались на предателей. Если есть еврей, то “товарищи” подскажут»⁷.

В предместье Полтавы находился лагерь для военнопленных. В июне 1942 г. в нем начались поиски евреев. Велись они так. Пленных по одному выпускали из лагерных ворот мимо двух чинов в черных формах. Один смотрел выходящему прямо в лицо, другой — в профиль. Вышедший затем направлялся к столу, где солдат ставил печать с надписью «geprüft» — проверенный»⁸.

При отборе «по профилю» в число обреченных могли попасть и попадали не только евреи. Однако такая селекция проводилась и в других лагерях. Так, П.И. Голубенко рассказал, что в лагере Рава-Русская во время фильтрации немец тоже «по профилю» выбирал через два-три человека несколько человек, и их отделяли. Когда набралось около 700 человек, их поместили в отдельный барак, где они сидели без пищи и питья несколько дней. Потом их погнали в лес и расстреляли «полуживых и мертвых»⁹.

В.М. Кожуховский, попавший в плен в конце июня 1941 г. на ст. Слоним, рассказал, что в шталаге № 316, лагерь Сухожебр, каждое утро проводилось построение на площади и проверка по колоннам, каждая колонна — 1000 человек. На проверках выявляли евреев и политработников. Евреев и даже похожих на них прикладами выгоняли из строя, выводили в ближайший лес и расстреливали. «Из нашей колонны дней за пять расстреляли 50 евреев. Так было и в других колоннах. Многих евреев — командиров и бойцов — выдавали немцам предатели, в основном украинцы. Ловля и расстрел уцелевших евреев продолжались весь июль»¹⁰.

Расследование, проведенное в августе 1944 г. специальной комиссией, созданной 65-й армией, показало, что в противотанковом рву недалеко от д. Тонкеля гитлеровцы расстреляли не менее 5 тыс. советских военнопленных из Сухожебрского лагеря, расположенного в 10 км от г. Седлеца. Этот ров — одно из крупнейших мест уничтожения евреев-военнопленных в Брестской области.

По словам свидетеля, крестьянина-поляка Корчевского, расстрелы начались в июле 1941 г. Обреченных приводили в колонне. Многие пытались бежать в «разные стороны, по ним стреляли из автоматов и убивали. Подводили ко рву по 15–20 человек. 6–7 немецких солдат стреляли в них из автоматов. Трупы сбрасывали в ров пленные евреи, а потом и их расстреливали»¹¹.

7 Архив Яд Вашем. С. Абрамсон. Видеоинтервью. VD-713. 30.01.1995 г.

8 Там же. М-53/185, л.16.

9 Там же.

10 Там же. М-40/МАР-3, л. 1.

11 Там же, л. 2.

По словам Н. Таборовича, только в июле 1941 г. было уничтожено 2 тыс. евреев-военнопленных¹².

Местный житель Е. Слуневич рассказал, что в течение августа в лагерь Сухожебр привозили евреев, бежавших из плена, «выловленных по окрестным деревням, одетых в порванную гражданскую одежду. Всех их расстреливали в день приезда»¹³.

Свидетелем августовских расстрелов был и крестьянин С. Приступ, который слышал крики немцев «юде, юде»¹⁴.

Крестьянин В.А. Новак с края своего поля, в 200 метрах от противотанкового рва, также слышал крики немцев: «Шнель, юден»¹⁵.

Другой очевидец, Э.И. Перо, показал, что «12 ноября 1941 г. пленных группами стогнали в ров. Были слышны выстрелы и душераздирающие крики. Немцы ходили по верху и стреляли из винтовок и автоматов»¹⁶.

Во время исследования останков, проведенного после освобождения этой территории в августе 1944 г., были найдены вещи и документы, позволившие установить несколько имен евреев-военнопленных: «Приписное свидетельство на имя Сойбеля Иосифа Абрамовича, 1917 г. рождения, и квитанция № 73, что он отдал паспорт в Повольский райвоенкомат, медальон на имя Несвижского Григория Наумовича из г. Барановичи, медальон на имя Борейна Иосифа, медальон на имя Каплана Леонида из г. Бердичева, удостоверение на имя Ланчавского Александра Израилевича, рождения 8 июня 1920 г., об окончании им в 1939 г. средней школы в Гомеле»¹⁷.

В другом месте массовых расстрелов военнопленных у села Кантемировка Воронежской области при эксгумации тел 24 октября 1943 г. были найдены две красноармейские книжки: первая — Каганова Якова Семеновича, 1907 г. р., рядовой, автослесарь, гражданская специальность — учитель рабфака, уроженец г. Чернигова; вторая — Константиновского Шая Григорьевича, рядового¹⁸.

Бывший военнопленный Н.И. Тельманов рассказал о пребывании в лагере в районе станицы Чернышевская, где находилось до 5 тыс. советских военнопленных: «Немцы все время выявляют и спрашивают всех о евреях. Их отбирают и куда-то уводят. Одежду у них забирают и смеются: “она вам не понадобится — завтра всех расстреляют”. Выдергивают из толпы и изолируют даже тех, кто хоть сколько-нибудь похож на еврея. Потом и этих ведут на расстрел. В нашем лагере таким образом за пять дней расстреляли 200 евреев»¹⁹.

12 Архив Яд Вашем. М-40/МАР-3 л. 7.

13 Там же, л. 4.

14 Там же, л. 9.

15 Там же, л. 5.

16 Там же, л. 3.

17 Там же. М-40/МАР-88, л. 11.

18 Там же. М-33/ 491, л. 20.

19 Там же. М-40/МАР-97, л. 16.

20 сентября 1941 г. около 5 тыс. пленных собрали у села Чернухи Полтавской области: «Всех загнали в колхозный двор, заставили сесть и объявили, что все комиссары, политруки, коммунисты и евреи должны выйти вперед. СС-овцы шныряли среди толпы и силой вытаскивали всех, кто не выходил добровольно. Всего собралось около 230 человек. Немцы брали по 10 человек, срывали всю одежду, ударами прикладов и палок оттоняли шагов на 20–30 в сторону и расстреливали из автоматов»²⁰.

Эти публичные расстрелы вызывали шок у военнопленных, ожесточение и ненависть к убийцам. И в то же время эти акции подавляли у большинства пленных всякую волю к сопротивлению, к чему и стремились немцы. Они сразу же показали, что евреи, коммунисты и политработники поставлены вне закона, обречены на смерть.

Предательство и выдача евреев не всегда были бескорыстны. Немцы старались всячески поощрить предателей. Особенно этому способствовал 3–7-дневный голод. Обещание еды действовало успешно. Сержант В.Г. Иоганесян, попавший в плен 6 ноября 1941 г. около г. Лубны, рассказывает, что в лагере Старая Церковь четверо суток ничего не давали есть, а затем пришел комендант с переводчиком и заявил: «Пока не скажете, кто из вас коммунисты, комиссары и евреи, — еду никто не получит»²¹.

А. Иоселевич, прошедший многие лагеря, включая Штуттгоф и Бухенвальд, описывает, как выявляли евреев в лагере военнопленных в Елгаве (Латвия) в июле 1941 г.: «Привезли в лагерь сухари и кофе. Стоит эсэсовец, рядом собака и рядом с ним военнопленный. И, когда люди идут за сухарями, он говорит: “Это политрук”. Его выводят и тут же рядом расстреливают. Предателю наливают кофе и дают два сухаря. “А это — юде”. Еврея выводят — расстреливают, а тому опять два сухаря. “А этот был энкавэдистом”. Его выводят — расстреливают, а тому опять два сухаря»²².

В офлаге № 53 возле г. Пагеген военнопленным, которые выявляли «большевиков и евреев», выдавали папиросы²³.

Кружка кофе, несколько сухарей, кусок эрзац-хлеба, две сигареты, пара ботинок или сапог — вот цена жизни еврея-военнопленного в лагере.

Майор П.Н. Палий, по национальности украинец, в своих воспоминаниях приводит такой характерный случай. В офицерском лагере в Замостье одному из полицейских, капитану Стрелкову, русскому, понравились сапоги майора. Он предложил Палию продать их. Палий отказался. Стрелков пытается найти другие аргументы, чтобы достичь своей цели: «...Почему ты на жида похож? Ты жидовской крови? А ну-ка пойдем со мной, проверим твой

20 Архив Яд Вашем. М-33/235, л. 2.

21 Там же. М-37/1314, л.1.

22 Там же. А. Иоселевич. Видеоинтервью VD-71, 16.09. 1990. № 03/6259 (Распечатка текста, с. 7–8.)

23 Там же. М-33/977, л. 28.

документ. Может, сапоги твои и даром получу!” Он привел меня в санчасть. “Доктор, проверь, подозрительный!” — Доктор Ищенко сделал соответствующую проверку и на листочке бумаги написал: “После медицинского освидетельствования господина майора Петра Палия установлено, что у него крайняя плоть не обрезана, поэтому он не является лицом иудейского вероисповедания. Доктор Ищенко. 14 сентября 1941 г.”.

Стрелков посмотрел на “удостоверение” и, покачив головой, сказал: “Жаль! Придется за сапоги заплатить, а ты все равно на жида смахиваешь. Держи этот документ при себе, опять пригодиться может!”»²⁴

О том, что подобные врачебные осмотры имели широкое распространение, причем в «сложных» случаях собиралась специальная комиссия, дававшая особое медицинское заключение, свидетельствуют документы, обнаруженные в архиве Днепропетровской области.

Некого Ивана Шахтерова заподозрили в том, что он еврей, но скрывает свое происхождение. Местная полиция безопасности обращается в отдел здравоохранения со следующим заявлением:

1-й район

ДПБ-СД

21/7/43 года

№ 25/43

Зав. Здоров-відділом міської управи

проф. Станкевичу.

Мною затримано гр. Шахтеров Иван
який підозрівається в приховуванні своєї національності — жид.

Прошу про призначення комісії для медогляду останнього и встановлення національності.

Про день медогляду та куди надіслати, прошу повідомити.

Начальник 1-го району ДПБ-СД.

Печать.

Подпись.²⁵

Дело закрутилось, и отдел здравоохранения издает специальное распоряжение:

Наказ № 6

По Сектору Народної Здоровоохорони при Українській Міській Управі.

31-го Липня 1943 року.

М. Дніпропетровськ.

Призначається комісія під головуванням Професора Кураєва та членів: хірурга Демко и венеролога Чернова для встановлення факту ритуального обрізання гр. Шахтерова Івана.

24 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 92.

25 Госархив Днепропетровской обл. ФР-2276, оп. 1, д. 1812, л. 49 (ДПБ — Днепропетровская полиция безопасности).

Скласти акта в 3-х поимірниках з яких один дати в розпорядження Начальника 1-го району Дніпропетровської Поліції СД, а другий мені.

Комісії зібратись в понеділок 1-го серпня о 12 годині дня в кабінеті Головного Лікаря Обласної Лікарні.

Начальник Сектору Народної
Здоровохорони-Професор

Станкевич.²⁶

Наконец комиссия собралась, осмотр произошёл и вынесено следующее медицинское заключение:

Начальнику Сектора Здоровохорони
Укр.Міської Управи

А К Т

Обслідування гр. ШАХТЕРОВА Івана згідно наказу Сектеру Здоровоохорони при Українській Міській Управи

Від 31.7-1943 р.за № 66

При медичному огляді гр.Шахтерова Івана встановлено:

- 1.Препуціальний мішок укорочен
- 2.Уздечка препуціального мішка сохраниена
- 3.Карбіжів на шкірі препуціального мішка не виявлено.

На підставі наведеного Комісія приходить де висновку, що ознак ко-
лишнього втручання на статевому члені не виявлене.

Кураев.

Комісія: Демко.

Чернов.²⁷

В Славутском лагере особой жестокостью отличался некий Митрофанский, прозванный за активное предательство евреев «отцом евреев»²⁸. Каждые два-три дня в Славуте расстреливали 8–10 евреев²⁹.

Бывший военнопленный И.П. Гребнев рассказывает, что в лагере у Котопта, в котором он находился с октября 1941 г. по июль 1942 г., «особенно жестокой была охота на евреев. Их выявляли любыми способами, многих выдавали их бывшие товарищи»³⁰.

По словам Т.К. Жванин, в середине декабря 1941 г. в Кременчугском лагере началась открытая охота на евреев: «выдающимися охотниками» были немец с Поволжья Андрей Андреевич (фамилия не указана. — А. Ш.), санитар Владимир Козел, Дмитрий Ованесян из Еревана. В поисках евреев подозревали фельдшера Братанова и Григория Плитко из Кременчуга³¹.

26 Госархив Днепропетровской обл. ФР-2276, оп. 1, д. 1812, л. 8.

27 Там же, л. 10.

28 Неизвестная Черная книга... с. 415.

29 Там же, с. 419.

30 Архив Яд Вашем. М-40. МАР/97, л. 2.

31 Там же. М-33/230, л. 51.

Увы, действительно, военнопленные, которые сами находились в униженном положении и подвергались издевательствам со стороны немцев и их пособников, не только выдавали евреев, но порой сами расправлялись с ними. Так, в г. Резекне в Латвии, в шталаге № 347, позже переименованном в шталаг № 340, в одном из барачков немцами был обнаружен еврей, которого сами военнопленные распыли на дверях барака³².

Часто выдача евреев приносила не только дополнительное питание или какую-то другую выгоду. Выдача евреев могла, особенно на первых порах, принести свободу или давала возможность поступить в лагерную полицию, занять в лагере особое привилегированное положение. Так было, например, в лагере в селе Латоново³³.

Наум Дашевский вспоминает, что в «Уманской яме» в лагере всюду сновали местные полицейские с желто-голубыми повязками на руках, они усердствовали больше немцев. Они лучше разбирались, кого еще следует убить, унавали евреев, заставляли становиться в ряд смертников. Никакие возражения не принимались. Защита со стороны не помогала³⁴.

Выдача, предательство евреев, однако, не были привилегией одной национальности. Несмотря на многочисленные свидетельства о том, что особая опасность для евреев исходила от украинцев, на самом деле национальность предателей не имела никакого значения. В предательстве евреев преуспевали многие.

Якова Полищука первый раз сдал в гестапо военнопленный с Западной Украины, а второй раз Николай Толоченко — русский из города Саки в Крыму³⁵.

Активную помощь в поисках евреев-военнопленных оказывали немцы Поволжья и немцы-колонисты, проживавшие на юге Украины³⁶.

В дулаге № 26 в Рославле военнопленных «на предмет выяснения евреев осматривал военный врач-узбек»³⁷.

Файвля Жеребецкого осенью 1941 г. в лагере выдал русский военврач Герасимов³⁸.

По свидетельству уже упомянутого майора П.Н. Палия, в лагерях для военнопленных разыскивали не только евреев, но и рожденных от смешанных браков или женатых на еврейках:

«Добровольцы-сыщики вкрадывались в доверие к “подозрительному” и в “задушевных беседах” о доме, о семье, о довоенной работе выпытывали “страшную

32 С. Абрамсон. Беседа с автором 15.11. 1989 г.

33 Неизвестная Черная книга... с. 425.

34 Н. Дашевский. Воспоминания без вести пропавшего // Круг, № 772, с. 34 (Тель-Авив).

35 Я. Полищук. Письмо автору 25.11.1999 г.

36 Неизвестная Черная книга... с. 424.

37 Я. Самитер. Письмо автору 24.06.1998 г.

38 Архив Яд Вашем. № 03/6346. Свидетельские показания Ф. Жеребецкого 25.02.1991.

тайну”: женат на еврейке! Мать или отец, бабушка или дедушка были евреями... этого было достаточно. Жертву избивали полицаи, а доносчик получал лишний котелок супа или пайку хлеба. Мой знакомый Коля Кочергин тоже погиб — его мать была крещеная еврейка, и выдал его полиции доктор Ищенко, который был киевлянином и знал Кочергина еще по трудовой школе, где они вместе учились»³⁹

Любое подозрение в еврейском происхождении приводило к смерти подозреваемого. Так, из лазарета лагеря в Рославле «унтер-офицер Ганс Людвик приказал вынести в морг живого больного, потому что тот цветом своих волос напоминал еврея. Больной был настолько слаб, что даже не мог кричать. Вылезти из морга у него сил не хватало. В вырытом в земле проходе он и замерз»⁴⁰.

Как рассказал И. Эренбургу бывший военнопленный офицер Л.Б.Берлин, которому удалось бежать из плена, «в сентябре 1941 г. в Житомирский лагерь привезли новую партию военнопленных. Их собрали во дворе, и немец-переводчик в присутствии лагерного офицера выступил перед ними с речью: “По распоряжению командования украинцы завтра же могут разъехаться по домам. Но отпустить вас мы не можем, так как среди вас есть комиссары и евреи. Выдайте их нам, тогда мы вас отпустим по домам”»⁴¹.

По воспоминаниям Моисея Марковича Креля, назвавшегося украинцем Михайло Мироновичем Крилем, то же самое имело место в Майданеке в октябре 1941 г.:

Пленных собрали на плацу, и офицер на ломаном русском языке объявил, что «фюрер хочет распустить пленных домой, но среди вас есть евреи и коммунисты, и до тех пор, пока вы их не выдадите, вас не отпустят домой к матерям, женам и детям”.

В толпе зашумели, закричали: “Выдавай жидов! Их можно обнаружить, а вот как быть с коммунистами, комсомольцами?” На это офицер ответил: “Начнем с жидов, а коммунистов мы сами найдем”. В толпе заговорили: “Надо у похожего на жида снять штаны, и все... Зачем нам погибать из-за жидов”. Начали действовать. Всех заставили снять штаны или кальсоны, что у кого было, и тут же определяли принадлежность к еврейству. Были и узбеки и татары. Их сразу отводили в сторону к двум переводчикам. Если им отвечали по-узбекски или по-татарски, подозреваемых возвращали в строй. Евреев обнаружили более 100 человек. Их вечером расстреляли. Я еще раз убедился, что надо больше опасаться своих, чем немцев»⁴².

39 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 93.

40 С. Голубков. В фашистском концлагере. Воспоминания бывшего военнопленного. Смоленск, 1958, с. 87.

41 Уничтожение евреев СССР... с. 303.

42 Архив Яд Вашем. 033/2011. М.М. Крель. Воспоминания, глава 7 «Лагерь Майданек».

Кстати, домой пленных отпустили не сразу. Из группы в 200 человек, в которой был М.М.Крель, к 16 ноября 1941 г. осталось в живых всего 60. Их и отпустили по домам⁴³.

Порой возникает вопрос: почему выходили из строя те, кого не выдали «товарищи по оружию», вернее, о ком не знали, что они евреи? При чем выходили порой те, кто внешне не был похож на еврея и уже пережил одну или две селекции. Например, в офицерском лагере Поднесье в течение 10–12 дней дважды проходила селекция, в первый раз добровольно вышло около 50 человек, всех их расстреляли, во второй раз вышло еще несколько. «Их жестоко избили немцы за то, что не вышли при первом требовании, и тоже увели»⁴⁴. То же происходило неоднократно и в других лагерях.

Один из ответов на этот вопрос — изощренная жестокость немцев при выявлении евреев.

Бывший пленный А.П. Трофимов рассказал, что 20 ноября 1941 г. в Можайске всех выстроили в ряд и приказали евреям выйти на два шага вперед, но никто из пленных не шелухнулся. Тогда немецкий офицер пошел вдоль строя и «вытаскивал вперед черных мужчин с криком “Иуда”. Всем, кого вывели, велели раздеться догола и велели ходить на руках и ногах, как животные. Тогда выпустили 4 собак, больших, словно лошади, натравили на них. Что тут было! Люди вскакивали на ноги, но их, как скот, сваливали разъяренные собаки. Мужчины все были в крови, искусанные собаками»⁴⁵.

Капитан Владимир Бондарец, попавший в плен в харьковском окружении, прошедший почти три года в немецких лагерях, рассказывает, что в июле 1942 г. в Проскурове, в офицерском лагере военнопленных, после отказа евреев добровольно выйти из строя комендант приказал первой шеренге снять штаны и вместе с овчаркой пошел вдоль строя. Остановившись возле первого же пленного, обладавшего характерными признаками обрезания, комендант спустил с поводка собаку, натасканную вбиваться в половые органы: «В воздухе зазвенел исступленный крик. По плацу покати́лся неловкий ком, черня землю пятнами крови. Насладившись зрелищем, обер-лейтенант с усилием оттянул собаку. Фельдфебель спокойно выстрелил пленному в ухо.

— Еще раз предлагаю евреям выйти из строя!

Вышли трое. Довольно ухмыльнувшись, комендант подал знак солдатам. Евреев увели»⁴⁶.

На глазах пленных был разорван собаками комиссар Хаим Левинсон⁴⁷.

Когда подобное происходило на глазах у стоящих со спущенными штанами пленных, они понимали, что лучше предпочесть быструю смерть.

43 Там же.

44 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 83.

45 Архив Яд Вашем. М-33/652, л. 2.

46 В. Бондарец. Военнопленные. Записки капитана. М., 1960, с.38–39.

47 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний № 107909.

Нельзя не учитывать и антисемитскую атмосферу, юдофобские настроения, царившие в лагерях, постоянный страх быть обнаруженным — все это приводило к тому, что большинство евреев не выдерживало постоянного напряжения, в котором они находились. Эти люди действовали в соответствии с принципом: «Лучше страшный конец, чем бесконечный страх».

Нельзя сбрасывать со счетов и еще одну вероятную причину: некое количество, пусть и небольшое, фанатически преданных своим коммунистическим идеалам коммунистов, политруков-евреев, гордившихся не принадлежностью к еврейству, а званием коммуниста, политрука.

Вопреки распространенному мнению, не всегда расстрелы евреев, коммунистов и комиссаров проводились тотчас после пленения. Часто из них комплектовались отдельные группы, команды, которые как во время передвижения, так и в лагерях находились на особом положении, подвергаясь более изощренным издевательствам, чем другие категории пленных.

В ноябре 1941 г. колонну советских военнопленных численностью около 1500 человек вели из г. Лубны в г. Хорол Полтавской области:

«Впереди колонны гнали 6 евреев, в одних нательных рубашках, босых. В это время уже были большие морозы. У одного еврея в руках была палка, на которой была приколочена фанерка с надписью: “Жи́ды”. Этим евреев заставляли бежать со скоростью обыкновенного нормального шага движущейся колонны пленных. Если евреи забегали впереди идущих конвоиров, за это их немцы били по лицу»⁴⁸.

По прибытии в лагерь военнопленных в Хороле этих евреев и всех похожих на евреев вымазали краской, нарисовали им звезду на спине, вымазали лица суриком, а головы дегтем и истязали до тех пор, пока они не умирали⁴⁹.

В лагере под Лубнами «всех евреев обязали носить повязку или звезду на рукаве. Евреев били больше всех. Их заставляют закапывать убитых товарищей и тут же копать яму себе»⁵⁰.

В лагере для военнопленных в городе Новгород-Северский Черниговской области «особо жестокое обращение и истязания были к пленным евреям. Им не разрешалось носить верхнюю, теплую одежду, заставляли выполнять самые тяжелые работы, убирать руками разные нечистоты, запрягали их вместо лошадей. Содержали пленных евреев в каменном каземате, куда не проникал свет, почти не давали им пищи, и они поголовно погибали»⁵¹.

На хуторе станицы Дербеневка Сталинградской области еврея-военнопленного ставили на работу по уборке хлеба под комбайн, под мякину, не давая очков и нательного белья, при этом избивали его. Работал он бессменно⁵².

48 Архив Яд Вашем. М-33/249, л. 7, 26.

49 Там же. М-52/398, л. 7.

50 Там же. М-37/1314, л. 2.

51 Там же. М-33/170, л. 96.

52 Там же. М-33/594, л. 2.

В Орловском лагере выявленных евреев заставляли носить из уборной нечистоты в яму на расстояние 100 метров. Причем обязательно бегом, если кто падал с парашей от изнеможения, то его избивали до потери сознания; и так ежедневно, пока не расстреляли⁵³.

В лагере Рава-Русская Львовской области евреев-военнопленных перед расстрелом «заставляли есть землю, кушать человеческий кал, избивали нагайками, шомполами, прикладами и другим холодным оружием»⁵⁴.

Бывший военнопленный Н.И. Зайцев рассказал, что в лагере военнопленных в деревне Волоконовка Курской области евреев согнали в отдельное помещение. Ежедневно выводили на середину лагеря по два еврея и заставляли их друг друга избивать до крови, а если они слабо дрались, то немцы избивали их прикладами и резиновыми дубинками, а затем уводили в помещение. Следующая пара подвергалась тем же издевательствам. После этого евреев связывали по рукам и ногам 4–6 человек и заставляли их прыгать, ложиться в связанном виде и избивали палками до полусмерти, а затем выводили за лагерь и расстреливали⁵⁵.

О том, что подобный «гладиаторский бой» не исключительный случай, а широко применяемое истязание, свидетельствует бежавший из Мариупольского лагеря Ю.М. Кац: «Однажды я видел, как вывели двух евреев и заставили их ползать на четвереньках, лаять по-собачьи, мяукать и пр. Немцы стояли и смеялись, а пленных заставляли наблюдать. Другой раз их заставили драться друг с другом, а когда они стали сопротивляться, немец избил их и тут же при всех застрелил из револьвера. У людей сжимались кулаки от этого ужасного зрелища»⁵⁶.

Н.Ф. Виткалова, А.М. Пономарева, жившие рядом с лагерем военнопленных на окраине г. Россошь, были свидетелями того, как 7 августа 1942 г. во дворе лагеря немцы и полицейские «из числа наших предателей» избивали трех мужчин, голых до пояса. Один из них был врач, другой — лейтенант, третий — политрук. Все трое — евреи. Спины избиваемых были черно-зелеными, с запекшейся кровью. Затем их впрягли вместо лошади в привод к водяному насосу и гоняли по кругу. Когда они от изнеможения не могли двигаться, их вниз головой опускали в кадуюшку, которая была наполнена водой. Когда мучителям надоело истязать евреев, их, полумертвых, расстреляли. Все это происходило на глазах военнопленных и местных жителей, живших неподалеку⁵⁷.

Через несколько дней Н.Ф. Виткалова стала свидетельницей очередного истязания. Лагерные полицейские избивали пленного, а затем чем-то за-

53 Архив Яд Вашем. М-33/534, л. 47.

54 Там же. М-53/185, л. 16.

55 Там же. М-33/1199, л. 2.

56 Там же. М-37/1314, л. 5.

57 Там же. М-33/496, л. 24, 30, 37.

цепили его за шею и лежащего таскали по луже грязи, заставляя его петь песни, кричать по-лягушачьи. Когда подобное «развлечение» надоело, ему дали веревку и приказали, чтобы он повесился. Мужчина это выполнил, но один из полицейских тотчас перерезал веревку. Пленного привели в чувство и приказали идти к находящейся во дворе земляной щели и залезть внутрь. После того как он выполнил приказание, один из немцев, наблюдавший за происходящим, пристрелил пленного. По словам полицейских, это еврей, который в Красной Армии служил прокурором⁵⁸.

По сообщению В. Шумского, в октябре 1941 г. вблизи лагеря в местечке Гоголево Киевской области «были выкопаны глубокие ямы, и в них загнали около 30 евреев-военнопленных. Они были совершенно раздеты, их лишили пищи, морили голодом. Немцы их избивали плетками, кололи штыками, фотографировали. Издевательства сопровождались исключительным цинизмом»⁵⁹.

В Кировоградском лагере, по свидетельству И.И. Крыжановского, по приказу коменданта в декабре 1941 г. была вырыта яма площадью 2х4 м и метр глубиной: «После чего яму наполнили навозной жижей и вскоре к ней подогнали 100–120 евреев-военнопленных в одном нательном белье и босых, их заставили поочередно выкупаться в этой яме. А так как день был морозный, белье на каждом сразу обледенело. В таком виде их посадили в неотапливаемое помещение, где через 3–4 дня этого кошмара люди умерли»⁶⁰.

О подобном издевательстве рассказали и В.М. Ефимов и И.Л. Быковский, бывшие узники дулага № 121 в Гомеле. По их словам, зимой 1942/43 г. немцы и полицейские, обнаружив среди военнопленных евреев, раздевали их догола и обливали холодной водой в сильные морозы и оставляли на территории лагеря, где те умирали⁶¹.

По словам П.Г. Лазорева, попавшего в плен в июле 1942 г. в Севастополе, в Бахчисарайском лагере, в южной его части, колючей проволокой был отделен небольшой угол, который военнопленные называли «мышеловкой». В эту «мышеловку» загонялись евреи, коммунисты, командиры и другие «особо опасные» пленные. Там их избивали до полусмерти, а вечером расстреливали. Только с 5 по 15 июля 1942 г. в этой «мышеловке» погибло более 5 тыс. человек⁶².

В лагере поселка Чкалов Сталинской области была выделена специальная камера для евреев, комиссаров и политруков, которым пища совершенно не выдавалась. Их каждый день избивали до смерти. По словам местного

58 Архив Яд Вашем. М-33/496, л. 31.

59 Там же. М-33/1198, л. 6.

60 Там же. М-33/108, л. 10, 19, 83.

61 Там же. М-33/479, л.10. М-33/480, л. 11.

62 Бахчисарайский лагерь // Красный Крым. 22.03.1944 г.

жителя Г.Ф. Бондаренко, в лагере по ночам и утрам было слышно, как военнопленные кричали: «Помогите, умираем»⁶³.

В лагере Бяла-Подляска, шталаг № 307, как пишет в своих воспоминаниях И.С. Асташкин, для евреев была отведена специальная зона. Это была расстрельная зона лагеря, так как оттуда ежедневно вывозили людей, которые никогда не возвращались. Для вывоза людей использовали специальные крытые грузовики с колючей проволокой поверх брезентовой крыши. В задней части кузова такие машины имели специальное место для вооруженного охранника и собаки. Расстрелы проводились ежедневно в лесу возле дороги Брест—Бяла-Подляска⁶⁴.

Поиски и систематическое уничтожение евреев, несмотря на первичную селекцию, проходили на протяжении всей войны и проводились периодически во всех лагерях, особенно с прибытием новых партий военнопленных. Так, «9 ноября 1941 г. во Владимир-Волынском офлаге проходил медосмотр. Каждый военнопленный подходил к немцу и снимал брюки, немец-врач осматривал половой орган и при этом устанавливал, кто еврей. Евреев отделили и посадили в сарай, не давали им ни есть, ни пить, затем в декабре 1941 г. расстреляли 600 человек»⁶⁵.

В донесении № 12 от 17 июля 1942 г. службы безопасности говорится: «Во Владимире-Волынском офицерский лагерь — 8 тыс. военнопленных советско-русских офицеров. Среди них выявлено 36 коммунистов-функционеров, 76 еврейско-большевистских офицеров. 76 еврейских офицеров переданы службе безопасности»⁶⁶.

По свидетельству очевидца В.С. Бончковского, расстрел евреев во Владимир-Волынском лагере происходил следующим образом: «группу вывозят, сначала расстреливают часть, оставшиеся закапывают убитых, и так проходил расстрел до последнего человека. Последнего еврея закапывает немецкий солдат»⁶⁷.

В лагерях для военнопленных проводилось систематическое уничтожение евреев-врачей, которых временно использовали для оказания помощи раненым, а затем, несмотря на острую необходимость в них, целенаправленно уничтожали.

Так, в сентябре 1941 г. в лагере Остров-Мазовецкий была расстреляна группа военнопленных евреев-врачей, работавшая в лагерьном госпитале⁶⁸.

В 20-х числах сентября 1941 г. в районе Борисполя попал в окружение санитарный поезд, на его базе сделали лагерь для раненых военнопленных.

63 Архив Яд Вашем. М-53/91, л. 19–21.

64 И.С. Асташкин. Воспоминания... с. 58, 59.

65 Архив Яд Вашем. М-33/833, л. 13–14.

66 Там же. М-37/301, л. 10.

67 Там же. М-40/RCM, л. 27.

68 И. Гетман. Аудиоинтервью автору. 26.06.1993 г. Архив Яд Вашем. 03/6896. (Распечатка текста, с. 3.)

Лагерь разросся до 6 тыс. человек. Медперсонал состоял примерно из 400–500 врачей и медсестер. В один из дней отобрали и расстреляли около 300 раненых евреев, «через две недели, во дворе, собрали около 150 евреев-медработников, среди них были молодые врачи. На другой день их угнали и расстреляли за Борисполем»⁶⁹.

В октябре 1941 г. в лагере военнопленных в Прилуках был расстрелян начальник медсанчасти 331-го гаубично-артиллерийского полка врач Хаим Киль⁷⁰.

После захвата в октябре 1941 г. острова Эзель Моонзундского архипелага немцы живым замуровали в стену военврача М. Бирмана⁷¹.

В ноябре 1941 г. был повешен попавший в окружение вместе с госпиталем военврач Генрих Брехман⁷².

Военврач С.П. Дорошенко, работавший в Минском лагерном госпитале, рассказал, что в ноябре 1941 г. в лагерную комендатуру забрали начальника госпиталя, врача-военнопленного Фельдмана, и больше его никто не видел.

В этом же лагере были либо заморены голодом, либо расстреляны военврачи-еврейки⁷³.

Я.Г. Живолуп и Т.К. Жвания, бывшие военнопленные, свидетельствуют, что в Кременчугском лагере № 306-В в декабре 1941 г. главный врач лагеря немец Орлянд в сильный мороз выстроил на поле около «30-ти военнопленных, в том числе 21 чел. квалифицированных врачей, большинство из них еврейской национальности:

1. Туравец — доцент Киевского медицинского института
2. Крейнис Владимир Яковлевич — доцент из г. Таганрога
3. Форштейн Михаил — детский врач из г. Баку
4. Оксемтемгер (или Оксенгентер) — врач-хирург из г. Николаева
5. Молдовский (или Малдовский) — врач-терапевт из г. Одессы
6. Тучинский — врач-терапевт из г. Киева
7. Якубовский — врач-терапевт
8. Дмитриев — врач-терапевт из г. Воронежа
9. Гольдберг — врач-хирург
10. Костман (или Котман) — врач-терапевт из г. Одессы
11. Цицишвили Коча — фельдшер из г. Тбилиси
12. Мисельмахер — детский врач из Киева —

и других, фамилии которых не помним. Всех их раздели до нижнего белья, затем заставили копать яму. После того как яма была вырыта, Орлянд при-

69 Архив Яд Вашем. М-37/1162, л. 9–10.

70 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний № 80481.

71 Там же. Лист свидетельских показаний № 1397383.

72 Там же. Лист свидетельских показаний № 102404.

73 Уничтожение советских евреев... с. 303.

казал напустить в нее нечистот из уборной, когда это было сделано, Орлянд загнал в эту яму свои жертвы и заставил их выкупаться в нечистотах, а после этого приказал полицейским использовать их на очистке уборной, что и было сделано. После этого Орлянд приказал вновь их выстроить во дворе и расстрелять»⁷⁴.

В том же лагере, по свидетельству бывшего военнопленного И. Цимбалиста, в марте 1942 г. были расстреляны 70–80 раненых военнопленных, привезенных из села Еремеевка Градижского района Полтавской области. В этой группе было много евреев: «подполковники, капитаны, лейтенанты и врачи — 2 доцента: Портнов — доцент Ростовского мединститута и Геккер — доцент профессора Филатова. При расстреле присутствовали немецкие врачи Шульке и Орлянд. Обреченных подводили к яме, двое держали за руки, а третий стрелял в затылок из револьвера»⁷⁵.

Выпускник Самарской военно-медицинской академии Н.Д. Князев, попавший в плен в харьковском окружении, был одним из врачей Гросс-лазарета Славута. По его словам, среди медиков было немало евреев, «как-то на первых порах нам, русским друзьям и коллегам, удавалось какими-то разными ухищрениями скрывать и сохранять их от гитлеровских ищеек. В дальнейшем лагерный режим стал резко ужесточаться, усилились ежедневные проверки и поиск евреев, комиссаров, чекистов. Таким образом, к осени и первым месяцам зимы 1942 г. все подвалы казарменных корпусов (карцеры) были переполнены неудобным контингентом военнопленных, в основном это были евреи. Среди них оказалось много врачей — наших близких коллег:

Эркин Семен Михайлович, 1915 г.р., врач 6-го блока концлагеря, житель Самары, ул. Аксаковская, 167, кв.12;

Гончаров Михаил (помнится такое имя), врач из 2-го блока;

Ковляр (имя забыто), 1912 г.р., врач из 2-го блока;

Добин (инициалы не помню), 1910–1912 г.р., врач-стоматолог из 4-го блока;

Векслер Леонтий (Лева), 1915–1918 г. р., санитар вновь сформированной 28-й ОРМУ (отдельной роты медицинского усиления) Юго-Западного фронта. Рота полностью состояла из медперсонала запаса Киева и в основном состояла из евреев. В конце сентября 1941 г. попал в плен под Прилуками.

Все они были расстреляны в один из первых дней декабря 1942 года. С утра до вечера тянулась под усиленной охраной километровая колонна узников-евреев, ведя друг друга под руки, неходячих везли на ручных тележках. Все они были из 5-го, 6-го, 7-го блоков и из подвалов, куда жертвы заранее изолировались. Шли они к глубоким траншеям, заранее приготовленным на опушке леса напротив 1 и 2-го блоков. Расстреливались по 20 че-

74 Архив Яд Вашем. М-33/245, л. 2–3; М37/1191, л.22, 25; М-52/391, л. 3; М-52/399, л. 3; М-52/401, л. 23–24; М-53/108, л. 14.

75 Там же. М-52/401, л.24; М-53/108, л. 15.

ловек. Так партия за партией. Лишь один из них накануне расправы попытался бежать. Это был Фастовский Евгений Абрамович, 1911 г.р., врач понтонного батальона, попал в плен под Харьковом. Он уговорил, вероятно, охранника из состава русских полицаев внутренней охраны и на ночь остался за пределами карцера. А когда подошла ночь, Евгений пошел на последний отчаянный риск: полез от безысходности создавшегося положения на многорядную проволочную оградительную стену высотой до 4-х метров. И только, как свидетельствовали очевидцы наутро, достиг верхних рядов заграждения, тут же наружной охраной был застрелен и висел на проволоке несколько дней для острастки остальным храбрецам... До призыва в армию Е.А. Фастовский проживал в Киеве, возможно, кто-то из близких разыскивает его до сего времени...»⁷⁶

Там же в начале августа 1942 г. «в субботу расстреляли 36 евреев, среди них 6 женщин. Видно врачи, санитарки — молодые. Один врач из Житомира»⁷⁷.

В январе 1942 г. были расстреляны все еврей-врачи Луцкого лагеря для военнопленных⁷⁸.

По словам армейского хирурга 20-й армии Погребенова, в феврале 1942 г. среди военнопленных врачей Смоленского лагеря дулаг № 126, работавших в лагерном госпитале, было 9 евреев-врачей. Они получали половину той нормы питания, которую давали остальным военнопленным. Затем все еврей-врачи были расстреляны, среди них профессор Виткин из г. Казани, эпидемиолог 20-й армии Краснопольский, армейский хирург Зорек, врач Овсянников, два зубных врача — женщины, два санитары — все они попали в плен во время окружения под Вязьмой⁷⁹.

Вероятно, наиболее массовое уничтожение евреев-военврачей произошло зимой 1942 г. в офлаге Владимир-Волынский. Об этом рассказал в письме А.Я.Вышинскому бывший прокурор 289-й стрелковой дивизии В.П. Колмаков, бежавший из плена в марте 1943 г. По его словам, в феврале 1942 г. в лагере было расстреляно около 600 медиков. В числе расстрелянных 8 профессоров, в частности профессора Грипер, Зольцман и другие⁸⁰. Можно предположить, что все жертвы были евреями, так как немцы обычно медиков не расстреливали.

2 марта 1942 г. вновь во Владимир-Волынском лагере в группе 220 расстрелянных политработников и евреев были и военные врачи-евреи, среди них киевский врач Гринберг⁸¹.

76 Архив Яд Вашем. М-033/3699, л. 1-3.

77 И. Местечкин. Свидетельские показания. Архив Яд Вашем. 033 С/974, л. 19.

78 Неизвестная Черная книга... с. 419.

79 Архив Яд Вашем. М-33/627, л. 46, 75.

80 Там же. М-33/833, л.15.

81 Уничтожение советских евреев... с. 302.

По свидетельству бывшего военнопленного И.Ф. Шульги, в лагере для военнопленных г. Короча работал военврач 2-го ранга Лев Зиновьевич Лифман. В июле 1942 г. немцы расстреляли его «за то, что он еврей».⁸²

В донесении военврача 1-го ранга Д.Г. Соколовского, начальника санитарной службы Приморской армии, находившегося в плену у немцев с 6 июля 1942 г. до 1 октября 1942 г., начальнику 3-го отдела Главного военно-санитарного управления Красной Армии перечислены фамилии 32 евреев — врачей-специалистов, покончивших с собой либо взятых в плен и расстрелянных немцами с 1 по 7 июля 1942 г.⁸³

Профессор Шевелев, работавший главным офтальмологом Приморской армии, рассказывает о своем командире, военвраче II-го ранга М.И. Вайсберге, который был ведущим хирургом одного из госпиталей Севастополя:

«Находясь вместе с ранеными, я 10 июля был взят гитлеровцами в плен и очутился в лагере, располагавшемся на территории бывшего Гидрографического управления на горе Матюшенко в г. Севастополе. Там я встретил тов. Вайсберга, который находился в тяжелом состоянии вследствие ранения правого легкого, правой руки, обезвоженного и истощенного. Тов. Вайсберг, после оставления нашими войсками Севастополя, принимал участие в обороне прибрежного участка земли у Херсонского маяка, где мы ожидали подхода судов Черноморского флота. Тов. Вайсберг, как рядовой боец, выходил в контратаки против наступающих фашистских войск и во время одной из них был ранен и подобран в бессознательном состоянии нашими товарищами.

Я лично оказал ему возможную в лагере помощь. На другой день я вышел на работу по захоронению погибших в лагере военнопленных. Мы были остановлены немецким унтер-офицером, который потребовал, чтобы мы закопали несколько мертвецов за оградой лагеря. В одном из трупов я опознал моего бывшего командира тов. Вайсберга в форме военврача 2-го ранга со следами трех свежих сквозных пулевых ранений черепа. Тов. Вайсберг был закопан в воронку от разрыва снаряда. В память о своем командире я сорвал со своей фуражки звездочку и бросил ее в могилу».⁸⁴

Героически погибла в Севастополе, оставаясь до конца верной клятве Гиппократата, хирург военврач 2-го ранга Анна Яковлевна Полисская.

А.Я. Полисская была начальником госпиталя, развернутого в Инкерманских штольнях. В последние дни обороны города, 2–4 июля 1942 г. в госпитале, рассчитанном на 700 человек, было размещено более 4 тыс. После от-

82 Архив Яд Вашем. М-33/1198, л. 4.

83 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний №166844. Приложение к Листу свидетельских показаний (См. «Документы»).

84 Там же. Лист свидетельских показаний № 164628. Приложение к Листу свидетельских показаний. Копия письма министру обороны СССР маршалу Советского Союза тов. Д.Ф. Устинову 10 февраля 1977 г. (См. «Документы»).

хода морских бригад, которые с боем прорывались из окружения, А.Я. Полисская приказала своему помощнику военврачу 3-го ранга Г. Браславскому, тоже еврею, эвакуировать раненых, способных передвигаться. Ему удалось вывезти более 2 тыс. человек. После этого Браславский с группой бойцов ушел в горы к партизанам. За это время штольни окружили немцы.

По рассказам немногих спасшихся раненых и медработников, когда немцы вытащили всех раненых из штолен, А.Я. Полисская выступила в защиту раненых и потребовала их неприкосновенности. Фашисты на глазах у всех тут же ее расстреляли⁸⁵.

Погиб в Севастополе и хирург Вепринский, о котором вспоминает капитан 1-го ранга Иосиф Чверткин. Вепринский окончил Военно-медицинскую академию в Ленинграде. Был начальником медико-санитарной службы на крейсере «Ворошилов». Во время осады Севастополя был одним из ведущих хирургов осажденного города. Вепринский остался в Севастополе вместе с ранеными бойцами и попал в плен к немцам. Он разделил судьбу тысяч раненых. Их всех погрузили в теплушки, облили бензином, подожгли и пустили под откос по узкоколейке⁸⁶.

Так же остался в Севастополе и погиб хирург полевого подвижного госпиталя Савва Кеймах⁸⁷.

Дополняет сведения о судьбе неизвестных евреев-врачей, попавших в плен в Севастополе, М.Г. Казарновская в своем заявлении в ЧГК в июне 1944 г. пишет: «Много евреев я видела еще в Красной Армии, которых расстреляли в тюрьме. 6 врачей и сестер-евреек. Сестры организовывали питание. Поддерживали распухших голодных пленных, но настал час, и пленный врач выдал бедных сестер и врачей... Убили их, этих добрых, отзывчивых советских людей»⁸⁸.

По свидетельству бывшего врача военнопленного Н.Д. Князева, в декабре 1942 г. в Гросс-лазарете Славута были расстреляны десятки евреев-врачей. Среди них: Азербайджанский, Л. Векслер, М. Гончаров, Добин, Котляр, К. Троицкий, Е. Фастовский, С. Эркин⁸⁹.

Внешнее сходство с евреями неоднократно оборачивалось и против представителей народов Кавказа, а порой и Средней Азии.

Так, особенно в первые месяцы войны неоднократно уничтожались кавказцы, внешне похожие на евреев армяне, грузины и азербайджанцы. «Особенно зверски фашисты относятся к тем, у кого черные волосы и темная кожа», — вспоминает В.Г. Иоганисян⁹⁰.

85 М.И. Штейнберг. Письмо автору 07.05.2000.

86 Воины-евреи во Второй мировой и 50 лет спустя. Тель-Авив, 1995, с. 243.

87 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний № 71714.

88 Архив Яд Вашем. М-33/66, л. 12, 17.

89 Там же. М-33/3699, л. 2-3.

90 Там же. М-37/1314, л. 2.

В своем письме И. Эренбургу старший лейтенант С. Гриншпун, которому удалось бежать из плена, рассказал о трагической гибели своего друга не-еврея при захвате в плен группы бойцов 3 октября 1941 г.:

«Первым схватили лейтенанта Хонелидзе (из Ухакая Грузинской ССР) и давай его избивать и кричать: “Юде!” Он кричит: “Я не еврей!”, но ничего не помогает — он черноволосый, с длинным носом. Разбили ему голову, сняли сапоги. Второй на очереди я. Я не черноволос и без длинного носа (не похож на еврея), из-под пилотки торчал чуб. Пригнали на поляну. Евреев раздели до нательного белья и сняли обувь. ...Стояли повозки, нагруженные трупами немцев. В первую повозку запрягли евреев по 4–5 человек... потом запрягли нас, “русских”, по 10–12 человек в повозку, и приказали тащить по направлению к деревне. До села около 3 километров, дорога песчаная... Доехали до центра села, всех выстроили. Евреев отдельно, русских отдельно. Евреев перед строем расстреляли из автоматов. Среди расстрелянных и мой друг Хонелидзе»⁹¹.

В спецсообщении особого отдела НКВД Южного фронта политуправлению фронта 2 октября 1941 г. приводятся показания бежавшего из плена Я.И. Марченко: «В селе Ануфриевка были задержаны два красноармейца, по национальности грузины, когда эти красноармейцы заявили, что они не евреи, а грузины, немцы сказали: “А все равно Сталина родственники”. Эти красноармейцы были расстреляны»⁹².

После выхода из окружения батальонный комиссар Хазанов в докладной записке от 10 октября 1941 г. сообщает, что «вместе со своим шофером-армянином в дороге они были остановлены немцами, которые хотели расстрелять шофера, похожего на еврея. Жизнь ему удалось спасти только путем разведения и показа полового органа»⁹³.

Надо отдать должное шоферу-армянину, который не выдал немцам своего попутчика — комиссара-еврея.

В тюрьме, превращенной в лагерь для военнопленных, г. Грайворон Курской области, в марте–апреле 1943 г. были расстреляны «все военнопленные кавказских и восточных национальностей»⁹⁴.

По свидетельствам очевидцев, за евреев немцы принимали порой даже татар и узбеков. В лагере возле г. Лубны одного татарина «немцы избili палкой и винтовкой, требуя, чтобы он назвал себя евреем. Он весь был залит кровью»⁹⁵.

91 Советские евреи пишут Илье Эренбургу. 1943–1966... с.130–131. О подобном случае рассказывает и Семен Розенфельд в своем видеоинтервью. Архив Яд Вашем. VD-147.

92 Архив Яд Вашем. М-37/569, л. 7.

93 Там же. М-37/572, л. 22. Вероятно, сам Хазанов не был похож на еврея, поэтому избежал проверки.

94 Там же. М-33/528, л. 2, 8.

95 Там же. М-37/1314, л. 2.

Попавший в плен 7 декабря 1941 г. возле Таганрога сержант И. Юдин рассказал, что в лагере г. Сталино вместе с евреями убили всех узбеков⁹⁶.

Бежавший из лагеря военнопленный Ю.М. Кац был свидетелем того, как в Мариупольском лагере «немец поставил узбека в яму на колени и несколько раз ударил его палкой, сказав, что узбеки не работают, только песни поют, и Сталин давал им ордена, а украинцы работали, а ордена не получали. Когда узбек приподнялся и возразил немцу, он выстрелил в него всю обойму и еще ударил рукояткой по голове мертвого»⁹⁷.

Многочисленные убийства военнопленных из Средней Азии и Закавказья были прекращены только после письма А. Розенберга — министра по делам Восточных областей Кейтелю от 28.02.1942 г. В своем письме А. Розенберг отмечает, что «несмотря на то, что жители областей, принадлежащих к Азии, Туркестану и Закавказью рассматриваются министерством как наиболее оппозиционно настроенные к большевизму и российскому завоеванию этих районов, во многих лагерях расстреляны все азиаты. Министерство с самого начала войны неоднократно выступало против такого обращения, однако в ноябре 1941 г. эйнзацкоманда явилась в лагерь военнопленных в Николаеве, чтобы ликвидировать всех азиатов»⁹⁸.

И все-таки, хотя, особенно в первые месяцы войны, по словам военнопленных, «над узбеками и грузинами также издеваются, их не всегда расстреливают»⁹⁹.

Главной причиной особо трагического положения, в котором оказались евреи-военнопленные, была не только политика воинствующего антисемитизма со стороны немцев, но и характерная для всех лагерей, ставшая явной обостренная юдофобия бывших товарищей по оружию.

96 Архив Яд Вашем. М-37/1314, л. 3.

97 Там же, л. 6.

98 Nazi Conspiracy and Aggression. Volume III, Washington, 1946, p. 123.

99 Там же.

Часть 3

Антисемитизм в предвоенные и военные годы

Фронтальная антисемитская пропаганда

Бей жиди - политрука, рожу просит кирпича!
Ваша борьба бесполезна! Ваше положение безнадежно.

Торопитесь!

Глава 1

СОВЕТСКИЙ АНТИСЕМИТИЗМ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Советское законодательство в соответствии с Уголовным кодексом РСФСР от 1926 г. в довоенный период жестко пресекало антисемитские проявления¹.

Однако активная политическая и административная деятельность евреев вызывала негативную реакцию со стороны большинства граждан СССР. Правда, внешне это было малозаметно.

Динамика советского антисемитизма в предвоенные годы складывалась следующим образом. После Гражданской войны с ее многочисленными погромами, в которых принимали участие все противоборствующие стороны, открытый антисемитизм в результате репрессивных мер советского законодательства резко пошел на убыль. Однако уже в 1922 г. в связи с изъятием церковных ценностей антисемитские тенденции в народе усилились. Среди уполномоченных, проводивших реквизицию, было значительное число евреев.

В эти же годы некоторым городам присваиваются имена революционеров-евреев. Так, Екатеринбург стал Свердловском, Елисаветград превратился в Зиновьевск, Гатчина — в Троцк².

И это тоже привело к подъему антисемитизма с середины 20-х годов. Причем это явление поразило даже партийные, комсомольские и другие общественные, молодежные организации. О причинах всплеска новой волны антисемитизма, пришедшего на смену дореволюционному, одним из пер-

1 «Пропаганда или агитация, направленные к возбуждению национальной или религиозной вражды или розни, а равно распространение или изготовление и хранение литературы того же характера влекут за собою лишение свободы на срок до двух лет. Те же действия в военной обстановке или при массовых волнениях влекут за собой лишение свободы на срок не ниже двух лет, с конфискацией всего или части имущества, с повышением при особо отягчающих обстоятельствах вплоть до высшей меры социальной защиты — расстрела с конфискацией имущества». — УК РСФСР редакции 1926 г., ст. 597.

2 Краткая еврейская энциклопедия. Т. 8. Иерусалим, 1996, с. 162.

вых написал еврейский публицист-эмигрант И.М. Бикерман: «Русский человек никогда прежде не видел еврея у власти; он не видел его ни губернатором, ни городовым, ни даже почтовым служащим. Теперь еврей — во всех углах и на всех ступенях власти. Русский человек видит его и во главе Первопрестольной Москвы, и во главе Невской столицы, и во главе Красной Армии... Он видит, что проспект Св. Владимира носит славное имя Нахимсона, исторический Литейный проспект переименован в проспект Володарского, а Павловск в Слущк.

Русский человек видит теперь еврея и судьей и палачом; он встречается на каждом шагу евреев не коммунистов, а таких же обездоленных, как он сам, но все же распоряжающихся, делающих дело советской власти: она ведь всюду, от нее уйти некуда. Неудивительно, что русский человек, сравнивая прошлое с настоящим, утверждает в мысли, что нынешняя власть еврейская и что потому именно она такая осатанелая. Что она для евреев и существует, что делает еврейское дело, в этом укрепляет его сама власть...»³

Ненависть к евреям произрастала и из активного участия евреев в руководстве чекистскими расправами, начиная с Гражданской войны. Писатель-публицист В. Додин приводит неполный список «троек» по Северному, Северо-Западному, Западному, Закавказскому, Туркестанскому, Забайкальскому, Дальневосточному пограничным округам, всего 21 фамилия. В названном списке только четверо были неевреи. По приговорам этих «троек» в период с 1919 г. до середины 30-х годов было расстреляно более 1 млн человек⁴.

С 1 января 1935 г. по 1 января 1938 г. евреи возглавляли более 50% основных структурных подразделений НКВД, а в областных УНКВД на 1 марта 1937 г. служило 1776 евреев, или 7,6% всех работавших там сотрудников⁵.

Как водится, большинство палачей в 1937–1938 гг. сами стали жертвами порожденного ими террора. Однако посеянное ими возросло в сердцах тех, кто не мог забыть о содеянном.

Пророчески высказался об отрицательных последствиях активности евреев в революционных преобразованиях известный экономист Б.Д. Бруцкус: появление «по большей части очень молодых еврейских комиссаров, которые были совершенно чужды населению и, подобно своим русским товарищам, ни морально, ни интеллектуально не были подготовлены для несения тех обязанностей, которые были на них возложены, появление их в момент, когда советская власть грубейшее насилие считала нормальным

3 И.М. Бикерман. Россия и русское еврейство. Цит. по: В.В. Шульгин. Что нам в них не нравится... Об антисемитизме в России. СПб., 1992, с. 277.

4 В. Додин. «А ты дослушай, Бог, ты дослушай!» // Еврейский камертон. Приложение к газ. «Новости недели» 28.2.2002.

5 Г.В. Костырченко. Тайная политика Сталина... с. 210.

методом управления, оставило глубокий след в психологии народных масс... В русских массах был сделан ядовитый посев антисемитизма, со злыми последствиями коего всему еврейскому населению придется считаться очень долгие годы»⁶.

Таким образом, антисемитизм 20–30-х годов затронул не только рабочий класс и крестьянство, но и интеллигенцию, которой в массе своей до революции антисемитизм был чужд.

Причем факты антисемитских проявлений и выступлений были столь многочисленны, что партийным органам пришлось вновь и вновь обращаться к этому вопросу и давать объяснения по нему представителям евреев. Именно так поступил М.И. Калинин в ноябре 1926 г., выступая на встрече с участниками съезда ОЗЕТ (Общества по земельному устройству трудящихся евреев): «Почему сейчас русская интеллигенция более антисемитская, чем при царизме? В первые дни революции, когда значительная часть русской интеллигенции отхлынула, испугалась революции, как раз в тот момент еврейская интеллигенция хлынула в канал революции, заполнила его большим процентом по сравнению со своей численностью и начала работать в революционных органах управления»⁷.

Таким образом, Калинин говорит о естественном процессе замены чиновников-саботажников либо открытых врагов советской власти людьми, принявшими ее. В то же время с их стороны требовались не только минимальные знания и образование, которыми еврейское население обладало в большей степени, чем представители других национальностей, но и преданность новой власти. И опять евреи оказались в числе самых надежных: советская власть могла доверять им, так как в идеологии большинства антисоветских движений лежал антисемитизм и в них не было места евреям.

Кстати, похожая картина сложится после войны 1941–1945 гг. В районах, освобожденных от немецкой оккупации, безоговорочно можно было доверять или евреям, которые не могли сотрудничать с фашистами из-за общеизвестной политики уничтожения евреев, проводимой нацистами, или «чужакам», присланным из России. Именно этим объясняется значительное число евреев — работников МВД разного уровня, особенно в республиках Прибалтики, в самый острый период борьбы за укрепление советской власти 1944–1949 гг.

Разгром во второй половине 1927 г. партийной оппозиции во главе с Троцким, среди которой находилось много евреев, был воспринят многими членами партии, а также и беспартийной массой как избавление от «боль-

6 А. Винокур, И. Лурье. Евреи и русская революция // Еврейский камертон. Приложение к газ. «Новости недели» 4.08. 2000.

7 М.И. Калинин. Речь на первом Всесоюзном съезде ОЗЕТ в Москве 15–20 ноября 1926 г. Стенограф. отчет. М., 1927, с. 15. Цит. по: С. Шварц. Евреи в Советском Союзе с начала Второй мировой войны (1939–1945). Нью-Йорк, 1966, с. 16.

шого представительства евреев в руководстве партией и страной». Происходил мощный рост антисемитских настроений на заводах, в учреждениях, в учебных заведениях⁸.

Партийное руководство считало, что еврейский вопрос в СССР существует, о чем свидетельствует выход в 1929 г. книги Ю. Ларина «Евреи и антисемитизм в СССР». Эта книга так и осталась наиболее серьезной работой на эту тему в СССР за все годы.

Ю. Ларин приводит в книге тексты более 60 записок, поданных ему в августе 1928 г. во время работы в одном из парткабинетов Москвы с группой партийного и беспартийного актива. Вот несколько из них:

- «Почему евреи жили хорошо и теперь живут так же?
- Почему евреи не хотят заниматься тяжелым трудом?
- Почему евреи не занимаются хлебопашеством, хотя теперь им разрешено?
- Почему евреи на работе и на службе тянут друг друга, устраивают их, а у русских этого нет?
- Почему партийная оппозиция на 76% была из евреев?
- Почему у евреев несравнимо высокая группа с образованием?
- Почему их много в вузах, не подделывают ли они документы?
- Не изменят ли евреи в случае войны и не уклоняются ли они от военной службы?
- Чем объясняется отъезд евреев из СССР, ведь теперь здесь полная свобода?
- Почему Бухарин, Сталин и другие члены Политбюро никогда не пишут в «Правду» об антисемитизме?
- Почему партия слабо борется с антисемитизмом, партийцы-антисемиты считают это знаменательным?»⁹

Эти вопросы свидетельствуют как о традиционных антисемитских стереотипах: пренебрежение физическим трудом, взаимопомощь, потенциальная измена родине, так и о новых антисемитских оценках евреев Советского Союза: уровень образования, политическая оппозиция, отъезд из СССР...

Новые оценки вскоре станут антисемитскими стереотипами на все последующие годы. Вопросы, заданные на лекциях, свидетельствуют о том, что антисемитизм усиливается и, что особенно примечательно, члены пар-

8 Краткая еврейская энциклопедия. Т. 8, с. 162. По данным на 1 января 1927 г., доля евреев в аппарате Советов равнялась 10,3%, в органах юстиции — 7,8%, государственной торговле — 13,2%, в общественных организациях — 19,3%. В Московском комитете партии в начале 1926 г. работало 11% евреев, а в составе Политбюро ЦК ВКП(б) (члены и кандидаты в члены) — 20%. — Г.В. Костырченко. Тайная политика Сталина... с. 58–59.

9 Цит. по: И. Домальский (М. Байтальский). Русские евреи вчера и сегодня. Иерусалим, 1991, с. 59.

тии считают молчание партийного руководства поощрением «партийцев-антисемитов».

В начале 30-х годов тема антисемитизма опять стала актуальной. Вот что пишет бывший нарком просвещения СССР А.В. Луначарский в предисловии к изданной в это время книге А.С. Тагера «Царская Россия и дело Бейлиса. К истории антисемитизма»: «К сожалению, антисемитское зло и зелье не перевелись даже в нашей пролетарской стране. То там, то здесь в мешанской среде и среди отсталых слоев трудового населения пробиваются проявления застарелого, скрыто поддерживаемого нашими классовыми врагами антисемитизма, несмотря на то, что всем хорошо известно, с какой строгостью борется с такими проявлениями советская власть»¹⁰.

О том, что такая борьба действительно велась, свидетельствует тот факт, что только с 1926 по 1934 г. в СССР было издано 64 книги и брошюры против антисемитизма¹¹.

Неоднократно высказывался на тему антисемитизма и Сталин. Так, 30 ноября 1936 г. в «Правде» были опубликованы ответы Сталина на вопросы Еврейского телеграфного агентства из Америки, данные им еще в 1931 г. Вероятно, в 1936 г. в СССР настала необходимость вновь обратиться к этой теме. Сталин определяет антисемитизм как крайнюю форму расового шовинизма, называет его «наиболее опасным пережитком каннибализма»¹². Сталин подчеркивает, что в СССР антисемитизм строгайше преследуется законом «как явление, глубоко враждебное советскому строю. Активные антисемиты караются по законам СССР смертной казнью»¹³.

Вторая половина 30-х годов — годы становления нового явления: советско-русского великодержавного шовинизма. Этот период характеризуется тем, что с августа 1937 г. по ноябрь 1938 г. НКВД проводились конкретные операции против многих национальных групп, обвиненных в шпионаже и диверсионной деятельности. Репрессиям подверглись поляки, латыши, литовцы, эстонцы, немцы, финны, румыны, греки, турки, корейцы. Евреи не выделялись в особую группу, однако тысячи из них были репрессированы по обвинению в участии в различных контрреволюционных организациях.

Размах репрессий 1937–1938 гг. достиг таких масштабов, что стал выходить из-под контроля партии, поэтому в 1939 г. пришлось даже заняться исследованием деятельности самих органов НКВД. Так, об особенностях «национальных» операций НКВД свидетельствует сам Генеральный прокурор А.Я. Вышинский в его письме И.В. Сталину от 1 февраля 1939 г. о преступлениях, совершенных сотрудниками Вологодского УНКВД: «При испол-

10 А.С. Тагер. Царская Россия и дело Бейлиса. К истории антисемитизма. ОГИЗ, 1933, с. 5.

11 Краткая еврейская энциклопедия. Т. 8, с. 163–164.

12 Советские евреи пишут Илье Эренбургу. 1943–1966... с. 345.

13 Там же.

нении приказа народного комиссара внутренних дел СССР № 485 о репрессировании участников всякого рода шпионских и националистических организаций, ряд работников Вологодского УНКВД... производили без всяких оснований **аресты лиц, носящих нерусские фамилии** (выделено мной. — А. Ш.). В отношении этих лиц затем составлялись фиктивные протоколы, фабриковались дела, которые и разрешались во внесудебном порядке»¹⁴.

Политика, направленная против народов, проживавших в СССР, проявилась в первую очередь в ликвидации или уменьшении числа национальных школ и обязательном введении изучения русского языка.

В начале 1938 г. в Наркомпросе и ЦК ВКП(б) идет работа над проектом постановления о введении обязательного преподавания русского языка во всех национальных школах. Н.К. Крупская, принимавшая участие в подготовке этого постановления, обратила внимание на очень важное обстоятельство: шовинизм проникает в детскую среду, распространяется в школе. По этому поводу она обращается даже к Сталину: «...Мы вводим обязательное изучение русского языка во всем СССР. Это хорошо. Это поможет углублению Дружбы народов. Но меня очень беспокоит, как (выделено Крупской. — А. Ш.) мы это обучение будем проводить. Мне сдается иногда, что начинает показывать немного рожки великодержавный шовинизм... Среди ребят появилось ругательное слово “жид”, малышка говорит: “Дедушка, я не хочу быть латышкой”. Правда, это отдельные случаи, но все же нужна известная осторожность»¹⁵.

Однако кампания русификации набирает силу. В 1937–1939 гг. закрываются национальные школы, в том числе и те, где языком обучения был идиш. К 1938 г. в РСФСР (за исключением Еврейской АО) не осталось ни одной еврейской школы. То же самое происходило в Украине и в Белоруссии. Например, были закрыты еврейские школы в Гусятине, Чемировцах и Лянцкоруне — местечках Каменец-Подольской области в Украине¹⁶. Правда, несколько еврейских школ в Белоруссии и в Украине работали до начала Великой Отечественной войны.

Были ликвидированы многие национальные издательства, газеты, ограничен выпуск литературы на национальных языках.

Вместе с тем, несмотря на все усиливающиеся великодержавные шовинистические тенденции, ощутимой замены евреев в высшем партийном аппарате не происходило. Более того, в марте 1939 г. число евреев в ЦК ВКП(б), состоявшем из 71 человека, даже возросло по сравнению с февралем 1934 г. — с 10 до 11. Правда, в высших органах государственной власти число евреев уменьшилось. Так, если в 1935 г. в составе ЦИК СССР из 608 из-

14 Советское руководство. Переписка 1928–1941. М., 1999, с. 399.

15 Известия ЦК КПСС. 1989, № 3, с. 179.

16 Яд Вашем. Зал Имен. Приложение к листу свидетельских показаний № 86242.

бранных членов было 98 евреев (16%), то уже в декабре 1937 г. из 1143 депутатов Верховного Совета СССР евреев было лишь 47 (4%)¹⁷.

Произошли изменения и в различных наркоматах. Так, в центральном аппарате НКВД к 1 января 1939 г. осталось только 6% евреев, а к началу 1940 г. их число сократилось до 189 человек (5%)¹⁸.

Число евреев-наркомов уменьшилось: многие пали жертвами сталинского террора. Однако и после его пика в 1937–1938 гг. процесс замены евреев-наркомов другими, в основном русскими, продолжался.

Наиболее значительный министерский пост — наркома иностранных дел — занимал М.М. Литвинов. Однако в мае 1939 г. он был снят. Одной из причин его отставки могло быть его несогласие с намечавшимся процессом советско-германского сближения, завершившегося заключением советско-германского соглашения 21 августа 1939 г. Другая вероятная причина — еврейское происхождение, что делало М.М. Литвинова неудобной фигурой для встреч с представителями фашистской Германии¹⁹.

Точных сведений о числе евреев, ставших жертвами репрессий в 1937–1938 гг., нет, но оно было столь велико, что на это обратило внимание руководство нацистской Германии.

Один из главных идеологов нацизма Альфред Розенберг 5 октября 1939 г. записывает в своем дневнике, что Гесс передал фюреру сообщение одного немецкого капитана, посетившего Одессу. В противоположность прошлым посещениям капитан не увидел в органах власти евреев²⁰. Розенберг далее отмечает: «Это дало повод к оживленной дискуссии насчет того, действительно ли (выделил Розенберг. — А. Ш.) в данном отношении в России готовится поворот. Я высказал мнение, что если эта тенденция начнется, то закончится она ужасными еврейскими погромами»²¹.

Рейхсминистр пропаганды Германии Йозеф Геббельс в 1940 г. обратил внимание на особенность советского террора 1937–1938 гг. и новую тенденцию в советской внешней политике 1939–1940 гг. С учетом этого он пытается сделать вывод и 15 марта 1940 г. пишет в своем дневнике: «Не ликвидирует ли Сталин постепенно и евреев? Вероятно, он только для того, чтобы

17 Г.В. Костырченко. Тайная политика Сталина... с. 200.

18 Там же, с. 210.

19 Правда, еврейское происхождение не помешало М.М. Литвинову в октябре 1939 г. стать членом советско-германской смешанной комиссии по эвакуации, которая занималась советско-германским обменом между русским, белорусским, украинским и немецким населением, проживавшим на бывших территориях Польши, ликвидированной в результате совместной германо-советской агрессии.

20 Это, конечно, было преувеличением, особенно для Одессы. Немецкому капитану, по-видимому, просто «не повезло». В 1939 г. в Одессе проживало более 200 тыс. евреев. Многие евреи работали на руководящих постах: в горкоме партии, областном НКВД и советских учреждениях.

21 Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне третьего рейха против России. Секретные речи. Дневники. Воспоминания. М., 1996, с. 46.

ввести в заблуждение весь мир, называет их троцкистами. Кто знает? Во всяком случае, мы с Россией — союзники»²².

К счастью, политический и экономический союз красной звезды и свастики оказался недолговечным. Однако коричневые идеи очень быстро станут неофициальной частью советской идеологии. И попытка завершения нацистского плана «окончательного решения» с небольшими вариациями чуть было не осуществилась зимой 1953 г.

Антисемитизм в армии в довоенные годы не проявлялся не только потому, что закон строго карал за это: могли уволить из армии или даже заключить в тюрьму. В довоенные годы евреи не опасались работать и служить в подчинении друг у друга, тогда мало кто задумывался о процентном соотношении евреев в тех или иных отраслях хозяйства или органах управления, армии.

Ветеран войны полковник Рафаил Полищук в своих воспоминаниях отмечает, что во время учебы в военном училище никакой дискриминации «со стороны офицеров в учебе, быту, в присвоении званий при выпуске из училища не было»²³.

Более того, Р. Полищук говорит об особых взаимоотношениях евреев-курсантов между собой: «У нас, видимо, сохранилась ментальность местечка и было тяготение к дружбе с евреями, со своими. Были в училище евреи из Белоруссии — Ритенбанд, Гриншпун, Глейзер. Мы составляли там, нельзя сказать отдельную группу, но дружили»²⁴.

Однако антисемитские проявления, конечно, были. Очень интересные заметки и выводы сделал подполковник Г. Гонтмахер, 34 года прослуживший в Советской Армии. Его наблюдения касаются, правда, послевоенного периода. Однако если учесть, что до войны евреи отличались большим разнообразием социального происхождения: дети кустарей, торговцев, евреев-колхозников, — после войны все эти категории практически исчезли; если принять во внимание, что уровень образования у евреев и до войны был более высокий, чем у представителей других национальностей, то можно согласиться с рассуждениями Г. Гонтмахера:

«Солдат-еврей, будучи дисциплинирован, физически зачастую значительно отставал от своих сверстников. Как правило, это горожанин из семьи преподавателей, технической интеллигенции, юноша со средним или незаконченным высшим образованием. Таких зачисляли в актив, назначали агитаторами, редакторами стенгазет и боевых листов, избирали комсоргами, а то и секретарями ротных комсомольских организаций. Должности эти привилегий не давали, зависть у сослуживцев не вызывали. А если еврею не завидуют, то

22 Откровения и признания... с. 185.

23 Р. Полищук. Свидетельские показания. Архив Яд Вашем. № 03/5526, л. 2.

24 Там же.

зачастую забывают, что он еврей. В частях, где была нормально налажена служба и боевая учеба, представителям всех национальностей трудностей доставалось поровну. Но не дай Бог, если еврей — солдат или сержант — назначался писарем, завскладом, хлеборезом, поваром. Это всегда было поводом для упреков: умеют же устраиваться эти “рабиновичи”! Причем скажут об этом не в глаза, потому что от еврея “при должности” можно извлечь пользу. И если еврей в подобном качестве будет единственным представителем своей нации в части, разговоры о хитрых, изворотливых жидах, “теплых местечках”, исподволь будут насаждаться, проникать в сознание личного состава»²⁵.

Увы, приходится констатировать, что именно так и произошло в годы Великой Отечественной войны.

25 Г. Гонтмахер. Субъективные заметки офицера запаса // Вестник Еврейского университета в Москве. № 3, 1996, с. 197–198.

Глава 2

АНТИСЕМИТИЗМ В ГОДЫ ВОЙНЫ В ТЫЛУ И НА ФРОНТЕ

С началом войны антисемитизм, который никогда не исчезал, а лишь ушел в подполье в довоенные годы, вновь заявил о себе в полный голос. Антисемитские настроения выплеснулись на улицу, причем даже там, куда еще не вступили немецкие войска и не дошла немецкая пропаганда. Так, уже в июле 1941 г. отделом НКВД Николаевской области зафиксированы следующие высказывания:

В колхозе «Авангард» Коломийцева Фрося сказала своей соседке: «Раньше били евреев, а теперь еще больше будут бить».

В колхозе «Ройтер Херц» («Красное сердце», где бок о бок жили евреи и немцы-колонисты. — А. Ш.) 11–12-летние дети немцев Вильгельма Альдингера и Александра Фурмана говорили между собой: «Ничего, скоро заживем, придет Гитлер и выгонит этих».

В Александровском районе, село Высокополье, после митинга немец Иоганн Манн собрал возле себя немцев и заявил: «Надо точить топор, скоро придет Гитлер, будет для нас работа»¹.

Военная цензура в проверяемых письмах также отметила факты антисемитских настроений среди населения и красноармейцев. Из действующей армии Е. Зайцев некой Кирилловой, в Сухуми, пишет:

«...В Москве не увидишь еврея, все убежали, начиная с больших начальников... ведь кому-кому, а евреям в первую очередь надо защищать Москву. СССР ведь единственная страна, которая делает им поблажку. Ведь евреев в Москве было до 75% от жителей города, большинство занимали руководящую работу... Наше правительство сделает большую ошибку, если обратно их пустит в Москву...»².

1 Архив Яд Вашем. М-37/296, л. 3.

2 Москва военная. Мемуары и архивные документы. М., 1995, с. 160.

Необходимо немного поправить Е. Зайцева. На самом деле в Москве, согласно переписи 1939 г., проживало 250 181 еврей, что составляло всего 6,5% москвичей³.

«Действующая армия, п/п ст.
№ 163 ОИАБ 43, литер «В»
Кутину С.В.

...Евреи эшелонами бегут на север, надеясь, что русский из боя выйдет с победой и они заживут с хозяйской рукой...

Сев. ж. д., ст. Хотьково.

Горохов В.С.

г. Куйбышев
Ильину К.

Обидно на евреев. До войны у них и жил. площадь, и все было, а как Москву защищать, так разлетелись. Логически рассуждая, зачем евреев земля держит...
Москва.

Комаров Р.А.»⁴.

В районах, куда направлялись потоки эвакуированных, среди которых было много евреев из западных областей СССР, также отмечается усиление антисемитских настроений:

«ППС 829, 187 ШСБ
Ларину В.И.

Наехало сюда жидов проступить нельзя... Все они молодые, здоровые, не воюют и не хотят воевать и живут все хорошо...»⁵

В конце августа 1942 г. Л. Берия получил спецсообщение о политической обстановке в Узбекистане. В нем говорилось, что эвакуация и размещение значительного числа евреев в Узбекистане привели к уплотнению жилплощади, повышению рыночных цен, что стремление «части эвакуированных евреев устроиться в систему торгующих, снабженческих и заготовительных организаций активизировало контрреволюционную работу в направлении разжигания антисемитизма. В результате в Узбекистане имели место три случая избиения евреев, сопровождавшиеся антисемитскими выкриками»⁶.

В Казахстане ситуация складывалась похоже. 15 октября 1942 г. прокурор СССР В.М. Бочкарев докладывал заместителю председателя СНК СССР А.Я. Вышинскому о том, что если за первое полугодие 1942 г. «по всей рес-

3 M. Altshuler. Distribution of the Jewish Population of the USSR 1939. Jerusalem, 1993, p. 28.

4 Москва военная. Мемуары и архивные документы... с. 160.

5 Там же, 169.

6 Г.В. Костырченко. В плену у красного фараона... с. 15.

публике за погромную агитацию, подстрекательство и хулиганские действия против эвакуированных евреев было осуждено 20 человек, то за период с 1 августа по 4 сентября только в Алма-Атинской и Семипалатинской областях предали суду за то же самое уже 42 человека»⁷.

Писатель А.Н. Степанов, находившийся в эвакуации в г. Фрунзе (Киргизия), сообщает в конце мая 1943 г. редактору газеты «Красная звезда» Д.И. Ортенбергу: «Об антисемитизме. Демобилизованные из армии раненые являются главными его распространителями. Они открыто говорят, что евреи уклоняются от войны, сидят по тылам на тепленьких местечках; ведут настоящую погромную агитацию. Я был свидетелем, как евреев выгоняли из очередей, избивали, даже женщин, те же безногие калеки. Раненые в отпуску часто возглавляют такие хулиганские выходы. Со стороны милиции по отношению к таким проступкам проявляется преступная мягкость, граничащая с прямым попустительством»⁸.

Светлана Гроссман вспоминает, что ее дедушка «умер 11 февраля 1944 г. в эвакуации, в городе Аткарске Саратовской области от голода, потому что русские жители не хотели поделиться хлебом. Труп его три дня лежал в сарае. Местные крестьяне говорили: “Мы старого жида хоронить не пойдем”»⁹.

Справедливости ради отметим, что не везде и не всегда было так. Можно привести множество и противоположных примеров. Мой отец И.Я.Шнеер, 13-летним мальчиком живший в эвакуации в селе Крутец Бутурлинского района Горьковской области, рассказывает, что местные крестьяне делились с евреями — беженцами из Латвии всем, чем могли. Вначале колхоз выделил беженцам ощутимую продуктовую помощь, а когда настали голодные времена, то соседи делились куском хлеба, картошкой, отрубями, жмыхом, травой... Вечная благодарность этим людям!

Однако наш разговор о другом. О том, о чем сознательно умалчивалось все послевоенные годы.

Евреи, которые по разным причинам не смогли или не захотели эвакуироваться и остались на оккупированной территории, в первые же часы безвластия или оккупации в полной мере ощутили на себе антисемитизм местного населения, освободившегося от страха перед советской властью.

Вера Гильман из Кублича Витебской области, прошедшая гетто, сражавшаяся в партизанском отряде, вспоминает, что после бегства милиции и местных властей начавшийся в городе грабеж и разгром магазинов сопровождался криками крестьян евреям: «Жида, нажились, хватит, придет уже на вас конец»¹⁰.

7 Г.В. Костырченко. В плену у красного фараона... с. 15–16.

8 Там же, с. 16.

9 А. Шнеер. Наша память и боль // Репатриант. 4.05.1997. Иерусалим.

10 В. Гильман. Свидетельские показания. Архив Яд Вашем. № 03/2244, л. 7.

Многие евреи, по разным причинам оставшиеся в прифронтовых городах, вскоре уже жалели об этом. Письмо Либы Чесниной, написанное 18 августа в Киеве, за месяц до вступления немцев в город, адресованное сыну на Ленинградский фронт, передает погромную атмосферу, царящую в городе:

«Мы еще живы и здоровы. Безумно и мне хочется уехать. Отомсти после нас нашим соседям. В городе много хулиганья. Я так много пережила погромов, но больше уже не смогу пережить. Желаю победы сыночкам»¹¹.

Такая обстановка была не только в Киеве. М.Т. Перельман пишет своему мужу на фронт в августе 1942 г. о юдофобской погромной обстановке в Сталинграде: «Не умрем от бомб, то умрем от мерзких рук местного населения. Они не люди, а звери»¹².

К сожалению, никакой реакции местных властей на проявления антисемитизма не было. Удалось найти только одно свидетельство одессита Л.М. Дусмана об исключительной реакции группы защитников Одессы: «В первые дни октября на базарной площади между Успенским переулком и Преображенской стояла женщина и кричала: “Ничего... Всех жидов перебьем! Хватит — вы над нами двадцать четыре года издевались...” Антисемитку тут же наказали: проходивший мимо патруль из трех матросов на месте застрелил ее, так что все остановились и притихли, а труп остался лежать»¹³.

Неизвестно, к сожалению, патруль действовал в соответствии с постановлением об осадном положении, в котором, возможно, говорилось о пресечении антисоветской и антисемитской агитации и пропаганде, или проявил самостоятельность. Вероятно, столь радикальные меры были обусловлены осадой города. Стоит принять во внимание, что Одесса — особый город: евреи составляли более 33% населения¹⁴ и самым активным образом принимали участие в его обороне.

Настроения тыла формировали настроения на фронте. Однако большинство бывших фронтовиков-евреев, с которыми мне приходилось встречаться и беседовать, затруднялись либо не смогли вспомнить антисемитские проявления на фронте и в армии.

Р. Рубинович, служивший в армии с 1939 г. и воевавший с первого дня войны, сказал: «За все годы службы и в дни войны, кроме времени пребывания в плену, абсолютно не сталкивался с антисемитскими проявлениями»¹⁵.

11 Яд Вашем. Зал Имен. Приложение к листу свидетельских показаний № 5837120.

12 Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ: Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные особых отделов фронтов и армий. М., 2000, с. 177.

13 Л. Сушон. Транснистрия: евреи в аду. Черная Книга о Катастрофе в Северном Причерноморье (по воспоминаниям и документам). Одесса, 1998, с. 73

14 M. Altshuler. Distribution of the Jewish Population of the USSR 1939. Jerusalem, 1993, p. 21.

15 Р. Рубинович. Аудиозапись беседы с автором 20.6.1998.

Боец 201-й Латышской стрелковой дивизии А. Альбрехт в боях под Москвой обморозил ноги. Он рассказывает: «В пересыльном госпитале Лефортово мне хотели ампутировать часть ног, но я отказался под расписку. Затем меня отправили в эвакуогоспиталь в Иланск Красноярского края. Врачи приложили все усилия, чтобы спасти ноги. Там была врач Малиновская, по национальности русская или украинка, очень хороший человек, исключительный. То, что я остался с ногами, я должен быть благодарен ей в первую очередь.

После госпиталя я попал в сибирские части. Нужно сказать, что в этих частях, номер полка не помню, а номер дивизии 306, отношение солдат и офицеров было к евреям очень хорошее. Если сравнить с Латышской дивизией, где евреев было много, а здесь немного, то отношение исключительно хорошее.

В 1942 г. на Воронежском фронте комиссаром батальона был еврей Ляндерс, по образованию инженер. Он был большой дрянью. В то же время командир батальона украинец Решетняк был очень хорошим человеком. Командир роты Соболев тоже был в высшей степени хороший человек, чего нельзя сказать о старшине Ермолаеве. Так что люди были разные. В моем отделении были хорошие ребята. К себе ничего плохого, как еврею, в отношениях никогда не чувствовал»¹⁶.

Л. Браславский, служивший в десантной бригаде, пишет, что, когда в одной из десантных групп в тылу врага погиб командир, его заменил политрук, еврей. Уже при переходе линии фронта ему разрывными пулями перебило обе ноги: «Положили его на доски, привязали веревкой и поволокли по снегу. Путь пересекала шоссейка, по которой разъезжали немецкие патрули на мотоциклах, и он стал просить: “Пристрелите меня! Со мной не проскочите. Пристрелите! Я приказываю”. Никто и слушать не стал. Пошли на прорыв, волоча его за собой, и никто не заметил в стрельбе, что он приложил к голове пистолет. И выстрела не услышали. Прорвались не все, а его перетащили через шоссейку уже мертвым. Думали разве, кто он — русский или еврей.

На войне никто не напоминал мне, что я еврей. Тогда это не имело значения»¹⁷.

Действительно, когда в одном экипаже, расчете, взводе оказывались представители разных национальностей, то только взаимная выручка и надежность каждого способствовали выживанию и победе в бою. Антисемитами становились не в армии, а приходили с этими убеждениями. В условиях войны они либо крепили, либо слабели, либо исчезали вовсе. Никакой статистики по этому поводу, конечно, нет, но, как кажется, мое предположение справедливо. Сражаясь бок о бок с евреями, невозможно было говорить о

16 Свидетельские показания А. Альбрехта. Архив Яд Вашем 03/6058, л. 2–3, 6–7.

17 Л. Браславский. Я — русский еврей... с. 123.

том, что «евреи сидят в Ташкенте». Антисемитизм в значительной степени иррационален, поэтому особо убежденные антисемиты, несмотря ни на что, оставались при своем мнении и на фронте. Причем их убеждения укреплялись под воздействием немецкой пропаганды.

Только 16 из 220 евреев-ветеранов, с которыми приходилось беседовать, сказали, что сталкивались с открытой враждебностью и словесными выпадами и насмешками в свой адрес и в адрес евреев вообще. Причем некоторые из собеседников говорили даже об отпоре со стороны своих сослуживцев антисемитским проявлениям. Характерный пример приводит в своих воспоминаниях Б. Потик, в годы войны командир танковой роты. Освобождение Харькова 16 февраля 1943 г. Б. Потик и его товарищи отмечали в одной из квартир. «Захмелевший хозяин квартиры, осмелев, стал “выступать”. Я услышал фразу, сказанную нараспев и громко: “А жида не воюют!” Ребята знали мою национальность. Впервые за время боевых действий на моих глазах произошел антисемитский выпад. На какое-то мгновение я растерялся, в комнате зависла зловещая тишина. Я встал, личный состав последовал моему примеру. Медленно расстегнув ширинку, я выложил на стол вещественное доказательство моей национальной принадлежности... У хозяина квартиры лицо стало белое. Он задрожал, почувствовав неодобрение солдат. Мои ребята подняли хозяина на руки и, разбив окно, выбросили его со второго этажа»¹⁸. Конечно, такая реакция, вероятно, была исключительной, но в боевой обстановке совершенно естественна.

Возможно, особенностью психики, характера является стремление сохранить в памяти только хорошее, защищая человека от отрицательного воздействия нежелательных воспоминаний. Однако есть и другие свидетельства. Л. Разумовский, воевавший на Карельском фронте, вспоминает, что он на протяжении всей службы ощущал на себе в полной мере, что такое антисемитизм. Причем это произошло при первом же знакомстве со своими «товарищами» по взводу:

«— А у нас еврей есть!

— Да ну! Который?

Вятские окружают меня, бесцеремонно разглядывают, некоторые даже протягивают руки, чтобы пощупать.

— Ты яврей? — спрашивает один из вятчей.

— А ты што, ня видишь? Известно, яврей! Ён в очках!¹⁹

— Ваньк, а ты дай по затылку, штоб заговорил...

...Меня толкают сзади на передних, а передние с удовольствием толкают назад. Я в кольце.

18 Воины-евреи во Второй мировой и 50 лет спустя... с. 197–198.

19 Этот пример хорошо показывает стереотипы простонародья и черносотенной логики: если в очках — значит, еврей, интеллигент. Самые ненавистные категории еще во времена первой русской революции 1905–1907 гг.

...Несколько дней назад меня прогнали от общего костра... Раньше, до армии, все казалось ясным: на фронте со мной будут мои боевые товарищи, друзья, готовые друг за друга в огонь и воду. Но я живу в атмосфере незаслуженной ненависти...

После того как бойцами были подобраны немецкие листовки, в которых наряду с общеизвестным текстом: "Бей жида-политрука, рожка просит кирпича" приводился рассказ одного пленного, Иванова: он работал в тылу на военном заводе, но потом его послали на фронт, а вместо него взяли еврея. Один из бойцов взвода, Шарамов, сказал: "Верно написано. Вся война-то из-за евреев... Известное дело"²⁰.

Другой участник войны, Цви Карем вспоминает, что группа отступающих солдат, в которой находился Цви, не могла найти пункт сбора в Первомайске, и бойцы спрашивают жителя, по какой улице пройти. Житель отвечает: «Жида уси тикают, як бисы, ось по тому шляху. А куда ви, хлопци? Чи ви заодно с жидами?»²¹

Он же рассказывает о другом характерном эпизоде его фронтовой жизни. В Ставрополе, неподалеку от села Дивного, группа бойцов расположилась на ночлег, вдруг «наскочила банда чубатых верховых казаков... Приближаясь, они во весь голос орали: "Эй братва, бросай воевать!" — и, певуче передразнивая евреев, смеялись: "А што-о-о, бу-у-удем умире-е-ет за тава-ариш Ста-а-алин?" Увидев у нас винтовки, они немного поостыли. Вдруг один из бандитов закричал: "Жидов нетути, не-е-ет, жида в Ташкенте воюют, бл...и!" — и умчались галопом, как и появились»²².

Еще один ветеран войны кавалер ордена Красной Звезды и ордена Славы III степени Лев Ларский приводит замечательный случай, свидетельствующий о наивной чистоте и порядочности человека, знающего, что евреям трудно и среди своих, и тем более, если случится, среди врагов: «В запасном полку писарь Григорьев предложил мне переменить национальность и записаться русским...

— Фамилия у тебя характерная, по-русски говоришь правильно, но только подводит. Давай запишем, что отец русский, а мать грузинка? Учти, попадешь евреем к немцам в плен — тебе хана! Да и среди наших тоже такие есть, которые евреев ненавидят еще пуще, чем фашисты... Я для твоей пользы стараюсь, знаешь, сколько я вашего брата в православных "перекрестил?"²³

«Перекрещивались» не только в православных. Необычную историю поведал Мордух Карасик, бывший младший лейтенант, командир взвода

20 Л. Разумовский. Нас время учило... // Нева. № 12, 1995, с. 8, 23, 27.

21 Цви Карем. Евреи и неевреи и т. д. Тель-Авив, 1987, с. 55.

22 Там же, с. 85.

23 Л. Ларский. Придурок, или Мемуары гвардии рядового Ларского... Израиль, 1987, с. 112.

181-го полка 291-й стрелковой дивизии 23-й армии, сражавшейся под Ленинградом. Он родился в религиозной семье, его отец был очень близок с любавичским ребе Йосефом Ицхаком Шнеерсоном. Мордух получил религиозное и светское образование.

В декабре 1941 г. в его взводе появился новый боец, прибывший из госпиталя. Боец был ранен, сражаясь в народном ополчении. По-русски он говорил очень плохо, бойцы сказали, что все время днем и ночью бормочет. Говорит, что читает стихи на узбекском и таджикском языках. Однажды январским вечером 1942 г. М. Карасик, проверяя посты, подошел к ячейке, в которой стоял этот боец:

«...Он даже не среагировал на приближение, а что-то бормотал. Я прислушался, и ко мне дошли слова вечерней молитвы. Я остолбенел. Я дал ему закончить молитву и дернул его. От неожиданности он встрепенулся. Я ему говорю: “Может, и сейчас ты скажешь, что читал стихи?” и повторил ему несколько слов из молитвы. Он посмотрел на меня, потеряв дар речи. Я сказал, что меня он может не бояться, я такой же, как и он. Боец рассказал о себе, что он бухарский еврей из очень религиозной семьи. Перед войной закончил Самаркандский университет и был направлен в командировку в Ленинград. Там и застала его война. Вступил в ополчение. В одном из боев был ранен, во время переправы через реку все документы промокли и записи в красноармейской книжке размылись. Попросили помочь разобрать написанное, когда дошли до графы “национальность”, у него вырвалось “узбек”. Так и записали.

“А для чего ты это сделал?” — спросил я. “А разве ты не видишь, какой антисемитизм в армии? Если бы слышал, что при мне говорят о евреях. Душа разрывается, аж страшно становится. Я и решил сыграть такую роль. Б-г знает, чем это все для меня закончится, но надеюсь, что он мне поможет”.

Я сказал, что он при молитвах сильно увлекается и забывает, где находится. Он пообещал быть осторожным. Со мной, кстати, он говорил по-русски без акцента. Кроме того, как оказалось, он в совершенстве владел английским, ивритом, не говоря об узбекском и таджикском языках»²⁴.

Обратим внимание на то, что и узбекам, как и другим представителям среднеазиатских республик, в армии тоже приходилось неоднократно испытывать на себе неприязнь. Однако, как оказалось, все-таки лучше быть узбеком, чем евреем.

Позже мы вернемся к истории с «узбеком», которая имела необычное продолжение²⁵.

Рассказ М. Карасика свидетельствует о том, что, с одной стороны, евреи, ощущая свое одиночество, тянулись друг к другу, что естественно: в любом коллективе, особенно в армии, где тесно сходятся земляки или предста-

24 М. Карасик. Письмо автору книги. 4.04.2000.

25 См. главу о спасении евреев.

вители одной национальности. (Вспомним слова Р.Полищука в предыдущей главе об особом тяготении друг к другу евреев в военном училище.)

Интересным представляется вопрос, в какой мере евреи, служившие в армии, находившиеся на фронте, ощущали себя евреями. Понятно, что еврейская молодежь, выросшая в годы советской власти, даже зная идиш, учившаяся в еврейских школах, была в значительной степени ассимилирована. Однако в армию призывалось и старшее поколение, начиная с 1891 г. рождения. То есть и те, кто получил традиционное еврейское образование и воспитание. Им было особенно трудно. В лучшем положении находились евреи, служившие в Латышской и Литовской дивизиях. В этих соединениях количество евреев-солдат было в несколько раз, порой в десятки, выше численности евреев в обычных частях Красной Армии. Большинство евреев-солдат двух прибалтийских республик за год существования советской власти (1940–1941) не утратили еврейского самосознания, не ассимилировались, и даже среди них были те, кто и на фронте старался придерживаться традиций.

Многие евреи во время войны сознательно скрывали свое происхождение, во всяком случае, старались не признаваться в нем. Так, С. Перламутрова, командира батареи 45-миллиметровых пушек, бойцы принимали за кавказца. Однажды к нему подошел старшина батареи и говорит:

«— Что делать с этим евреем?

— Каким евреем?! — И вспомнил, действительно, есть во взводе еврей. Фамилия Гольдштейн. Крутой человек. Кто жидом назовет или как-то иначе обидит, бьет без задержки. Опять конфликт?

Вызвал я к себе бойцов, недвусмысленно показал на свой пистолет «ТТ», висевший на поясе. Все поняли про дружбу народов. Без слов. «Нам жид не помеха, — говорят. — Нам бы не сдохнуть...»²⁶

Характерно, что в этой ситуации сам С. Перламутров, зная об антисемитских выходках, ранее не реагировал на них. Даже после прямого оскорбления, прозвучавшего в его присутствии: «Нам жид не помеха», — С. Перламутров так и не говорит о своем еврействе бойцам, не обостряет с ними отношений. Он просто, как командир, оружием диктует правила поведения. Так принято не только в армии, это нормы управления в масштабах всей страны. Но такой диктат не всегда был результативен, он имел и обратную сторону — ненависть к евреям, «особистам» и комиссарам.

То, что «свои евреев ненавидят пуще фашистов», подтверждает трагическая судьба Наума Краснова — старшего политрука, участника обороны Одессы. Немецкая фронтовая радиопропаганда постоянно агитировала красноармейцев переходить к ним и обещала свободу, если перебежчики приведут с собой евреев, комиссаров, командиров. В одну из ночей «солда-

ты-украинцы схватили его и утащили на руках к немцам как еврея-комиссара. На следующий день немцы подробно передавали по радио, что его же солдаты вырезали или выжгли ему на голове звезду»²⁷.

Тевл Мураховский был убит летом 1941 г. одним из своих «товарищей» по оружию, когда пытался убедить солдат-украинцев не сдаваться в плен»²⁸.

Дискриминация проявлялась порой в форме отказа помощи раненым евреям-солдатам. Это, конечно, исключительное явление. Однако есть и такой факт. О смерти Соломона Беленького рассказал его однополчанин — русский, разыскавший после войны его жену С. Турецкую: «Мы лежали рядом после боя. Бойцы санитарного взвода подбирали раненых, а Соломону, на просьбу подобрать его, ответили: «Евреев не подбираем». Он остался лежать и, очевидно, умер, истекая кровью»²⁹.

Удалось найти и документ об антисемитских проявлениях в Красной Армии, причем на командном уровне.

«Начальнику отдела контрразведки «Смерш» 72 ск
подполковнику тов. Каменцову

Репорт

31 июля 1943 г. начальник особого отдела 29-й стр. дивизии капитан Рунин, напившись пьяным, избил командира медсанроты-еврея, сопровождая избивание антисемитскими выкриками.

Антисемитские высказывания замечались за ним не раз.

Этим грешит и командир дивизии генерал Кузнецов.

Капитан Клементьев»³⁰.

О многих подобных случаях нам просто неизвестно, хотя в военных и партийных архивах, вероятно, можно найти подобные свидетельства. Хочется верить, что не только по долгу службы, но и из-за человеческой порядочности сообщил о поведении антисемитов офицер-особист.

Один из ветеранов, Н. Свердлин, к проявлениям антисемитизма отнес и такие случаи: «...В нашей дивизии были расстреляны на глазах у всех два офицера-еврея, оба из Риги, за невыполнение боевого приказа. Им было приказано занять высоту, а высота не была взята. Из-за сильного артобстрела солдаты не поднялись вслед за командирами в атаку.

Как дезертира расстреляли командира-еврея, который сопровождал раненого товарища в тыловой медсанбат...»³¹

27 Яд Вашем. Зал Имен. Приложение к листу свидетельских показаний № 293749.

28 Там же. Лист свидетельских показаний № 68806.

29 А. Шнеер. Наша память и боль.

30 Архив Яд Вашем. М-40/МАР-112, л. 1.

31 Слово инвалида войны. № 10, с. 83, 99. (Командир действительно не имел права покинуть свое место в боевой обстановке. — А. Ш.)

Трудно согласиться с мнением Н. Свердлина. Показательные расстрелы за невыполнение приказов, пусть и нецелесообразных, расстрелы за «якобы дезертирство» были характерным явлением в Красной Армии — устрашающим средством, цель которого поддержать дисциплину и заставить безоговорочно исполнять приказы невзирая на многочисленные жертвы.

Антисемитизм заметно усилился на фронте в 1943 г., с началом освобождения захваченных немцами территорий. И этому есть объяснение. По мере освобождения проводилась мобилизация лиц, в течение нескольких лет живших в оккупации в атмосфере оголтелой антисемитской пропаганды.

Антисемитизм стал проявляться даже в тех частях Красной Армии, где число евреев в процентном отношении было всегда выше, чем в других. К ним относились Латышская и Литовская дивизии. Здесь евреи-солдаты составляли от четверти до трети всех бойцов, и поэтому реальная база для антисемитизма отсутствовала. Однако с середины лета 1944 г. в эти соединения стали направлять мобилизованных латышей и литовцев из освобожденных районов Латвии и Литвы. Это привело к резкому процентному уменьшению числа евреев в частях, росту антисемитизма, дезертирству и переходу новобранцев на сторону немцев — тому, чего в дивизиях раньше почти не было.

Так, в октябре 1944 г. во время боев за Ригу был высажен десант на Заячий остров в окрестностях города. Среди его участников был рижанин Звulon Крислав. Немцам удалось справиться с десантом, часть бойцов попала в плен. З. Крислав был выдан своими однополчанами — недавно мобилизованными в Красную Армию латышами, пережившими оккупацию³².

И все-таки, несмотря на приведенные факты проявлений антисемитизма, нельзя говорить об открытом антисемитизме в рядах Красной Армии в боевых условиях. Возможно, это объясняется тем, что в руках у бойцов-евреев оружие и не каждый осмелится оскорбить, понимая, что в ответ может получить пулю, а также тем, что большинство антисемитов боялись вслух делиться своими мыслями с товарищами по оружию, даже неевреями, опасаясь доносов и последующей кары работников особого отдела и комиссаров. Но в плену все выплывало наружу. И, словно сжатая пружина, отпущенная вдруг, поощряемое немцами юдофобство с жесточайшей силой било по евреям.

Глава 3

АНТИСЕМИТИЗМ — ОСНОВА НЕМЕЦКОЙ ФРОНТОВОЙ ПРОПАГАНДЫ

Одной из причин быстрой реанимации и активизации воинствующего антисемитизма стало влияние немецкой пропаганды посредством радио и листовок. В директиве ОКВ от 6 июля 1941 г. по вопросам пропаганды в войне с Советским Союзом отмечено: «Воздействие всех средств активной пропаганды в ходе боев на Красную Армию будет, вероятно, еще более эффективным, чем на прежних противников германских вооруженных сил. Поэтому планируется широкое применение этих средств»¹.

Пример такой радиопропаганды приводится в воспоминаниях бывшего майора Красной Армии П.Н. Паляя:

«Несколько комнат были буквально завалены радиоприемниками разнообразных марок, фасонов и типов, даже было много самодельных. Один из работников штаба в ответ на мой вопрос, почему эти приемники здесь, сказал: “Это все реквизированные и сдаваемые населением. Очень много антисоветской и профашистской пропаганды в воздухе, на самых разных волнах, вот и был приказ сдать все приемники. Запрещено принимать и пользоваться радиоприемниками для приема наших станций... А то под видом слушания Москвы втихомолку переключаются на Варшаву, Катовицы, Берлин и тому подобные станции. Вы, капитан, член партии?” — “Нет, а что?” — “Так, ничего. Если член партии, то по разрешению комиссара некоторые слушают. Без разрешения... очень опасно!” ...Я прошелся по диапазону. Вот послышалась русская речь, оркестр заиграл “Полюшко-поле”... И вдруг: “Убийца, параноик, бешеная собака и беспринципный террорист...” — на чистом русском языке, спокойно и четко говорил кто-то. — “За что боретесь? Оглянитесь назад и подумайте, что вы собираетесь защищать ценою своей крови, своей жизни. Кого защищать? Тех, кто сделал

1 В.И. Дашичев. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. М., 1973, с. 195.

вас рабами? Коммунистов? Жидов?..” Быстро выдернув наушники, я повернул настройку на Москву. ...Подождав несколько минут, я вернулся к тому же месту на шкале настройки. “...Пять миллионов украинцев в 1932–1933 годах! А другие национальности? Башкиры, татары, узбеки, литовцы, латвийцы, эстонцы, сколько сотен тысяч их теперь погибло или гибнет с вами, русские люди, в концлагерях Сибири? И это здесь, на полях Украины и Белоруссии вы собираетесь умирать? Чтобы своими телами преградить путь армиям великой Германии, идущей спасать вас и ваши семьи от бешеного изверга Иосифа Джугашвили и жидо-большевистской шайки бандитов, засевших в Кремле? Переходите к нам, и мы все вместе раз и навсегда...”²

Немецкая пропаганда призывала сдаваться в плен и не защищать «жидовско-большевистских правителей, комиссаров и командиров». Антисемитская тема была краеугольным камнем немецкой пропаганды. Это подчеркивает Геббельс в январе 1945 г. в отчете «Обзор деятельности министерства пропаганды до 31 декабря 1944 г.»: «Тезисы, положенные в основу многочисленных прокламаций, выявляли, что вражда Германии направлена не против народов Советского Союза, а против еврейско-большевистских угнетателей этих народов, что целью Германии является освобождение этих народов»³.

Армейские политорганы обратили внимание на эту особенность немецкой пропаганды. Так, и. о. начальника политуправления Северо-Западного фронта бригадный комиссар Ковалевский сообщает всем начальникам политуправлений армий, входящих в состав фронта:

«Для сведения. Немцы разбрасывают с самолетов специальные “пропуска” для прохода в плен. Вот их текст: “Ликвидируйте ваших жидов и коммунистов”; “Жида добровольно из России не уйдут, их надо уничтожать, включая малых детей”; “Избегайте засилия жидов где бы то ни было, выдавайте их новой власти группами и по одному”.

“Советский Союз — цитадель мирового еврейства”. Таких заголовков — десятки. “Вся ВКП(б) — эта партия жидовских шкурников и живодеров. Большинство наркомов — евреи во главе с Кагановичем”.

Общий вывод — “Россия во власти жидов”.

Таковы общие выводы фашистской пропаганды»⁴.

Итак, советский политработник только констатирует факты. Никаких контрмер не предлагается, а значит, и не принимается. Уж не разделяют ли советские люди, включая некоторых политработников, взгляды немецкой пропаганды? Кроме того, никогда и нигде советские политорганы и средст-

2 П.Н. Палий. В немецком плену...с. 46–48.

3 Б. Двинов. Власовское движение в свете документов... с.113.

4 Архив Яд Вашем. М-40/МАР-96, л. 6.

ва массовой информации не признавали особого характера действий немецких фашистов против еврейского населения и евреев-военнопленных.

Хотя информация о совершенных преступлениях использовалась в пропагандистской работе без акцентирования еврейской темы, советские солдаты знали об уничтожении евреев не только по слухам. Красноармейцы видели следы преступлений на освобожденных территориях, порой получали информацию от политработников на лекциях и беседах.

В своем фронтовом дневнике Л.Ю. Ширин отмечает:

«30.08.44. Находимся уже месяц в г. Пинске. Кругом пустые дома. Здесь немцы уничтожили 28 тыс. евреев.

17.09.44. Прибыли в с. Треблинка (90 км от Варшавы).

18.09.44. Слушали лекцию о Треблинском лагере смерти. Здесь немцы сожгли до 4 миллионов людей»⁵.

Несмотря на то что в приведенном примере речь идет о 1944 г., то есть уже известно о Бабьем Яре, о Керченском рве, о других преступлениях немцев против евреев, главное — информация есть. Хотя в сообщении о Треблинке не сказано, что речь идет об уничтожении евреев, а число уничтоженных завышено почти в 5 раз.

О конкретной деятельности армейских политорганов, направленной против антисемитизма, неизвестно. Не удалось обнаружить никаких официальных документов: указаний, обращений, листовок, а также свидетельств о мероприятиях (собраниях, беседах и т.д.), которые бы противодействовали немецкой антисемитской пропаганде и разоблачали антисемитизм как таковой. Фронтовики тоже не припоминают подобных документов. Лишь один из ветеранов, М. Карасик, в своем письме отметил, что зимой 1941/42 г. политотдел Ленинградского фронта выпустил брошюру о евреях Советского Союза — выдающихся ученых, деятелях искусства, военных⁶.

В основу немецкой пропаганды были положены идеи, высказанные Гитлером в его книге «Mein Kampf» — «Моя борьба», вышедшей в 1925 г. В главе «Военная пропаганда», говоря о роли и значении пропаганды, об ошибках, допущенных немецкой пропагандой в годы Первой мировой войны, Гитлер сформулировал основные принципы нацистской пропаганды, успешно использованные ею во время Второй мировой войны. Интересно, что Гитлер отметил: «В пропаганде вообще я видел инструмент, которым марксистско-социалистические организации пользуются мастерски»⁷. В частности, говоря об адресате пропаганды, Гитлер писал:

5 Яд Вашем. Зал Имен. Приложение к листу свидетельских показаний № 75626, л. 1–2.

6 М. Карасик. Письмо автору книги. 4.04.2000.

7 Адольф Гитлер. Моя борьба. «Т-ОКО». 1992, с. 147.

«...К кому должна обращаться пропаганда? К образованной интеллигенции или к громадной массе малообразованных людей. Нам ясно, что пропаганда вечно должна обращаться только к массе.

[...] Пропаганда должна воздействовать больше на чувство и лишь в очень небольшой степени на так называемый разум.

[...] Всякая пропаганда должна быть доступной для массы; ее уровень должен исходить из меры понимания, свойственной самым отсталым индивидуумам из числа тех, на кого она хочет воздействовать. Чем к большему количеству людей обращается пропаганда, тем элементарнее должен быть ее идейный уровень.

[...] Чтобы этой наглой лжи поверили, необходимо было ее пропагандировать именно самым односторонним, грубым, настойчивым образом.

[...] ...Всякая пропаганда обязательно должна ограничиваться лишь немногими идеями, но зато повторять их бесконечно»⁸.

И немецкая пропаганда, выполняя советы своего фюрера, старается во всю. Причем ее приемы, несмотря на прямолинейность, меняются в ходе войны. В первый год войны самой известной была листовка с примитивно погромным текстом:

Красноармеец!
Бей жида-политрука,
Рожа просит кирпича!⁹

Позднее в листовках прибегают к прогнозам и анализу военных событий и даже пытаются, конечно в юдофобской манере, ответить на вопрос: когда кончится война? «Для вас, рабочие и крестьяне, только тогда, когда Сталин и его жидовская свора будут свергнуты»¹⁰.

Находят свое место в немецкой агитации даже принципы научного коммунизма:

«Жид Маркс выдумал теорию “каждому по потребности, каждому по способности”. А так как евреи имеют большие потребности, чем другие народы, то этот закон по-русски гласит: “Богатая и счастливая жизнь — жидам, работа и страдания — другим народам”.

Так выявляйте жидов и расправляйтесь с ними!»¹¹

В 1943 г. широко были известны листовки в форме стихотворного народного сказа: «Заветное слово Фомы Смыслова, русского бывалого солдата». Название ее заимствовано из поэмы С. Кирсанова, популярной среди солдат

8 Адольф Гитлер. Моя борьба... с. 149, 150, 154.

9 В. Орлов. Из записок гвардейского политработника // Новый журнал. № 22. Нью-Йорк, 1949, с. 269–270.

10 Архив Яд Вашем. М-40/МАР-96, л. 5.

11 Там же.

в годы войны. В немецком варианте можно было прочитать следующее: «Жид волю забрал, в Кремле заседать стал! Жид по тылам удирать, а нас за себя послал умирать. Ищи, в чем беда, — повсюду найдешь ты жида»¹².

Фронтвик С. Мандель вспоминает еще один «оригинальный» текст: «Бери хворостину и гони жида в Палестину»¹³.

Как оказалось, и тут немецкая пропаганда не была оригинальной. В 1918 г. в Добровольческой армии издавался погромный листок «В Москву», который печатался с аналогичным подзаголовком¹⁴.

Заимствование не случайно: с начала 20-х годов с нацистами тесно сотрудничали российские антисемиты-эмигранты, привезшие в Европу печально известные «Протоколы сионских мудрецов».

Правда, С. Мандель отмечает, что «в своей пропаганде немцы явно прощитались, по крайней мере, в начале войны многонациональный состав армии воспринимался как норма, а антисемитизм тогда еще не стал государственной политикой и проявлялся только на бытовом уровне»¹⁵. К сожалению, с Манделем нельзя согласиться. Немецкая пропаганда быстро и глубоко внедрялась в сознание красноармейцев.

О том, что эта пропаганда находила отклик в армии, что с ней были согласны многие и порой даже заявляли об этом открыто, подтверждает ветеран войны Л. Ларский. Однажды старшина и парторг роты И.Н. Раздиваев заявил ему:

«...Сидел бы в своем Ташкенте, где вся ваша нация от войны прячется. Только после войны до вашей нации доберемся, вы нам за все ответите...

“Все равно терять нечего”, — подумал я и сказал ему:

— Товарищ старшина, вы же самый настоящий фашист, а еще парторг роты! Вы же фашистскую пропаганду повторяете насчет евреев...

Старшина рассмеялся:

— ...Свидетелей-то у тебя нету... А насчет вашей нации немцы правду говорят. Разве против этого наши советские органы возражают? Может, опровержение ТАСС читал? Или на политинформации это опровергали? Где она, ваша нация? Бывало, до войны приедешь в город, глядишь — повсюду она. В магазинах, на базаре, в конторах. А на фронте где же она? Нету, вся в Ташкент сбежала...»¹⁶

Парадоксальность подобного обвинения в том, что полуграмотный старшина-парторг не только повторяет слова немецкой пропаганды и пол-

12 Архив Яд Вашем. М-37/248, л. 4–5.

13 Книга живых. Воспоминания евреев-фронтовиков, узников гетто и концлагерей, бойцов партизанских отрядов, жителей блокадного Ленинграда. СПб., 1995, с. 36.

14 Краткая еврейская энциклопедия. Т. 8, с. 151.

15 Книга живых. Воспоминания евреев-фронтовиков... с. 36.

16 Л. Ларский. Придурок, или Мемуары гвардии рядового Ларского... с. 150–151.

ностью соглашается с ней, но, сам того не ведая, подтверждает мнение немецкого еврея, бывшего министра иностранных дел Веймарской республики Вальтера Ратенау. В 1916 г. Ратенау сказал: «Чем больше евреев погибает в сражениях на этой войне, тем дольше их противники будут доказывать, что они все сидели в тылу, чтобы наживаться на войне. Ненависть к ним будет удваиваться и утраиваться»¹⁷. Увы, эти слова оказались пророческими и для советских евреев не только во время войны, но и до сегодняшнего дня.

Немецкая пропаганда широко использовала обращения перебежчиков:

«Солдаты и офицеры Красной Армии!

Я, перешедший на сторону немецкой армии ефрейтор Игорь Николаевич Шумский, свидетельствую: германская армия хорошо обращается с русским народом... воюет против сталинско-жидовских гадов...

Вам нечего бояться. Мы уничтожаем только жидов, которые гонят вас на смерть.

Переходите на нашу сторону!»¹⁸

Кроме «литературно-демагогических рассуждений», немецкая пропаганда в своих листовках использовала конкретные факты советской действительности, убедительно манипулируя цифрами, которые трудно проверить и тем более опровергнуть:

«Известно ли Вам?

Известно ли Вам, какой процент жидов среди населения СССР и в верхах партии?

Население: русских 77,3 проц., жидов 1,7 проц. и др. 21 проц.

Верхи партии: русских 34 проц., жидов 48 проц. и др. 18 проц.

Состав политического управления Красной Армии:

Русских — 19 проц.

Жидов — 75 проц.

Других — 8 проц.

Известно ли Вам, сколько осталось в живых членов ЦК ВКП(б), которые были в 1917 г.?

Из 22 человек остались Сталин и Коллонтай.

Убито — 2, умерло — 5, расстреляно — 8, исчезло — 4 и застрелился — 1.

Из 8 членов политбюро 1920 г. остался один Сталин. Расстреляно 4 (Зиновьев, Каменев, Рыков, Бухарин), застрелился 1 (Томский), убит Троцкий и умер Ленин»¹⁹.

17 Л. Люкс. Еврейский вопрос в политике Сталина // Еврейский камертон. Приложение к газ. «Новости недели». 25. 11.1999.

18 Архив Яд Вашем. М-40/МАР-112, л. 8.

19 Там же. М-41/1011, л. 4.

Последний абзац полностью соответствует правде.

В конце каждой немецкой листовки в рамке было напечатано: «Эта листовка служит пропуском для перехода на сторону германской армии».

Антисемитизм на всех этапах войны был действенным пропагандистским оружием нацистской Германии. Он оставался козырной картой и в пропаганде, направленной против солдат западных стран антигитлеровской коалиции. Так, в 1944 г., уже после открытия Второго фронта в документе «Пропагандистское указание № 3» отдела пропаганды войсковой группы «Северная Украина» в разделе 4 «Антисемитская пропаганда» подчеркивается:

«Антисемитская пропаганда падает на благоприятную почву как среди большевиков, так и среди англо-американских войск, поэтому она должна быть постоянной составляющей частью боевой пропаганды среди войск противника.

Наиболее убедительным является трезвое, беспристрастное, без наших комментариев изложение фактов об увеличении влияния евреев в государственных и хозяйственных органах противника.

Практика показала, что допросы военнопленных дали чрезвычайно ценный материал для антисемитской пропаганды, поэтому подразделения войск пропаганды должны обратить особое внимание на допросы и оценку их высказываний»²⁰.

Действительно, допросы перебежчиков и некоторых военнопленных не только свидетельствуют об антисемитских настроениях в Красной Армии, но, кроме того, убеждают немецких пропагандистов в правильности и действенности их работы.

В частности, в отчете отдела пропаганды группы армий «Север» приводятся слова перебежчика Максима Малышева, 1895 г. рождения: «...Этот простой деревенский кузнец говорил с большой горечью о евреях, которые в последнее время подвергаются негласной, но острой критике, ни один русский человек не может терпеть евреев»²¹.

Следует обратить внимание на слова «негласной, но острой критики». Либо М. Малышев говорит о доверительных беседах красноармейцев между собой, либо его высказывание свидетельствует о том, что бойцы уже улавливают усиление отрицательного отношения к евреям, наметившееся в 1943 г. со стороны советских государственных и политических органов.

П. Болосков, перебежавший к немцам в середине октября 1943 г., сказал на допросе: «Ненависть к евреям, которых можно увидеть лишь в тылу, очень сильна. Каждый из них думает лишь о том, как вывернуться из создавшегося положения»²².

20 Архив Яд Вашем. М-37/174, л. 2–3.

21 Там же. М-53/240, л. 3.

22 Там же.

О том же говорил и перебежчик лейтенант Гумеров. Интересно, что офицер отдела пропаганды фон Крузенштерн заметил некоторое несоответствие в показаниях Гумерова. В частности, Крузенштерн отмечает, что Гумеров «дал на допросе показания об известных ему евреях, занимающих ведущие посты в Красной Армии:

командир дивизии генерал-майор Кроник,
начальник штаба майор Валенский,
начальник связи дивизии майор Байдерман,
командир артполка подполковник Каратинский,
начальник медслужбы майор Форжус,
начальник пропаганды капитан Ганапольский,
командующий 3-й ударной армии генерал-лейтенант Галицкий»²³.

Тут же Крузенштерн подчеркивает: «Какие низшие посты занимают евреи, ему неизвестно. Хотя в красноармейской среде постоянно говорят о том, что мелкие агитаторы, портные, интенданты и парикмахеры — почти всегда евреи. Раненые тоже говорят, что среди медицинского персонала много евреев»²⁴.

В отличие от многих других перебежчиков, Гумеров критикует немецкую пропаганду, «называет ее слишком слабой»: «...постоянно идет речь о борьбе против большевизма, евреев... по мнению Гумерова, пропаганда должна говорить о быте, о трудностях фронтовой жизни, еврейская тема, конечно, должна присутствовать, однако подчеркивать лишь главное: “Евреи — в штабах, на переднем крае — ни одного! Там только русские”. Красноармейцам надо все объяснять конкретно и очень подробно»²⁵.

Понятно, что в годы войны пропаганда воюющих сторон направлена на создание образа врага. Не исследуя советскую пропаганду военных лет, успешно справившуюся с этой задачей, заметим, что немцы приложили огромные усилия, чтобы в сознании красноармейцев утвердить мысль: главный враг — еврей, все беды от евреев...

В годы Первой мировой войны английский министр Шорт сказал: «Пропаганда — описательное выражение лжи. Кто хочет вести пропаганду, должен уметь лгать. Нужна не правда, а правдоподобие лжи»²⁶. В антиеврейской пропаганде немцы действовали именно так.

Например, немецкая пропаганда старательно внедряла в сознание красноармейцев миф об отсутствии евреев на фронте и одновременно о не заслуженных ими наградах. Причем порой называла совершенно фантастические цифры наград, которых якобы удостоены евреи. Так, в листовке, выпущенной в мае 1944 г., сказано:

23 Архив Яд Вашем. М-37/174, л. 1.

24 Там же, л. 3.

25 Там же, л. 2.

26 Цит. по: А. Шлаен. Бабий Яр. Киев, 1995, с. 273.

«10 000 жидов —

Герои Советского Союза!

За отличные боевые заслуги и бесстрашное мужество перед врагом 10 000 жидов награждены званием Герой Советского Союза.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ!

За время нынешней войны — вы шли когда-нибудь в бой вместе с жидами? Был ли хотя бы один жид среди вас на передовой линии фронта, когда Вы находились в тяжелом положении?

Знакома ли вам хотя бы одна боевая заслуга жидов, которая оправдала бы такое отличие?

Не падайте духом, если вы и должны опровергать наши вопросы.

Ваши “Герои” ведут самоотверженную войну против “фашистских оккупантов”, сидя в тылу: в интендантствах, канцеляриях, продовольственных базах, редакциях и политотделах.

Там они все для вас делят равномерно и справедливо.

Вы идете в атаку, в огонь германского оружия — а в тылу между тем жида выдумывают новые цели войны.

Вы умираете — а они зато получают звание Героев Советского Союза.

Жида вас хотят уничтожить!

Чем меньше вас остается в живых — тем больше они господствуют.

Зачем же умирать за большевизм и жидовщину.

Ваша родина нуждается в вас.

Берегите свою жизнь для вашей родины!

Dieser Passierschein gilt für alle Angehörigen der Sowjet-Armee, Auch für die noch nicht eingekleideten Rotarmisten.

Этот пропуск действителен для всех бойцов и необмундированных красноармейцев»²⁷.

На протяжении всей войны немецкая пропаганда остается верной себе, и антисемитизм — главная составляющая немецкой пропаганды независимо от хода войны. Верховное командование германских сухопутных сил неоднократно подчеркивает, что основной целью всей войны является уничтожение евреев. Исходя из этого тезиса, ведение антисемитской пропаганды необходимо и против армий всех стран антигитлеровской коалиции.

Эти идеи конкретизированы в «Телеграмме отдела пропаганды Верховного главнокомандования № 3540-42», направленной во все войска как на Восточный, так и на Западный фронты. В телеграмме говорится:

²⁷ Архив Яд Вашем. М-37/25, л. 12.

«Решение антисемитского вопроса как предпосылки решения социальных вопросов должно быть всегда на переднем плане. Для антисемитизма нет лучшей почвы, как фронтовые солдаты всех стран.

Подчеркивание немецкой борьбы против евреев всего мира — основной смысл этой войны (выделено мной. — А. Ш.) — повышает сомнение солдат противника в том, что они стоят на правой стороне. Антисемитизм в связи с социализмом, вместе с признанием достоинства солдата, является единственным связующим звеном между борющимися фронтами.

Так как пропагандой противника всегда руководят евреи, то солдат противника умышленно отделяют от еврейской проблемы или представляют ее как отвратительную расовую ненависть.

Отсюда может создаться впечатление, что у противника, в особенности среди советских солдат, еврейская проблема вообще отсутствует.

Поэтому тем более важной задачей всех пропагандистов является продвижение во вражеские войска антисемитизма, связующего фронтовых солдат всех стран».

Подпись:

Берлинг.

Лейтенант и командир подразделения»²⁸.

Немецкая пропаганда делала свое дело, причем не только на фронте, но и в глубоком тылу. Но если в Красной Армии и в тылу большинство антисемитов все-таки были вынуждены скрывать свои настроения, то на всей оккупированной территории, поддерживаемые и поощряемые нацистами, они вырвались наружу.

Отчеты НКВД о положении во вражеском тылу отмечают, что на оккупированной территории Украины немцы популяризируют лозунг: «Украина для украинцев, без жидов и коммунистов». Также используют лозунг: «Жида над украинцами все время издевались, душили налогами, Каганович — жид и делал что хотел, а Сталин его поддерживал»²⁹. Эти лозунги и им подобные находят быстрый и широкий отклик у местного населения.

Советский разведчик, характеризуя настроения местных жителей на оккупированной территории, приводит следующий факт: «В селе Малый Ржавец Каневского района врач (фамилию не помню), окончивший в этом году Киевский мединститут, жена работает агрономом, заявил: «Скорее бы немцы забрали Киев, тогда и мне было бы лучше устроиться на работу, так как жида занимали все места, а украинцы не имели хороших работ»»³⁰.

На самом деле «хорошие места», занятые «жидами», можно объяснить высоким уровнем образования среди евреев и их стремлением получить это

28 Архив Яд Вашем. М-37/174, л. 2–3.

29 Там же. М-37/569, л. 24.

30 Там же, л. 25.

образование. В 1939 г. на Украине евреев-студентов было 40 982 человека, или 21,2% всех студентов Украины. Всего врачей на Украине было 29 245, евреев среди них — 3595, или 13,7%³¹.

Другой советский агент сообщает, что «население г. Киева при вступлении в г. Киев немецких оккупантов вышло в город разодето по-праздничному, а отдельные лица подносили букеты цветов немецким офицерам. Это делали лишь женщины в возрасте 50 и больше лет»³².

Существенное замечание, свидетельствующее о том, что поколение, выросшее при советской власти, в большинстве своем симпатий к немцам не испытывало.

Местное население встречало немецкие войска не только цветами, хлебом и солью, но, по сообщению штурмбаннфюрера СС Магилля, «в одном случае был даже маленький оркестр, приветствовавший войска. Украинское духовенство проявило готовность сотрудничать с нами и принимать участие во всех акциях»³³.

О настроениях на Украине свидетельствует и сообщение, направленное в Берлин 17 сентября 1941 г. начальнику полиции безопасности и СД:

«Реакция населения г. Хмельники на избавление от евреев была такой сильной, что даже было совершено благодарственное богослужение»³⁴.

С оркестром, богослужениями встречали немцев во многих местах.

Как сельское, так и в значительной степени городское население не испытывало положительных чувств к евреям.

Как свидетельствуют документы, такие настроения были не только на Украине, но и в Белоруссии, Прибалтике, России — всюду на временно занятой оккупантами советской территории.

Даже отчеты НКВД о положении на оккупированной территории вынуждены были отметить, что «уничтожение евреев с ведома и на глазах у местного населения не вызвало, кажется, большого возмущения»³⁵.

Немецкая пропаганда проводила погромную агитацию, используя и религиозный аспект. Так, в канун рождественских праздников 1941 г. на Украине и в Белоруссии развешивались плакаты, призывающие христиан вместе с Германией свергнуть иго евреев, «распявших Христа, и иго еврейских большевиков, осквернявших церкви...»³⁶.

31 M. Altshuler. Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust. A Social and Demographic Profile. Jerusalem, 1998, p. 305, 313.

32 Архив Яд Вашем. М-37/15, л. 2.

33 Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944). Сборник документов и материалов. Иерусалим, 1991, с. 91–92.

34 А.И. Круглов. Уничтожение еврейского населения в Винницкой области в 1941–1944 гг. Хроника событий. Могилев-Подольский, 1997, с. 38.

35 С. Куртуа, Н. Верт... «Черная книга коммунизма». Преступления. Террор. Репрессии. М., 1999, с. 237.

36 Еврейский мир. Сборник II. Нью-Йорк, 1944, с. 240.

Дети на оккупированных территориях быстро воспринимали антисемитские настроения. В Минске летом 1942 г. местные подростки, увидев на улице 12-летнего Толю Рубина, бежавшего из гетто, начали кричать: «Жид, жид, пойдی сюда! Дай золото, а то убьем!» Белорусские мальчишки, видя евреев, которых немцы вели на работы, дразнили их: «Жыды, жыды черті, кабы вам памерці»³⁷.

В Калуге, когда евреи по приказу коменданта надели желтые звезды, мальчишки дразнили: «Жиды, жыды, Россию продали, вашей власти вам не видать»³⁸.

Вероятнее всего, дети выражали то, что они неоднократно слышали от своих родителей. Население СССР и до войны отождествляло советскую власть с еврейским засильем. Нельзя не сказать, что к этому не было никаких оснований. Более чем заметно присутствие евреев в партийно-административном руководстве некоторых республик. Например, в Белоруссии в 20-х — начале 30-х годов среди губернских ответственных работников евреи составляли:

на 1 февраля 1924 г. — 40,6%;

на 1 июня 1925 г. — 36%;

на 1 сентября 1925 г. — 33,1%.

Среди уездных ответработников на 1 июня 1925 г. евреи составляли 37,4%.

Среди секретарей райкомов в январе-июле 1925 г. евреев было 10%, однако в Минском округе на 1 марта 1925 г. евреи-секретари составляли 40,3%.

На 1 февраля 1924 г. среди секретарей партячеек евреев было 23,1%; на 1 марта 1925 г. — 22,4%.

К 1 апреля 1929 г. в бюро ЦК и обкомов Белоруссии евреи составляли 27,3%, пленумах ЦК и обкомов — 23,8%, Президиуме ЦИК БССР — 10,4%, среди секретарей райкомов партии — 17,6%, в президиумах облисполкомов — 20,2%, пленумах облисполкомов — 16,9%, президиумах горсоветов — 34,1%, президиумах райсоветов — 9,95%, в центральном советском аппарате Белоруссии работало 35,8% евреев.

В Белорусской академии наук евреи составляли 8,7%, в Белорусском госуниверситете — 18,25%, среди преподавателей, техников — 19,1%.

В январе 1931 г. — мае 1932 г. в составе бюро горкомов, райкомов евреи составляли 20,5%.

Таким образом, в 20-е и в начале 30-х годов доля евреев в советском и партийно-государственном аппарате превосходила их долю в составе населения Белоруссии (в 1925 г. евреи составляли 10,1% всего населения)³⁹.

37 Л. Смиловицкий. Катастрофа евреев в Белоруссии 1941–1944... с. 77–78.

38 Архив Яд Вашем. М-33/662, л. 4.

39 А.Т. Лейзеров. Национальный состав партийного, государственного, хозяйственного аппарата в Белоруссии (20–50-х гг.) // Актуальные вопросы государства и права. Научные труды. Белорусского гос. университета. Выпуск 4. Минск, 1994, с. 100–101.

Конечно, с учетом изменений в национальной политике в середине 30-х годов численность евреев в структурах власти сокращается, однако продолжает превышать в процентном соотношении долю выходцев коренного населения большинства советских республик.

Так, о роли евреев в общественно-политической жизни РСФСР, Белоруссии и Украины в 1939 г. свидетельствуют следующие данные:

РСФСР — евреи составляют 0,9% всего населения. Однако их доля:

- в партийно-политическом аппарате — 8,3%;
- в административном управлении — 3,1%;
- в культуре и науке — 11,3%;

БССР — евреи составляют 6,7% всего населения. Однако их доля:

- в партийно-политическом аппарате — 35,9%;
- в административном управлении — 24,1%;
- в культуре и науке — 29,9%;

УССР — евреи составляют 5% всего населения. Однако их доля:

- в партийно-политическом аппарате — 28,8%;
- в административном управлении — 17,9%;
- в культуре и науке — 23,2%⁴⁰.

Поэтому происходит отождествление евреев с советской властью, что и используется немецкой пропагандой. Местному населению внушалось, что цель оккупации — «освободить страну от еврейских властителей», а потому: «Все как один — против жидовско-большевистской власти!»⁴¹

А ведь о подобном слиянии понятий и его последствиях предупреждал еще в июле 1923 г. К. Каутский:

«...Успех единичных евреев, занимающих важные правительственные посты в России, еврейскому народу не принес и не принесет как нации ничего хорошего. Как необычайное явление это бросается в глаза и заставляет несознательные массы смешивать большевиков с евреями. Дошло до того, что широкие массы начинают усматривать в большевистском господстве еврейское господство»⁴².

Немецкая пропаганда имела далеко идущие последствия. Вполне возможно, что одной из причин нового всплеска антисемитизма в 60–70-е годы было то, что основную часть рабочего класса, властные и партийные

40 M. Altshuler. Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust... p. 163.

41 Архив Яд Вашем. М-40/МАР-96, л. 5.

42 Г.В. Костырченко. Тайная политика Сталина... с. 59–61.

структуры низшего и среднего звена в эти годы составляли люди, выросшие на оккупированной территории, знакомые с нацистской пропагандой и впитавшие ее яд.

И сегодня на территории бывшего СССР существующие национал-фашистские организации используют словесные и изобразительные кальки антисемитской нацистской пропаганды времен войны.

Часть 4

Спасение

...Если упадет один, то другой подымет товарища своего. Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его.

ЕККЛЕЗИАСТ (4. 10)

Глава 1

Помощь товарищей... и немцев

Несмотря на вышеприведенные факты и слова бывшего военнопленного Якова Самитера о том, что «всероссийская ненависть к евреям давала блестящие результаты»¹, все было не так однозначно. Известны случаи самоотверженного поведения и самопожертвования солдат других национальностей по отношению к евреям. Некоторые разделили судьбу евреев — своих товарищей, имея реальную возможность купить свою жизнь ценой еврейской, однако предпочли смерть.

Бывший военнопленный С.М. Творожин рассказал следующую историю: «В сентябре 1941 года я попал в плен в районе г. Могилева. Большую группу пленных собрали на аэродроме. Отобрали двух политруков и четырех рядовых-евреев. Им приказали рыть могилу, потом силой заставили лечь на дно. При этом двое евреев попытались бежать, но были застрелены на бегу. Остальных четырех немцы приказали четверем русским пленным зарыть живьем. Те отказались. Тогда немцы застрелили всех лежащих в яме, а возле нее расстреляли этих четырех русских»².

История донесла до нас еще одну похожую историю, но конец ее не одухотворен героизмом и самопожертвованием предыдущего рассказа: «В деревне Новая Гать Орловской области был вырыт ров. В него немцы положили евреев (мирных жителей) и велели русским военнопленным закапывать их живыми. Они отказались. Тогда в ров положили военнопленных и велели евреям закапывать их. Те тоже отказались. Тогда немцы застрелили одного из евреев. Евреи стали закапывать русских военнопленных. Немцы опять положили в ров евреев, сказав военнопленным: “Вот видите, они закапывают вас, а вы что же?” И тогда военнопленные взяли в руки лопаты...»³

1 Я. Самитер. Письмо автору, 10.07.1998.

2 Архив Яд Вашем. М-40/МАР-92, л. 37.

3 В. Шарлот. Красный пояс. Самара, 1995, с. 9.

Бывший военнопленный и узник Освенцима А. Лебедев рассказал о неизвестном герое моряке-черноморце с линкора «Парижская коммуна», который отказался купить свою жизнь ценой жизни еврея. В ответ на «приказ убить еврея моряк плюнул в лицо Альфреду Рею, унтерштурмфюреру СС. Тот выхватил пистолет, но в следующую секунду моряк ловким ударом выбил пистолет у него из рук. Стоявшие рядом эсэсовцы сшибли пленника и повели его в 11-й блок — блок смертников.

На складе мертвецов в подвале 28-го блока моряк был опознан только по номеру. Ему раздробили грудную клетку, выломали руки, отрезали нос, выкололи глаза»⁴.

Лишь незначительному числу евреев-военнопленных удалось выжить. Они были спасены товарищами по несчастью. Чаще всего это были сослуживцы, но именно от них порой исходила и основная опасность — предательство. Поэтому многие евреи, скрывавшие свое происхождение, старались не встречаться с бывшими товарищами по воинской части. Кроме того, все выжившие евреи выдавали себя за военнопленных других национальностей, чаще всего за мусульман: татар, азербайджанцев, узбеков, турок⁵, так как у мусульман принято обрезание.

При выходе из окружения в районе Вязьмы 24 апреля 1942 г. старший лейтенант Александр Вейгман был контужен и очнулся, когда немецкие солдаты волокли его к колонне пленных. В пересыльном лагере в Гжатске русский врач при осмотре заявил немцам, что это еврей, и Вейгмана бросили в подвал, в котором находилось уже 3 человека: два политрука и батальонный комиссар. Вейгман тут же предложил бежать, однако трое узников отнеслись к этому равнодушно, потеряв, наверное, всякую надежду на спасение. Александр раздвинул проволоку, которой было затянуто окно, и выбрался наружу. Затем пробрался в колонну пленных, выходившую из лагеря. Рядом с ним оказался начальник штаба полка майор Куранов. Он узнал своего офицера и сказал ему: «Забудь, что ты Вейгман. С этой минуты ты Арбеков. Арбеков Николай Петрович, татарин»⁶. Так в течение одного дня Вейгман столкнулся с предательством негодяя и самоотверженностью спасителя.

Захарий Исаакович Зенгин, родившийся в Крыму, попал в плен в августе 1941 г. В симферопольском лагере при регистрации он записался крымским татаринном — Зитулаев Закирия. Ему, правда, было легче: он свободно говорил на крымско-татарском языке⁷.

4 А. Лебедев. Солдаты малой войны (Записки освенцимского узника). М., 1957, с. 27–28.

5 Удивительную историю о трагической судьбе своего отца Фукса Бориса Григорьевича, выдававшего себя за турка, рассказала в присланном автору письме Галина Бутакова. См. Раздел «Судьбы». Назвался в плену турком и Михаил Сойкис, живший до войны в Батуми, где проживало много турок. И. Аграчева. «Номер 193211» // Вести. 3.12.1997. Израиль.

6 А. Вейгман. Аудиозапись беседы с автором 20.04.1999.

7 З.И. Зенгин. Аудиозапись беседы с автором 10.04.1997.

Родившемуся в Самарканде бухарскому еврею Нерии Кандову помог превратиться в таджика один из пленных таджиков Муллоджан. Он предложил Кандову назваться фамилией Касымов и научил его главным мусульманским молитвам⁸.

Р. Рубинович рассказывает о внезапной проверке, которая была проведена во время этапирования многотысячной колонны военнопленных неподалеку от Винницы. «Шли в колонне по 8 человек в ряд. Колонна растянулась на километр и больше. Все время вливались новые группы пленных. Вдруг колонну остановили, подъехали эсэсовцы и стали проверять на обрезание. Ряд за рядом должен был снять штаны. Было много узбеков, татар, их тоже отводили в сторону»⁹.

Пленные уже знали, что происходит с евреями, и Нерия Кандов, переживший подобную проверку, говорит, что «обезумевшие от страха перед предстоящей расправой узбеки кричали немцам: “Мы не евреи, мы мусульмане”»¹⁰.

Рубиновичу же и на этот раз помог случай. Колонна пленных остановилась возле реки. И два ряда, которые еще не были проверены, в одном из них был Рубинович, загнали в реку набирать воду в бочки. Пока заполняли бочки — проверка закончилась¹¹. Р. Рубинович, впрочем, как и все те евреи, которым удалось выжить, родился, как говорится, под счастливой звездой.

Не менее счастливой оказалась судьба неизвестного еврея, выдававшего себя за узбека в Красной Армии, о нем уже говорилось в воспоминаниях М. Карасика (часть III, гл. 2. — А. III.). Продолжим эту историю. М. Карасик вспоминает, что ночью в канун 23 февраля 1942 г. финны утащили «узбека» с поста. Видимо, вновь зачитался молитвами. В ячейке осталась его винтовка. «Всех допрашивали, но никто плохого слова о нем не говорил. Спустя три дня репродукторы противника передали, чтобы на рассвете проделали проход в проволочном заграждении. Финны заверили, что стрелять не будут. Когда были сделаны проходы, к нам начал приближаться человек, на груди которого, от подбородка до колен, висел плакат. Когда человек приблизился, мы прочли: «Возьмите обратно вашего осла». Человек с плакатом оказался нашим “узбеком”. Он рассказал, что, когда его допрашивали, он “сумел объяснить”, что русского языка не знает, а переводчика у них не оказалось.

Спустя две недели мы взяли “языка”, и он рассказал нам, как над этим “узбеком” финны насмехались, а потом решили, что толку с него все равно нет, поэтому решили отправить обратно¹².

8 Г. Рейхман. Узник двух лагерей // Еврейский камертон. Приложение к газ. «Новости недели». 10.04.1998.

9 Р. Рубинович. Аудиозапись беседы с автором 20.6.1998.

10 Г. Рейхман. Узник двух лагерей.

11 Р. Рубинович. Аудиозапись беседы с автором 20.6.1998.

12 М. Карасик. Письмо автору 4.04.2000.

Столь необычное спасение: возвращение из реального плена по разрешению противника — явление редчайшее.

Примечательным в этой истории является не только то, что финны отпустили бойца, но и то, что особый отдел не арестовал побывавшего в плену и разрешил ему продолжать службу.

Судьбы евреев-военнопленных всегда зависели от тех, кто находился с ними рядом в немецком плену. Причем, когда в условиях голода за выданного еврея можно получить награду в виде хлеба, сигарет и прочего, просто молчание — это тоже поступок, это тоже соучастие в спасении.

Э. Белкин, выдававший себя в лагере за мусульманина Асана Малдагазиева, пишет: «О том, что я еврей, догадывались — выдавала моя картавость. Но, к чести военнопленных, за все эти четыре долгих года меня никто не выдал»¹³.

Спасая еврея-военнопленного, товарищи порой убивают предателя-сослуживца, который грозит выдать узванного им еврея. Это тоже правда войны.

Об удивительных друзьях и истории своего спасения рассказал в феврале 1983 г. в ходатайстве о присвоении звания «Праведник мира» своим спасителям Нисим Городинский.

23 мая 1942 г. лейтенант Н. Городинский попал в немецкий плен под Харьковом. Первая селекция была проведена еще по дороге в лагерь.

«Колонну остановили и скомандовали: “Жи́ды, коммунисты и комиссары, 10 шагов вперед”. Некоторые робко вышли, а однополчанин Моргунов придержал меня, чуя беду. Всех вышедших расстреляли.

Привели в лагерь военнопленных, который назывался Холодной Горой, находившийся в бывшем здании тюрьмы. На территории лагеря меня узнал солдат моего взвода из 1-й саперной бригады 2-го батальона ОСБ-1, командиром которой был подполковник Илья Щербаков. Фамилия солдата была Рыбаков. Он подошел ко мне, когда я прогуливался с другими однополчанами: украинцем Иваном Моргуновым и русским Андреем Капицей. Оба они знали, что я еврей. Рыбаков сказал мне: “Ось і зустрілись товарищу Городинский. Ві мене агитували підписатись на позику (заем. — Н. Г.) для будівництва танкав колони імені Сталіна”. Я ему ответил, что он обознался. Моргунов, хорошо зная Рыбакова, внушительно сказал ему: “Ти сапер, а ми з мотопехоти. Пізнала щука карася”. Повернул его на 180 градусов и, пнув его, сказал: “Не тою дорогою ти пішов”. Рыбаков, почувствовав пинок 2-метрового Моргунова, оглянувшись, сказал: “Може я обізнався”.

Однако мои друзья Моргунов и Капица опасались, что Рыбаков нас выдаст, и Моргунов сказал: “Если мы его не уберем с дороги, то он нас уберет”.

13 Э. Белкин. Моя одиссея // Еврейский камертон. Приложение к газ. «Новости недели». 1.08.2002.

Товарищи включили Рыбакова в разгрузочную бригаду. Мы четверо разгружали вагон железных 200-кг бочек с карбидом. Моргунов опустил бочку с верхнего яруса Рыбакову на грудь, и его с поломанной грудной клеткой увезли.

Еще до этого я присвоил имя убитого солдата моего взвода татарина Кадимова Леонида Александровича. Моргунов обратился к одному татарину с просьбой обучать нас троих татарскому языку, и они учили язык вместе со мной, чтобы не вызвать подозрений.

Однажды, когда немцы ночью шли по камерам и распознавали евреев, Моргунов сказал: «Если тебя предадут, то мы все трое погибнем. Тебя одного мы без защиты не оставим»¹⁴.

В тех же боях попал в плен Мойше Лернер. Он назвался именем своего школьного товарища Михаила Полещука. Помог ему в лагере украинец, служивший вместе с Лернером в одном артиллерийском расчете. Украинец вступил в лагерную полицию, так как немцы обещали, что те, кто будет им помогать, быстрее попадут домой. «Этот украинец в определенное время приносил отцу еду, — пишет Семен, сын Лернера. — Однажды друг-украинец сказал, что на отца поступил донос и что он этот донос скрыл, однако посоветовал отцу на следующий день записаться добровольцем на работы в Германию».

В Германии Мойше Лернер-Полещук работал в шахтах. «Однажды во время работы один из пленных, опознав в нем еврея, стал кричать: «Ты раввинский сын, сегодня твой последний день! Я выдам тебя немцам и выйду на свободу». Отец не помнит, кто из пленных крикнул: «Бей его!» Предателя забили кирками»¹⁵.

В Кременчугском лагере врач-грузин Т.К. Жвания помог спастись комиссару госпиталя № 2417 (5-я армия) Г. Лифшицу. Он обучил его турецким словам, Лифшиц выдал себя за татарина, а потом бежал из лагеря¹⁶.

Иосифа Дородного, скрывавшегося в лагере под чужим именем, намеревался выдать один из бывших сослуживцев. Спас Иосифа товарищ по роте, родом из уральских казаков, впоследствии погибший в этом лагере. Он задушил предателя прямо на нарах¹⁷.

Значительно реже евреи-военнопленные брали грузинские или армянские фамилии.

14 Н. Городинский. Письмо в Комиссию по присвоению звания «Праведник мира». Июль 1983. Архив Яд Вашем. М-31, дело 2905 (отдел Праведников мира), л. 1–3. Решением комиссии от 25 декабря 1985 г. Ивану Моргунову и Андрею Капице было присвоено звание «Праведник мира».

15 С. Лернер. Письмо автору 8.07.1998.

16 Архив Яд Вашем. М-33/230, л. 55.

17 Б. Дородный. Письмо автору 10.04.1995 г. о своем дяде Иосифе, погибшем в сталинских лагерях в 1948 г. Вспомним рассказ «Судьба человека» М. Шолохова. Главный герой — Андрей Соколов душит предателя, который собирался выдать политрука.

Об использовании евреем-военнопленным армянской фамилии упоминает разведсводка № 71 от 14 июля 1944 г. Ленинградского фронта. В этой сводке рассказывается о лагере для советских военнопленных и гражданского населения в Эстонии. В документе говорится: «Безумский Израиль Наумович, год рождения 1918, по национальности еврей (в немецком плену выдавал себя за армянина Саркисова). Уроженец города Херсон (ул. Горького, 36). Образование высшее — окончил Одесский индустриальный институт. Специальность — инженер-электрик. Работал на крекинг-заводе в Херсоне. Член КСМ (комсомола. — А. Ш.) с 1939 г. С 15.5.1941 был призван на переподготовку как младший лейтенант запаса артиллерии. С начала войны служил в 259 сд, 794 ап, 34-й армии на должности старшего адъютанта 1-го дивизиона. В районе Демянска 9.9.41 г. его часть попала в окружение. Бродил полтора месяца в лесах. 15.11.41 г. пытался перейти линию фронта, был ранен и попал в плен. До 24.7.42 г. находился в лагере Саласпилс — 13 км от Риги, затем переведен в лагерь Кивиэли»¹⁸.

Хаим Саг из Кишинева попал в плен под Мариуполем, бежал из сборного пункта, добрался до какого-то украинского села, в котором у старосты собрали несколько беглых пленных и начали опрашивать. «Моя фантазия подсказала мне, что лучше всего выдать себя за армянина, родом из Еревана. Мне поверили. Это было чудо. И мне, как и другим беглецам, выдали справку с печатью о том, что “Ефим Акакиевич Садовский, бывший боец Красной Армии, идет до дому в город Ереван, Армянская ССР”. Эта справка неоднократно спасала меня на оккупированной территории»¹⁹.

За армянина выдал себя попавший в плен в 1943 г. Гирш Богданов. Чтобы выбраться из лагеря, он вступил в армянский строительный батальон и оказался в Голландии. Там он стал одним из руководителей подготовки восстания в батальоне, однако подпольная группа была схвачена гестапо, и Гирш Богданов был расстрелян 9 декабря 1944 г. в Голландии²⁰.

Порой евреи-военнопленные выдавали себя за караимов. Однако если немцы хоть как-то пытались разобраться и не ставили знак равенства между евреями и караимами, то в глазах большинства местных антисемитов караимы были теми же евреями.

В лагере Замостье «главной мишенью издевательств полицейского Бирюгина был караим по имени Шанели. Караимов немцы не считали иудеями и не преследовали их, но Бирюгину было все равно: «“Не понимаю, чего немцы панькуются с тобой? Жид ты обрезанный, хоть караимом называешься! И я тебя, жида пархатого, из этой ямы (военнопленные копали могилу для умерших. — А. Ш.) сегодня не выпущу”. И каждый раз, когда группа,

18 Архив Яд Вашем. М33/1193, л. 10.

19 Х. Саг. Письмо автору 28.07.1999.

20 Ф. Свердлов. Неизвестный герой // Международная еврейская газета. № 20, май 1998 г. Москва.

работающая на дне, получала смену, Бирюгин ударами плетки загонял несчастного Шапели снова вниз»²¹.

Правда, караимское происхождение помогало не всегда. Так, врач Богунского госпиталя в Житомире О.П. Шляховецкий выдавал себя за караима, но главврач Алексеев посоветовал ему назваться татаринном, так как были известны случаи расстрелов караимов немцами²².

Значительно реже евреи-военнопленные выдавали себя за русских или украинцев. Это происходило лишь в том случае, если их внешность была ярко выраженного славянского типа.

Яков Коэн, попав в плен, использовал взятое у погибшего солдата удостоверение и назвался Иваном Шиповым²³.

Григорий Райхман, родившийся в Винницкой области, попал в плен в октябре 1941 г. под Вязьмой. В Смоленском лагере во время регистрации выдал себя за украинца, так как хорошо владел украинским языком²⁴.

Моше Шифрин 4 года скрывался в плену под именем Михаила Шадрина. Фамилию эту он выбрал потому, что незадолго до пленения видел фильм «Человек с ружьем»: «Главный герой этого фильма солдат Иван Шадрин. Это было у меня в памяти. Я подумал, что фамилии Шифрин и Шадрин близкие»²⁵. И ему, как и многим другим евреям-военнопленным, товарищи спасли жизнь.

Однажды в 1944 г. в одном из лагерей бывший украинский полицейский Бабиевский, за какие-то прегрешения попавший в концлагерь, опознал в нем еврея: «“Вы посмотрите, Мишка ведь жид! Давайте отдадим его в полицию...” В это время второй, тоже наш, Саша, хороший такой парень, схватил его за горло и говорит: “Сволочь! Что же ты делаешь, мы же вместе были в концлагере, вместе чуть не погибли! Если тронешь его хоть раз, вот этими руками тебя задушут”»²⁶.

Важно отметить, что среди десятков людей, бывших свидетелями этой сцены, предателей не нашлось.

Лазарь Ланин во время фильтрации готов был выйти из строя, хотя не был явно похож на еврея, но рядом были те, кто знал о его национальности: «Размышления прервал стоящий рядом товарищ по взводу татарин Ахматшин, который закричал: “Тихоненко, зачем наступаешь на ногу? Стой как стоишь”. Мы взглянули друг на друга — я понял его. Тихоненко Виктор Иванович, наш товарищ по службе, погиб под Белой Церковью»²⁷.

21 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 114.

22 Архив Яд Вашем. М-52/524, л. 50–51.

23 Слово инвалида войны. № 4. Иерусалим, 1991, с. 65.

24 Архив Яд Вашем. М-33/1050, л. 10.

25 М. Шифрин. Свидетельские показания. Архив Яд Вашем. 03/ 9594, л. 1–2.

26 Там же, л. 12.

27 Нам дороги эти позабыть нельзя... Мы из Иерусалима. Т. 3. Иерусалим, 1998, с. 132–133.

«Построили нас по три человека в ряду, — рассказал автору, уже упомянутый Р. Рубинович. — “Жида, коммунисты, комиссары, выйти из строя!” — командует немец. Никто сам не вышел. Вытолкнули четверых. Дали в руки лопаты, выкопали они яму. Подошел автоматчик и расстрелял в упор. Такой крик-воплъ раздался, до сих пор в ушах стоит. А я стою. Когда команда была, я посмотрел на рядом стоящего пленного, и у меня сердце оборвалось: рядом старшина нашей роты стоит. Он меня прекрасно знал и, конечно, мог выдать. Сверхсрочник, украинец, казалось, сам бог велел. Он на меня тоже пристально посмотрел. Но я ему сказал: “Старшина, ты хочешь такой грех на душу взять? А если нет, так зови меня отныне Николай”. Он меня не выдал. Но я постарался больше с ним не встречаться»²⁸.

Летом 1942 г. в боях у станции Миллерово был ранен и попал в плен младший лейтенант Саул Зусманович. «Когда началась проверка для выявления евреев, русские ребята спасли Саула — затеяли драку между собой и перетолкнули его в толпу уже проверенных»²⁹.

Александр Иоселевич вспоминает, что в Елгавском лагере вызвали его на осмотр: «За столом сидит врач, фельдшера. В это время заходит унтер-офицер. А я небритый, заросший. Он посмотрел на меня и говорит: “Это жид”. За моей спиной оказался наш полковник Муравьев. Он говорит: “Он врач, он лечил моих детей, он не юде, он украинец”. Унтер пожал плечами: “Полковник говорит, что лечил, не юде... Это очень авторитетно”»³⁰. Сработало немецкое чинопочитание.

Доктор Александров и фельдшер-еврей Волынский попали в плен под Харьковом. Во время селекции в лагерном лазарете Богуня в Житомире в июне 1942 г. немецкий офицер вызвал врача Александрова и спросил его, действительно ли он провел операцию удаления фимоза фельдшеру Волынскому, который находился в группе отобранных евреев. Александров подтвердил слова Волынского. Они, вероятно, договорились заранее, что в случае проверки Александров подтвердит факт проведения операции обрезания из-за фимоза. Все сотрудники лазарета знали, что Волынский еврей. Когда Волынского после закрытия одного из корпусов лазарета должны были отправить в лагерь, Александров пошел вместе с ним, чтобы и там спасти своего друга-еврея от смерти³¹.

Евреев порой скрывали целыми группами. В 3 корпусах лагерного лазарета Богуня в Житомире почти год, до первой половины 1942 г., скрывались несколько десятков евреев³². Главврачом этого госпиталя был Иван Га-

28 Р. Рубинович. Аудиозапись беседы с автором 20.6.1998.

29 М. Зусманович, сын Саула. Письмо автору 7.07.1998.

30 А. Иоселевич. Видеоинтервью 16.09.1990. Архив Яд Вашем VD-71. 03/6259 (Распечатка текста, с. 10).

31 Архив Яд Вашем. М-52/524, л. 54–55.

32 Там же, л. 49.

врилович Алексеев. О том, каким самоотверженным человеком был Алексеев, свидетельствует уже упомянутый О.П. Шляховецкий. Мало того что по совету Алексеева он из караима превратился в татарина, именно Алексеев договорился с военнопленным-татариним Ибрагимом Лятифовым о том, чтобы тот занялся с Шляховецким изучением татарского языка. «Учил он меня произношению отдельных фраз анкетного порядка и слов, например: “Откуда ты? Где родился?”»³³.

В июне 1942 г. в госпитале начались активные поиски евреев. Предварительно был издан приказ: «Переписать всех лиц, у которых по религиозным соображениям произведено обрезание, вне зависимости от национальности. Несколько человек из мусульман записались. Переписанную группу на следующий день отправили в лагерь на проверку. Все возвратились, кроме одного санитаря»³⁴.

Затем началась проверка. В первых двух корпусах было выявлено много евреев, и их отправили в лагерь. Санитары 1-го и 2-го корпусов потом рассказали, что «киевский врач-хирург, доцент Майзель, не желая сдатьсь палачам, покончил с собой: подкожно ввел десять кубиков морфия. Он долго агонизировал, и немец смилостивился и приказал дать ему еще пять кубиков морфия, чтобы смерть наступила скорее. Какой-то больной бросился с третьего этажа и расшибся насмерть. Людей, прятавшихся в канализационных трубах, палачи вытаскивали. Кого-то на носилках отнесли в лагерь на расправу»³⁵.

Ночью пытались бежать трое военнопленных: Удалов, Лисицын, Олейник — фамилии все вымышленные, внешностью ничем не выделялись, превосходная русская речь. Часовые застрелили двоих, а Олейник скрылся, но был найден и успел перерезать себе горло спрятанной бритвой³⁶.

О.П. Шляховецкий вспоминает, что утром все больные и весь медперсонал, около семи тысяч человек, вышли из корпуса и построились по десять человек в ряд для медосмотра. Осмотр проводили «два врача-изменника: русский Богословский и карачаевец — Хубиев. Когда врач-палач подходил к человеку и, обнаружив у него обрезанный детородный уд, задавал на мусульманском (так в тексте. — А. Ш.) языке один или два вопроса, и если он не мог ответить на них, то первый удар он получал от “врача”, производившего осмотр...

Я стоял в середине всей массы людей... и мысленно повторял в уме все, что я с Лятифовым за месяц до начала проверки успел освоить. Я заметил в стороне прошедших проверку Ивана Гавриловича, Пузенко, Лятифова, которые следили за мной и подбадривали взглядом...

33 Архив Яд Вашем. М-52/524, л. 50–51.

34 Там же, л. 51.

35 Там же, л. 52.

36 Там же, л. 52, 55.

Впереди меня осталось несколько человек: четыре, три, два, один, и карачаевец смотрит вниз и задает вопрос:

— Хандансен? (Откуда ты?)

— Ахмечите. (Из Симферополя.)

— Намаз? (Молюсь ли?)

Я улыбнулся, подтекст получался: разве ты сомневаешься? Словами я вряд ли мог бы ответить. Неожиданно для меня самого пришедшая откуда-то улыбка заменила мне ответ, и он толкнул меня направо, в сторону прошедших проверку»³⁷.

Об одном трагически-курьезном случае рассказал уже упомянутый Р. Рубинович:

«В Винницком лагере был комендант — настоящий Квазимодо, невысокого роста, одноглазый, криволицый. Ходил вечером с буханкой хлеба, бросал куски за проволоку и с удовольствием наблюдал, как голодная пленная братва дралась за каждый кусок.

Однажды он подозвал меня, рядом с ним стоял парень, черноглазый, черноволосый, похожий на еврея. Я же был высокий голубоглазый блондин. И он мне говорит: “Спроси его, он ‘юде?’” Я спрашиваю парня. Он отвечает, что нет, не “юде”. Комендант: “Пусть покажет, обрезанный или нет”. Парень показал — был не обрезан. Я подумал: “Господи, спасибо! Это я спрашиваю, а надо бы наоборот”»³⁸.

Дважды пришлось менять свою национальность Гетману Иосифу Яковлевичу. Первый раз он записался украинцем Зайцевым Захаром Яковлевичем в госпитале в Каменец-Подольском, где оказался после ранения.

«Когда немцы вошли, то первый вопрос был: “Юде? Комиссар?”

В 1942 г. в лагере Остров-Мазовецкий я работал санитаром в реви́ре. Подходит немец, он владеет русским.

— Зайцев Захар?

— Я Зайцев Захар.

— Пойдем.

Приводит в комендатуру. Там сидит эсэсовец.

— Ты кто по национальности?

— Я по национальности украинец.

— Где родился?

— В Москве.

— А ты не еврей?

— Нет.

— А может, у тебя мать еврейка.

— Я чистокровный. (В общем, телесного осмотра не делали. — Г. И.)

37 Архив Яд Вашем. М-52/524, л. 53–54.

38 Р. Рубинович. Аудиозапись беседы с автором 20.6.1998.

— Вы не догадываетесь, кто это мог сделать? (Донести о еврействе.)

— Среди нас всякие есть, что тут говорить. (Он говорит: “Иди”. И я ушел»)³⁹.

Затем Гетман был переведен в другой лагерь. При переводе уничтожил учетную карточку, в которой был записан украинцем, так как товарищи подсказали, что там проходят медицинское обследование.

«Когда я приехал в лагерь, мы проходили регистрацию, и я записался Зайнулиным Захаром Яковлевичем. Мои русские ребята догадывались, что я еврей. После регистрации нас построили в две шеренги, более 500 человек. Пришли два эсэсовца, их сопровождали переводчики — русские. И был приказ раздеться всем догола. И приказ: “Юде, комиссары, выходите!” Естественно, никто не вышел. А когда разделись, они проходили мимо и меня вывели, потом еще несколько. Собрали нас человек 5–6. Привели в здание комендатуры. Сидят эсэсовцы. Спрашивают: “Ты кто по национальности?” Я говорю: “Я татарин”.

А что ты знаешь по-татарски?

Я говорю, что родился в Москве, я единственно видел поведение моих родителей, видел, как они молились.

А ты можешь показать, как они молились?

Могу показать. Я встал на колени, поднял руки кверху, сказал Аллах, потом встал. Они подошли стали измерять мой лоб и дальше смотрели на половой орган. И я понял, как один говорит другому по-немецки: “Видишь, какая разница в обрезании между евреем и татарин. Это чистокровный татарин, а не еврей”. Они смотрят на меня, как я реагирую. Я выдержал, не показывал никакого волнения. “Одевайся”.

Когда я пришел в барак, ребята меня встретили очень дружелюбно, они сохранили мой паек, дали кусочек хлеба. Они очень обрадовались моему возвращению, я это очень почувствовал»⁴⁰.

Опасным испытанием для евреев-военнопленных была баня. Опасаясь разоблачения, евреи старались в баню заходить последними, всячески скрывая свои отличительные признаки.

Шмуэль Гроссман, выдавший себя за поляка, был направлен в рабочий лагерь при оборонном заводе. Он вспоминает: «В субботу ходили в баню на территории завода. Я ходил в баню ночью, когда все спали, я же не мог в трусах пойти в баню»⁴¹.

Еще более опасной, чем баня, была дезинфекция. Обе эти процедуры часто проходили одновременно. В этих условиях самоотверженность и находчивость товарищей не раз спасали жизнь евреям.

39 И. Гетман. Аудиозаписи беседы с автором 26.06.1993 г. Архив Яд Вашем. 03/6896 (Распечатка текста, с. 3–5).

40 Там же, с. 9–10.

41 Ш. Гроссман. Свидетельские показания. Архив Яд Вашем. 03/5244, л. 17.

Игорь Гольдфарб, попавший в плен осенью 1941 г. у села Оржица Полтавской области, скрывался в лагерях под именем Петра Мартынова. Славянская внешность и безукоризненный русский язык Гольдфарба способствовали спасению. О том, что он еврей, знали несколько его товарищей. Однажды в одном из лагерей на территории Германии перед баней необходимо было пройти дезинфекцию. У входа в банное отделение стояли «один или два полица с дезинфекционным раствором. Подходишь, поднимаешь руки — он тебя под мышками смажет и смажет между ногами. А как мне пройти, когда у меня, как у всех евреев, член обрезанный. А увидят — это равноценно смерти. Мои товарищи Гриша Сафонов из Махачкалы и Гриша Соловьев из Ленинграда, он был политруком, знали, что я еврей и что у меня такая проблема. Они специально начали баловаться: один из них схватил меня за член и начал тянуть, а полицаи стали смеяться, и смазали между ногами и под мышками не глядя, так мы прошли этот кордон»⁴².

К каким только ухищрениям не приходилось прибегать евреям-военнопленным, чтобы спастись от неминуемой смерти. Известно несколько случаев, когда попавшие в плен евреи выдавали себя за французов, но для этого, по крайней мере, надо было знать французский язык.

До революции окончил медицинский факультет Сорбонны Соломон Маркович Файнгольц. Перед войной он работал заведующим отделением психиатрической больницы в Ленинграде. Добровольно ушел на фронт в составе ленинградского ополчения. В окружении С.М. Файнгольц был захвачен в плен. В лагере военнопленных работал врачом, выдавая себя за француза. Однако вскоре Файнгольц был выдан предателем и зверски убит⁴³.

Василий Василевский работал в Москве, вероятно, переводчиком, так как знал немецкий, французский и английский. Пошел добровольцем в московское ополчение. Осенью 1941 г. попал в плен. Василий заявил, что он француз. Какие доказательства своего нееврейского происхождения он предъявил, неизвестно, но немцы ему поверили. По заданию подпольного лагерного комитета В. Василевский вошел в доверие к немцам и был взят на работу в комендатуру лагеря. В комендатуре он стал добывать документы для военнопленных и содействовать побегам из лагеря. Однако в 1942 г. был разоблачен немцами и расстрелян⁴⁴.

Лазарь Слапак до войны родился и жил в г. Свислочь неподалеку от Гродно на территории Польши. В сентябре 1939 г. в соответствии с пактом Риббентропа—Молотова эти земли вошли в состав СССР.

За год до этого Л. Слапак успел окончить польскую гимназию и, кроме польского, хорошо знал французский и немецкий языки. В самом начале войны Л. Слапак попал в плен в районе Могилева. В плену выдал себя за по-

42 И. Гольдфарб. Свидетельские показания. Архив Яд Вашем. 03/6423, л. 7.

43 А.С. Свердлин. Письмо автору. 1999.

44 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний. № 80423. Родители Василия по документам Буса и Семен.

луфранцуза, сказав немцам, что его отец русский, а мать француженка. Немцы поверили. Л. Слапак был переведен в лагерь к французским военнопленным, неподалеку от Хаммерштайна, в котором было пять бараков с русскими военнопленными, переводчиком⁴⁵.

Удивительно сложилась судьба портного Хаима Пакача, родившегося в городе Рокитно на Западной Украине. Он свободно говорил на польском и немецком языках. В июне 1941 г. был мобилизован в Красную Армию, стал артиллеристом. Хаим попал в плен под Витебском, но бежал вместе со своим русским другом Виктором. Оба нашли приют в деревне Выдря Витебской области. Хаим выдал себя за поляка Стефана Контовски. Он шил для всей деревни и даже женился на дочери крестьянина, у которого жил. В 1942 г. кто-то донес немцам, что он еврей. Хаима вызвали в комендатуру. Немецкий офицер, проверявший Х. Пакача, выдал ему справку, что Стефан Контовски не обрезан, а потому не является евреем. В 1943 г. Пакача-Контовски как поляка немцы мобилизовали во вспомогательные части, и он некоторое время охранял железную дорогу от нападений партизан. Узнав, что Контовски — портной, его перевели в Витебск, где он обшивал штабных офицеров. Вскоре последовал новый донос от девушки, с которой Хаим встречался. Однако командир батальона, в котором он числился, официально ответил: «У нас нет евреев. У меня служат немцы, русские и один поляк». В 1944 г. ему присвоили звание ефрейтора. Х. Пакач отступал вместе с немцами до Кенигсберга, где попал уже в советский плен. В лагере Хаим заявил, что он еврей. Ему ответили: «Ты был с ними, предатель, так и сиди с ними». Однако ночью его вызвал офицер СМЕРИШа и предложил помочь разыскать в лагере скрывавшихся эсэсовцев и гестаповцев. «Тогда мы простим тебя», — заявил он. Сотрудничество со СМЕРИШем спасло Хаима. Офицер сдержал свое слово. В 1949 г. Хаим Пакач, как бывший гражданин Польши, выехал в Польшу и в том же году — в Израиль⁴⁶.

Не менее редки случаи, когда еврей выдает себя за немца. Именно так поступил Илья Френкель, родившийся в 1920 г. в еврейском местечке Меджибож на Украине. Выпускник педагогического училища по специальности «немецкий язык», в 1940 г. был призван в армию, где окончил курсы военных переводчиков. В звании лейтенанта встретил войну. Летом 1942 г. под Миллерово попал в окружение, был тяжело ранен, и солдаты оставили его в доме местной жительницы. Вскоре появились немцы. Илья выдал себя за поволжского немца Эрнеста Грушко из города Энгельса в Немецкой автономной области. Голубоглазый и светловолосый — ничего общего с еврейской внешностью. Немцы поверили — фольксдойч. Илью-Эрнеста отправили в госпиталь. После излечения зачислили переводчиком в зондеркоманду, которая занималась разными хозяйственными работами на оккупирован-

45 Л. Слапак. Аудиозапись беседы с автором. 17.07.2001.

46 Архив Яд Вашем. Свидетельские показания Х. Бен-Цви (Пакач) 03/3288, с. 1–12.

ной территории. Илья–Эрнест связался с партизанами и стал информировать командование о планах гитлеровцев, о расположении складов, частей, гарнизонов. В 1943 г. во главе группы военнопленных, бежавших с его помощью из лагеря, он вступил в партизанский отряд, в котором был назначен заместителем командира. Неоднократно он надевал форму немецкого офицера и вновь выполнял ответственные задания⁴⁷.

О разоблачении одного из евреев, поступившего подобно Френкелю, сообщает разведывательный отдел оперативного тыла «Юг» в специальной справке «Сведения о противнике и нынешняя обстановка» от 17 мая 1942 г. В этом документе говорится, что «одному еврею, который выдавал себя за немца и арийца, удалось в течение полугода работать переводчиком в одном из фронтовых штабов»⁴⁸.

Удачно сложилась судьба врача Ильи Кауфмана, захваченного немцами в плен в районе Кисловодска. Прекрасно зная немецкий язык, Кауфман выдал себя за немца. Остро нуждаясь в переводчиках, немцы направили его на работу переводчиком в гестапо⁴⁹.

Помощь евреям-военнопленным порой оказывалась с самой неожиданной стороны. Со стороны немцев. Каждый такой факт вызывает особый интерес. Бывшие военнопленные, чья судьба нередко зависела от элементарной порядочности тех, кто был рядом с ними, пусть даже в форме врага, навсегда сохранили в памяти эти истории.

Семен Розенфельд вспоминает:

«В середине августа 41-го года из Могилевского сборного лагеря нас привезли в Минск, в бывший военный городок. Построили. “Кто из жидов не выйдет, будет расстрелян на месте”. Думаю, что будет со всеми, то будет и со мной: я картавлю. Стали выходить. Вышло человек 230–240. Загнали в подвал бывшего овощного хранилища. Через какое-то время зашел в подвал немец-офицер, лет 35, интеллигентного вида, в золотом пенсне. Среди нас было много евреев из Западной Белоруссии, пожилых, призванных в первый день войны. Были и 40-летние. Немец начал говорить на немецком, а потом стал говорить с ними на непонятном для меня языке. Когда немец ушел, я спросил: “На каком языке он с вами разговаривал?” “На древнееврейском”, — отвечают.

На следующий день этот немец принес пару буханок хлеба. Как только он дежурил, он брал нас кормить первыми, а когда оставалась баланда, он

47 Очерки еврейского героизма. Т. 3. Киев, 1997, с. 305–306. Об Илье Исааковиче Френкеле см.: Г.И. Полянкер. Учитель из Меджибожа. Киев, 1977.

48 Архив Яд Вашем. М-53/237, л. 118.

49 Яд Вашем. Зал Имен. Приложение к листу опроса спасшегося в годы Катастрофы № 16785. Июль 1999.

Илья Кауфман после войны был приговорен к 10 годам исправительно-трудовых работ за сотрудничество с нацистами. После освобождения защитил кандидатскую диссертацию. Умер в возрасте 83 лет в Москве.

кормил нас еще раз. В этом подвале мы прожили 15–20 дней. Каждый 3–4 дня он нас подкармливал. А в лагере умирало 300–400 человек от голода каждый день»⁵⁰.

Кто был этот немец и был ли это немец, увы, останется навсегда неизвестным.

Якова Самитера в дулаге № 26 в Рославле выдал врач-узбек, осматривавший военнопленных. Я. Самитера расстреляли вместе с другими выявленными евреями и политработниками. Однако во время казни ему удалось упасть в приготовленную яму за несколько секунд до выстрелов, затем он выбрался из-под тел и вновь оказался в лагере.

«В следующий раз, — пишет Я. Самитер в своем письме автору этих строк, — спас меня Йозеф Байер, фельдфебель, старшина роты пекарни, где я работал, выходец из Баварии, возраст 43–46 лет, по значкам — участник Первой мировой войны.

Майским утром 1942 г. он сказал мне, чтобы я не пошел на работу. Пошли с ним спокойно в направлении ст. Рославль. На мосту через железную дорогу остановились, и он, пряча глаза и закручивая самокрутку, пробурчал: “Der Krieg ist eine grosse scheisse” (война — большое дерьмо), а потом сказал, что на меня показали, что я еврей — Jude. Но я же, говорит, знаю, что это неправда. Поэтому постоим здесь полчасика, вернемся домой, я доложу гауптману, что были на проверке в городской комендатуре, а там все в порядке: подозрение не подтвердилось. Я, дескать, все улажу, ты не беспокойся. Донес на тебя немец-пекарь, сам похожий на еврея на все 300%. До сих пор не соображу, кто ему накапал»⁵¹.

Второе чудесное спасение Якова Самитера пришло тоже со стороны немца:

«Осенью 1944 г. наш рабочий лагерь находился в Германии в городке Suderprarup, земля Schleswig Holstein (Шлезвиг-Гольштейн). Нас внезапно построили и повели в школу. Там 3 немецких военных врачей проверяли наших охранников, а вслед затем и нас — на предмет наличия венерических заболеваний.

У нас была группа татар, из ликвидированного немцами татарского легиона. Вот к ним я и пристроился на левом фланге и дошел до молодого, крепкого офицера-врача. Стою перед ним и держу свое богатство в руках напоказ. Он посмотрел, покачал головой, изобразил кривую улыбку и спросил: “Und du bist auch Tartare?” (Ты тоже татарин?)

Я утвердительно кивнул головой, чувствуя, что душа ушла в пятки. “Ну ладно, — сказал он, — пусть будет татарин”, — и отпустил меня»⁵².

50 С. Розенфельд. Видеоинтервью. Архив Яд Вашем. VD-147.

51 Я. Самитер. Письмо автору 10.07.1998.

52 Я. Самитер. Письмо автору 18.08.1998.

Немецкие врачи порой были порядочнее многих советских врачей, оказавшихся в плену.

Шмуэль Маргулис рассказывает, что когда «кто-то за пайку хлеба донес, что я еврей, и меня бросили в карцер, то Всевышний затмил глаза и вселил в душу немецкого врача чувство милосердия. Врач осмотрел меня и сказал: "Er ist kein Jud" (Он не еврей)»⁵³.

Михаил Вассерман вспоминает, что в пересыльном лагере в Белостоке пленных осматривала врачебная комиссия в составе пяти врачей. Главной среди них была женщина, которая и начинала осмотр. «Каждый врач осматривал по своей специальности. Ну, подошла моя очередь, я разделся наголо и прикрыл руками. Она подошла и первое, что посмотрела... Видно, она по венерическим болезням... Она говорит: "Вы знаете, я вам подпишу этот специальный лист. К тем врачам не идите: я за всех подписала"»⁵⁴.

Почти невероятной кажется история летчика Иосифа Пекарского. В 1944 г. его самолет был сбит над территорией Польши. Пекарскому удалось выброситься на парашюте, однако в бессознательном состоянии он был взят в плен. Не признав в нем еврея, немцы поместили его в госпиталь для немецких летчиков неподалеку от Лодзи. По воспоминаниям Пекарского, санитар госпиталя, а также немецкий летчик — сосед по палате заподозрили в нем еврея, но, к счастью, не выдали. Весьма вероятно, что и лечащие врачи и медсестры, ухаживавшие за Пекарским, не могли не заметить обрезания, однако тоже промолчали.

При приближении Красной Армии во время эвакуации госпиталя И. Пекарскому удалось спрятаться. Он зубами перегрыз бинты, привязывавшие его к кровати (ноги были на вытяжке), и свалился под койку. В суматохе, а может, и сознательно его забыли. Без пищи и воды пролежал двое суток, пока не услышал русскую речь и запустил костылем в окно, чтобы привлечь внимание. Так Иосиф Пекарский обрел вторую жизнь⁵⁵.

И уж вовсе исключительным является спасение еврея евреями, тоже находившимися в лагере. Вот два конкретных примера.

Бывший военнопленный Д.С. Комиссаренко рассказал автору о помощи, оказанной ему американскими евреями-военнопленными:

«Летом 1944 г. перебросили нас в шталаг в Саксонии. В лагере 4 зоны: итальянцы, поляки, американцы, русские. У американцев положение замечательное. Играют в футбол, много еды, куры, немцы просят у них сигареты. Мне удалось

53 Ш. Маргулис. Письмо автору 2.09.1999.

54 М. Вассерман. Свидетельские показания. Архив Яд Вашем. 03/5242, л. 16.

55 Из рассказа Э. Пекарской — дочери И. Пекарского. Слово инвалида войны. № 8, 1993, с. 71. После войны в 1950 г. инвалида второй группы И. Пекарского арестовали и посадили по статье 58-1 (измена родине) на 25 лет. Срок отбывал в Сибири, в Тайшетте, на строительстве железной дороги. В 1955 г. И. Пекарский был полностью реабилитирован.

забраться в их зону. Пробрался в барак, стою в коридоре. Подходит один американец и вдруг обращается ко мне и на куске бумаги пишет на идиш: “Ду бист а ид?” — “Ты еврей?” Я хотел бежать. А они человек пять меня окружили: “Мы все евреи”. Начали говорить на идише. Я спрашиваю: “Как вы выжили и не скрываете, что вы евреи?” А они мне объясняют, что Рузвельт якобы сказал, что если убьют американских солдат-евреев, то подобное произойдет и с немецкими пленными, а кроме этого, американцы зальют кровью всю Германию. Потом они пришли ко мне в барак, принесли еду. Они даже дали свои адреса, сказали, что найдут после войны. Одну фамилию помню до сих пор: Эл Розе — американец из Чикаго. Пока я был в лагере, они мне помогали»⁵⁶.

Еврей-военнопленные спасли и Иосифа Наумовича Береговского, командира пулеметного взвода, попавшего в плен 9 января 1945 г. во время боев у озера Балатон под г. Секешфехервар:

«Мои однополчане, которые оказались со мной в плену, помогли мне. Был в лагере военнопленных № 17А в г. Брук, под Веной. По мере приближения Красной Армии немцы перевозили военнопленных в глубь территории. Так я очутился в лагере № 17В в г. Кремс (область верхнего Дуная), где уже содержались военнопленные разных стран и пленные солдаты-евреи, воевавшие в составе бригады, сформированной из евреев Палестины. (Автор письма ошибается. Это были евреи Палестины, воевавшие в разных частях британской армии. — А. Ш.)

Произошло необычное: с нашими военнопленными стоял и беседовал на хорошем русском языке английский военнопленный. Присмотревшись к нему, я почувствовал, что он — еврей. Когда все разошлись, я рискнул в разговоре один на один раскрыться перед ним. Военнопленный Фридман оказался выходцем из России, из местечка Хабно (сейчас Полесское), недалеко от Киева.

Положение евреев из Палестины, как английских военнопленных, было значительно более устойчивым. В коротком письме все не опишешь, но это была встреча братьев. Фридман сказал, что дальнейшей моей судьбой в лагере займутся он и его товарищи, что оставаться в том бараке, где я нахожусь, опасно, так как смерть подстерегает меня там на каждом шагу.

Наши встречи стали частыми, и вот однажды он забирает меня из барака, приводит в барак английских военнопленных, дает мне обмундирование... Я переоделся и стал жить с ними. Он и его товарищи установили надо мной опеку, придумали легенду, чтобы прикрыть от немцев-охранников, делились своим скромным достатком: им приходили посылки по линии Красного Креста. Они спасли меня до 8 мая 1945 г. — дня, когда нас освободила Советская Армия.

Кроме Фридмана со мной очень дружил Давид Блевис (Блейс), выходец из Одессы, хорошо говоривший по-русски. И остальные товарищи по этому ба-

раку были ко мне дружественны и доброжелательны. Фридман и Блевис были старше меня, лет 35–40. Расстались мы как родные. По известным причинам возможности общаться с иностранцами не было, но память о тех встречах в Австрии весной 1945 г. храню всю жизнь и с большим удовлетворением передал все подробности детям и внукам»⁵⁷.

Сколько евреев-военнопленных дожили до разгрома гитлеровской Германии, неизвестно. Некоторые из них, освобожденные войсками западных союзников, остались на Западе. Возможно, их было от нескольких десятков до нескольких сотен человек.

По официальным данным Управления по делам репатриации при СМ СССР, среди репатриированных после войны граждан СССР насчитывалось 11 428 евреев, из них 6666 гражданских лиц и 4762 военнопленных⁵⁸.

57 Слово инвалида войны. №5, 1992, с. 82.

58 П. Полян. Скрывшие свое имя // Русская мысль. 13.05. 1999 (Париж).

Глава 2

Военнопленные и местные жители

Те евреи, которым посчастливилось убежать из лагеря, редко могли надеяться на спасение. Немецкие документы очень красноречиво свидетельствуют об активном сотрудничестве местного населения с новой властью. Так, «Отчет о деятельности тайной полевой полиции в зоне оперативного тыла “Юг”» (отчетный период: 25.3.1942 — 25.4.1942) констатирует:

«Следует обратить особое внимание на то, что большими успехами в борьбе с партизанами и парашютистами-десантниками мы в значительной степени обязаны добровольному и эффективному сотрудничеству украинского населения и украинских вспомогательных подразделений. Так как оккупационные войска находятся лишь в немногих и очень отдаленных друг от друга гарнизонах, украинская вспомогательная полиция, прежде всего в очень отдаленных районах, по собственной инициативе взяла на себя выполнение задач по уничтожению и преследованию партизан. При этом, несмотря на недостатки в руководстве и боевой подготовке, украинцы показали примерную боевую готовность и были рады своему боевому использованию. Это участие в охранных мероприятиях и карательных операциях отмечалось также и тогда, когда за это еще не выдавалось вознаграждение деньгами или продуктами питания»¹ (выделено мной. — А. III.).

То есть немцам помогали «не за тридцать сребреников», как говорила советская пропаганда. Эта помощь была бескорыстной, разве что возможность присвоить имущество убитых евреев подстегивала эту деятельность. Помогали немцам не только те, кто взял в руки оружие и вступил в полицию или другие пронемецкие формирования. Об этом тоже свидетельствует указанный отчет: «Большая часть гражданского населения также успешно принимает участие в борьбе с враждебно настроенными к

1 Архив Яд Вашем. М-53/237, л. 3.

немцам лицам и их стремлениями своими сообщениями и другой помощью»².

В свою очередь, советская разведка обратила внимание на то, что местное население проявляет симпатии к оккупантам. В отчете одного из агентов сообщается, что «имеют место случаи, когда крестьяне доносят старостам и немецкой комендатуре о появлении незнакомого человека на дороге или в селе»³. Однако если подобное поведение крестьян касалось вообще всех чужаков, появлявшихся в том или ином месте, то охота на евреев была повсеместной и особо ожесточенной. О характерном отношении значительной части украинского населения к евреям существует много свидетельств.

На допросе органами НКВД 10 марта 1944 г. Петр Олейник, служивший в украинской полиции в селе Волчковцы Каменец-Подольской области, на вопрос следователя: «Грабил ли людей?» — искренне, наивно отвечает: «Нет — но жидив»⁴.

Исай Яковлевич Подольский, скрывавшийся под именем Анатолия Тросницкого — это имя осталось с ним на всю его жизнь, — в письме из США рассказывает о том, что при выходе из окружения он две недели прожил в одной крестьянской семье. Он задает себе вопрос: «А если бы знали, что я еврей, помогли бы?» И сам отвечает: «Я думаю, что нет. И вот почему. Ночью, когда я лежал на печи, в хату зашел еще один окруженец, явный еврей по внешности. Парень был контужен, хватался руками за голову и нечленораздельно мычал. Я слышал, как хозяин сказал жене: “Той на пичи наш хлопец, а цей жид. Накорми его, и пусть идет с Богом”. И парня выпроводили на верную гибель. Моя нетипичная внешность помогла мне»⁵.

Что ж, спасибо хотя бы за это: не выгнал сразу, накормил, не передал парня-еврея полиции или немцам.

Киевлянин Борух Литвиновский участвовал в боях за Киев в 1941 г., оказался в окружении и пришел домой. Соседка вызвала полицию, и украинские полицейские расстреляли его во дворе дома, где он жил, а предательница еще в начале 90-х жила в Киеве⁶.

Шмуль Митберг из окружения в районе Новоград-Волыньской Житомирской области пробрался в родное село Мархлевск (Довбыш), и односельчане согласились отвезти его в партизанский отряд. Договорились, если в пути попадутся немцы, то он выдаст себя за поляка. По дороге напоролась на немецкий патруль: немецкий офицер спросил документы. Митберг предъявил

2 Архив Яд Вашем. М-53/237, л. 3

3 Там же. М-37/569, л. 25.

4 Там же. М-37/959, л. 7–8.

5 А. Тросницкий. Письмо от 08.1995. Архив Яд Вашем. Отдел Праведников мира, д. № 8917.

6 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний № 509691.

фальшивые, назвался, как было договорено, польским рабочим. Немец покрутил документы и велел продолжить путь. Однако полицейский узнал Митберга и сказал, что это Шмулик из Мархлевска, еврей. Немецкий офицер, привыкший к бюрократии и порядку, не поверил. Тогда полицейский заявил, что, если они не верят, он сам застрелит этого «юду» на месте. И застрелил его⁷.

Местные полицейские и жители сел и городов вылавливали, предавали, а нередко и сами убивали окруженцев или бежавших из плена солдат-евреев.

Давид Комиссаренко в июле 1941 г. бежал из лагеря в районе Гомеля. «В 15 км от Малина в деревне Белый Берег двое полицейских задержали меня: “Мы по походке увидели, что ты еврей”»⁸.

В Коростене был выдан и повешен предателями Наум Дубровский, который вернулся домой из киевского окружения⁹.

Военфельдшер Ида Торпусман попала в плен, ей удалось бежать, пробралась домой в Коростень и была выдана соседями, захватившими ее дом. «Украинские полицейские водили ее по улицам Коростеня и пилили ее на части. Особенно отличился бывший дворник Народа»¹⁰.

Лейтенант Борис Шор «19 июня 1941 г. по окончании пехотного училища прибыл во Львов, попал в окружение, добрался до Киева. Выдала его дворничиха, на глазах которой он вырос»¹¹.

Меер Новосельский выбрался из окружения и пришел в оккупированный Киев домой переодеться. «Выдала его, как еврея и военнотружущаго, дворничиха Джигаль Татьяна, занявшая квартиру семьи»¹².

Также погибли в Киеве бежавшие из плена и выданные дворниками Иосиф Гогерман¹³ и Мотл Котляр¹⁴.

Предательская роль дворников была столь заметна, что это отмечено в разведсводках агентов НКВД о положении на оккупированной территории. Так, в докладной записке от 15 ноября 1941 г. о положении в оккупированном Киеве, предназначенной начальнику 4-го отдела НКВД УССР майору Князеву, говорится: «Крепко помогают немецкой полиции вскрывать коммунистов, чекистов и других ответственных работников дворники и зав. жилкопами, которые являются выходцами из населения раскулаченного... При советской власти пристроились дворниками и работниками в жилкопах»¹⁵.

Характерно, что сам источник сообщения объясняет причину поведения дворников. Действительно, большинство из них составляли бывшие

7 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний № 553579.

8 Д.С. Комиссаренко. Беседа с автором 5.11.1997. Архив автора.

9 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний № 5059143.

10 Там же. Лист свидетельских показаний № 5045170.

11 Там же. Лист свидетельских показаний № 212708.

12 Там же. Лист свидетельских показаний № 2129563.

13 Там же. Лист свидетельских показаний № 173092.

14 Там же. Лист свидетельских показаний № 584138.

15 Архив Яд Вашем. М-37/15, л. 3.

крестьяне, бежавшие в город в начале 30-х годов от коллективизации. Многие из них ненавидели советскую власть, но в предвоенные годы были доносчиками НКВД, отвечали за все происходящее в подведомственном им доме. С приходом гитлеровцев своим предательством они сводили счеты не только со своими жильцами-евреями, но и со всей советской властью, страстно ненавидя ее.

Айзика Сидермана выдали соседи. Свидетели рассказывают, что «его с вырезанной на теле звездой водили по улицам Киева»¹⁶.

Изя Ципензон служил в Бресте, попал в плен, бежал, пробрался домой в Одессу и был повешен соседями¹⁷.

В Одессе погиб и Евсей Лавентман. Его дочь Ева рассказала, что «отец попал в плен, но ему удалось бежать из лагеря. Отец добрался домой, но семья его уже эвакуировалась, и он пошел в дом, где жила няня, старенькая украинка баба Юля, она его помыла и передела, но его увидел сосед-полицай Павка (отсидел после войны 10 лет), забрал его и увел к фашистам»¹⁸.

Отношение к евреям стало пробным камнем на человечность и порядочность. Причем эти категории по-разному понимались даже в одной семье.

Курсант Харьковского танкового училища Абрам Кривонос был направлен в действующую армию, попал в плен, бежал, скрывался у своего отца в г. Сватове. Был выдан своей теткой-русской Верой Канцдаловой. После издевательств А. Кривонос был расстрелян 16 сентября 1942 г.¹⁹.

Конечно, были местные жители, которые, рискуя собственной жизнью, помогали евреям.

Яков Полищук рассказывает, что всю зиму 1941 г. в селе Зазымнем «укрывала меня простая украинская женщина баба Акулина. Я помогал ей по хозяйству. Сын ее Прокоп в селе был полицаем. Он частенько наведывался к матери: “Жидочка ховаеш, приїде и на него час”. И однажды она сказала мне: “Тоби треба уходити, вин знає, хто ты”»²⁰.

Однако не все так просто. Тысячи военнопленных и окруженцев, в основном, конечно, неевреев, были спасены местными жителями.

К счастью, находились и те, кто, рискуя собственной жизнью, помогал бежавшим евреям-военнопленным.

В спасении Семена Сотникова, попавшего в плен в 1941 г. и бежавшего из Симферопольского лагеря, приняли участие несколько семей: Малышко, Рублевых, Руденко и их дети. Его скрывали в погребе, а затем в течение двух лет в деревне Кактагай неподалеку от Симферополя²¹.

16 Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний № 82954.

17 Там же. Лист свидетельских показаний № 5148170.

18 Там же. Лист свидетельских показаний № 610145.

19 Там же. Лист свидетельских показаний № 78852.

20 Я. Полищук. Письмо автору. 25.11.1999 г.

21 Карточка спасенного 2 января 2002 г. Предоставлена в отдел Праведников мира благотворительным еврейским центром «Хесед Шимон».

Лейтенант 31-й мотострелковой дивизии Борис Ефимович Менис был тяжело ранен и оставлен на поле боя 29 декабря 1942 г. в боях за Красновку Донецкой области. Немцы добивали раненых. Он очнулся в момент, когда над ним встали двое. Глаза Мениса и немца встретились. Немец скомандовал: «Ауфштейн!» — «Встать!» Несколько пленных, бойцы его роты, поддержали лейтенанта и помогли ему идти. Раненых отвели в деревенскую школу, в которой находился госпиталь.

В госпиталь приходили местные девушки, приносили еду, помогали раненым. Однажды, опасаясь, что при проверке могут обнаружить, что он еврей, Менис обратился к одной из девушек, 18-летней Тамаре Баранцевой: «Спаси меня». Ночью Тамара с подружкой пришли в госпиталь, переодели Мениса в женское платье, сказали охраннику, что ведут родственницу, для пущей уверенности дали охраннику бутылку водки, и он пропустил их за ворота госпиталя. Из деревни его вывезли в Луганск. Тамара прятала Мениса, ухаживала за ним, а когда в город вошли части Красной Армии, его взяли в эвакогоспиталь. В госпитале Менис находился с 23 марта по 13 июня 1943 г. После выздоровления — вновь ушел на фронт и дошел до Берлина. Умер в 1986 г.²²

Раиса Гершман, медсестра 28-й роты медусиления Юго-Западного фронта, вместе со своей частью в сентябре 1941 г. попала в окружение в Полтавской области:

«Долгих три недели мы блуждали по украинским селам. На пути встречались разные люди. Одни, отрывая от себя, давали нам краюху хлеба, миску горячей похлебки, помогли сменить военную форму на гражданские лохмотья. Другие не пускали на порог, а в двух случаях на нас донесли в полицию.

Однажды на нашем пути оказался немецкий офицер и его ординарец. Мой облик вызвал у офицера подозрение — углядел, надо полагать, во мне еврейку и приказал следовать за ним. Идем через село мимо незнакомых, похожих одна на другую украинских хаток. Надежд на спасение никаких, прощаюсь с жизнью... И вдруг старая крестьянка вышла со двора, увидела немцев, увидела меня, одетую в лохмотья девушку. К этому времени местные жители хорошо понимали, что к чему. Вот и в данном случае женщина поняла ситуацию... “Дочь моя”, — кинулась она мне навстречу. И так искренне убеждала немцев, так молила меня отпустить, что те, постояв, что-то прикинув, освободили меня. Я, не проронившая ни одной слезы, за все три недели выхода из окружения, долго плакала на плече этой святой, необыкновенной женщины. После войны, при первом представившемся случае, я нашла домик той старой женщины, моей спасительницы. Увы, ее уже не было в живых. Пусть земля ей будет пухом!»²³

22 Яд Вашем. Зал Имен. Приложение к листу свидетельских показаний № 63594. Справка № 479, эвакогоспиталь № 2737, 13 июня 1943 г.

23 Воины-евреи во Второй мировой и 50 лет спустя... с. 151–152.

Давид Эпштейн вместе с еще одним евреем-солдатом выходил из киевского окружения. По пути их задержали полицаи и отвели к старосте. Староста отпустил полицейских, накормил задержанных и спросил, кто они.

«— Мы — грузины, — ответил Эпштейн.

— Знаю, какие вы грузины, — был ответ. — Уходите побыстрее, я покажу вам дорогу...

Ребята поблагодарили, но, уходя, все же оглядывались, боясь подвоха: ведь в руках старосты был автомат»²⁴.

Эпштейн с другом спаслись. Они перешли линию фронта и вновь сражались в рядах Красной Армии.

За оказание помощи военнопленным немецкие власти расправлялись с населением. Так, в местной газете г. Проскурова «Украинский голос» 25 октября 1942 г. было опубликовано сообщение:

«21 октября 1942 г. перед немецким судом в Проскурове за поддержку бежавшего военнопленного были осуждены украинки: 1. Надя Галас, рождения 1907 г. — к смерти; 2. Вера Соловей, рождения 1909 г. — к смерти; 3. Мотя Заяц, рождения 1912 г. — к 5 годам тяжелой тюрьмы. Все три жительницы села Печески, Проскуровского района. Вышеупомянутые лица дали убежавшему военнопленному приют на ночь, накормили его и снабдили документами и одеждой, не сообщив об этом никому. Приговор приведен в исполнение 22 октября 1942 г. Знайте, что поддержка неизвестных лиц тяжело преследуется»²⁵.

И все-таки, несмотря на угрозы смерти, находились люди, помогавшие бежавшим военнопленным. Причины, мотивы помощи военнопленным вообще и евреям-военнопленным в частности на оккупированной территории были различными. Никакой статистики по этому поводу нет и быть не может, однако можно отметить несколько закономерностей.

У многих, оказывавших помощь военнопленным, сыновья, мужья, родственники служили в Красной Армии. Они могли оказаться в подобном положении — бежать из плена, скрываться, и спасители верили, что и их близким кто-то так же поможет.

Конечно, нельзя сбрасывать со счетов и идеологические мотивы: патриотизм, ненависть к оккупантам, участие в движении Сопротивления. Однако чаще не идеология, а человеческое сострадание, не подвластные никакому научному анализу доброта и порядочность руководили спасателями.

Помощь оказывалась как совершенно чужими людьми, так и близкими, знакомыми, если скрывавшиеся приходили в родные места.

24 Л. Дубоссарский. Страницы жизни. Тель Авив, 1999, с. 106.

25 Архив Яд Вашем. М-37/1200, л. 20–21.

Инициаторами помощи выступали как сами гонимые: просили помочь, так и спасители.

Во многих случаях женщины, оставшиеся без мужей, ушедших на фронт, оказывали приют беглецам. Этих мужчин в селах так и называли «зятя», «зятьки».

Неоднократно всепобеждающая сила любви, не знающая национальных предрассудков, спасала евреев-военнопленных.

Константин Ахиезер бежал из плена и вернулся домой в Одессу, где свирепствовали румыны. Родителей дома уже не застал. Случайно встретил на улице подругу юности Неонилу Чистюхину. В письме К. Ахиезер пишет:

«Она знала, что я еврей, и, увидев меня, расплакалась, так как понимала, что грозит еврею в оккупированной Одессе. Она рассказала, что мои родители — отец Вульф и мать Малка — и сестра Сима сожжены в Каховских казармах. Она повела меня к себе домой, и ее родители Николай Маркович и Елена Кирилловна Чистюхины согласились приютить меня. Я тайком от соседей пробрался в их квартиру и прятался там около года. Меня прятали в кладовке, в подвале, под кроватью. В случае проверок им удавалось переправлять меня в сарай. Но квартира была коммунальная, и мы боялись, что соседи узнают обо мне, и тогда погибну не только я, но и вся семья Чистюхиных.

Когда пребывание в доме стало опасно, Неонила упростила своего знакомого из города Котовска — Всеволода Касперовича взять меня с собой в Котовск, где меня никто не знал. Я в сопровождении Неонила добрался до Котовска, где и проживал под чужим именем Дмитренко Константина Андреевича до освобождения Котовска в марте 1944 г.»²⁶.

В июле 1941 г. попал в плен Яков Мейлах. В лагере военнопленных в Борисове взял имя погибшего солдата. А что произошло дальше, рассказала в своем письме Елена Юльевна Воротчик:

«В период оккупации моя мать зарабатывала хлеб, работая в немецкой воинской части, охранявшей лагерь военнопленных. Туда приходила и я помочь маме доить коров. Там познакомилась и подружилась с молодым и очень симпатичным военнопленным, которого звали Яков. Я и мама стали давать ему хлеб, картошку, когда он заболел дизентерией, я достала ему лекарство. Яков

26 Из письма от 26.01.2000 г. в отдел Праведников мира Яд Вашем: «После освобождения — 8 сентября 1944 г. — мы стали мужем и женой. Неонила Николаевна перешла на мою фамилию Ахиезер, и мы счастливо прожили вместе 54 года. В 1996 г. ее не стало. Я прошу посмертно присвоить звание «Праведник мира» Неониле Николаевне Ахиезер. Я хочу, чтобы дети и внуки знали, каким святым человеком была их мать и бабушка. Зарицкая Анна Петровна, подруга Неонила, свидетельствует, что соседи оказались порядочные люди, никто не выдал, а семья соседки Калабиной Таисы помогала К. Ахизеру выходить через свою квартиру на другую улицу, чтобы не попадаться на глаза тем, кто мог указать на него».

был похож на еврея, и однажды я спросила его об этом. После некоторых колебаний, чувствуя мою привязанность к нему, он признался, что живет под чужим именем и ждет неминуемого разоблачения. Это признание потрясло меня, и я без раздумья решила помочь человеку, который, невзирая на смертельную опасность, доверился 18-летней девушке. Наверно, он видел, что я в него безумно влюблена и на донос не способна.

Дома я рассказала обо всем матери и старшей сестре. Решено было действовать через начальника паспортного стола, которому я сказала, что в лагере находится брат мужа моей сестры, и попросила освободить его. Этот человек за взятку сделал для Якова необходимый документ. Однако из лагеря Якова не отпустили. Кто-то донес, что Яков — еврей, и его посадили в карцер. Из карцера Якову помогли бежать его друзья-военнопленные. В течение нескольких месяцев наша семья скрывала Якова то в подвале, то на чердаке. Только когда в лагере полностью сменилась охрана и Яков получил справку на фамилию Воротчик, он смог выйти на волю, и мы решили пожениться. Шел 1942 г. А прожили мы в любви и согласии почти 47 лет, вплоть до его смерти в 1989 г.»²⁷.

Из того же Борисовского лагеря был спасен Исаак Ривкинд, скрывавшийся под именем Ивана Рыбкина. Его спасли бывшие сослуживцы из ресторана, в котором он работал до войны. Повар Гордеев принес ему хлеб и сало. Но, как пишет Исаак, «изголодавшийся желудок не выдержал, и я свалился в страшных муках с кровавым поносом. Конец был бы неминуем, если бы к лагерному начальству не явилась бывшая буфетчица нашего ресторана Ванда Можейко. Она представилась сестрой и попросила отдать меня на поруки. А когда меня с ней свели, она тут же подтвердила:

«Да, это мой брат Иван, мы родом из Лепеля, где жили по улице Володарского, 13. Но я ничего не знала о нем с тех пор, как Советы его вместе с отцом арестовали и выслали». А расхождение в фамилиях Ванда объяснила тем, что носит фамилию мужа, хотя в действительности она никогда не была замужем.

Немцы придуманную легенду проверять не стали, и меня отпустили. Вероятно, потому, что немощный доходяга, находящийся на пороге смерти: я не мог поднять даже одного полена, — казался оккупантам абсолютно безопасным. Так я оказался дома у Ванды, снимавшей комнату у старушки Дарьи Герасименко. В течение нескольких месяцев эти люди выхаживали меня как ребенка. Продуктами помогал бывший директор ресторана Юзик Довгалов, работавший при немцах в столовой. Однако постоянно находиться у Ванды стало опасно. Полицейские стали интересоваться мною. Поэтому меня переправили к железнодорожнику Игнату Копытку, а затем к моему бывшему сослуживцу бухгалтеру Луке Чапику»²⁸.

27 Архив Яд Вашем. Отдел Праведников мира, д. № 8861, л. 1–5.

28 Там же. № 8874, л. 1–2.

Затем Ривкинда передали на попечение бывшего заместителя директора ресторана Иосифа Бабицкого, который устроил его у своего родственника в деревне неподалеку от Борисова. Угроза смерти постоянно висела над Исааком. Были схвачены и расстреляны за патриотическую деятельность Довгалов и Копытко. Однако удача и добрые люди сопутствовали Исааку. В 1942 г. на деревню, в которой скрывался Ривкинд, совершили налет партизаны, чтобы расправиться с местными полицейскими. Командовал отрядом человек, которого Исаак знал с детства. Это был Спиридон Верховодько, который тоже узнал Исаака и принял его в свой отряд. Исаак и Ванда Можейко после войны стали мужем и женой.

Из письма Исаака Ривкинда: «В мае 1993 г. Ванда Антоновна Можейко в возрасте 77 лет скончалась, и жизнь потеряла для меня всякий смысл»²⁹.

К сожалению, до сегодняшнего дня ни Елена Воротчик, ни Ванда Можейко не удостоены звания «Праведник мира».

Пусть эти строки увековечат их имена в памяти читателей.

Некоторые из евреев, которым удалось бежать из плена и добраться домой, оказывались в гетто.

Так, Меир Офман в сентябре 1941 г. попал в окружение под Киевом, пробрался в Прилуки к родным и был расстрелян со всеми евреями города в 1941 г.³⁰.

Шлейме Тамаркин бежал из плена в родной колхоз «Найер лебен» («Новая жизнь») неподалеку от местечка Ляды Витебской области. Пробрался в гетто, где находилась его семья, и был расстрелян 2.04.1942 г. вместе с евреями гетто³¹.

Счастливо обошлась судьба с Григорием Блиндером. Он в 1941 г. попал в плен к румынам, скрыл свое еврейство, а в 1942 г. бежал из плена и разыскал свою семью в гетто в г. Бершадь. Ему удалось вместе с семьей дожить до освобождения Бершади в апреле 1944 г.³².

Только удивительное везение спасло от смерти Хуну Исааковича Фарбмана. В августе 1941 г. после ранения в боях под Уманью он попал в плен. За три месяца плена дважды пытался бежать, но неудачно. В ноябре 1941 г. во время перевозки пленных в Германию побег удался. В Полонном, где жила семья Хуны, большая часть евреев была уже расстреляна, оставшихся, среди которых были его жена и ребенок, перевели в гетто в Шепетовку. Хуна пробрался туда и разыскал семью.

Однако через несколько дней всех повели на расстрел. Во время расстрела, «раненный в ногу, я упал в яму и потерял сознание. Ночью я вылез

29 Архив Яд Вашем. Отдел Праведников мира, д. № 8861, л. 2.

30 Яд Вашем. Зал имен. Лист свидетельских показаний № 63317.

31 Там же. Лист свидетельских показаний № 709952.

32 Там же. Письмо Б. Блиндер от 04.4.2001, регистрационный № 96020.

из-под трупов и сутки полз до городка Славута, где надеялся найти помощь у дальних родственников, но никого из них уже не было в живых. Меня спасла украинская женщина Александра Лушникова. Рискуя жизнью не только своей, но и близких, она отправила меня в дальнюю деревню к матери. Но в деревне все люди на виду. Полицаи спрашивали о новом человеке, да еще с больной ногой. Пришлось вновь перебраться в Славуту, где Шура жила вместе с сыном Николаем. Она работала уборщицей в клубе и занимала две комнатки, примыкавшие к лестнице. Я сделал дверь на лестницу, откуда можно было бежать на чердак и даже на крышу. Там я спасался во время облав. Шура не раз падала в обморок, услышав выстрелы. Прежде всего она боялась за сына. Вместе с мальчиком она делилась со мной скудным куском хлеба, лечила. Так я спасался около года до прихода в 1943 г. в Славуту Красной Армии»³³.

В начале января 1944 г. во время Корсунь-Шевченковского сражения 67-я механизированная бригада, в которой служил Михаил Шарфман, отступала. Около села Палеевка Михаил был окружен немцами и расстрелян в упор. Немцы сочли его убитым, однако Михаил был тяжело ранен. Его подобрала крестьянка-украинка Анастасия Хомовна Пономаренко и Пелагея Григорьевна Ценцура: «Они меня, раненого солдата-еврея, длительное время укрывали, лечили, кормили. Однажды я задал Анастасии Хомовне вопрос: знает ли она, какой опасности подвергает себя и своего сына. Она ответила, что знает. Она сказала мне: “Если придут немцы, я вытолкаю на улицу Толика, а с нами пусть делают что хотят”. Многие жители села помогали поднять меня на ноги. Они рисковали своей жизнью, тем более что в селе стоял немецкий гарнизон», — пишет Михаил Шарфман³⁴.

Таких, как Тамара Баранцева, Елена Воротчик, Ванда Мажейко, Неонила Чистюхина, Анастасия Пономаренко, Пелагея Ценцура, баба Юлия, баба Акулина, неизвестный староста и других, чьих имен и фамилий мы, к сожалению, никогда не узнаем, было много, но все они были скорее исключением из правил. В сотни раз больше было тех, кто если не убивал сам, то предавал, обрекая на смерть, беглецов.

33 Яд Вашем. Отдел Праведников мира. Дело № 9637. Х.И. Фарбман приехал в Израиль в 1991 г. В 1995 г. поехал на Украину побывать на могиле жены. Через газету обратился с просьбой разыскать своих спасителей. Александра Лушникова умерла в 1988 г., а сын Николай отозвался: проживал в той же Славуте. Из письма Николая Лушникова 10.10.1995 г.: «Днем Хуна находился под сценой или на чердаке. Вечером собирались все вместе. Я решил научить его грамоте. Он был совершенно безграмотный. Через короткое время он прочитал детскую книжку «80 тысяч лье под водой».

34 Яд Вашем. Отдел Праведников мира. Дело № 8704. Общим спасительницам в 1998 г. решением специальной комиссии мемориала Яд Вашем присвоено звание «Праведник мира».

Лишь незначительному числу евреев-военнопленных после побега удалось либо найти убежище, либо добраться до партизанских отрядов, либо, перейдя линию фронта, после трудных проверок вернуться в армию.

В.А. Янкилевич служил в танковых частях, в июле 1941 г. в районе Пинска попал в плен, в лагере назвался фамилией погибшего солдата Куриленко. После удачного побега примкнул к партизанам Полесья и погиб в бою³⁵.

Дважды улыбнулась судьба А.Г. Михайлову-Шпольскому. Профессиональный военный-чекист, начальник особого отдела 29-й стрелковой дивизии, в 1938 г. был арестован. Ему, в отличие от многих репрессированных, повезло: его освободили из заключения в 1940 г., однако в должности и звании не восстановили. В начале войны ушел добровольцем на фронт. Был командиром орудия 295-й стрелковой дивизии.

В сентябре 1941 г. А.Г. Михайлов-Шпольский тяжело раненным попал в плен, бежал из Винницкого лагеря, вступил в партизанский отряд «За Родину», а затем был назначен начальником особого отдела 2-й Украинской партизанской бригады им. Сталина³⁶.

В представлении о награждении орденом Боевого Красного Знамени Бориса Пинхусевича говорится, что он был оставлен раненым на поле боя и 10 сентября 1941 г. попал в плен. В лагере назвался Пинчуком, возглавил подпольную работу среди военнопленных в лазарете г. Остер Черниговской области. Затем во главе группы военнопленных бежал к партизанам. Вскоре в марте 1943 г. Б. Пинхусевич стал политруком роты партизанского отряда им. Буденного, а с августа 1943 г. был назначен комиссаром отряда им. Ворошилова³⁷.

Капитан Яков Борисович Письменный попал в плен при выходе из киевского окружения в сентябре 1941 г. Из лагеря для военнопленных он совершил побег, но был пойман и при задержании ранен. После этого Письменный был отправлен в концентрационный лагерь в Польшу. Находясь в лагере, он связался с польским движением Сопротивления, вновь бежал и с августа 1943 г. стал бойцом, а с января 1944 г. — комиссаром партизанского отряда им. Калинина³⁸.

Лейтенант Абрам Соломонович Лихтенштейн войну встретил в должности помощника командира роты 57-го полка войск НКВД. Попал в плен 6 октября 1941 г. при выходе из киевского окружения западнее Прилук. В лагере состоял членом подпольной организации. В марте 1942 г. бежал из лагеря. С декабря 1942 г. по февраль 1943 г. был комиссаром отряда «Чапаев»³⁹.

35 Яд Вашем. Зал Имен. Приложение к листу свидетельских показаний № 235326.

36 Архив Яд Вашем. М-37/1394, л. 18–19.

37 Там же. М-53/38, л. 7–9. См. Наградной лист. В разделе «Документы и приложения».

38 Там же. М-37/699, л. 11–14. См. В разделе «Документы и приложения».

39 Там же, л. 4–5. См. Документы и приложения.

И.И. Резников — лейтенант, бежал из Шепетовского лагеря военнопленных, вступил в партизанский отряд, стал командиром батальона партизанского соединения им. Берии — представлен к награждению орденом Боевого Красного Знамени⁴⁰.

В.Ю. Рогинский — радист, будучи раненным, попал в плен, где находился с 21 сентября по 17 октября 1941 г., бежал из лагеря, скрывался на оккупированной территории, вступил в партизанский отряд им. Чапаева и за участие в боевых и диверсионных операциях представлен к награждению орденом Отечественной войны I степени⁴¹.

М.М. Сафра был в плену с 27.5.1942 по 4.9.1942 г., бежал из лагеря и вступил в партизанский отряд, где стал политруком роты отряда им. 25-летия Украины, — представлен к медали «За отвагу»⁴².

Многие евреи смогли выбраться из лагерей, выдав себя за украинцев, которых немцы летом и осенью 1941 г. отпускали по домам.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что бежавшие из плена евреи становились самыми активными организаторами или участниками подпольного антифашистского и партизанского движения. Интересно, что на это обратил внимание венгерский Генеральный штаб. Так, в книге «Об опыте текущей войны», изданной в Будапеште в 1942 г. для служебного пользования, подчеркивается: «Когда разгорелось пламя партизанского движения, большинство 14–60-летних евреев-мужчин, руководимые непримиримой ненавистью, питаемой к державам оси, стали искать и находить убежище у партизан... К этой группе принадлежат также те евреи, военнопленные, которым удалось скрыть свою национальность, ввести в заблуждение немецкое командование, выдав себя за украинцев, добиться освобождения из лагерей для ухода домой»⁴³.

Советские евреи-военнопленные сражались и в партизанских отрядах европейских стран, куда отправляли советских военнопленных. В начале 1944 г. с группой военнопленных бежал из лагеря в Италии Ф.Н. Мосушвили, грузинский еврей, выдававший себя за грузина. Вскоре они вступили в один из партизанских отрядов Италии. Ф.Н. Мосушвили назначили помощником ком. взвода, входившего в батальон «Пеппино» 181-й бригады «Рено Серваден». 3 декабря 1944 г. Ф.Н. Мосушвили погиб в бою. Посмертно был награжден высшей итальянской наградой — золотой медалью «За воинскую доблесть». Он стал вторым, после Ф.А. Полетаева, советским гражданином, которому присвоено звание национального героя Италии⁴⁴. Однако

40 Архив Яд Вашем. М-53/223, л. 1.

41 Там же. М-53/219, л. 4.

42 Там же. М-53/223.

43 Там же. М-40/ RCM-26, л. 148.

44 Н. Лемещук. Не склонив головы. (О деятельности антифашистского подполья в гитлеровских лагерях.) Киев, 1978, с. 50.

если имя Ф.А. Полетаева стало широко известно в СССР в 60-е годы и ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, то о Ф.Н. Мосушвили почти никому не известно.

В Бельгии в 4-м партизанском полку под командованием Жана Коллара сражался отряд из советских военнопленных, которым командовал Г.Ц. Лерман, награжденный за героизм бельгийским орденом⁴⁵.

45 Н. Лемещук. Не склонив головы... с. 50.

Глава 3

«СПАСЕНИЕ» — СОТРУДНИЧЕСТВО С НАЦИСТАМИ

Сотрудничество евреев-военнопленных с нацистами? Если да, то в какой форме и каковы его причины? Возможно, некоторым подобные вопросы покажутся кощунственными: всем известно о тотальном геноциде в отношении евреев со стороны гитлеровской Германии.

О сотрудничестве с нацистами гражданских узников-евреев, чаще еврейской полиции и юденратов гетто, есть исследования израильских ученых. Но о фактах сотрудничества евреев-военнопленных почти ничего не известно. Кто-то из читателей, возможно, вспомнит, как Н.С. Хрущев упоминал о некоем Когане, еврее-переводчике, служившем в штабе Паулюса. Это было встречено в штыки всеми евреями. Этого не могло быть! Однако мы уже говорили о евреях-военнопленных, выдававших себя за немцев и работавших в немецких учреждениях.

Известны случаи использования евреев-военнопленных в качестве переводчиков в лагерях для военнопленных или порой даже в немецких учреждениях. Причем немецкие власти, зная о еврейском происхождении многих переводчиков, временно мирились с этим в силу нехватки столь необходимых им специалистов. И это было достаточно распространено. Именно поэтому немецкое военное руководство категорически выступало против использования евреев в военных структурах. В частности, в секретной записке штаба оперативного руководства вооруженными силами Германии, озаглавленной «Евреи в новооккупированных Восточных областях», адресованной группам армий «Юг», «Центр», «Север», командующим оперативными тылами, командованию армий и танковых групп на востоке, от 12.9.1941 г. подчеркнуто: «...не должно иметь место сотрудничество вермахта с еврейским населением... не нужно привлекать отдельных евреев для работы во вспомогательных службах вермахта...»¹

1   Архив Яд Вашем. М-53/92, л. 1.

Этой записке вторит и другое распоряжение:

«Главное командование сухопутных войск своей инструкцией, Генеральный штаб сухопутных войск, Генеральная ставка, Отдел использования военнопленных № 11/16560/41 от 11.10.1941 г. сообщают следующее: За недостатком гражданских лиц, говорящих на немецком языке, в отдельных случаях в городах на оккупированной территории на востоке евреи использовались в переводческих целях.

Указывается на то, что внутри армии евреев не следует использовать ни в служебных, ни в личных целях»².

Однако действительность диктовала свое. Немцы испытывали острую необходимость в переводчиках, и поэтому уже через месяц внесены дополнения:

«Главный штаб 12.11.1941 г.

Командующий оперативным тылом «Юг».

Развешивательный отдел

Касательно: Привлечение к работе евреев

В распоряжении Главного командования сухопутных войск от 11.10. 41 г., Генерального штаба сухопутных войск, начальника тыла объединения, шифр военно-административного отдела (У), № 11/16560/41, приказано следующее:

Ввиду нехватки гражданских лиц, говорящих на немецком языке, в отдельных случаях евреев следует привлекать в городах оккупированных Восточных областей для работы в качестве переводчиков. Подчеркиваю, что евреев нельзя привлекать к служебной и личной работе внутри войск»³.

Для немцев это была вынужденная мера, на которую они пошли вопреки первоначальным указаниям.

Хотя, как правило, еврей, становившийся переводчиком, скрывал свое происхождение, но если его тайна обнаруживалась, рано или поздно он разделял судьбу своих собратьев.

В гомельском лагере дулаг № 121 у главного врача лазарета был переводчик. Когда немцы узнали, что он еврей, его расстреляли⁴.

Майор П.Н. Палий вспоминает, что в офицерском лагере Поднесье осенью 1941 г. переводчиком был «высокий красивый лейтенант с грузинской фамилией, по прозвищу Драгун. Пользуясь положением, Драгун брал у пленных часы, разные карманные вещи, хорошие сапоги, ремни, шинели и другое, а взамен приносил хлеб, вареную картошку, котелки жидковатой пшеничной каши...»⁵

2 Архив Яд Вашем. М-40/RCM-37, л. 1.

3 Там же. М-5303/6346, л. 8.

4 Там же. М-33/479, л. 61.

5 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 84.

Далее Палий рассказывает, что на одной из утренних проверок немецкий офицер по-русски обратился к строю с требованием, чтобы все политруки, комиссары вышли из строя. Офицер предупредил, что у него есть список и те, кто не выйдет, понесут суровое наказание... Вышло 109 человек. Был схвачен и Драгун-переводчик. «Его зверски, беспощадно избили перед строем дубинками и подвели к группе политработников. “Вот вам пример! — сказал офицер. — Ротный комиссар, коммунист и жид! Если среди вас есть еще такие гады, вы должны сами их найти и выкинуть из своих рядов!”»⁶

Однако переводчики бывали разные, среди них были и такие, которые, выслуживаясь перед немцами, надеялись спасти свою жизнь.

Г. Григорьева вспоминает, что в лагере военнопленных в Пятигорске переводчиком был еврей, который выискивал евреев среди пленных. Однажды он загнал на вышку пленного-еврея и заставил его кричать: «Я юде! Я юде!» Я не могла поверить. Ладно, те, но ты, когда твой народ убивают, как ты мог?»⁷

Почему евреи-военнопленные шли на сотрудничество с врагом? Над военнопленными других национальностей не висел меч расового геноцида. У них, кроме выбора между жизнью и голодной смертью, могли быть и социально-политические мотивы, толкавшие на сотрудничество с нацистами, или просто лояльность, что гарантировало жизнь и сносные условия существования.

Еврейское сотрудничество носило специфический характер: еврей, в отличие от военнопленных других национальностей, вынужден был скрывать свое еврейское происхождение.

У евреев, подвергавшихся тотальному уничтожению, сотрудничество с врагом было единственным шансом, увеличивающим вероятность спасения. Поэтому некоторые хватались за эту возможность, дающую надежду на жизнь.

К сожалению, нам неизвестно имя военнопленного, которому, согласно немецкой разведсводке группы армий «Юг» от 13.2.1942 г., удалось устроиться в одном из учреждений продовольственного снабжения сухопутных войск:

«Еврею удалось выдать себя за украинца и занять должность электрика. Он сумел настолько войти в доверие, что ему удалось стать вольнонаемным вермахта, ему была выдана форма немецкого военнослужащего. Когда он подал заявление в городскую управу о выдаче ему удостоверения как украинцу, выяснилось, что он еврей»⁸.

Из этого случая был сделан вывод, что «все гражданские служащие и военнопленные, которые заняты в штабах или учреждениях, должны под-

6 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 86.

7 Г. Григорьева. Беседа с автором 9.10.1992. Архив Яд Вашем. № 03/6712.

8 Там же. М-53/236, л. 2-3.

вергаться проверке органами государственной тайной полевой полиции»⁹.

Несмотря на многочисленные разнообразные проверки, нескольким сотням евреев-военнопленных удалось спастись, вступив во власовскую армию. По некоторым сведениям, органы НКВД при репатриации в 1945 г. советских военнопленных, служивших в армии Власова, подчеркиваю, не обвиненных в этом, а захваченных в немецкой форме, указали, что более сотни человек заявили, что они евреи¹⁰. Полковник Б.М. Гоглидзе, бывший в 1945–1947 гг. сотрудником Парижской миссии по репатриации, свидетельствует, что в указанный период было отправлено в СССР около 300 человек евреев-власовцев¹¹.

Конечно, по немецким документам они евреями не числились. Они, как и многие, оказавшиеся во власовской армии, пошли туда, спасаясь от голодной смерти в лагере, с надеждой перебраться за линию фронта.

Итак, были евреи, которые, скрыв в плену свое еврейство и сменив фамилию, шли на сотрудничество с врагом, чтобы при первой возможности перейти либо к партизанам, либо вернуться в Красную Армию. Другие вели борьбу в составе лагерных подпольных организаций как в Германии, так и на оккупированной территории. Одним из таких евреев, избравших сложный путь возвращения в строй борцов, был С.П. Рабинович. О нем очень кратко рассказывает документ, обнаруженный в картотеке евреев-партизан:

«1. Рабинович Самуил Павлович.

2. 1916 г.р., местечко Свислоч Осиповичского р-на БССР, недалеко от г. Бобруйска.

3. Образование среднее: 7 классов неполной ср. школы, ФЗУ завода им. Маркса в Ленинграде.

4. Слесарь-инструментальщик.

5. В Кр. Армию призван на 3-х мес. сбор 26.04.1941 г. в 3 топографический отряд, в связи с началом боевых действий напр. в Карело-Финскую р-ку. В августе 1941 г. переведен в 10 стрелковую дивизию, 204 полк на Ленинградский фронт в р-н станции Стрельно.

6. _____

7. Взят в плен 16.09. 1941 г. Находился на ст. Волосово, Псков, Двинск, потом в Штуттгарте, Берлине.

8. Рабинович Самуил Павлович после окончания школы в Берлине в отряде по борьбе с партизанами под Смоленском р-н Стар. Быхово (охрана ж-д пути) в первый день службы сбежал, прихватив оружие, встретил партизанский отряд, где и остался»¹². (Выделено мною. — А. Ш.)

9 Г. Григорьева. Беседа с автором 9.10.1992... л. 3.

10 П. Полян. Скрывшие свое имя // Русская мысль. 13.05. 1999 (Париж).

11 Б.М. Гоглидзе. Из беседы с автором 15 апреля 1999 г. Архив автора.

12 Архив Яд Вашем. М 40/МАР-1.

К сожалению, неизвестно, как удалось С.П. Рабиновичу пройти многочисленные проверки в немецких лагерях, под какой фамилией он скрывался у немцев. Как удалось ему избежать проверки, известной как «крещение кровью»? Во время этой «проверки» большинство «курсантов» всяческих карательных, охранных и других специальных нацистских школ проверялись в конкретной работе, причем не только в арестах, охране, депортации евреев в лагеря, но и личным участием в расстрелах, о чем есть немало свидетельств бывших «курсантов» подобного рода заведений.

Комиссар батальона горский еврей из Азербайджана Мугдаши Хизгилов попал в плен под Вязьмой. В лагере назвал себя азербайджанцем Мигдаром Абдуллатиевым. Принимал участие в работе лагерной подпольной организации. В мае 1942 г. в составе группы азербайджанцев был направлен в формируемый на территории Польши азербайджанский легион. Получил звание гауптмана и стал командиром одной из рот этого легиона. Ему удалось создать подпольную группу из нескольких офицеров-азербайджанцев. Группа вела антигитлеровскую пропаганду и способствовала переходу многих легионеров-азербайджанцев на сторону Красной Армии¹³.

В январе 1943 г. Хизгилов был предан, арестован гестапо и заключен в Демблинскую тюрьму, откуда в мае 1943 г. бежал и организовал партизанскую группу. С августа 1943 г. до соединения с частями Красной Армии являлся зам. командира и начальником штаба партизанского отряда¹⁴.

Сложный путь возвращения в ряды борцов с фашизмом избрал А.И. Афроимов. Из документов известно, что родился он в 1921 г. Был кандидатом в члены ВКП(б), войну встретил в должности зам. политрука. Оказавшись в плену, выдал себя за украинца и потом добровольно вступил в полицию. Более года был на службе у немцев. Подробности о деятельности Афроимова в полиции неизвестны. Можно лишь с большой долей уверенности предположить, что Афроимов имел связи с подпольем, выполнял его задания, а затем в октябре 1943 г. ушел к партизанам¹⁵.

К сожалению, есть примеры и добровольного сотрудничества евреев с немцами. Были среди евреев предатели? Увы, да. Этим единицам казалось, что сменить фамилию мало, немецкая форма или форма пособников немцев увеличивает шанс на спасение, может дать гарантию безопасности.

13 Г. Райхман. ...Его звали «Черный капитан» // Калейдоскоп. Приложение к газ. «Время» 5.10.2000.

14 Из определения № 404/382 от 18.03.1958 г. Военного трибунала Белорусского военного округа о прекращении дела в отношении Мугдаши Хизгилова от 3.11.1945 г. Целых 12 лет против М. Хизгилова велось расследование — слишком многие видели его в форме немецкого офицера. Военный трибунал Белорусского военного округа прекратил его «дело» — «за отсутствием состава преступления». М. Хизгилов был восстановлен в КПСС. Награжден орденами и медалями. Документы переданы дочерью М. Хизгилова.

15 Архив Яд Вашем. М-37/015, л. 123.

Вениамин Давидович Фрукт, проживавший до 1940 г. в Бессарабии, был призван в армию и в сентябре 1941 г. попал в плен. В плену он назывался Маркевичем Иваном Дмитриевичем. В материалах следствия по его делу говорится, что он добровольно пошел на службу «к немцам и румынам» и «до 15 сентября 1944 г. носил немецкую форму и револьвер, ездил на автомобиле. Фрукт-Маркевич отвечал за снабжение румын и немцев продовольствием в районе Проскуров–Жмеринка. Сам Фрукт-Маркевич не отрицает добровольного сотрудничества с оккупантами, но объясняет, что вынужден был так поступать, чтобы спасти свою жизнь»¹⁶. Надо отметить, что В.Д. Фрукт не являлся прямым участником преступлений, творимых на оккупированных территориях.

К сожалению, имеются и другие примеры. В оккупированном Львове Хаим Сыгал, назвавшись Кириллом Сыголенко (по другим сведениям, Коваленко), добровольно вступает в сотню ОУН. То есть сознательно идет на сотрудничество с врагом и становится военным преступником, принимая неоднократно участие в уничтожении мирного населения. 18 ноября 1941 г. сотник К. Сыголенко принимает участие в совещании руководства УПА «Полесская Сичь». А 19 ноября Сыголенко вместе с 60 казаками УПА «Полесская Сичь» принимает участие в расстреле в Олевске 535 евреев¹⁷. После этого К. Сыголенко становится личным адъютантом командира «Полесской Сичи» Боровца-Бульбы. Через короткое время он уже начальник полиции города Дубровицы, где проводит акцию по уничтожению евреев и лично участвует в расстрелах. К. Сыгаленко отступает вместе с немцами в Германию. После войны в 60-е годы он был опознан одной из свидетельниц его преступлений. Процесс над ним состоялся в Ровно. Прокурор в своей обвинительной речи, опираясь на еврейское происхождение Сыголенко, не преминул указать на связь «международного сионизма с украинским буржуазным национализмом». Решением суда Сыголенко (Хаим Сыгал) был приговорен к расстрелу¹⁸.

Исключительный случай — добровольное сотрудничество еврея-военнопленного с гестапо. Причем гестаповцы знали о еврейском происхождении своего агента и использовали этот факт. Эта история столь необычна, что приведем ее полностью.

26 июня 1943 г. в партизанском соединении генерал-майора А.Ф. Федорова был расстрелян немецкий шпион Косов Давид Михайлович¹⁹. В доку-

16 Архив Яд Вашем. М-53/53, л.2.

Фрукт-Маркевич на основании ст. 54-8 и 196 УК УССР был приговорен к 10 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях с последующим поражением в правах на 5 лет с конфискацией имущества.

17 А.И. Круглов. Уничтожение еврейского населения в Винницкой области в 1941–1944 гг. Хроника событий. Могилев-Подольский, 1997, с. 34.

18 С. Гиль. Кровь их и сегодня говорит. О катастрофе и героизме евреев в городах и местечках Украины. Нью-Йорк, 1995, с. 226–230.

19 Архив Яд Вашем. М-37/675, л. 9.

ментах следствия указано, что Косов — по национальности еврей, уроженец г. Киева. Семья — в советском тылу²⁰. Указание о семье в советском тылу очень существенно. То есть Косова не шантажировали, обещая безопасность семьи, как бывало неоднократно при попытках немцев вербовать евреев с целью использования их против партизан. Из показаний самого Косова следует, что он в первые дни войны попал к немцам в плен и во время пребывания в лагерях для военнопленных в г. Житомире завербован гестапо на работу в пользу немцев, после чего был освобожден и переведен в музыкальную команду жандармерии г. Житомира. Через некоторое время Косов направляется на курсы гестапо в Житомире. Эти курсы готовили диверсантов, в основном из бывшего комсостава РККА. В порядке исключения зачислили и Косова. По окончании учебы он использовался как секретный агент по г. Житомиру. Затем находился в составе группы так называемых «украинских казаков». 13 марта 1943 г. Косов при разгроме партизанами немецкого гарнизона в селе Ручеевка в числе «украинских казаков», взятых в плен, перешел на сторону партизан. Задание у Косова было следующее:

- «а) установить количественный состав соединения;
- б) изучить командный и политический состав, особенно о Федорове и его штабе;
- в) вооружение соединения и количество вооружения;
- г) источники снабжения;
- д) сигналы для приемки самолетов, места дислокации и маршруты соединения»²¹.

Особый отдел соединения в течение 3 месяцев следил за Косовым, и в тот момент, когда «Косов намерен был оставить наш лагерь и со всеми добытыми им данными о нашем соединении уйти в гестапо, Косов 21 июня 1943 г. был особым отделом арестован и 26 июня уничтожен»²².

В отчете названы имена еще четырех разоблаченных агентов гестапо (неевреев), выполнявших аналогичное задание. А всего за время деятельности отряда таких агентов-неевреев было разоблачено более сотни²³.

Наиболее известна и вместе с тем загадочна и неразрешима до сегодняшнего дня история Мелетия Александровича Зыкова. Даже неизвестна его настоящая фамилия. По его словам, он был одним из ближайших сотрудников Н.И. Бухарина, печатался в центральных советских газетах. В мае 1942 г. в звании дивизионного или корпусного комиссара М.А. Зыков попал в плен под Харьковом.

20 Архив Яд Вашем. М-37/675, л. 9

21 Там же, л. 11.

22 Там же.

23 Там же. М-37/675, л. 4.

В 1943 г. генерал-лейтенант А.А. Власов назначил его ответственным за прессу. В частности, Зыков стал редактором газет «Заря», которая предназначалась для военнопленных, и «Доброволец» — для русских добровольцев в немецкой армии²⁴.

Неоднократно встречавшийся с ним начальник «отдела пропаганды для добровольцев особого назначения», немецкий соратник А.А. Власова Штрик-Штрикфельд говорит о Зыкове, что он «был человеком подкупающего ума и обширных знаний»²⁵.

Вскоре после начала издания этих газет со стороны немецкой службы безопасности СД последовали упреки, что в них «слишком мало места отводится борьбе против еврейства»²⁶.

Министерство пропаганды в своем отчете, составленном в начале 1945 г., также обратило внимание на этот факт. В документе «Обзор деятельности отдела работ д-ра Тауберта (антибольшевизм) рейхсминистериума пропаганды до 31.12.1944» отмечено:

«Власовское движение не национал-социалистично... является жидкой настойкой из либеральной и большевистской идеологий.

Важно и то, что оно не борется с еврейством и вообще не признает еврейского вопроса. (Выделено мной. — А. III.) Власовское движение высмеивает национал-социалистическое мировоззрение»²⁷.

А когда и Восточное министерство Германии заявило, что «Заря» и «Доброволец» «не ведут антисемитской воспитательной работы», как пишет Штрик-Штрикфельд, Зыков нашел интересное решение:

«Хорошо, — сказал он мне, — мы включим антисемитские материалы в «Доброволец» и в «Зарю». Мы будем брать их из немецких газет, например, под заголовком: «Фелкишер беобахтер» пишет — двоегочие. Наши читатели сразу поймут, что эта заметка идет в нагрузку. Советский человек научен читать между строк!»²⁸

Однако деятельность Зыкова не могла быть не замечена его противниками в самом движении. Так, один из доносчиков гестапо сообщал, что в окружении Власова находятся люди, «хранящие полное молчание насчет еврейского вопроса»²⁹. Это был явный намек на Зыкова. Да он и не скрывал своего отношения к антисемитизму. В одной из бесед, размышляя о будущем России, Зыков сказал, что «если черносотенцы придут к власти — горе русскому народу!»³⁰

24 В. Штрик-Штрикфельд. Против Гитлера и Сталина. Генерал Власов и русское освободительное движение. 1993, Посев, с. 131.

25 Там же.

26 Там же, с. 314.

27 Б. Двинов. Власовское движение в свете документов (С приложением секретных документов). Нью-Йорк, 1950, с. 121.

28 В. Штрик-Штрикфельд. Против Гитлера и Сталина. Генерал Власов... с. 179.

29 Й. Хоффман. История власовской армии. Париж, 1990, с. 39.

30 В. Штрик-Штрикфельд. Против Гитлера и Сталина... с. 240.

Об отношении власовского движения к еврейскому вопросу интерес вызывает свидетельство П.Н. Палия: по его словам, в лагере Вольгаст капитан РОА, прибывший агитировать за вступление пленных специалистов в армию Власова, о еврейской политике Власова сказал следующее: «Мы не собираемся копировать немцев в этом вопросе. Несколько миллионов еврейского населения в СССР являются такой же этнической группой в общей массе, как калмыки, украинцы, татары, поляки и т.д. Они полноправные члены многонационального сообщества народов, населяющих СССР, и такими же остаются, когда вместо СССР будет та Россия, за которую мы боремся»³¹.

Такой подход никак не мог устроить немцев, поэтому судьба Зыкова была предрешена. Летом 1944 г. М.А. Зыков бесследно исчез, «по-видимому, был арестован в Берлине гестапо»³².

Один из участников власовского движения, Алымов, конкретно указывает на причину ареста «гениального еврея Зыкова», который сознательно сеял недовольство в офицерской среде, «вбивая клин между РОА и вермахтом»³³.

Возникает вопрос о причинах сотрудничества Зыкова с нацистами. Маловероятно, что он согласился сотрудничать с немцами с целью спасения своей жизни. Можно предположить, что появление Зыкова в штабе Власова было частью хорошо продуманного плана НКВД. То, что советская разведка неоднократно направляла своих агентов в РОА, известно. Может быть, одним из таких агентов и был Зыков. Тем более что точных данных о его аресте гестапо нет и сегодня.

Завершая разговор о сотрудничестве евреев-военнопленных с немцами, отметим, что, конечно, среди евреев, попавших в плен, могли быть и наверняка были противники советской власти, особенно если речь шла о старшем поколении или родственниках репрессированных. Более того, будь у некоторых из них возможность открытого сотрудничества с нацистами — они бы пошли на это.

Но уникальность трагедии евреев вообще и евреев-солдат в частности в том, что, в отличие от солдат всех других национальностей, евреям не оставляли шанса на выживание даже при их возможном согласии сотрудничать с врагом.

31 П.Н. Палий. В немецком плену... с. 222.

32 И. Хоффман. История власовской армии... с. 38.

33 Там же, с. 39.

Часть 5

Документы и приложения

outhausen

HSHL-Nr.:

34962

121

Häftlings-Personal-Karte

s a d o w

Überstellt

Personen-Beschreibung

14 in Konstantinowka
Kinder: - - - am:
stantinowka, Obl. Stalino
Kalmaja Kolonia 25/14
Stalino, UdSSR
hingen: Frau am:
geb. Simons

M

an KL. Größe: 168
an KL. Gestalt: mittel
an KL. Gesicht: oval
an KL. Augen: grau
an KL. Name: הויכרן לטעם הויכרן

Häftlings-Personal-Karte

Überstellt

Personen-Beschreibung:

9.9.1943
ag 319 Chelm
Akmolinsk
Kinder:
nsk (Kasakaten)
inekastr.6
Staatsang.: UdSSR
Ehefrau:
Karbu
wie
g Chelm
.42 16/2-11-42 Gu
Sch.
1. keine

am: am:

am:

an KL.

Größe: 155
Gestalt: schlank
Gesicht: rund
Augen: blau
Nase: klein
Mund: breit
Wolven: normal
Zähne: voll
Haut: schwarz
Sprache: russisch
Haarfarbe: braunlich

Entlassung:

mongolischer Typ

Charakter: הויכרן לטעם הויכרן

Sicherheit b. Einsatz:

Strafen im Lager:

An:

Bemerkung:

Körperliche Verfassung:

13.96

13.96

Вместо послесловия

О том, что и сегодня находятся люди, которые хотят скрыть правду о трагедии советских военнопленных, свидетельствует история, рассказанная автору В.Ф. Панариным, проживавшим во Франции. Он написал книгу воспоминаний «Из плена... в армию Власова». Книга вышла во Франции. В.Ф. Панарин часть тиража отправил в Россию и в Украину. А дальше...

1 сентября 1996 г.

Господину Шнеер Арон¹

От Панарина Василия Фомича
M-r Panarin Basile
7, Rue Fiol
69003-Lyon
France

Глубокоуважаемый господин Шнеер!

Сегодня получил Ваше приятное для меня письмо. Большое Вам спасибо за добрые слова сочувствия за оскорбление, которое нанес мне секретарь коммунистической партии. <...>

Дорогой господин Шнеер, мне уже 82 года и я дополнительных сведений о плене не могу описать. Прошу Вас не обижаться за это на меня.

Прошу Вас принять от меня самые добрые пожелания Вам и Вашей семье.

Да хранит Вас Милостивый Господь.

В. Панарин.
(Подпись)

P. S.

Прошу Вас простить меня за то, что письмо написано не от руки. Я большой инвалид левую руку оторвало на текстильной фабрике, а потом ме-

1   Стиль и орфография автора сохранены.

ня сбил грузовик и парализовало правую руку и ногу. И теперь мне трудно писать. Прилагаю копию письма посланного 1.8. 1996 г.

От Панарина Василия Ф.
M-r Panarin Basile
7, Rue Fiol
69003-Lyon
France

Первому секретарю КПП
Тов. ЗЮГАНОВУ

Уважаемый тов. ЗЮГАНОВ, я получил письмо от секретаря Орловской областной организации Всесоюзной Коммунистической партии Большевиков (так в тексте. — А. Ш.) СМИРНОВА Г.Н., которое прилагаю к моему письму. (В. Панарин письмо Смирнова мне не отправил. — А. Ш.)

Я лично не собираюсь отвечать ему на такое хамское письмо, но считаю необходимым довести до Вашего сведения, как первого секретаря КПП, чтобы Вы приняли соответствующие меры в отношении грубого поступка члена Вашей партии. Конечно от такого коммуниста ожидать чего-то умного невозможно. Но он наносит большой вред партии.

Я пробыл в немецком плену два с половиной года и в своей книге описал все, как было в фашистской неволе, и сделал это в память погибших советских воинов.

Я написал о том, как наши пленные умирали от голода, как немцы издевались над ними и даже расстреливали их, как наши пленные в немецком плену были покинуты советским руководством, не получая ни от кого помощи, которую получали пленные других национальностей. Я описывал, как реагировали пленные, когда в лагеря приезжали пропагандисты из РОА и вели с ними беседы; как наши пленные старались не работать на фашистов и как их избивали немецкие охранники; как их преследовали и наказывали, если кто плохое говорил о гитлеровской Германии. Одним словом, описал повседневную тяжкую жизнь пленных.

А если «товарищ» Смирнов считает все это ложью, то будучи коммунистом, не собирается ли он, после прочтения моей книги защищать действия фашистов?

Я написал правдивую книгу, чтобы знали об этом страшном периоде жизни пленных мои сыновья, внуки и правнуки и все, кто прочтет мое справедливое описание.

Хотя «товарищ» Смирнов дал распоряжение ИЗЪЯТЬ ИЗ ФОНДА БИБЛИОТЕКИ МОЮ КНИГУ (кстати, законно ли это?), читатели других библио-

тек ее читают и присылают мне благодарности из — Москвы, Польши, из Украины и других мест. Хочу обратить Ваше внимание, что поскольку «товарищ» Смирнов нанес мне, глубокому старику, грубое и несправедливое оскорбление обвиняя в ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ моей любимой РОДИНЫ и в «смертном грехе», что я якобы написал ЛОЖЬ, я вынужден огласить его оскорбительно мерзкое письмо, чтобы все знали, что мою книгу «Из плена... в армию Власова» конфисковал и изъял из фонда библиотеки города Орла СЕКРЕТАРЬ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВКПБ СМИРНОВ Г.И.

Между тем, меня знают многие и здесь и на родине. И в других странах, например, с Украины, из Киева, после прочтения моей книги, которую я им послал, даже несколько раз по радио поздравляли меня с днем рождения, а знаменитый хор пел для меня мою любимую песню.

«Товарищ» Смирнов пишет в письме: «Учитывая вашу набожность и довольно преклонный возраст, стоит ли отягощать себя еще одним смертным грехом — ЛОЖЬЮ? Не пора ли подумать о душе?» Мне, в свою очередь, хотелось бы узнать, как «товарищ» Смирнов определяет смертные грехи и какая душа достойна быть в раю, а какая нет? Может быть, он вынес эти понятия, читая «ЕВАНГЕЛИЕ» Карла Маркса? Но как бы его бедная душонка не попала бы в РАЙ. А о моей душе пусть он не беспокоится. НА ТО БОЖЬЯ ВОЛЯ!

А Вас товарищ Зюганов, я прошу написать секретарю Вашей партии Смирнову, что я требую ВОЗВРАТИТЬ МОЮ КНИГУ в Орловскую городскую библиотеку.

Уважающий Вас В. Панарин.

P.S.

Может быть «товарищ» Смирнов считает ложью то, что сам генерал Власов и его соратники по созданию Власовской армии — бывшие члены коммунистической партии (об этом я как раз и писал на последней странице моей книги), но ведь это общеизвестный факт, и отрицать это и обвинять меня во лжи может только такой твердолобый руководитель компартии, как «товарищ» Смирнов.

ЕВРЕИ В КРАСНОЙ АРМИИ
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Документ № 1

«Министерство обороны
Российской Федерации

* * *

Центральный
Военно-морской
архив
12 февраля 2001 г.
№ 5

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Лейтенант Зельтер Моня Менашевич, 1917 г. рождения, уроженец м. Каменка Молдавской АССР, с июня 1935 г. по июнь 1939 г. проходил службу курсантом Военно-морского артиллерийского училища им. ЛКСМУ; с июня 1939 г. по декабрь 1940 г. — командир батареи сторожевого корабля «Снег» Балтийского флота; с декабря 1940 г. по 29 июля 1941 г. — слушатель Училища подготовки штабной службы Военно-морского флота; с 29 июля 1941 г. по 14 августа 1941 г. находился в распоряжении начальника 1-го управления ВМФ. С 14 августа 1941 г. зачислен в распоряжение разведывательного отдела Балтийского флота на должность оперработника Петергофской опергруппы.

Получив назначение командиром разведотряда, сформированного из личного состава (41 человек) батальона моряков полковника Ворожилова, 4 октября 1941 г. высадился со своим отрядом на территорию, занятую противником в районе Петергофа для выполнения боевого задания.

С момента высадки десанта никаких сведений о судьбе отряда получено не было, и лейтенант Зельтер М.М. с 4.10.1941 г. числится пропавшим без вести в борьбе с немецкими захватчиками.

Основание: алф. карточка ф. 1, ф. 8, послужная карта, личное дело № 27294; ф. 88, оп. 2, д. 25, л. 206; ф. 88, оп. 2, д. 693, л. 73».

Документ № 2

Ицхок Янкелевич Дербаримдикер,
командир батареи, старший лейтенант
Погиб 22.11.1943 г., д. Быково Калининской области

ПИСЬМО ТОВАРИЦА

«Здравствуйте, Леонид Я.!

Простите за мою нескромность, но я иначе не мог поступить. Это мой долг. Сегодня я прочитал Ваше письмо, адресованное Дербаримдикеру Изе. Письмо это в его руки не попало. Для вас это будет плохо, но ничего не поделаешь. В ноябре 43 г. Изя погиб в бою. Смерть его была большой утратой для полка, потому что он был самый лучший командир, был смелым и отважным. Погиб он тоже геройски. Был на НП (наблюдательный пункт. — А. Ш.). Выхода не было, поэтому он вызвал огонь на себя и погиб. Он даже не был вынесен с поля боя, а почему, сами знаете...

Вот все, что я могу вам написать о смерти Изи.

Жму вашу руку, желаю счастья.

Старшина (подпись неразборчива)»¹

Документ № 3

Соломон Самуилович Гайц
Старший лейтенант. Погиб 9.09.1944 г., вызвав огонь на себя

«Уважаемая Вера Самуиловна!

Вчера мне, как начальнику штаба, было передано Ваше письмо. Передано не столько по долгу службы, сколько по долгу товарищества. Я дружил с покойным Соломоном. Но ни это, ни уважение к Вам не заставят меня описать подробности его гибели. Могу сказать лишь одно: он погиб смертью храбрых при выполнении боевого задания. Может, это сухо и несколько официально, но не могу тревожить уже притупившиеся чувства. Много жертв принесла нам эта война, велики потери, но все они принесены на

1 Яд Вашем. Приложение к листу свидетельских показаний № 162763.

алтарь священной борьбы за нашу общую свободу. Я пишу это не для красивого словца и не для Вашего успокоения, а хочу этим подчеркнуть, что Соломон погиб за правое дело. Он был моим товарищем и боевым другом, и мне очень тяжела его утрата. Мы похоронили его с отдаением воинских почестей в д. Тырова-Волоска Добромильского р-на Дрогобычской обл., около костела.

Поскольку Соломон был награжден орденом «Красная Звезда», а не другим орденом, то по действующему законодательству этот орден не подлежит пересылке родителям.

Личные вещи его отправлены на Ваш адрес. Желаю Вам всего хорошего. С уважением.

п/я 16498.

Капитан Колкер Моисей Иосифович»².

Документ № 4

Аркадий Захарович Лейкин

(1911 г. р., погиб 17.07.1943 г. на Курской дуге)

«Многоуважаемая тов. Лейкина!

С великой горечью на сердце и скорбью на душе извещаю Вас о том, что Ваш сын Аркадий Захарович ЛЕЙКИН погиб смертью храбрых за наше правое дело в борьбе за Родину и дело партии Ленина—Сталина с немецко-фашистскими захватчиками.

Он погиб как честный и храбрый командир Красной Армии, идя в передовых рядах своего подразделения. Будучи последнее время командиром батальона, он был стойким, мужественным и грозой для немецко-фашистских полчищ во время их атаки, он беспощадно громил и истреблял немецкую нечисть, очищая нашу землю от немецких оккупантов.

Он погиб, и с честью похоронили его на поле боя под шквальным огнем противника. Над его прахом поклялись отомстить и мстить беспощадно проклятым извергам и фашистскому зверю за слезы матерей, отцов, жен и детей, за их кровавые злодеяния.

Не плачьте и не унывайте, а будьте тверды и уверены, что близок час расплаты с фашизмом. Скоро мы разгромим и уничтожим гитлеровскую банду и победа будет на нашей стороне.

Будьте стойки и гордитесь, что Ваш сын героически погиб как патриот за Великое дело, за освобождение нашей Родины, который всю свою жизнь отдал делу своей партии.

2 Яд Вашем. Приложение к листу свидетельских показаний № 87975. Два брата С. Гайца тоже погибли: Иосиф Гайц — техник-интендант I ранга, ранен в боях за Ленинград и скончался от ран 30.09.1942 г., Яков Гайц — майор, погиб 22.11.1944 г. в Латвии.

За первые дни июля месяца 1943 г. А.З. Лейкин был награжден медалью «За отвагу», а также за последние бои он будет Родиной награжден.

Командир батальона
Капитан / подпись/
Зам. командира батальона
по политчасти
Ст. лейтенант /подпись/»³

Приложение № 1

Ефим Абрамович Фомин

«Родился в 1915 г. Старший лейтенант, летчик-истребитель. Участник боев с японцами на Халхин-Голе. Награжден орденом Красное Знамя. 15 августа 1941 г. был подбит над Мурманском. Раненный, сумел посадить самолет на аэродром и скончался в кабине самолета»⁴.

Приложение № 2

Шоэль (Саша) Розенблюм

«В июле 1941 г. в боях за Днепр лейтенант Розенблюм, будучи адъютантом командующего 63-м стр. корпусом комкора (генерал-лейтенанта) Г.И. Петровского, во время боя заслонил его своим телом и был ранен.

Затем Шоэль Розенблюм командовал разведгруппой в тылу врага в Латвии уже в звании капитана. Псевдонимы: Саша Морской, Александр Колосов. Он был награжден многими боевыми наградами. Прошел опасный путь разведчика с 1941 по октябрь 1944 г. После месяца передышки вновь направлен в Латвию и в неравном бою 14 декабря 1944 г. был убит. Саша был представлен к званию Герой Советского Союза. Министерство обороны неоднократно подтверждало это представление, но звание Героя он так и не получил. Похоронен Ш. Розенблюм в г. Попе, недалеко от Вентспилса в Латвии. Ему был установлен памятник, и местная школа названа его именем. Сейчас, наверное, в связи с положением в Латвии, памятник, может быть, уничтожен. (Речь идет о современной независимой Латвии, где память о павших советских солдатах на государственном уровне предана забвению. — А. Ш.)

О Саше Розенблюме написано в книге З. Куранова и М. Меньшикова «Шифр подразделения «Морской». Генерал-майор Н.Воронов. «Он стремился всегда к победе». М., 1961. А. Бородкина. «Записки разведчицы». Тула, 1967.

3 Яд Вашем. Зал Имен. Приложение к листу свидетельских показаний № 146821.

4 Там же. Лист свидетельских показаний № 69919.

Анастасия Бородкина — радистка, разведчица из группы Саши, написала еще одну книгу «Летят журавли»⁵.

Приложение № 3

Борис Рудницкий (1921–1941)

М. Одинец. Мы вместе были в бою // Вечерний Киев. 24.01.1984

«Гитлеровцы засыпали крохотный пятачок снарядами и бомбами, поливали до самой реки градом пуль. Они старались ликвидировать этот маленький плацдарм на левом берегу Невы. Во время очередного штурма наших укреплений фашистам удалось несколько продвинуться вперед, и тогда Борис Рудницкий — он был заместителем политрука, — собрав горстку бойцов и с криком «Ребята, вперед, за Родину!» кинулся на врага. Завязался рукопашный бой, в ход пошли штыки. Гитлеровцы дрались отчаянно, но вынуждены были отступить, покинув наши окопы и в них — груды трупов».

В этой контратаке на Невской Дубровке Борис Рудницкий погиб.

Приложение № 4

Михаил Бершадский

Из статьи Якова Цаповского «Отомстил!»

Еврейский камертон. Приложение к газ. «Новости недели». 29.03.2001 (Израиль)

«В августе 1941 г. тринадцатилетний Миша был расстрелян вместе со всеми евреями местечка Кодыма на Украине. Однако в момент расстрела отец заслонил его собой, и Миша упал в яму живой. Вечером он выбрался из-под горы трупов. Два с половиной года он скитался по лесам, попал вновь в гетто в Томашполе — выжил. 16 марта 1944 г. наши войска освободили Томашполь, и Миша, прибавив себя два года, добровольцем ушел в армию. Летом 1944 г. он сражался в Польше в составе разведроты. О его дальнейшей судьбе рассказывает письмо, написанное его товарищем и отправленное родственникам Миши.

«Дорогие родственники. Ваш брат и мой товариш и друг Михаил Бершадский погиб смертью храбрых. Наш командир взвода послал нас, троих разведчиков во главе с сержантом, ночью добыть «языка». Мы добрались до расположения немцев, но нас обнаружили, и началась перестрелка. Сержант подал команду отходить. Михаил нашел воронку от авиабомбы, забрался в нее и сказал мне: «Вы отходите, я вас прикрою». Утром наши войска перешли в наступление. Когда пришли на место вчерашней перестрелки, то обнару-

5 Из письма Хари Якова. 14.06.1994.

жили трех убитых фашистов, а в воронке лежал мертвый Михаил. Рядом с ним лежали еще два убитых фашиста, видно, хотели взять его живым, а он взорвал гранату. Так героически погиб Михаил Бершадский».

Во фронтовых газетах, боевых листках неоднократно писали о евреях, не называя национальности. Однако еврейские фамилии говорили сами за себя.

Документ № 5

Петр Бронштейн

«БОЕВАЯ ВАХТА». Краснофлотская газета Тихоокеанского флота. №163 /2265/, 10 июля 1943 г., суббота.

Гвардии майор С.И. Гордиенко

ЗАПИСКИ ГВАРДЕЙЦА

Автор этих записей — тихоокеанец, гвардии майор С. Гордиенко, участник сражения под Сталинградом. Он был командиром отдельного, особого ударного батальона, преобразованного впоследствии в гвардейский полк морской пехоты. За выдающиеся боевые заслуги С. Гордиенко награжден орденом Красного Знамени.

Люди с морским сердцем — честным и бесстрашным, горячим и гордым, добрым и веселым, — таковы герои «Записок гвардейца».

1. МОРСКОЕ СЕРДЦЕ

Петя Бронштейн⁶ был краснофлотцем, как говорят на море: «надраенным до блеска». С изящной франтоватостью носил он свою бескозырку и в меру широкий клеш с прямыми тщательно отутюженными складками. Он увлекался музыкой и играл почти на всех музыкальных инструментах. Не плохо читал стихи. Любил самодеятельность и всегда конферировал.

Глядя на Бронштейна, трудно было представить себе, что он способен на что-либо иное, кроме того, что относилось к его специальности радиста, которой он владел виртуозно, и умения извлекать из музыкальных инструментов нежные звуки...

* * *

Враг рвался к городу, стремясь во что бы то ни стало закончить Сталинградский «эпизод» к 7 ноября. Именно в этот день он хотел «парадировать» на площади Сталинграда.

6 П. Бронштейн служил краснофлотцем в одной из авиачастей флота и был отправлен на фронт по его личной просьбе.

Сегодня он направил свой удар на южную его окраину. Но на пути ему встал второй особый батальон "Н" бригады, состоявшей из моряков. В этом батальоне был и Петя. Восемь раз в течение дня пытался враг контратакой сбросить "черных чертей". Но моряки стояли крепко и умелым маневром захватили у противника очень важную высоту 95,5.

Враг был в ярости. Он не переставал обрушивать огненные шквалы на наши участки, причем особенно методично бил по высоте.

Ничего живого, казалось, уже не могло оставаться на этом клочке земли. Но стоило врагу поднять голову, как моряки снова и снова встречали его дружными залпами.

Высота была неприступной.

Ее держали. Держали потому, что это был клочок советской земли; потому, что это был ключ к южной окраине города; потому, что защищали люди, в груди которых билось морское сердце.

Подтянув после девятой атаки еще артиллерии, фрицы с пятью танками бросились на штурм. Танки уже подошли к подножию высоты. Немецкие автоматчики стали выбегать вперед, и как раз в эту минуту с правого фланга застрочил пулемет.

Потеряв три танка и около сотни солдат, немцы отошли на свои позиции и открыли бешеный огонь по блиндажу, из которого стрелял пулеметчик. Пулемет замолчал. Тогда — в десятый раз — пошли немцы в атаку. Но пулемет снова заговорил, преградил им дорогу и снова сорвал их атаку. Теперь они решили взять пулеметчика живым или мертвым. Около взвода немцев поползло к блиндажу.

На высоте напряженно следили за их каждым движением.

— Эх, пропадает! Пулеметчик, наверно, наш — моряк. Жаль братишку.

— Помочь бы огоньком, поддержать бы друга!

— Место от нас простреливается.

— Да, браток, это тебе не море, где все как на ладошке.

В глазах Бронштейна блеснул вдруг задор, какой бывал у него всегда, когда он читал стихи Маяковского.

— Товарищ командир, разрешите. Я сейчас. Быстро сделаю.

Не успел я ответить, как Петя схватил у рядом лежавшего гранаты, насыпал патронов в противогазовую сумку, выскочил из траншеи, быстро перебежал и скрылся в овражке...

Пулеметчик молчал. Фрицы приближались... Успеет ли Петя? Вот мелькнула в одном месте немецкая каска и желтая противогазовая сумка. Но и Петя, видим мы, — все ближе и ближе. Кто из них быстрее? Вот подбежал Петя к брустверу, что-то крикнул, огрызился на фрицев из автомата и прыгнул в блиндаж. Снова застрекотал пулемет. В эту минуту немцы ударили минометным огнем.

— Погибли, верно, ребята. Попадание прямое.

— Видел, как полетели бревна и доски?

— Видел. Но ведь это еще не все. Там — моряки.

Враг обнаглел, торжествовал уже победу. Он знал, что его не достанет наш огонь, встал почти в рост и с криком бросился в блиндаж. Но его опять встретили короткие и злые очереди из автомата. Немцы залегли, потом стали ползком приближаться к блиндажу. Петя встретил их гранатами.

Теперь стало ясно: Петя один. Пулеметчик или ранен, или убит.

Помочь? Но огонь был по-прежнему сильным. И всякая попытка оказать помощь могла стоить многих жизней. Я знал это и сдерживал людей.

Немцы решили взять блиндаж штурмом.

Бой продолжался с прежним напряжением. Где от гранаты, где от короткой пулеметной очереди фрицы валились, как оловянные солдатики.

И вдруг на всем участке фронта воцарилась глубокая тишина. Стало жутко...

Все кончилось.

На высоте обнажили головы.

В эту минуту подошло подкрепление. Я скомандовал:

— За Петю, за моряков, за Сталинград — вперед.

И, словно ожидая этой команды, все бойцы как один бросились через бруствер и устремились туда, где еще не так давно слышался голос автомата. Никто, ничто не могло сдержать их. Быстро достигли они блиндажа и траншей противника. Короткий штыковой удар, и еще один участок — 200 метров в глубину и 300 метров в ширину — стал вновь советским.

Но где Петя? Где пулеметчик?

Пулеметчик лежал тут же, рядом, у своего разбитого пулемета. Кто он? Безвестный герой. Исковерканный миной, он был неузнаваем. Только тельняшка говорила о том, что он моряк. А неподалеку от него, раскинув руки, на дне траншеи лежал Петя. В правой руке он держал гранату: не успел, видимо, взорвать себя, когда пуля, попавшая в глаз, оборвала его жизнь. На теле, исколотом штыками, зияла большая черная дыра. Сердце было вырвано, а на том месте, где была грудь, болталась изорванная в клочья тельняшка. Убив Петю, немцы все же боялись, что он, “матрозен”, встанет. И они вырвали у него сердце. Изрубив его на кусочки тут же, на груди, они выбросили их в грязь, топтали ногами...

В глубоком молчании собрали моряки все, что еще можно было собрать. Потом последними, добытыми из фляги каплями воды обмыли кусочки сердца, вложили их в грудь и прикрыли тельняшкой.

— Петя, Петрусь!

Но нет, не зря погиб Петя. Не зря! Неподалеку от него насчитали мы двадцать шесть вражеских трупов.

Вечная слава тебе, Петя!»

Документ № 6

Хаим Шмуйлович Брикман

(1923–1943)

Гвардейцы

Гв. капитан Н. Крылов. Выдержка из фронтовой газеты (название не указано). Адрес редакции 2150 ППС, часть 99

«На роту гвардии лейтенанта Брикмана обрушилось до батальона вражеской пехоты. Тов. Брикман умело руководил боем, правильно используя огневые средства, вел залповый огонь и успешно отразил атаку гитлеровцев.

Участвуя в рукопашной схватке, отважный командир в упор уничтожил 4 фашистов. В этом бою гвардейцы уничтожили 25 вражеских солдат и офицеров, захватили 9 пленных и трофеи — 2 станковых пулемета, 20 винтовок и др. военное имущество. В боях за Сталинград гвардейцы наносят огромные удары по врагу...»

Письмо родным гв. лейтенанта Х.М. Брикмана

«После непродолжительной болезни умер наш замечательный боец-командир Красной Армии орденоносец гвардии лейтенант Брикман Хаим Шмуйлович. Смерть отняла преждевременно из наших рядов лучшего командира — борца за наше правое дело Великой Отечественной войны.

Преданный сын партии Ленина–Сталина и Социалистической Родины тов. Брикман был в первых рядах сражающихся гвардейцев против немецко-фашистских захватчиков. Он всей своей душой до глубины сердца ненавидел и беспощадно истреблял немецко-фашистских захватчиков, пришедших на нашу землю.

Тов. Брикман сражался под Великим знаменем героической 62-й армии при защите города-героя Сталинграда. При защите Сталинграда тов. Брикман проявил беспредельную преданность Родине, смелость, отвагу и героизм. Три фашистских танка ползли на отважного командира-героя. Воля командира явилась сильнее фашистской брони. Два фашистских танка были сожжены гвардии лейтенантом Брикманом. Правительство высоко оценило заслуги тов. Брикмана перед Родиной, наградив его орденом Отечественной войны II степени. Тов. Брикман обладал железной волей и решительностью победить врага. Вверенное ему подразделение водил в атаку и всегда добивался побед над врагами. Бойцы и командиры беспредельно любили и уважали своего командира, гордились им: «Это наш командир лейтенант Брикман». Партийная организация приняла тов. Брикмана в свои ряды кандидатом в члены ВКП(б). Тов. Брикман пользовался большим авторитетом и доверием среди командного состава части. Смерть прежде-

временно оборвала жизнь замечательного большевика-командира. Командиры и политработники части с прискорбием извещают Вас о смерти нашего замечательного командира.

Светлая память о нем на многие годы сохранится в сердце бойцов и командиров нашей гвардейской части.

Гв. капитан Сорин.

Гв. ст. л-т Зотов.

Гв. ст. л-т Хомченко.

Гв. л-т Пржевальский.

Гв. сержант Алмаков.

Гв. красноармеец Шамов».

Документ № 7

Из «Боевого листка». 1-й Белорусский фронт

«Прочти и передай товарищу ГЕРОЙ БОЕВ ЗА КЕНИГСБЕРГ ОДИН ПРОТИВ РОТЫ НЕМЦЕВ

Гвардеец ВАЙНЕР истребил 7 и пленил 67 гитлеровцев

Улица Кенигсберга. Подходы к ней сильно
Простреливаются из окон каменного дома,
Что возле перекрестка.

Гвардейцы ведут огонь по окнам. Не
стреляет только Михаил ВАЙНЕР.
Молодой коммунист гвардии рядовой
Вайнер ползком подбирается к дому,
Где засел враг.

Он все ближе и ближе к логову врага.
Вот он приподнимается, рывком подбе-
гает к входной двери.

Раздается оглушительный взрыв –
Это ВАЙНЕР швырнул в дверь
Противотанковую гранату.

Дверь слетает с петель. Гвардеец, ведя
на ходу огонь из автомата, врывается в
коридор дома. Слева две двери в большой
зал. ВАЙНЕР кидает в двери гранату, затем
дает несколько коротких очередей в зал.

Из двери выбегают несколько гитлеровцев.
Они хотят схватить гвардейца. Меткая
очередь из автомата валит их замертво на пол.
ВАЙНЕР швыряет в зал еще три гранаты. Затем,
стреляя из автомата, врывается в зал и властно
восклицает:

— ХЕНДЕ ХОХ!

Находящиеся в зале покорно поднимают руки.
ДЕРЗОСТЬ ХРАБРОГО БОЛЬШЕВИКА-
ГВАРДЕЙЦА ПРИНЕСЛА ЕМУ ПОБЕДУ И СЛАВУ.
В ЭТОЙ ВЫЛАЗКЕ ОН
ИСТРЕБИЛ 7 И ПЛЕНИЛ
67 НЕМЦЕВ.

Путь к дальнейшему продвижению наших подразделений
был открыт.

ОДИН СМЕЛЬИЙ И УМЕЛЬИЙ ГВАРДЕЕЦ
ОКАЗАЛСЯ СИЛЬНЕЕ 74 ГИТЛЕРОВЦЕВ.
СЛАВА ГЕРОЮ БОЕВ ЗА КЕНИГСБЕРГ
ГВАРДЕЙЦУ МИХАИЛУ ВАЙНЕРУ».

Михаил Вайнер был награжден орденом Славы III степени, орденом Отечественной войны II степени.

Документ № 8

**Хотели перейти границу,
чтобы служить в еврейском легионе**

Приговор № ... (Номер в копии документа не читается. — А. Ш.)

Сов.секретно

Именем Союза Советских Социалистических Республик.

1941 года октября 28 дня, военный трибунал 53-й отдельной Среднеазиатской армии, в составе: председательствующего военного юриста 1 ранга Казинцева, членов — военного юриста 2 ранга Мальцева и младшего лейтенанта государственной безопасности Пушкарь, при секретаре военном юристе Бокове, в закрытом заседании в городе Ашхабаде, рассмотрел дело за № ... по обвинению граждан:

1. Энтина Калмана Абовича, рождения 1920 года, уроженца города Лудза Латвийской ССР, по национальности еврея, рабочего, грамотного, беспартийного, холостого, ранее не судимого,

2. Левина Самуила Хиршовича, рождения 1918 года, уроженца города Архангельска, постоянно проживавшего в гор. Рига Латвийской ССР, по национальности еврея, служащего, грамотного, беспартийного, холостого, ранее не судимого,

3. Цемаха Израиля Рафаиловича, рождения 1921 года, уроженца гор. Резекне Латвийской ССР, по национальности еврея, грамотного, беспартийного, ранее не судимого, и

4. Апелъштейна Тевеля Тевельевича, рождения 1914 года, уроженца гор. Енжеева (быв. Польша), по национальности еврея, грамотного, беспартийного, ранее не судимого, ныне преданных суду ВТ по ст. 54-1-1 УК ТССР.

Материалами предварительного и данными судебного следствия военный трибунал

УСТАНОВИЛ:

ЭНТИН, ЛЕВИН и ЦЕМАХ после эвакуации их из Латвии, а Апелъштейн из прифронтовой полосы прибыли в город Ашхабад, где городскими властями им была предоставлена жилая площадь и работа.

Проживая все вместе в общежитии, ЭНТИН, ЛЕВИН и ЦЕМАХ договорились между собой уйти в Иран. Впоследствии к ним присоединился и АПЕЛЬШТЕЙН. Для осуществления своего намерения ЭНТИН и ЛЕВИН подыскивали для переправы их за границу проводника, которому и должны были уплатить по 400 рублей с человека.

14 сентября с.г. вечером ЛЕВИН, ЭНТИН, ЦЕМАХ и АПЕЛЬШТЕЙН собрались в условленном месте с проводником, направились к границе, но в пути следования были задержаны и арестованы.

На основании изложенного, военный трибунал признал ЛЕВИНА, ЭНТИНА, ЦЕМАХА и АПЕЛЬШТЕЙНА виновными в измене Родине, что предусмотрено ст. 54-1-1 УК ТССР, а поэтому, учитывая характер совершенного обвиняемыми преступления и не находя целесообразным применение к ним высшей санкции ст. 54-1-1 УК, —

ПРИГОВОРИЛ:

ЛЕВИНА Самуила Хиршовича,

ЭНТИНА Калмана Абовича,

ЦЕМАХА Израиля Рафаиловича

АПЕЛЬШТЕЙНА Тевеля Тевельевича, на основании ст. 54-1-1 УК ТССР, лишить свободы, с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях, сроком на ДЕСЯТЬ (10) лет каждого, с поражением в политических правах на пять лет каждого, с конфискацией изъятого у них лично имущества и ценностей.

Срок наказания всем четверым исчислять с пятнадцатого сентября 1941 года.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Военную коллегия Верховного Суда СССР, через ВЕ 53 ОСАА, в 7 часовой срок с момента вручения копий приговора осужденным.

Подлинный за надлежащими подписями

ВЕРНО:

Суд. секретарь ВТ ОСАА
Военюрист (подпись) БОКОВ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 384-90

ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

От 29 марта 1990 г.

Пленум Верховного Суда СССР по председательством
Председателя Верховного Суда — Е.А. Смоленцева

С участием
И.О. Генерального прокурора СССР Я.Э. Дзенитиса
И секретаря Пленума,
члена Верховного Суда СССР Р.К. Бризе

Рассмотрел протест Генерального прокурора СССР

По делу Энтина К.А. и других.

По приговору военного трибунала 53-й отдельной Среднеазиатской армии от 28 октября 1941 г., оставленному без изменения определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 18 декабря 1941 г.,

ЭНТИН Калман Абович, 1920 года рождения,
уроженец города Лудза Латвийской ССР, еврей,
ранее не судимый;

ЛЕВИН Самуил Хиршович, 1918 года рождения,
уроженец города Архангельска, еврей,
ранее не судимый;

ЦЕМАХ Израиль Рафаилович, 1921 года рождения,
уроженец города Резекне Латвийской ССР, еврей,
ранее не судимый;

АПЕЛЬШТЕЙН Тевель Тевельевич, 1914 года рождения, уроженец города Енжеева (Польша), еврей, ранее не судимый,

осуждены по ст. 54-1-1 УК Туркменской ССР каждый к десяти годам лишения свободы с конфискацией имущества и поражением в правах на пять лет.

Энтин, Левин, Цемах и Апельштейн признаны виновными в том, что, будучи эвакуированными из прифронтовой полосы в город Ашхабад, дого-

ворились между собой нелегально уйти в Иран. Подыскав проводника, они 14 сентября 1941 г. направились к советско-иранской границе, но были задержаны.

В протесте Генерального прокурора ставится вопрос об изменении судебных решений в отношении Энтина К.А., Левина С.Х., Цемаха И.Р., Апельштейна Т.Т. и переквалификации их действий со стороны ст. 54-1-1 на ст. 16, 103 УК Туркменской ССР.

Рассмотрев материалы дела, заслушав доклад члена Верховного Суда СССР А.Я. Петроченкова и выступление и.о. Генерального прокурора СССР Я.Э. Дзенигиса, поддержавшего протест, Пленум Верховного Суда СССР находит протест подлежащим удовлетворению по следующим обстоятельствам.

В судебном заседании Энтин, Левин, Цемах и Апельштейн показали, что решение о побеге за границу было обусловлено недоброжелательным отношением к ним местного населения, а также желанием сражаться с немецкими войсками в составе еврейского легиона.

Каких-либо доказательств, свидетельствующих о намерении Энтина, Левина, Цемаха и Апельштейна причинить ущерб военной мощи СССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, в материалах дела не имеется.

Содеянное Энтиным, Левиным, Цемахом и Апельштейном не выходит за рамки покушения на незаконный переход границы СССР и подлежит переквалификации со ст. 54-1-1, на ст. 16, 103 УК Туркменской ССР.

Руководствуясь п.1 ст. 18 Закона о Верховном Суде СССР, Пленум Верховного Суда СССР

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Приговор военного трибунала 53-й отдельной Среднеазиатской армии от 28 октября 1941 г. и определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 18 декабря 1941 г. в отношении Энтина Калмана Абовича, Левина Самуила Хиршовича, Цемаха Израиля Рафаиловича и Апельштейна Тевеля Тевельевича изменить: переквалифицировать их действия со ст. 54-1-1 на ст. 16, 103 УК Туркменской ССР, по которой назначить наказание в виде одного года лишения свободы без конфискации имущества и поражения в правах каждому.

В остальной части названные судебные решения оставить без изменения.

Председатель Верховного Суда (подпись) Е.А. Смоленцев
Секретарь Пленума,
член Верховного Суда СССР (подпись) Р.К. Бризе⁷

⁷ Архив автора. Документы предоставлены Х. Энтиным, братом осужденного К. Энтина.

ОСОБАЯ ВОЙНА ПРОТИВ ЕВРЕЕВ

Документ № 9

Из протокола допроса Сониной Татьяны Павловны от 19 ноября 1943 г.

«Примерно дней через пять, как немцы заняли д. Тулянка (Курская область. — А. Ш.), на колхозном дворе в свинарнике немцы повесили двух военнопленных-евреев»⁸.

Документ № 10

Список военнопленных, замученных немецко-фашистскими оккупантами в г. Симферополе

Всего в списке 23 фамилии. В архиве хранится часть списка:

Леденев Николай, 1917 г., русский
Языков Тимофей Ильич, 31 год, русский
Петраков Николай Петрович, 21 год
Арутюнян Баграм, армянин
Эригян Степан, 40 лет, армянин
Эйхер Веньямин Исаакович, еврей⁹.

Документ № 11

Из протокола допроса Олейника Петра Емельяновича

«1908 г. рождения. Украинец. С 1930 по 1933 г. служил в погранвойсках НКВД.

С приходом немцев вступил в полицию. Получал зарплату 830 руб. в месяц. Два месяца учился на курсах полицейских. Сопровождал и расстреливал евреев. Участвовал в боях с партизанами.

Вопрос: «Грабил ли людей?»

Ответ: «Нет, но жидив...»

Заключение: Как изменника Родины — расстрелять.

Пом. комбата по разведке (подпись)

Командир (подпись)

10.03.1944 г.

Село Волчковцы Каменец-Подольской области»¹⁰.

8 Архив Яд Вашем. М-33/527, л.10.

9 Там же. М-33/67, л.30.

10 Там же. М-37/959, л.7–8.

Документ № 12

Донос жителя Одессы И. Брижинского в отделение полиции

РАПОРТ

«Клейман и Загальский — Успенская ул. № 58 (вход со двора) директор школы № 8 Загальский Алексей Иванович укрывает свою жену-еврейку Клейман Клавдию Исааковну и ее сына от первого мужа еврея Вадима Клеймана 18 лет, усыновил его, дал свою фамилию и он числится украинцем. Клейман Клавдия Исааковна с помощью советской жидовской милиции приобрела паспорт на фамилию мужа Загальского, и в этом паспорте она числится уже не еврейкой, а украинкой. Во всех этих махинациях способствовал педагог школы № 58 Пове Адольф, все сведения дала учительница школы № 92 Стасенко.

Невский — работник НКВД по снабжению, работает в оперном театре на должности по снабжению. Материал дал артист Янаки Михаил, Софиевская № 30.

Кремнев — жид, работает артистом в оперном театре, жена Кремнева коммунистка, заведующая детским садом тоже жидовка. Сведения дал артист Янаки Михаил, Софиевская № 30, Пенева Ксения, ул. Гоголя № 8.

Стрижак — жид, сотрудник пожарной команды НКВД, участвовал в карательном отряде по расправе с немцами-колонистами на ст. № 11 в Одессе, но паспорт имеет украинца, а его родная сестра — паспорт жидовки. Живет по Греческой 40, кв. 2. Сведения дала Анфиса Филипповна Сиванова. Живет по Греческой № 40, кв. 1. Шурман Анна Александровна, партийный организатор санатория № 4, жидовка. При уходе большевиков получила паспорт на фамилию Бурменко Александры Серафимовны, по национальности поляка. Живет Нарышкинский спуск № 1 или 2 у трамвайной остановки. Сведения дала Мария Фишер, немка, санаторий № 4.

Сведения дал я сам Игорь Брижинский. Живет Понамареv-Греческая № 36.

...XI — 1941 г.»¹¹.

Документ № 13

«Меня били каждый день...»

Семен Борисович Берлянт

Из протокола допроса 16 ноября 1943 года, Облуправление НКГБ, Киев

«С мая 1936 г. по август 1941 года я работал парикмахером в Пинской военной флотилии...

11 Архив Яд Вашем. М-53/55, л. 1.

В начале августа 1941 года я, по приказу Наркома был приписан к этой части уже как военнослужащий — краснофлотец и обмундирован в военную форму.

18 сентября я вместе с нашей частью (флотский экипаж) отступил из гор. Киева в гор. Борисполь. Потом в село Борщи, где оказались в окружении немцев. Оттуда стали выбираться кто как сможет небольшими группами.

Мне, начальнику спецчасти Киевэнерго, фамилии которого не знаю, и уполномоченному Особого Отдела Пинской военной флотилии, по имени Александр, фамилии не помню, удалось пробраться до Яготина Полтавской области, где мы разошлись и больше друг друга не встречали. Но так как Яготин был занят и пробраться дальше в глубь нашей страны было невозможно, я решил пойти в Киев, не имея никаких документов.

В гор. Киев я прибыл примерно числа 3–5 октября 1941 года, зашел к жене моего брата — Надежде Дмитриевне, которая рассказала, что всех евреев собрали в “Бабий Яр”... Боясь этого, я решил скрываться и находился у нее 15 дней.

В это время немецкими властями был издан приказ: “Всем гражданам г. Киева, не имеющим документов, явиться в лагерь военнопленных, расположенный на ул. Керосинной, и получить документы военнопленных”. Я пошел туда и получил документ военнопленного как украинец, а не еврей, это было примерно 22–23 октября 1941 г.

Получив документ, я на следующий день вышел на базар, чтобы купить хлеба, там встретил меня бывший сослуживец по флотилии — Никишев, имя и отчество его не помню, который уже служил в гестапо, задержал меня и как еврея отправил в украинскую полицию — в следственный отдел, где я просидел 35 суток. За этот период меня допрашивали три раза. Добиваясь, чтобы я признался, что являюсь по национальности еврей, где после невыносимых избиений я был вынужден признаться, так как меня били каждый день.

Допрашивал следователь Галушко Николай, позднее расстрелян немцами за грабеж.

После моего признания гестапо направило меня на работу по ул. Институтская №5, где немцы ремонтировали для себя кабинеты и квартиры. Там на черных работах я работал примерно до 20 февраля 1942 г., затем отправили на ремонт здания для следователей гестапо, где я пробыл до 15 мая 1942 г. После этого работал на разных подсобных работах до сентября 1943 г., а затем я и еще 8 человек евреев отправили в Бабий Яр, где нас заковали в кандалы и примерно с 2–3 сентября 1943 г. я совместно с другими работал на раскопке и сжигании трупов расстрелянных немцами советских граждан и военнопленных»¹².

12 Архив Яд Вашем. М-33/176, л. 2–3.

Документ № 14

«Пепел нас заставляли рассеивать...»

Леонид Кивович Островский

Владимир Юрьевич Григорьев

Из допросов 9–12 ноября 1943 г. Облуправление НКГБ, Киев

«Л.К. Островский. ...В июле 1941 г. я был призван в 227 понтонный полк, находившийся в Киеве.

В районе г. Борисполя чуть было не попал в плен, однако мне удалось уйти от немцев, и только 25.9.41 г. я был немцами задержан и направлен в лагерь для военнопленных, находившийся на ул. Керосинной.

Там я пробыл около 8 дней. Сначала находился вместе с военнопленными разных национальностей — всего около 8000 человек, а потом был переведен в отделение этого лагеря, в котором находилось около 3000 тыс. военнопленных и гражданских лиц — только еврейского населения. Первые пять дней пища не выдавалась, а за последующие три дня я получил один раз около пол-литра баланды и второй раз несколько грамм капусты. Закрытые помещения лагеря были настолько забиты людьми, что в них можно было только стоять, во многих помещениях люди задыхались...

С 28 сентября 1941 года по 3 октября всех находившихся в лагере евреев в возрасте от 16 лет до 35 ежедневно грузили на автомашины и вывозили... на расстрел в Бабий Яр.

Ежедневно вывозили 10–15 грузовых автомашин, груженных людьми.

...В лагерь ежедневно прибывали новые и новые люди партиями по несколько сот человек, однако общее количество военнопленных к концу дня оставалось почти неизменным, так как столько же убывало на расстрел.

В ноябре или декабре 1941 г. я был помещен в Сырецкий лагерь. Начальником лагеря был немец Радомский — штурмбаннфюрер. Охрана лагеря осуществлялась немецкими и украинскими полицейскими.

Пленных систематически избивали палками, лопатами... Находившихся в лагере заставляли лезть на дерево, а других военнопленных принуждали пилить это дерево. Спиленное дерево падало, и находившийся на нем человек убивался, а если он получал увечье, то немцы добивали его.

В.Ю. Григорьев: Принял нас штурмбаннфюрер Радомский, который имел вид кокаиниста, в пенсне, лицо красное, почти всегда пьяный, голова бритая. Нам давали команды “бежать кругом”, “ложись”, потом опять бежать кругом, ложиться, затем ходить гусиным шагом, потом ходить рыбьим шагом. Нужно было ложиться на землю, руки положить на спину, самому ложиться на живот, двигаться плечами и коленями...¹³

13   Архив Яд Вашем. М-33/176, л. 25–25.

Л.К. Островский. ...16 августа 1943 г. из Сырецкого лагеря немцы отобрали 100 человек и отправили в Бабий Яр. Всех нас заковали в цепи, расстояние между цепями 50–60 см, позволявшее передвигаться и рыть лопатами землю.

В тот же день нас заставили рыть землю, под ней оказались трупы советских людей.

Затем с еврейского кладбища были привезены каменные глыбы (надгробия. — А. Ш.), из которых мы составляли прямоугольные площадки, примерно 30х40 м. На эти каменные площадки ложилось по несколько рельс, на которые налагались металлические сетки, на сетки клали слой дров, на которые укладывали вырытые в Бабьем Яру трупы.

Трупы укладывались головами наружу в два ряда, затем они покрывались снова слоем дров и производилась поливка нефтью. С такой последовательностью трупы накладывались высотой 2–2,5 м, а затем поджигались. После того как все трупы сжигались, закладывалась новая печь, на которую опять накладывали трупы. Сгорало одновременно около 5 тысяч трупов. Таких площадок с 18 по 29 августа было устроено не меньше 10 штук.

Для того чтобы происходило полное сгорание трупов, нас заставляли специальными металлическими баграми переворачивать трупы. Остатки негоревших костей часть из нас специальными трамбовками разбивали на мелкие части, затем просеивали через металлические сита, в которых немцы собирали остатки золотых зубов, кольца и другие предметы.

Пепел нас заставляли рассеивать по яру с тем, чтобы никаких следов от трупов не оставалось.

...подавляющее большинство откопанных трупов состояло из гражданского населения, в числе которых были женщины и мужчины различных возрастов, а также и дети.

...В одном месте Бабьего Яра было обнаружено около 2000 трупов, по наружному виду и сохранившейся одежде можно было заключить, что это трупы расстрелянных военнопленных из числа командного состава Красной Армии. Были люди в форме летчиков, в комбинезонах, многие из расстрелянных были ранены, ибо были видны костыли, повязки на руках и ногах»¹⁴.

Документ № 15

«...Хотели повесить...»

Исаак Моисеевич Бродский

Из заявления в Чрезвычайную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов в Киеве

«После того как я попал в окружение под Пирятином, это было в сентябре 1941 года, немцы задержали меня на ст. Береза. Когда установили, что я

14 Архив Яд Вашем. М-33/176, л. 6–14, 25–27.

еврей, хотели меня расстрелять. По мне немецкий офицер выпустил две пули, но ни одна не попала. ...Хотели повесить, но я стал бежать и подбежал к подводе, где еще были пленные. Меня больше не трогали. Когда мы сгружали трофеи, то на одной подводе оказалась труба-бас. Меня немцы заставили ее надеть и играть им. Когда я играл, вокруг меня собрались 12 немцев и кричали: «юде капут!» После того как я им отыграл, на меня натянули веревку через голову, и я маршировал вдоль станции. После всех издевательств нас отправили в лагерь на территории Бориспольского аэродрома. Я совершил побег. Придя в Киев, я раздобыл документы на фамилию (неразборчиво. — А. Ш.), скрывался у т. Савицкого, зная его как коммуниста, и он мне помог. 17 января 1943 г. меня узнала на улице гражданка Шиманская и предала полиции, откуда меня передали в гестапо, где меня избивали и мучили, чтобы я выдал организацию, так как я еврей и жил в Киеве, неужели я не имею связи с подпольной организацией. После всех зверских допросов меня отправили в Сырецкие концлагеря, где во время пребывания были массовые и одиночные расстрелы арестованных... Бригады добивали... Один из бригадиров это Владимир Быстров, которого я задержал в Киеве»¹⁵.

Документ № 16

«Я зарубил топором одного еврея...»

Из протокола допроса обвиняемого Владимира Васильевича Быстрова. Родился в 1918 г. в г. Великие Луки в семье рабочих. Попал в плен 15 сентября 1942 г. в Черкасской области. Облуправление НКГБ, Киев

«11 мая 1942 г. меня вместе с другими 18 пленными направили на строительство Сырецкого концлагеря, который размещался в зданиях школ Киевского гарнизона. В этом лагере я пробыл год и работал в качестве кладовщика. Всех содержащихся в лагере разместили в открытые бараки, которые зимой не отапливались.

Зимой с 4-х часов утра до 6 вечера полуголодных раздетых людей немцы заставляли работать на земляных работах и выкорчевке деревьев.

За малейшую провинность заключенных били немцы, сотники и бригады палками и плетью, забивая людей до полусмерти и даже убивая их. Сотник Колбасьев Василий лично заставлял заключенных из числа евреев взбираться на верхушки деревьев с целью закрепить трос и не разрешал им сходить, пока дерево не упадет на землю. Таким образом, находившийся на вершине дерева человек при падении разбивался насмерть. Кроме Колбасьева, активным участником в проведении пыток, избиений и убийств советских граждан являлся и я.

15 Архив Яд Вашем. М-33/176, л. 30–31.

Я лично избил восемь советских граждан, которых потом полуживыми закопал в яму за то, что они, будучи больными, не могли работать. В марте 1943 г., после расстрела более 500 советских граждан, кое-что из их одежды по разрешению коменданта лагеря — майора Радомского дали и мне за мою работу на немцев...

В мае 1943 г. я в присутствии коменданта лагеря зарубил топором одного еврея и одного русского... Кроме того, я повесил 4-х человек.

После того как я был освобожден из лагеря, немецкий коменданта Радомский, у которого я пользовался доверием, рекомендовал меня на работу в полицию, куда я был принят 14 мая 1943 г., где прослужил до 25 сентября с. г., т. е. до момента эвакуации Киева, затем скрывался и проживал на нелегальном положении.

...В августе 1943 г. я лично принимал участие в расстреле 25 человек советских граждан. Из этого числа мною расстреляно шесть человек»¹⁶.

Документ № 17

Советские военнопленные в Финляндии

Сведения переданы автору в 2002 г. докторантом Иерусалимского университета Сарой Бейзер, работавшей в военном архиве Финляндии

Советские еврей-военнопленные, похороненные в Финляндии

Давидович Исак (1916–22.10.1942), Дублинский Даниил Семенович (1903–21.7.1942), Казанский Леонид (15.7.1902–12.1.1942), Брувштейн Михаил Иосифович (30.7.1904–29.5.1942), Метшинский Борис Леонтьевич (20.6.1895–18.5.1942), Майоров Гавриил Михайлович (23.3.1897–14.12.1941), Винаровский Яков Михайлович (21.3.1904–6.12.1941), Гусев Александр Данилович (1907 (?)–13.8.1941), Мицкевич Илья Михайлович (20.8.1910–12.7.1942), Антипин Борис Михайлович (24.07.1905–17.12.1941), Бовскин Яков Григорьевич (1904–18.5.1942), Ланикин Яков Петрович (13.4.1901–27.6.1942), Макаров Михаил Борисович (1.12.1909–26.4.1942), Тупека Степан Мойсеевич, Зайцев Семен Захарович (17.4.1901–15.3.1943), Шлянтин Лев Редомович (20.7.1914–17.12.1941), Арсентьев Борис Романович (10.10.1922–16.7.1942), Азалиев Ишар Бубанович, Бабенко Яков Родионович, Блинер Рафаил Залкиндович (20.8.1918–15.2.1942), Фабрикант Семен (1.9.1920–20.1.1942), Кац Юрий Моисеевич (25.12.1906–11.3.1942), Клок Захар Яковлевич (1910–4.3.1942), Ребезов Лев Александрович (31.1.1901–28.1.1942), Рыбкин Михаил (1910–30.1.1942), Ханин Исаак Борисович (4.12.1901–10.2.1942),

16 Архив Яд Вашем. М-33/176, л. 33–41.

Климонов Борис Родионович (26.7.1920–12.2.1942), Кодзьяков Самуил Усосович (1911–28.1.1942), Кундыш Залман Израилевич (12.12.1904–3.9.1942), Рудницкий Михаил Григорьевич (11.1.1902–15.11.1941), Турищев Григорий Семенович (15.1.1915–5.1.1942), Ширшов Самуил Петрович (20.7.1911–19.1.1942), Королев Яков Леонтьевич (1909–21.12.1941), Янкин Михаил Гаврилович (8.11.1917–7.12.1941).

Евреи-военнопленные, умершие в лагере для военнопленных № 3

Берлин Самарий Григорьевич. Родился в Ленинграде 20.10.1913. Отправлен в лагерь для военнопленных № 6 27.11.41. Отправлен в лагерь для военнопленных № 3 22.2.42. Скончался 19.4.1942. Семенович Виктор Михайлович. Родился в Санкт-Петербурге в 1916 г. Умер 17.3.1942. Гинзбург Исаак Абрамович. Родился 31.3.1908 в Житомире. Умер 6.5.1942.

Список советских военнопленных, переданных Финляндией в 1941–1943 гг. Германии, составленный по карточкам военнопленных

I. Список военнопленных, в чьих карточках было записана национальность «еврей».

1. Айзенберг Яков Семенович — 5.10.1919
2. Авербе Павел Ефимович — 2.1.1905, передан 10.41
3. Берендакова Любовь Александровна — 24.9.1914
4. Беренштейн Лев Давыдович — 2.3.1919, передан 4.42
5. Берестовецкий Исаак Ефимович — 2.2.1902, передан 4.42
6. Бергинсон Владимир Исаевич — 7.2.1902, передан 4.42
7. Брагилевский Лев Маркович — 16.1.1920
8. Виноградов Борис — 20.6.1913
9. Винокуров Семен Моисеевич — 22.8.1918
10. Гарцман Зяма — 2.7.1915
11. Гренберг Федор Георгиевич — 28.2.1904
12. Грек-Гимпель Михаил Маркович — ??.1900, передан 5.43
13. Гринберг Михаил Абрамович — 25.8.1907
14. Гумниц Исаак Абрамович — 5.5.1908, передан 10.1941
15. Думов Пинхус Залмонович — 7.2.1906
16. Ключик Яков Абрамович — 7.1.1917
17. Куперман Ефим Адамович — 15.11.1904, передан 4.42
18. Кузнецов Залман Борисович — 12.5.1913, передан 10.41
19. Лебедев Борис Николаевич — 31.3.1918, передан 9.42
20. Лерер Израиль Абрамович — 18.12.1921, передан 4.42
21. Лесин Михаил Маркович — 8.12.1909, передан 4.42

22. Лев Хаим Ошеревич — 15.3.1919, передан 10.41
23. Линакин Михаил Симонович — 14.3.1904, передан 12.41
24. Ляховицкий Марк Самойлович — 23.7.1902, передан 4.42
25. Малкис Александр Исакович — 28.2.1897, передан 10.41
26. Мазо Семен Иосифович — 23.4.1915, передан 4.42
27. Мецикин Яков Александрович — передан 12.41
28. Семенов Вениамин Моисеевич
29. Сиротов Иосиф Шендерович — 12.1.1906, передан 7.42
30. Теллицкий Александр Алтерович — ? 5.1917
31. Офенгейм Айзик Львович — 20.9.1910
32. Пайкин Рафаель Бенъяминович — 1.12.1911, передан 2.42
33. Пасман Захар Дмитриевич — 11.3.1906, передан 4.42
34. Пекерман Иосиф Маркович — 16.05.1916, передан 4.12
35. Поляков Яков Волкович — 7.5.1918
36. Поляков Лазарь Маркович — 15.6.1903, передан 2.42
37. Рабинович Марк Иезекилевич — 26.3.1914
38. Радунский (Радиский) Илья Семенович — 5.9.1904, передан 4.42
39. Райхман Айзик Иделевич — 7.6.1910
40. Разба Захар Исакович (Исидорович) — 29.4.1914, передан 9.42
41. Ратнер Семен Борисович — 21.1.1914, передан 9.42
42. Розенблюм Хана (н) Абрамович — 9.17, передан 9.42
43. Семенов Веньямин Моисеевич
44. Усвятцев Исай Давыдович — 2.1.1907, передан 4.42
45. Фиштейн Борис Касьянович — 1.1.1912, передан 4.42
46. Фридман Симон — 4.6.17
47. Футерман Шол Израилевич — 26.1.1918, передан 4.42
48. Хайкин Эдуард Михайлович — 14.10.1903
49. Холмецкий (Хомиски) Станислав Борисович — 17.7.1917
50. Чернявский Аврам Харитонович — 21.1.1921
51. Цлав Рафаил Наумович — 22.8.1919
52. Цырлин Яков Саломонович (Шленович) — 21.1.1921
53. Шпал Михаил Рахмилович — 10.5.1905, передан 6.42
54. Шуб Михаил — ? 12.1900
55. Эфрос Эммануель Владимирович — 31.12.1898
56. Эйхнер Михаил Михайлович — 29.9.1913, передан 4.42
57. Эйзенберг Яков Семенович — 5.10.1919, передан 9.42

II. Список военнопленных, в чьих карточках были записаны различные национальности, однако имя и фамилия которых позволяют предположить еврейское происхождение.

1. Анисимов Борис Исаевич — 10.2.1920, Баку, передан 1.43
2. Бернц Михаил Яковлевич

3. Вейнеров Семен Исакович — 19.8.1914, передан 11.41
4. Волков Алексей Семенович — передан 2.42
5. Голцан Виктор — 25.12.1910
6. Жалалов Андроник Израилевич
7. Киршбаум Йосеф Яковлевич
8. Купер Семен Исакович — 2.12.1918
9. Левин Владимир Борисович — 15.8.1911, передан 11.43
10. Рейтух Михаил Осипович — 3.8.1910, передан 9.42
11. Рогинский Лев Макарович — 18.12.1914
12. Смоляк Наум Борисович — 1.2.1919
13. Шаповалов Евсей Давидович — 22.7.1913, передан 4.42
14. Шлизингер Григорий Яковлевич — 1913, передан 4.42
15. Циглер Борис — передан 5.42
16. Цыпкин Михаил Давыдович — 15.5.1907

Документ № 18

Человек, победивший смерть

Воспоминания лейтенанта А. Печерского о восстании в лагере смерти Собибор

«В лагерь смерти Собибор (Польша) я прибыл из Минска в сентябре 1943 г., в эшелоне нас было 2000 человек. Четверо суток мы были в пути без воды и продуктов, в забитых вагонах по 70–80 человек в каждом. Когда мы прибыли в Собибор, из нашего вагона отобрали 80 человек столяров, плотников для производства срочных работ, а остальных в этот же день удушили в газовых камерах и сожгли на кострах. В этот лагерь почти ежедневно прибывали эшелоны с людьми, и их в этот же день уничтожали. В этом лагере до нашего прибытия как рабочая сила находилось около 500 заключенных из Польши, Чехословакии, Франции и Голландии.

Весь лагерь охранялся 3 рядами проволочного ограждения высотой в три метра, 15 метров минированного поля и еще ряд проволочного ограждения. Нас охраняло 14 эсэсовских офицеров и 250 вахманов.

С первых дней нашего прибытия в лагерь старые узники Собибора предложили нам войти в их подпольную группу для организации восстания и побега из лагеря. После нашего согласия на первом сборе подпольного комитета руководство поручили мне. В течение нескольких дней подпольным комитетом был разработан план восстания и побега всех заключенных. В мастерских фашисты на себя перешивали лучшие вещи умерщвленных людей и отправляли домой посылками. Эти мастерские мы решили использовать для уничтожения фашистов. Подпольным комитетом был разработан следующий план: восстание было назначено на 14 октября 1943 г., на 22-й день после нашего прибытия в Собибор. В 15 часов 30 минут в секторе № 2,

где сортировали вещи убитых людей, работало 4 фашиста, и там мы должны были уничтожить их путем приглашения посмотреть новое кожаное пальто, которое мы заранее приготовили. Приглашали по одному и таким образом уничтожили всех. В 16 часов в секторе № 1 в портняжную и сапожную мастерские приглашали по одному на примерку. В 16 часов 15 минут вторую пару и в 16 часов 30 минут третью пару, и там поодиночке уничтожали, а группы прятали в заранее подготовленное место. В 16 часов 30 минут “капо” (староста из числа заключенных. — А. Ш.) строит людей якобы на работу, выводит их из ворот первого сектора и ведет к центральным воротам. По дороге мы должны напасть на оружейный склад и вступить в бой на центральных воротах в случае сопротивления охраны лагеря. Недалеко от нас находился лес.

У нас почти все шло по намеченному плану, мы уничтожили 11 фашистских офицеров, часть людей захватили оружейный склад, остальная часть бросилась к заминированным полям, перерезая проволочное ограждение. Часть людей там погибла. Это произошло 14 октября 1943 г., когда линия фронта была далеко, и потому мы рассчитывали только на свои силы. Из лагеря выбежали почти все, но в дальнейшем при облаве, которую устроили немцы, многие были пойманы. После нашего побега фашисты вынуждены были лагерь снести с лица земли, заметая следы своих преступлений.

Я со своей группой ребят из Советского Союза на 5 день перешли реку Буг и вступили в партизанский отряд.

Вот очень сжато о восстании в лагере смерти Собибор.

С уважением,

Александр Печерский».

Бывший руководитель восстания
в лагере смерти Собибор¹⁷.

Приложение № 5

Из плена в партизаны

Реабилитирован посмертно

«Непростой путь в партизаны прошел капитан Штейнгардт. Он активный участник оборонительных боев на Днепре и в районе Рогачева. В конце июля 42 г. части 21-й армии, где служил Бейнес, оказались в окружении, и он попал в плен (здесь он стал Николаем Никитиным). Через десять дней он бежал из лагеря военнопленных и добрался до Минска. Николаю Никитину удалось наладить связь с подпольным комитетом, который поручил ему объединить действовавшие в районе Минска отдельные партизанские группы. Никитин создает одну из первых партизанских бригад. Ее бойцы

17 Архив Яд Вашем. М-033/1047, л. 7.

провели ряд успешных операций: подорвали три воинских эшелона, 32 автомашины, разгромили восемь важных объектов врага, уничтожили десятки гитлеровских солдат и офицеров. 14 июля 1942 года бригада Никитина в течение дня вела ожесточенный бой с крупными силами эсесовцев в Александровском лесу близ Узды. Отбив 21 атаку, партизаны нанесли врагу большие потери. В сентябре 1942 года бригада Никитина разгромила немецкий гарнизон в Ушачах и очистила от оккупантов районный центр. Затем партизаны совершили беспрецедентный рейд по лесным просторам на север Белоруссии. Они прошли с боями более тысячи километров. В ноябре бригада Никитина вышла за линию фронта, где соединилась с частями 4-й ударной армии»¹⁸.

Существенно уточняет детали биографии и дополняет рассказ о дальнейшей судьбе Н. Никитина его дочь в своем письме, присланном в Яд Вашем.

«Мой отец, Штейнгардт Бейнес Менделевич, воспитывался в детском доме. Там ему дали фамилию Никитин Николай Михайлович. В начале войны мы жили в г. Замбров — Польша. Нам удалось бежать. А отец со своей дивизией, будучи командиром автобата 13-й стрелковой дивизии, отступил в сторону Белоруссии. Контуженным он попал в плен. Ему удалось бежать из плена, лесами пробраться в Минск, и здесь он стал одним из организаторов партизанского движения. Был командиром партизанской бригады, которая дала немцам первый серьезный бой на Долгом озере в Александровском лесу Минск. обл. Так как их партизанский отряд состоял в основном из бывших военных, бежавших из плена, они с боями прошли всю Белоруссию и вышли за линию фронта в районе г. Клин. Там отца арестовали, обвинив в измене родине. Он отсидел в Магадане 15 лет, умер в июне 1957 г., не дожив 2-х месяцев до реабилитации. В настоящее время его портрет находится в музее Великой Отечественной войны в Минске»¹⁹.

Документ № 19

«Настоящую фамилию знало лишь командование...»

«Наградной лист

Должность, отряд и соединение: Политрука роты п/о им. Буденного, соединения т. Таранушского

Фамилия, имя и отчество: Пинхусевич Борис Самойлович

К какой награде представляется: ордену Красное Знамя.

Год рождения: 1911

18 Д. Мельцер. Герои партизанского движения // «Еврейский мир». Газета русскоязычной Америки. 7.07.2004.

19 Галина Урман. Письмо-приложение к листу свидетельских показаний № 106188.

Национальность: еврей

Партийность: член ВКП(б) с 1931 г.

Когда поступил в отряд: 4 января 1943 г.

Место вступления в отряд: Остерский р-н Черниговс. обл.

Ранения и контузии: дважды ранен на фронте 1941 г.

Был ли в плену или окружении? 10 сентября 1941 г. оставлен раненым на поле боя и доставлен в лазарет г. Остра Черниг. обл., где лечился.

Награды (дата указа и приказа): не имел

С какого года в армии? С 10 июля 1941 г. (1934–1935 гг. В РККФ–Балтика)

Образование: общее 2-й курс института, 1,5 года в Высшей партшколе при ЦК ВКП(б)

Военное: классы ШМС кронштадтской электотех. школы.

Место рождения: гор. Золотоноша Киевской обл.

Адрес постоянного местожительства и фамилия, имя, отчество иждивенцев: гор. Киев, ул. Толстого, №15, кв. 39. Жена Гершевицкая Раиса Яковлевна и 2-е детей. 1941 г. эвакуированы в Тбилиси.

Подробное изложение личного боевого подвига или заслуги представленного к награждению: Будучи раненым в бою 1941 г. в сентябре м-це, остался на поле боя. Находясь на излечении в лазарете г. Остра Черниговск. обл., вел подпольную работу среди военнопленных лазарета и обслуживающего персонала, организовал подпольную группу в составе 25 человек.

4 января 1943 г. организовал уход группы б. раненых и пленных в количестве 13 чел. И влился в состав партиз-го отряда им. Щорса. Будучи партизаном, принимал участие в разоружении и разгроме гарнизонов, учреждений немецк. власти в сс. Вынелдово, Косачевка, Вовчики, Булахов, Ст. Гута и др. Остерского, М.-Коцюбинского и др. районов, где своей отвагой увлек за собой остальных.

В этих операциях взято более 200 винтовок, свыше 10 000 боеприпасов и др. вооружения и имущества. Лично сам в ходе операции убил 10 гитлеров. В марте 43 г. добровольно вышел с восставшим 121 казачьим батальоном, где вел переговоры о разоружении и вывел в р-н партизанского лагеря весь батальон. Лично принимал участие в бою с карателями в р-не <...>, воодушевлял бойцов в момент боя и вывел весь батальон из окружения.

В тот же день назначен секретарем партийной организации политруком роты отряда им. Буденного. Вместе с группой бойцов разоружил в с. Моравске <...> полицейской <...> без своих потерь, где руководил операцией и первым ворвался в стан полиции. Взяты трофеи и 7 пленных во главе <...>.

15.4.43 г. вместе с ротой принимал участие в разгроме гарнизона строящегося патронного завода, лесопильного завода в Ревуневской Круче, где лично убил одного автоматчика и захватил один миномет с использованием

в отряде. Принимал участие в установлении советской власти в Остерском, Михайло-Коцюбинском районах, выполняя указания командования.

Командование отряда ходатайствует о награждении тов. Пинхусовича Бориса Самойловича орденом Красного Знамени.

Командир отряда: Збанацкий

Комиссар отряда: (подпись неразборчива)

9 августа 1943 г.²⁰

Справка

Командование партизанского соединения т. Збанацкого настоящим подтверждает, что б. политрук роты отряда им. Буденного, а с августа 1943 г. комиссар отряда им. Ворошилова т. Пинхусович Борис Самойлович, начиная с 10 сентября 1941 г. (когда раненым был оставлен на поле боя) до соединения с Красной Армией — сентября 1943 г. известен был под псевдонимом Пинчук Григорий Борисович.

Настоящую фамилию знало лишь командование отряда им. Щорса и лично т. Збанацкий. Оригинал наградного листа следовательно же был составлен по псевдониму. Настоящие же фамилия, имя и отчество его Пинхусович Борис Самойлович.

Ком-р соединения

Т. Збанацкого

Комиссар соединения»²¹.

Документ № 20

«Признать членом ВКП(б)»

«Автобиография на Лихтенштейна Абрама Соломоновича 1912 г. С 1933 по 1936 г. служил в 13 пограничном отряде: курсант, старшина заставы, пом. начальника заставы. С 1936 г. по 1941 г. зав. отделом кадров ремстройтреста г. Одесса. С начала войны нач. гарнизона и пом. комроты 657 полка войск НКВД по охране ж.д.

6 октября 1941 г. при выходе из окружения под Киевом попал в плен западнее Прилук. В плену до марта 1942 г. Будучи в плену, состоял членом подпольной организации в г. Славути. Убегав из плена, некоторое время находились с группой в лесу под Славутой. Командир и комиссар группы. С декабря 1942 г. по февраль 1943 г. командир отряда им. Чапаева. С февраля по конец сентября пом. командира отряда «Сергей». За время пребывания в партизанских отрядах трижды ранен. Член партии с 1940 г. Партбилет за-

20 Наградной лист. Архив Яд Вашем. М-53/38, л. 7-9.

21 Там же.

рыл перед тем, как попасть в плен, в стог соломы, который был сожжен немцами. С момента пленения и все время нахождения в партизанских отрядах считал себя коммунистом.

Выписка из протокола заседания партийного комитета

Соединения украинских партизанских отрядов

Героя Советского Союза генерал-майора Федорова

От 29 ноября 1943 г.

Слушали: Заявление Лихтенштейна Абрама Соломоновича о признании его членом ВКП(б).

Лихтенштейн А.С. 1912 г. рождения, еврей, рабочий, образование высшее, член ВКП(б) с 1940 г. принят парторганизацией Райкоммуннодела, утвержден Сталинским РК ВКП(б) г. Одесса. Парtdокумент № забыт уничтожен. Был в плену с 6 октября 1941 г. по март 1942 г. В партизанах с марта 1942 г.

Постановили: Лихтенштейна Абрама Соломоновича признать членом ВКП(б). Взять на временный партучет, допустить до участия в партизанин-п.о. 1-го Щорс отряда.

Секретарь п. комитета Кудинов.

Подпись»²².

Документ № 21

Автобиография

«Письменный Яков Борисович, 1914 г., окончил семилетку, техникум механизации, работал ст. механиком Глазуновской МТС. В 1935 г. поступил в Ленинградский институт инженеров-механиков, а в 1937 г. по спец. набору был переведен в Московскую военную академию им. Сталина, которую закончил в начале 1940 г. По окончании академии работал пом. командира 324 полка РГК, а затем заместителем начальника 3-го отделения АБТО 6-й армии в городе Львове. После разгрома 6-й армии в районе Подвысокое, вечером 5 августа 1941 г. во время танковой атаки, машина загорелась, а я был контужен в плечо. Ночью 6-го августа с небольшой группой командиров и бойцов я вышел из окружения и стали пробираться к фронту. С 8-го августа по 20 сентября мы группой в 13 человек по ночам шли к фронту, стараясь перейти линию фронта. 20 сентября я с капитаном Чевичеловым без оружия зашли в деревню Березняки (над Днепром около ме-

22 Личные дела партизан по приему в члены ВКП(б). Черниговско-волынское партизанское соединение. Архив Яд Вашем. М-37/699, л. 4–6.

стечка мош...) с целью разведки переправы, где были пойманы полицией, избиты и отправлены в лагерь в Белую Церковь, откуда я через несколько дней бежал и в течение 3,5 месяцев болтался в районе Чернорудки—Попельное—Казатин. 30 декабря 1941 г., скрываясь от немцев, в совхозе Чернорудка я попал в руки полиции, которая меня отправила в лагерь в Казатин. 8-го января 1942 г. я заболел тифом и пролежал до середины марта. 4 мая 1942 г. бежал, но был подстрелен в ногу. Меня отправили в лазарет в Бердичев, а оттуда в Ровно. Затем в Кельц, потом в рабочий лагерь в Радом, из Радома в Люблин. Еще находясь в плену в Радоме в феврале 1943 г., я связался с ППР и партизанами и выполнял их задания. С 2-го августа 1943 г. нахожусь в партизанском отряде.

В партию был принят в 1939 году парт. комиссией Военной академии им. Сталина. Кандидатом с 1938 г. В комсомоле с 1934 г.

После выполнения задания с января 1944 г. работал комиссаром отряда им. Калинина.

Партбилет и удостоверение личности закопан на окраине деревни Березняки»²³.

Документ № 22

Список евреев-военнопленных, бежавших из плена. Анкеты учета личного состава соединения Каменец-Подольского партизанского соединения им. Ф.П. Михайлова. Партизанский отряд т. Одухи

«Медведев Ефим Григорьевич 1923 г. Был в плену 3 дня, бежал²⁴.

Ст. сержант Ноес (Нос) Леонид Хилькович, 1918 г. Кандидат в чл. ВКП(б). Был в плену с 27.5.1942 г. по 27.11.1943 г.²⁵.

Ст. лейтенант Сандлер Нисан Исаевич в плену с 6.12.1943 г. по 9.12.1943 г.²⁶.

Военфельдшер Сливак Иосиф Ефимович, 1921 г. В плену с 26.9.1941 г. по 7.1.1944 г.²⁷.

Фридман Павел Захарович, член ВКП(б) с 1940 г. В плену с 4.7.1942 г. по 19.9.1943 г.²⁸.

Мл. политрук Цейтлин Леонид Абрамович, 1915 г. В плену с 29.9.1941 г. по 7.1.1944 г.²⁹.

23 Архив Яд Вашем. М-37/699, л. 11–14.

24 Там же. М-37/948, л. 1.

25 Там же. М-37/949, л. 1–2.

26 Там же. М-37/951, л. 1.

27 Там же. М-37/952, л. 1.

28 Там же. М-37/954, л. 4.

29 Там же. М-37/955, л. 1.

Эйцер Борис Срулевич, 1927 г. В плену с 10.8.1941 г. по 10.12.1941 г.³⁰.
Эссензон Евгений Иосифович, 1902 г. Канд. в чл. ВКП(б). В плену с 22.6.1942 г. по 6.5.1943 г.»³¹.

Документ № 23

Личные листки по учету кадров. 2-я партизанская бригада им. Сталина

«Блиндер Александр Маркович, 1911 г. — комиссар 2-го батальона 2-го полка «За Родину». Член ВКП(б) с 1940 г. В 1941 г. — комиссар автобатальона 44-го полка 44-й танковой дивизии. Попал в плен возле реки Синюха у села Подвысокое при окружении 6-й и 12-й армий. Освобожден из плена как больной 15 августа 1941 г.»³².

Зайтель Ефим Павлович, 1912 г. С 23.5.1941 г. по 27.5.1942 г. — ответственный секретарь Военного трибунала. С 27 мая 1942 г. во время окружения 6-й армии под Харьковом был ранен, контужен, попал в плен. Во время этапирования бежал в районе ж. д. станции Шепетовка на полном ходу через окно товарного вагона. Совершил побег 13.6.1942 г.

Скрывался, работал дворником с 13.6.1942 г. по 26.6.1943 г.»³³.

Документ № 24

Из справки партийного архива Крымского обкома компартии Украины № 9Б-347 от 11 мая 1986 г.

Мл. лейтенант Долинер Давид Миронович в боях за Севастополь в июле 1941 г. попал в плен. В лагере назвался фамилией Долин. Был в лагере Ораниенбаум.

В годы Гражданской войны «в период деникинщины и врангелевщины 1919–1920 гг. принимал участие в деятельности Симферопольской подпольной комсомольской организации, являлся связным между подпольными партийными организациями, распространял прокламации, за что был арестован белыми и 23 апреля 1920 года военно-полевым судом штаба добровольческого корпуса осужден на пожизненную каторгу. Он освобожден из заключения Красной Армией в середине ноября 1920 года»³⁴.

30 Архив Яд Вашем. М-37/957, л. 1.

31 Там же, л. 3.

32 Там же. М-37/015, л. 2–3.

33 Там же. М-37/015, л. 7.

34 Архив автора.

СУДЬБЫ ЕВРЕЕВ-ВРАЧЕЙ

Документ № 25

Капитан м/с Кириченко Николай Данилович

«Родился в 1904 году в г. Винница, ул. 1-го Мая № 45, в семье служащего — приказчика Фрейдкиса Давида Кельмановича. Трудовую жизнь начал с 13 лет — с 1917 года по 1926 работал в Винницком кожтресте и кожторге. С 1926 по 1928 г. учился в Винницком зубопротезном техникуме. 1928/29 гг. работал директором Винницкой зуболечебницы. С 1930 г. по 1934 год работал в Винницком облпотребсоюзе в должности директора Жигаловского совхоза. С 1934 г. по 1938 год студент Винницкого медицинского института. С 1938 по 1939 слушатель Ленинградской военно-медицинской академии. С августа 1939 г. по 15 января 1940 года нач. сан. службы 1 МСПБр 25-го танков. корпуса. С 15/1 1940 г. по 5/1 1941 года нач. сан. службы 307 АП 169 стр. див. С 5/1 1941 г. до момента пленения 29–30 июля 1941 г. врач медсанбата 212 мех. дивизии. В плен попал на шоссе Немиров–Умань в бессознательном состоянии, будучи засыпан землей во время бомбежки. В плену был четыре дня и бежал. До декабря 1941 г. скрывался в лесах Липовецкого района Винницкой области, пока жена моя не связалась в г. Киеве с нач. парт. отряда им. Сталина тов. Домашенко. С этого времени по его указанию стал выдавать себя за украинца врача Кириченко Н.Д. и в течение всего 1942 г. выполнял задания, получаемые от тов. Домашенко через мою жену, находясь безвыездно в глухом селе Песочин Липовецкого района. В конце 1942 и начале 1943 г. связь с тов. Домашенко временно была потеряна. В это время, весна 1943 г., ввиду появившихся подозрений в отношении меня, вынужден был из села бежать. Добрался до Киева, где связался с членом подпольной Киевской организации т. Лазеевым Николаем Никифоровичем и через него влился в июне месяце в отряд, которым командовал т. Домашенко. Последние месяцы оккупации Киева вместе с тов. Лазеевым жили и работали на Жуковом острове на Днепре. Как кадровый врач РККА с первых дней соединения с нашими частями вступил в ряды РККА.

Капитан м/с Кириченко
2/04.44»³⁵

Документ № 26

Судьбы евреев-военврачей Приморской армии

«Начальнику 3 отдела Главного военно-санитарного управления Красной Армии.

Военврача I-го ранга Соколовского Д.Г.

Донесение

Мне, бывш. начсанарму Приморской армии военврачу 1-го ранга Соколовскому Д.Г., находившемуся в плену у немцев с 6-го июля 1942 г. до 1-го октября 1942 г., известно от подчиненных и сослуживцев о судьбе нижеперечисленных медицинских работников Приморской армии следующее:

Расстрелян	1. Кофман Валентин Соломон.	— из запаса г. Одессы, в/вр. 1 р.
— " —	2. Герцен Абрам Маркович	— из кадра Ленинград В/А кадр
	в/врач 1 ранга.	
— " —	3. Нейман —	в/вр. 3 ранга — из зап. г. Одессы Эндокринол. ин-т
— " —	4. Эпштейн — " — 2 "	— из зап. г. Одессы — акушер
— " —	5. Ашкиназе — " — 2 "	— из зап. г. Симферополь — хирург
— " —	6. Венжер — " — 1 "	— из зап. г. Симферополь — хирург
— " —	7. Смолянский — " — 2 "	— из зап. г. Симферополь — хирург
— " —	8. Смелянский — " — 1 "	— из зап. г. Одесса — нач. ППГ
— " —	9. Бершадский — " — 2 "	— из зап. г. Одесса — хирург 2 больн.
Самоуб.	10. Любарский — " — 2 "	— кадр. — ком. 47 МСБ 25 СД
Расстрел.	11. Хари — " — 1 "	— зап. Одесса из Стоматинститута
Самоуб.	12. Полушкина — " — 2 "	— зап. Симферополь — Кл. мединст.
Расстрел.	13. Черток — " — 2 "	— зап. Одесса — хирург
— " —	14. Эрлихман-младш. — " — 2 "	— зап. Одесса — нач. И.Г.
Убит оск.	15. Эрлихман-старш. — " — 1 "	— зап. Одесса — нач. поликлиники
Расстрел.	16. Блиндер в/вр. — " — 2 "	— зап. Одесса Инст. Главч.
— " —	17. Давидзон — " — 2 "	— зап. Одесса — " —
— " —	18. Кеймах — " — 1 "	— зап. Одесса — хирург 2, больн.
— " —	19. Рожковсвский — " — 1 "	— зап. Одесса — " —
Самоуб.	20. Литвак — " — 1 "	— кадр. нач. хирург. отд. Одесск. госп.
Расстрел.	21. Кориц — " — 2 "	— ординатор терапевт. отд. Одесск. г.
— " —	22. Тартаковский — " — 2 "	— акушер. Одесса
— " —	23. Шарф — " — 2 "	— кадр. начсандив 172 СД
— " —	24. Шкаровский — " — 2 "	— кадр. начсандив 388 СД
— " —	25. Варшавский — " — 2 "	— кадр. начсандив 25 СД
— " —	26. Трускинов — " — 2 "	— кадр. начсандив 95 СД
Убит оск.	27. Фадеев — " — 1 "	— кадр. начсандив 95 СД
Расстрел.	28. Ройхель — " — 2 "	— зап. Одесса

— " —	29. Зайдман	— " — 2 " —	зап. Одесса — хирург
Убит оск.	30. Резницкий	— " — 2 " —	зап. Одесса — хирург
Расстрел.	31. Дольберг	— " — 2 " —	зап. Одесса — хирург
— " —	32. Ярошевский	— " — 2 " —	зап. Одесса — хирург
— " —	33. Векслер	— " — 3 " —	кадр. младш. врач 31 СП, 25 СД
— " —	34. Мильштейн	— " — 3 " —	кадр. старш. врач 31 СП, 25 СД
— " —	35. Соскин	— " — 2 " —	зап. невропатолог
— " —	36. Цеменко	— " — 2 " —	кадр. команд. МСБ 172 СД
— " —	37. Романов	— " — 2 " —	" " " 388 СД
— " —	38. Левичев	— " — 1 " —	" начсандив 109 СД
Убит	39. Хруленко	— " — 1 " —	" начсансл. ТИРА
Расстрел.	40. Файнбраун	— " — 2 " —	зап. Одесса. Терапевт
Утонул	41. Коздоба	— " — 1 " —	" " профес. онколог
"Армения"	42. Семенов	— " — 1 " —	" " Облздравотдел
7.11.—41	43. Гринберг	— " — 1 " —	" " эпидемиолог

Указанные товарищи погибли в Севастополе и его окрестностях — Слобода Рудольфа — Инкерман, Шули и Бахчисарай в период с 1-го по 7-е июля 1942 года.

Военврач 1 ранга: /Соколовский/³⁶

Документ № 27

О судьбе военврача Вайсберга М. А.

«МИНИСТРУ ОБОРОНЫ СССР
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ТОВ. Д.Ф. УСТИНОВУ

Я, нижеподписавшийся гр. СССР Шевелев Владимир Евгеньевич, родившийся в г. Одессе 27 сентября 1910 года, русский (паспорт ХХ-ГК № 702651, выданный 2 июня 1967 года Московским РОВД милиции г. Киева, проживающий по адресу: г. Киев—10, ул. Суворова 13, кв. 178), работающий в должностях зав. кафедрой офтальмологии Киевского института усовершенствования врачей, главного офтальмолога Министерства здравоохранения УССР, главного консультанта 4-го Главного управления, консультанта Санотдела КГБ, Облечсануправления Правительственной поликлиники в звании доктора медицинских наук, профессора — заслуженного деятеля наук УССР, настоящим свидетельствую:

Тов. Вайсберга Михаила Аркадьевича (по паспорту Мануэля Арнольдovichа) я лично знал с 1941 года, когда после оставления нашими войсками

36 Яд Вашем. Зал Имен. Приложение к листу свидетельских показаний № 166844.

города Одессы я по приказу командарма Приморской армии генерала Н.Е. Петрова был направлен в распоряжение тов. Вайсберга. В это время М.А. Вайсберг — военврач 2-го ранга — был начальником отдельной роты медицинского усиления № 13 Приморской армии.

Под командованием тов. Вайсберга я в звании военврача 3-го ранга и в должности начальника группы глазной хирургии работал в период военных действий в Крыму и обороны Севастополя. По приказу командира роты тов. Вайсберга я все время обороны Севастополя работал в 427-м МСБ 25-й Чапаевской дивизии в должностях начальника группы глазной хирургии ОРМУ № 13, главного офтальмолога Приморской армии и одного из ведущих хирургов этого медсанбата.

За время обороны г. Севастополя я редко встречался с тов. Вайсбергом М.А., однако знал, что все месяцы обороны города Севастополя тов. Вайсберг М.А. работал ведущим хирургом одного из медицинских учреждений г. Севастополя.

Находясь вместе с ранеными, я 10 июля был взят гитлеровцами в плен и находился в лагере, который располагался на территории бывшего Гидрографического управления на горе Матюшенко в г. Севастополе. Вскоре после помещения меня в этот лагерь я встретился с тов. Вайсбергом, который находился в тяжелом состоянии вследствие ранения правого легкого, правой руки, обезвоженного и истощенного. Тов. Вайсберг рассказал мне, что после оставления нашими войсками Севастополя принимал участие в обороне прибрежного участка земли у Херсонского маяка, где мы ожидали подхода судов Черноморского флота. Тов. Вайсберг, как рядовой боец, выходил в контратаки против наступающих фашистских войск и во время одной из контратак был ранен и подобран в бессознательном состоянии нашими товарищами.

Я лично оказал ему возможную в лагере помощь. На другой день я вышел на работу по захоронению погибших в лагере военнопленных (мы хоронили по 30–40 человек в день). Вернувшись вместе с другими товарищами после этой работы, мы были остановлены немецким унтер-офицером из числа охраны лагеря (фамилию не помню), который обругал нас и потребовал, чтобы мы закопали несколько мертвецов за оградой лагеря. Под конвоем немцев мы отправились в указанном направлении, где обнаружили 6 трупов.

В одном из этих трупов я опознал моего бывшего командира тов. Вайсберга в форме военврача 2 ранга, со следами 3-х свежих сквозных пулевых ранений черепа. Тов. Вайсберг был закопан мной с другими военнопленными из бригады гробокопателей в воронке от разрыва снаряда.

В память о своем командире я сорвал со своей фуражки звездочку и бросил ее в могилу.

На обратном пути я точно подсчитал, что от места, где он похоронен, до входа в лагерь было 183 шага. Позднее, бывая в Севастополе на встречах участников обороны и партизан Крыма, я старался найти это место, но за прошедшие годы так все изменилось, что даже место лагеря опознать не мог.

Я, нижеподписавшийся, знаком со статьей 178 УК УССР и свидетельствую, что изложенное выше о моем бывшем начальнике М.А. Вайсберге — честном, мужественном патриоте нашей Родины, отдавшем свою героическую жизнь в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, является правдой.

Подпись заверяю по месту основной работы, а не в военкомате, т.к. снят с учета 10 лет тому назад.

10 февраля 1977 г.

Шевелев В.Е.
Подпись.

Подтверждение

Я, бывший начальник санитарной службы Приморской армии в 1941–1942 годах, Соколовский Давид Григорьевич, военврач 1-го ранга, ныне подполковник мед. службы запаса, удостоверяю:

Вайсберг Мануэль Арнольдович, военврач 2-го ранга, находился в составе Приморской армии при обороне гг. Одессы и Севастополя в должности ведущего хирурга медсанбата 427-й стрелковой дивизии и в конце обороны попал в плен. Опытный хирург. Много приложил усилий к должной постановке медсанбата и своей преданной неутомимой работой в тяжелых условиях Севастопольской обороны спасал десятки жизней наших героических бойцов и командиров.

В период своей работы ведущим хирургом проводил сложнейшие хирургические операции, обучал молодых хирургов и общих войсковых врачей по хирургии.

Согласно свидетельству военврача 2-го ранга Шевалева В.Е., ныне профессора Института усовершенствования врачей, т. Вайсберг был расстрелян немцами.

Бывший начальник санитарной службы
Приморской армии, военврач 1-го ранга
Соколовский.
/Подпись./
3.3.1977 г.

Документ № 28

«Министру обороны Российской Федерации
маршалу³⁷ Грачеву Павлу Сергеевичу

От Копелева
Арнольда Мануэлевича
111396, Москва,
Зеленый проспект,
д. 40, к. 1, кв.19

В дни пятидесятилетия Великой Победы хотелось бы, чтобы вспомнили и как-то отметили моего отца Вайсберг Мануэля Арнольдовича, майора, командира медицинской роты, военврача 2-го ранга, ведущего хирурга медсанбата дивизии, работавшего в г. Севастополе в дни героической обороны города в 1941–1942 гг.

Не исключено, что среди ветеранов, дошедших до этого исторического дня, или среди тех, кого уже нет среди живых, есть и были те, которые обязаны ему жизнью.

...Из письма военной прокуратуры 345-й стрелковой дивизии Председателю Молотовского горисполкома и секретарю Молотовского обкома ВКП(б) 20 марта 1942 г.:

“Военврач Вайсберг с самого начала военных действий с немецкими оккупантами находится в действующей Красной Армии, своей преданной неутомимой работой он спас десятки жизней наших героических бойцов и командиров. Его мужество и преданность Родине заслуживает естественно более чуткого отношения к нему и его семье”.

Выписка из 13 тома Севастопольского горкома КП Украины, материалы 1962 г., с. 402. “Командир медицинской роты, военврач 2-го ранга Мануэль Арнольдович Вайсберг, 1894 г. р., б/партийный, еврей, служащий в КА с 1920–1921, с 1930–1940 и с 28.06.1941 г. Образование: общее — мединститут, г. Одесса, 1926 г., военное не имеет, врач-хирург 16 лет, под судом и следствием не был.

Опытный хирург. Ротой руководит хорошо. Много приложил усилий к должной постановке медсанбата. Должности соответствует”.

Из писем отца с фронта — Одессы и Севастополя.

25.12.41 г., Севастополь.

“Работа совершенно не напоминает работу в Ленинграде (финская война), где относительно протекала спокойно. Здесь действительно приходится много оперировать и вообще проявлять более активную помощь раненым,

37 Так в тексте. На самом деле Грачев П.С. — генерал армии. (Примеч. авт.)

мы находимся, как Вам известно, в условиях довольно неблагоприятных. Мы стойко стоим на защите нашего родного города и врагу не видать его.

24.02.42 г. Севастополь.

Работа активная и требует много инициативы.

Надеюсь вскоре ликвидируют этих подлых захватчиков и вернемся в свои города.

07.03.42 г. Севастополь.

Условия работы относительно удовлетворительны (в смысле защиты), правда воздуха и солнца мало. В общем хорошо, здорово”.

После оставления нашими войсками Севастополя 2 июля 1942 г., мой отец, не имея возможности эвакуироваться, как и другие врачи попал в плен к немцам и был пристрелен ими как еврей.

...Надеюсь, что в эти исторические дни вспомнят и моего отца и его скромный вклад в общую Победу.

Правительственная награда, которую он, вероятно, заслужил не менее оставшихся в живых, будет передана мной вместе с письмами отца с фронта в Музей героической обороны и освобождения Севастополя.

Копии документов, на которые ссылаюсь в письме, будут высланы по первому требованию.

А.М. Копелев

5 мая 1995 г.

Фамилия изменена при вступлении в брак в 1961 г.»

Документ № 29

Министерство обороны РФ

Главное управление кадров.

103160. г. Москва

№ 173/3/68583 1 июня 1995

Тов. Копелеву А.М.

Ваше письмо, адресованное министру обороны Российской Федерации, рассмотрено. По поручению сообщая:

Право награждать в Великой Отечественной войне было предоставлено командованию. Установить сейчас причину, по которой командование в свое время не приняло решения о награждении Вашего отца за описанные в письме отличия, не представляется возможным и ставить вопрос о его посмертном награждении в настоящее время законных оснований не имеется.

С уважением,

Зам. начальник управления В. Подустов³⁸.

38 Яд Вашем. Зал Имен. Приложение к листу свидетельских показаний №164628.

Приложение № 6

Список евреев, военных медработников, погибших в Одессе, в Крыму.
По листам свидетельских показаний, заполненных Штейнбергом М.И.³⁹

1. Абрамашвили Лиза (Елизавета) Абрамовна — врач, ст. лейтенант. Севастополь, май 1942 г. Погибла в лазарете во время бомбежки.
2. Аджилашвили Соломон — военврач 3-го ранга. Погиб в боях за Керчь в 1944 г.
3. Бергер Нина — медсестра, ст. матрос. Погибла во время эвакуации раненых при торпедировании госпитального судна «Львов». 1942 г.
4. Берензон Леонид Аронович — фельдшер, старшина 1-й статьи. Погиб во время эвакуации раненых при торпедировании госпитального судна «Львов». 1942 г.
5. Варшавский Борис Зиновьевич — военврач 2-го ранга. Севастополь. 1942 г. Во время спасения раненых попал под бомбежку.
6. Гагулашвили Абрам Давидович — военврач 3-го ранга. Погиб в боях за город Анапа. 1943 г.
7. Джинджихашвили Фаня — военврач 3-го ранга. Погибла во время высадки морского десанта в г. Феодосия. 1944 г.
8. Заславская Вера — военфельдшер, мл. лейтенант. Погибла при высадке десанта в г. Анапа. 1943 г.
9. Кофман Валентин Семенович — военврач 1-го ранга, профессор. Севастополь. 1942 г.
10. Крамер Вениамин Семенович — фельдшер, ст. лейтенант. Севастополь. 1941 г. Погиб в бою во время второго штурма.
11. Линчевский Лев — военврач 2-го ранга, добровольно ушел в 137-й полк морской пехоты. Новороссийск. 1943 г.
12. Литвак Семен Давидович — военврач 3-го ранга. Погиб во время эвакуации раненых при торпедировании госпитального судна «Львов». 1942 г.
13. Новохацкая Елизавета Моисеевна — медсестра, старший лейтенант, при выносе раненого в Новороссийске в 1943 г.
14. Полисская Анна Яковлевна — военврач 2-го ранга. Севастополь. 1–2 июля 1942 г. Расстреляна немцами при попытке защитить раненых.
15. Роздоцкая Лидия — санитарка, матрос. Погибла при высадке десанта в г. Анапа. 1943 г.
16. Синковская Рита Самуиловна — военврач 3-го ранга. Смертельно ранена в боях за г. Анапа. 1943 г.
17. Сокольская Нина Семеновна — санинструктор. Ранена в боях за г. Анапа в 1943 г. Умерла в море. Похоронена по морским законам.

39 Яд Вашем. Зал Имен... Лист свидетельских показаний № 85252.

18. Шубинский Матвей — военврач 2-го ранга. Погиб в 1941 г. во время эвакуации из Ялты на пароходе «Армения», перевозившем раненых.

19. Цукерман Давид — военврач 1-го ранга. Погиб в море при переходе на торпедном катере из Геленджика в Новороссийск. 1943 г.

20. Хаймович Фрида — военфельдшер, старшина 2-й статьи. Погибла в бою за Таманский полуостров во время спасения раненых. 1943 г.

21. Лепский Моисей Вульфович — военврач 2-го ранга. Погиб на теплоходе «Армения»⁴⁰.

Приложение № 7

Евреи мира — Красной Армии

Телеграмма Сталина 19 апреля 1943 г.

Еврейскому антифашистскому комитету

«Прошу передать трудящимся евреям Советского Союза, собравшим дополнительно 3 294 823 рубля на постройку авиаэскадрильи “Сталинская дружба народов” и танковой колонны “Советский Биробиджан”, мой братский привет и благодарность Красной Армии»⁴¹.

Материальная помощь евреям зарубежных стран Красной Армии

Третий пленум ЕАК в СССР (8–11 апреля 1944 г., Москва)

Из отчетного доклада ответственного секретаря ЕАК т. Шахно Эпштейна 8 апреля 1944 г.

Только в 1943 г.

В США еврейские комитеты помощи России собрали около 3 млн. долл.

В Чикаго проведена кампания по сбору 1 млн. комплектов одежды.

100 тысяч часов для Красной Армии собрано комитетом «Амбиджан» (содействие Биробиджану).

Общество содействия землеустройству евреев в России провело ряд успешных кампаний по посылке оборудования для военных госпиталей Красной Армии.

Евреями Мексики собран 1 млн. песет для Красной Армии.

Небольшое еврейское население Кубы собрало 50 тыс. долл.

40 Из донесения начальника Сануправления фронта № Сан /2/щ151 от 15.6.1942. Яд Вашем. Зал Имен. Лист свидетельских показаний №90630.

41 Еврейский народ в борьбе против фашизма. Материалы 3-го антифашистского митинга представителей еврейского народа и 3-го пленума Еврейского антифашистского комитета в СССР. «Дер эмэс». М., ОГИЗ, 1945, с. 74.

В Колумбии с еврейским населением несколько сот человек собрано около 6 тыс. дол.

Еврейский комитет «Еврейско-советский призыв» в Южной Африке собрал 600 тыс. долларов и послал 2 тыс. тонн продовольствия. Ведется активная кампания по сбору еще 500 тыс. долл.

Еврейский комитет в Аргентине послал в Советский Союз продуктов, одежды и медикаментов на 500 тыс. долл.

Евреи Бразилии собрали 40 тыс. долл.

Различные еврейские организации Австралии собрали 50 тыс. долл. И послали транспорт полушубков для Красной Армии.

Евреи Палестины собрали около 750 тыс. долл. И отправили в СССР несколько санитарных машин и транспорты медикаментов для Красной Армии. В Англии «Еврейский фонд для Советской России» провел успешную кампанию по посылке в СССР санитарных машин и рентгеновских установок на 200 тыс. долларов⁴².

Приложение № 8

Стихи, написанные в лагерях.

Из лагерного дневника А. Вейгмана⁴³

Моим соотечественникам

Привет, друзья!
Не вам ли снится
Мой край далекий
И родной,
Где степь пшеницей
Колосится,
А сердце –
Радостью одной?!

Ганау (Германия). 8.8.1944 г.

Фашизм — террор, мы подтверждаем.
Здесь по-свинельски живут.
Не говори, что голодаем,
Благодари за то, что бьют.

Ганау. 1944

42 Еврейский народ в борьбе против фашизма... с. 88–89.

43 Архив автора.

Ток жизни

О, вспомни, друг, поля Отчизны,
Родные села, города!
Чужбины нам законы чужды:
В них нет свободы и стыда.

Пойми, что люд просторабочий
Здесь также с нами заодно:
Известно — день светлее ночи,
А днем всегда пятно видно.

Гляди: капиталист спесивый
Презренно брызгает слюной.
Объят весь яростью, плешивый,
Ведь он хозяин над страной!

Мы не забудем скорбь разлуки
Жены, и друга, и детей;
Грабеж, насилия и муки
И целый ряд врага затей.

Расстрелы, казни, плач и стоны...
Это разгул дикой орды.
Фашистские гунны-бароны
Жнут обольщения плоды.

За все обиды, униженья,
За все жестокости врага
Достоин он трижды презренья
И правосудия раба.

Уж близок день освобождения.
Будь беспощадным и не трусь!
Сердца полны гнева и мщенья —
Клянемся тебе, родная Русь.

Так пусть горят зарей свободы
Юг, Север, Запад и Восток!
В труде, в борьбе лишь мир народу.
Москва включила жизни ток.

Ашафенбург. 3. 1944

Клятва

Нас воспитали, чтобы видеть.
Как счастья сон прошли те дни.
Умей врага возненавидеть
И клятву мщения храни.

Не немцам нас учить культуре:
Фашизм — насилие одно.
Народ наш — русский по натуре,
И плакать нам не суждено.

Германия — тюрьма народов.
И есть ли бог в этой тюрьме?
Все лагеря... Но где свобода?!
Она дается лишь в борьбе.

Нас воспитали, чтобы видеть.
Как счастья сон былые дни.
Умей врага возненавидеть
И клятву мщения храни.

Ганау. 1944

Экзамен на жизнь

В годы тяжелых испытаний,
Во дни экзамена на жизнь
Не открывай своих рыданий —
Любовью Родине клянись!

Пусть на развалинах пожарищ
Твердыни вражьи все в дыму!
Запомни брат, сестра, товарищ —
Наши проклятия врагу.

Мы верим, что в последней схватке
Уж близится расплаты час.
Пятно в истории — свастика,
Да здравствует рабочий класс!

Фашисты мнили гегемоном,
Европы сердцем ад-страну.

Но день подходит — скорпионы
Совьются здесь «в родном плену».

В годы тяжелых испытаний,
В дни экзамена на жизнь
Не вспоминай своих скитаний —
Отчизне в верности клянись.

Ганау. 1944

Мое признание

Эмили —
лагерной переводчице

Мне просто было неприлично
Перед тобой грубить тогда.
Сама ведь знала ты отлично:
«Зачем приехал Ви сюда?»
Нет, не тебя мне было стыдно
(Перед тобой смущенный вид),
Мне на судьбу было обидно,
Что стал я жертвою обид.
Да, случилось то, что я предвидел:
И эта «жизнь» и боль стыда...
Тебя я, верно, не обидел,
Но ты... обидела тогда.
Ты спросила в недоумении,
Чего так долго я молчу?
Что б мог сказать, хоть и умел я?
Я русским был и быть хочу!

Ганау. Дено. 1944

Новый год

Плодородный край наш в крови
Поднялся в поход.
Был холодный и суровый на чужбине год.
Год убогий, он для многих
Не жалел невзгод.
Здравствуй, новый, врагам строгий
Сорок пятый год.

Ганау. 1.1945

С новым годом, друг!

Зое Абрамовне Смелковой

В стане врагов, но с прежним сердцем,
В новом, решающем году
Клянусь я быть красноармейцем –
Врагам кровавым на беду.

Друг, тебе в этом новом
Несущем волю нам году
Желаю счастья, быть здоровой —
Врагам кровавым на беду.

Хочу, чтоб мне с тобою в жизни,
(Девиз наш — вольный человек)
Как мать дитя, любить отчизну
И честно быть друзьями век.

И вот, пишу я эти строчки,
А сердце бьется все сильнее...
Да здравствуют сыны и дочери
Великой Родины моей!

Ганау. Германия. 1.1945

Прими привет

Питеру Рамсдонк

Не называй меня ты паном —
Я ведь — товарищ, друг тебе.
В стране рабов — я кочегаром,
А педагогом быть не мне.

Я верю, Питер, ты — рабочий.
Тебя, мой друг, я познаю:
Свободный труд ты в дни и ночи
Любил, как жизнь, как честь свою.

Голландия — твой край родимый:
Она как призрак пред тобой.

Волна войны качнулась мимо
И унесла тебя с собой.

И вот когда-то плотник честный,
Здесь в плену — ты кочегаром,
И в лагере певец известный
Нас объединял гитарой.

Не называй меня ты паном —
Я ведь — товарищ, друг тебе.
В стране рабов — я кочегаром...
Питер Рамсдонк, прими привет.

Ганау. Дено. 12.2.1945

Призыв к Родине

Черные дни фашистского плена
Народам полмира, что призрак чумы.
Сегодня — нам радость, сегодня — победа,
Сегодня мы, братья, уж больш не рабы.

Красная Армия маршем с Востока,
А с Запада — войско союзных нам стран...
И вот он, час гнева и мести жестокой:
Раздавлен фашизм нашей воли тиран!

В дружбе взаимной народы Европы
Излечат все раны — несчастья войны.
Мир справедливый на вечные годы
Кровью своей писали Отчизны сыны.

Братья и сестры! Товарищи! Дети!
Мужайтесь, крепите в дорогу сердца —
Нас Родина встретит заботой, приветом...
Достойны ль мы будем любви Отца?

*Лагерь освобожденного
русского народа
в г. Оффенбах. 26.5.1945*

* * *

Наша справа буде права,
Житиме віки,
А катюгу жде росправа.
Ми — більшовики.

Никополь 1942 г.

Эти строки посвящаю товарищу по совместной политико-массовой работе, встретившемуся на сборном пункте г. Оффенбах — пленный политрук тов. Арбеков Николай Петрович. Помни о товарище и друге! 30.5.1945. Николай Кошеленко. г. Никополь.

Приложение № 10

«Губернія» №18(151) 6 мая 1999

С клеймом изменника Родины

«Только через одиннадцать лет после окончания войны наш земляк, олончанин Алексей Васильевич Фомин получил первую военную награду. Сейчас тот, кого долгие годы считали изменником Родины, — кавалер орденов “Красной Звезды”, “Отечественной войны” 2 степени и высшего боевого ордена французского Сопротивления — “Эльзасского креста”. Война давно закончилась, но в памяти ветерана остались почти тысяча дней фашистского плена, пытки концлагерей и борьба с захватчиками во французских войсках. Потом — застенки НКВД и жизнь со справкой вместо паспорта...

Клеймо

В первые послевоенные годы у меня действительно не было паспорта, — вспоминает Алексей Васильевич. — Так и жил со справкой. Когда в 1947-м познакомился со своей будущей женой, оказалось, что даже брак зарегистрировать — проблема: печать ставить некуда. Разве что на единственном клочке бумаги — справке. Хотя и это не главное. Нам ведь и жениться запрещали. Люда на шесть лет меня моложе, после техникума приехала работать в Олонец, была секретарем комсомольской организации. Ее дядя — прокурор района, не разрешал племяннице даже гулять с “изменником Родины”. А о свадьбе и слышать ничего не хотел. И несмотря на это, мы поженились. Хотя клеймо изменника продолжало меня преследовать. Сразу же после войны я поступил в Московский институт иностранных языков. Учился заочно, окончил первый курс. Внезапно перед очередной сессией

поступило распоряжение “сверху”. Мне запретили выезжать из Олонца. Институт закончить не удалось. Очень трудно было найти работу, никуда не брали. Я был неплохим спортсменом и в конце концов устроился учителем физкультуры и тренером в спортивной школе. В 1948 году меня пригласили на большой парад физкультурников в Москву. И после того, как я целый месяц усиленно готовился к выступлению, оказалось, что поехать мне не удастся. Был в плену — значит, изменник. Опасный человек. Так меня называли во многих кабинетах до самой смерти Сталина.

“Французенка”

Алексей Фомин родился недалеко от Олонца. После окончания школы поступил в Тамбовское военное училище. О своих ученических годах Алексей Васильевич вспоминает особенно трогательно: “Наверное, это судьба. У нас в училище была преподаватель французского языка. В то время страна воевала с финнами, и учительница заинтересовалась финским. Я же знал этот язык как родной, и когда она обратилась ко мне за помощью, охотно согласился: финский в обмен на французский. Полтора года я ходил на дополнительные занятия, как неуспевающий, и в конце концов выучил французский настолько, что мог свободно объясняться на еще недавно совсем незнакомом мне языке. Тогда я не знал, что через пару лет знание французского пригодится мне в фашистском лагере, спасет от гибели”. Только пять дней длилась военная служба Алексея в мирное время. Война застала молодого офицера кавалерийских войск в гарнизоне, расположенном в местечке Ломжа, что всего в восьми километрах от советско-польской границы. На белорусской земле, в бою под Минском, Алексей получил свое первое и единственное за всю войну ранение. Серьезное ранение в плечо, за которым последовали долгие годы фашистского плена. “Где я только не побывал! Три года в концентрационных лагерях. Бавария, Польша, Франция... И везде только одно — полное физическое уничтожение. И единственное желание — сбежать, добраться до своих”.

Майданек

Самым страшным лагерем был польский Майданек, — вспоминает Алексей Васильевич. — Когда меня везли туда после неудачного побега, сразу предупредили: “У нас долго не живут”. И действительно, мало кому удавалось выдержать лагерные пытки. Пытки голодом, холодом, побоями. В Майданеке одновременно находилось около 45 тысяч пленных. Мы жили в огромных бараках по 300 человек в каждом. В день давали по 200 граммов черного хлеба на пятерых. Делите как хотите. Иногда — это был настоящий праздник для пленных — выдавали маленькую плошку супа из брюквы. Каждое утро к бараку подъезжала повозка, и мы должны были ук-

ладывать на нее трупы. Огромная печь-крематорий не могла управляться со всеми мертвецами, поэтому нам приходилось сжигать их самим в огромных кострах. До сих пор я вспоминаю лицо начальника крематория, который ходил по баракам, осматривал пленных и говорил: “Ага! Скоро ты ко мне придешь”. Один раз в месяц нас водили в баню. В “банные” дни пленные погибали сотнями. Так называемая “баня” помещалась в небольшом здании, куда одновременно запускали мыться около 3 тысяч человек. Раздеваться донага нужно было прямо на улице и только потом входить в помещение. Те пленные, кому удавалось пропихнуться внутрь, оставались живы, остальные — замерзали на двадцатиградусном морозе всего за четверть часа. Трупы грузили на тележки и вместо бани отвозили в крематорий. Массовые уничтожения узников Майданека начались сразу же после освобождения советскими войсками Киева. По приказу Гитлера Майданек должен был исчезнуть с лица земли. Только за один день в лагере было уничтожено около 17 тысяч пленных. Оставшиеся в живых не успевали грузить и сжигать трупы. Выжить в Майданеке было нелегко. Как это ни странно сейчас звучит, но меня спасло только то, что я знал... французский язык. Почему-то меня приняли за полиглота и иногда использовали как переводчика, хотя немецкий я почти не знал. За те ошибки, которые я совершал при переводе, мне все время попадало. Били очень жестоко, и вскоре я совершенно ослаб. Меня до сих пор удивляет, что я остался жив. Наверное, судьба... Майданек уничтожить до конца не успели, и вскоре я оказался во французском лагере Ирбез.

Побег

Во Франции Алексей Фомин оказался в 1944 году. Ирбез ничем не отличался от других лагерей смерти, где царили голод, холод, болезни и смерть. За плечами у Алексея уже было два неудачных побега из фашистского плена, и несмотря на это он вместе с другими узниками все время думал о том, как выбраться из лагеря. На побег решились не сразу. И в подготовке Алексею в очередной раз помогло знание французского языка. В Ирбезе гражданами зрителями и даже охранниками были работающие на фашистов французы. Некоторые из них к тому времени (шел апрель 1944 года) уже понимали, что война скоро закончится, и поэтому помогали узникам. Один из зрителей по просьбе Алексея принес хлеба, соли, спичек и даже указал, в какую сторону бежать, чтобы не заблудиться. “На побег решились только трое, — рассказывает Алексей Васильевич, — я, мой друг Сергей Михайлов, с которым вместе учились в Тамбове, и еще один пленный. На территории лагеря под землей проходила канализационная труба. Мы решили проползти по этой трубе и выйти наружу уже по ту сторону колючей проволоки. Первым нырнул Сергей, я — за ним. Вода в трубе была ледяная,

холод сковывал руки и ноги. Хорошо еще, что в конце этого тоннеля не оказалось решетки, иначе все наши муки были бы напрасными. Никакого оружия у нас, конечно же, не было. Мне удалось захватить с собой кирку, но и она не помогла бы разломать засовы. Несколько суток мы шли, сами не зная куда, лишь бы отойти подальше от лагеря. Передвигались только ночами, днем скрывались в лесу, прятались по кустам. В один из таких ночных переходов нарвались на немцев. Наш друг Николай Чеботарев был ранен, схвачен фашистами и возвращен в лагерь. Уже в мирное время я узнал, что он скончался там почти сразу же после ареста. Мы с Сергеем продолжали скрываться от посторонних глаз, прошли еще несколько километров. Вскоре я почувствовал, что слабею. В ледяной воде я сильно замерз и подхватил воспаление легких. Идти дальше не мог. Сергей спрятал меня в сарае и выхаживал как умел. Недалеко от нашего убежища была небольшая ферма. Как-то утром в сарай заглянула совсем еще юная девушка-пастушка... Нашу спасительницу звали Сюзанна Филиппе. Неделью мы с Сергеем жили в доме у ее деда, где за мной ухаживал местный фельдшер. Девушка оказалась связной партизанского отряда, через несколько дней после моего выздоровления мы с Сергеем уже были участниками французского Сопротивления”.

Изменники Родины

В партизанском отряде, а потом и в регулярных войсках французского Сопротивления Алексей Фомин был командиром группы русских. Тогда, осенью 1944 года, он и не подозревал, что всего через несколько месяцев ему придется рассказывать о своей службе на допросе в НКВД. “Победу праздновали в Одессе. Нас, бывших французских партизан, доставили в Россию на американских кораблях всего за два дня до объявления полной капитуляции Германии. Когда пролив Дарданеллы остался позади и до российских берегов было рукой подать, мои приятели решили распрощаться с прежней жизнью и демонстративно выкинули все свои французские документы за борт: ‘Алексей, бросай ты их! Кому они в Советском Союзе нужны? Да эти бумажки и читать-то никто не станет!’ Я в тот момент не стал слушать их болтовню и тем самым спас себя от тюрьмы. Когда празднования закончились, всех ‘французов’ арестовали. На допросе в НКВД каждый из нас должен был каким-то образом доказать, что воевал именно против фашистов, а не на их стороне, что не является ни предателем, ни изменником, ни шпионом. Причем никакие свидетельские показания в расчет не принимались, и я не мог спасти от заключения даже тех друзей, с которыми воевал в одном отряде. Меня самого спасло только то, что я сохранил французское удостоверение, подтверждающее, что я полтора года был участником Сопротивления, воевал в партизанском отряде и в регулярных

частях. Все то время, пока документы проверялись, я просидел под арестом. Меня выпустили через неделю. А были и такие, кто вернулся домой только через 10–15 лет после сибирской каторги. Среди моих приятелей были и такие, кто успел жениться на француженках и приехал в Россию с женами... Меня оправдали, но еще десять долгих лет я прожил с клеймом изменника”.

Страна знает своих героев

Сейчас Алексей Васильевич живет в родном Олонце. Вместе со своей женой воспитывает маленького правнука. Каждый год французские власти выплачивают ветерану, кавалеру ордена “Эльзасского креста” пенсию в размере 2100 франков. Страна помнит о тех, кто пострадал за нее в далекие военные годы. Увы, не наша страна...

Наталья Захарчук».

Использованные источники и литература

Архивные документы

Яд Вашем. Иерусалим: Архив, фонды: М-31, М-33, М-37, М-40, М-41, М-52, М-53, М-57, М-59, М-62. Зал Имен: листы свидетельских показаний и приложения к ним. Отдел Праведников мира. Дела: № 2905, 8704, 8861, 8874, 8917, 9637.
ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), фонд 7021.
ГДО (Госархив Днепропетровской области), фонд ФР-2276.

Литература

- Абрамович А. В решающей войне. Участие и роль евреев СССР в войне против нацизма. Т. 1, Тель-Авив, 1981.
- Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944–1945. СПб., 2001.
- Алексеев Н.С. Ответственность нацистских преступников. М., 1968.
- Алексиевич С. У войны не женское лицо. М., 1988.
- Арад Ицхак. Холокост. Катастрофа европейского еврейства (1933–1945). Сборник статей. Яд Вашем. Иерусалим, 1990.
- Аролович С. Латвийские евреи-воины, погибшие в борьбе с нацизмом 1941–1945. Книга Памяти. Рига, 1997.
- Бакланов Г. Военные повести. Июль 1941 года. М., 1983.
- Бейзер С. Советские военнопленные-евреи в финском плену во время войны 1941–1944 г. // Янтовский Ш. Лагерь советских военнопленных-евреев в Финляндии (1942–1944). Сборник воспоминаний и документов. Иерусалим, 1995.
- Бежецкий А. Немецкий шпион перед судом РОА. Материалы и документы освободительного движения. Нью-Йорк, 1966.
- Беляев В.П. Из воспоминаний о войне. М., 1995.
- Берия — Сталину: «Настоящим докладываю...» Книга исторических сенсаций. М., 1993.
- Бешанов В. Танковый погром 1941 г. (Куда исчезли 28 тысяч советских танков). Москва–Минск, 2001.
- Бикерман И.М. Россия и русское еврейство // Шульгин В.В. Что нам в них не нравится... Об антисемитизме в России. Национально-республиканская партия России. СПб., 1992.

- Богданов А.А., Власов Г.Г., Иванов Б.И., Левин А.И., Павлов Н.С. В поединке с абвером. Документальный очерк о чекистах Ленинградского фронта 1941–1945. М., 1968.
- Богословие после Освенцима и ГУЛАГА и отношение к евреям и иудаизму в Православной церкви большевистской России. Материалы международной научной конференции 26–29 января 1997 года. СПб., 1997.
- Бондарец В. Военнопленные. Записки капитана. М., 1960.
- Борцы Латвии в Испании. Рига, 1970.
- Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945. В 3 книгах. Рига, 1966.
- Браславский Л.Я. — русский еврей. М., 1995.
- Бродский Е.А. Во имя победы над фашизмом. Антифашистская борьба советских людей в гитлеровской Германии (1941–1945 гг.). М., 1970.
- Бродский Е.А. Они не пропали без вести. М., 1987.
- Бугай Н. Ф. Л. Берия — И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М., 1995.
- Бунич И. Таллинский переход. Историческая хроника Балтийской трагедии. Минск, 1994.
- Бунич И. Пираты фюрера. «Атлантис», «Адмирал Шеер», «Шарнхорст». СПб., 1998.
- Бухенвальд. Документы и сообщения. М., 1962.
- Васильчикова М. Берлинский дневник 1940–1945. М., 1994.
- Ватер Е. Еврейские женщины Латвии на фронтах борьбы с нацизмом. Тель-Авив, 2000.
- Ванеев Г. Героини Севастопольской крепости. Симферополь, 1965.
- Вашенко Н.В. Из жизни военнопленного. Всероссийская мемуарная библиотека. УМКА-PRESS. Париж, 1987.
- Веверис Э. «Сажайте розы в проклятую землю!» (Поэтический дневник узника Маутхаузена). Рига, 1969.
- Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. Краткая история. М., 1984.
- Великая Отечественная. Русский архив. Материалы и документы. В 3 томах. М., 1993.
- Великая Отечественная война 1941–1945. Книга 1. Суровые испытания. Военно-исторические очерки в 4 книгах. М., 1998.
- Великая Отечественная война. Энциклопедия. М., 1985.
- Великая Отечественная. Стихотворения и поэмы. В 2 томах. М., 1975.
- Витман Б. Шпион, которому изменила родина. Казань, 1993.
- Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина в 2 книгах. М., 1989.
- Военный энциклопедический словарь. М., 1984.
- Воины-евреи во Второй мировой и 50 лет спустя. Всеизраильский Союз ветеранов Второй мировой войны и их семей. Редколлегия: Лев Дубоссарский, Владимир Гольдман, Арон Пейсахович. Тель-Авив, 1995.
- Волкинд И.Я. В лагере Цейтхайн // Свидетели обвинения. Ленинград, 1990.
- Волков Ф.Д. Взлет и падение Сталина. М., 1992.
- Волкович Б., Фердман Х., Штейман И. Евреи Даугавпилса на фронтах Второй мировой войны. Даугавпилс, 2000.
- В плену у Гитлера и Сталина. Книга памяти Макса Григорьевича Минца. Иерусалим, 1999.
- Вронская Джин и Чугуев Владимир. Кто есть кто в России и в бывшем СССР. Выдающиеся личности бывшего Советского Союза, России и эмиграции. М., 1994.
- Всероссийская Книга Памяти 1941–1945. Обзорный том. М., 1995.
- Вялікая Айчынная вайна 1941–1945. Плакат. Агітыплакат. Газета-плакат. Сатырычны лісток. Мінск, 1985.

- Галаган В.Я. Ратный подвиг женщин в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1986.
- Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных сил 1939–1942 гг. в 3 томах. М., 1971
- Ганелин Р. Еврейский вопрос в СССР в представлении современников. 1930–1950-е годы // Евреи в России: История и культура. Петербургский еврейский университет; Институт исследования еврейской диаспоры. СПб., 1995.
- Герои Советского Союза. Краткий историко-статистический очерк. М., 1984.
- Гиль С. Кровь их и сегодня говорит. О катастрофе и героизме евреев в городах и местечках Украины. Нью-Йорк, 1995.
- Гладков Т., Еремин К. Герои Гражданской войны. Очерки. М., 1963.
- Говорят погибшие герои. Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941–1945). М., 1973.
- Говорят погибшие герои: Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941–1945 гг.). М., 1982.
- Голоса. Воспоминания узниц гитлеровских лагерей. М., 1994.
- Голубков С. В фашистском концлагере. Воспоминания бывшего военнопленного. Смоленск, 1958.
- Гонтмахер Г. Субъективные заметки офицера запаса. Вестник Еврейского университета в Москве. № 3. 1996.
- Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983.
- Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. Под редакцией Г.Ф. Кривошеева. М., 1993.
- Губенко Г. Книга печали. Симферополь, 1991.
- Гудериан Г. Воспоминания солдата. Ростов-на Дону, «Феникс», 1998.
- Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. В 2 томах, т. 2. М., 1973.
- Дашкевич Я. Еврейско-украинские взаимоотношения в Восточной Галиции (конец XIX — начало XX в.). Исторические судьбы евреев в России и СССР: начало диалога. М., 1992.
- Двинов Б. Власовское движение в свете документов. Нью-Йорк, 1950.
- Деларю Ж. История гестапо. Смоленск, 1993.
- Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 2002.
- Дикий А. Евреи в СССР. Киев, 1967.
- Долматовский Е. Зеленая Брами. Документальная легенда об одном из первых сражений Великой Отечественной войны. М., 1985.
- Домальский И. (М. Байтальский). Русские евреи вчера и сегодня. Тель-Авив, Библиотека «Алия», 1991.
- Друнина Ю. Неповторимый звездный час. М., 2000.
- Дубинский И. Особый счет. М., 1989.
- Дубоссарский Л. Страницы жизни. Израиль, 1999.
- Дурачинский Э. Варшавское восстание // Другая война 1939–1945. Российский государственный гуманитарный университет. Под ред. академика Ю.Н. Афанасьева. М., 1996.
- Дьяков Н.Ф. Под чужим небом. Солдатские записки 1941–1944. М., 1998.
- Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922–1933. Известные документы. М., 1992.

- Евреи в Великой Отечественной войне: вклад в Победу. Каталог выставки. М., 1995.
- Еврейский народ в борьбе против фашизма. Материалы 3-го антифашистского митинга представителей еврейского народа и 3-го пленума еврейского антифашистского комитета в СССР. «Дер эмэс». М., ОГИЗ, 1945.
- Евреи и русская революция. Материалы и исследования. Редактор-составитель О.В. Будницкий. Москва-Иерусалим, 1999.
- Еврейский мир. Сборник П. Нью-Йорк, 1944.
- Еврейский антифашистский комитет в СССР, 1941–1948: Документированная история. М., 1996.
- Еврейский геноцид на Украине в период оккупации в немецкой документалистике 1941–1944. Под общ. редакцией акад. Ю.М. Ляховицкого. Харьков-Иерусалим, 1995.
- Еременко А.И. В начале войны. М., 1964.
- Еремина Л.С. Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997.
- Ермолович В.И., Жумарь С.В. Огнем и мечом. Хроника польского националистического подполья в Белоруссии (1939–1953 гг.). Белорусский научно-исследовательский центр документоведения, археографии и архивного дела. Минск, 1994.
- Женщины Равенсбрюка. М., 1960.
- Жилин П.А. Проблемы военной истории. М., 1975.
- Забродская Г.С. Воля к победе // Свидетели обвинения. Ленинград, 1990.
- Зегерс Андреас. «Гестапо-Мюллер». Карьера кабинетного преступника. Ростов-на-Дону; М., 1997.
- Зекцер Д.М. Еврейский народ в борьбе с нацизмом в годы Второй мировой войны. Харьков, 1995.
- Историки спорят. М., 1989.
- Итоги Второй мировой войны. Сборник статей. Пер. с нем. М., 1957.
- Кейтель Вильгельм. Размышления перед казнью. Воспоминания, письма и документы начальника штаба Верховного главнокомандования вермахта. М., 1998.
- Карем Цви. Евреи и неевреи и т.д. Тель-Авив, 1987.
- Книга живых. Воспоминания евреев-фронтовиков, узников гетто и концлагерей, бойцов партизанских отрядов, жителей блокадного Ленинграда. Санкт-Петербург, 1995.
- Книга памяти евреев, павших в боях с нацизмом 1941–1945. Т. 3. М., 1996.
- Книга Памяти. Составитель С. Аролович. Рига, 1997.
- Командиры Второй мировой войны: часть вторая. Минск, 1998.
- Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941–1945). Документы и материалы. М., 1970.
- Костырченко Г.В. В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. М., 1994.
- Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. М., 2001.
- Краснов П. Военная служба в мирное и военное время // Российская военная мысль в изгнании. М., 1999.
- Краткая еврейская энциклопедия в 10 томах. Иерусалим, 1976–2001.
- Кривошеев Г.Ф. В первых сражениях // Военно-исторический журнал № 2, 1991.
- Кривошеев Г.Ф. Некоторые новые данные анализа сил и потерь на советско-германском фронте (Доклад на заседании Ассоциации историков Второй мировой войны 29.12.1998) // Мир истории № 1, 1999.
- Круглов А.И. Уничтожение еврейского населения в Винницкой области в 1941–1944 гг. Хроника событий. Могилев-Подольский, 1997.

- Кузьмин М.К. Медики — Герои Советского Союза. М., «Медицина», 1965.
- Кузнецов А. Бабий яр. Роман-документ. Киев, 1991.
- Куртуа С., Верт Н. «Черная книга коммунизма». Преступления. Террор. Репрессии. М., 1999.
- Ларский Л. Придурок, или Мемуары гвардии рядового Ларского. Тель-Авив, 1987.
- Лебедев А. Солдаты малой войны (Записки освенцимского узника). М., 1957.
- Лебедева-Каллан В. Евреи Петрограда в 1917 г. // Вестник Еврейского университета в Москве № 2. 1993.
- Лейзеров А.Т. Национальный состав партийного, государственного, хозяйственного аппарата в Белоруссии (20–50 гг.) // Актуальные вопросы государства и права. Научные труды. Белорусского гос. университета. Выпуск 4. Минск, 1994.
- Ленин Н. О еврейском вопросе в России. М., 1924.
- Лемешук Н. Не склонив головы (О деятельности антифашистского подполья в гитлеровских лагерях). Киев, 1978.
- Литва. Краткая энциклопедия. Вильнюс, 1989.
- Лутин И.А. Полглотка свободы. УМКА PRESS. Париж, 1987.
- Луи де Ионг. Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне. М., 1958.
- Любовцев В. Бойцы на колени не встают. М., 1964.
- Майнштейн Э. Утерянные победы. Ростов-на-Дону, 1999.
- Материалы международной научной конференции 26–29 января 1997 года. Санкт-Петербург, 1997.
- Материалы по истории русского освободительного движения. Вып. 2. М., 1998.
- Мать и мачеха. Рассказы ветеранов. Литературная запись Григория Свирского. Торонто, 1990.
- Мишштейн У. Рабин. Рождение мифа. Иерусалим, 1997.
- Митчем С., Мюллер Д. Командиры третьего рейха. Смоленск, 1995.
- Митчем С. Фельдмаршалы Гитлера и их битвы. Смоленск, 1998.
- «Мне было приказано быть спокойным и не паниковать». Трагедия Западного фронта и его командующего Д.Г. Павлова (Публикация В. Ерошина и В. Ямпольского) // Неизвестная Россия. XX век. В 2 томах. М., 1992.
- Москва военная. Мемуары и архивные документы. М., 1995.
- Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 1979.
- Мы обвиняем. Документы и материалы о злодеяниях гитлеровских оккупантов и латышских буржуазных националистов в Латвийской Советской Социалистической Республике 1941–1945. Рига, 1967.
- Мюллер Ш. Слесарная команда Равенсбрюка. Воспоминания заключенной № 10787. М., 1985.
- На одной волне. Еврейские мотивы в русской поэзии. Сост. Т. Должанская. Библиотека «Алия». Иерусалим, 1974.
- «Нам дороги эти позабыть нельзя...» Сборник воспоминаний. Иерусалим, 1995.
- Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941–1944). Сборник документов и материалов. Таллинн, 1963.
- Неизвестная Черная книга. Национальный Институт Памяти жертв нацизма и героев Сопротивления Яд Вашем. Государственный архив Российской Федерации ГАРФ. Иерусалим–Москва, 1993.

- Никифорова А. Это не должно повториться. М., 1958.
- Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками: Сб. материалов. В 7 т., т. 3. М., 1957–1961.
- Нюрнбергский процесс. В 3 томах, т. 1. М., 1965.
- Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 т., т. 4. М., 1990.
- Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). Минск, 1995.
- Оболенский В. А. Под итальянской оккупацией // Новый журнал. № 18. Нью-Йорк, 1948.
- Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 1. Накануне. Книга вторая (1 января — 21 июня 1941 г.), М., 1995.
- Орлов В. Из записок гвардейского политработника. Новый журнал № 22. Нью-Йорк, 1949.
- Ортенберг Д. Июнь–декабрь сорок первого. М., 1984.
- Ос А. По лесам и лагерям Суоми // Новый журнал № 30. Нью-Йорк, 1952.
- Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне третьего рейха против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания. Пер. с нем., сост. Г.Я. Рудой. М., 1996.
- Очерки еврейского героизма. В 3 томах, т. 3. Киев, 1997.
- Очерки по истории Военно-медицинской академии. Л., 1968.
- Панарин М.И. В боях под Ржевом. М., 1961.
- Паньківський К. Роки німецької окупації. Нью-Йорк–Торонто, 1965.
- Палий П.Н. В немецком плену. Всероссийская мемуарная библиотека. Париж, 1987.
- Пахомов А. Рисунки кровью. Воспоминания бывшего узника гитлеровского лагеря смерти. М., 1966.
- Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентом США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. I. Переписка с У. Черчиллем и К. Этли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). М., 1957.
- Першина Т.С. Фашистский геноцид на Украине 1941–1944. Киев, 1985.
- Петров Б.Н. О стратегическом развертывании Красной Армии накануне войны. Готовил ли Сталин наступательную войну против Гитлера? Незапланированная дискуссия. Сборник материалов. Под редакцией Г.А. Бордогова. Составитель В.А. Невежин. М., 1995.
- Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993.
- Платонов Р.П. Белоруссия, 1941-й: известное и неизвестное. По документам Национального архива Республики Беларусь. Минск, 2000.
- Политов З. Секретарь подпольного обкома. М., Политиздат, 1970.
- Полян П. Жертвы двух диктатур. М., 1996.
- По обе стороны фронта. Письма советских и немецких солдат 1941–1945 гг. М., 1995.
- Потапов И. С. Друзья познаются в беде. Незримый фронт. Воспоминания бывших узников концлагеря «Заксенхаузен». М., 1961.
- Преступления века. Популярная библиотека. Авт.-сост. А.Холл. М., 1995.
- Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы и материалы. М., 1987.
- Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.), М., 1968.
- Прудоминский В. Знакомство полвека спустя. Из записок Григория Шура. Вестник Еврейского университета в Москве. № 3. Москва–Иерусалим, 1993.
- Райле О. Тайная война. Секретные операции абвера на Западе и Востоке (1921–1945). М., 2002.
- Разумовский Л. Нас время учило... Нева № 12. Л., 1995.
- Раны рубцуются — боль остается. Латвийская ассоциация евреев — ветеранов войны. Рига, 1995.

- Ржевский Л. Девушка из бункера. Грани № 8, «Посев», 1950.
- Рапопорт В., Алексеев Ю. Измена родине. Лондон, 1989.
- Раткин С. Тайны Второй мировой войны. Минск, 1995.
- Риббентроп Иоахим фон. Мемуары нацистского дипломата. Смоленск, 1998.
- Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. Под общей редакцией кандидата военных наук, профессора АВН генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева. М., 2001.
- Савченко В.И. Латышские формирования Советской Армии на фронтах Великой Отечественной войны. Рига, 1975.
- Самсонов А.М. Знать и помнить. Диалог историка с читателем. М., 1989.
- Сандалов Л.М. Первые дни войны: Боевые действия 4-й армии 22 июня–10 июля 1941 года. М., 1989.
- Сафронов В.Г. Итальянские войска на советско-германском фронте 1941–1943. М., 1990.
- Свердлов Ф.Д., Вайнер А. Я. Воины-евреи на фронтах Великой Отечественной. М., 1999.
- Свердлов Ф.Д. В строю отважных. Очерки о евреях — Героях Советского Союза. М., 1992.
- Свердлов Ф.Д. Солдатская доблесть. Очерки о воинах-евреях — полных кавалерах ордена Славы. М., 1992.
- Свердлов Ф.Д. Евреи — генералы Вооруженных сил СССР. Краткие биографии. М., 1993.
- Свидетели обвинения. Лениздат, 1990.
- Сергеев Ф. Тайные операции нацистской разведки 1933–1945. М., 1991.
- Симонов К. Разные дни войны. В 2 томах. М., 1978.
- Слуцкий Б. Стихотворения. М., 1989.
- Смиловицкий Л. Катастрофа евреев в Белоруссии 1941–1944 гг. Тель-Авив, 2000.
- Смирнов С.С. Брестская крепость. М., 1965.
- Советские военнопленные и движение Сопротивления на польских землях в годы Второй мировой войны. Сборник статей. Академия наук СССР. М., 1991.
- Советские евреи пишут Илье Эренбургу. 1943–1966. Центр по исследованию и документации восточноевропейского еврейства Еврейского университета в Иерусалиме. Яд Вашем — Национальный институт памяти жертв нацизма и героев Сопротивления. Редакторы: Мордехай Альтшулер, Ицхак Арад, Шмуэль Краковский. Иерусалим, 1993.
- Советский Союз в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1976.
- Советское руководство. Переписка 1928–1941. М., 1999.
- Советско-израильские отношения. Сборник документов. Т. 1, 1941–1945. Книга 1. 1941 — май 1949. М., 2000.
- Соколов Б.В. О соотношении потерь в людях и боевой технике на советско-германском фронте в ходе Великой Отечественной войны // Вопросы истории, № 9. М., 1988.
- Соколов Б.В. Тайны Второй мировой. М., «Вече», 2001.
- Соколов Б.Н. В плену. Санкт-Петербург, 2000.
- Сообщения Советского Информбюро. Т. 3. М., 1944.
- Спектор Ш., Краковский Ш. Евреи в боях с нацистской Германией во Второй мировой войне. Иерусалим, 1995.
- Сруога. Лес богов. Вильнюс, 1981.
- СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 (Краткая хроника). М., 1964.
- СС Адольфа Гитлера. Третий рейх. Трагедия народов. М., 1997.
- СС в действии. Документы о преступлениях СС. М., 1969.
- Сталинград 1942–1943. Сталинградская битва в документах. М., 1995.

- Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ: Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные особых отделов фронтов и армий. М., 2000.
- Стальные мускулы (Третий рейх: Трагедия народов). М., 1998.
- Статистические материалы по еврейской демографии и экономике № 4. М., 1929.
- Статистические материалы по еврейской демографии и экономике № 6. М., 1930.
- Статистическое обозрение № 7. М., 1929.
- Стецовский Ю. История советских репрессий. М., 1999.
- Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937–1938. М., 1998.
- Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР. Рига, 1946.
- Судебный процесс по делу Верховного главнокомандования гитлеровского вермахта. Приговор пятого американского военного трибунала, вынесенный в Нюрнберге 28 октября 1948 года. М., 1964.
- Сущон Л. Транснистрия: евреи в аду. Черная Книга о Катастрофе в Северном Причерноморье (по воспоминаниям и документам). Одесса, 1998.
- Тагер А.С. Царская Россия и дело Бейлиса. К истории антисемитизма. ОГИЗ, 1933.
- Твардовский И.Т. Родина и Чужбина. Книга жизни. Смоленск, 1996.
- Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М., 1956.
- Толстой Л.Н. Дневники 1847–1894 гг. Собрание сочинений в 20 томах. М., 1964.
- Трагедия евреев Белоруссии в годы немецкой оккупации (1941–1944). Сборник материалов и документов. Отв. редактор Р.А. Черноглазова. Минск, 1995.
- 1941 год. В 2 книгах. Под редакцией академика А.Н. Яковлева. М., 1998.
- Угнали в Германию! Под ред. Герберта Диркса. Бремен, 1999.
- Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944). Сборник документов и материалов. Редактор Ицхак Арад. Яд Вашем. Иерусалим, 1991.
- Урланис Б.Ц. История военных потерь. Санкт-Петербург, 1994.
- Ушполис Г. Тревожное время. Тель-Авив, 1997.
- Фест Иоахим К. Гитлер. Биография. В 3 томах. Пермь, 1993.
- Хасенов М. Болотные волки. Записки командира партизанского отряда. Алматы, 2001.
- Холокост в Крыму. Документальные свидетельства о геноциде евреев Крыма в период нацистской оккупации Украины (1941–1944). Симферополь, 2002.
- Хоффман Й. История власовской армии. Париж, 1990.
- Цветкова Н. 900 дней в фашистских застенках // В фашистских застенках. Записки. Минск, 1958.
- Цейтлин Ш. Документальная история евреев Риги. Израиль, 1989.
- ЧГК. Документы обвиняют. Выпуск I. М., 1943. Выпуск II. М., 1945.
- Черон Ф.Я. Немецкий плен и советское освобождение. Париж, 1987.
- Шарлот В. Красный пояс. «Орловский еврейский вопрос». Самара, 1995.
- Шатов М. Материалы и документы освободительного движения народов России в годы Второй мировой войны. Нью-Йорк, 1966.
- Шварц С. Евреи в Советском Союзе с начала Второй мировой войны (1939–1945). Нью-Йорк, 1966.
- Шерман Б.П. ...И ужаснулась земля (О зверствах немецких фашистов на территории города Барановичи и его окрестностях 27 июня 1941 — 8 июля 1944). Факты, документы, свидетельства. Барановичи, 1990.

- Ширер Уильям. Крах нацистской империи. М., Смоленск, 1998.
- Шнеер А. Перчатки без пальцев и драный цилиндр. Из записок штурмбаннфюрера. Иерусалим, 2002.
- Шоу Ирвин. Молодые львы. М., 1966.
- Штейнберг М. Евреи в войнах тысячелетий. Очерки военной истории еврейского народа. США, 1995.
- Штраусс-Марко. На краю пропасти. В 2 книгах. Тель-Авив, 1984.
- Штрик-Штрикфельдт В. Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и русское освободительное движение. Посев, 1994.
- Шульгин. «Что нам в них не нравится...». Об антисемитизме в России. С.-Петербург, 1992.
- Энциклопедия третьего рейха. М., 1996.
- Янтовский Ш. Лагерь советских военнопленных евреев в Финляндии (1942–1944). Иерусалим, 1995.

Периодические издания

- Аграчева И. «Номер 193211». — Вести 3.12.1997. Израиль.
- Бахчисарайский лагерь. — Красный Крым. 22.03. 1944.
- Белкин Э. Моя одиссея. — Еврейский камертон. Приложение к газ. «Новости недели» 1.08.2002. Израиль.
- Боннер Е. Чеченский по национальности, российский по содержанию? — Литературная газета № 38. 1995.
- Брук М. Адовы сутки Таллиннского похода. — Еврейский камертон. Приложение к газ. «Новости недели» 6.01. 2000. Израиль.
- Вальчак Г. Гибель в плену. — Слово инвалида войны. № 10, 1994. Израиль.
- Варламов В. Они могли бы в 40-м встать у руля Латвии. — Панорама Латвии 24.02.1993.
- Вейгман С. Миф о евреях-чекистах. — Mig-news № 8. 21.06.2000. Израиль.
- Винокур А., Лурье И. Еврен и русская революция. — Еврейский камертон. Приложение к газ. «Новости недели» 24.08.2000. Израиль.
- Военно-исторический журнал. М., 1988. № 9.
- Давыдов С. Судьбу решали кадровики. — Известия 21.04.1995.
- Дашевский Н. Воспоминания без вести пропавшего. — Журнал «Круг» № 772. Израиль.
- Додин В. «А ты дослушай, Бог, ты дослушай!» — Еврейский камертон. Приложение к газ. «Новости недели» 28.2.2002. Израиль.
- Дрибин Л. Огненный столп. — Диена 20.11.1993. Латвия.
- Дыхне С. Не жить на коленях. — Еврейский камертон. Приложение к газ. «Новости недели» 13.04. 2000. Израиль.
- Дыхне Х. Я должна рассказать. — Еврейский камертон. 22.08. 1997 г. Приложение к газ. «Новости недели».
- Известия ЦК КПСС № 3. 1989.
- Источник. Документы русской истории. — Приложение к журналу «Родина» № 6. М., 2001.
- Заря. 27 октября 1943. Берлин.
- Кое-что о пропорциях. — Пульс. 3.06.1999. Москва.
- Копытов С., Селиванов М. Герой и его заблудившаяся звезда. — Независимая газета. 04.08.2000.
- Костырченко Г., Хазанов Б. «Лишь одиночки оказались изменниками». — Источник № 2. М., 1996.

- Кречмер А. Памяти Героя Советского Союза полковника Вульфа Виленского. — Слово инвалида войны. Журнал Союза воинов и партизан — инвалидов войны с нацистами. № 6, май 1992. Израиль.
- Курляндчик Шломо. В плену. — Калейдоскоп 27.10.2001. Израиль.
- Левин Дов. Шестнадцатая... (К 50-летию со дня образования 16-й литовской клайпедской дивизии). — Слово инвалида войны. Журнал Союза воинов и партизан — инвалидов войны с нацистами. № 5, 6, 1992. Израиль.
- Левитас И. Георгиевские кавалеры. — Еврейские вести № 13–14, июль 1995. Киев.
- Липкович Я. Судьба человека. — Вестник № 2, 19.01.1999.
- Липкович Я. Одна судьба. — Спутник. 04.09.2000.
- Литовкин В. И после смерти жизнь разведчика — самый большой секрет. — Известия 23 февраля 1995 г.
- Люкс Л. Еврейский вопрос в политике Сталина. — Еврейский камертон. Приложение к газ. «Новости недели» 25.11.1999. Израиль.
- Макласов М. Подвиг нашего земляка. — Херсонський машинобудівник (Херсонський машиностроитель) 31.08.1977.
- Меирчак Б. Первые, 1939. — Слово инвалида войны. № 13–14, 1998. Израиль.
- Меирчак Б. Евреи США в войне 1939–1945 гг. Краткий обзор. — Слово инвалида войны. № 6, 1992. Израиль.
- Митчел Бард. Американские жертвы Катастрофы. — Журнал «Алеф» № 387, 22.07.1991. Израиль.
- Митрикин С. Латышское еврейство на войне. — Слово инвалида войны. № 4, 1991. Израиль.
- Назаревич Р. Советские военнопленные в Польше в годы Второй мировой войны и помощь им со стороны польского населения. — Вопросы истории. М., 1989, № 3.
- Никонов А. Исповедь недобитого гражданина. — Мегаполис-экспресс. Приложение к газ. «Глобус» № 156. 08.10–14.10.1995.
- Новое слово 10.08.1941; 5.10.1941. Берлин.
- Нудельман И. Вот как это было. — Слово инвалида войны. № 6, 1992. Израиль.
- Орлов Н. Хождение по кругам ада. — Крут. № 770, 1991, Израиль.
- Полян П. Скрывшие свое имя. Советские евреи, спасшиеся на территории третьего рейха. — Русская мысль. 13.05.1999. Париж.
- «Раздавим фашистскую гадину!» Агитплакат № 18. — Газ. «Звезда» ЦК КП (б) Белоруссии, август 1941.
- Рейхман Г. Узник двух лагерей. — Еврейский камертон. Приложение к газ. «Новости недели» 10.04.1998. Израиль.
- Рейхман Г. «Его звали «Черный капитан». Калейдоскоп. Приложение к газ. «Время» 5.10.2000. Израиль.
- Рафес П. Тогда они еще не калялись. Из записок переводчика дивизионной разведки. — Огонек. Спецвыпуск. М., 2000, № 70.
- Родинкова В. «Мы мечтали дойти до Берлина». — Винницкая иерусалимка, № 4, 03.2000
- Ротарь И. Чечня: давняя смута. — Глобус. 27.11–03.12.1995. Израиль.
- Руденко Р. А. Забвению не подлежит. — Правда 24.03.1969
- «Самая дисциплинированная в мире». — Новое слово 10.07.1942. Берлин.
- Свердлов Ф. Неизвестный герой. — Международная еврейская газета № 20, май 1998. Москва.
- Сенявская Е. Женщины на войне. — Мир истории № 5, 2000.

- Сколько же мы заплатили за победу? — Глобус 08.05.—4.05.1995. Израиль.
- Смирнов В. Ростовский кошмар. — «Огонек» № 6, 9 февраля 1998.
- Тимор А. Здравия желаю вам, «новобранцы». — «Алеф» № 8, Тель-Авив. 08.1990.
- Тимофеев Л. Помогал ли Красный Крест Гитлеру «отмывать» вырванные у евреев золотые коронки? — Комсомольская правда 28.09.1996.
- Тихонов Д. Как мы помогали врагам. — Аргументы и факты 3.05.1999.
- Турецкий М. Сыны Израиля ответственны друг за друга? — Окна. Приложение к газ. «Вести» 27.01.2000. Израиль.
- Файнберг М. Летописцы войны. — Слово инвалида войны № 9, 1994. Израиль.
- Хагуров Р. Северокавказский легион. — Газават 15.03.1944. Берлин.
- Хавейрим. Газ. Латвийской ассоциации евреев-ветеранов войны. № 2, 05.1997. Рига.
- Черушев Н. С. Вместе со Сталиным. — Военно-исторический журнал № 2, 1991.
- Чудодеев А. Человек из «группы “Я”». — Итоги. М., 07.05.2001.
- Чумаков Г. П. «Все пережитое должно быть записано». — Отечественные архивы № 3, 2002.
- Шнеер А. Незаконченная глава. — СМ-сегодня. 21.10.1994. Латвия.
- Шнеер А. Наша память и боль. — Репатриант. 4.05.1997. Израиль.
- Шнеер А. Лудза — моя память и боль. — Еврейский камертон. Приложение к газ. «Новости недели» 11.09.1998. Израиль.
- Шнеер А. Его звали Яков Липпорт. — Еврейский камертон. Приложение газ. «Новости недели» 5.08.1999. Израиль.
- Шрайман Т., Топоровский Я. Зачем был создан рай в аду? — Окна. Приложение к газ. «Вести» 25.5.2000. Израиль.
- Шрейдер Ю. Правда Солженицина и правда Шаламова. — Время и мы. № 121. Нью-Йорк, 1993.
- Штейнберг М. Кадры решают все. — Вестник. 31.07.2001. США.
- Шуман Авраам. — Слово инвалида войны. № 8, 1993. Израиль.

Воспоминания: рукописи, письма. Архив автора

Аколер В., Асташкин И., Безносый В., Бутакова Г., Вишневецкая Р., Гитерман И., Дородный Б., Зальцман С., Завадикер М., Зусманович М., Карасик М., Котляр М., Крупинская Ф., Лернер С., Лифшиц В., Майданская Р., Маргулис Ш., Морозовский Е., Оронюк Е., Погребецкий А., Полищук Я., Рубинович Р., Саг Х., Сандовский О., Самитер Я., Свердин А., Сташевский М., Фельдман В., Фишер С., Фридман О., Шинский А., Шморгун Б., Штейнберг М.

Беседы, интервью (аудиозаписи), проведенные автором

Абрамсон С. (1989). Вайнруб Г. (1995). Вейгман А. (1999). Гетман И. (1993). Гоглидзе А. (1999). Григорьева Г. (1992). Емельянов П. (1977). Зенгин З. (1997). Комисаренко Д. (1997). Лужниекс Я. (1985). Погребецкий А. (2000). Ротбарт Л. (1981). Рабская М. (1992). Рубинович Р. (1998). Свердлов Ф. (1998). Слапак Л. (2001). Шапиро Я. (1995). Шнеер Л. (1992). Чернявский Д. (2000).

Свидетельские показания, видеointервью

Абрамсон С. Видеointервью 30.01.1995. Архив Яд Вашем. VD-713.

Гильман В. Свидетельские показания. Архив Яд Вашем. № 03/2244.

- Гольдфарб И. Свидетельские показания. Архив Яд Вашем. № 03/6423.
 Гроссман III. Свидетельские показания. Архив Яд Вашем. № 03/5244.
 Жеребецкий Ф. Свидетельские показания. Архив Яд Вашем. № 03/6346.
 Иоселевич А. Видеоинтервью 16.09.1990. Архив Яд Вашем. VD-71. 03/6259.
 Крель М. Воспоминания. Архив Яд Вашем № 033/2011.
 Мильхекер Т. Свидетельские показания. Архив Яд Вашем. М-33/662.
 Розенфельд С. Архив Яд Вашем. Видеоинтервью VD-147.
 Полищук Р. Свидетельские показания. Архив Яд Вашем. № 03/5526.
 Шифрин М. Свидетельские показания. Архив Яд Вашем. № 03/ 9594.
 Вассерман М. Свидетельские показания. Архив Яд Вашем. № 03/5242.

Интернет. Документальные фильмы. Выставки

- Simon Wiesental center. Museum of Tolerance:
<http://motlc.wiesenthal.com/text/xr20/xt2061.html>.
 Kolb M. Stalag Luft 1-A. Routine and roster.
<http://friehosting30.at.webjump.com/st/stalagwebjump/routine.htm>.
 Энгель В. Краткий курс лекций по истории евреев России, прочитанный в Государственной Еврейской академии им. Маймонида в 2000/2001 уч. году. Лекция 15.
<http://beytenu.ru/history.htm>.
 «Волки в овечьей шкуре». Документальный фильм серии: Секретные архивы мировых войн. Produced for BBC Worldwide Ltd by Nugus. Martin. Production Ltd. 1996.
 Особый лагерь военнопленных. Док. фильм серии: Секретные архивы мировых войн. Produced for BBC Worldwide Ltd by Nugus/Martin. Production Ltd. 1996.
 «Children. Camps. Ghettos». Выставка в Яд Вашем 1998–1999.

Литература на других языках

- Adalekok a Horty-hadsereg szervezetének es haborus tevenysegenek tanulmanyozasahoz (1938–1945). Honvedelmi miniszterium kozponti irattar kiadasa. Budapest, 1961.
 Altshuler M. Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust / A Social and Demographic Profile. Jerusalem, 1998.
 Altshuler M. Distribution of the Jewish population of the USSR 1939. The Hebrew University of Jerusalem, 1993.
 A Memorial of Yugoslavian Jewish prisoners of War. Half a Century after Liberation 1945–1995. Tel-Aviv, 1995.
 Ambriere Francis. Images des Grandes Vacances. Photographies originales de Jean A. Fortier. Paris, 1950.
 Anders Edward. Dubrovski Juris. Recovering Victims Names From Latvian Census Records. Yad Vashem Conference «Recording the Names», Jerusalem, 7–8 March 2000.
 Arad Yitzhak. Soviet Jews in the War against Nazi Germany. Yad Vashem studies XXIII. Jerusalem, 1993.
 Axworthy Mark. Third axis fourth ally. Romanian Armed Forces in the European War 1941–1945. Arms and Armon Press. 1995.
 Bregmanis H. Ebreji Latvija. Latvijas liktengadi IV. Riga, 1990.
 Britanica 1945. Book of the year. USA, 1945.

- Catalogue of camps and prisons in Germany and German occupied territories sept. 1.1939 — May 8. Ist. Arolsen, 1949.
- Christiansen Cris. Seven years among Prisoners of War. Athens, 1994.
- Dallin A. German rule in Russia 1941–1945. A study of occupation policies. London, 1957.
- Department of the Air Force. Air Force Historical Research Agency. Maxwell Air Force Base. Alabama, 1993.
- Die Soldaten der Wehrmacht. Munchen. 1998.
- Dribins L. Ebreji Latvija. Riga, 1996.
- Dunin-Wasowicz Krzysztof. Oboz koncentracyjny Stutthof. Gdynia: Wyd. Morskie, 1966.
- Durand Arthur A. Stalag Luft III: The Secret Story. Baton Rouge, La.:Louisiana State University Press. 1988.
- Ellis John World War II. A statistical survey. Facts on File. Great Britain, 1993.
- Encyclopedia of the Holocaust. Tel Aviv, 1990.
- Foy David A. For you the War Is Over. American Prisoners of War in Nazi Germany. New York, 1985.
- Gelber Yoav. Palestinian POW in German Captivity. Yad Vashem Studies vol. XIX. Jrusalem, 1981.
- Guy Morgan. P.O.W. Whittlesey House. New-York–London, 1945.
- Haupt Werner. Assault on Moscow 1941. The Offensive. The Battle. The Set-Back. Schiffer Military History. Atglen, PA. 1996.
- Heller, Mikhail and Aleksandr Nekrich. Utopia in Power: The history of the Soviet Union from 1917 to the resent. New York: Summit Books, 1986.
- Huser Karl. Otto Reinhard. Das Stammlager 326 (VI K) Senne 1941–1945.
- Sowjetische Kriegsgefangene als Opfer des Nationalsozialistischem. Weltanschauungskrieges. Bielefeld, 1992.
- James J. Weingartner. Crossroads of death: the story of the Malmedy massacre and trial. US Army Military History Istitute. 1993.
- Fighting in Hell. The German Ordeal on the Eastern Front. Editor: Peter G. Tsoupas. Greenhill Books, London. Stackpole Books, Pennsylvania. 1995.
- Kozlowski Eugeniusz. Agresja na Polske. Wojskowy Przegląd Historyczny, № 3–4, 1991.
- Krakowski Shmuel. The Fate Jewish Prisoners of War in the September 1939 Campaign. Yad Vashem Studies XII. Jerusalem, 1977.
- Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Band I:1 August 1940 — 31 December 1941. Hans-Adolf Jacobsen. Frankfurt am Main, 1965.
- Mac Lean French L. The field men. The SS Officers Who Led the Einsatzkommandos — the Nazi Mobile Killing Units. Schifter Military History/ Atglen, PA.
- Manstein Erich von. Lost victories. Presidio. 1982.
- Marszalek Jozef. Majdanek. The Concentration Camp in Lublin. Warsaw, 1986.
- Mehner Kurt. Die Waffen-SS und Polizei 1939–1945. Führung und Truppe. Patzwall Nordestedt. 1995.
- Meron Michael alias Mautner Wladimir. Wir müssen es alleine schaffen. Konstanz, 1997.
- Meirchak Benjamin. Jewish military casualties in September 1939 campaign. Jewish military casualties in the Polish armed forces in exile, volume 2. Tel-Aviv, 1995.
- Meirchak Benjamin. Jewish Prisoners of War murdered by Germans in the Lublin district 1939–1943. V. III, Tel Aviv, 1996.
- Meirchak Benjamin. Jewish military casualties in the Polish armies in world war II. Jewish officers, prisoners-of-war murdered in Katyn crime., volume 4. Tel Aviv, 1997.

- Morris Henry. We Will remember them. A record of Jews Who Died in the Armed Forces of the Crown 1939–1945. Brasseys (UK) 1989.
- Nazi Conspiracy and Aggression. Vol. III. USGPO, Washington, 1946.
- Oswald Siegmund. Meine Ehre Heisst Treue. Von der Leibstandarte ins Landsberger Kriesverbrechergefängnis. Essen, 1992.
- Obozy hitlerowskie na ziemiach polskich 1939–1945. Informator encyklopedyczny. Warszawa, 1979.
- Ottolenghi Gustavo. La mappa dell'inferno. By Sugaco Edizioni, Italia, 1993.
- Rliment Charles K. Bretislav Nakladal. Germanys First Ally: Armed Forces of the Slovak State 1939–1945. 1998.
- Schwarz Gudrun. Die nationalsozialistischen Lager. Campus Verlag. Frankfurt. New York. 1995.
- Seidler Franz W. Die Kollaboration 1939–1945. Munchen-Berlin. 1995.
- Shelah Menachem. Die Ermordung italienischer Kriegsgefangener, September-November 1943. Hamburg, 1997.
- Smolen Kazimierz. Soviet Prisoners of War in KL Auschwitz. Death Books from Auschwitz. Remnants. 1 Reports. Edited by State Museum of Auschwitz-Birkenau. K.G. London. Paris, 1995.
- Streim A. Die Behandlung sowjetischer Kriegsgefangener im «Fall Barbarossa». Eine Dokumentation. Heidelberg. Karlsruhe, 1981.
- Streit Christian. Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941–1945. Stuttgart, 1978.
- The Einsatzgruppen reports. Selections from the Dispathec of the Nazi Death Squads. Campaign Against the Jews July 1941 — January 1943. Edited by Yitzhak Arad, Shmuel Krakowski, Shmuel Spector/ New-York, 1989.
- Ulrich Herbert. Hitlers foreign workers: enforced foreign labor in Germany under the third Reich. Cambridge University press. 1997.
- Uniforms, Organization and History of the Waffen SS. San Jose California, 4-th. 1986.
- Werth Aleksander. Russia at War: 1941–1945. New York: E. P.Dutton, 1964.

Именной указатель

- АБАКУМОВ В.С. 346
АБРАМСКИ И. 8
АБРАМСОН С. 124, 130, 191, 431
АБУТИДЗЕ 278
АВЕРБУХ Б. 384
АДАСКИН Л. 270
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ 448
АЙКЕ 246
АКАМЕР-ПИФРАДЕР Х. 418
АККЕРМАН М. 8
АККЕРМАН Н. 85
АКОПЯН М.И. 94
АКСЕЛЬБАНД И.И. 191
АЛЕКСАНДРОВ 496
АЛЕКСЕЕВ И.Г. 495, 497
АЛМАКОВ 543
АЛТАУЗЕН Д. 348
АЛЫМОВ А. 130, 528
АЛЬБРЕХТ А. 383, 466
АЛЬДИНГЕР В. 462
АЛЬПЕРОВИЧ 347
АЛЬТЕНШТАДТ ШМИДТ ФОН 6
АЛЬТЕР В. 364, 365
АЛЬТМАН И.Л. 347
АМЕРИЕР Ф. 65
АМДУР Р. 385
АМЕРОВ В. 282
АНВАЕР С.И. (АДЖАПАРИДЗЕ) 328, 329
АНДЕРС 73, 74
АНДЕРС Э. 378
АНДРЕЕВ А.А. 372
АНДРЕЕВ А.И. 342
АНДРЕЕВ В.А. 159
АНИКЕЕВ 193
АНТИЛЕВСКИЙ Б.Р. 169
АНТОНЕСКУ 234
АНТОНОВ И.В. 206, 276
АНТОНОВ Н.А. 181
АПЕЛЬШТЕЙН И. 369
АПЕЛЬШТЕЙН Т.Т. 545–547
АРАД И. 407
АРАД, Р. 5
АРАКЕЛЯН А.С. 360
АРИДОВА З. 324
АРОЛОВИЧ С. 377, 392
АРОНОВ А. 405
АРТАНСКИЙ С. 297
АРУТЮНЯН Б. 548
АРХАНГЕЛЬСКИЙ Е.А. 276
АРЬКОВ П.Г. 122
АСТАШКИН И. 124, 136, 148, 161, 254, 264, 298, 300, 301-330, 443
АФРЕМОВИЧ М. 383
АФРОИМОВ А.И. 524
АХИЕЗЕР К. (ДМИТРЕНКО) 513
АХМАТШИН 495
БАБИЕВСКИЙ 495
БАБИЦКИЙ И. 515
БАБИЧ И.Я. 342
БАДАЕВ А.Е. 351
БАЙДЕРМАН 480
БАЙЕР Й. 503
БАЙРАМОВ 278
БАКЛАНОВ Г. 95, 146
БАКЛАНОВ Л.В. 359
БАКЛАНОВ С. 306, 309
БАНДЕРА С. 132, 204
БАРАНОВ К.В. 195
БАРАНЦЕВА Т. 511
БАРЕТТИ 235
БАРУХ И. 77
БАХМАЕР 251
БАЯНДИН Н.А. 277
БЕЗНОСЫЙ В. 406
БЕЗНОСЫЙ Ш. 406
БЕЗУМСКИЙ И.Н. (САРКИСОВ) 494
БЕЙЗЕР С. 231, 554
БЕЙЛИН В.Л. 354
БЕЙЛИС 457
БЕКЕШ И.М. 185
БЕЛЕНЬКИЙ С. 471

- Белинский Е.С. 359
 Белкин 277
 Белкин Э. (Малдагазиев) 208, 258, 492
 Белов 113
 Беляев В.П. 140
 Беме Х. 419, 420
 Бен-Гурион Д. 365
 Беран Ю. 307
 Бергер 15
 Бердичевская Р.Ю. 330
 Бердичевский М.Г. 125, 181, 295
 Береговский И.Н. 505
 Березина Р.314
 Березинский Л.С. 342
 Берия 135, 316, 463
 Беркович М. 391
 Берлин Л.Б. 438
 Берлинг 482
 Берлянт С.Б. 549
 Бернадотт 47
 Бернштейн 350
 Бершадский М. 538, 539
 Бескин И.С. 354
 Бикерман И.М. 454
 Бинц 330
 Биренбаум 73
 Биркамп В. 420
 Бирман М.Я. 354, 444
 Бирюгин 494, 495
 Благовещенский И.А. 241
 Блевис (Блейс) Д. 505, 506
 Блиндер А.М. 564
 Блиндер Г. 515
 Блуменану З. (Фридман Н) 380
 Богаткин 151
 Богданов Г.494
 Богданов М.В. 244
 Богорад С.Н. 354
 Богорад С.Я. 346
 Богословский 497
 Бодылевич 345
 Бойко 261
 Бок фон 101, 102, 412
 Боков 544, 546
 Болосков П. 130, 479
 Болотин Р. 135
 Бомштейн Л.Г. 348
 Бондарец В. 439
 Бондарчук С. 94
 Бончковский В.С. 443
 Борис П. 75
 Борисов А.Б. (Шистер) 342
 Борисов И. 296
 Боровец Т. 133, 525
 Бородавкин 279
 Бородкина 537, 538
 Борок И. 384, 385
 Бочкарев В.М. 463
 Брандман Е. 391
 Браславский Г. 448
 Браславский Л. 405, 466
 Братанова 436
 Браухич 113, 163, 410, 412, 426
 Брегманис 392
 Брейер 15
 Брехман Г. 444
 Бриджинский И 549
 Бризе Р.К. 546, 547
 Брикман Х.Ш. 542
 Брод Н. 388
 Бродский Е.А. 14, 23, 39, 42, 55, 95
 Бродский И.М. 552
 Бронштейн П. 539
 Броуд Я.И. 342
 Брук М. 376
 Бруцкус Б.Д. 454
 Буденный С.М. 158
 Буйвидайте-Куторгене Е.А. 182, 210, 211
 Булатов В.С. 141
 Булачник 281
 Бумагин И.Г. 359
 Бунич И. 144
 Бурменко А.С. 549
 Буряченко 319
 Бутакова Г. 490
 Бухарин 456
 Бухарин 478
 Бухарин Н.И. 526, 527
 Быков В. 95, 255
 Быковский И.Л. 442
 Быстров В.В. 553
 Бычков С.Т. 169
 Вавилов 166, 167
 Вагнер 16, 415
 Вагнер 415
 Вагнер Х. 48
 Вайнруб Е. Г. 345
 Вайнруб М.Г. 354
 Вайсберг М.А. 567–570
 Вайсберг М.И. 447
 Вайсблат 242
 Валенский 480
 Ванагс В. 209
 Василевская О.В. 277
 Василевский В. 500
 Василенко 333
 Васильев 142
 Васильев Н.Г. 245
 Васильчикова М. 213
 Васильчикова М. 33, 49, 53, 54, 66, 212
 Вассерман М. 504
 Ватер Е. 391
 Ватер Ю. 372, 392
 Ватутин И.Ф. 363
 Ватутин И.Ф. 153, 363
 Вашенко Н.В. 32, 168, 257
 Веверис Э. 249
 Вейгман А. (Арбеков) 490, 574
 Вейкин Я. 381
 Вейцман Х. 365
 Векслер Л. 445

- ВЕКСЛЕР Л. 448
 ВЕПРИНСКИЙ 448
 ВЕРТ А. 96
 ВЕРХОВОДЬКО С. 515
 ВЕСТХОФФ 15
 ВЕТОШНИКОВ 186
 ВИДАН Ж. 391
 ВИЛЕНСКИЙ В. 399, 400
 ВИЛИНОВ Л. 127
 ВИЛКОМИР Л. 349, 350
 ВИНОГРАДОВ 365
 ВИНОКУР 391, 406
 ВИТКАЛОВА 441
 ВИТКИН 446
 ВИТМАН Б. 197
 ВИШНЕВСКИЙ Д. 348
 ВИШНЕВСКИЙ С.В. 104
 ВЛАСОВ А.А. 183, 523, 527, 528, 531, 533
 ВЛАСОВ Н.И. 250
 ВОЛКИНД И.Я. 63
 ВОЛКОВ А. 312, 313
 ВОЛКОВИЧ Б. 8
 ВОЛКОВ Ф.Д. 101
 ВОЛКОГОНОВ Д.А. 103
 ВОЛОШИНА М. 278
 ВОЛЫНСКИЙ 496
 ВОЛЬПЕ И.С. 406
 ВОЛЬТКЕ 177
 ВОЛЬФ Л. 388
 ВОРОБЬЕВ К. 95
 ВОРОЖИЛОВ 534
 ВОРОНОВ Н. 537
 ВОРОТЧИК Е.Ю. 513
 ВОРОШИЛОВ К.Е. 114, 118
 ВОСКОВИЧ 347
 ВУЛЬФОВИЧ Д. 391
 ВУЛЬФСОН М. 372, 389
 ВУРГАФТ А.А. 342
 ВЫТКАЛОВА Н.Ф. 235
 ВЫШИНСКИЙ А.Я. 446, 457, 463
 ВЯЗЕМСКИЙ Д. 53

 ГАДЖИЕВ 278
 ГАЙДУК М. 130
 ГАЙЦ С.С. 535
 ГАЙЦ Я. 536
 ГАЛАНИН 249
 ГАЛАС Н. 512
 ГАЛУШКО Н. 325
 ГАЛУШКО Н. 550
 ГАЛЬДЕР Ф. 40, 110, 118, 119, 121
 ГАЛЬПЕРИН М. 383
 ГАНАПОЛЬСКИЙ 480
 ГАНЕЛИН Р. 361
 ГАРЕЗУОВА М. 278
 ГАСТЕЛЛО Н. 356
 ГАФЕЛЬСОН Д. 384
 ГЕББЕЛЬС Й. 156, 459, 474,
 ГЕДАЛЕВА Ц. 330, 332
 ГЕЙДРИХ Р. 245, 410, 413, 415, 417
 ГЕККЕР 445

 ГЕЛЛЕР М. 96
 ГЕЛЬМАН С. 423
 ГЕЛЬФМАН Е. 331
 ГЕЛЬФМАН З. 331, 332
 ГЕМАНСОН И. 385
 ГЕНИС 276
 ГЕНКИН А. 372
 ГЕППНЕР 413
 ГЕРАСИМЕНКО В. 514
 ГЕРИНГ Г. 43, 63
 ГЕРКЕ В. 424
 ГЕРМАН А. 94
 ГЕРШЕНЗОН М. 348
 ГЕРШМАН Р. 511
 ГЕСС 459
 ГЕТМАН И.Я. (Зайцев, Зайнулин) И.Я. 257, 264,
 498, 499
 ГЕХМАН Е.С. 190
 ГИЙОН А. 56
 ГИЛЬМАН В. 464
 ГИММЛЕР Г. 41, 48, 96, 97, 248, 250, 295, 411
 ГИТЛЕР АДОЛЬФ 15, 35, 40, 46, 58, 60, 64, 65, 85,
 107, 109, 117, 125, 131, 214, 365, 413, 427,
 462, 475
 ГЛЕЗИН А. 231
 ГЛЕЙЗЕР 460
 ГЛИКМАН Л. 234
 ГЛУБОВА 319
 ГЛУЗКИНА Т. 8
 ГОЕНЦОЛЛЕРН А. 317
 ГОЕРМАН И. 509
 ГОГЛИДЗЕ Б.М. 50, 64, 150, 264, 523
 ГОЛЛЕР Г. 83
 ГОЛОПУЗОВА В.А. 235
 ГОЛУБЕНКО П.И. 432
 ГОЛУБЕВ С. 194
 ГОЛУБОВИЧ Л. 8
 ГОЛЬ ДЕ 75
 ГОЛЬДФАРБ И. (МАРТЫНОВ) 500
 ГОЛЬДБЕРГ 347, 444
 ГОЛЬДБЕРГ Г. 84
 ГОЛЬДБЕРГ Д. 75
 ГОЛЬДИН И. 383
 ГОЛЬДФАРБ И. (МАРТЫНОВ) И. 500
 ГОЛЬДШТЕЙН 470
 ГОНИКМАН В.Х. 358, 359
 ГОНТМАХЕР Г. 460
 ГОНЧАРОВ М. 445, 448
 ГОРДЕЕВ 514
 ГОРДИЕНКО С. 539
 ГОРДИНСКИЙ О. 203
 ГОРДОН И. 383
 ГОРДОН М.И. 347
 ГОРЕНБЕЙН 353
 ГОРН 113
 ГОРОДИНСКИЙ Н. 492
 ГОРОДИНСКИЙ Ю.Л. 342
 ГОРОХОВ В.С. 463
 ГОРРИКЕР М.Л. 342
 ГОРЧАКОВ 178
 ГОРЧАКОВ Г. 189

- Гофман 185
 Грановская Т. 329
 Грачев П.С. 570
 Гребнев И.П. 436
 Грепер 446
 Грефениц 15
 Григоренко 135, 260
 Григорьев 468
 Григорьев В.Ю. 551
 Григорьев Н.П. 142
 Григорьева Г. (Коган, Н.Козлова) 34, 286, 330,
 208, 282, 325, 329
 Григорьева Г. 522
 Гринберг 446
 Гринберг Я. 428
 Гринер Л.Г. 242
 Гриншпан И. 72
 Гриншпун 460
 Гриншпун С. 370
 Грипер 242
 Гроз В. 74
 Гроссман С. 464
 Гроссман Ш. 499
 Груба 307
 Грубер Ш. 72
 Груба А. 260
 Губерт 300, 305
 Гудериан Г. 102, 112, 412
 Гумеров 480
 Гура Л.Т. 277, 279
 Гуревич А. 392
 Гуревич М. 377, 389
 Гусарова К. 8
 Гусев 261
 Гусейн-заде М. 93
 Гутман Ж. 76

 Давлатов Х. 230
 Давыдов С. 361
 Дараган Д.М. 189
 Дашевский Н. 437
 Двинов Б. 131
 Дворкин Б. 250
 Девятаев М. 93
 Дейч М. 374, 385
 Демко 435, 436
 Денглер 413
 Денисов Г.Я. 279
 Дербаримдигер И.Я. 535
 Деркач 271
 Джагиль М. 6, 93
 Джигаль Т. 509
 Джугташвили И. 474
 Дзенилис Я.Э. 546, 547
 Дикий А. 407
 Дитфурт фон 177
 Длутач П.А. 101
 Длутач Т.Б. 101
 Дмитренко 276
 Дмитриев 444

 Дмитриева Е. 294
 Добин 445, 448
 Добин 448
 Добров 276
 Довгалов Ю. 514, 515
 Додин В. 454
 Долганов Т. 261
 Долинер Д.М. 564
 Долматовский Е. 95
 Домашенко 565
 Домиховский Н. 348
 Дородный И. 493
 Дорошенко С.П. 444
 Дорш 188, 215
 Достлер 60
 Дочкин 251
 Драгун 521, 522
 Драгунский Д.А. 356
 Драмбян Т. 235
 Дробышев 357
 Друнина Ю. 316
 Дубинский 262
 Дубинский М. 390
 Дубнякова С. 312
 Дубовой 113
 Дубровский Н. 509
 Дурачинский Э. 47
 Дусман Л.М. 465
 Дыбенко 113
 Дыхне С. 370
 Дыхне Х. (Гулько Г.) 328
 Дьяков Н.Ф. 229, 230, 231, 337

 Евдокименко 278
 Евимов В.М. 442
 Евтушенко В.Ф. 277
 Егоров 113
 Егоров Е.А. 241
 Егорова А. 325
 Екимов Г. 309
 Еккельн 162, 163
 Ельцин Б.Н. 93, 356
 Ельцов Е. 308
 Емельянов П.Е. 375
 Енукидзе 240
 Еременко А.И. 103, 107, 121, 127, 149
 Еременко С.Е. 244
 Еремина Л.С. 21
 Ермаченко 150
 Ермолаев 466
 Ершаков Ф.А. 104
 Ефремов 159

 Жвания С. 263
 Жвания Т.К. 276, 436, 444, 493
 Жданов А.А. 371
 Жемайтис Ф. 399
 Жеребецкий Ф. 437, 444
 Жилин П.А. 104
 Жуков Г.К. 115, 135, 362

- Загальский А.И. 549
 Зайтель Е.П. 555
 Зайцев 121
 Зайцев Е. 462, 463
 Зайцев Н.И. 441
 Закутный Д.Е. 241
 Запольский В.К. 348
 Зарицкая А.П. 513
 Заукель Ф. 43, 49
 Захаров 244
 Захарчук Н. 584
 Заяц М. 512
 Збанацкий 561
 Зегер А. 48, 61
 Зейфман Н. 8
 Зеликсон Б.Л. 347
 Зельтер М.М. 534, 535
 Земельман С. 333
 Зенгин А. 8
 Зенгин З.И. (Зитулаев) 234, 490
 Зильберман Г.Л. 371
 Зиновьев 478
 Злобин С. 94, 95
 Знаменский 358
 Зольцман 242, 446
 Зольцман 446
 Зорге Г. 246
 Зорек 446
 Зотов 543
 Зубков М. 277, 279
 Зусманович 240, 342, 496
 Зусмановский З.А. 357
 Зыков М.А. 526, 528
 Зюганов 532
 Зякин 273
- Иванникова И. 325
 Иванов 468
 Иванов В. 165, 252
 Ивашенко В. 267
 Иващенко И.Ф. 120
 Игашов А. 361
 Иоганесян В.Г. 434, 448
 Ионина М. 8
 Иоселевич А. (Григоревский) 34, 53, 59, 137, 250, 251, 434, 496
 Исупов А.Ф. 250
 Ицков З.И. 348
 Иш 350
 Ищенко 435
- Йодль 60
 Йост Х. 418
- Каган Ш. 390
 Каганов Я.С. 433
 Каганович 72, 316, 474, 482
 Кадимов Л.А. 493
 Казарновская М.Г. 448
 Казинцев 544
- Кайданникова М. 232
 Калабина Т. 513
 Калинин М.И. 455
 Калманович И.П. 368, 369
 Калнберзинь 208
 Кальберг 198
 Кальтенбруннер 62
 Каменев 478
 Каменцов 471
 Кан А. 372
 Канарис В.180, 181, 415
 Кандиотти А. 75
 Кандлер Д.391
 Кандов Н. (Касымов) 491
 Канн М. 389
 Канторович 347
 Канцдалова В. 510
 Капица А. 493
 Каплан Б. 383
 Каплан Л. 433
 Каплан Я. 81
 Каплун И.Н. 354
 Карасик М. 329, 339, 468, 469, 475, 491
 Каратинский 480
 Карбышев Д.М.93, 250, 251
 Карвядис В. 399
 Кардаков 215
 Карем Ц. 468
 Карцев К.Е. 252
 Касперович В. 513
 Кассин Н.С. 348
 Каутский К. 485
 Кауфман 78, 390, 502
 Кац Г.И. 79, 348
 Кац Ю.М. 441, 450
 Качалов В.Я.153
 Качанов К. 374
 Кеймах С. 448
 Кейтель В. 15, 16, 60, 66, 113, 181, 201, 426, 450
 Киль Х. 444
 Киперман М.Б. 347
 Киреев 276
 Кириллов 153
 Кирилова 462
 Кирмес 297
 Кирпонос М.П. 103
 Кирсанов С. 476
 Кирхенштейн А.М. 381
 Киришнер Б. 8
 Кириштейн С. 384
 Киттель О. 119
 Клаус Н.Э. 277
 Клейман 392
 Клейман К.И. 549
 Клейст 413
 Клеман 57
 Клементьев 471
 Клемм Е.Л. 322, 324, 330
 Кленов П.С. 123, 124
 Клецина А. 278
 Клишин К. 255, 260, 262

- Клоков В.И. 93
 Клотман М. 330
 Клюсс 285
 Клявиный Р. 137, 374
 Кноль Э. 318
 Кнохлейн Ф. 58
 Князев Н.Д. 445, 509
 Ковленц Г.М. 342
 Ковалевский 474
 Коваль Л. 8
 Ковляр 445
 Котан 242, 520,
 Котан А. 8
 Кожедуб И.Н. 119, 361
 Кожуховский В.М. 432
 Козел В. 276, 436
 Козлов А.Р. 357
 Козлов В.М. 375
 Колбасьев В. 553
 Колесников Ю. 356
 Колисниченко В. 262
 Колкер М.И. 536
 Коллар Ж. 519
 Коллонтай 478
 Колмаков В.П. 238, 241, 446
 Коломийцева Ф. 462
 Колосов В. 207
 Колосов И. 165
 Колпакчи В.Я. 361
 Колычев 277
 Коль М. 27
 Кольцов В. 165
 Кольцов М. 361
 Комаров Р.А. 463
 Комиссаренко Д.С. 35, 63, 83 504, 509
 Кондратьев А. 230
 Кондратьев В. 95
 Коновалов В.К. 346, 354
 Кононов И.В. 144
 Константиновский Ш.Г. 433
 Концевой З.А. 354
 Копелев А.М. 571
 Копытко И. 514, 515
 Корж В.З. 136
 Корман И. 75
 Коробков А.А. 120
 Коробчиц А.Б. 256
 Король О. 8
 Корчевский 432
 Косарев М. 151
 Косенко П.М. 277, 279
 Косов Д.М. 525, 526
 Костман 444
 Костырченко Г. 42, 371
 Котляр Л.З. 342, 354, 448
 Котляр М. 509
 Кочетов Ф. 262
 Кочинашвили М.И. 94
 Коэн Я. (Шипов) 495
 Краковский Ш. 66, 407
 Крамер 347
 Краснов Н. 470
 Красноперкин 198
 Краснопольский 446
 Краузе Э. 424
 Крейзер Я.Г. 354
 Крейнис В.Я. 444
 Крель (Криль) М.М. 438, 439
 Кремнев 549
 Кречмер 113
 Кривонос А. 510
 Кривошеев Г.Ф. 98
 Кривошеин С.М. 342, 345, 354
 Крислав З. 472
 Кристиансен К. 26, 34
 Кричман М. 345
 Кромиади К. 176, 192, 321
 Кроник 480
 Кросиг 97
 Крузе 113
 Крузенштерн фон 480
 Крупенников И.П. 241
 Крупников А.М. 342
 Крутская Н.К. 458
 Круцкий В. 428
 Крыжановский И.И. 442
 Кудинов. 308, 562
 Кузнецов 136, 194, 471
 Куйбышев Н.В. 116
 Куклис Г.С. 348
 Куликов К.Н. 205
 Куперман Л. 238
 Кур Б. 384
 Кураев 435, 436
 Куранов З. 490, 537
 Курляк Н.А. 334
 Курпник Г. 390
 Кутын С.В. 463
 Куханов В. 277
 Куцик Ц. 329
 Кюн Н. 309
 Кюхлер 125
 Лаваль П. 49
 Лавентман Е. 510
 Лаврович А.Т. 348
 Лазеев 565
 Лазорев П.Г. 442
 Лазунов К.В. 277
 Лазутин Н.Г. 244
 Лактаев 276
 Лангфранг А.И. 347
 Ланин Л. (Тихоненко) 495
 Ланчавский А.И. 433
 Лапин 350
 Ларин В.И. 463
 Ларин Ю. 456
 Ларский Л. 468, 477
 Ластышенко Б.Ф. 280
 Лаук Э. 206
 Лебедев А. 325, 490
 Лебедев Б. 300, 306, 308

- Лебедченко И. 333
 Левант М. 431
 Левик А. 384
 Левин А.И. 359
 Левин Д. 394, 401
 Левин И.И. 392
 Левин М. 384
 Левин Р. 427
 Левин С. 369, 545–547
 Левин Х. 383
 Левинсон Х. 439
 Левшенков М. 306, 308, 309
 Леденев Н. 548
 Ледер 286
 Лееб фон 413
 Леечкис Ц. 326
 Лейзерович А. 391
 Лейзерович Я. 391
 Лейкин А.З. 536, 537
 Лейпельт 194
 Лельчицкий В. 278
 Ленин 120, 478
 Ленковская О. 321, 329
 Леонтьева Т. 325
 Лепель 514
 Лерман Г.Ц. 519
 Лерман Р. 8
 Лернер Г.А. 348
 Лернер М. (Полещук) 493
 Лестев 124
 Лещинер И.Д. 347
 Либерман 347
 Лившиц 345
 Лиепиныш 137, 374
 Лизбах 429
 Лимберг 345
 Линдов К. 332
 Линкин 347
 Липовский В. 285
 Липорт Я. 406
 Лисыцин 497
 Литвиненко 63
 Литвинов М.М. 173, 459
 Литвиновский Б. 508
 Лифман Л.З. 447
 Лифшиц Г. 493
 Лиходеев Л. 348
 Лихтенштейн А.С. 517, 561, 562
 Личманенко 262
 Лобанов А.Б. 363
 Лозакер 203
 Лозовский С.А. 366
 Лоритц 246
 Лох Й. 227
 Луи де Ионг 126
 Лукашевич Л. 391
 Лукин М.Ф. 34, 104, 241
 Луначарский А.В. 457
 Лурье Б. 375, 376
 Лусман Р. 80
 Лушников Н. 516
 Лушников А. 516
 Лысенко М.Д. 191
 Лысенко Н. 209
 Любовцев В. 41
 Людвик Г. 438
 Ляндерс 466
 Ляйтифов И. 497
 Ляхова М.А. 275
 Ляш 203
 Магилл 483
 Мазантин 429
 Майер 427
 Майзель 497
 Майский И.М. 365
 Макаенок А.Т. 261
 Макс А.И. 334
 Маландин Г.К. 113
 Маленков 135, 366
 Малиновский Р.Я. 363
 Мальшев М. 479
 Малышко 510
 Мальцев 544
 Мальяр И.И. 94
 Мандель С. 140, 477
 Маневич З. 390
 Маннергейм 214, 230
 Манченко В. 272, 278
 Манштейн Э. фон 102, 103, 106, 113, 413, 427
 Марголина Р. 8
 Маргулис А. 370
 Маргулис Ш. 504
 Марек 267
 Маресьев А. 251
 Маркиш П. 369, 371
 Маркс 476
 Марченко А. 278
 Марченко Я.И. 428, 449
 Марьяновский М.Ф. 354
 Маслов 259
 Матросов А. 359
 Матузова Г. 330
 Матюцкая В. 325
 Мафцир Е. 384
 Махура П. 252
 Медведев Е.Г. 563
 Медин М. 75
 Меднюк 123
 Меерсон Н. 384
 Меирчак Б. 66
 Мейлах Я. (Боротчик) 513, 514
 Мейсис 81
 Меллентин Ф. фон 118
 Мелько И.П. 406
 Мельник А. 131
 Мендель М. 75
 Менжибовский Б. 307
 Менис Б.Е. 511
 Меньшиков М. 537
 Мерцков К.А. 363
 Меркулов С. 296

- Мерон М. 87, 88
 Месни 62
 Метавосян 240
 Мехлис Л.З. 121, 342
 Мея Е. 389
 Микельсон 198
 Микоян 316
 Мильнер Р.И. 354
 Мильштейн У. 148
 Милявский Б.348
 Миндлин В.А. 357
 Минц М.Г. 35
 Мисельмахер 444
 Митберг Ш. 508, 509
 Митрофанский 436
 Митчем С. 413
 Михайлов С.274, 582
 Михайлова Т.А. 319
 Михайловская А. 333
 Михайлов-Шпольский А.Г. 517
 Михоэлс С. 351, 366, 368
 Минацаканян В.Б. 277
 Могилевский С.349
 Модель 113
 Можейко В. 514, 515
 Молдовский 444
 Молотов В. М.158, 500
 Мольтер 37
 Монтгомери 39
 Морган Д. 33, 39
 Моргунов И. 492, 493
 Мореев 127
 Морель М. 323
 Мостов Д. 384
 Мосушвили Ф.Н. 518, 519
 Мотека В. 400
 Музыченко И.Н. 102
 Мунд Б. 66
 Муравич Д. 383
 Муравьев 496
 Мураховский Т. 471
 Муссолини 63, 235
 Мухина И.М. 360
 Мюллер 48, 61, 113, 323, 415

 Налепка Я. 107
 Народа 509
 Науман Э. 419
 Наумов М.И. 159
 Нахимсон 454
 Небе А. 419
 Невский 149, 549
 Нейберт 427
 Нейман И. 82
 Некрич А. 96
 Нерицын Д. 275
 Несвижский Г.Н. 433
 Нестеренко 262, 317
 Нестеров Ф.Д. 179
 Нехемия М. 76
 Нечкин И.А. 278

 Нешляев 230
 Никитина В. 325
 Никифорова А. 325
 Никишев 550
 Николаев Л.П. 293
 Никонов Е. 169, 170
 Новак В.А. 433
 Новиков П.Г. 105, 106, 240, 244
 Новоженец Л.391
 Новосельский М. 509
 Норшин Д. 290
 Носенко А. 330
 Нудельман И. 431
 Нусинов И.М. 368, 380

 Ованесян Д. 436
 Оверчук 249
 Овсянников 446
 Овчинников 249
 Озолин 208
 Оксенгентер 276, 474
 Октябрьский Ф.С. 105
 Олейник 497, 508, 548
 Олейниченко 249
 Олендорф О. 420
 Олехнович Д. 8
 Омелянченко 277
 Орбидан С.Ю. 181
 Орехова 272
 Орлов А.Г. 342
 Орлянд 281, 320, 444, 445
 Ортенберг Д.И. (Вадимов) 110, 190, 350, 464
 Ос А. 228
 Осадчук В.С. 429
 Островский Л.К. 551, 552
 Офман М. 515

 Павлов Д.Г. 120, 126, 136, 357, 374
 Павлов А. 308
 Павла Р. 327
 Пайпер И. 59
 Пакач Х.(Контовски) 501
 Палий П.Н.26, 32, 43, 139, 166, 178, 193, 199, 227,
 240, 262, 263, 268, 276, 292, 434, 435, 437,
 521, 522, 528
 Палин Я. 385
 Панарин В.Ф. 531–533
 Панарин М.И. 139
 Панина С.В. 214
 Панкин 273
 Панцигер Ф. 418
 Панченко 144
 Панченко-Писанецкая В.326
 Пастернак Я.И. 389, 392
 Пастушенко (Ластышенко)Б.Ф. 277
 Паулос 520
 Пахомов А. 34, 41
 Пекарский И. 504
 Пекельман И.М. 348
 Пенева К. 549
 Передерий 165

- ПЕРЕЙРА 81
 ПЕРЕЛЬМАН М.Т. 465
 ПЕРЕЛЬМАН Р. 383
 ПЕРЕФЕРКОВИЧ М. 390
 ПЕРЛАМУТРОВ С. 470
 ПЕРЛОВ Я. 384
 ПЕРМАНД Х. 377
 ПЕРО Э.И. 433
 ПЕРЦБОРН 160
 ПЕРЧУК (ПЕРКИНС) М. 83
 ПЕТЕН 74
 ПЕТРАКОВ Н.П. 548
 ПЕТРОВ И.Ф. 105
 ПЕТРОВ М.П. 121
 ПЕТРОВ Н.Е. 568
 ПЕТРОВСКИЙ Г.И. 537
 ПЕТРОВСКИЙ Л.Г. 127
 ПЕТРУХО 406
 ПЕТРУШЕЧКИН Я. 279
 ПЕТРУШКОВА Н.Э. 63
 ПЕЧЕРСКИЙ А. 297, 557, 558
 ПИКЕР Г. 48, 49
 ПИЛЯР Ю. 95
 ПИНХУСЕВИЧ Б.С. (ПИНХУСОВИЧ-ПИНЧУК) 559, 561
 ПИРОГОВ С.О. 357
 ПИСАРЕВ Г.И. 276
 ПИСМАН С. 431
 ПИСЬМЕННЫЙ Я.Б. 517, 562
 ПИФРАДЕР Х. 418
 ПЛИНЕР В. 383
 ПЛИТКО Г. 436
 ПЛОТКИН 383
 ПОВЕ А. 549
 ПОВШИК 46
 ПОГРЕБЕНОВ 446
 ПОГРЕБЕЦКИЙ А. 430
 ПОДДУБНЫЙ 240
 ПОДОЛЬСКИЙ И.Я. (Тросницкий) 508
 ПОДУСТОВ 571
 ПОКРЫШКИН А.И. 119
 ПОЛЕВОЙ 261
 ПОЛЕТАЕВ Ф.А. 518, 519
 ПОЛИССКАЯ А.Я. 447, 448
 ПОЛИЩУК Р. 362, 460, 470
 ПОЛИЩУК Я. (САВИЦКИЙ) Я. 437, 510
 ПОЛОЦК И. 390
 ПОЛЯК Г. 405
 ПОЛЯН П. 7, 16, 23, 45, 49, 54, 174, 407
 ПОМЕРАНЦЕВ М.Л. 342
 ПОНАМАРЕВ 41
 ПОНЕДЕЛИН П.Г. 102, 153, 240
 ПОНОМАРЕВ М. 297
 ПОНОМАРЕВА А.М. 441
 ПОНОМАРЕНКО А.Х. 516
 ПОРИК В. 93
 ПОРГНОВ 445
 ПОСТЕРНАК А. 8
 ПОСЫЛАЕВ Н.С. 313
 ПОТАЛОВ М.И. 103, 134
 ПОТИК Б. 467
 ПРАВИЛЛ 62
 ПРАХОЕВ С. 296
 ПРЕСАЙЗЕН И.З. 356, 357
 ПРЕЖЕВАЛЬСКИЙ 543
 ПРИВЕРТ А. 385
 ПРИМАКОВ 113
 ПРИНЦ 318
 ПРИСТУП С. 433
 ПРОКОФЬЕВА Н. 406
 ПУА ФИЛИПП ДЕ 197
 ПУТАЧЕВСКАЯ Е. 346
 ПУЗЕНКО 497
 ПУХОВ Н.П. 357
 ПУШКАРЬ 544
 ПФЕЙФЕР В. 427
 ПЬЯДО М. 76
 РАБИНОВИЧ А. 82
 РАБИНОВИЧ С.П. 523, 524
 РАБСКАЯ М. 134
 РАГОЛЬСКИЙ М. 389
 РАДОМСКИЙ 551, 554
 РАЗДИВАЕВ И.Н., 477
 РАЗУМОВСКИЙ Л. 467
 РАЙХМАН Г. 495
 РАПОПОРТ Г. 389
 РАППОПОРТ И.А. 359
 РАТЕНАУ В. 478
 РАФЕС П. 319
 РАЦБАУМ Н.348
 РАШ О. 420
 РЕЗНИК 70
 РЕЗНИКОВ И.И. 518
 РЕЙ А. 490
 РЕЙЗ Т.Х. 359
 РЕЙНЕКЕ Г. 15, 175, 179, 219, 223, 225, 254, 257
 РЕЙХЕНАУ 427
 РЕЙХМАН Г. 8
 РЕНДУЛИЧ 97
 РЕПКИН Ш. 431
 РЕРБЕРХ 429
 РЕТТИГ О. 16
 РЕШЕТНЯК 466
 РЖЕВСКИЙ Л. 214
 РИББЕНТРОП 48, 62, 65, 500
 РИВКИН Б.М. 354
 РИВКИНД И. (РЫБКИН) 514, 515
 РИТЕНБАНД 460
 РОГИНСКИЙ В.Ю. 518
 РОГОЗНЫЙ З.З. 342
 РОЗЕ Э. 84, 505
 РОЗЕНБЕРГ А. 117, 188, 201, 256, 450, 459
 РОЗЕНБЛЮМ Ш. 537
 РОЗЕНФЕЛЬД Д. 83, 350
 РОЗЕНФЕЛЬД С. 449, 502
 РОЗЕР ПОЛЬ 56
 РОЙТ М. 348
 РОКВЕС 162, 163
 РОКОССОВСКИЙ К.К. 118, 362
 РОНИНСОН О. 8
 РОТВАРТ Л. 207
 РОУЗ М. 80

- Роцок Г. 227
 Рубакин Н.А. 214
 Рубаненко Л.Н. 353
 Рубин И.Г. 75, 342
 Рубин Т. 484
 Рубинович Р. 465, 491, 496, 498
 Рузлев 510
 Рудгоф Г. 319
 Руденко 95, 510
 Рудницкий Б. 538
 Рузвельт Ф. 39, 80, 84, 505
 Румянцев И. 308
 Рундштедт 186
 Рунин 471
 Руссиянов И.Н. 314
 Рутман А.И. 347
 Рушко К. 329
 Рыбаков 492, 493
 Рыбалко П.С. 363
 Рыков 478
 Рязанов 141
 Саакян Ю. 262
 Сабуров А.Н. 159
 Савангем 327
 Салг Х.(Садовский) 494
 Садам Хусейн 64
 Сайер Г. 170
 Самитер Я. (Скляренко) 150, 489, 503
 Сандалов Л.М. 107, 117, 139
 Сандлер Н.И. 563
 Салир 78
 Саричева Ж. 325
 Сафонов Г. 429, 500
 Сафра М.М. 518
 Сафронов В.Г. 107
 Саша-Заша В. 377
 Свердлин Н. 471, 472
 Свердлов А.Г. 346, 354
 Свердлов Ф.Д. 355, 362
 Светов 348
 Свобода Л. 76
 Себелев П.М. 143
 Севастьянов А.Н. 245
 Северский 214
 Сегаль 347
 Семин В. 95
 Семиряга М.И.93
 Сергеев Г.А. 275
 Сергеев С. 279
 Сергеева 327
 Сердюкова З. 313
 Сиванова 549
 Сивоплясов 276
 Сидерман А.510
 Сизов 277
 Сикорский 214
 Силин Л.А. 154, 155
 Симаков Н. 306, 309
 Симонов К. 121, 363
 Синдева А. 325
 Синецкая Р. 278
 Сиренко П.К. 261
 Ситнев В. 252
 Скиба Ф. 252
 Скипенко 261
 Скорик В.С. 235
 Слапак Л. 500, 501
 Слепнев 140
 Слуневич Е.433
 Слуцкий Б. 94, 190, 350
 Смелкова З.А. 578
 Смиловицкий Л. 8, 405
 Смирнов Г.Н. 532, 533
 Смирнов И. 165
 Смоленцев Е.А. 546, 547
 Смолянская М. 330
 Смушкевич Я.В. 356
 Смушкевич Ш. 384
 Снопок В. 57
 Собенников 123, 152
 Соболев 466
 Сойбель И.А. 433
 Сойкис М. 490
 Соколов Б.В.95, 96, 214
 Соколов Б.Н. 85, 196, 207, 209, 215–217, 263, 268, 269, 271, 276, 280, 287, 292, 298
 Соколов В.П.252
 Соколова К. 325
 Соколовский Д.Г. 447, 569
 Соколовский Ю.Б. 238, 240
 Солженицын А. 7, 95
 Соловей В. 512
 Соловьев Б.Н. 122
 Соловьев Г. 500
 Соломкин К.М. 122
 Соломонов Л. 390
 Сонина Т.П. 548
 Сорин 543
 Сотенский В.Н. 103
 Сотников С. 510
 Спектор 74
 Спивак И.Е. 563
 Спиваков М.Е. 360
 Спокойно Г. 390
 Спокойно М. 390
 Сруога Б. 34
 Сталер 242
 Сталин И.В. 6, 7, 35, 73, 96, 100, 101, 109, 130, 131, 139, 158, 191, 241, 316, 362, 371, 449, 456–459, 476, 478, 482, 492, 573
 Станкевич 435, 436
 Старинов И.Г. 361
 Сташевский М. 8, 38
 Сташевский С. 38
 Степанов А.Н. 464
 Стефаненко 277
 Стрелков 261
 Стрижак 549
 Субботин М.И. 358
 Судрабс 208
 Сухоруков 405

- Сушон Л. 234
 Сыгал Х. (Сыголенко, Коваленко) 525
 Сысеецкий С. 405

 Тагер А.С. 457
 Тадерос А. 80
 Тайц 391
 Тамаркин Ш. 515
 Таранушский 559
 Тарасенко Н.П. 429
 Тауберт 527
 Твардовский И.Т. 161, 228–231
 Тверская Ц. 328
 Творожин С.М. 489
 Тельманов Н.И. 433
 Темник А.М. 335, 354
 Теплинский Б.Л. 342
 Тильон Ж. 325
 Тимошенко С.К. 114, 115, 158, 372
 Тодт Ф. 43
 Толоченко Н. 437
 Толстой Л. Н. 13
 Толстых К. 230
 Томас М. 420
 Томаши 413
 Томский 478
 Томшинский А.Я. 392
 Тонких Ю.Г. 142
 Торпусман И. 509
 Трайнин П.А. 342
 Триандафилов 113
 Троицкий К. 448
 Трок Н. 383
 Трок Х. 383
 Тросницкий А. 167
 Трофимов А.П. 439
 Троцкий 445, 478
 Грухин Ф.И. 241
 Тужилов 135
 Туман М. 295
 Тутиков В.И. 103
 Тупицын П. 261
 Туравец 444
 Турецкая С. 471
 Туров Г. 297
 Тухачевский М.Н. 112, 113, 241
 Тучинский 444
 Тышлер О. 412
 Тюленев И.В. 151
 Тютюник 130

 УБОРЕВИЧ И.П. 112, 113
 Удалов 497
 Улас И. 391
 Улис И. 189
 Урбшас А. 399
 Урицкий 113
 Урланис 13, 14
 Урман П. 207
 Устинов Д.Ф. 567
 Ушаков 277

 Ушалов 249
 Ушполис Г. 397, 399

 ФАДЕЕВ 230
 Файнгольц С.М. 500
 Фарах 387
 Фарбман Х.И. 515
 Фастовский Е.А. 446
 Федейко О. 203
 Федоров 562
 Федоров А.Ф. 525
 Федько 113
 Фейгельсон Х. 383
 Фейгин 127
 Фельдман 331, 444
 Филатов 445
 Финкель Б. 428
 Финкель С. 72
 Фирсов Н.Д. 256
 Фисанович И.И. 346
 Фисун 168
 Фишельсон С.Б. 358
 Фишер Р. 72
 Фишер С.М. 167, 186, 221, 223, 263, 267
 Фишман Л.Е. 342
 Флелс Г. 58
 Флештин 73
 Фомин А.В. 580, 582, 583
 Фомин Е. 430, 537
 Форжус 480
 Форштейн М. 444
 Франкел Б. 80
 Фред Г. 427
 Фрейджис Д.К. (Кириченко) 565
 Френкель И. (Грушко) 501, 502
 Френкель Л. 230
 Фрешель Э. 294
 Фридман 505, 506
 Фридман М. 314, 315, 360
 Фридман П.З. 563
 Фролов 261
 Фрукт В.Д. (Маркевич) 525
 Фукс Б.Г. 490
 Фукс В. 418
 Фурман А. 462
 Фучик, Ю. 6

 Хазанов 42, 297, 449
 Хазин А. 348
 Халезов Н.А. 277
 Халиф А. 76
 Ханштейн 78
 Харламов 238, 251
 Харламова Н. 106, 325
 Хартман Э. 119
 Хасенов М. 200
 Хасин А.М. 345, 346
 Хацкевич И.И. 348
 Хацкилевич М.Г. 342
 Хащревин 350
 Хельбггот Х. 86

- Хемингуэй Э. 361
Хизгилов М. (Абдулалиев) 524
Хирт 411
Хладинский Н. 357
Хлодизева М. 278
Хмара А. 278
Хмельник Э. 203
Хмельницкий Р.П. 342
Хнох Л. 390
Хомченко 543
Хонелидзе 449
Хорс 281
Хот фон 427
Хотина Э.Л. 333
Хрущев Н.С. 132, 520
Хубиев 497
Хюбнер Ю. 74
- Цадович И. 391
Цветков Г. 308
Цветков Н.П. 277, 280
Цейтлин Л.А. 563
Цейтлин Ш. 383, 389
Цемах И. 369
Цемах И.Р. 545–547
Ценцур П.Г. 516
Цепенникова Е. 325
Цилевич Л. 8
Цимбалист И.В. 276, 445
Циммерманн Л. 63
Цингер 347
Цинделис Б. 400
Ципензон И. 510
Цирайс 250
Цитовский Е.Г. 354
Цитрон М. 390
Цицерон 93
Цицишвили К. 444
- Чавчавадзе Г.Н. 143
Чайковский 54, 431
Чапик Л. 514
Чаллин 129
Чверткин И. 448
Чеботарев Н. 583
Челидзе А.П. 214, 238, 244
Червонный А.Ф. 357
Черевиченко 155
Чернов 435, 436
Черномордик Г. 166, 167
Черноруцкий М.В. 292
Чернявский М.Л. 342, 358
Черняк Я. 356
Черняховский И.Д. 363
Черон Ф. 72, 97, 107, 147, 185, 193, 217, 220, 254, 267
Черчилль У. 6, 7, 39, 79
Чеснина Л. 465
Чижов А.И. 275, 282
Чижович А. 203
- Чирков П. 359
Чистюхин Е.К. 513
Чистюхина Н. 513
Чмыхало 277
Чумаков Ф.И. 270
Чухрай П. 94
Чучев 357
- Шагинян 240
Шалаев 146
Шаламов В. 7
Шамов 543
Шапаров И.М. 176
Шапиро А. 430
Шапиро Я. 135, 238
Шарабурко 313
Шарамов 468
Шарфман М. 516
Шатов М. 34
Шатов Н.С. 245
Шахтеров И. 435, 436
Шварц Л. 8
Шварцбанд С. 8
Швицгольд М. 83
Шевелев 278, 447, 567, 569
Шевченко 195
Шелленберг В. 415
Шенипов К.А. 320
Шепетков 275, 279
Шилень 198
Шимахер А. 390
Шиндер А. 8
Шинкарев 135
Шинкаренко 359
Ширер У. 60
Ширин Л.Ю. 475
Широков 277
Ширяев Н.М. 279
Шитцен Х. 419
Шифрин М. (Шадрин) 495
Шляховецкий О.П. 495
Шнеер А.Я. 391, 392
Шнеер А.И. 531
Шнеер И.Я. 464
Шнеер Л. 381, 382
Шнеерсон Й. 469
Шнейдер Б. 169, 318
Шнейдеров А.И. 407
Шойхет 422
Шолохов М. 94, 493
Шор Б. 509
Шор Л. 391
Шорт 480
Шоу И. 85
Шошелевский 422
Шпиц 249
Шрапштейн 392
Шредер –Кернер П. 183
Шрейдер Ю. 7
Штайнберг Б. 73

Именной указатель

ШТАЛЕКЕР В. 418
 ШТАНЬКО А.К. 295
 ШТЕЙНБАРХ 281, 287
 ШТЕЙНБЕРГ М. 80, 81, 343, 361, 572
 ШТЕЙНБЕРГ О. 75
 ШТЕЙНГАРД Б. (Никитин Н) 558, 559
 ШТЕККЕР Д. 85
 ШТЕРН Л. 368
 ШТИЛЬ 78
 ШТОЛЬЦЕ 132
 ШТРАУСС-МАРКО С. 22, 24, 44–46, 69
 ШТРАУХ 210
 ШТРЕЙМ А. 268
 ШТРЕЙТ К. 96, 254, 414
 ШТРИКАЛЕВ Г.Ф. 227
 ШТРИК-ШТРИКФЕЛЬД В. 139, 527
 ШТРОЕР 320
 ШУБЕРГ В. 247
 ШУБИНА Т. 321
 ШУЛЬГА И.Ф. 447
 ШУЛЬКЕ 445
 ШУЛЬМАН И.В. 348
 ШУЛЬМАН И.М. 348
 ШУЛЬЦ И. 347
 ШУМСКИЙ В. 442
 ШУМСКИЙ И.Н. 478
 ШУМСКИЙ С.Ф. 215
 ШУМСКИЙ Ю. 406
 ШУР Б. 297
 ШУР Г. 137
 ШУР К. 400
 ШУРМАН А.А. 549
 ШУЭР 350
 ЩЕПКО И.М. 182
 ЩЕРБАКОВ А.С. 143, 349, 350, 351, 366
 ЩЕРБАКОВ И. 492
 ЩЛЯХОВЕЦКИЙ О.П. 497
 ЭЙДУС И. 390
 ЭЙСМАН М. 383
 ЭЙХЕР В.И. 548
 ЭЙЦЕР Б.С. 555
 ЭКЕР М. 69

ЭЛИЦАФОН Б. 384
 ЭЛИЦАФОН З. 384
 ЭММРИХ К. (БАММ П.) 270
 ЭНГЕЛЬ В. 129
 ЭНДРУШ Ф. 97
 ЭНТИН К. 369
 ЭНТИН К.А. 544–547
 ЭПШТЕЙН Д. 512
 ЭПШТЕЙН Л. 83
 ЭПШТЕЙН Ш. 351, 366
 ЭПШТЕЙН Ш. 573
 ЭПШТЕЙН Э. 365
 ЭРДХОЛЬД 218
 ЭРЕНБУРГ И. 353, 370, 438, 449
 ЭРЕНШТЕЙН С. 390
 ЭРИГЬЯН С. 548
 ЭРКИН С.М. 445, 448
 ЭРЛИНГЕР Э. 419
 ЭРЛИХ М.М. 348
 ЭРЛИХ Х. 364.365
 ЭРШ Л. 69
 ЭССЕН М.Г. 278
 ЭССЕНЗОН Е.И. 564
 ЭСТЕРРАЙХ Курт фон 175
 ЭТЛИ К. 6

ЮДИН И. 450
 ЮРЕВИЧ Я. 345

ЯВШИН 279
 ЯГЕР С. 72
 ЯЗЫКОВ Т.И. 548
 ЯКИР И.Э. 112, 113
 ЯКУБ З. 381
 ЯКУВОВСКИЙ 444
 ЯКУШЕВ М.Н. 193
 ЯНАКИ М. 549
 ЯНКИЛЕВИЧ В.А. (КУРИЛЕНКО) 517
 ЯНТОВСКИЙ Ш. 230, 231
 ЯРЕМА М. 203
 ЯРОШ А.М. 320
 ЯСТРЕБИНЕЦКИЙ Г. 123
 ЯЧМЕНЕВА 319

Указатель географических названий

(Не включены часто упоминаемые
Германия, Польша, СССР, Советский Союз)

- АВСТРАЛИЯ 30, 367, 574
АВСТРИЯ 46, 75, 78, 348, 506
АЗЕРБАЙДЖАН 340, 524
АЗИЯ 15, 21, 450
АЗОВ 107
АЗОВСКОЕ МОРЕ 103
АК-МОНАЙСКИЙ ПЕРЕШЕЕК 104
АЛЕАНИЯ 63
АЛЕКСАНДРИЯ 367, 428
АЛЕКСАНДРОВСКИЙ Р-Н 462
АЛЕКСЕЕВКА 399, 428
АЛЖИР 22
АЛМА-АТИНСКАЯ ОБЛ. 464
АЛТАЙ 129
АЛТЕНГРАВОВ 67, 68, 247
АМЕРИКА 15, 81, 158, 367, 401, 457
АНАНЬЕВ 420
АНГЛИЯ 21, 48, 75, 76, 83, 84, 89, 367, 574
АННАБУРГ 33
АНУФРИЕВКА 449
АНЧУПАНЫ 210
АРГЕНТИНА 574
АРДЕННЫ 58
АРЕГОЛА 360
АРМАВИР 421
АРМЯНСКАЯ ССР 494
АРНСВАЛЬД 37
АРТАЛАН 142
АРТЕМОВСК 197
АТКАРСК 464
АУДРИНИ 210
АФГАНИСТАН 372
АФРИКА 21, 60
АШАФЕНБУРГ 575
АШХАБАД 379, 544, 545

БАБИЙ ЯР 475, 550, 551
БАВАРИЯ 67, 139, 503
БАД ШВАРТАН 72

БАЛАТОН ОЗ. 505
БАЛАХНА 395
БАЛКАНСКИЙ П-ОВ 63
БАЛКАНЫ 63
БАЛКАРИЯ 141
БАРАНОВИЧИ 121, 147, 169, 177, 320, 419, 433
БАРАНОВИЧСКАЯ ОБЛ. 16, 148
БАРВЕНКОВО 105
БАРСЕЛОНА 47
БАРТ 324
БАТУМИ 490
БАХЧИСАРАЙ 421
БЕБРИ 208
БЕЛАЯ ГЛИНА 267, 421
БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ 107, 495, 563
БЕЛГРАД 88
БЕЛЖЕЦ 71
БЕЛОКОРОВИЧИ 163, 425
БЕЛОРУССИЯ 21, 101, 107, 139, 148, 201, 288, 340, 379, 419, 458, 483, 484
БЕЛОСТОК 49, 101, 147, 205, 293, 504
БЕЛЫЙ БЕРЕГ 509
БЕЛЫЙ БОР 143
БЕЛЬГИЯ 21, 58, 78, 199, 519
БЕЛЬЦЫ 243, 421
БЕНДЕРЫ 421
БЕРГ 85
БЕРГЕН-БЕЛЬЗЕН 84, 175, 217, 218, 220
БЕРДИЧЕВ 422, 433
БЕРДЯНСК 103, 205
БЕРЕЗА КАРТУЗСКА 176
БЕРЕЗА СТ. 552
БЕРЕЗИНА Р. 117, 135, 136
БЕРЕЗНЯКИ 562, 563
БЕРЛИН 67, 152, 157, 189, 242, 333, 357, 380, 423, 425, 473, 483, 511, 523, 528
БЕРШАДЬ 515
БЕСАРАВИЯ 525
БИРЖАЙ 208

- БИРКЕНАУ 252
 БИРОБИДЖАН 573
 БЛЕШТЕНЕУЦЫ 233
 БОБРОВНИКИ 176
 БОБРУЙСК 119, 177, 194, 195, 217, 523
 БОГУНИЯ 496
 БОЛОНЬЯ 390
 БОРИСОВ 176, 182, 331, 332, 357, 514, 515
 БОРИСПОЛЬ 218, 422, 423, 427, 443, 550, 551
 БОРОВСК 384
 БОСТОН 80
 БРАЗИЛИЯ 574
 БРАНДЕНБУРГ 132
 БРЕСЛАУ 20
 БРЕСТ (БРЕСТ-ЛИТОВСК) 136, 364, 419, 412, 443, 510
 БРЕСТСКАЯ ОБЛ. 16, 136, 432
 БРИТАНИЯ 48, 88
 БРОДЫ 251
 БРУК 505
 БРЯНСК 103, 192, 194, 238, 295, 331, 419
 БРЯНСКАЯ ОБЛ. 319
 БССР 485
 БУТ Р. 81, 558
 БУДАПЕШТ 518
 БУТУРЛИНСКИЙ Р-Н 464
 БУХЕНВАЛЬД 56, 59, 64, 83, 124, 246, 247, 248, 264, 282, 298, 300, 309, 310, 434
 БЯЛА-ПОДЛЯСКА 62, 64, 70, 71, 174, 183, 185, 255, 258, 272, 275, 293, 419, 443
- ВААЗА 229
 ВАРЕНА 419
 ВАРШАВА 166, 473, 475
 ВАСИЛЬКОВА 328
 ВЕЛИК 419
 ВЕЛИКИЕ ЛУКИ 16, 553
 ВЕЛИКОБРИТАНИЯ 6, 21, 30, 74, 365, 367
 ВЕНА 67, 314, 505
 ВЕНГРИЯ 106, 232
 ВЕНТСПИЛС (ВИНДАВА) 137, 282, 286, 537
 ВЕРХНЯЯ СИЛЕЗИЯ 256
 ВЕСЕЛЫЕ ТЕРНЫ 333
 ВЕСКЕНЕ 232
 ВЕСТФАЛИЯ 67
 ВИЛЕЙКА 419
 ВИЛЕНСКАЯ ОБЛ. 16
 ВИЛЬНЮС (ВИЛЬНО) 357, 399, 419
 ВИЛЬЯНДИ 253
 ВИННИЦА 238, 241, 420, 423, 426, 491
 ВИННИЦКАЯ ОБЛ. 191, 219
 ВИНЦЕДОРФ (ВИТЦЕНДОРФ) 175, 217, 218
 ВИСБАДЕН 67
 ВИСЛА Р.405
 ВИТЕБСК 16, 218, 278, 419, 423, 501
 ВИТЕБСКАЯ ОБЛ. 464, 501, 515
 ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСК 225, 238, 240–443, 446
 ВЛОДАВА 60
 ВОЛКОВЫСК 117, 124, 176, 419
 ВОЛОКОНОВКА 441
 ВОЛОСОВО 523
- ВОЛЧКОВЦЫ 508
 ВОЛЧЬИ ГОРЫ 70
 ВОЛЬГАСТ 32, 243
 ВОЛЬДЕНБЕРГ 72
 ВОЛЬСБЕРГ 78
 ВОРОНЕЖ 186
 ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛ. 142, 232, 233, 235, 260, 278, 287
 ВОРОНЦОВО-ДАШКОВСКОЕ 319
 ВОРОШИЛОВГРАДСКАЯ ОБЛ. 155
 ВОРОШИЛОВСК 420
 ВОСТОЧНАЯ ПОЛЬША 69, 131
 ВОСТОЧНАЯ ПРУССИЯ 53, 67, 293, 297
 ВЫДРЕЯ 501
 ВЫСОКОПОЛЬЕ 462
 ВЬЕТНАМ 5
 ВЯЗЬМА 103, 122, 150, 191, 257, 274, 281, 321, 328, 329, 419, 423, 446, 490, 495, 524
- ГАДЯЧ 293
 ГАЙНОВКА 136
 ГАЛИЦИЯ 126
 ГАМБУРГ 61
 ГАММЕРШТАЙН (ХАММЕРШТАЙН) 22
 ГАНАУ 574, 576–578
 ГАННОВЕР 67
 ГАТЧИНА 453
 ГДЫНЯ 358
 ГЕНТИН 326
 ГЕОРГИЕВСК 329, 332
 ГЕТЕБОРГ 47
 ГЖАТСК 321, 419
 ГЛЕЙВИЦ 82
 ГЛУБОКАЯ ДОЛИНА 201
 ГЛУБОКИЙ 294
 ГНИВАНЬ 219
 ГОГЕНШТЕЙН 297
 ГОГОЛЕВО 442
 ГОЛЛАНДИЯ 494, 557
 ГОМЕЛЬ 102, 184, 191, 192, 194, 202, 217, 219, 256, 268, 294, 295, 297, 433, 432
 ГОРЛОВКА 420
 ГОРОДИЩЕ 148, 165
 ГОРОДОК 419
 ГОРОХОВЕЦ 190
 ГОРЫНЬ (РЕКА) 204
 ГОРЬКИЙ 379
 ГОРЬКОВСКАЯ ОБЛ. 190, 379, 395, 399, 464
 ГОШАНСКИЙ Р-Н 204
 ГРАДИЖСКИЙ Р-Н 445
 ГРАЙВОРОН 449
 ГРЕЙСВАЛЬД 244
 ГРЕЦИЯ 63, 76, 77, 82
 ГРОДНО 176, 177, 357, 419, 500
 ГРОНАУ 359
 ГРОНДЫ 217
 ГРОСС-РОЗЕН 246, 248, 425
 ГРУЗИНСКАЯ ССР 449
 ГРУЗИЯ 340
 ГУТЕНШТАЙН 262
 ГУЗЕН 246

ГУЛБЕНЕ 374
 ГУЛБЕНСКИЙ Р-Н 137
 ГУМБИННЕН 418
 ГУСЯТИН 458

ДАГЕСТАН 129
 ДАЛЛАС 80
 ДАНЦИГ 175
 ДАРДАНЕЛЛЫ 583
 ДАРНИЦА 194, 423
 ДАУТАВА 361
 ДАУТАВПИЛС (ДВИНСК) 57, 119, 126, 143, 181, 186,
 218, 285, 361, 384, 419, 523

ДАХАУ 56, 246, 248
 ДЕМБЛИН (ДЕБЛИН) 62, 64
 ДЕМЯНСК 103, 494
 ДЕРБЕНЕВКА 440
 ДЕССЕЛЬ 55
 ДИВНОЕ 468
 ДИСНА 176
 ДНЕПР 120, 177, 406, 537, 558, 565
 ДНЕПРОПЕТРОВСК 284, 295, 420, 435
 ДНЕПРОПЕТРОВСКАЯ ОБЛ. 427, 435
 ДНО 379
 ДОКШИЦА 176, 177
 ДОЛГОЕ 165
 ДОЛГОЕ ОЗЕРО 559
 ДОНБАСС 129
 ДОНЕЦКАЯ ОБЛ. 189, 511
 ДОРСТЕН 72
 ДОРТМУНД 67
 ДОССЕЛЬ (ДЕССЕЛЬ) 72
 ДРЕЗДЕН 53, 64, 84
 ДРОГОБЫЧ 186, 192, 320
 ДРОГОБЫЧСКАЯ ОБЛ. 536
 ДУБНО 161, 251
 ДУБРОВИЦЫ 525
 ДУНАЙ Р. 505
 ДУХОВЩИНА 281

ЕВРЕЙСКАЯ АО 458
 ЕВРОПА 15, 21, 41, 60, 79, 93, 94, 477
 ЕГИПЕТ 77
 ЕДИНЕЦКИЙ Р-Н 233
 ЕКАТЕРИНБУРГ 453
 ЕЛГАВА 184, 207, 256, 377, 418, 434
 ЕЛИСАВЕТГРАД 453
 ЕЛЬНЯ 122, 143, 281
 ЕНЖЕВ 369, 545
 ЕРБЕКЕ 175, 217, 218
 ЕРЕВАН 494
 ЕРЕМЕЕВКА 445

ЖЕНЕВА 14, 22, 213
 ЖИЛИНО 318
 ЖИРАРДОВ 66
 ЖИТОМИР 195, 276, 280, 420, 422, 446, 495, 496,
 526
 ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ. 163, 333, 425, 508
 ЖЛОБИН 139
 ЖМЕРИНКА 525

ЗАБАЙКАЛЬЕ 139
 ЗАДВИНЬЕ 274
 ЗАЗЫМЬЕ 510
 ЗАКАВКАЗЬЕ 129, 450
 ЗАКАВКАЗЬЕ 450
 ЗАКАРПАТЬЕ 126
 ЗАКСЕНХАУЗЕН (ОРАНИЕНБУРГ) 204, 246–248, 282,
 424
 ЗАМБРОВ 69, 559
 ЗАМОСТЬЕ 178, 193, 199, 218, 227, 242, 259, 261,
 262, 276, 280, 434, 494
 ЗАПАДНАЯ БЕЛОРУССИЯ 135, 136, 502
 ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА 160, 185
 ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ 128
 ЗАПАДНАЯ УКРАИНА 21, 57, 123, 131, 134, 202, 204,
 205, 257, 437, 501
 ЗАПОЛЯРЬЕ 349
 ЗАСУЛЬЕ 428
 ЗАЯЧИЙ ОСТРОВ 472
 ЗБРУЧ (РЕКА) 203
 ЗВЯГЕЛЬ 162
 ЗЕЛЕНАЯ БРАМА (ЛЕС) 102, 153
 ЗЕЛЕНЦОВО 406
 ЗЕННА 257
 ЗИЛУПЕ 380, 419
 ЗИНОВЬЕВСК 453
 ЗЛОЧЕВ 420
 ЗОЕС (ЦОЕС) 322
 ЗОЛОТОНОША 560
 ЗЫРЯНСКИЙ Р-Н 129

ИВАНКОВ 420
 ИВАНОВСКАЯ ОБЛ. 379
 ИВАНО-ФРАНКОВСКАЯ ОБЛ. 123
 ИЕРУСАЛИМ 66, 82, 87
 ИЗРАИЛЬ 64, 74, 384, 501, 516
 ИЗЮМ 105
 ИЛАНСК 466
 ИЛЬМЕНЬ 102
 ИНДОКИТАЙ 21, 22
 ИОГАННЕСБУРГ 367
 ИРАК 64
 ИРАН 5, 74, 369, 372, 545, 547
 ИРБЕЗ 582
 ИСВАРУ 421
 ИСПАНИЯ 47, 361, 377
 ИТАЛИЯ 21, 40, 60, 62, 76, 77, 106, 390, 518
 ИХАЛЬ – СТ. 127

КАВКАЗ 110, 126, 256
 КАЗАНЬ 112, 446
 КАЗАТИН 563
 КАЗАХСТАН 128, 340, 463
 КАЙЗЕРШТЕЙНЕРУХ 67
 КАКТАГАЙ 510
 КАЛИЛОВ 293
 КАЛИНИН 21, 419
 КАЛИНИНСКАЯ ОБЛ. 16, 130, 406, 419
 КАЛКУНМУЙЖА 208
 КАЛМЫЦКАЯ АССР 140

- КАЛУГА 164
 КАЛУЖСКАЯ ОБЛ. 272
 КАЛЬВАРИЯ 240, 244
 КАЛЬКУТТА 33
 КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСК 498
 КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКАЯ ОБЛ. 290, 458, 508
 КАМЕНКА 534
 КАНАДА 21, 30, 81, 367
 КАНЕВСКИЙ Р-Н 482
 КАНТЕМИРОВКА 319
 КАНТЕМИРОВСКИЙ С.С 233
 КАРАГАНДА 329
 КАРАКУБСКИЙ Р-Н 189, 195, 201
 КАРАЧЕВ 295
 КАРВИЯ 327
 КАРЕЛО-ФИНСКАЯ АР 523
 КАРПАТСКИЕ ГОРЫ 132
 КАТОВИЦЫ 473
 КАТЫНЬ 21, 73
 КАУНАС 16, 182, 418, 419
 КАУШИ 357
 КВЯТКОВО 358
 КЕЛОЙ 141
 КЕЛЬЦЕ 330, 563
 КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛ. 395
 КЕНИГСБЕРГ 543, 544
 КЕНИГШТАЙН 27, 62
 КЕРЧЬ 102, 107, 319
 КЕРЧЕНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ 104, 105
 КИВИЭЛИ 494
 КИЕВ 103, 142, 195, 205, 239, 276, 339, 340, 420, 422, 427, 445, 465, 482, 483, 508, 509, 510, 515, 526, 550, 551
 КИЕВСКАЯ ОБЛ. 328, 442
 КИКЕРИНО 418
 КИПЧАК 142
 КИРГИЗИЯ 464
 КИРОВ 376
 КИРОВОГРАД 227, 239, 278, 423
 КИРОВСКАЯ ОБЛ. 379
 КИСЛОВОДСК 130, 502
 КИШИНЕВ 339, 421, 494
 КЛАЙПЕДА 360, 398, 424
 КЛИНЦЫ 419
 КОБЕЛЯКИ 285
 КОБРИН 419
 КОВЕЛЬ 202
 КОДЫМА 538
 КОЗЕЛЬСК 72, 73
 КОКАРЕВКА 333
 КОКОСЫ 421
 КОКТАШ 142
 КОЛОМАТА 77
 КОЛУМБИЯ 574
 КОЛЫМА 262
 КОЛЬДИЦ 55, 62, 74
 КОНОТОП 436
 КОНСКА ВОЛА 71
 КОНСТАНТИНОВКА 258
 КОРИНФ 77, 78
 КОРОСТЕНЬ 426, 509
 КОРОЧ 447
 КОРСУНЬ-ШЕВЧЕНКОВ 392, 516
 КОРФУ 63
 КОТЕЛЬБА 357
 КОТОВСК 513
 КОХОНОВО 176
 КРАВИНКЕЛЬ 64
 КРАКОВ 56, 202
 КРАМАТОРСКАЯ СТ. 420
 КРАПЕНСКАЯ ВОЛОСТЬ 209
 КРАСЛАВА 391
 КРАСНОВКА 511
 КРАСНОГВАРДЕЙСК (ТАТЧИНА) 418
 КРАСНОДАР 421
 КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ 219, 267, 319, 466
 КРАСНЫЙ ЛУЧ 428
 КРЕМЕНЧУТ 184, 195, 260, 276, 281, 320, 420, 446
 КРЕМС 505
 КРЕСТИТЕЛЕВО 276
 КРИВОЙ РОГ 333, 420
 КРИВОПОЛЬЕ 176
 КРИНИЦА 132
 КРИТ 78
 КРИЧЕВ 288
 КРОНШТАДТ 376, 377
 КРУТЕЦ 464
 КРЫМ 103, 106, 141, 142, 319, 420, 437, 490, 568
 КРЫМСКАЯ 319
 КУБА 573
 КУБЛИЧ 464
 КУЙБЫШЕВ 463
 КУОККАНИЕМИ 127
 КУРЗЕМЕ 388
 КУРСК 108, 419, 420
 КУРСКАЯ ОБЛ. 441, 449
 КУТНО 66
 КУШЕЛЕВО ОЗ. 191
 КЮСТРИН 325
 ЛАБИНСКАЯ 421
 ЛАМСДОРФ 20, 46, 67, 68, 78, 82, 253
 ЛАТВИЙСКАЯ ССР 14, 137, 378, 544–546
 ЛАТВИЯ 16, 21, 57, 106, 130, 136, 181, 184, 198, 207–210, 271, 360, 369, 372, 373, 375, 377–384, 418, 437, 464, 472, 537, 545
 ЛАТВИЯ 392, 394
 ЛАТГАЛИЯ 209, 375
 ЛАТОНОВО 437
 ЛАТРУН 82
 ЛАХОВСК 419
 ЛЕ ПАРАДИС 58
 ЛЕНИНГРАД 118, 122, 189, 268, 292, 314, 339, 340, 347, 348, 360, 370, 377, 379, 392, 448, 469, 500
 ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ. 135
 ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ. 191, 270, 379, 418, 428
 ЛЕНИНО 74
 ЛЕПЕЛЬ 419
 ЛЕСНАЯ СТ. 181, 182
 ЛЕФОРТОВО 466
 ЛИВАН 5

- Ливия 77, 79
 Лида 176, 218, 419
 Лиепварде 208
 Лиепая 241, 271, 388, 418
 Лимбург 67
 Липецк 112
 Липово 176
 Лиссабон 47
 Лисянский р-н 427
 Литва 6, 16, 21, 106, 136, 137, 207, 210, 218, 261,
 360, 372, 375, 379, 394–400, 417, 418, 424,
 472
 Литене 137
 Литовская ССР 14, 138
 Лобанд 256
 Ловать р. 391
 Лодзь 252, 504
 Локня 418
 Ломжа 581
 Лондон 47, 75, 364
 Лос Анжелос 80
 Лоуколампи 231
 Лохвица 103
 Лохня 270
 Лубны 420, 423, 428, 434, 440, 449
 Луга р. 103, 122
 Луганск 511
 Лудза 124, 210, 375, 391, 544
 Лукенвальд 67, 331, 332
 Луцк 420
 Львов 20, 63, 133, 134, 179, 202, 203, 204, 251,
 340, 348, 384, 420, 509, 525, 562
 Львовская обл. 56, 134
 Любартов 70
 Любек 54
 Люблин 36, 69, 70, 71, 82, 246
 Ляды 515
 Ляцкоруна 458

 Магадан 559
 Мадагаскар 22
 Мадрас 33
 Майданек 63, 71, 246, 296, 324, 325, 438, 581, 582
 Майкоп 421
 Малахово 426
 Малин 509
 Малмеди 58, 83
 Малый Ржавец 482
 Марбург 78
 Мариуполь 202, 293, 308, 494
 Маркт-Понгау 67
 Марокко 22
 Мархлевск (Довбыш) 508, 509
 Маутхаузен 34, 56, 61, 82, 246, 249, 250, 256, 282,
 424
 Махачкала 500
 Маячка 421
 Мглинск 319
 Меджибож 501
 Мекно 428
 Мексика 573

 Мелехово 293
 Мелитополь 103, 428
 Мизоч 161
 Миллерово 259, 260, 320, 491, 501
 Милятин 161
 Минск 16, 101, 169, 176, 177, 179, 181, 182, 188,
 205, 273, 278, 288, 294, 296, 297, 325, 329,
 339, 419, 484, 502, 558, 581
 Минская обл. 16
 Миус 107
 Михалово 147
 Могилев 125, 177, 419, 489, 500
 Могилев-Подольск 421
 Могилевская обл. 74
 Можайск 419, 439
 Мозырь 102
 Молдавская ССР 233, 534
 Молодечно 176, 177, 198, 400
 Молсдорф 72
 Монреаль 367
 Монтола 231
 Моонзудский арх. 444
 Моосбург 41, 67, 424
 Москва 101, 103, 104, 122, 135, 179, 206, 235,
 251, 324, 339, 340, 367, 374, 380, 384, 394,
 453, 462, 463, 466, 473, 499, 533
 Московская обл. 374, 419
 Муустасаари 229
 Мысхако 233
 Мюльберг 38
 Мюнхен 424

 Наариярви 230, 327
 Нальчик 421
 Нарва 205, 206, 418
 Нарофоминск 384, 391
 Натальяевка 418
 Наумисте 218
 Нахчу-Келой 141
 Нацвейлер 246
 Нева р. 538
 Невель 419
 Невская Дубровка 314, 360, 538
 Нежин 272
 Нейхаммер 334
 Некло 97
 Неман 212, 400
 Немецкая АО 501
 Немиров 565
 Немовичи 133
 Нижняя Сосновка 429
 Николаев 164, 234, 278, 420
 Николаевская обл. 129, 462
 Никополь 579
 Ниш 59
 Новая Гать 489
 Новая Зеландия 30
 Новая Мельница 278
 Новгород-Северский 293, 440
 Новгородская обл. 418
 Новоград-Волынский 321, 420, 508

- НОВОКУЗНЕЦК 395
 Ново-Романовка 319
 Новоселье 418
 Новосибирск 278
 Новосokolьники 381
 Ново-Украинка 420
 Новочеркасск 349, 421
 Нойбранденбург (Новый Бранденбург) 18, 67, 69
 Нойгамер 133
 Нойенгаме (Нейхаммер) 246, 248, 252
 Норвегия 199
 Нордхаузен 76
 Нью Йорк 7, 80, 214
 Нюрнберг 15, 67, 82, 86, 245

 Овруч 420
 Огурец 391
 Одер р. 142, 358, 359
 Одесса 233, 234, 329, 339, 340, 421, 459, 465, 470, 505, 510, 513, 561, 570, 583
 Одесская обл. 233
 Олевск 525
 Олонец 581, 584
 Олонецк 327
 Ольшанка 420
 Ордруф 64
 Орел 125, 185, 259, 274, 277, 288, 399, 419, 533
 Оржица 500
 Орлеан 31
 Орловская обл. 16, 295, 489, 532
 Орша 176, 419
 Освенцим 36, 77, 129, 246, 248, 251–253, 490
 Осиповичский р-н 523
 Оснабрюк 59, 86
 Осово 426
 Осташково 72, 73
 Остер 517
 Остланд 16, 188, 198, 199, 205
 Остров 151, 152, 419
 Остров-Мазовецкий 174, 194, 217, 257, 443, 498
 Острогжск 232, 278, 285, 287, 291
 Остроленка 174
 Отузы 142
 Оффенбах 579
 Оффенбург 86

 Павловск 454
 Павлоград 278
 Палеевка 516
 Палески 421
 Палестина 48, 77, 78, 82, 88, 365–367, 400, 477, 505, 574,
 Палончица 70
 Париж 32, 64
 Паркано 327
 Парчев 70
 Парчевские леса 72
 Паста о. 184
 Пейпохья 327
 Пелопонес 77
 Пельзо 327

 Первомайск 468
 Перекоп 103
 Переяслав 420, 422
 Переяславль 271
 Персидский залив 12, 64
 Песочин 565
 Песчанка 421
 Песчаны 233
 Петергоф 377, 534
 Петрозаводск 229
 Петра-Немт 420
 Петриковка 107
 Петроград 76
 Петушки 348
 Печески 512
 Пинск 135, 475, 517
 Пинская обл. 16
 Пионтек 22
 Пирятин 552
 Плещеница 357
 Поволжье 128, 224, 320, 436
 Погегай (Погеген) 261, 272, 280, 424, 434
 Погулянка 57
 Подвысокое 564
 Поднесье 439, 521
 Подольск 340
 Полесье 133, 517
 Полонное 515
 Полоцк 218
 Полтава 134, 182, 205, 223, 277, 297, 333, 420, 432
 Полтавская обл. 123, 276, 285, 293, 428, 434, 440, 445, 500, 511, 550
 Померания 16, 43, 67
 Попе 537
 Попельное 563
 Португалия 47
 Порыцк 161
 Прага 359
 Прейсиш-Эйлау 70
 Пренцлау 54
 Пржемысль 64
 Прибалтика 123, 126, 138, 205, 207, 208, 256, 340, 372, 374, 392, 395, 455, 483
 Прилепы 233
 Прилуки 123, 424, 445, 515, 517, 561
 Прокулс 174
 Проскуров 107, 420, 439, 512, 525
 Просткен (Просткене) 174, 293
 Прохладное 421
 Прохоровка 430
 Пружаны 419
 Псков 418, 523
 Псковская обл. 130, 151
 Пярну 127, 418
 Пярну-Велс 67
 Пятигорск 1320, 329, 421, 522

 Рава-Русская 56, 197, 217, 432, 441
 Равенсбрюк 34, 246, 322, 326, 330, 333, 424
 Радом 66, 563

- РАДОМЫШЛЬ 420
 РАДОШКОВИЧИ 357
 РАКВЕРЕ 127
 РАТХОРН 67, 68
 РЕВЕЛЬ 206
 РЕВУНЕСКАЯ КРУЧА 560
 РЕГЕНСБУРГ 243
 РЕЗЕКНЕ 185, 189, 194, 195, 210, 419, 437, 545
 РЕНКИ 427
 РЕСЬЕ 418
 РЖЕВ 118, 281, 419
 РИГА 16, 123, 137, 207, 217, 274, 375, 377, 388, 418, 472, 494, 545
 РИМ 369
 РОБ, ОСТРОВ 76
 РОВЕНСКАЯ ОБЛ. 204
 РОВНО 162, 322, 420, 525, 563
 РОГАТИН 203
 РОГАЧЕВ 558
 РОКИТНО 501
 РОДЛЬБАН 278, 325
 РОСЛАВЛЬ 102, 192, 194, 259, 437, 438, 503
 РОССИЯ 7, 93, 196, 367, 379, 455, 474
 РОССОШЬ 235, 260, 441
 РОСТОВ 235, 256, 273, 287, 420
 РОСТОВСКАЯ ОБЛ. 122, 129
 РСФСР 340, 485
 РУМЫНИЯ 47, 58, 106, 199, 234
 РУЧЕВКА 526
 РЯБИНКА 118
 РЯЗАНЬ 189, 311

 САВКИНО 318
 САГАН 54
 САКИ 437
 САКСОНИЯ 83, 297, 504
 САЛАСПИЛС 185, 194, 195, 218, 222, 255, 287, 292, 296, 494
 САЛОНИКИ 78
 САЛЬСК 122
 САЛЬСКИЙ Р-Н 129
 САМАРКАНД 491
 САМАРСКАЯ ОБЛ. 112
 САН Р. 159
 САН-ПЕЛЬТЕН 46
 САН-ФРАНСИСКО 367
 САРАНДА 63
 САРАТОВСКАЯ ОБЛ. 464
 САРНЫ 133
 СВАТОВ 510
 СВЕРДЛОВСК 453
 СВИСЛОЧЬ 500, 523
 СЕБЕЖ 380
 СЕВАСТОПОЛЬ 13, 105, 106, 125, 131, 240, 249, 261, 270, 278, 321, 324, 442, 447, 448, 568, 570, 571
 СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА 367
 СЕВЕРНАЯ АФРИКА 41, 74, 77, 82
 СЕВЕРНАЯ БУКОВИНА 123
 СЕВЕРНЫЙ ДОНЕЦ 105
 СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ 128, 129, 141, 150, 420

 СЕВЕРНЫЙ ХУТ. 319
 СЕДЛЕЦ 432
 СЕДЛИЦ 66, 174
 СЕКЕШФЕХЕРВАР 505
 СЕМИПАЛАТИНСКАЯ ОБЛ. 464
 СЕНЕГАЛ 22
 СЕРПУХОВ 318
 СИБИРЬ 136, 206, 504
 СИВЕРСКАЯ СТ. 428
 СИЛЕЗИЯ 54, 67
 СИМФЕРОПОЛЬ 420, 498, 510
 СИНЮХА Р. 564
 СКАДОВСК 421
 СКВИРА 420
 СКУДСКАЯ ВОЛОСТЬ 137
 СЛАВУТА 273, 278, 286, 290, 322, 445, 448, 516, 561
 СЛАВЯНСК 420
 СЛОВАКИЯ 60, 106
 СЛОНИМ 147, 176, 184, 419, 432
 СЛУК 176, 177, 454
 СМАГЛЕВКА 319
 СМОЛЕНСК 16, 139, 179, 257, 260, 273, 275, 278, 286, 419, 257, 260, 321, 405, 406, 419
 СМОЛЕНСКАЯ ОБЛ. 16, 139, 255, 261
 СОБИБОР 70, 297, 557, 558
 СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ 11, 12, 47
 СОКОЛОВО 76
 СОЛДАТСКОЕ 233
 СПАССК 255, 262
 СРЕДНЯЯ АЗИЯ 139, 140, 196, 372, 450
 СТАБЛАК 67, 68
 СТАВРОПОЛЬ 130
 СТАЛИНГРАД 141, 227, 230, 231, 241, 465, 539, 541, 542
 СТАЛИНО 308, 420, 450
 СТАЛИНСКАЯ ОБЛ. 155, 189, 201, 258, 440, 442
 СТАНИСЛАВ 203
 СТАРАЯ РУССА 143, 390, 391, 419
 СТАРОБЕЛЬСК 72, 73, 420
 СТАРОЕ БЫХОВО 523
 СТОЛЫЦЫ 176
 СТРАСБУРГ 411
 СТРЕЛКА 219
 СТРЕЛЬНА 377, 392, 523
 СУВАЛКИ 174
 СУДАК 421
 СУДАН 22
 СУМЫ 185
 СУРАЖ 419
 СУРОВЕЖКИ 318
 СУХОЖЕБ 184, 432, 433
 СУХУМИ 462
 США 6, 11, 21, 30, 42, 65, 79–81, 83, 88, 364, 365, 367

 ТАВДИР 142
 ТАГАНРОГ 420, 421, 450
 ТАЙШЕТ 504
 ТАЛЛИНН 16, 54, 102, 169, 205–207, 238, 276, 375–377, 418

- ТАМБОВ 582
ТАМБОВСКАЯ ОБЛ. 129
ТАРЛОВСКАЯ ВОЛОСТЬ 70
ТАРНОВИЦЫ 97
ТАРНОПОЛЬ 420
ТАРТУ 418, 431
ТАТАРСКАЯ АВТ. РЕСП. 395
ТАШКЕНТ 467, 468, 477
ТБИЛИСИ 560
ТЕЛЬ-АВИВ 22
ТЕМЕШЕВ 159
ТИЛЬЗИТ 418
ТИМОАШОРА 233
ТИРАСПОЛЬ 233, 234
ТИХОРЕЦКАЯ 129
ТОМАШПОЛЬ 538
ТОМСКАЯ ОБЛ. 129
ТОНКЕЛЬ 432
ТОРОПЕЦ 270, 272
ТОРУНЬ 64
ТОСНО 419
ТРАВНИКИ 20, 233
ТРАНСНИСТРИЯ 233, 234
ТРЕБЛИНКА 475
ТРОЦК 453
ТРУБЧЕВСК 333
ТУРАН 174
ТУРКЕСТАН 256
ТУРКЕСТАН 450
ТУРКМЕНСКАЯ ССР 546
ТУРЦИЯ 365, 372
ТЫРОВ-ВОЛОСКА 536
- УЗБЕКИСТАН 463
УКРАИНА 16, 46, 73, 107, 128, 135, 139, 156, 199,
201, 256, 340, 417, 426, 437, 458, 482, 483,
516, 533
УЛУ-УЗЕНЬ 142
УМАНЬ 94, 95, 244, 332, 515, 565
УРАЛ 129
УРУС-МАРТАН 141
УССР 485
УЖАКАЙ 449
УШАЧИ 559
- ФАЛЛИНГБОСТЕЛЬ 35, 42, 72, 87, 248
ФЕДОРОВКА 421
ФЕОДОСИЯ 177, 278, 421
ФИНЛЯНДИЯ 106, 107, 213, 228, 231, 256, 327,
554-556
ФИШБОРН 174, 293
ФЛОССЕНБЮРГ 56, 59, 67, 246, 248
ФРАНКЕНТАЛЬ 67
ФРАНЦИЯ 21, 31, 48, 58, 74, 76, 82, 83, 213, 531,
557, 582
ФРУНЗЕ 464
- ХАВНО (ПОЛЕССКОЕ) 505
ХАЙДЕКРУГ 174, 424
ХАЙФА 79
ХАМЕР 67, 68
ХАММЕЛЬБУРГ 26, 32, 240, 241, 243, 244, 257
ХАММЕРШТАЙН 22, 67, 70, 501
ХАРЬКЕЕВКА 231
ХАРЬКОВ 21, 76, 105, 125, 167, 197, 240, 262, 267,
270, 317, 348, 420, 429, 446, 467, 492, 496,
526
ХЕЛИМ 62, 64, 82, 272, 325, 330
ХЕЛЬСИНКИ 231
ХЕРСОН 494
ХЕРСОНЕСКИЙ ПОЛУОСТРОВ 106
ХМЕЛЬНИКИ 483
ХОЛМ 174, 213
ХОРОЛ 201, 332, 440
ХОТЬКОВО СТ. 463
ХОХЕНШТАЙН (ГОГЕНШТАЙН, ГУГЕНШТАЙН) 67, 70
- ЦАЙТХАЙН 297
ЦЕЙТХАЙН (ЦАЙТХАЙН) 35, 41, 63, 297
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА 367
ЦЕССИС 208
ЦИДРА Р. 391
ЦИЛЬШЕФИРЦ 358
ЦИТТЕНХОРСТ 240
- ЧАДЫШЕНСКАЯ 421
ЧЕМИРОВЦЫ 458
ЧЕРВОНААРМЕЙСК 431
ЧЕРЕКСКИЙ Р-Н 141
ЧЕРКАССКАЯ ОБЛ. 428, 553
ЧЕРКАССКАЯ ОБЛ. 553
ЧЕРКЕССК 421
ЧЕРМАЛЫК 142
ЧЕРНИГОВ 419, 433
ЧЕРНИГОВКА 103
ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ. 440, 517
ЧЕРНОВИЦЫ 421
ЧЕРНОРУДКИ 563
ЧЕРНУХИ 434
ЧЕРНУХИНСКИЙ Р-Н 293
ЧЕРНЫШЕВСКАЯ СТ. 433
ЧЕХОСЛОВАКИЯ 417
ЧЕХОСЛОВАКИЯ 45, 76, 85, 417, 557
ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИЯ 141
ЧЕЧНЯ 141
ЧИКАГО 80, 84, 505, 573
ЧКАЛОВ 189, 195, 201, 442
ЧУДОВО 419
- ШАЛИ 141
ШАНЧАЙ 211
ШАТАЛОВСКИЙ Р-Н 232
ШАУЛЯЙ 123
ШАУЛЯЙ 123, 218, 258, 418
ШВЕЙЦАРИЯ 47, 48, 82, 214
ШВЕЦИЯ 47, 173, 214
ШЕЛЕТОВКА 425, 515, 564
ШИЛЬДБЕРГ 55
ШИРВИНД 174
ШИФЕЛЬБАН 358
ШЛЕЗВИГ-ГОЛЬШТЕЙН 503
ШМЕРЛИ 390

Шокен 55
Штаргард 67
Штаппаген 86, 298
Штеттин 35
Штутгарт 523
Штуттгоф 34, 326, 329, 246, 248, 434
Шумейково 103
Шумск 161
Шуценорт 424

Эбенроде 174
Эдельбах 55
Эзель о. 206, 238, 444
Элиста 421
Эльба, река 27
Эльберусский р-н 141
Эмс 21

Энгельс 501
Эпир 63
Эрец-Исраэль 401
Эстония 16, 54, 102, 136, 138, 182, 186, 205, 296,
372, 373, 375, 377, 379, 380, 390, 394, 418,
431, 494
Эстонская ССР 14

Югославия 21, 59, 76, 78, 82
Южная Америка 214, 367
Южная Африка 30, 367, 401, 574

Яготин 420, 550
Якобштадтский уезд 207
Ялта 125, 421
Ярослав 174, 175
Ярцево 178

Оглавление

Предисловие	5
-----------------------	---

КНИГА I ВОЕННОПЛЕННЫЕ ЗАПАДНЫХ СТРАН АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ В НАЦИСТСКОМ ПЛЕНУ

Описание медали	11
Вступление	13
Глава 1. Начало пути	21
Глава 2. Офлаги. Шталаги	26
Глава 3. Использование труда военнопленных	43
Глава 4. Побег и наказания	53
Глава 5. Убийства военнопленных	58
Глава 6. Евреи в армиях западных стран (1939–1945 гг.)	66

КНИГА II СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В НЕМЕЦКОМ ПЛЕНУ

Часть I ПОЧЕМУ БОЛЕЕ 5 МЛН СОВЕТСКИХ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ ОКАЗАЛИСЬ В НЕМЕЦКОМ ПЛЕНУ

Вступление	93
Глава 1. Хроника поражений	100
Глава 2. Военно-организационные причины	112
Глава 3. Социально-политические причины	128
Глава 4. Субъективно-психологические факторы	146
Глава 5. У каждого свой путь...	159

Часть II

Отверженные

Глава 1. Лагеря, лагеря...	173
Глава 2. Военнопленные советские офицеры	237
Глава 3. Лагерная полиция	254
Глава 4. Медицина смерти	266
Глава 5. Женщины-военнослужащие в немецком плену	311

Книга III

Изгой среди изгоев — евреи-военнопленные

Часть I

Евреи во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Глава 1. Евреи-военнослужащие в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	339
Глава 2. Оценка ратного труда — боевые награды	351
Глава 3. Проблема еврейских воинских соединений в Красной Армии	364
Глава 4. Латышская (Латвийская) дивизия	372
Глава 5. 16-я Литовская дивизия	394

Часть II

Особая война — война против евреев

Глава 1. «Приказ о комиссарах» — юридическое обоснование уничтожения советских евреев-военнопленных	405
Глава 2. От теории к практике: эйнзацгруппы и их деятельность	417
Глава 3. Сотрудничество СС и вермахта	426
Глава 4. Селекция на поле боя и в приемных пунктах. Постоянные поиски и предательство евреев в лагерях	430

Часть III

Антисемитизм в предвоенные и военные годы

Глава 1. Советский антисемитизм в предвоенные годы	453
Глава 2. Антисемитизм в годы войны в тылу и на фронте	462
Глава 3. Антисемитизм — основа немецкой фронтовой пропаганды	473

Часть IV

Спасение

Глава 1. Помощь товарищей... и немцев	489
Глава 2. Военнопленные и местные жители	507
Глава 3. «Спасение» — сотрудничество с нацистами	520

Часть V

Документы и приложения

<i>Вместо послесловия . . . . .</i>	<i>531</i>
Евреи в Красной Армии во время Великой Отечественной войны	534
Особая война против евреев	548
<i>Использованные источники и литература . . . . .</i>	<i>585</i>
<i>Именной указатель . . . . .</i>	<i>599</i>
<i>Указатель географических названий . . . . .</i>	<i>612</i>

Арон Шнеер

ПЛЕН

*Советские военнопленные в Германии
1941–1945*

Издательство «Мосты культуры»

ЛР № 030851 от 08.09.98

Формат 70 x 100 /16

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ.л. 39,0

Подписано в печать 30.03.2005. Заказ № 611

Электронный вывод и печать в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

Д-р Арон Шнеер – родился в 1951 г. в г.Лудза, Латвия. В 1975 г. окончил историко-филологический факультет Даугавпилсского пединститута. В 1981 г. – исторический факультет Латвийского государственного университета в Риге. В Израиле с 1990 г. Живет в Иерусалиме. С 1993 г. работает в Национальном Институте Памяти Жертв Нацизма и Героев Сопротивления Яд Вашем. Автор нескольких книг о Второй мировой войне.

«Плен – это не подвиг, а несчастье...
Ваша книга не всеми будет встречена однозначно».
Бывший военнопленный Ш.Моргулис (Израиль)

«Вы первый, кто жагает еще и еще узнать обо всем, что было со мною и всеми подобными. Что в мыслях этих людей. Даже самые близкие не интересовались тем, что и как было. Вирус сталинского недоверия – ненависти был в каждом: брате, жене, детях, всей родине».
Бывший военнопленный Я. Самитер (США)

«Материалы книги уникальны (особенно письма), как и сама тема.
Ваши выводы и оценки обоснованы».
Профессор И.А.Штейман (Латвия)

«Серьезная, солидно оснащенная фактическим материалом работа. Очень выразительные детали, которые говорят о сложности и противоречивости многих сторон действительности».
Профессор Л.М.Цилевич (Израиль)